

ФРАНКЕЛЬ (Frankel), Лео (1844—96), венгерский социалист, член Коммуны 1871 и 1 Интернационала, один из основателей венгерской с.-д. партии. В 60-х гг. переселился в Германию, где вскоре примкнул к лассальянкам и сотрудничал в газете *Швейцера* (см.). Во второй половине 60-х гг. переехал во Францию, где близко сошелся с *Варленом* (см.) и другими левыми прудонистами и в качестве представителя немецкой секции стал одним из деятельнейших членов Парижской федерации Интернационала. В конце 60-х гг. в Лондоне познакомился с Марксом, что дало ему толчок для более серьезных занятий политической экономией и способствовало отходу его от мелкобуржуазного социализма.

В 1870 Ф. вместе с другими членами Парижской федерации был предан суду и во время т. н. 3-го процесса Интернационала произнес блестящую защитительную речь, способствовавшую росту его популярности в рабочих массах и заслужившую одобрение со стороны Маркса. Был приговорен к 2-месячному тюремному заключению. После революции 4/IX 1870 и начала осады Парижа Ф. стал оратором парижских народных клубов. Избранный в Коммуну от 13-го округа, Ф. с самого начала играл в ней видную роль в качестве члена Комиссии труда и обмена (с 29/III) и Финансовой комиссии (с 5/IV). Он был одним из немногих коммунаров, понявших историческое значение революции 18 марта. Уже 30/III Ф. обратился с письмом к Марксу, прося совета и руководства в деле осуществления «коренного преобразования социальных отношений». В дальнейшем переписка между Ф. и Марксом не прерывалась вплоть до падения Коммуны.

В качестве члена Коммуны Ф. примыкал к «меньшинству», но после ухода последнего из Коммуны заявил, что будет продолжать присутствовать на заседаниях; в Майскую неделю был ранен на баррикадах, а затем бежал в Швейцарию. В августе 1871 Франкель был введен в состав Генерального совета 1 Интернационала в качестве члена-корреспондента от Австро-Венгрии. На Лондонской конференции и на Гаагском конгрессе Интернационала он горячо поддерживал Маркса против бакунистов. В середине 70-х гг. Ф. переехал в Германию, а затем в Венгрию. В 1875 венгерское правительство бросило его в тюрьму. После 18-месячного заключения стал редактором выходившей в Будапеште «Arbeiter Wochen-Chronik». В 1877 Ф. принял участие в социалистическом конгрессе в Генте. В 1882, после нового тюремного заключения, переехал сперва в Вену, где сотрудничал в «Gleichheit», а затем в Париж. В последние годы жизни Франкель деятельно сотрудничал во французской и немецкой социалистической печати и принимал участие в первых трех конгрессах 2-го Интернационала. Умер Франкель в бедности, в одной из больниц Парижа. *С. Кан.*

ФРАНКЕН (Franken), многочисленная семья фламандских живописцев, три поколения к-рой работали в Антверпене в конце 16 в. и в первой половине 17 в. Наиболее значит. из них являются: Франс Франкен I (1549—1616) и Франс Франкен II (1581—1642). Ранние картины Франкена Старшего отмечены влиянием его учителя Флориса; позднее Франкен, вместе со своим братом Амброзиусом, выработал тип мелкофигурных изображений, к-рый стал характерным для производства франкеновской

мастерской. Франс Франкен Младший и Й—наиболее яркий представитель культивировавшейся Франкенами живописи. Его картины на мифологические и религиозные сюжеты, особенно же изображения пиршеств, балов, портреты фламандской аристократии, где небольшие фигурки помещены на фоне роскошной архитектуры или пейзажа, весьма показательны. Произведения Ф. и его мастерской, отражающие вкусы фламандской знати, чрезвычайно многочисленны и существуют во многих повторениях.

Лит.: Oldenburg R., Die flämische Malerei des 17 Jahrhunderts, В., 1918 (S. 142—144); Riegel H., Beiträge zur niederländischen Kunstgeschichte, 2 Bde, Вей., 1882 (I, S. 24, II, S. 74—86).

ФРАНКЕНГАУЗЕН, город в Тюрингии (Германия) на р. Виппере; 7,010 жит. (1925). Упоминается в 6 в. в качестве франкского укрепления на месте соляных источников. В 14 в. вошел в состав графства Шварцбург, после раздела к-рого отошел к графству (потом княжеству) Шварцбург-Рудольштадт. Во время Великой крестьянской войны в Германии (см. Германия, Исторический очерк) на возвышенности к северу от Ф. произошла 15 мая 1525 битва между крестьянским отрядом под руководством Томаса Мюнцера (см.) и объединенными военными силами ландграфа гессенского, герцогов брауншвейгского и саксонского, закончившаяся разгромом крестьян. Мюнцер попал в руки врагов, пленные крестьяне и горожане (от 6 тыс. до 7½ тыс.) были перебиты. Битва при Франкенгаузене явилась переломным моментом для Крестьянской войны во всей Средней Германии.

ФРАНКИ (franci), название, употреблявшееся римскими писателями для обозначения целого ряда мелких зап.-германских племен: бруктевов, хамавов, ампсиариев, хаттов, салийцев, атуариев и др., к-рые, начиная с 3 в., массами вторгались в Сев. Галлию. С течением времени из общей массы Ф. выделились Ф. салические (т. е. приморские), которые к половине 4 века распространились по морскому берегу от устья Рейна до Шельды. Покоренные в 358 импер. Юлианом и вынужденные признать зависимость от Римской империи, салические Ф. тем не менее упорно продолжали продвигаться под предводительством своих королей к юго-востоку. Уже в 4 в. они захватили всю римскую Токсандрию (область до Мааса), а в первой половине 5 в.—область Камбре (см.) и всю сев.-зап. часть Галлии до Соммы. При Хлодвиге (см.), объединившем все племена Ф. (в том числе и т. н. Ф. рипуарских, живших по обоим берегам Рейна, к востоку от Мааса), они порвали связь с римским правительством, захватили почти всю Галлию и образовали самостоятельное Франкское государство (см.).

Об общественном и государственном строе Ф. до их переселения в Галлию и образования самостоятельного государства известно немного: «салические законы», составленные еще до Хлодвига, отражают основные черты права и быта древних германцев (см.). Законы подтверждают существование семейной и деревенской общины. Основную массу населения составляли свободные воины, связанные родовыми узами, владевшие как личной, так и общественной собственностью. Часть населения составляли сидевшие на земле и платившие оброк несвободные. Несколько деревень объединялось в сотни—centenae,—во главе к-рых стояли сотенные начальники. Члены сотни со-

бирались в определенные дни на сходки для суда и решения общественных дел. Суд происходил на основе германского обычного права. Короли Ф. были первоначально предводителями племен, вокруг которых группировались более богатые воины, имевшие рабов и зависящих от них людей. Таким образом начинает отслаиваться аристократия, составлявшая королевскую дружину.

ФРАНКИЗМ, сектантское движение турецкого и польского еврейства во второй половине 18 в. Основателем секты был Яков Лейбович, по прозвищу Франк (ок. 1720—91), воспитанный в саббатянических (см. *Саббатяниство*) кружках, мелкий торговец, родом из Подолии, переселившийся в Турцию и разбогатевший там на торговле драгоценными камнями. В 50-х гг. 18 в. Франк и его последователи бежали от преследований официального раввина и турецких властей в Польшу, где Ф. получил вскоре широкое распространение как саббатяниство на польской почве. В Ф. сочетались элементы *мессанизма* (см.) и каббалистической мистики (см. *Каббала*), причем последняя была сильно окрашена идеями христианства. Ф. сформировался в учение о «трех началах божества», из которых «святой царь»-мессия воплощается в человеке-мессии (т. е. во Франке). Отрицание этим учением обязательности *Талмуда* (см.), а в особенности власти раввина и морально-обрядовых традиций Талмуда обеспечивало Ф. распространение среди полупролетаризированной еврейской массы, мелкой и отчасти средней буржуазии, ремесленников, кустарей и торговцев. После смерти Франка секта скоро распалась.

Лит.: Гейликман Г. В., История общественного движения евреев в Польше и России, М.—Л., 1930; Дубинин О. С. М., Яков Франк и его секта христианствующих, «Восход», СПб., 1883, кн. 1—10 [тенденциозно-нац. работа]; Jost J. M., Geschichte des Judenthums und seiner Sekten, Abt. III, Lpz., 1859. *Н. Никольский.*

ФРАНКИРОВАНИЕ ПРОВОЗНОЙ ПЛАТЫ, уплата провозной платы вперед, полностью или частью, при отправлении груза. Франкирование означает также, что получатель не обязан в определенных пределах оплачивать расходы по перевозке и доставке (см. *Франко*). Например при сделках *сиф* (см.) фрахт включается в цену товара.

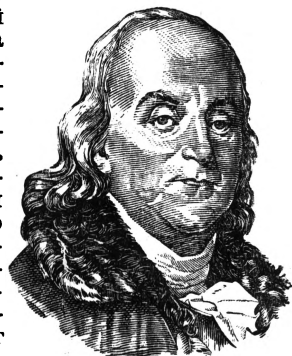
ФРАНКИРОВАННОЕ ПИСЬМО, письмо, доставка которого оплачена. Франкирование писем производится перед отправлением путем наклейки марок или наложения соответствующего штампа (см. *Почта*).

ФРАНКЛЕН-БУЙОН (Franklin-Bouillon), Анри (1870—1935), франц. буржуазный политический деятель, крупный оратор и публицист. Начал свою политическую карьеру в рядах мелкобуржуазной радикально-социалистической партии. Во время империалистической войны выдвинулся как знаток ближневосточных проблем. С 1915 по 1917 был председателем парламентской комиссии по иностранным делам, а затем и министром без портфеля в кабинете Пенлеве. Весной 1921 Ф.-Б., командированный Брианом с секретной миссией в Турцию, заключил с Кемалем с спиной Англии Анкарский договор, доставивший ему большую популярность, но вызвавший резкие протесты Англии и впоследствии фактически отмененный *Лозаннским договором* (см.). Начиная с первой победы левого блока на выборах 1924, Ф.-Б., связанный с концернами крупной промышленности и Парижским банком, стал отхо-

дить от политики радикал-социалистической партии—тесного сотрудничества ее с социалистической партией—и в 1927 покинул ряды радикал-социалистов. С тех пор Ф.-Б. все ближе смыкается с правыми и националистскими группировками палаты депутатов, в особенности с *Тардье* (см.). Ф.-Б. часто выступал в парламенте и печати как ярый противник Советского Союза, но в 1933 голосовал за ратификацию франко-советского пакта о нейтралитете и ненападении.

ФРАНКЛИН (Franklin), Вениамин (1706—90), амер. политический деятель, экономист и физик. Родился в Бостоне; младший из 17 детей англ. ремесленника-эмигранта. Рано начал писать в либеральной газете, издававшейся братом-типографом. Основные Ф. в 1727 в Филадельфии типография и издательство календарей и газеты («Pensylvania Gazette»), ставшей скоро самой распространенной в Сев. Америке, принесли ему огромную популярность и значительное состояние. В Филадельфии он развил широкую общественную деятельность, организовывал клубы для самообразования, библиотеки с выдачей книг на дом (впервые в Америке), основал философское общество (1743), «Академию» (1749)—учебное заведение, состоявшее из средней и высшей школы. В борьбе американских колоний за независимость Ф. играл видную роль, хотя он до последней минуты был сторонником сохранения над ними англ. суверенитета, с предоставлением им самой широкой автономии. В 1754 Ф. составил план федерации всех сев.-американских колоний и представительства их в англ. парламенте. Делегированный в Лондон для защиты интересов колоний (1764—75), Ф. энергично и успешно боролся против произвольного обложения колоний и злоупотреблений чиновников, но разрыва предупредить не мог. Как депутат Континентального конгресса в 1775 участвовал в составлении *Декларации независимости* (см.). В 1776—85 Ф.—дипломатический представитель США в Париже. Используя англо-французский антагонизм и одновременно свою личную популярность в ученом мире и парижских салонах и видное положение в масонских кругах, Ф. в 1778 заключил союзный договор с Францией, обеспечивший денежную и военную помощь восставшим колониям. При его участии был заключен и Версальский мирный договор с Англией в 1783. В 1787 как делегат Конституционного собрания Ф. оказал большое влияние на редакцию конституции США. Незадолго перед смертью в ряде статей и петиций Ф. выступил за освобождение негров. В выпущенной в 1729 брошюре о денежном обращении Ф. одним из первых говорит о трудовой теории стоимости.

Как физик Ф. известен исследованиями, отнесшимися гл. обр. к новой еще тогда области электричества и создавшими ему мировое имя. Он был сторонником унитарной теории электричества; ему принадлежит идея громоотвода (1750). Ф. произвел (1752) знаменитый

опыт со змеем, доказавший электрическую природу грозы; объяснил действие лейденской банки. Впервые стал экспериментально исследовать успокаивающее действие масла на взволнованную водную поверхность (1773). Им был замечен (1773) параллелизм между теплопроводностью и электропроводностью веществ.

ФРАНКЛИН (Franklin), Джон (1786—1847), английский мореплаватель, путешественник и полярный исследователь; родился в Спилсби. 14 лет поступил на службу во флот, принимал участие в осаде Копенгагена в 1801, затем в плавании в Австралию в 1803; участвовал в морских сражениях. В 1807 плавал в Бразилию; два года спустя принимал участие в блокаде Флиссингена, а затем в 1814—в морских операциях против Нового Орлеана во время Англо-американской войны. В 1818, командуя судном «Трент», участвовал в полярной экспедиции Давида Бекана (Buchan), имевшей заданием найти проход в Тихий океан через Северный полюс между берегами Гренландии и Шпицбергена. Экспедиция окончилась неудачей, хотя корабли поднялись до 80° с. ш. В 1819—22 Ф. возглавляет сухопутную экспедицию, снаряженную для исследования северного побережья Американского материка от устья реки Медных Рудников к востоку. Через три года Ф. предпринимает новое путешествие и продвигается на З. почти до мыса Барроу. В этих двух путешествиях Ф. были обследованы северные берега Америки от 148° 52' з. д. до 109° 25' з. д. и кроме того огромные пространства у озер Большого Невольничьего, Большого Медвежьего и по течениям рек Медных Рудников, Большой Рыбной (Бека) и Мекензи. С 1836 по 1843 Ф. был губернатором Тасмании. Вернувшись в Англию, принял начальство над новой большой полярной экспедицией в составе кораблей «Эребус» и «Террор» и вышел в плавание 19 мая 1845 с заданием открыть так называемый *Северо-Западный морской путь* (см.). Эта экспедиция окончилась гибелью всех ее участников.

На поиски Ф. было отправлено ок. 50 экспедиций, стоивших не один десяток млн. руб. золотом и снаряженных гл. обр. Англией и отчасти США. Эти экспедиции ознаменовали новую эпоху в истории полярных исследований и произвели колоссальную работу, собрав ценнейшие материалы по географии и картографии американского сектора Арктики. Лишь после открытий д-ра Ре в 1854 и особенно после исследований Мак-Клинтока, нашедшего в 1859 сообщение, подписанное капитанами «Эребуса» и «Террора» Кроузе и Фиц-Джемсом, судьба экспедиции Ф. перестала быть загадочной.

Зиму 1845—46 корабли Ф. провели во льдах на 70° 5' с. ш. и 98° 23' з. д., вторую зиму они простояли у о-ва Бичи под 74° 43' 28'' с. ш. и 91° 39' 15'' з. д. 11 июня 1847 Ф. скончался, а на следующий год 22 апреля суда были оставлены экипажем, который отправился к устью реки Большой Рыбной, но погиб по пути. Установлено, что корабли Ф. прошли вдоль зап. берега п-ова Бутия-Феликс и остановились во льдах у северного побережья Земли короля Уильяма. Осталось уже немного, чтобы сомкнуть ту цепь исследований, к-рая была начата Ф. в 1819 и доведена с запада до 109°. Было признано, что Ф. открыл сев.-зап. прбход, и вдове Ф. была вручена в 1860 золотая медаль Географического об-ва. Поиски останков членов экспедиции Ф. и различных предметов сна-

ряжения продолжались до 1878, когда американская экспедиция Ф. Шватки нашла на Земле короля Уильяма много разных вещей и останки одного из погибших. В 1930 канадский летчик Бороуш обнаружил там же два лагеря экспедиции Ф., несколько скелетов и различные предметы снаряжения. М. Дьяконов.

ФРАНКЛИНИЗАЦИЯ, применение с лечебной целью статического электричества, получаемого от *электростатических машин* (см.). Ф. является старейшим методом электротерапии, применяется в виде общих и местных процедур. Общая Ф., так наз. статический душ, производится след. обр.: больной помещается на изолированную фарфоровыми или эбонитовыми изоляторами металлическую площадку, соединенную с одним из полюсов статической машины; над его головой помещается металлический колпак, снабженный многочисленными острыми и соединенный с другим полюсом машины; накопляющееся во время работы машины на конденкторе электричество стекает по остриям колпака, и больной весь оказывается в статическом поле большого напряжения (до 75.000 вольт), но незначительной силы. Местная Ф. применяется либо в виде искр либо в виде кисточек. Применяется общая франклиннизация при функциональных заболеваниях нервной системы (неврастения, психоневрозы, хронические головные боли и др.), местная — в тех же случаях, что и местная д'арсонвализация. См. *Электротерапия*.

ФРАНКЛИНОВО КОЛЕСО, состоит из металлической шляпки и нескольких прикреплённых к ней, расположенных радиально, проволочек с заостренными концами, отогнутыми в одну и ту же сторону (на манер Сегнерова колеса). Опорой для Ф. к. служит вертикальное металлическое острие. Если изолировать этот приборчик, соединить его с полюсом действующей электростатической машины, то благодаря реакции электрического ветра, дующего с острий, колесо будет вертеться в сторону, противоположную остриям.

ФРАНКМАСОНСТВО (англ. freemasonry, нем. Freimaurerei, франц. francmaçonnerie), религиозно-философское движение, зародившееся на исходе средних веков, вначале направленное против официальной католической церкви, религиозной нетерпимости феодального дворянства и консервативной части буржуазии, одновременно выдвигавшее идеи равенства, уничтожения сословных привилегий и т. п. Ячейки Ф. (ложи) распространились по всей Европе. По мере упрочения капитализма Ф. теряло характер боевой организации буржуазии. — Во Франции и Италии лидеры радикалов часто возглавляли франкмасонские ложи. После империалистической войны франкмасонство в ряде стран ведет борьбу против католицизма и антисемитизма, а в США — и против преследований «цветных». Антифашистский характер ряда франкмасонских организаций вызвал запрещение их в странах фашизма. Подробнее см. *Масонство*.

ФРАНКО, термин, употребляемый в коммерческой практике и обозначающий условия продажи, в силу к-рых продавец несет все расходы, связанные с доставкой покупателю товара до определенного места. Так, продажа на условиях «цена франко-станция отправления» означает, что все расходы по доставке товара на станцию отправления несет продавец; «цена франко-вагон станция отправления» означает,

что продавец обязан кроме того оплатить расходы и по погрузке товара в вагон; «цена франко-вагон станции прибытия» означает, что продавец несет все расходы по транспорту до выгрузки товара из вагона в месте его назначения, и т. д.

ФРАНКО, Иван Яковлевич (1856—1916), известный украинский писатель, публицист, ученый и общественный деятель. В эпоху расцвета своего творчества (70—80-е гг. 19 в.) — «представитель рабоче-крестьянской интеллигенции» того времени, певец пролетаризированного крестьянства и первых кадров украинских рабочих масс, враг национальной буржуазии всех мастей» [из тезисов Агитпропа ЦК КП(б)У]. Родился в семье кузнеца в Галиции. Учился в Львовском ун-те. Испытал влияние идей «Громады» (см.) и федералиста Драгоманова (см.). Основатель «русско-украинской радикальной партии» (леводемократической), подготовившей почву для социал-демократии. Неоднократно подвергался политическим преследованиям, сидел в тюрьме. Ф. сыграл крупную роль в развитии украинской культуры. Его деятельность началась в эпоху, когда в Галиции зарождался пролетариат. Он был знаком с учением Маркса (некоторые труды к-рого он перевел на украинский язык), но он не понял роли капитала и пролетариата в историческом развитии, оставшись на позиции мелкобуржуазного социализма, выражая гл. обр. интересы трудового крестьянства. Свой социальный идеал свободной крестьянской общины Франко изобразил в утопической повести «Захар Беркут» из жизни Карпатской Руси 13 века. Ф. первый в украинской литературе дал произведение, отличавшееся яркой социальной тематикой, и первый дал образ рабочего. В рассказах «Бориславські оповідання» (1877—90), в повестях «Воа Constrictor» (1878), «Борислав смеється» (1881) Ф. показал процесс пролетаризации крестьянства, процесс капиталистического накопления в Галиции в 70—80-х гг. 19 в., жуткую эксплуатацию и борьбу рабочих на нефтяных промыслах. В основу этих ранних произведений Ф. положил творческий метод натуралиста Золя. В своем творчестве, особенно в начальном периоде, Франко выступал как публицист, придавая эстетической стороне своих произведений второстепенное значение. Лирика Ф. первого периода также посвящена мотивам социальной борьбы угнетенных («Товарищам из тюрьмы», «Каменяр», «Вічний революціонер»). Сборник его стихотворений «З вершин і низин» (1873—90) проникнут пафосом революционной борьбы за всемирное братство трудящихся. Этим же задачам служили сатиры и сказки Франко («Без праці», «Свиняча конституція», «Гострий староста»). С середины 90-х гг. Ф. уходит от активной общественной работы и с социалистических позиций. В 3-м цикле стихотворений его сборника интимной лирики — «Зів'яле листя» (1886—96), в сборниках «Мій ізмагд» (1898), «Из днів журби» (1900) — уже преобладают настроения одиночества, сознание своего бессилия в искоренении социального зла, мотивы бегства на лоно природы. Ограниченность мелкобуржуазного социализма Ф., окрашенного прудонизмом, отрыв от революционного рабочего движения завершились в творчестве Ф. попыткой реформистского примирения прогиворечий труда и капитала. Так, если в первой редакции повести «Воа Constrictor» (1878) предприниматель

Герман Гольдкремер представлен в образе жестокого угнетателя, то в третьей редакции (1907) он является уже гуманным, любимым опекуном рабочих, эксплуататорскую деятельность к-рого автор оправдывает законом борьбы за существование.

Ф. принадлежат многочисленные переводы из мировой литературы: более 60 авторов с 10 иностранных языков. Работал Ф. и как литературовед, оставив ряд ценных работ по теории и истории литературы («Нарис історії русько-української літератури до 1890 р.», 1910).

С о ч . Ф.: Твори, т. I—XX XII, под ред. Лизанівського та С. Пилипенка, Київ, 1925—31. Переведены на рус. яз.: Бориславские рассказы, М.—Л., 1930; Воа Constrictor, [Харьков, 1928]; Борислав смеється (Повесть), М.—Л., 1929; На дне (Сб. повестей и рассказов), Харьков, 1927; Ради домашнего очага (Повесть), [Харьков, 1928]; Захар Беркут (Картины общественной жизни Карпатской Руси 13 века), М.—Л., 1929, и др.

Лит.: К о р я н В., Нарис історії української літератури, 2 вид., Харків, 1927; е г о ж е, Українська література (Конспект), 3 вид., Харків, 1931; Д о р о ш к е в и ч О., Підручник історії української літератури, 5 вид., Харків—Київ, 1930; М у з и ч к а А., Шляхи поетичної творчості Івана Франка, Одеса, 1927; С т е п н я к М. и др., Про оповідання Ів. Франка, Харків, б. г.; Іван Франко (15/VIII 1856—28/V 1916), Харків, 1926 (облагодійний сб.); П а н а с ю к О., До творчої методи Івана Франка в повістях з робітничої тематики, «Життя і революція», Київ, 1932, № 2—3.

Л. Пидгайний.

ФРАНКО (Франсо), Рамон, испанский военный летчик. В эпоху фашистского правления Примо де Ривера (см. *Испания*, Исторический очерк) принадлежал к левому крылу республиканского движения. В 1930 был арестован, но бежал из мадридской военной тюрьмы и организовал 16 декабря 1930 восстание на военном аэродроме Куатро Вьентос около Мадрида. Вследствие неудачного исхода восстания эмигрировал во Францию. После свержения монархии вернулся в Испанию и временно правительством был назначен начальником отдела воздушных сил при военном министерстве. Перешел к правому крылу республиканцев. В наст. время состоит военным атташе при испанском посольстве в Вашингтоне.

ФРАНКОЛИН (Francolinus), род птиц из сем. куриных (Gallidae); у русских орнитологов более принято название *турач* (см.).

ФРАНКОНИЯ, в средние века область по Среднему Рейну и Майну. На С. граничила с Саксонией и Тюрингией, на Ю.—со Швабией и Баварией. К ней примыкал район по восточному берегу Рейна (города Майнц, Шпейер и Вормс). Свое имя Ф. получила от заселивших ее в конце 5 в., в эпоху *Великого переселения народов* (см.), восточных франков (см.). До распада *Франкского государства* (см.) Ф. входила в одну из трех его составных частей — Австразию, после распада его в 9 в. образовала германское герцогство. В эпоху правления *Саксонской династии* (см.) Ф. делится на Рейнскую и Восточную Ф. Герцог Рейнской Ф. Конрад II становится в 1024 королем Германии и императором Священной Римской империи. Франконская, или Салическая династия (см. *Франконская династия*) правит империей до 1125. При салических императорах герцогская власть во Ф. была уничтожена, и Ф. номинально подчинена непосредственно императорам, но фактически правителями становятся крупные и влиятельные церковные феодалы (архиепископ Майнцский, епископы Вормский, Бюрбургский и др.). Католическая церковь в лице Бюрбургских епископов пытается, начиная с 9 века, объединить под своей властью всю Ф., чтобы господствовать над торговymi

путями вдоль Рейна. Борьба Вюрцбургских епископов за объединение Ф. полным успехом не увенчалась; этому помешала существовавшая в средние века сильная феодальная раздробленность. Тем не менее с 15 в. Вюрцбургские епископы добиваются герцогского титула, который и сохраняют вплоть до 1802. С 1500 наименование Ф. сохраняется только за Восточной Ф. В эпоху крестьянских войн Ф. была одним из главных очагов крестьянского восстания. В 1837 часть древнего герцогства под названием Верхней, Средней и Нижней Ф. вошла в состав Северной Баварии.

ФРАНКОНСКАЯ ДИНАСТИЯ, или Салическая, сменила Саксонскую династию немецких королей и императоров Священной Римской империи. Названа так потому, что короли этой династии были герцогами *Франконии* (см.). Ф. д. [императоры Конрад II (1024—39), Генрих III (1039—56), Генрих IV (1056—1106), Генрих V (1106—25)] правила Германией с 1024 по 1125. В борьбе с центробежными силами развивающегося феодализма, а именно с земельной знатью — духовной и светской, — императоры Ф. д. опирались на *министериалов* (см.) и на зажиточных горожан. Но Ф. д. умела использовать и духовную аристократию в своей борьбе против Саксонского и Баварского герцогов (см. *Германия*, *История*, Средние века). Салические императоры значительно расширили пределы Священной Римской империи, присоединив Бургундию (Конрад II), Генрих III укрепил императорскую власть, папский престол находился в полном подчинении у императора. Но торжество Генриха III не было прочным. Ко времени его преемника Генриха IV завершился процесс феодализации германского общества: произошло окончательное закрепощение крестьянства и установилась феодальная иерархия с герцогами во главе, что привело к ослаблению императорской власти. При Генрихе IV снова начинается ожесточенная борьба императора и папы за *инвеституру* (см.) — за использование доходов с богатых церковных земель. Борьба протекала с большой напряженностью и драматизмом и в Германии и в Италии, истощила силы обоих противников и кончилась компромиссом по *Вормскому concordату* (см.).

ФРАНКОНСКАЯ ЮРА, нагорье в Южной Германии (Бавария), см. *Юра*.

ФРАНКОНСКИЙ ЛЕС (Frankenwald), горный массив в Ср. Германии на границе Саксонии, Тюрингии и Баварии, между Фихтелем на Ю.-В. и Тюрингенским Лесом на С.-З. Имеет характер волнистого, несколько ассиметричного плоскогорья, полго спускающегося к С. и обрывающегося крутым уступом (до 350 м высоты) к Ю. Последний в некоторых местах неясно выявляется в рельефе, т. к. размыт речной эрозией. Средняя высота 600—700 м; отдельные вершины поднимаются выше (Добра—794 м). Сложен гл. обр. гнейсами, а на крайнем З. — глинистыми сланцами. На большей части своей поверхности покрыт хвойным лесом. Население сосредоточено гл. обр. у подножья гор. Главные занятия: рубка и сплав леса. У Леестен наиболее значительные в Европе ломки шифера. Развиты кустарные промыслы — выделка ковров, кожаных изделий, высокохудожественной игрушки и др.

ФРАНКО-ПРОВАНСАЛЬСКИЕ НАРЕЧИЯ, или южно-французские наречия, см. *Французский язык*, *Провансальский язык*.

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА (1870—71), одна из важнейших войн 19 в., приведшая к падению Второй Империи во Франции и к объединению всех германских государств (кроме Австрии) под гегемонией Пруссии. «Во Франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III» (Ленин, *Сочинения*, т. XVIII, стр. 194).

Неизбежность Ф.-п. в. вытекала, с одной стороны, из усиления Пруссии в результате победоносной для нее войны с Австрией 1866 (см. *Австро-прусская война*), отдавшей Пруссии ряд новых территорий и поставившей ее во главе Северо-Германского союза. Пруссия, укрепив свою армию, стала силой, к-рая угрожала континентальной гегемонии Франции и военно-политическому престижу Наполеона III, сильно подорванному неудачами как во внутренней, так и во внешней политике (см. *Франция*, *Политический очерк*). Наполеон III, не добившись у Бисмарка уступки Баварского Пфальца, части Гессен-Дармштадта к западу от Рейна с Майнцем и Саарской области и потерпев поражение в попытке присоединить Люксембург, усматривал единственный выход для себя в войне с Пруссией. Он видел в ней способ укрепить свою династию на французском престоле. С другой стороны, Пруссия, стремившаяся к объединению Германии под своей гегемонией и созданию национальной базы для развития промышленности, добивалась ослабления Франции и аннексии Эльзаса и части Лотарингии. Нужен был лишь благоприятный предлог, чтобы вспыхнула война между Францией и Пруссией. Таким предлогом послужил вопрос о кандидатуре одного из прусских принцев (Леопольда Гогенцоллерна-Зигмаринген) на испанский престол, предложенный ему в 1869 испан. правительством. Французская военная партия во главе с императрицей Евгенией усмотрела в этой кандидатуре унижение для Франции. В виду угрозы со стороны французского посла Бенедетти прусский принц взял назад свою кандидатуру. Но Наполеон III и военная партия считали эту уступку недостаточной и потребовали от прусского короля Вильгельма гарантий, что кандидатура Леопольда и впредь не будет возобновлена. Пруссия ответила отказом, к-рый получил благодаря фальсификации текста депеши (см. *Эмская депеша*) Бисмарком огласку в такой для Франции оскорбительной форме, что на следующий же день, 14 июля, Франция объявила войну.

Франция вступила в войну совершенно неподготовленной ни дипломатически ни в военном отношении. В несколько недель ее армия была совершенно разгромлена (о военных операциях см. ниже), сам император с частью армии попал в плен. 4 сентября в Париже было объявлено свержение монархии и провозглашена республика. Во Франции, где *Тьер* (см.) потерпел неудачу в попытках восстановить на троне Орлеанскую династию, было образовано республиканское правительство национальной обороны во главе с генералом Трошю и Жюлем *Фавром* (см.) в качестве министра иностранных дел. На свидании с Бисмарком в Ферьере 19 сентября Фавр предложил заключить мир на основе сохранения территориальной целостности Франции. Но Бисмарк, для

к-рого присоединение Эльзаса и Вост. Лотарингии в качестве средства укрепления союза с примкнувшими к войне южно-германскими государствами имело решающее значение, отклонил предложение Фавра. После этого прусские войска осадили Париж. Делегация французского правительства переехала в Тур для создания новых армий. Но сдача Меца маршалом *Базеном* (см.), в ряду других военных неудач, нежелание французской буржуазии нести тяготы войны привели к переговорам о перемирии. 23 января 1871 Фавр отправился в Версаль к Бисмарку и 28 января подписал перемирие на условии занятия части парижских фортов нем. войсками, оккупации значительной части Франции и разоружения гарнизона Парижа. Республиканцы, руководимые *Гамбеттой* (см.), настаивали на продолжении борьбы. Но произведенные 8 февраля выборы в Нац. собрание дали перевес искавшим соглашения с Бисмарком правым партиям, и, по открытии 12 февраля в Бордо Национального собрания, во главе правительства стал Тьер, который немедленно отправился в Версаль для переговоров о мире. Из условий, поставленных Бисмарком, а именно, — уступка Эльзаса и Вост. Лотарингии и уплата 6 млрд. фр. контрибуции, Тьеру удалось выторговать только 1 млрд. фр. 16 февраля были подписаны предварительные условия мира, а 1 марта они были утверждены Национальным собранием. Мирный договор был подписан сторонами 10 мая во Франкфурте-на-Майне (см. *Франкфуртский мир*). После этого французская буржуазия, при поддержке Бисмарка, перешла в наступление против пролетариата Парижа, к-рый поднял знамя борьбы за власть (см. *Парижская Коммуна*, также *Франция*, Исторический очерк).

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали исторически-прогрессивную роль Ф.-п. в. как «войны за независимость Германии, за освобождение Франции и всей Европы от гнетущего ига Второй Империи» (Маркс, Гражданская война во Франции, в кн.: Маркс, Избр. произв., т. II, стр. 367). Но характеризуя так войну, Маркс и Энгельс одновременно требовали от рабочей партии Германии, чтобы она: 1) проводила строгое различие между национально-германскими и династически-прусскими интересами; 2) противодействовала аннексии Эльзаса и Лотарингии; 3) добивалась мира, как только в Париже окажется у власти республиканское правительство; 4) подчеркивала единство немецких и французских рабочих. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии) «Маркс и Энгельс, — как подчеркивает Ленин, — решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобрили отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 200).

Г. Гордон.

Военные операции Ф.-п. в. 1870—71. Подготовка к войне в Пруссии велась еще с 1857, когда по главе ген. штаба стал *Мольтке Старший* (см.). Его план войны в основном заключался в сосредоточении 4 герм. армий в Пфальце и в наступлении через Лотарингию в общем направлении Майнц—Нанси, с С. на Ю. У Франции не было определенного плана операций. Она не подготовила ни мобилизации, ни сосредоточения, ни снабжения своих армий. Мобилизованные ею 8 арм. корпусов были разбросаны на фронте в 240 км (Бельфор—Мец—Тионвиль). Все эти силы, численностью в 250.000

чел., были сведены в т. н. «Рейнскую армию» под командованием Наполеона III. Между тем Германия мобилизовала численно в два раза больше войск: 16 корпусов (из них 12 прусских). Эти силы были сведены в 4 армии, из к-рых к 3 августу I армия (Штейнмец) развернулась в районе Тионвиля, II армия (принц Фридрих Карл) сосредоточилась в районе горного хребта Гаардт, III армия (пруссский принц) — ближе к Рейну в районе Ландау, IV армия (резервная) — в районе Майнца. В первых числах августа развернулись решающие операции в Эльзасе и Лотарингии; они закончились поражением Рейнской армии в боях у Вилленсбурга и Верта в Эльзасе и в боях у Спихерен-Форбах в Лотарингии. В Эльзасе франц. войска отступили в беспорядке на З., на Бич и Саверн. 1-й и 5-й корпусы были переброшены в тыл в Шалонский лагерь, где вместе с 7-м и вновь сформированным 12-м корпусами должны были вскоре образовать т. н. Шалонскую армию. План Мольтке окружить франц. силы на р. Саар в Лотарингии не удался. Поэтому он стремится разбить франц. армию на р. Мозель. Германские армии продолжают движение: I армия — в район юго-вост. Меца, II — на Понт-а-Муссон и восточное, III — западнее р. Саар на Ю. Благодаря плохой разведке лишь 13 авг. Мольтке узнал о том, что франц. армия вместо отхода на Верден, как он предполагал, находится еще на правом берегу реки Мозель. Он принимает осторожное решение: I армия останавливается на р. Нид, II армия, сохраняя связь с I армией, продолжает движение лишь тремя корпусами слева.

В течение августа франц. армия понесла ряд новых поражений в Лотарингии и севернее — на р. Маас. После сражения у Спихерен-Форбах (6/VIII) Наполеон III решил было отвести войска к Шалону, чтобы выиграть время; но под давлением императрицы, по соображениям династических интересов, решено было дать еще одно сражение в Лотарингии. Командование вновь созданной здесь армией принял маршал Базен. Вопреки решению Наполеона III Базен отвел армию к Мецу и готовился к отходу на Шалон. 13/VIII армия Базена находилась в районе Меца на правом берегу р. Мозель, фронтом на запад, не приняв никаких мер по разведке и охранению. По новому решению Наполеона Базен должен был 14/VIII отвести войска к р. Маас. Во время переправы частей армии через р. Мозель Мольтке дает директиву о решительном наступлении II армии во фланг франц. армии, движущейся в направлении Мец—Верден. Но командующий II армией Фридрих Карл, считая, что важнейшей задачей для него является переправа через р. Маас, направляет к Марс-Лятур, на дорогу Мец—Верден, лишь 2 арм. корпуса и 2 кавал. дивизии; остальные 2 корпуса двигаются прямо на запад. Вечером 15 авг. армия Базена была расположена след. образом: головные корпусы у Резонвиля на дороге Мец—Марс-Лятур, имея впереди в Вионвиля одну кавал. дивизию; другие корпусы находились севернее дороги Мец—Марс-Лятур; гвардия и артиллерия — у Гравелотта. Несмотря на приказ Наполеона, Базен не торопился с отходом к Вердену.

16/VIII произошло встречное сражение у Резонвиля. В течение 17/VIII Мольтке подтянул к полю сражения 7 арм. корпусов и 3 кавал. дивизии, которые развернулись на фронте в 20 км. Базен растянул 4 корпуса фронтом (11 км) на запад, между дорогой на Марс-Лятур

и дорогой на Брие. II герм. армия наступала с юга. 18 августа произошло кровопролитное сражение на фронте Гравелотт—Сен-Прива, во время которого герм. армия понесла огромные потери от огня франц. винтовок новой системы Шпасо. Однако в результате обхода правого фланга позиций французские корпусы вынуждены были вернуться к Мецу, где были постепенно заблокированы.

Часть II герм. армии получила теперь название IV, или Маасской армии; вместе с III армией она должна была двинуться к Шалону, где в то время собиралась новая франц. армия из остатков Рейнской и частей, переброшенных из тыла (всего 130.000 чел., 400 орудий и 76 пулеметов) под командой Мак-Магона. Вместо наступления на Мец Мак-Магон, не доверяя боеспособности своей армии, направил ее назад к Реймсу с намерением отойти дальше к Парижу, хотя он и не оставлял окончательно плана вырвать армию Базена. 22/VIII было получено донесение Базена от 14/VIII, к-рым он сообщил о возможности прорваться к Монмеди или даже к Седану либо Мезьеру. В виду этого Мак-Магон быстро переменял план и выступил из Шалона 23/VIII в направлении на Монмеди. Фланговый марш этой армии происходил в обстановке угрозы со стороны III армии прусского принца. 27/VIII Мак-Магон, узнав о встречном движении этой последней, решил отклониться дальше на С., к Мезьеру. 28/VIII под давлением бонапартистской клики, боявшейся революции в Париже в случае, если Базен будет предоставлен себе, Мак-Магон опять вынужден был повернуть на В., к Монмеди. В эти дни герм. армии (III и IV) наступали на Шалон и 26/VIII заняли фронт Сент-Менгу—Витри-ле-Франсуа. Мольтке, узнав из газет о проекте соединения армий Мак-Магона и Базена, повернул IV армию на север и усилил ее двумя баварскими корпусами III армии. 28/VIII он решил сосредоточить обе армии полностью у Седана (см.), с целью окружить армию Мак-Магона. Его план, несмотря на упорное сопротивление франц. войск, благодаря бездарной стратегии бонапартистских генералов увенчался полным успехом. Наполеон III капитулировал, передав в плен герм. командованию 83.000 чел., сдав более 500 орудий. Базен, узнав 4/IX о капитуляции под Седаном и о революции в Париже, прекратил попытки прорыва и заявил, что будет ожидать инструкций нового правительства. 27/X он капитулировал, сдав крепость, 150-тысячную армию, более 1.400 орудий и 200.000 винтовок. После Седанского сражения 2/IX германские армии двинулись на Париж: III—через Реймс—Эперне с юга, IV—через Лаон с севера; 16/IX они подошли к укреплениям Парижа, заняв армией в 150.000 чел. линию в 125 км. В течение сентября и октября парижские войска совершили ряд мелких безуспешных вылазок. После седанской катастрофы франц. армия насчитывала 5 пехотных, 6 кавалерийских полков и 10 батарей. К 10/X франц. армия не имела уже старых кадров. Кроме 10.000 бойцов пехоты и кавалерии она насчитывала в запасных частях 50.000 бывших солдат и 100.000 новобранцев призыва 1870. Она располагала 60 орудиями, 480.000 винтовок и 2 млн. патронов. Новая франц. армия была организована с огромными усилиями под руководством членов нового правительства: б. горного инженера Фрейсине и адвоката Гамбетты, переехавшего в Тур. При от-

сутствии военных специалистов органы военного управления и снабжения были созданы из крупных специалистов-железнодорожников, как «наиболее опытных в ведении крупных предприятий и подчиненных дисциплине, аналогичной военной дисциплине» (Ф р е й с и н е). Гамбетта призвал под знамена всех мужчин в возрасте от 21 до 40 лет (180.000 чел.); добровольцы и новобранцы 1870 года составили контингент в 170.000 чел. Кроме того были мобилизованы подвижная национальная гвардия (115.000 чел.) и 30.000 «вольных стрелков». Винтовки скопались во всем мире; налаживалось производство орудий. В течение 4 месяцев Гамбетта организовал 12 корпусов и др. части (корпус вольных стрелков Гарибальди и др.), всего армию численностью в 700.000 чел. при 1.400 орудиях.

В ноябре были сформированы в Париже две армии (первая Клеман Тома, вторая—Дюкро) с целью произвести крупную вылазку. Бой у Шампаньи (30/XI—2/XII) и Ле Бурже (21/XII) кончились неудачно. 5/I 1871 по настоянию Бисмарка, к-рый рассчитывал ускорить капитуляцию и избежать новых мобилизаций в Германии, началась бомбардировка Парижа. После неудачного сражения у Бузанваля (19/I) версальское правительство, представлявшее собою буржуазию и помещиков, не желавших больше нести какие-либо жертвы для обороны страны и опасавшихся революции, решило 28/I подписать перемирие сроком на 11 дней. В течение последних месяцев 1870 развернулись в провинции операции импровизированных франц. армий, к-рые однако не обладали достаточным боевым опытом. Так называемая Луарская армия вынуждена была оставить 15/X Орлеан и отойти за Луару, но затем 9/XI после боя у Кульмье она вновь заняла Орлеан, куда Мольтке направил 3 корпуса II армии, освободившейся после капитуляции Меца. В конце ноября Луарская армия, руководимая Фрейсине, переходит в наступление на Париж, но II герм. армия начинает контр наступление и 4/XII вновь занимает Орлеан. Французское правительство создает две Луарских армии, из которых армия Шанаи отступает на В. на Леман, а вторая армия, Бурбаки, направляется на В.—на С. создаются две группы войск: у Лилля и Руана; в районе Арраса сосредоточивается «Северная армия» под командованием Федерба, к-рый начинает марш на Амьен с целью обеспечить связь Парижа с морем. Туда направляется I герм. армия Мантейфеля, к-рая встречает активное сопротивление Федерба (сражение у Пон-Нуаеля 23/XII, у Бапома 2/I, у Сен-Кентена 19/I). Восточная армия (Бурбаки) получает задачу деблокировать крепость Бельфор. 11/I герм. командование создало «Южную армию» под командованием ген. Мантейфеля с целью облегчить положение герм. корпуса Вердера у Бельфора. Но 17/I Бурбаки, проявляя полную пассивность, решил отойти к Безансону. 1/II остатки этой армии (80.000 чел.) перешли швейцарскую границу у Понтарлье. 14/II капитулировал Бельфор. 26/II был подписан прелиминарный мир. Ф. п. в. изучалась в военном и военно-политическом отношениях Энгельсом (см. Б. С. Э., ст. Энгельс, т. LXIV, ст. 331), к-рый во время войны давал замечательные прогнозы развития операций.

Лит.: Энгельс Ф., Статьи о войне 1870—71, Москва, 1924.

С. Будкевич.

ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ, союз между Францией и Россией; заключен в 1891 в виде проекта

военной конвенции, принят 17 августа 1892 и подписан 27 декабря 1893. Заключению Ф.-р. с. предшествовал длительный период постепенного сближения обеих стран, которому способствовали изоляция Франции после 1871 и рваншистские стремления франц. буржуазии, с одной стороны, ухудшение русско-германских отношений после Берлинского конгресса 1878 и завоевательные планы царизма — с другой. Уже в 1875, когда Франция с тревогой ожидала новой войны с Германией, Александр II предупредил Берлин о том, что Россия не останется в этом случае нейтральной. Точно так же Александр III в 1887, когда буланжистская агитация (см. *Буланже*) вновь обострила франко-германские отношения, сказал герм. послу Швейницу, что «уничтожение Франции совершенно изменило бы европейское равновесие», и поэтому он не может «обещать нейтралитета». Однако попытка франц. правительства начать тогда же переговоры о заключении союза царской дипломатией была отклонена. Демонстративное возобновление в 1887 *Тройственного союза* (см.) и германская экспансия на Балканах (Александр III подозревал, что Бисмарк тайно поддерживает кандидатуру Фердинанда Кобургского на болгарский трон) создали более благоприятную обстановку для переговоров. Закрытие берлинской биржи для русских займов, которым Германия ответила на повышение Россией таможенных тарифов и запрещение иностранцам владеть земельной собственностью в пограничной полосе (что ощутительно задевало интересы немцев, владевших имениями в Польше и Латвии), подвинуло вперед франко-русское сближение. Зимой 1888 и в 1889 Россия разместила во Франции четыре займа на общую сумму в 2.600 млн. франков, а французы получили заказ на 500.000 ружей. Отказ *Вильгельма II* (см.) весной 1890, после отставки Бисмарка, возобновить с Россией «договор о перестраховке» (1887) усилил стремление царизма к союзу. Осенью 1890 в Петербург приехал начальник франц. генерального штаба ген. Буадефр для тайных переговоров с нач. русского ген. штаба Обручевым о заключении военной конвенции. Формального соглашения заключено не было: царь, предрешенный против союза с республиканской Францией, не решался сделать последнего шага. Следующим этапом сближения было возобновление Тройственного союза на 6 лет в начале 1891. Ответом на это явилось посещение Кронштадта франц. эскадрой адм. Жерве 23 июля того же года, за к-рым последовало начало официальных переговоров. 27 августа оба правительства обменялись декларациями, в к-рых условились совместно обсуждать всякий вопрос, способный угрожать миру, и те меры, к-рые должны быть ими приняты в случае, если бы одна из договаривающихся держав оказалась под угрозой нападения. Однако военной конвенции, на к-рой настаивали французы, царь все не решался заключить, опасаясь ее разглашения, возможного, как ему казалось, при частой смене правительств во Франции. Она была заключена наконец 17 августа 1892 в виде проекта, причем царь обусловил свое согласие абсолютной тайной и предупредил о немедленном аннулировании и деавуировании ее в случае оглашения. Новый военный закон (1892), увеличивший германскую армию на 60 тыс. чел., при одновременном уменьшении срока военной пехотной службы с 3 лет до 2 лет, и таможенная война с Герма-

нией, начавшаяся в 1893, побудили Александра III к дальнейшим шагам, направленным против Германии и Австро-Венгрии. В октябре состоялся ответный визит русской эскадры адм. Авелана в Тулон. 4 янв. 1894 военной конвенции, подписанной 4 янв. 1892, была придана сила договора, причем случаем, предусмотренным договором (*casus foederis*), устанавливалось нападение на Францию Германией или Италией (поддержанной Германией), а на Россию — Германией или Австрией (поддержанной Германией). В случае мобилизации в одной или во всех державах Тройственного союза Россия и Франция обязывались мобилизовать свои вооруженные силы немедленно и без предварительного согласования. Обе державы не должны были заключать сепаратного мира. Срок конвенции должен был быть таким же, как и срок Тройственного союза. Штабы тогда же договорились о немедленном, после начала войны, наступлении на Германию на обоих фронтах. Подлинный текст договора оставался в тайне до начала 1918, когда он был опубликован Советским правительством, а затем и французским. Но существование его стало известно уже в 1895, когда во французской Палате депутатов впервые раздалось слово «альянс». В 1899 обмен письмами между Делькассе и Муравьевым подтвердил Ф.-р. с. и продлил его силу на все время, «пока действуют дипломатические соглашения». В период между подписанием договора о Ф.-р. с. и 1914 русский и французский ген. штабы постоянно поддерживали друг с другом тесную связь, уточняя взаимные обязательства, а в 1912 была заключена и франко-русская морская конвенция, согласно которой Франция обязывалась расширить порт в Бизерте, т. к. он должен был стать базой для русского флота в Средиземном море, построить там же радиостанцию для связи с Севастополем и установить общий франко-русский секретный морской код. Ф.-р. с. как орудие войны и как выражение противоречий между двумя империалистическими блоками перед войной 1914—18 сыграл большую роль в механизме развертывания империалистической войны. См. *Антанта*. Г. Гордон.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО, *варварское королевство* (см.), основанное в Галлии франками при Хлодвиге (см.). Короли саллических франков (саллическая ветвь франкского племени имела до 6 века хр. эры нескольких королей) Хлодвиг и Рагнахр разбили в 486 Сиагрия, наместника незначительной области в Галлии, еще принадлежавшей находившемуся в полном упадке Римскому государству. Победа дала Хлодвигу возможность расширить свои владения до Сены, а затем даже передвинуть границу королевства за Луару. Через 10 лет Хлодвиг разбил *алеманнов* (см.) и распространил свою власть на обширную территорию по среднему и верхнему Рейну. В 496 Хлодвиг вместе с тысячей франков крестился и заключил союз с католическими епископами, что имело большое значение для укрепления Ф. г. Германские племена — остготы, вестготы, бургунды, — поселившиеся в областях бывшей Римской империи, были арианцами (см. *Арианство*). Католическая же церковь опиралась в Галлии на представителей галло-римской знати, к к-рой принадлежали и местные епископы, имевшие большие земельные владения. Союз с католической церковью обеспечил Хлодвигу поддержку влиятельной верхушки галло-римского на-

селения и зависимых от нее людей в борьбе с варварскими королями, являвшимися еретиками в глазах католиков. Искусный политический маневр Хлодвига привел к тому, что Франкское государство охватило всю римскую провинцию Галлию за исключением Бургундии, Прованса, Септимании и Гасконии, а также часть территории за Рейном (отнятой у алеманнов). При сыновьях и внуках Хлодвига постепенно было завершено завоевание Галлии (за исключением оставшейся у вестготов Септимании), покорена Тюрингия, подчинены Алеманния и Бавария, хотя бавары сохранили и в составе Ф. г. свое право и своих племенных вождей. В половине 6 в. Ф. г. представляло собой крупное политическое объединение со своеобразным государственным строем, для которого характерен полный разрыв с бюрократической системой управления Римской империи в эпоху ее упадка. Франкский король осуществлял персональную власть в центре и на местах через своих частных слуг. Королевские приказчики, наблюдавшие за правильным поступлением в королевскую казну следуемых с населения взносов—отчислений с торговых сделок, судебных штрафов и пр.,—превращались в органы государственного управления и вытесняли старинные выборные должности. Однако, неся правительственные функции, частные королевские слуги прежде всего соблюдали личные выгоды и интересы короля. Такой упрощенный способ управления, выросший из самой системы завоевания при помощи дружинников, соответствовал условиям натурального х-ва и земледельч. характеру Ф. г.

Для Ф. г. эпохи *Меровингов* (см.), королей из рода Хлодвига, характерны частые разделы госуд. территории между членами королевского дома. Правильному государственному устройству уже на первых порах мешало своеволие знати, влияние к-рой все более усиливалось в связи с процессом роста крупной земельной собственности и социального расслоения (см. *Феодализм*). Государственная власть варварских королевств была еще слишком слаба и не имела экономических ресурсов для централизации управления. Она вынуждена была признавать складывавшиеся на местах союзы местного подчинения и т. о. санкционировать власть земельных магнатов. С течением времени такая практика приводит к фактическому ограничению королевских прав магнатами, к расхищению коронных земель и ослаблению центральной власти. Основную массу населения Ф. г. в эпоху его образования составляли свободные франки и галло-римляне. Ниже их на общественной лестнице стояли зависимые—литы, вольноотпущенники и рабы. Родовой знати у салических франков во времена Меровингской династии не было, но очень быстро выделилась служилая знать из числа королевских дружинников и доверенных слуг, наделенных крупными земельными владениями. Феодализационные процессы во франкском обществе привели к накоплению в руках этой новой знати, а также представителей церкви больших земельных владений, материальных богатств и к окружению их значительным количеством зависимых свободных, полусвободных и несвободных людей. Простые свободные—франки и галло-римляне—нередко разорялись благодаря насилиям представителей знати и церкви, судебным штрафам, натуральным повинностям в пользу короля и затем сенье-

ра. Свободное крестьянство постепенно беднело (хотя и не превращалось еще в безземельное) и опускалось до уровня полусвободного. С другой стороны, рабы, посаженные на землю, постепенно поднимались до положения полусвободных землепашцев. Образовывалась экономически приниженная масса земледельцев свободного и несвободного происхождения, находившаяся в зависимости от крупных землевладельцев.

После смерти короля Дагоберта I (639) между представителями могущественной аристократии, оспаривавшими друг у друга политическое преобладание, государственные должности и земли, происходят постоянные междоусобные войны. При этом каждый окружает себя вассалами, действует, как маленький государь, вовлекая в междоусобные распри зависимые от него слои населения. В каждой из трех частей, на которые разбивается Ф. г.,—в Бургундии, Нейстрии и Австразии—были особые начальники дворца—мажордомы, к-рые, являясь представителями знати, фактически руководили внешней и внутренней политикой государства, игнорируя королевскую власть и воюя друг с другом. При таких обстоятельствах мощь Ф. г. падала и границы его сокращались. В начале 40-х гг. 7 в. отложились Тюрингия, Алеманния и Бавария, ок. 670 сделалась самостоятельной Аквитания, к-рая стала управляться своими независимыми герцогами.

В процессе междоусобной борьбы представителей аристократии возвысился сильнейший из них—Пипин Геристальский, мажордом Австразии, сделавшийся (687) единым мажордомом всех трех частей Ф. г. За королями дома Меровингов был оставлен лишь пышный титул, вся же фактическая власть перешла к мажордомам. Опираясь на свои громадные земельные богатства и множество вассалов из числа свободных, Пипин и его преемники привели к повиновению знать, усилили военную мощь Ф. г. и снова далеко раздвинули его пределы. Уже сам Пипин, справившись со знатью, успешно действовал против германцев на востоке, подчинив своей власти часть территории фризов и снова утвердивши франкское влияние в Алеманнии и Баварии. Сын Пипина, мажордом *Карл Мартелл* (см.) (715—741), широко пользуясь земельными богатствами франкской церкви и раздавая их в качестве военных бенефициев своим дружинникам, создал хорошо организованную армию, с к-рой мог предпринимать самые трудные походы. Он покорил всю Фрисландию, снова упрочил власть франков в Тюрингии и даже обложил данью воинственных саксов. Он же установил тесную связь с католическими миссионерами, к-рые насаждением христианства среди германцев закрепляли успехи франкского оружия за Рейном. Действуя на юге государства, Карл Мартелл одержал при Пуатье (732) блестящую победу над арабами, двинувшимися в Галлию из завоеванной ими Испании. Битва при Пуатье была переломным моментом, после к-рого приостановились дальнейшие успехи арабов в католической Европе. Вместе с тем он снова подчинил франкам Аквитанию. Сын Карла Мартелла, *Пипин Короткий* (см.) (741—768), окончательно изгнал арабов из Галлии, завоевав Септиманию, и продолжал закреплять успехи франков за Рейном (между прочим он завершил покорение Тюрингии), действуя при этом по примеру отца в теснейшем союзе с католической церковью.

«Апостол Германии», Бонифаций, продолжал насаждать в Германии христианство и вводить новую церковную организацию при самой энергичной поддержке франкского мажордома, а дружественно расположенный к последнему папа помог ему осуществить давно назревший государственный переворот: заточить в монастырь последнего короля Меровинга и самому занять его место (751). Со своей стороны новый франкский король, от к-рого пошла новая династия *Каролингов* (см.), помог папе в борьбе с *лангобардами* (см.) и отнятую у лангобардов область [бывший *Равеннский экзархат* (см.)] подарил папе как светскому государю. Тем самым Пипин положил твердые начала проникновению влияния франков в Италию.

Высшего расцвета Ф. г. достигло при *Карле Великом* (см.) (768—814), который стремился объединить все романские и германские народы Запада, воспользовавшись для этого боевой мощью франков, поддержанной всеми ресурсами католической церкви. В 773—774 Карл Великий, стремясь извлечь папство от враждебных лангобардов и всецело подчинить папский престол своей власти, покорил Сев. Италию и присоединил ее к Ф. г., объявив себя королем франков и лангобардов. Одновременно он начал выполнение главной задачи своей политики, именно—окончательное завоевание и слияние с франками германских племен, из к-рых независимыми оставались занимавшие почти всю Нижнюю Германию и сохранившие старинный германский строй саксы. Целых 33 года (772—804) железом и кровью вводил Карл Великий среди саксов христианство и франкское господство, пока окончательно не сломил их упорства. Покорив Саксонию, Карл не мог не столкнуться с соседними славянскими племенами (вильцами, сербами, чехами). Предприняв ряд походов в славянские земли, Карл построил на границе несколько крепостей, к-рые сделались в дальнейшем опорными пунктами для распространения германцев на восток. Дунайские походы Карла привели к уничтожению независимости Баварии (788) и разгрому (окончательному в 799) Аварского царства (в древней Паннонии). Наконец на юге Карл, продолжая борьбу своих предшественников с арабами, предпринял несколько походов в Испанию и распространил здесь франкское владычество до р. Эбро.

Завоевания Карла Великого, отдавшие под власть короля франков все зап.-европ. христианские страны (за исключением Англии), дали ему возможность выдвинуться на первое место среди властителей Европы и позволили добиваться императорского титула в качестве преемника западно-римских императоров. Так. обр. принятие Карлом Великим императорского титула в 800 лишь оформило его завоевания и закрепило его гегемонию в Европе.

Внешнее величие монархии Карла Великого однако далеко не соответствовало ее материальным ресурсам. Податей в условиях земледельческого с неразвитыми торговыми сношениями хозяйства народ не платил, и главными доходами правительстве оставались, как и при Меровингах, натуральные доходы с обширных государевых поместий. Положение широких народных масс в эпоху Карла Великого значительно ухудшилось: крестьянство вследствие постоянных походов Карла Великого и вследствие притеснений крупных землевладельцев и королевских чиновников разоря-

лось; возникавшие крестьянские волнения жестоко подавлялись. Постоянного войска не было и для походов созывалось народное ополчение, к-рое должно было вооружаться на свой счет. Вследствие этого военная служба была разорительна для крестьян и кроме того пешее крестьянское войско не всегда годилось для далеких походов. С течением времени военную службу стала нести преимущественно тяжело-вооруженная конница из крупных землевладельцев и военных вассалов, что еще больше увеличивало значение землевладельческого класса в государстве франков. Достигнув высокой степени самостоятельности и могущества, церковные и светские феодалы нередко отказывали в подчинении центральной власти. С другой стороны, и королевские чиновники проявляли, где только было можно, самостоятельность, стремясь сделать свои должности и связанные с ними земли наследственными, а себя—независимыми от императора. Это подрывало силу центральной власти и грозило распадением монархии.

Распадение Ф. г. началось тотчас же после смерти Карла Великого. При его преемнике *Людовике Благочестивом* (см.) был произведен раздел франкских владений между сыновьями короля. Раздел повлек за собой усобицы, которые особенно усилились после смерти Людовика. После *Вердёнского договора* (см.) (843) между сыновьями умершего короля произошло окончательное распадение Франкской монархии, разделившейся на три самостоятельных государства: Германию (Восточно-франкское государство), Францию (Западно-франкское государство) и Италию и Бургундию (Лангобардское государство). Италия и Бургундия временами объединялись под одной властью, временами распадались на два самостоятельных государства.

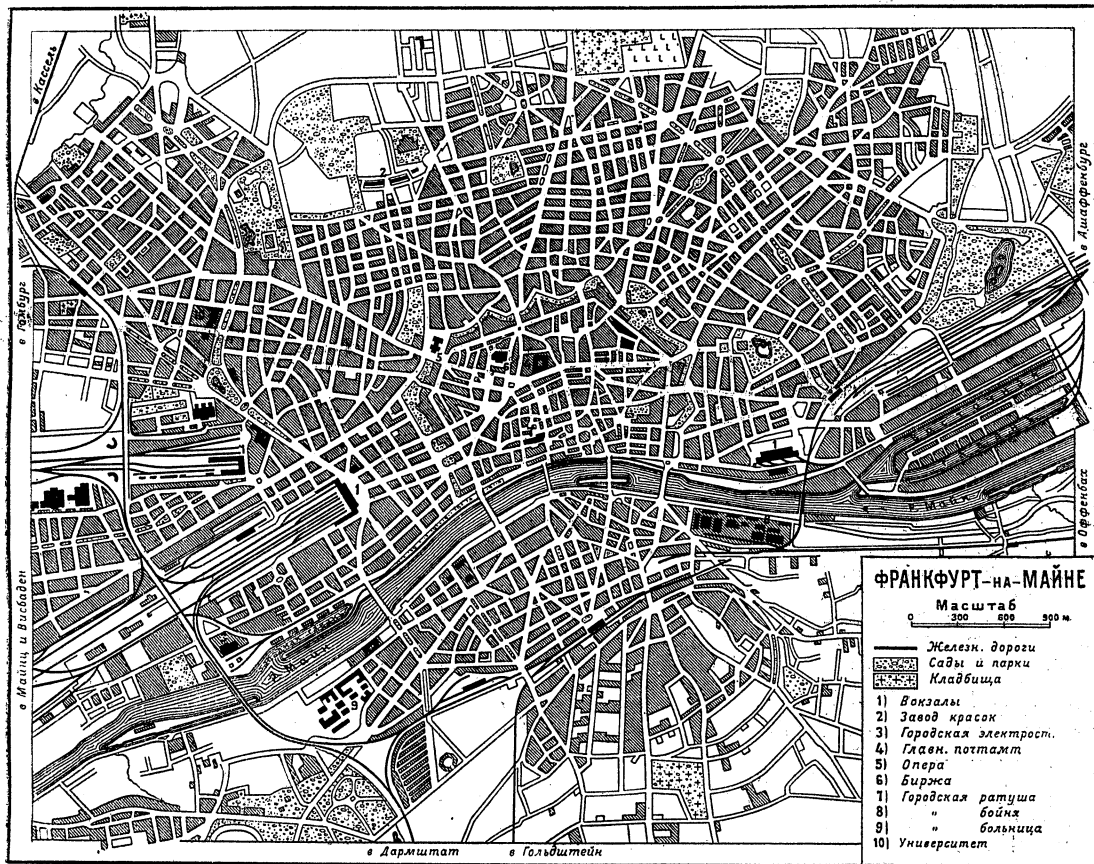
Н. Грацианский.

ФРАНКФОРТ (Frankfort), 1) гор. в США в штате Индиана, в 55 км к С.-З. от Индианополиса. Ж.-д. станция, 11,6 тыс. жит. (1930). Торговля с.-х. продуктами (годовой оборот ок. 7 млн. долл.). Промышленность развита слабо.—2) Гл. город штата Кентукки в США, на р. Кентукки; 11.626 жит. (1930). Ж.-д. станция. Арсенал штата. Торговля пенькой и табаком.

«**ФРАНКФУРТЕР ЦЕЙТУНГ**» («Frankfurter Zeitung»—«Франкфуртская газета»), долгое время—одна из крупнейших и влиятельнейших германских «демократических» газет, имевшая благодаря своей широкой осведомленности большой круг читателей и за границей. Основана во Франкфурте-на-Майне в 1856 банкиром Леопольдом Зоннеманом как орган борьбы южно-германской демократии против прусской реакции, против Бисмарка, отстаивала независимость вольного города Франкфурта от Пруссии. После империалистической войны «Ф. ц.» сильно поправела, подпав под влияние тяжелой промышленности, в особенности химического треста И. Г. Фарбениндурии. Газета в последние годы повела резко враждебную кампанию против революц. движения и компартии, в то время как раньше она, следуя своим «свободолюбивым» «демократическим» традициям, заигрывала с массовым читателем. Несмотря на то, что ряд виднейших сотрудников газеты в разное время посетил СССР, «Ф. ц.» не имела постоянного корреспондента в Москве, относилась отрицательно к Советскому Союзу. С переходом власти к фашистам «Ф. ц.» вместе с другими газетами подверглась «унификации» печати.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ (Frankfurt-am-Main), город в прусской провинции Гессен-Нассау (Германия), расположен по обоим берегам р. Майн, в 35 км от его впадения в Рейн, у подножья Таунуса. Занимает очень выгодное положение на скрещении путей из Гессена, Тюрингии, Саксонии, Франконии, Рейнской области, Бадена, Эльзаса и Лотарингии: во Ф. скрещиваются 10 ж.-д. линий. Две речные гавани. Население 555.857 чел. (1933); в промышленности занято 39,1%, в торговле и транспорте—30,3% населения.

В наст. время во Ф.-на-М. кроме отделений Рейхсбанка 30 крупных частных банков. По объему финансовых сделок Ф.-на-М. стоит на 3-м месте в Германии (после Берлина и Гамбурга). Промышленность сосредоточена преимущественно в сев. части города (квартал Галлус). Главные отрасли — машиностроение, металлообработка, электротехника, химическая промышленность (всемирно-известная хим. фабрика «Грисгейм—Электрон» и завод красителей «Адлерверке»). Ф.-на-М. является также крупнейшим центром полиграфич. промышленности

Ф.-на-М. первоначально был римским военным лагерем. Первое упоминание о Ф.-на-М. относится к 793. С 843 Ф.-на-М.—столица Вост.-франкского государства; с 1152—место избрания немецких королей, с середины 16 в.—место коронации императоров Священной Римской империи Германской нации и созыва имперских сеймов. С 1372 до 1866—вольный имперский город; в 1866 Ф.-на-М. был присоединен к Пруссии. В 1810—столица организованного Наполеоном Франкфуртского герцогства, с 1816—местопребывание германского союзного сейма. Во время революции 1848—49 во Ф.-на-М. заседали Г. н. предпарламент и Франкфуртское национальное собрание (см.). После империалистической войны до 1920 Ф.-на-М. оставался под франц. оккупацией.— Благодаря выгодному географическому положению Ф.-на-М. рано приобрел крупное экономическое значение. Знаменитые франкфуртские ярмарки ведут свое начало с первой половины 13 в.; в 18 в. Ф.-на-М. стал крупнейшим торговым и финансовым центром Германии.

(второе место в Германии после Лейпцига). В связи с кризисом во Ф.-на-М.—большое количество безработных (в 1933—60.725 чел. по уменьшенной фашистской статистике). В торговле Ф.-на-М. важнейшее место занимают химические товары (Ф.-на-М.—мировой рынок красителей), затем металлоизделия, электротехнические изделия, хлеб, лес, кожевенные товары, текстиль, галантерея и пр. Учебные заведения и научные учреждения: университет (ок. 5.000 студентов и слушателей; при ун-те 74 научных ин-та), педагогическая академия, консерватория, 38 общеобразовательных средних учебных заведений, строительный и машиностроительный техникумы, 2 коммерч. училища, худож.-промышленное училище, музеи, научные институты и библиотеки: университетская (470 тыс. томов), Ротшильдовская общественная (95 тыс. томов), худож.-промышленная, музыкальная, центральнo-техническая и библиотека по стенографии.—Ф.-на-М. рос к С. и З. от древнего города, причем в сев. части города селился пролетариат, а в западной

вырастали богатые буржуазные кварталы. В процессе непрерывного расширения Ф.-на-М. вбирал в себя окрестные села и коммуны. В настоящее время город охватывает св. 135 км².

Лит.: Codex diplomaticus Moenofrankfurtanus (Urkundenbuch der Reichsstadt Frankfurt), hrsg. v. J. F. Boehmer, Bde. I—II, Frankfurt a/M., 1901—05; Horne A., Geschichte von Frankfurt am Main in gedrängter Darstellung, 4 Aufl., Frankfurt a/M., 1902.

ФРАНКФУРТ-НА-ОДЕРЕ (Frankfurt-an-der-Oder), гл. город прусской провинции Бранденбург (Германия). Расположен по обе стороны р. Одер (в 75 км к С.-В. от Берлина), на ж.-д. линии Берлин—Познань; 75,831 жит. (1933). Благодаря выгодному географическому положению Ф.-на-О. издавна был важным центром торговли с западными областями Польши. Свое название получил от основанной в начале 13 в. франконской колонии, к-рая в 14 в. превратилась в крупный торговый центр, управляемый на основе *магдебургского права* (см.); с 1368 до середины 15 века Ф.-на-О. участвовал в северонемецкой *Ганзе* (см.). В последующие столетия часто подвергался военным нападениям и разрушениям; в последний раз занят наполеоновскими войсками в 1806—08 и 1812—13. В наст. время—крупнейший торгово-промышленный центр Бранденбурга, ведет значительную торговлю хлебом, скотом и др. с.-х. товарами. Химические, машиностроительные, крахмало-паточные, кожевенные, сахарные заводы и текстильные фабрики; 8 банков. Речной порт, аэродром. В 1933 в Ф.-на-О. числилось до 13 тыс. безработных.

ФРАНКФУРТСКИЙ МИР, мирный договор, подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 между Германией и Францией и положивший конец *Франко-прусской войне* 1870—71 (см.).

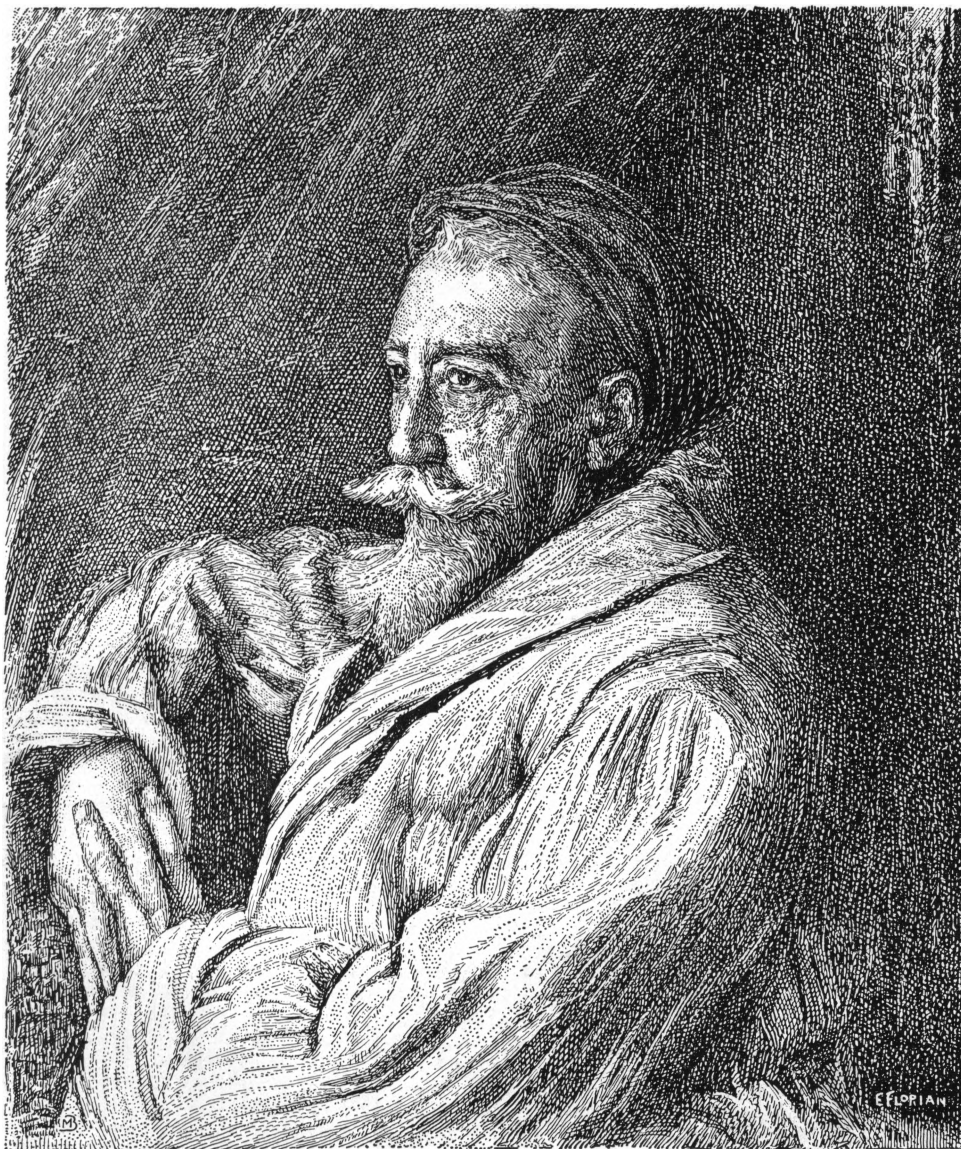
ФРАНКФУРТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ, см. *Франкфуртское национальное собрание*.

ФРАНКФУРТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, официально: германское национальное собрание во Франкфурте-на-Майне (18/V 1848—18/VI 1849), парламент, созданный после мартовской революции (см. *Германия*, История) для разрешения вопроса об объединении Германии. Ф. н. с., по определению Энгельса, было «парламентом мнимой страны, так как оно отказалось создать объединенную Германию, т. е. как-раз то, создание чего было первым условием его жизни» (Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, в кн.: Маркс, Избр. произведения, т. II, стр. 67). Предполагалось, что Ф. н. с., избранное на основании всеобщего избирательного права (по 1 депутату на каждые 50 тыс. жит.), станет верховной законодательной властью для всей Германии. Но либерально-монархическое большинство из адвокатов и профессоров, представлявших нем. буржуазию, превратило Ф. н. с., по выражению Энгельса, в «собрание старых баб», к-рое «трусилу самого слабого народного движения» (Энгельс, там же, стр. 65). Не решившись взять власть в свои руки, оно, спустя более чем месяц после своей организации, избрало «имперским правителем» австр. эрцгерцога Иоганна и в то же время отклонило проект создания армии вооруженного народа. Ф. н. с. оставалось бессильным перед отдельными нем. правительствами и представляло «странное зрелище»: «это собрание заявляло претензии быть единственным законным представителем великой и суверенной нации, а между тем у него нехватало ни желания, ни силы для того, чтобы заставить признать свои требования»

(Энгельс, там же, стр. 66). Антиреволюционность либерального большинства сказалась в частности в одобрении подавления национально-революционного движения в Польше и включения Познани в состав Пруссии, а также в подтверждении условий прусско-датского договора относительно Шлезвига (см. *Шлезвиг-Гольштейн*). Открытое предательство национальных интересов в последнем вопросе явилось сигналом к сентябрьскому восстанию во Франкфурте, за подавление которого Ф. н. с. вынесло благодарность местным правительственным войскам. В конституцию, принятую 28/III 1849, после победы реакции в Вене и в Берлине, Ф. н. с. включило всеобщее избирательное право наряду с наследственной монархией и главенством Пруссии в объединенной Германии без Австрии (см. *Германия*, Исторический очерк). Но 3/IV 1849 прусский король отказался от «короны, сфабрикованной из грязи и всякой мерзости», как он называл германскую императорскую корону, предложенную ему депутацией Ф. н. с., а Австрия 5/IV ответила отзывом своих депутатов и 8/IV 1849 объявила о своем отказе признать постановления Ф. н. с. Революционное движение во время «борьбы за имперскую конституцию» усилило в Ф. н. с. позицию левых мелкобуржуазных республиканцев, но они оказались совершенно неспособными руководить массовым движением. 14/V 1849 и прусское правительство отозвало своих депутатов; через неделю покинули Ф. н. с. либералы, оставившие остальных немецких госуларств. Оставшиеся 103 левых депутата перенесли (6/VI) свои заседания в Штуттгарт, где создали временное правительство из 5 депутатов, но 18/VI 1849 были беззастенчиво разогнаны вюртембергским правительством (см. *Германия*, Исторический очерк, Революция 1848).

Лит.: Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, в кн.: Маркс К., Избр. произв., т. II, Москва, 1933. Н. Зумис.

ФРАНС (France), Анатолий (псевдоним Жака Анатоля Т и б о) (1844—1924), один из крупнейших франц. писателей. Сын книготорговца и издателя, Ф. рано стал заниматься литературной работой—писал небольшие заметки, предисловия, составлял библиографические справки, компиляции, каталоги. Первое художественное произведение Ф.—сб. стихов «Золотые поэмы» (1873), книга, типичная для группы Парнаса (см. *Парнасцы*), с к-рой Ф. идеологич. и персонально был связан. В этой книге Ф. не выходил за позиции формалистич. эстетизма. Следующее произведение Ф.—драматич. поэма «Коринфская свадьба» (1876), противопоставляющая языческий мир христианскому,—направлено против угнетающего ригоризма христианской доктрины.—В условиях того времени поэма звучала агитационно, выступая против клерикальной реакции, утвердившейся во Франции после поражения Коммуны. По мере углубления в социальную борьбу, в противоречия Третьей республики, Ф. пришел к новой манере письма, построенной не на лирическом призыве, а на ироническом дискредитировании. Так создавалось прозаическое мастерство Ф. Начиная с первого своего романа «Преступление Сильвестра Боннара» (1881), Ф. всю свою писательскую деятельность посвятил пересмотру ценностей капиталистической культуры и всей истории человеческой культуры. В качестве мелкобуржуазного критика империалистиче-

АНАТОЛЬ ФРАНС.

ского строя он занял одно из самых видных мест в мировой литературе. Особенность его критики в том, что он осуществлял ее через показ внутренней логической несообразности основных явлений капиталистического общества.—В «Преступлениях Сильвестра Боннара» дается как бы экспозиция всей дальнейшей тематике Ф.—социальные законы, созданные жизнью, согласно идее романа, нарушают ее же основные права: Боннар, освобождающий молодую девушку из лап отвратительных людей, является преступником в самом точном, юридическом значении этого слова, ибо он нарушает один из пунктов Наполеонова кодекса о похищении малолетних. Свою коллизию с действительностью Боннар разрешает путем ухода от социальной жизни к природе. Но удовлетвориться подобным решением Франс не мог. Первый роман Ф. был только началом его разоблачительной работы. В романе «Таис» (1890), воскрешающем Египет первых веков христианства, Ф. дискредитирует религиозный догматизм, вскрывая его внутреннее противоречие через образ отшельника Пафнутия, который благодаря своему фанатичному стремлению к святости делается величайшим грешником. В двух романах, связанных между собою основными персонажами и идеей,—«Харчевня королевы Гусиньи Лапки» и «Убеждение аббата Куаньяра» (1893)—писатель в образах и событиях, приуроченных к королевской Франции 18 века, подвергает резкой иронической оценке основные философские и социальные представления своей современности, основные явления социальной жизни Франции Третьей Республики. В «Красной лилии» (1894) Франс атакует тему чувственной радости, которая раньше противопоставлялась у него противоречивой социальной действительности; былая основа франсовского гедонизма—чувственная любовь—демонстрирует под пером Франса свою парадоксальность: расцветая на фоне пошлой капиталистической современности, она сама себя уничтожает в ревности, неизбежном своем спутнике. Убедившись в бессилии индивидуалистических и биологических принципов мирозерцания, Ф. вновь обращается в своих поисках положительной программы к той же области социальной борьбы, к-рую он уже так тщательно пересмотрел в качестве критика-скептика. В тетралогии «Современная история» (1897—1901) Ф. противопоставляет разоблаченной реакционной практике Третьей республики (между прочим широко используя знаменитое «дело Дрейфуса») идею социализма. В соответствии с мелкобуржуазной природой писателя социализм дается здесь не в борьбе рабочего класса, не в социальной практике, а лишь в мечтах отдельных героев. Этот утопический социализм, тесно сплетающийся с боязней революции, в следующем романе Ф. («На белом камне», 1904) подвергается ироническому пересмотру, в результате которого Ф. пытается вскрыть противоречия в самой идее о возможности социалистического будущего и в самом социалистическом идеале.

Вместе с тем чрезвычайно важно, что уже в конце 90-х и в нач. 900-х гг. социализм, при наличии всех скептических оговорок, представляется Ф. все же единственным выходом из катастрофических противоречий капитализма. Первое десятилетие 20 в., отмеченное полной победой финансового капитала, не могло не углубить социального разочарования Ф. Рес-

публика победила монархические тенденции, но сама подчинилась финансовой олигархии. И вместе с тем со всей ясностью встал перед капиталистическим миром «красный призрак». В такой обстановке внутреннее противоречие классовой позиций Ф. обострилось с особенной силой. Нельзя было наглядней, безнадёжней показать свое разочарование всеми устоями общества, чем сделал это Франс в своем «Острове пингвинов» (1908), где в гротескных образах, рисующих государство пингвинов, превращенных в людей, пародийно дана история человечества. Но закономерно для своей классовой позиции писатель возводит противоречия империализма в вечную категорию, переключает противоречия современности в универсальный план,—и в этом вечном, вселенском плане реальный смысл рабочего движения, реальный смысл социализма оказывается сведенным на нет: социальный протест, по Ф., может лишь уничтожить существующую цивилизацию, но он не уничтожает вечных законов всякой цивилизации, вечного круговорота истории. Однако не принимаемая Ф. в своем социально-обновляющем значении революция, как протест против гниения империализма, как отталкивание от капиталистической современности, все же сохраняла за собой внутреннюю, моральную силу. «Красный призрак» был слишком грозен для мелкобуржуазных радикалов, надо было критиковать революцию с моральной стороны,—и Ф. пишет роман «Боги жаждут» (1912) из эпохи французской революции 18 в. Как бы искренно и сильно ни было стремление революционера создать счастье человечества, его попытка обречена на неудачу, ибо самый метод революционного, насильственного воздействия на людей превращает любовь к человечеству в ее противоположность, идет к бесчеловечности,—такова идея этой книги, сознательно и наотчетливо проводимая Ф. в раскрытии судьбы и личности молодого якобинца Гамлена, главного героя «Боги жаждут». Характерно здесь для Ф. стремление свести жизненные противоречия к противоречиям моральным и логическим. Деятельность Гамлена изображена не как выражение стремлений определенной социальной группы, именно революционной мелкобуржуазии, а как воплощение отвлеченной моральной идеи. Отсюда и противопоставление Гамлена массе, его одиночество. Отсюда и изображение всей революции как предприятия одиночек-фантазеров, отсюда попытка провести мысль, что массе революция не нужна. В следующем романе Ф.—«Восстание ангелов» (1914), переносящем читателя то в предвоенную парижскую современность, то в небесные сферы, к престолу Иеговы, или в адские пропасти, приют сатанинского гордого одиночества,—проблема революции остается основной, но переносится из области социальной истории в область социальной фантастики. Игнорирование классовой борьбы, упорное стремление Ф. разрешить проблему революции в некоем сверхвременном, космическом плане достигает здесь своего апогея. В вещем сне Сатаны, составляющем идеологический центр всей книги, этот давний противник Иеговы берет приступом небесные высоты, но лишь только власть оказывается в его руках, он, бывший борец за свободу, сам превращается в деспота. Смысл этого сна совершенно прозрачен. Переводя социальные проблемы в область «общечеловеческих» абстракций, Ф. закономерно для

своей позиции игнорирует вопрос о различной классовой природе государственной власти. Для него всякая революция вырождается в тиранию, как только революционеры становятся во главе государства. В «Восстании ангелов» дискредитируется стремление революционеров к захвату государственной власти, т. е. политическое существо революции. Победитель-Сатана становится деспотом, а верные своим свободолобивым мечтам бунтари-ангелы так и остаются у Ф. вечными оппозиционерами: сначала—власти бога, затем—власти Сатаны. Только этой ценою они остаются, по Ф., постоянными друзьями свободы. Ф. остался в пределах опыта буржуазных революций, которые не могут принести избавления угнетенной части человечества,—он не смог проникнуть в сущность пролетарской социалистической революции, к-рая разрешает полностью, все то, о чем мечтал писатель. Цена стремление к свободе, мечта об общечеловеческом счастье, ни от чего из этого не отказываясь, Ф. неизбежно оставался критиком и скептиком, не знающим дороги в неизбежное будущее.

Под испытанием войны крах буржуазно-демократических идеалов Ф. раскрылся во всей своей полноте; Ф. выпустил книгу «На своем пути», где пацифист, в течение десятилетий писавший о бессмысленности войны, ядовито разоблачавший самую идею войны, выступил как ее апологет. Закономерно дойдя до этих границ своей идеологии, Ф. скоро сам осознал позорную роль своей книги и в беседах с друзьями со стыдом вспоминал о своих «патриотических» выступлениях. И когда Октябрь ребром поставил вопрос об отношении к пролетарской революции, Ф. со всей остротой и трезвостью сознал неизбежную, неуклонную гибель империализма и маститым, почти восьмидесятилетним старцем приветствовал СССР. Этот свой идеологический поворот писатель не успел выразить средствами своего художественного творчества и в последней книге своей «Жизнь в цвету» (1922) остался разочарованным иллюзионистом.

Ф.—один из крупнейших буржуазных писателей конца 19 в. и довоенной эпохи 20 в.—умел дать образы, развенчивающие буржуазию и ее культуру. Творческий путь Ф., определившийся еще в период буржуазного расцвета, характерен именно тем, что со вступлением капитализма в эпоху его заката, Ф. потянулся, хотя и непоследовательно, к рабочему классу, ощущая здесь путь в будущее.

Основные этапы художественного мировоззрения Ф. отмечены его романами. Но наряду с жанром философского романа Ф. культивировал и жанр новеллы («Иокаста и Тоший кот», 1879; «Валтасар», 1889; «Перламутровый футляр», 1892; «Кренкельс», 1901, и др.) и своеобразный жанр «детских воспоминаний», наполовину построенных на художественной фикции («Книга моего друга», 1885; «Пьер Нозьер», 1899, и др.; сюда же относится и «Жизнь в цвету», 1922). Собрание философских раздумий и сентенций, совершенно свободных от скрепляющей сюжетной нити, представляет собой «Сад Эпикура» (1894). Ф. выступал и в области критики, где он был характерным представителем импрессионистического направления («Литературная жизнь», 4 т., 1888—92).

Уводя сознание в сторону от конкретного революционного вмешательства в империалистическую действительность, писатель переносил

противоречия действительности в область субъективную, превращая их в логические противоречия. Это позволяет охарактеризовать основное отношение писателя к жизни как отношение софистическое. Интеллектуализм, релятивизм и эпикурейство, отмеченные у Франса всеми почти критиками, связываются софистическим его отношением к жизни в единый, целостный комплекс. Софистический «метод» писателя конкретнее характеризует и природу его иронии, построенной на парадоксе. Роль парадокса в творчестве Ф. не ограничивается художественной передачей отдельных суждений, но проникает в построение ситуации, в структуру образов и всего произведения, в композицию; парадокс или группа парадоксов служат у Ф. композиционным стержнем всего произведения. Объединение в парадоксе двух противоречивых тенденций—логического разоблачения и социального затуманивания противоречий капитализма—коренится в двойственности самой классовой природы Ф.

Лучшее издание соч. Ф. на франц. языке—Oeuvres complètes, éd. Calmann-Lévy, vis I—XXI, XXIII, P., 1925—32. На рус. яз.: Собр. соч., тт. I—XIV и XVI—XX. Изд. «Земля и фабрика», М.—Л., 1927—31; книги стихов Ф. и «Коринфская свадьба» на рус. яз. не издавались.

Лит.: Michaut G., Anatole France, P., 1922; Brandes G., Anatole France, B., 1905; Carias L., Anatole France, P., 1931; Roujon J., La vie et les opinions d'Anatole France, P., 1925; Shanks L. P., Anatole France, Chicago, 1919; Губер П. К., Анатолий Франс (Критико-биографический этюд), П., 1922; Нуньес И. М., Проблема исторического романа, М.—Л., 1927; Дынина В., Анатолий Франс (Творчество), М.—Л., 1934 [приложена подробная библиография на рус. и иностр. яз.].

В. Дымина.

ФРАНСЕ (Francé), Рауль (р. 1874), ботаник, один из наиболее известных популяризаторов биологии в Германии; как содержание, так и стиль его многочисленных популярных произведений по биологии, в особенности ботанике, а за последние годы и по философии, отвечают запросам мещанско-филистерских кругов герм. мелкой буржуазии. Широкую известность Ф. приобрел своей защитой т. н. *психомаркизма* (см.).—Ф. переносит взгляды, относящиеся у Ламарка исключительно к животным, и на растения, приписывая последним—вплоть до одноклеточных растений—психические свойства (волю, желания, потребности, целенаправленные действия), являющиеся, по его мнению, основным рычагом эволюции как животных, так и растений. Психомаркизм Ф. обосновывается «космической телеологией», требующей признания «всеобщей одушевленности природы», или «панпсихизма» и «пантеизма».—Наибольшей известностью пользуется 8-томное сочинение Ф. «Das Leben der Pflanzen» (1905—1913). Субъективно-идеалистическая и виталистическая трактовка всех проблем ботаники и вульгарно-крикливый стиль характерны для этого труда.—На рус. яз. из работ Ф. переведены «Философия естествознания (Современное положение дарвинизма)», СПб, 1908, а также его «Мир малых существ пресной воды» (М., 1913), «Душа растений» (СПБ, 1905) и др.

ФРАНСИЯ (Francia), Хосе Гаспар Родригес (1766—1840), парагвайский государственный деятель. В качестве вождя демократической партии, объединявшей буржуазию и шедшие с ней группы аграриев, а также мелкую буржуазию, возглавлял борьбу с испанским феодально-колониальным управлением и иезуитами. Был избран алькадом Асунсиона. После провозглашения независимости Парагвая (1811) был секретарем Парагвайской *хунты* (см.), в

1813 был избран вместе с Иегросом в консулы республики, в 1814 провозглашен диктатором, в 1815—пожиженным. Крутая, деспотическая диктатура Ф., его борьба с испанской феодальной знатью и церковно-монастырским землевладением расцвели в Парагвае почва для развития капитализма (см. *Парагвай*).

ФРАНСУА-МАРСАЛЬ (François-Marsal), Фредерик (р. 1874), франц. буржуазный политический и финансовый деятель, примыкает к умеренно-республиканским группировкам т. н. *национального блока* (см.). Министр финансов в правительстве Пуанкаре в 1923, в июне 1924 в течение 3-х дней—премьер, а потом—один из вождей правой оппозиции, содействовавшей свержению правительства «левого блока» Эррио (см.). Член и председатель десюкатских десятков правлений финансовых обществ (банковских, страховых, промышленных, коммерческих и пр.). Замешан во многих скандальных финансовых аферах, хотя ни разу не подвергался судебному преследованию. Франсуа-Марсаль—член Академии гуманитарных и политических наук.

ФРАНЦ (Frantz), Константин (1817—91), нем. буржуазный публицист, один из идеологов пангерманизма. Первоначально занимался математикой и философией, затем, пробыв недолго на дипломатической службе (1852—56), выступил как правоведа и политик. Большой интерес в буржуазных кругах вызывали его выступления по вопросам объединения Германии. Ф. враждебно относился к объединительной программе Бисмарка, ратовал за «Великую Германию» как федерацию государств Средней Европы; направленную против России. Одновременно Ф. высказывался за ведение Германией широкой «мировой» политики (в союзе с Англией).

ФРАНЦ I, Иосиф Карл (1768—1835), австр. император, он же под именем Ф р а н ц а II—последний император Священной Римской империи Герм. нации. Глава феодальной Европы в борьбе с революционной Францией. Заняв австр. престол после смерти Леопольда II (1/III 1792), он в том же году короновался короной Священной Римской империи Германской нации. Ф. I реализовал союзный договор с Пруссией, направленный против революционной Франции, заключенный его отцом. Но война с Францией окончилась невыгодным для Австрии *Кампоформийским миром* (см.) 17/X 1797, в силу которого Австрия потеряла свои Нидерландские владения и Ломбардию, но получила Венецию, Истрию и Далмацию. Неудача этой войны была компенсирована в известной мере участием Ф. I в третьем разделе Польши (1795) и присоединением к Австрии Зап. Галиции. Участие Ф. I во второй коалиции против Франции (1792—1801) привело австрийскую армию к тяжелому поражению при *Маренго* (см.) и окончилось позорным для Австрии *Люневильским миром* (см.) 9/II 1801. В связи с провозглашением Империи во Франции Ф. I 14/VIII 1804 объявил себя также императором своих австрийских владений. Ф. I принял участие и в третьей коалиции против Франции; после оккупации Вены французами и поражения союзной армии при Аустерлице (1805) он вынужден был уступить Тироль и Венецию. Создание Наполеоном I Рейнского союза немецких государств заставило Ф. I 6/VIII 1806 сложить с себя корону Священной Римской империи Германской нации. В 1809 Ф. I четвертый раз начал войну с Францией, к-рая

окончилась поражением Австрии при *Ваграме* (см.) и потерей значительной территории по Венскому миру 14/X 1809. Наполеон I заставил Ф. I выдать за него замуж дочь—Марию Луизу, а в 1812 принудил его участвовать в походе против России. Однако в августе 1813 Ф. I снова присоединился к антифранцузской военной коалиции, за что был вознагражден союзниками по Парижскому миру 30/V 1814 расширением австр. владений. После *Венского конгресса* (см.) 1815 Ф. I выступал одним из основателей и столпов реакционного *Священного союза* (см.), соперничая с Россией в подавлении революционных движений 20-х гг. 19 в. Внутренняя политика Ф. I характеризовалась крайней клерикально-феодальной реакцией: восстановлением монастырей и организацией иезуитов, подчинением школы контролю духовенства, преследованием всякой научной деятельности и созданием сложной сети шпионажа и полицейского надзора. Сам он лично руководил устройством тюрем и установлением до мелочей разработанного жесточайшего режима для политических заключенных, не доверяя в этих вопросах даже *Меттерниху* (см.), которому предоставил после Венского конгресса (1815) все правление. (См. *Австрия* и *Австро-Венгрия*).

ФРАНЦ ИОСИФ I (1830—1916), император австрийский и король венгерский, сын эрцгерцога Франца Карла, предпоследний *Габсбурга* (см.) на австр. престоле, на к-рый вступил в декабре 1848. Получил воспитание в строго консервативном и клерикальном духе. Одним из его воспитателей был *Меттерних* (см.). В первые годы правления Ф. I. Исключительным влиянием на дела пользовались его мать, рыная католичка, крайний реакционер князь *Шварценберг* (см.) и кардинал Раушер. Сразу после занятия престола, жестоко расправившись с венгерской революцией при помощи русских войск (1849), Ф. I. повел решительную борьбу с революционным движением. В 1851 отменил конституцию и до 1860 правил самодержавно. Имя Ф. I. I сделалось ненавистным в Венгрии и Италии, угнетавшихся монархией Габсбургов. На этот период падают резкое ухудшение отношений с Россией из-за позиции, занятой Австрией во время Крымской войны, и поражение в войне 1859 с Францией и Пьемонтом (под Сольферино Ф. I. I лично командовал армией). Вынужденный в 1861 дать конституцию, Ф. I. I в 1865 снова ее отменил, но под влиянием нового поражения в войне с Пруссией при Сadowой (1866) пошел на уступки во внутренней политике и примирился с Венгрией («Aus gleich») (см. *Венгрия*, Исторический очерк). В 1867 Ф. I. I короновался в Пеште, а несколько месяцев спустя восстановил в Австрии конституцию 1861. Попытки Наполеона III склонить Ф. I. I к союзу против Пруссии (свидания 1867 в Зальцбурге и Париже) не увенчались успехом, и в 1870 Австрия сохранила нейтралитет—не без давления со стороны России. В 1879 заключение союза с Германией и в 1882 с Италией («Тройственный союз») было, если не считать Ольмюцкого договора 1850 (см. *Ольмюц*), первым крупным успехом Ф. I. I в иностранной политике. В то же время оккупация Боснии и Герцеговины (хотя и согласованная с царской дипломатией) и поддержка, оказанная Австро-Венгрией Фердинанду Кобургскому при занятии им болгарского престола (1887), вызвали ухудшение отношений с Россией.

Последние годы на редкость долгого царствования Ф. И. I, на которые падает еще большее обострение русско-австрийских противоречий в связи с аннексией Боснии и Герцеговины (1908) и с балканскими войнами (1912—13), а также крайняя напряженность в отношениях с Сербией, протекли в тревожной атмосфере надвигавшейся империалистической войны. См. также *Австрия* и *Австро-Венгрия*, Исторический очерк.

Г. Гордон.

ФРАНЦ ФЕРДИНАНД (Franz Ferdinand von Österreich-Este) (1863—1914), австрийский эрцгерцог. С 1896—наследник престола. Приближенно к 1906 Ф. Ф. начал приобретать влияние на государственные дела, и постепенно руководство вооруженными силами перешло в его руки. Политическая программа Ф. Ф. сводилась к перестройке Австро-Венгрии на началах федерализма и к замене австро-венгерского дуализма австро-венгро-югославянским «триализмом», следовательно к устранению преобладающего влияния мадьяров в Дунайской монархии. Ф. Ф. был ярким католиком, политические симпатии сближали его с христианско-социальной партией. В целях устранения политического влияния венгерского дворянства, в к-ром он видел угрозу фактическому полновластиям династий, он склонялся даже к идее всеобщего избирательного права, т. е. к уравниванию хорватов-католиков с немцами и венграми; что должно было, по его мнению, примирить югославян с Габсбургами и тем самым разбить великосербские планы. Это должно было также облегчить известное сближение с Россией и сделать Австрию менее зависимой от Германии. Главными противниками Ф. Ф. были, с одной стороны, мадьярские магнаты, а с другой—злейшие враги этих последних—сторонники «великой Сербии», стремившиеся к расчленению монархии Габсбургов и опасавшиеся, что «триализм» может консолидировать эту последнюю, отколов хорватов от сербов. Ф. Ф. был убит в Сараеве агентами тайной сербской нац. организации «Черная рука» (см.) 28 июня 1914. Известна роль, к-рую *Сараевское убийство* (см.) сыграло в развязывании империалистич. войны.

Лит.: Schüssler W., Österreich und das deutsche Schicksal, Lpz., 1925; Sosnorsk T. H., v., Franz Ferdinand, der Erzherzog-Thronfolger, München, 1929; Chlumek L., v., Erzherzog Franz Ferdinands Wirken und Wollen, B., 1929.

ФРАНЦА-ВИДЕМАНА ЗАКОН, может быть сформулирован так: «Для всех металлов при постоянной температуре отношение теплопроводности металла к его электропроводности есть одна и та же величина». При изменении температуры металла это отношение растет пропорционально абсолютной температуре тела. Опыт в области обычных температур в случае чистых металлов довольно хорошо подтверждает Ф.-В. з. Он не оправдывается для чистых металлов при низких температурах и для сплавов. Ф.-В. з. теоретически выведен из электронной теории ДрUDE-Лоренца, исходя из представления о том, что электропроводность и теплопроводность металлов вызваны движением в них «свободных» электронов.

Электронная теория приводит к следующей формуле:

$$\frac{\kappa}{\sigma} = \frac{4}{3} \left(\frac{a^2}{e} \right) T,$$

κ —теплопроводность металла, σ —его электропроводность, $a = \frac{3}{2} k$, где k —постоянная Больцмана, e —заряд электрона, T —абсолютная температура. К аналогичной формуле приводит и квантовая теория электропроводности Зоммерфельда.

Г. Спивак.

ФРАНЦА ИОСИФА ЗЕМЛЯ, архипелаг из 85 островов общей площадью 23.000 км², расположенный между 79°45' и 81°50' с. ш. и между 42°10' и 65° в. д. Входит в состав Северного края.

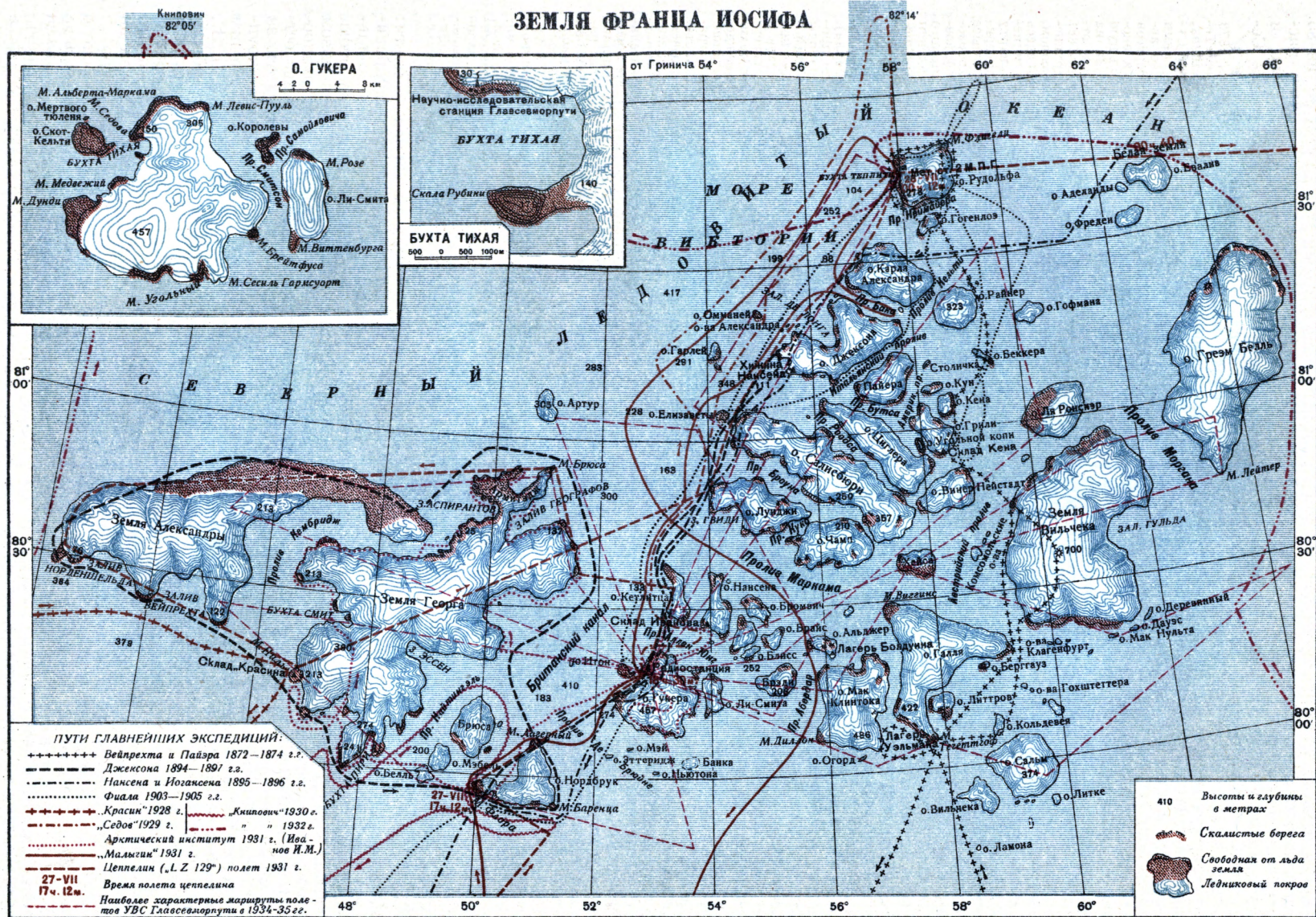
Впервые берега Ф. И. З. были замечены 30/VIII 1873 полярной австро-венгерской экспедицией на судне «Теттгоф» под начальством К. Вейпрехта и Ю. Пайера, к-рые назвали их именем императора Австро-Венгрии. Существование земли предполагалось еще ранее русскими учеными, в частности П. А. Кропоткиным. Судно австрийской экспедиции было затерто льдами у берегов Ф. И. З., где и зазимовало. В 1874, во время санной экспедиции, Пайер приблизительно нанес на карту большую часть восточной половины архипелага. В 1880—82 на Ф. И. З. работала экспедиция шотландца Дж. Смита, отправившаяся на судне «Ийра», которое было в конце 1881 раздавлено льдами. Большие работы по изучению архипелага были проведены англ. исследователем Ф. Джексоном, к-рый с рядом крупных естествоиспытателей пробыл здесь с 1894 по 1897, проделав ряд санных экспедиций и несколько лодочных экскурсий. Джексон нанес на карту всю зап. часть Ф. И. З. и собрал большой материал по природе архипелага. Основная база Джексона была на мысе Флора острова Нордбрук. Здесь же в июле 1896 произошла встреча Джексона с Фридрихом Нансеном (см.), возвращавшимся из санной экспедиции по льдам полярного бассейна. С 1899 по 1900 на Ф. И. З. работала итальянская экспедиция герцога Абриццоле (см.), неудачно пытавшегося достичь отсюда Северного полюса. Довольно большие работы по исследованию архипелага были проделаны двумя американскими экспедициями (1901—06), снаряженными миллионером Циглером для достижения Северного полюса (первая под начальством Болдуина, вторая—Фила). Постановленной задачи экспедиции не разрешили, но произвели значительные работы по исследованию природы архипелага и его картографии. В 1913 на Ф. И. З. зимовала первая русская экспедиция на Северном полюсе под начальством Г. Я. Седова (см.). Экспедиция зимовала в бухте Тихой на о-ве Гувера, откуда участники ее совершили несколько санных путешествий для изучения архипелага. Г. Я. Седов отправился на собаках в сопровождении 2 матросов к Сев. полюсу, но по дороге скончался.

Постановлением Совнаркома СССР от 15/VII 1926 «о границах Советского Союза на крайнем севере» Ф. И. З. становится советской территорией. В 1928 был поднят советский флаг на мысе Ниль на Земле Принца Георга спасательной экспедицией на ледоколе «Красин». В 1929 на о-ве Гувера организованы советская колония и исследовательская станция (самая северная в мире), где созданы хорошие коротковолновая и длинноволновая радиостанции. Советская колония ведет большие исследовательские работы по изучению архипелага. Особенно значительны они были в 1930 и 1931, когда туда прилетал дирижабль «Граф Цешелин». Число зимовщиков в советской колонии—11 человек (1934). Ежегодно приходит сюда из Архангельска ледокольный пароход, сменяет зимовщиков, завозит продовольствие, одежду, стройматериалы и инструменты. В колонии имеются: большой жилой дом, радио и электростанция, магнитный павильон, астрономический дом, аэродром, бани и несколько сараев. В аэродроме находится 2 легких самолета. Из советских исследований Ф. И. З. следует отметить работы В. Ю. Виева, Р. Л. Самойловича и И. М. Иванова, а также экспедицию «Садко» (1935).

Архипелаг Ф. И. З. делится на 3 части:

1) восточную, отделенную Австрийским проливом, с крупнейшими островами—Землей Вильчека и островом Грэм Бельз; 2) среднюю, расположенную между Австрийским проливом и Британским каналом; здесь лежит наиболее значительная по численности группа островов, и 3) западную часть, расположенную за Британским каналом; в нее входят самые крупные острова архипелага: Земля Александры и Земля Принца Георга. Все острова Ф. И. З., разделенные между собой довольно глубокими проливами (местами глубже 200 м), представляют столбобразные, слабо расчлененные плато с обрывистыми краями. Вершины плато местами поднимаются до 800 м, в среднем на 200—300 м над ур. м. Фундамент островов составляют пески, глины и песчаники юрского возраста, покрытые сверху потоками базальтовой лавы нижнемеловой эпохи с прослойками континентальных верхнеюрских и нижнемеловых отложений с богатой ископаемой флорой. В этих же отложениях заключены довольно мощные пласты бурого угля. Почти все

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА ИОСИФА

Книпович
82°05'

О. ГУКЕРА

4 2 0 4 8 км

от Гринича 54° 56° 58° 60° 62° 64° 66°

81° 30' 80° 30' 80° 00'

БУХТА ТИХАЯ
500 0 500 1000м

С Е В Е Р Н Ы Й

- ПУТИ ГЛАВНЕЙШИХ ЭКСПЕДИЦИЙ:
- +++++ Вейлрехта и Пайэра 1872—1874 г.г.
 - Джексона 1894—1897 г.г.
 - Нансена и Нюгансена 1895—1896 г.г.
 - Фишала 1903—1905 г.г.
 - +—+—+—+ Красик 1928 г.
 - +—+—+—+ Книпович 1930 г.
 - +—+—+—+ Седов 1929 г.
 - +—+—+—+ Арктический институт 1931 г. (Иванов И.М.)
 - +—+—+—+ Малгиски 1931 г.
 - +—+—+—+ Цеппелин („L Z 129“) полет 1931 г.
 - +—+—+—+ 27-VII 17ч. 12м. Время полета цеппелина
 - +—+—+—+ Наиболее характерные маршруты полетов УВС Главсевморпути в 1934—35 гг.

- 410 Высоты и глубины в метрах
- Скалистые берега
- Свободная от льда земля
- Ледниковый покров

20 10 0 20 40 км

острова Ф.И.З. на 90% покрыты шапкой льда, которая многочисленными языками сползает в море, рождая айсберги. Причина образования льда лежит в низкой температуре лета и относительно большом количестве осадков. Последнее объясняется слабостью струи тепло-го течения Гольфстрема, проникающей к Ф. И. З. Климат района суров. Картины его дают нам средние месячные температуры, вычисленные по наблюдениям на мысе Флора, мысе Тегетгоф, в бухте Теплиц и бухте Тихой:

Мес. Темп.	I -26,9°	II -27,1°	III -25,8°	IV -17,7°	V -8,8°	VI -1,0°
Мес. Темп.	VII + 1,5°	VIII -0,1°	IX -4,3°	X -14,8°	XI -21,4°	XII -22,3°

Средняя годовая — 14,1°. Почти круглый год на Ф. И. З. господствуют отрицательные температуры. Осадков выпадает до 500 мм в год, что при низкой температуре обеспечивает накопление льда. Относительная влажность воздуха доходит до 85%. Обильные туманы. Зимней полярной ночью свирепствуют ураганные ветры вост. и сев.-вост. направления.

На незначительных, лишенных ледяного покрова площадках развит скудный растительный покров, состоящий преимущественно из мхов и лишайников. Цветковых растений насчитывается только 37 видов. Животный мир крайне беден. Из млекопитающих водятся только песец, да заходит белый медведь. Разнообразие представляет птичье население архипелага. Птицы в большом количестве водятся здесь, особенно в южной части. Живут они большими колониями, называемыми «птичьими базарами»; отдельные «базары» насчитывают более миллиона птиц. Есть много птиц, к-рые ведут одиночный образ жизни или гнездятся небольшими партиями, из них важнейшие — белая куропатка, гагара и гага, к-рая дает весьма ценный пух. В водах, омывающих Ф. И. З., водятся морские звери из группы ластоногих млекопитающих. Особый интерес представляет морж, огромный стада которого (до 1.000 голов) часто встречаются у берегов архипелага, что привлекает сюда в летнее время промышленников.

Ф. И. З. как крайний ферпост суши на севере является весьма важным местом для производства геофизических исследований, в частности метеорологических, азрологических и климатических наблюдений, имеющих значение для познания климата всего СССР. Кроме того она является важной промежуточной базой для воздушного пути из Европы в Америку.

Лит.: Земля Франца Иосифа (Труды Ин-та по изучению Севера, вып. 47), М., 1930; Иванов И. М., Ледяная вана, Архангельск, 1933; Есипов В. К., Земля Франца Иосифа, Архангельск, 1935, (есть библиогр. указатель).

И. Иванов.

ФРАНЦЕНСБАД, бальнеологический курорт в Чехословакии на высоте 450 м над ур. м. между отрогами Фихтельгебирге и Рудных гор. В Ф. имеется 16 минеральных источников различного состава (гл. образом щелочно-железистые и щелочно-глауберьевые с содержанием свободной углекислоты) с дебитом ок. 4 млн. л в сутки, а также большие залежи железисто-минеральных торфяных грязей. Минеральная вода принимается внутрь и в виде ванн; грязи для грязелечения. В Франценсбаде лечатся: болезни сердца, сосудистой системы, крови, жен-

ской половой сферы, болезни органов движения, хронические катарры верхних дыхательных путей и др. Сезон с 1 мая по 30 сентября.

ФРАНЦИСК I (François, 1494—1547), король Франции. Вступил на престол в 1515 после смерти своего тестя Людовика XII. Правление Ф. I характеризуется ростом королевского абсолютизма во Франции. Деловой совет из 4—5 приближенных короля решал все важнейшие дела. Назначение на высшие военные, гражданские и церковные должности зависело от королевского усмотрения. *Генеральные штаты* (см.) перестали созываться. Парламенты принуждены были регистрировать все эдикты короля. Ф. I раздавал дворянские титулы и превращал старую феодальную аристократию в раболопную придворную знать. Трудящееся население беспощадно облагалось податями для того, чтобы можно было содержать большую наемную армию, вести наступательные войны и делать неограниченные траты для поддержания большого и роскошного двора. Рост податей был особенно тягостен для крестьянства: развитие денежного хозяйства во Франции 16 века имело своим последствием в деревне переход к денежной форме сеньориальной ренты. Крестьянин должен был доставлять деньги для уплаты ренты феодалу и налогов королевским чиновникам, для расходов на улучшение своего хозяйства, а так как он вынужден был обращаться за денежными займами к буржуазии, то в деревню проникает ростовщический капитал, и крестьянское х-во опутывается целой сетью разнообразных платежей и повинностей, складывавшихся из старых феодальных обязательств внеэкономического происхождения и новых обязательств, вытекавших из задолженности.

В городах при Ф. I продолжается начавшаяся в 15 в. борьба между цеховыми мастерами и подмастерьями. Подмастерья вытесняются из цеховой организации и превращаются в предпролетариат. В целях взаимопомощи и борьбы за повышение заработной платы они организовали особые товарищества—*компаньонанжи* (см.). Цеховые мастера добились от Ф. I издания ордонанса (1539), запрещающего эти организации; однако они не только не перестали существовать, но, став нелегальными, сумели организовать большую стачку типографских подмастеров в Лионе (1539).

Ф. I называют королем франц. *Возрождения* (см.); он покровительствовал гуманистам (см. *Гуманизм*), приглашал *Эразма Роттердамского* (см.), основал новый университет Collège de France и королевскую типографию (что имело большое значение для развития книгопечатания во Франции). Для украшения своих дворцов и замков (Лувр, Фонтенбло) Ф. I приглашал знаменитых итальянских художников (Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини, Рафаеля), он поддерживал производство предметов роскоши (шелковых изделий, гобеленов, фаянса). Французская литература в эту эпоху дала ряд замечательных произведений [«Гаргантюа и Пантагрюэль» *Рабле* (см.) и др.]. Но с 1529—1530 и особенно с 1535 Франциск I становится оплотом католической реакции. Всецело поддерживая церковников *Сорбонны* (см.), он жестоко преследует сторонников реформации и «еретические» течения. В 1545 в Провансе произошло массовое истребление *вальденсов* (см.), в 1546 сожжены были гуманист Этьен Доле и 14 протестантов.

Внешняя политика Ф. I отмечена войнами за Италию, Бургундию и борьбой за гегемонию в Европе. Во время первого похода в Италию французы одержали блестящую победу при Мариньяно (1515) и захватили Милан. Ф. I заключил с папой Львом X так наз. Болонский конкордат (1516), по к-рому король получил право назначения на высшие церковные должности, причем за папой оставалось формальное право утверждения в должностях и взимание с духовенства налогов в пользу курии. Первая война Ф. I за Италию кончилась благоприятным для Франции Нойонским договором с испанским королем Карлом I (впоследствии император Карл V). Но в дальнейших войнах с императором (1-я 1521—26, 2-я 1527—1529, 3-я 1535—38, 4-я 1541—44) Ф. I не раз терпел тяжелые поражения и был даже после битвы при Павии (1525) захвачен в плен и отправлен в Мадрид. В результате длительных военных столкновений Ф. I сохранил за французской короной Бургундию, но принужден был отказаться от Савойи и Пьемонта. Таким образом колоссальные затраты денег и большая потеря людей не дали ничего Франции.

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (Джованни ди Пьетро Бернардоне дель Мориконе) (1182—1226), основатель католического монашеского ордена *францисканцев* (см.). Сын богатого торговца сукнами из города Ассизи (Италия), Ф. А. в молодости вел разгульную жизнь, обычную для богатой буржуазной и дворянской молодежи Италии в ту эпоху. Попав впоследствии под влияние «еретических» кругов, проповедовавших отказ от земных богатств, Ф. А. увлекается мистикой, в 1207 уходит из дома отца и ведет жизнь странствующего проповедника. Однако папа Иннокентий III сумел повернуть полуеретика Ф. А. на путь служения католицизму и сделать образовавшиеся общины последователей Ф. А. оплотом римской курии в борьбе с ересями. В 1210 папа формально одобрил деятельность Ф. А. В 1212 создается женская францисканская община *клариссы* (см.). В 1215 и 1218—20 Ф. А. ездит проповедывать мусульманам: в Испании к маврам и в Египет к султану. В 1221 Франциск Ассизский основал орден терциариев—мирян, не принимавших на себя монашеских обетов, но обязывавшихся проводить в жизнь начала францисканства. Франциск Ассизский спустя 2 года после смерти был канонизирован папой Григорием IX.

ФРАНЦИСКАНЦЫ, иначе *минориты*, *меньшие братья*, последователи *Франциска Ассизского* (см.), старейший из «нищенствующих» монашеских орденов, одно из самых острых орудий воинствующего католицизма. Орден Ф. возник в начале 13 в. в Италии и вскоре получил широкое распространение в странах Европы и за ее пределами. Первоначально религиозное братство Ф. мало отличалось от многочисленных сект *вальденсы* (см.) и пр., но очень скоро римская курия заставила Ф. служить своим целям. Для приобретения популярности среди народных масс и для обеспечения притока пожертвований в кассу ордена Ф. прибегали к искусным приемам религиозной пропаганды: старались обосноваться на жительство в городских кварталах, заселенных беднотой, и располагали ее к себе мелкой благотворительностью, уходом за больными и т. д. Проповедывали францисканцы на общепонят-

ном народном языке, сопровождая свою речь выразительной мимикой.

В начале 13 в. в широких слоях городского и отчасти сельского населения усилился протест против гнета церковных и светских феодалов. В ту эпоху протест принимал обычно форму еретич. течений, как напр. ересь альбигойская (см. *Альбигойцы*). Правящая верхушка католич. церкви в лице папы *Иннокентия III* (см.) и его преемников умело использовала массовую пропаганду Ф. и накопившиеся в их руках богатства для борьбы с опасными для папской власти ересями, для укрепления авторитета папы и увеличения финансового могущества римской курии. С этой целью Ф. превращены были папами в монашеский орден с твердым уставом, к-рый однако не препятствовал развитию внутри этого религиозного братства гибких организационных форм [женский монашеский орден—*клариссы* (см.), светские братья—терциарии (см. *Франциск Ассизский*), с 17 в. *капуцины* (см.)].

Не только мирянам, но и части самих Ф., связанной с еретическими кругами, бросалось в глаза резкое противоречие между обетом «евангельской нищеты», принятым орденом, и фактическим обладанием им крупными материальными средствами. Среди Ф. появляются 2 течения: умеренных и ревностных, между к-рыми начинается борьба, приводящая к расколу Ф. на 2 самостоятельных ордена (нач. 16 в.). Умеренные (конвентуалы), воспользовавшись данным ордену разрешением папы иметь собственные земли, дома и доходы, не стеснялись открыто накапливать большие богатства. Ревностные (обсерванты), поддерживавшие связь с еретическим течением «спиритуалов», требовали выполнения обета нищеты. Спиритуалы предвещали близость страшного суда над порочными государями и духовенством. В форму религиозной ереси облекался стихийный протест угнетенных масс против феодальной и церковной эксплуатации. Но долго в рядах католического монашества еретическое течение сохраняться не могло: шедшие в разрез с велениями курии монахи должны были покориться или погибнуть.

В предреформенную эпоху Ф. являются надежными слугами воинствующего католицизма, доверяющего им наиболее ответственные поручения, напр. проповедь в областях, подвергнутых *интердикту* (см.). Ф. выдвигают также из своей среды ярких представителей средневековой *схоластики* (см.), как *Бонавентура*, *Оккам*, *Рожер Бэкон* (см.). В эпоху *Реформации* (см.) и контрреформации (16—17 вв.) Ф. играли самую активную роль в борьбе с реформационным движением и как крупная реакционная сила изгонялись из протестантских стран, а в 18 в. и из ряда католических. Но особенно ярко сказывалась ненависть широких народных масс к Ф. в революционные эпохи: в период французской революции 18 в. и каждый раз при подъеме революционных движений в Европе. И тем не менее Ф. проявили необычайную живучесть. Пользуясь поддержкой пап Льва XIII и Пия X, Ф. снова показали себя активным отрядом реакционного католицизма (конец 19 и нач. 20 в.). Всего Ф. к 1929 было ок. 35.000 чел. В условиях обострения классовых противоречий в эпоху загнивания капитализма Ф. оказывают весьма существенную помощь католицизму в деле усыпления бдительности обездоленных масс проповедью святости еван-

гельской нищеты» и затемнением классового сознания трудящихся. В колониальных странах и в полуколониальном Китае Ф. как опытные миссионеры оказываются деятельными помощниками империализма в грабеже и эксплуатации туземных народов.

Ф. являются злыми врагами социалистического отечества международного пролетариата—СССР, представляя собой часть «крестового воинства» римской курии против Советской страны.

М. Бердонос.

ФРАНЦИЯ. Содержание:

- I. Физико-географический очерк** 422
 Положение, границы, поверхность.—Климат.—Растительность.—Почвы.—Гидрография.—Фауна.—Географические (ландшафтные) районы.
- II. Территория, административное деление, население** 430
- III. Экономический очерк** 433
 Экономические районы. Неравномерность распределения промышленности.—Полевое хозяйство.—Структурные изменения в промышленности.—Каменноугольная пром-сть.—Электрификация.—Железнодорожная и металлургическая пром-сть.—Машиностроение.—Химическая промышленность.—Текстильная промышленность.—Военная промышленность.—Промышленные монополии.—Сельское хозяйство.—Внешняя торговля.—Государственные финансы.—Транспорт.—Кризис и депрессия особого рода.—Колонии.
- IV. Исторический очерк** 473
 Средние века (9—18 вв.). Франция в 10—12 вв.—Франция в 13—15 вв.—Франция в 16—18 вв.—Буржуазная революция 18 в. Период Учредительного и Законодательного собраний (1789—1792).—Учредительное собрание и создание буржуазной монархии (1789—91).—Законодательное собрание (1/X 1791—20/IX 1792) и падение монархии.—Жирондистский период Конвента (сент. 1792—май 1793).—Борьба Горы и Жиронды. Процесс короля.—Внешняя политика республики в конце 1792 и в начале 1793.—Массовое движение на почве дороговизны жизни. Революция 31/V—2/VI.—Якобинская диктатура.—Гражданская война. Соц.-эконом. политика якобинского Конвента летом 1793.—Борьба робеспьеровского правительства с «бешеными».—Сентябрьская революция. Система якобинской диктатуры.—Применение максимума. Классовая борьба зимой 1793—94.—Гилье гебертистов и дантонистов.—Девятое термидора.—Термидорианский Конвент. Торжество контрреволюции.—Внешняя политика термидорианского Конвента.—Конституция III года. Попытка роялистского восстания в Париже.—Директория (27/X 1795—9/XI 1799).—Первая Директория.—Вторая Директория.—Третья Директория.—Консульство (1799—1804) и Империя (1804—15).—Первая Реставрация.—«Сто дней».—Вторая Реставрация.—Июльская монархия (1830—48).—Революция 1848 и Вторая республика. Февральский период.—Период учреждения республики и Учредительного национального собрания.—Период конституционной республики и Законодательного национального собрания.—Вторая империя. Период «авторитарной» Империи (1852—1860).—Период разложения Второй Империи (1860—70).—Сентябрьская республика.—Парижская Коммуна 1871.—Третья республика (1870—1914). Экономическое развитие.—Политическая история.—Эпоха империализма.—Период империалистической войны. Военные операции 1915—18.—Версальский мир (28/VI 1919).—Потери народного х-ва Ф. в войне 1914—18.—Военные прибыли и зарплата.—Восстановление разрушенных областей.—Полевое военный период. «Демократическая эра» (1924—26) и конец относительной стабилизации (1927—30).—Важнейшие даты истории Франции.
- V. Политический очерк** 708
 Государственный строй.—Современные буржуазные партии.—Социалистические партии.—Коммунистическая партия Ф.—Пресса.—Военный обзор.

- VI. Рабочий класс и профессиональное движение** 767
 Рабочий класс. Иммигрантский труд.—Заработная плата, условия труда и обнищание масс.—Женский и детский труд.—Безработица.—Социальное законодательство.—Рабочее и профессиональное движение. Профдвижение до войны.—Всеобщая конфедерация труда во время войны до раскола.—Борьба за единство профдвижения.
- VII. Народное образование** 788
 Современная организация народного образования.—Общая схема народного образования.—Начальное образование.—Средняя школа.—Массовое профессиональное образование.—Среднее техническое образование.—Высшая школа и научные учреждения.—Подготовка педагогов.—Внешкольное образование.—Библиотеки.—Музеи.
- VIII. Санитарное состояние и здравоохранение** 796

I. Физико-географический очерк.

Положение, границы, поверхность. Ф. расположена в западной, сильно суженной части Европейского материка и омывается морями на большей части протяжения своих границ: на западе Франция прилегает к Атлантическому океану с Бискайским заливом, на севере—к Ламаншу и Северному м., на юге—к Средиземному м. На юго-западе мощный горный хребет Пиренеев отделяет Францию от Испании. На юго-востоке Франции расположены высокие Альпийские горы, принадлежащие Франции своими западными склонами и образующие границу ее с Италией и Швейцарией. Только на северо-востоке Франция соединяется со Средней Европой (Бельгией и Германией) без заметно выраженных естественных границ.

Подымающиеся на Ю. Ф. Альпы и Пиренеи представляют собой молодые (третичные) складчатые горные хребты, уходящие своими главными вершинами за снеговую линию. Высшие точки Альп превосходят 4 тыс. м (Монблан—4.810 м). Особую, менее высокую (до 1.724 м) и также молодую складчатую горную страну образует на востоке Ф. отвечающая от Альп система Юры. Между Пиренеями и Альпами к Средиземному морю прилегает область Лангедока и Прованса, частью низменная и холмистая, частью с невысокими горными складками и отдельными древними массивами (Мон-де-Мор и Эстерель). Перечисленные горные системы южной Ф. входят в великую тектоническую (средиземную) зону третичной складчатости. Напротив, горы Средней и Северной Ф. принадлежат другой, более древней (герцинской) тектонической зоне Средней Европы. В третичную эпоху отдельные участки этой зоны претерпели вертикальное и сводовое поднятие, образовав невысокие массивы, разделенные между собой обширными низинами и впадинами. Сложены эти массивы кристаллическими и палеозойскими породами. Из них наиболее крупным является Центральный французский массив, сильно приподнятый в юж. части, а на С.-З. постепенно опускающийся. Высочайший юго-вост. край массива известен под именем Севенн; высшая точка массива Пюнде-Санси 1.886 м—вершина потухшего вулкана. К З. от Центрального массива расположена обширная низменность бассейна реки Гаронны, к В.—вытянутая в меридиональном направлении длинная тектоническая низина с долинами рр. Роны и Соны, а к С.—низменная и частью холмистая область Северо-французского или Парижского бассейна. К С.-З. от Центрального массива, отделяясь от него впадиной Пуату, находится древний (герцинский), лишь слегка

приподнятый Бретонский или Армориканский массив, образующий п-ова Бретань и Котантен. Бретонский массив, как и Центральный, сложен гранитами, палеозойскими песчаниками и сланцами и вулканическими породами, но мало выражен в рельефе, отличаясь холмистым ландшафтом. Более высокие древние массивы находятся в сев.-вост. районе Ф., это—Арденны (на границе с Бельгией, 500 м) и в особенности Вогезы (до 1.426 м). Между ними расположено Лотарингское плато, а у вост. подножья Вогезов лежит Верхне-Рейнская низменность с равниной Эльзаса. Если в юж. половине Ф. преобладают горные ландшафты, то в сев.,—наоборот, господствуют равнины и холмистые местности. Низменности Франции иногда сложены рыхлыми аллювиальными наносами, но чаще коренными породами—третичными и меловыми (из мергелей, мела, известняков, глин, песков и песчаников).

Климат. Климат Ф., расположенной между 42°20' и 51°5' сев. ш., типично западно-европейский, в большей части страны умеренно теплый с мягкой зимой, достаточно ровный и влажный. Южная окраина отличается климатом средиземноморского типа с жарким и сухим летом. Более суровый климат свойственен только горным районам, где проявляется вертикальная зональность, особенно резко выраженная в Альпах и Пиренеях. Средние годовые температуры (на уровне моря) во Франции изменяются от 10° на С.-В. до 14° и 15° на Ю., средне-январские от 6° и 8° на З. и Ю. до 2° (и ниже) на С.-В., средние июльские от 17° и 18° на С. до 23° и 24° на Ю.-В. Мягкая зима свойственна в особенности юж. и зап. Ф. Западная часть Ф. обладает типичным морским климатом со средней годовой амплитудой 12°—15°; в вост. Ф. средн. год. амплитуда около 18° (на крайнем С.-В. ок. 20°); здесь климат приобретает континентальный оттенок.—Ф. находится под преимущественным воздействием западных ветров, приносящих влагу с Атлантического океана. Больше всего выпадает осадков в горных районах и на зап. побережьях; тут во многих местах годовое количество осадков превышает 1 м и доходит в Севеннах, Юре, на зап. склонах Альп и в Зап. Пиренеях до 1½—2 м. Напротив, более сухи внутренние бассейны—средняя часть Парижского бассейна (500—600 мм ср. год. осад.), низменность Гаронны (600—750 мм), а также юго-вост. район Средиземноморского побережья (500—600 мм). По сезонам максимум осадков приходится гл. обр. на осень и частью на весну, а в сев.-вост. Франции и в горах также и на лето. К местным особенностям климата следует отнести сильные, довольно холодные и сухие северные ветры («мистраль») в долине Роны.

Растительность. По характеру растительности Ф. большей своей частью принадлежит к атлантической провинции средне-европейской лесной области, отличающейся развитием широколистных лесов с преобладанием бука и примесью ряда южных форм, как каштан, вечнозеленые дубы и кустарники (лавр, падуб). Южная окраина Ф. имеет средиземноморскую растительность—с вечнозелеными кустарниками типа маквиса, гарригой, вечнозелеными дубами; из культурных растений тут характерно оливковое дерево. В горах Альп, Пиреней, Юры, Центрального массива, Вогезов широколиственные леса сменяются в более высоких зонах хвойными лесами (ель,

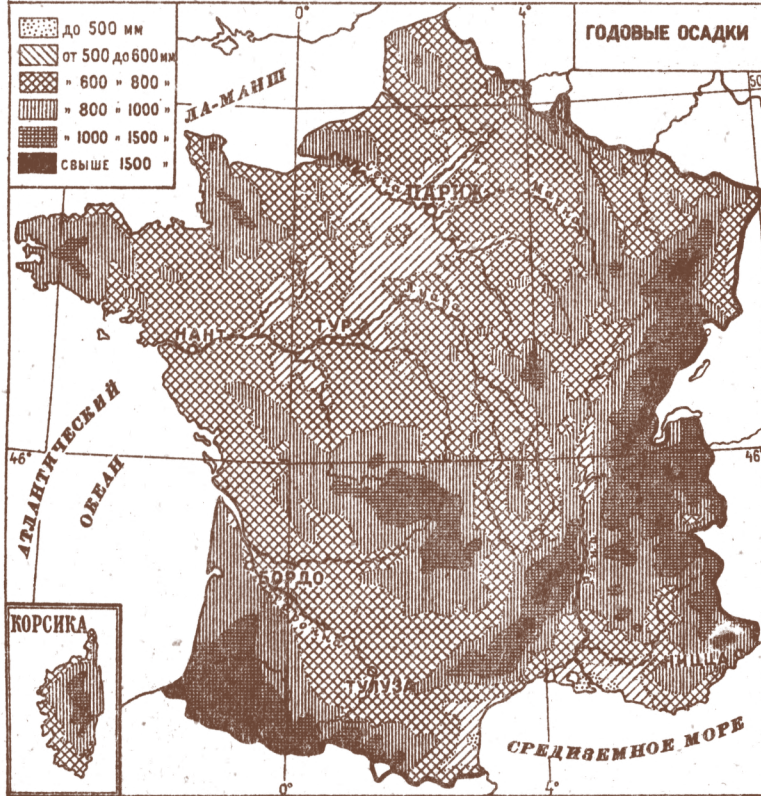
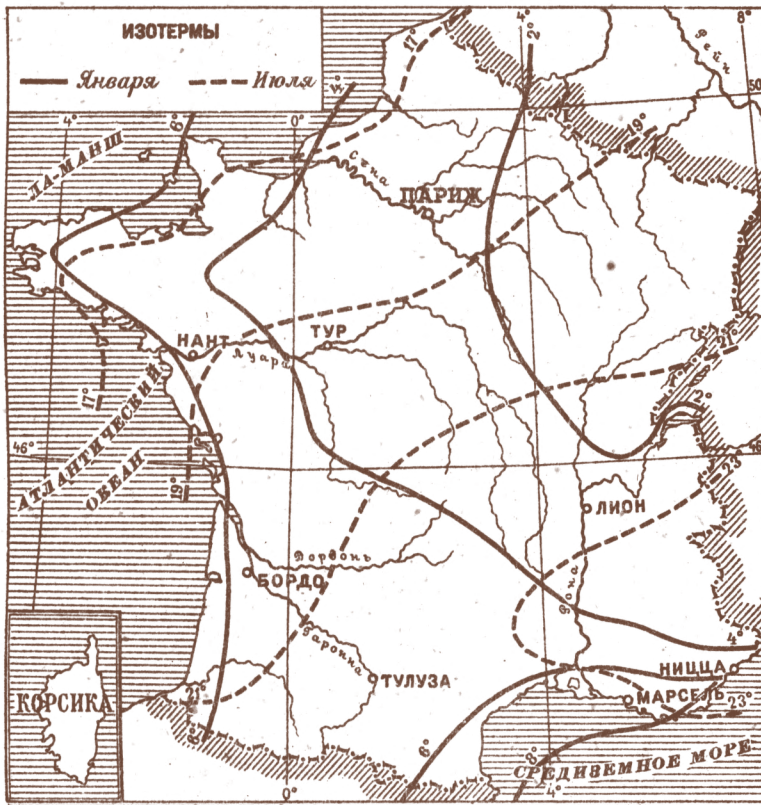
пихта, сосна, лиственница), а еще выше развита (в Альпах и Пиренеях) альпийская флора горных лугов и лужаек.

Почвы. С.-В. страны до Сены занимают серые лесные земли и буроземы. Крупные массивы подзолистых почв с пятнами торфяноболотных покрывают значительные площади к В. от Мёзы в Бретани, Центральном французском массиве и отчасти в Ландадах.—Значительная часть Франции (бассейны Луары, Гаронны, отчасти Роны) занята желтоземами, представляющими переход от буроземов к красноцветным почвам субтропиков. Эти последние занимают Средиземноморское побережье (средиземноморские красноземы); для большинства культур почвы эти также сильно нуждаются в удобрении. Известняковые выступы покрыты terra rossa. В Альпах и Пиренеях развиты грубые скелетные почвы. Многовековая сельскохозяйственная культура сильно изменила природные свойства почв, и в настоящее время их сельскохозяйственные особенности определяются в значительной степени способом их удобрения и обработки.

Гидрография. Достаточное количество осадков обеспечивает Ф. разветвленную и довольно густую гидрографическую сеть. Главный водораздел Европы пересекает Францию, проходя от Западных Пиренеев, через Центральный массив, плато Лянгр, Вогезы и Юру. К атлантическому водосбору принадлежит 5 крупных бассейнов Франции: Гаронны, Луары, Сены, Мёзы и Рейна; к средиземноморскому—только бассейн Роны.

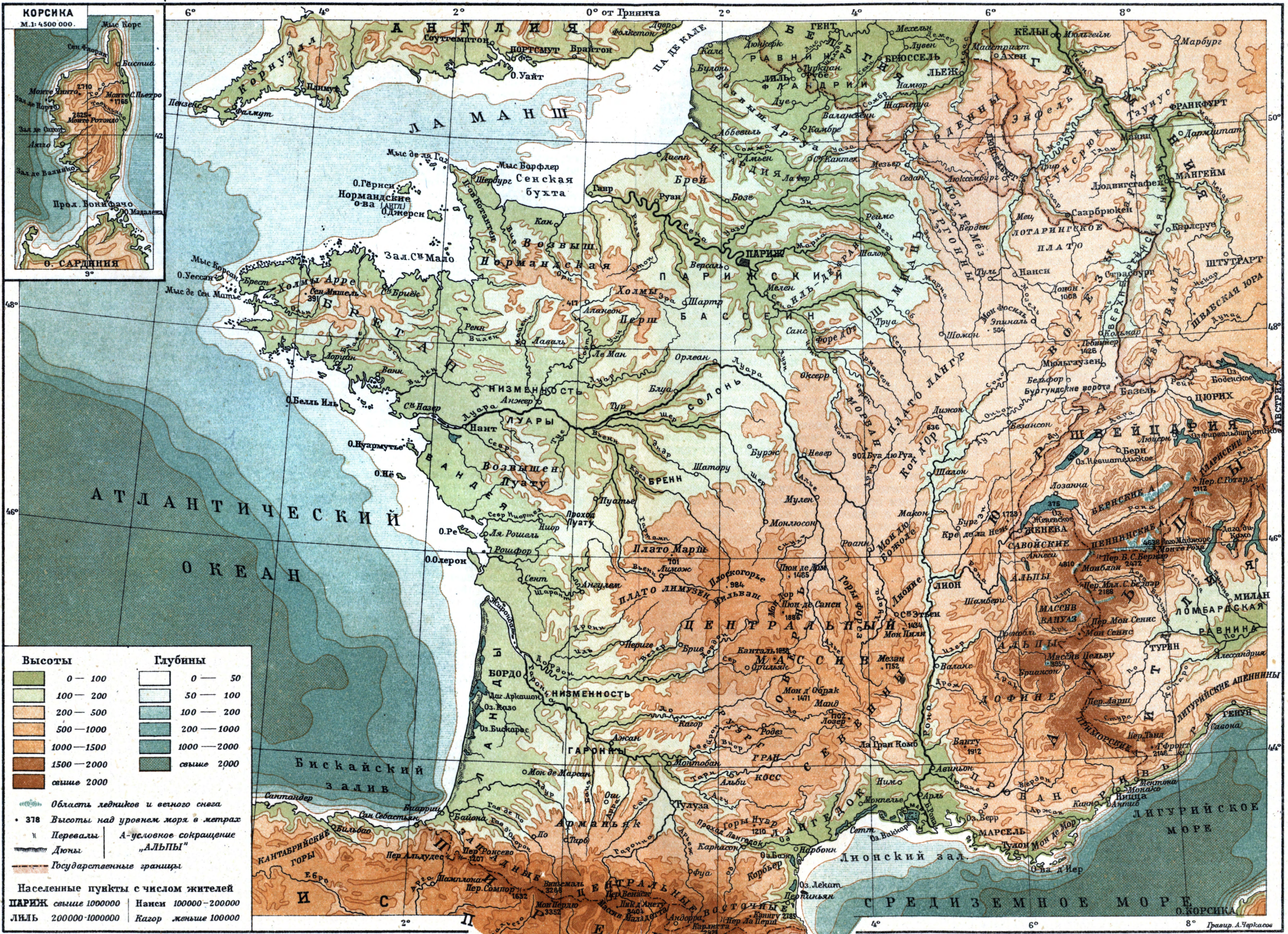
Наиболее крупные реки Ф.—Луара, Гаронна, Сена, Уаза и Рона; кроме того Ф. принадлежит левый берег р. Рейна в части своего верхнего течения (в Эльзасе), образующего границу Ф. с Германией; реки сев.-вост. района Ф.—Маас (франц. Мёз) и Мозель—являются притоками Рейна. Луара и Гаронна текут в Атлантический океан, Сена—в Ламанш, Рона—в Средиземное м., Луара со своими крупными левыми притоками (Альпе, Шер, Вьенн) собирает воды с большей части Центр. франц. массива. Гаронна по преимуществу пиренейская река, но правые притоки ее стекают с юго-зап. склонов Центр. массива. Сена со своими притоками (Эн, Марна, Ионна) орошает площадь Парижского бассейна. Рона—альпийская река, так же как ее левые притоки (Изер, Дюранс и др.), но большой правый приток Роны—р. Сона—берет начало в районе южных Вогезов. По водному режиму верхняя Рона и частью Гаронна принадлежат к альпийскому типу с заметно выраженными летними подъемами уровня, а Сена и Луара—к зап.-европ. типу с летними понижениями уровня и максимумами зимой и весной. Все крупные реки Ф. в общем полноводны и не замерзают в течение всего года. Для рек, впадающих в Атлантический океан, характерны воронкообразные расширения их устьев, подверженных воздействию морских приливов. Напротив, Рона, впадающая в Средиземное м., образует в устье обширную низменную дельту.

Фауна. Зоогеографически Франция относится к европейской и средиземноморской (Юг) подобластям Палеарктики. Для европейской подобласти характерными являются волк (в Арденнах), олень, косуля, крот, еж; из птиц—голуби, малиновки, дрозды, соловьи. Для Средиземноморской подобласти характерны выхухоль (Пиренеи), летучая мышь, виверра; в Альпах и Пиренеях встречается серна, на

ФРАНЦИЯ

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА

Высоты		Глубины	
	0 — 100		0 — 50
	100 — 200		50 — 100
	200 — 500		100 — 200
	500 — 1000		200 — 1000
	1000 — 1500		1000 — 2000
	1500 — 2000		свыше 2000
	свыше 2000		

- Область ледников и вечного снега
- 378 Высоты над уровнем моря в метрах
- Перевалы А-условное сокращение "АЛЬПЫ"
- Дюны
- Государственные границы

Населенные пункты с числом жителей
ПАРИЖ свыше 1000000 | Нанси 100000-200000
ЛИЛЬ 200000-1000000 | Казор меньше 100000

Б.Ф.Добрынин и Н.А.Лебедев.

Масштаб 1:4500 000
 50 0 50 100 км.

ГЕОКАРТПРОМ Москва и Ленинград

Корсике—муфлон. Очень разнообразно представлены насекомые.

Географические (ландшафтные) районы. Главные ландшафтные районы Ф. таковы: 1) Северо-французский (Парижский) бассейн, 2) Северо-вост. район (Вогеzy, Лотарингия, Эльзас), 3) Бретань, 4) Центральный массив, 5) Низменность Гаронны (Аквитания), 6) Долина Роны, 7) Средиземноморский Юг (Прованс и Лангедок), 8) Альпы, 9) Юра, 10) Пиренеи.

На севере Ф. находится наиболее обширный низменный равнинно-холмистый район страны, главной своей частью составляющий бассейн р. Сены. Сеть притоков Сены образует веер, сходящийся к местности, где расположен исторический центр Ф., Париж, в связи с чем данный район получил название *П а р и ж с к о г о* (и *н а ч е* *С е в е р о - ф р а н ц у з с к о г о*) *б а с с е й н а*, хотя он и простирается за пределы бассейна р. Сены, располагаясь в общем между древними массивами—Арденн, Вогеzy, Центрального массива и Бретани. Эта обширная область занимает ок. четверти всей территории Ф. Незначительная высота водоразделов рек и общий равнинно-холмистый характер рельефа облегчили тут развитие сети путей сообщения как сухопутных, так и водных (каналов, соединяющих Сену с другими реками Ф.). В центре бассейна залегают наиболее молодые третичные слои, состоящие из чередований глины, песка, мергеля и известняка. Эта местность работой речной эрозии расчленена на два главных типа рельефа, чередующихся и комбинирующихся между собой: обширные, ровные или слегка волнистые плато, сухие и малонаселенные, б. ч. покрытые хлебными полями, и между ними—депрессии с лесистыми склонами, богатые источниками и проточными водами, со множеством населенных пунктов, утопающих в зелени садов. В зап. части бассейна мел слагает волнисто-холмистые равнины Пикардии и вост. Нормандии. Вост. часть бассейна построена иначе. Вследствие заметно выраженного здесь пологого подъема пластов к краям бассейна, разрывом выделен ряд дугообразно протягивающихся концентрических куэстовых гряд, обращенных крутыми склонами к востоку. Эта часть бассейна по преимуществу входит в область, известную под именем Шампани. Широкие плато средней Шампани, сложенные мелом, сухи и малопродуктивны, значительно уступаая в этом отношении Пикардии, где мел прикрыт плащом лёссовидных суглинков. Большая часть населения Шампани сосредоточена на В.—в широких долинах—депрессиях «влажной Шампани», и на З.—в районе знаменитых виноградников, разведенных на склонах первой концентрической (куэстовой) гряды, называемой Ильде-Франс, к-рая увенчана третичными известняками, залегающими на меловых пластах. Широкая депрессия «влажной Шампани» к С. суживается, с С.-В. она ограничена лесистой грядой Аргонн. На крайнем севере Парижского бассейна, отделяясь от него холмистой возвышенностью Артуа, расположена низменная и плоская равнина Фландрии, продолжающаяся в соседней Бельгии. Эта низменность залегает на снивеллированном складчатом (герцинском) основании и обладает значительными месторождениями каменного угля, протягивающимися южнее г. Лилля (в районе г. Дюе).

Вторая ландшафтная область Ф.—Сев.-Восточная—распадается на три района—Вогеzy, Лотарингское плато и равнина Эльзаса; их объ-

единяет в одно географическое целое горный массив Вогеzy, на склонах и у подножья к-рого расположены Эльзас и Лотарингия. Она лежит в бассейне Рейна. Вогеzy представляют собой западную половину сводового горного поднятия, разбитого продольной сбросовой зоной (верхне-рейнский грабен); восточная половина, образующая массив Шварцвальд, лежит уже в пределах Германии.

По характеру рельефа Лотарингия представляет собой продолжение Шампани, отличаясь более высоким положением (выше 200 м над ур. м.) и резче выраженными куэстовыми грядами, приобретающими тут предгорный характер. Верхние зоны гряд покрыты лесами. Пласты здесь наклонены более круто, чем в Парижском бассейне, и вследствие повышения местности климат Лотарингии более влажный и суровый. Зимой Маасская гряда временами покрывается снегом; в долинах осенью и зимой нередки туманы. В местности Вевр заморозки начинаются с конца ноября и весной иногда вредят садам. Лето достаточно теплое. В Лотарингии находятся богатейшие залежи железных руд, а также и месторождение каменного угля.—Вогеzy—горный массив, вытянутый с Ю. на С., ок. 160 км длины, до 40 км ширины, высотой немного превосходит 1.400 м. Вогеzy покрыты буковыми и хвойными лесами, в особенности густыми на песчаниках. Лес подымается в среднем до 1.200 м. В верхней горной зоне, как и внизу, он подвергся сильному истреблению человеком. Вершины Вогеzy покрыты снегом 4—5 месяцев в году. Западный (Лотарингский) склон Вогеzy влажнее и холоднее восточного (Эльзасского); снег здесь дольше держится в долинах, весна наступает позже и лето менее жарко. По склонам эльзасских долин рожь и ячмень подымаются выше 900 м (над ур. м.), а местами культурные участки доходят до 1.100 м. В нижней зоне Эльзасского склона широко распространены фруктовые сады и виноградники.

У восточного подножья Вогеzy, между ними и левым берегом Рейна, простирается с Ю. на С. равнина Эльзаса, имеющая ок. 200 км длины и ок. 25 км ширины. У подшвы горного склона разводится известный рейнский виноград. Лёссовая равнина Эльзаса, с полями пшеницы, свекловицы и фруктовыми садами, постепенно понижается к Рейну (до высоты около 100 м над ур. м.). Зона равнины, прилегающая к реке, покрыта галечниками и аллювием Рейна, с лугами, частью затопляемыми рекой во время разливов.

Характерной ландшафтной областью Ф., имеющей много своеобразных черт, является *Бретань* (см.). Она занимает обширный полуостров, сильно выдвинутый к З. в пределы Атлантического океана. В третичном периоде участок пенеппена, образовавший Бретонский п-ов, подвергся сводовому поднятию небольшого масштаба, сопровождавшемуся некр-рым опусканием краевых частей полуострова. Вследствие этого море проникло в устьевые части речных долин, затопив их и превратив в многочисленные бухты, чередующиеся с полуостровами и островами. Поднятие более всего проявилось в центральной части Бретани; здесь расположены с З. на В. холмы Арре с высшей точкой Сен-Мипель (391 м). В вост. Бретани находятся небольшие месторождения каменного угля и железных руд. Бретань, в особенности ее возвышенные участки, отличается чрезмер-

ной влажностью, сильными ветрами и облачностью. Некогда страна была покрыта густыми дубовыми лесами, теперь большей частью вырубленными и сменившимися зарослями кустарников и вересчатниками. Для земледелия преимущественно используются понижения, а также более удобные и защищенные участки морского побережья, где мягкий климат благоприятен для огородных культур. Сильная расчлененность берегов содействовала развитию в Бретани мореплавания и рыболовства. В связи с этим морское побережье заселено значительно гуще, чем довольно пустынная внутренняя часть. Характерным ландшафтом Бретани и окраинных ее частей является так называемый «бокаж», представляющий чередование мелких сельскохозяйственных участков с лугами и рощами.

Центральный массив представляет собой обширное нагорье, с которого берут начало и расходятся по всем направлениям многочисленные реки и речки систем Луары, Гаронны, Сены, Роны. Наивысшие участки массива, достигающие 1.700—1.800 м, сосредоточиваются преимущественно в юго-вост. части, обращенной к Альпам, где крутые, падающие к долине Роны края массива сформированы огромными сбросами. К С. и З. массив опускается гораздо более пологими склонами. Вера левых притоков Луары (Альпе, Шер, Крез и Вьенна) и правых притоков Гаронны (Дордонь, Ло, Авейрон и Тарн) соответствуют этим двум направлениям наклона к Парижскому и Аквитанскому бассейнам. При всей своей цельности сплошного нагорья Центральный массив представляет геоморфологически сложный комплекс, в котором можно выделить четыре характерных ландшафта—1) плато Лимузен—наиболее простой и сравнительно мало нарушенный участок древнего приподнятого пенепплена; 2) Овернь—сложный по рельефу район нагорья, развитый сбросами; с рядом крупных грабенов, в особенности же отличающийся мощным развитием вулканических форм; 3) Севенны—высоко приподнятый юго-вост. край массива, падающий к низовью Роны и к Средиземному м.; 4) Косс—известняковые плато на южной окраине массива.

Лимузен представляет собой гранитное плато 200—500 м абс. выс., над к-рым поднимаются более высокие, но также плоскостепенные участки массива, достигающие 700—800 м и более (плато Мальваш, 984 м). Плато отличается глубокой врезанностью в нем (в результате современной эрозии) речными долинами. В нижней части плато развито земледелие (зерновые культуры и травосеяние), причем культурные участки чередуются с каштановыми лесами. Последние идут до высоты 500 м, сменяясь выше буком, а выше развиты вересчатники; котловины на них, дающие начало речкам, заболочены; зимой горы покрываются снегом. Большое значение в хозяйстве населения Лимузена имеет животноводство.

Для ландшафта Оверни более всего характерны крупные и разнообразные вулканические формы в различных стадиях их размытия и разрушения, из них Пюи-де-Дом достигает 1.463 м. Отсюда к югу поднимается сложный, сильно видоизмененный размытым третичный вулканический массив Мон-Дор с высшей точкой всего Центрального массива Пюи-де-Санси, 1.886 м высоты. Еще южнее большую площадь занимает грандиозный, но также силь-

но размытый третичный вулкан Канталь (около 1.858 м). Размытом выделены на его склонах расpirяющиеся и опускающиеся книзу плато, называемые «планез» и представляющие собой древние лавовые потоки вулкана. Между ними находятся богатые источниками цветущие долины с полями, лугами и садами. Планезы внизу также используются для земледелия, а наверху служат пастбищами. Все эти местности, сложенные вулканическими породами, отличаются развитием плодородных почв и поэтому несмотря на значительную высоту имеют местами довольно густое сельскохозяйственное население.

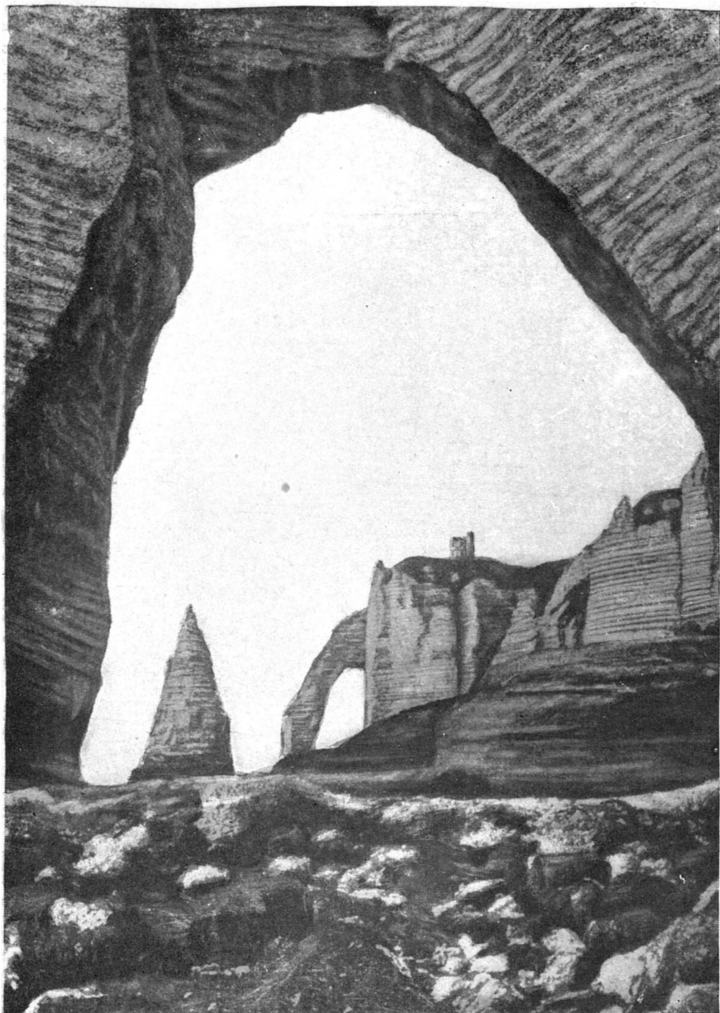
Севенны сложены палеозойскими гранитами, а также и вулканическими породами. Они образуют наверху округленные формы (Лозер 1.702 м, Эгуаль 1.657 м высоты), а к Ю.-В. падают очень круто, рядом уступов, с глубоко врезанными долинами и ущельями горных речек, бурно проявляющих свою деятельность. На крутых склонах Севенн отчетливо выражена высотная ландшафтная зональность—подножье гор отличается средиземноморской природой (оливковое дерево, шелковица, виноградники); выше идут каштановые леса, лучше всего развитые на высоте 400—800 м; затем они сменяются зоной буковых лесов, довольно сильно вырубленных и превращенных большей частью в пастбища; горные луга, используемые под пастбища, покрывают и вершины Севенн.

Косс—типичные карстовые плато из мощных толщ юрских известняков—находятся в южной части Центрального массива. Из них Гран Косс на Ю.-В. области достигает от 700 до 1.000 м высоты, с пустынной каменной поверхностью, множеством карстовых воронок и провалов и глубокими ущельями рек (Тарн, Жонт и Дурби). Редкое население Гран Косс занимается по преимуществу овцеводством и производством сыра (рокфор). В юго-зап. части Центрального массива находится Пти Косс, менее высокое известняковое плато с более широкими и плодородными долинами рек (Дордонь и Ло).

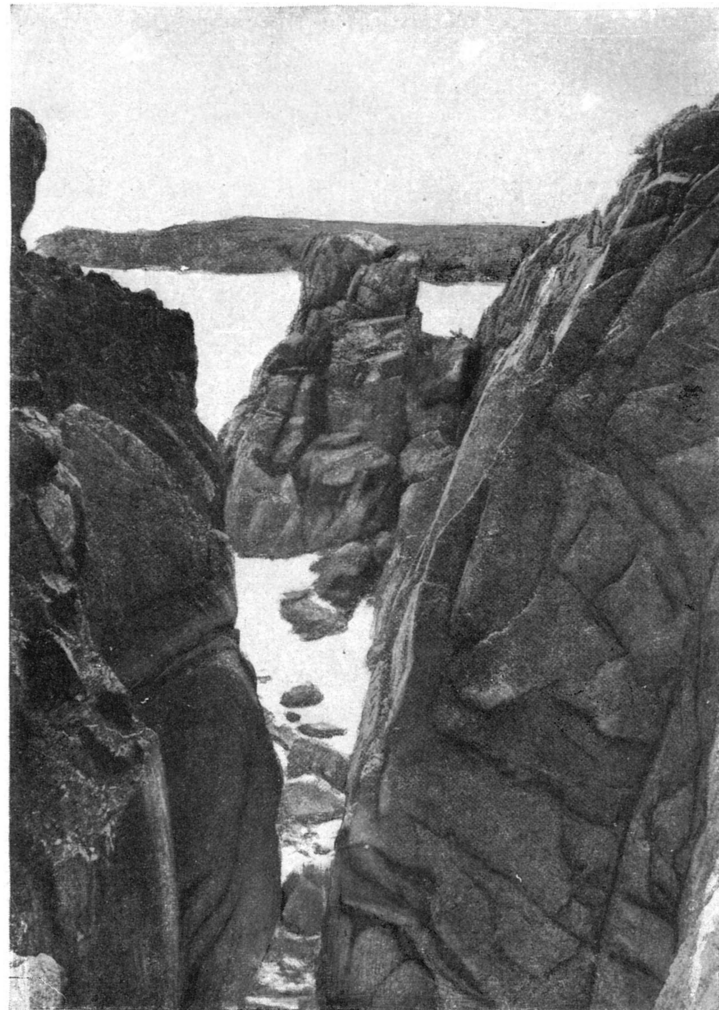
Низменность Гаронны, или Аквитанский бассейн, — обширная равнинно-холмистая область юго-запада Ф., расположенная между Центральным массивом на С.-В., Пиренеями на Ю. и Атлантическим океаном на З. Она пересекается с Ю.-В. на С.-З. р. Гаронной, образующей разветвленную речную систему с многочисленными притоками, стекающими со склонов Центрального массива и Пиренейских гор. Поверхность Аквитании почти целиком сложена третичными и четвертичными отложениями. Из третичных пород преобладают молласы—рыхлые песчаники и глины с небольшими пропластками известняков. К югу и востоку низменность Гаронны повышается, переходя в холмистые, расчлененные реками местности, прилегающие к предгорьям Пиренеев и Центрального массива.

На юге третичное плато Ланнемезан и Арманьяк представляют собой нечто вроде гигантского пологого конуса выноса пиренейских рек, растекающихся по нему, расходящимся веером. Обширная площадь Аквитании, прилегающая к океану, образует плоскую песчаную, частью заболоченную низменность, известную под именем Ланд. Морской берег здесь отличается прямолинейностью и развитием огромных песчаных дюн, закрепленных искусственными посадками сосновых лесов, благо-

ФРАНЦИЯ. I

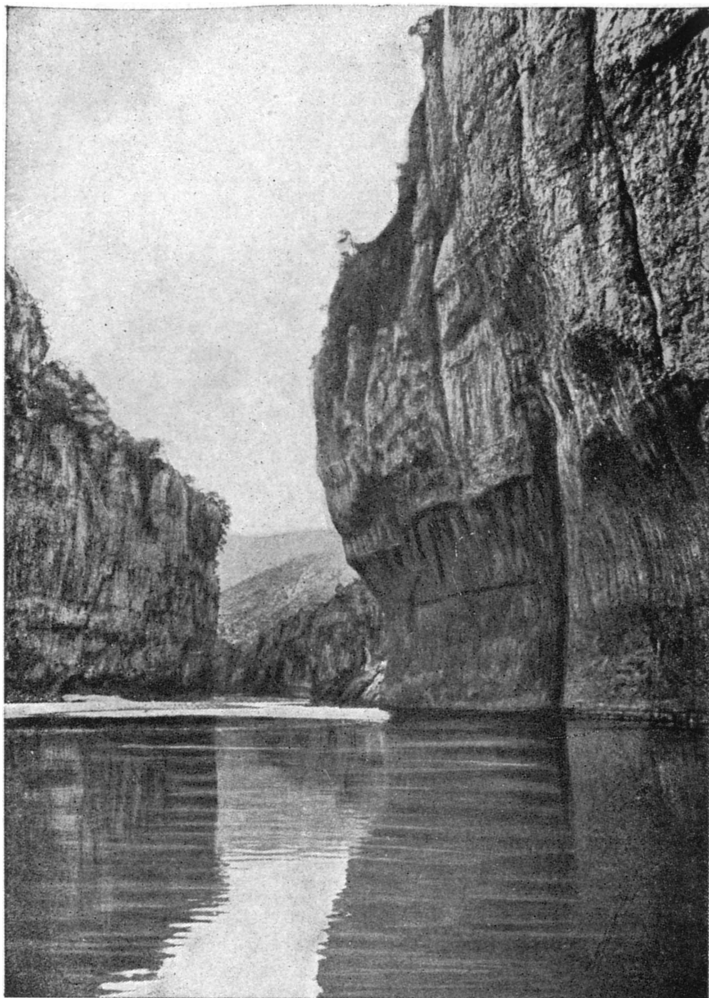

Меловые скалы побережья Нормандии.

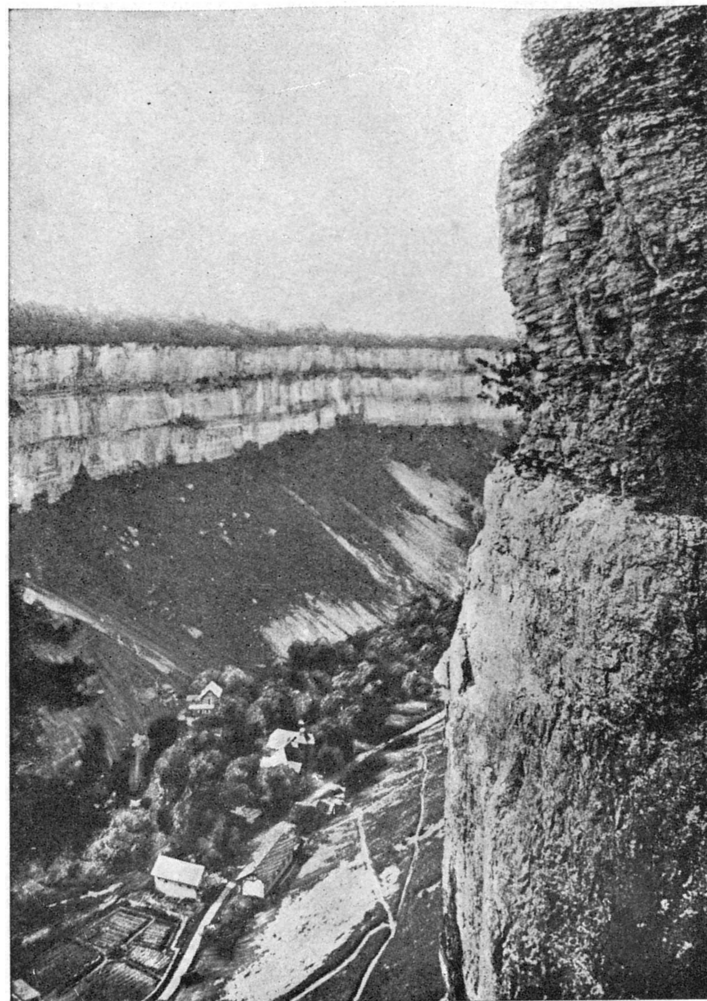

Гранитные скалы побережья Бретани.

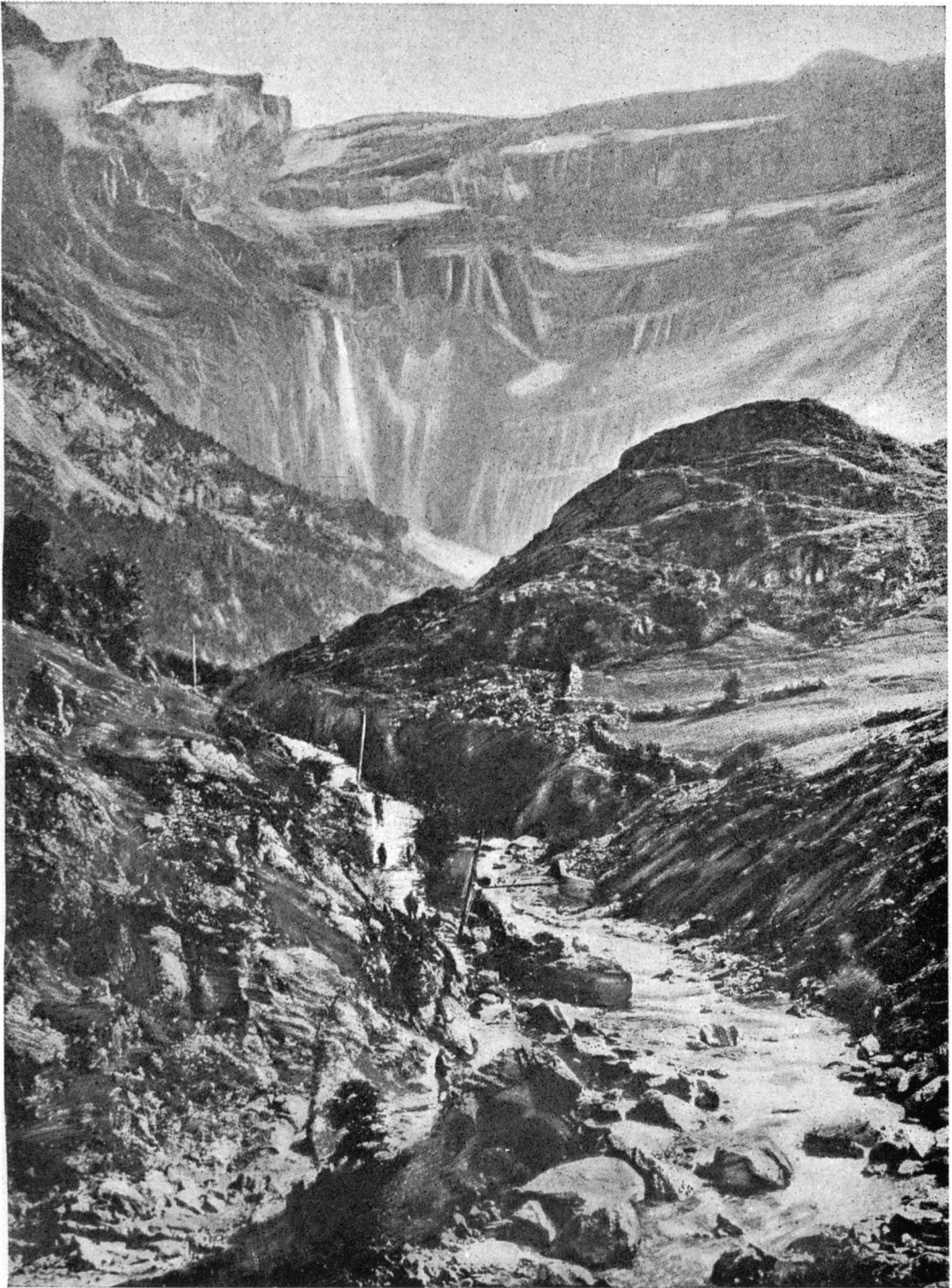
ФРАНЦИЯ. II

Ущелье реки Тарн в известняковом массиве Косс.

Ландшафт в Юрских горах.

Цирк Гаварни в Пиренеях.

даря чему здесь возникла значительная деревообделочная и скипидарная пром-сть. Наиболее цветущий район области представляет собой долину р. Гаронны с прекрасными виноградниками, садами и полями и множеством населенных пунктов, в том числе крупными городами Бордо и Тулузой. От Тулузы Лангедокский проход ведет к Средиземному м., в этом месте сильно приближенному к Атлантическому океану, почему здесь и по долине Гаронны издавна установился исторический путь между двумя морями. Климат Аквитании находится под воздействием западных океанских ветров, но имеет уже южный характер—он менее влажен и с гораздо более теплым летом, чем в Бретани; наиболее благоприятен он для культуры винограда и маиса.

Средиземноморский юг Ф. располагается вокруг Лионского залива, образуя по своей форме и характеру рельефа род обширного амфиатра, прерванного по середине широким низовьем и дельтой р. Роны. Зап. часть области составляет Нижний Лангедок и восточная—Нижний Прованс. На крайнем Ю.-В. Ф. Альпийская горная дуга непосредственно примыкает к Средиземному м., образуя здесь живописное побережье французской Ривьеры

рактир (жаркое сухое лето, мягкая зима, дожди осенью и весной). Из культурных растений наибольшее развитие имеют здесь виноград, оливковое дерево и южные плодовые и садовые культуры. К средиземноморскому югу Ф. принадлежит также по своей природе о-в Корсика (см.). Горные районы Ф. описаны в очерках, посвященных данным горным системам (см. *Альпы, Юра, Пиренеи*). Франции принадлежат западные склоны Зап. Альп, сев. склон Пиренеев и западная часть Юры.

Лит.: Martonne E., de, Les régions géographiques de la France, P., 1921; Vidal de la Blache P., Tableau de la géographie de la France (Histoire de France, de E. Lavisse, t. I, p. 1), P., 1903; Mauret F., Toute la France, P., 1933; Granger E., La France, P., 1932; Baulig H., Le plateau central de la France et sa bordure méditerranéenne, P., 1928; Lapaу L., de, Géologie de la France, P., 1921.

Б. Добрынин.

II. Территория, административное деление, население.

Территория Ф. определяется в 550.965,5 км²; население—41.834,9 тыс. чел. (1931). Страна делится на 90 департаментов, в свою очередь подразделяющихся на кантоны и коммуны.

По плотности населения (76 чел. на 1 км²) Ф. стоит на 12-м месте среди капиталистических стран Европы (перепись 1931).

Табл. 1.

Департаменты	Площадь в км ²	Население	Плотность населения на 1 км ²	Департаменты	Площадь в км ²	Население	Плотность населения на 1 км ²
1. Авейрон	8.771,13	323.732	36,9	49. Мозель	6.227,79	693.408	111,3
2. Альпе	7.364,29	373.924	50,8	50. Морбиан	7.092,49	537.528	75,8
3. Альпы Верхние	5.643,11	87.566	15,5	51. Мен и Луара	7.218,03	475.991	66,0
4. Альпы Нижние	6.983,40	87.893	12,6	52. Нор	5.773,73	2.029.449	351,5
5. Альпы Приморские	3.736,22	493.376	132,1	53. Ньевр	6.838,14	255.195	37,1
6. Арденны	5.252,59	293.746	55,6	54. Об	6.026,29	242.596	40,1
7. Ардеш	5.556,07	232.911	50,9	55. Од	6.342,27	296.880	46,8
8. Арьеж	4.903,33	161.265	32,9	56. Орн	6.144,10	273.717	44,6
9. Бельфор	6.084,9	99.403	163,4	57. Па-де-Кале	6.751,56	1.205.191	178,5
10. Вандей	7.015,63	390.396	55,7	58. Пиренеи Верхние	4.534,49	139.993	41,9
11. Вар	6.023,39	377.101	62,6	59. Пиренеи Восточные	4.143,50	238.647	57,6
12. Вогезы	5.903,03	377.908	64,0	60. Пиренеи Нижние	7.712,33	422.719	54,8
13. Вожюв	3.578,46	241.639	67,5	61. Пуи-де-Дом	8.016,13	500.590	62,5
14. Вьенна	7.044,14	303.072	43,0	62. Рейн Верхний	6.507,66	516.726	147,3
15. Вьенна Верхняя	5.555,23	335.873	60,5	63. Рейн Нижний	4.786,37	638.242	143,8
16. Гар	5.880,65	406.815	69,2	64. Рона	2.859,34	1.046.028	360,0
17. Гаронна Верхняя	6.366,99	441.779	60,4	65. Савойя	6.187,91	255.544	38,1
18. Де Севр	6.054,34	308.481	51,0	66. Савойя Верхняя	4.598,01	232.794	55,0
19. Дордонь	9.224,20	333.720	41,6	67. Сарт	6.244,79	334.619	61,6
20. Дром	6.561,93	267.080	40,7	68. Сена	4.479,50	4.933.855	10.239,6
21. Ду	5.260,03	305.500	58,1	69. Сена Нижняя	6.341,99	909.278	142,7
22. Жер	6.290,63	193.134	30,7	70. Сена и Марна	5.331,07	406.108	68,5
23. Жиронда	10.725,60	352.768	79,5	71. Сена и Уаза	5.653,94	1.365.616	241,3
24. Изер	8.236,33	534.017	70,9	72. Сомма	6.277,12	466.626	74,3
25. Иль и Вилен	6.992,34	562.553	80,5	73. Сона Верхняя	5.375,24	219.257	40,8
26. Кальвадос	5.692,61	401.356	70,5	74. Сона и Луара	8.627,41	538.741	62,5
27. Канталь	5.779,33	193.505	33,5	75. Тарн	6.780,44	302.994	52,4
28. Ионна	7.460,64	275.755	37,0	76. Тарн и Гаронна	3.730,56	164.259	44,0
29. Коррез	5.387,85	264.129	44,8	77. Уаза	5.886,73	407.432	69,2
30. Корсика	8.721,82	297.235	34,1	78. Устья Роны (Буш дю Рон)	5.247,95	1.101.672	209,9
31. Кот-д'Ор	8.786,77	333.800	38,1	79. Финистер	7.029,47	744.295	105,9
32. Кот-дю-Нор	7.217,64	539.531	74,8	80. Шаранта	5.971,75	310.439	52,0
33. Крва	5.005,13	207.382	37,1	81. Шаранта Нижняя	7.231,51	415.249	57,4
34. Ланды	9.364,0	257.186	27,5	82. Шер	7.303,53	293.918	40,2
35. Ло	5.226,13	166.637	31,9	83. Эн	5.325,60	322.918	54,4
36. Ло и Гаронна	5.334,78	277.500	45,0	84. Эна	7.428,35	459.368	65,9
37. Луазер	5.179,32	101.849	19,7	85. Эндр	6.906,44	247.912	35,9
38. Луара	4.799,31	684.322	133,5	86. Эндр и Луара	6.153,47	335.226	54,4
39. Луара Верхняя	5.001,39	251.608	56,0	87. Эр	6.037,45	305.788	50,6
40. Луара Нижняя	6.979,37	652.079	93,4	88. Эр и Луара	5.939,80	254.790	42,9
41. Луар и Шер	6.421,86	241.592	37,6	89. Эрва	6.224,27	519.819	82,8
42. Луаре	6.811,83	342.679	50,3	90. Юра	5.055,25	229.109	45,3
43. Меза	6.240,57	215.819	34,6				
44. Майенна	5.212,23	254.479	48,8				
45. Манш	6.411,68	433.473	67,6				
46. Марна	8.205,31	412.156	50,3				
47. Марна Верхняя	6.256,95	189.791	30,3				
48. Мерт и Мозель	5.279,56	592.634	112,3				
				Вся Франция	550.965,50	41.834.923	75,9

(Côte d'Azur), известное своими курортами (Ницца). Климат и природа всей области имеют отчетливо выраженный средиземноморский ха-

Наибольшей плотности население достигает в районах крупной пром-сти. Плотность выше 100 чел. на 1 км² имеют следующие 13 департа-

ментов: в Парижском районе деп. Сены (10.290) и Сены-и-Уазы (241); в Северном районе деп. Нор (351) и Па-де-Кале (179); в «коридоре» Роны-Соны (район Лиона) деп. Роны (360) и Луары (139); в Восточном (Эльзас-Лотарингском) районе деп. Верхн. Рейна (147), Нижн. Рейна (144), Мозель (111), Мерт-э-Мозель (112) и Бельфор (163); в районе Марселя деп. Устья Роны (210). На особом месте стоит деп. Приморских Альп (132), куда входит важнейший курортный район Ф.—Ривьера. Во Ф. насчитывается 17 больших городов с населением (1931) свыше 100 тыс. чел.: Париж (2.891 тыс., с пригородами 4,5 млн.), Марсель (801 тыс.), Лион (580 тыс.), Бордо (263 тыс.), Ницца (220 тыс.), Лилль (202 тыс.), Тулуза (195 тыс.), Сент-Этьен (191 тыс.), Нант (197 тыс.), Страсбург (181 тыс.), Гавр (165 тыс.), Тулон (133 тыс.), Руан (123 тыс.), Нанси (121 тыс.), Рубе (117 тыс.), Реймс (113 тыс.), Клермон-Ферран (103 тыс.).

Ф.—страна с самым низким приростом населения на континенте Европы. В начале 19 в. она по населению занимала первое место среди стран Центр. и Зап. Европы. Однако уже в 50-х гг. 19 в. Ф. уступила первое место Германии, а в начале 20 в. ее перегнала и Великобритания.

В период первой пятилетки относительный прирост населения в СССР превышал прирост во Ф. больше чем в десять раз, а абсолютный прирост—в несколько десятков раз.

Табл. 2.—Население Франции, Германии и Великобритании с 1800 по 1930 (в тыс.).

Годы	Франция	Германия	Англия, Уэльс, Шотландия
1800	27.250	24.831	10.501
1850	35.630	35.900	20.817
1870	36.870	41.059	26.072
1890	38.390	49.423	33.029
1910	39.540	64.926	40.831
1930 (1931)	41.835	65.336	44.790

Во всех капиталистических странах Европы в 19 и 20 вв. падение рождаемости идет быстрее, чем падение смертности, и «естественный» прирост населения непрерывно снижается. Но нигде этот процесс не шел таким катастрофическим темпом, как во Ф., где прирост населения в 1911—13 дошел почти до нуля, а в военные годы смертность населения (гражданского) значительно превысила рождаемость. Только в послевоенное время падение рождаемости несколько замедлилось, и темпы прироста стали выказывать слабую и колеблющуюся тенденцию к подъему.

Понижение коэффициентов рождаемости и смертности привело к тому, что государство стало «стареть», т. е. что доля старших возра-

Табл. 3.—Движение населения во Ф., Германии и Великобритании с 1871 по 1932 (на 10.000 ч.).

Годы	Франция			Германия			Англия и Уэльс		
	рожд.	смер.	прир.	рожд.	смер.	прир.	рожд.	смер.	прир.
1871—80	254	237	17	391	272	119	354	214	140
1881—90	239	221	18	368	251	117	325	191	134
1891—1900	222	215	7	361	222	139	299	182	117
1901—10	206	194	12	330	187	143	272	154	118
1911—13	188	181	7	280	160	120	241	139	102
1914—19	124	190	-66	208	150	58	201	150	51
1920—24	193	172	26	230	138	92	213	122	91
1925—29	184	171	13	190	119	71	171	122	49
1930—32	175	159	16	160	110	50	153	119	39

стных групп в населении Ф. возрастает, а младших—падает. Так, доля мужского населения в возрасте 60—79 лет, составлявшая в 1851 8,80%, поднялась в 1911 до 10,81%, доля мужского населения в возрасте от 1 до 19 лет, составлявшая в 1851 35,01%, упала в 1911 до 32,73%. Тот же процесс «старения» страны продолжается и в послевоенной Ф. Анализ коэффициентов рождаемости по департаментам позволяет выявить известные закономерности, определяющие развитие населения во Ф. Наиболее высока рождаемость на С. и С.-В. страны, т. е. в районах максимального скопления промышленного пролетариата; в южных департаментах, где промышленная жизнь мало развита, а сел. х-во носит экстенсивный и мелкотоварный характер, рождаемость крайне низка.

Характерной чертой динамики населения Ф. эпохи империализма является рост иммиграции при совершенно ничтожной эмиграции. На это явление указывал Ленин в своей работе об империализме: «К числу особенностей империализма... относится уменьшение эмиграции из империалистических стран и увеличение иммиграции... в эти страны из более отсталых стран, с более низкой заработной платой... Во Франции рабочие в горной промышленности „в значительной части“ иностранцы: поляки, итальянцы, испанцы» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 157). Ф. шла и идет в этом отношении впереди всех капиталистических стран Европы. Иммиграция особенно усилилась после войны:

Табл. 4.—Эмиграция (—) или иммиграция (+) в 4 странах (в тыс.).

Годы	Франция	Англия	Германия	Италия
1891—1900	+379	-69	-364	-1.434
1901—10	+215	-501	-5	-1.650
1911—20	+500	-1.197	—	+577
1921—30	+1.962	-177	—	-1.770

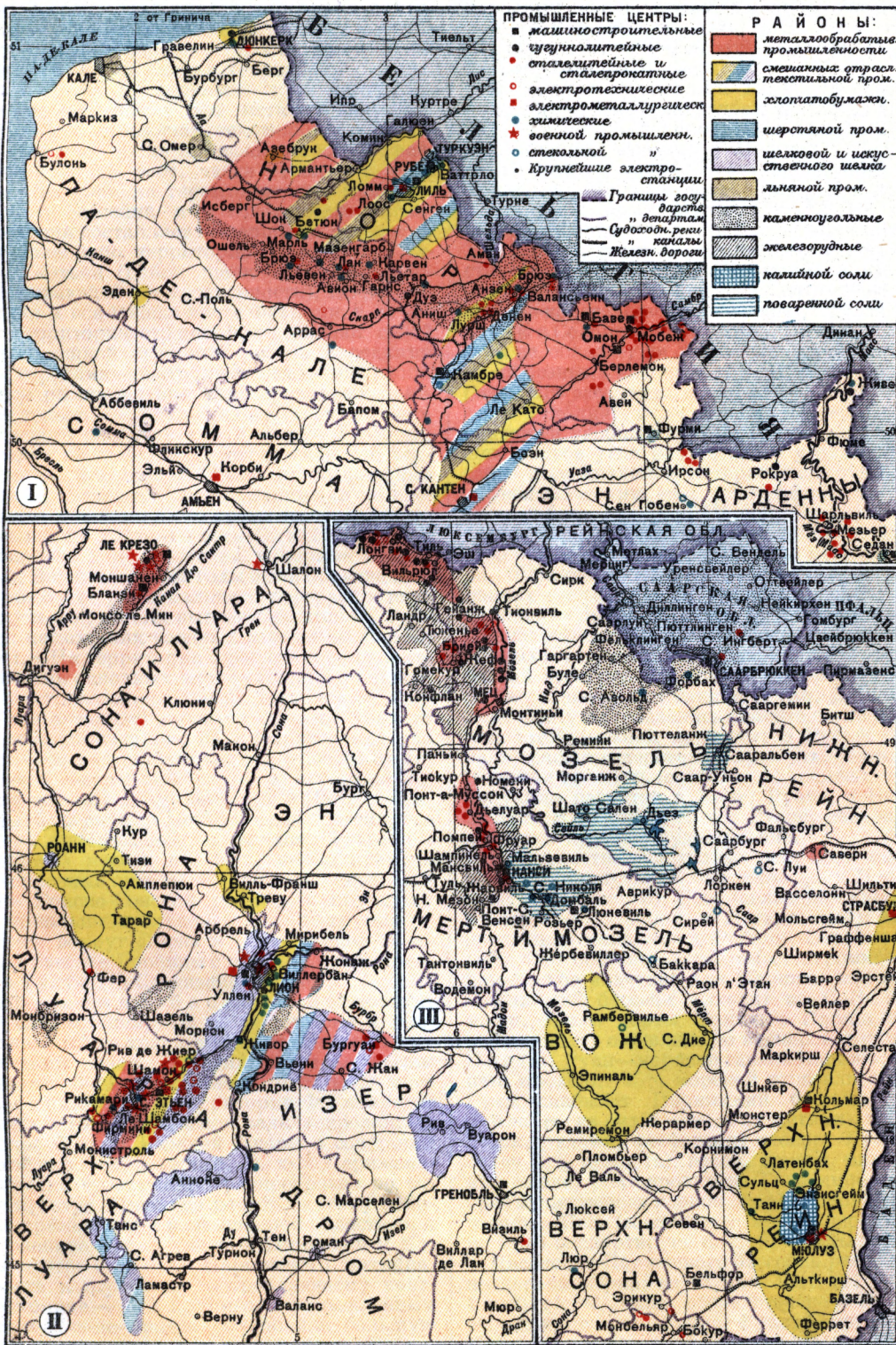
По переписи 1926 во Ф. проживало 2.409 тыс. иностранцев и 249 тыс. натурализованных, что составляет 6,3% всего населения страны. По национальному составу иностранцы разделялись след. обр. (в тыс. чел.):

Итальянцев	760	Русских	67
Бельгийцев	326	Англичан	62
Испанцев	323	Чехословаков	33
Поляков	309	Португальцев	29
Швейцарцев	123	Люксембуржцев	23
Африканцев (из франц. колоний)	70	Турок	26
Немцев	69	Сев.-американцев	13
		Сербов	15

Большинство итальянцев и испанцев занято на с.-х. работах на Юге Ф. и в строительной промышленности в Парижском районе; бельгийские и польские рабочие работают преимущественно в Северном и Восточном районах как в сельском хозяйстве, так и в горной и металлургической промышленности. Только кризис сократил приток иммигрантов, и в 1932, когда продукция французской промышленности достигла предельной точки падения, количество вернувшихся или высланных на родину иностранных рабочих значительно превысило количество иммигрантов.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ФРАНЦИИ

I-Северный, II-Лионский, III-Восточный

III. Экономический очерк. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ.

Неравномерность распределения промышленности. Характерной чертой народного хозяйства Франции является свойственная капитализму крайняя неравномерность размещения производительных сил на территории страны. Беглый взгляд на экономическую карту показывает, что почти вся металлургическая, металлообрабатывающая, текстильная, химическая, свеклосахарная промышленность Ф. расположена в сев.-вост. части страны, т. е. в районе Парижа, на территории сев. каменноугольного бассейна и в Эльзас-Лотарингии. Исключение составляет лежащий на юго-востоке небольшой по территории пром. район Лиона — С.-Этьен (район шелковой и металлообрабатывающей промышленности). Почти вся западная и вся южная части Франции, т. е. две трети территории страны, представляют собой почти сплошной аграрный массив с редкими пром. городами — центрами местного значения.

Такое распределение индустриальных центров не только является препятствием для экономического развития юга и запада Франции, но крайне неудобно и со стратегической точки зрения, так как главные промышленные районы оказываются легко уязвимыми во время военных действий (во время империалистической войны 1914—18 весь С. и В. Ф. были оккупированы неприятелем в первые недели войны). В послевоенные годы были произведены попытки более рационального перераспределения пром.-сти; но они выразились только в создании нескольких военных заводов на З. и Ю. страны. — На территории Франции можно наметить восемь основных экономических районов: 1) индустриально-аграрный Парижский бассейн, где аграрный характер области убывает по мере приближения к Ю. к Парижу и оттуда к С. и С.-В.; 2) индустриальный Север; 3) индустриально-аграрный Восток; 4) аграрный Западный массив с пром. центрами в Нанте и Сен-Назере; 5) аграрный Центральный бассейн, где по мере приближения к долине Соны-Роны в аграрный массив все гуще вкрапливаются промышленные пункты; 6) промышленный «коридор» Ронско-Сонской долины с крупными индустриальными агломерациями, группирующимися вокруг Лиона и Сент-Этьена; 7) аграрный бассейн Гаронны с промышленным центром в Тулузе; 8) Средиземноморье.

П а р и ж с к и й б а с с е й н и представляет собой самый обширный по территории и наиболее важный по хозяйственному значению экономический район. Объединяющим элементом для этого обширного района, охватывающего географически ок. $\frac{1}{4}$ территории Ф., является развитая сеть судоходных и канализованных притоков Сены и Нижней Луары в сочетании с густой сетью ж.-д. линий. С. х-во Парижского бассейна чрезвычайно разнообразно по составу культур. Шпеница растет по всему району, но преобладает в возвышенной области Бри и на равнине Бос, а также в Пикардии и Ко, т. е. в центре и на С.-З. Парижского бассейна. Близость к огромному потребляющему центру — столице — и к крупным промышленным пунктам Иль-де-Франса обусловила большую интенсивность сельского х-ва района. По переписи 1926 в 6 департ. с.-в. части Парижского района от 57% до 70% всех хозяйств пользуются наемной рабочей силой. Урожай хлеб-

ных культур в центре и на С.-В. Парижского района значительно выше средней урожайности по всей Ф. (23—25 ц с га при средней урожайности в 16,5 ц в 1932). Но эта область плодородных земель окружена кольцом бедных меловых, песчаных и глинистых почв: сухая Шампань, часть Туренской области, Солонь, Гатине, Морван.

Виноделие развито на Ю.-В. Парижского бассейна на меловых почвах Шампани (вдоль юго-вост. возвышенного края Иль-де-Франс: Ай, Эперне, Реймс), в Нижней Бургундии (на холмах в долине р. Йонны и по ее притокам: Тоннер, Шабли, Жуаньц, Оссер) и в долине р. Луары (Орлеан, Вувре, Сомюр). На влажных пастбищах зап. части бассейна, особенно в Нормандии, развито скотоводство и производство молочных продуктов (знаменитые экспортные сыры камамбер, бри, невшатель); в области Перш — коневодство (першероны). В сухой Шампани и в Солони — овцеводство. Парижский бассейн не обладает ни углем, ни рудой, ни иными полезными ископаемыми. Промышленность развивалась здесь исключительно благодаря близости к столице, как крупному потребляющему центру, и удобным водным путям, удешевляющим подвоз угля из Северного угольного бассейна и из Англии и лотарингской руды.

Экономическим, как и географическим, центром района является Париж. Во внутренней части Парижа сосредоточено лишь производство предметов роскоши (дорогая мебель, одежда, галантерея, ювелирное дело и пр.); на окраинах — металлургия, машиностроение, автомобильная пром.-сть, хим. предприятия и т. д. Париж окружен большим количеством промышленных городов, где сконцентрированы все виды легкой пром.-сти. Из других частей Парижского бассейна — в Нормандии (Руан, Дарнеталь, Эльбеф, Лувье) сохранились значительные центры хлопчатобумажной пром.-сти; в Реймсе (Шампань) развита шерстяная пром.-сть. Металлургическая пром.-сть (особенно со времени войны) получила развитие в Кане, Руане, в Невере, Бурже. В Гавре, как и в Руане, издавна существует крупное судостроение.

Большинство судоходных рек, протекающих по бассейну, течет по направлению к Парижу: Сена (путь к морю), Уаза (связанная каналами с Северным районом и Лотарингией), Марна (связанная каналами с Рейном, Сенной и Луарой). Это обстоятельство имеет огромное экономическое значение для Парижа как порта. Парижский бассейн выходит на С.-З. в Ламанш. Через порты Ламанша Париж и его районы ведут оживленную внешнюю торговлю. **П о р т ы:** Руан — морская гавань Парижа, через него проходит 25% морской торговли страны. Руан снабжает Парижский бассейн углем (5 млн. т, из них 3 млн. т из Англии), нефтью, лесом, рудами, фосфатами; экспорт Руана (не более 10% импорта): песок, цемент, минеральные масла, с.-х. продукты. Гавр импортирует преимущественно хлопок, кофе, колониальные товары. Кан (соединен с морем через устье р. Орн) экспортирует с.-х. продукты.

Население Парижского бассейна распределено неравномерно: из 12 млн. жит. (87 чел. на 1 км²) ок. 4 $\frac{1}{2}$ млн. сосредоточено в Париже. Большие центры — Реймс, Руан, Гавр, Париж, Нант — притягивают население из периферии. За счет роста городов падает население провинции, в особенности с.-х. области Нормандии. — По переписи 1926 в 13 департаментах,

входящих в Парижский район, насчитывалось 2.561 тыс. рабочих, или 27,6% всего промышленного пролетариата Ф.

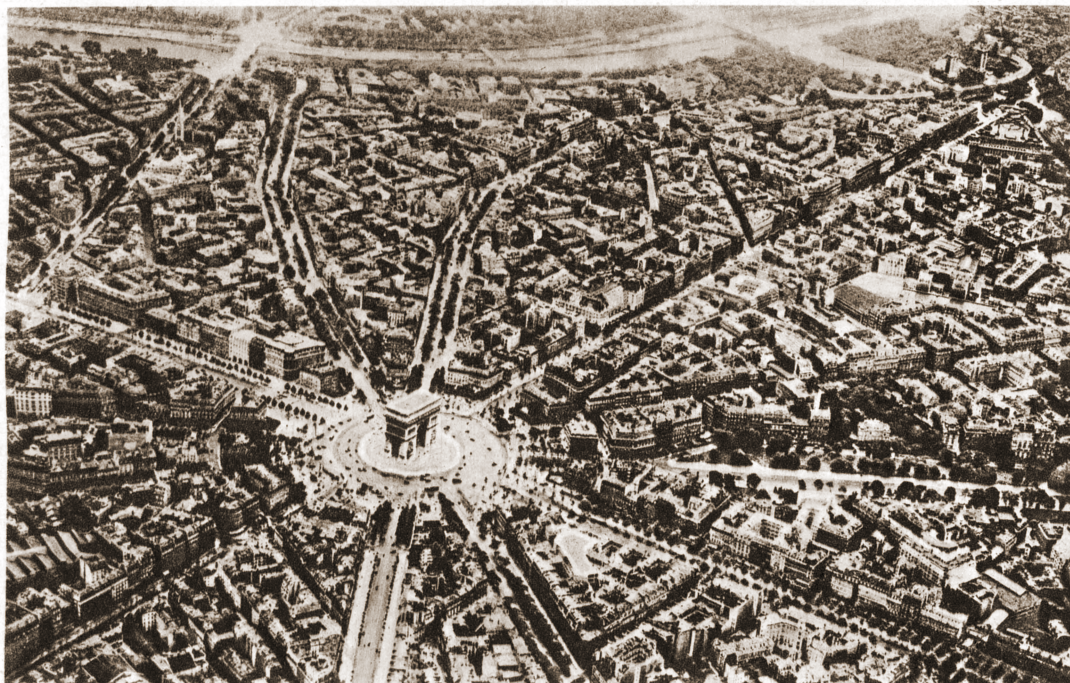
Северный район охватывает деп. Нор и Па-де-Кале. Это наиболее промышленный район Ф., где значительная часть индустрии развилась на базе каменноугольных залежей. Район дает более $\frac{2}{3}$ всей угольной добычи Ф. (33—35 млн. т в год). Северный уголь большей частью плохого качества; хорошо коксуются только угли из верхних пластов Валансьенского округа. Далее к западу качество угля резко ухудшается (за исключением участка Данен-Аниш). Более всего производится кокса из местных углей в деп. Па-де-Кале (1.900 кокс. печей); гораздо менее в деп. Нор (870 кокс. печей). В этих двух деп. в 1926 было занято в угольной пром-сти 196 тыс. чел., из них 70 тыс. иностранцев. Половина северного угля вывозится в другие районы, другая половина потребляется на месте. Ведущее место в Северном районе (после угольной пром-сти) занимает текстильная пром-сть, хотя ее значение, по мере развития тяжелой промышленности Ф., падает, уступая место металлургии и обработке металлов. Главные центры хлопчатобумажной, льняной и шерстяной пром-сти—Рубэ, Туркуэн, Лилль и Фурми. Всего в Северном промышленном районе сконцентрировано 42% всей продукции франц. текстильной пром-сти. На втором месте—металлургия и машиностроение, центрами к-рых являются Лилль, Мобёж и долина Мааса (Мёзы). Район дает ок. 20% всего черного металла, производимого во Ф. Крупную роль в экономике района играет пищевкусовая пром-сть: из 2.600 пивоваренных заводов Ф. здесь находится ок. 2.000; Северный р-н дает также ок. 35% всей продукции сахара. С. х-во Северной Ф. ведется чрезвычайно интенсивно. Пшеница здесь дает самые крупные урожаи (в деп. Нор—30 ц с га при средней урожайности по всей Ф. в 16,5 ц с га). Повышенная урожайность—результат тщательной обработки почвы и усиленного применения химических удобрений. Север—район крупного капиталистического земледелия. Процент хозяйств, пользующихся наемной рабочей силой, здесь составляет в среднем 58; почти 37% всего с.-х. населения составляют батраки. В Северном р-не крупное значение имеет сахарная свекла (ок. $\frac{1}{3}$ всей франц. продукции). Культура льна, раньше весьма распространенная, теперь быстро падает вследствие конкуренции Вост. Европы. Крупное пивоварение породило культуру хмеля (Северный р-н производит 50% всей продукции хмеля во Ф.). Северная Ф. обладает густой сетью водных путей. Главный морской порт р-на—Дюнкерк—занимает по оборотам 5-е место среди портов Ф.; этот порт экспортирует продукцию Северного р-на: суперфосфаты, сахар, ткани, пряжу, черные металлы и пр., импортирует удобрения (нитраты), руду, пшеницу, маис, лес, уголь, текстильное сырье, нефтепродукты и пр. Два др. порта—Кале и Булонь—пассажирские (сообщение с Англией) и рыболовные порты. Северный район насчитывает (1931) 3.234 тыс. жит., в т. ч. 897 тыс. пром. рабочих; плотность населения достигает 351 чел. на 1 км² в департаменте Нор и 179 в Па-де-Кале.

Восточный район, состоящий из Эльзаса, Лотарингии и Вогезов, представляет собой развитой индустриально-аграрный район. Сельское х-во в горных Вогезах носит почти

исключительно скотоводческий характер. В сел. х-ве Эльзаса преобладает земледелие: на плодородных и хорошо удобренных почвах этой области растут пшеница, ячмень и ряд технических культур (сахарная свекла, табак и хмель); развито скотоводство и птицеводство. Мергелевые почвы Лотарингии требуют интенсивной обработки и химич. удобрений, урожайность хлебов на хорошо обработанных почвах составляет 23—25 ц с га. Помимо зерновых и технич. культур здесь развито виноделие и скотоводство.—Присоединение Эльзаса к Франции увеличило продукцию хлопчатобумажной пром-сти на 30%, а тканенабивной—на 50%. Кроме хлопчатобумажной пром-сти в Эльзасе немало предприятий по обработке шерсти (20% шерст. пром-сти Ф.), льна, джута и пр. Химическая пром-сть концентрируется в Страсбурге, Мюлузе, Альткирхе. В Эльзасе находятся крупные залежи калиевых солей (в Ноненбрухе близ Кольмара); запасы—300 млн. т чистого калия; годовое производство около 400 тыс. т (506 т. т в 1930). В северной части Нижн. Эльзаса в дер. Пешельбронн добыча нефти (75—80 т. т в год).—В Лотарингии основными промышленными отраслями являются металлургия и машиностроение, выросшие на базе мощных железорудных залежей. Углем Лотарингия бедна. Добыча составляет ок. 5 млн. т в год. В Лотарингии, в части, принадлежавшей Ф. до войны 1914—18, центрами железорудной пром-сти были Нанси, Лонгви и Брие; в новоприсоединенной—главным центром является Тионвиль. Вся долина Нижней Орны покрыта доменными печами и заводскими зданиями. Вторым металлургическим центром во вновь присоединенной части Лотарингии является долина Мёзы (Мааса). В металлургической пром-сти Ф. Лотарингия играет ведущую роль. Здесь выплавляется 77% всего чугуна и 66—68% всей стали, производимых в стране. Близ Седана—центр лотарингской текстильной пром-сти (обработка шерсти). Крупная химическая промышленность развилась между Нанси и Люневиллем. Ведущими отраслями пром-сти во всем Восточном районе являются горная пром-сть, металлургия и обработка металлов, а также текстильное производство. По данным переписи 1926 количество рабочих в Эльзасе, Лотарингии и Вогезах определялось в 790 тыс. Восточный район насчитывает свыше 3 млн. жит. (ок. 100 чел. на 1 км²).

Западный район, представляющий собой почти исключительно аграрную область, расположен на большом полуострове между Ламаншем и Атлантическим океаном. Почвы района в общем бедны и, несмотря на удобрения (морскими водорослями), не дают больших урожаев. Влажность климата и почвы благоприятствует пастбищному хозяйству. В прибрежной плодородной зоне сеют пшеницу, овес, ячмень (деп. Иль-э-Виле и Финистер—крупные производители зерновых); во внутренней Бретани—гречиху и рожь. Одним из важнейших экономических факторов Западного района является культура ранних овощей и ягод (primeurs), к-рые вывозятся как в глубь страны, так и в Англию (цветная капуста, артишоки, лук, клубника). На обширных пастбищах Запада ведется крупное животноводческое х-во. В этом р-не сосредоточено 20% всего крупного рогатого скота Ф. Если в среднем по всей Ф. на 1.000 га приходится 283 головы рогатого скота, то в 12 департ. Запада—596 голов. Разводимая здесь

ФРАНЦИЯ. I

Париж. Центральный квартал Звезда.

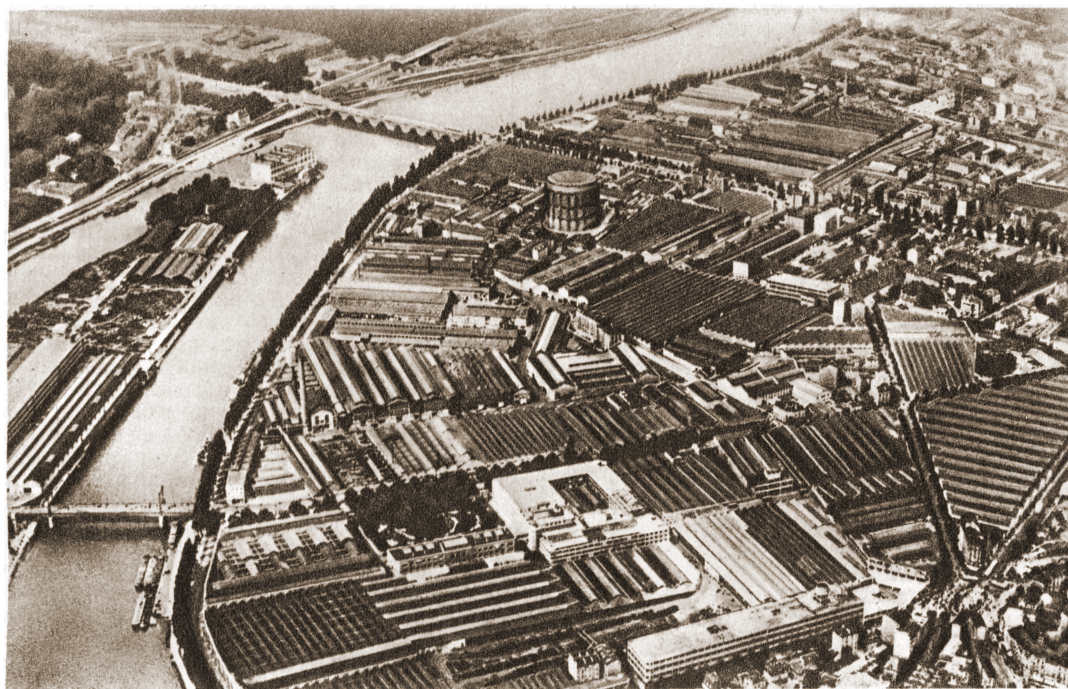

Промышленный пригород Парижа

ФРАНЦИЯ. II

Лан. Рабочий пригород.

Большой завод в окрестностях Парижа.

специальная бретонская порода скота дает высококачественные молочные продукты. Сильно развито садоводство (производство яблочного сидра, экспорт фруктов). Западный район—типичный район крупного кулацкого сельского хозяйства, где от 55 до 71% хозяйств применяют наемную рабочую силу (перепись 1926). Район беден углем (мелкие залежи в Шалоне, Фонтене, Шантонне), но обладает значительными залежами железной руды (Котантен на севере Нормандии). Промышленность развита слабо. По всему району рассеяны мелкие железодельательные и текстильные предприятия, консервные заводы, мельницы и пр. Крупная пром-сть—металлургия, возникшая до войны и работающая на англ. угле, машиностроение, военное судостроение, текстильное и химич. производства—сконцентрирована вокруг Нанта и Сен-Назера. Центром крупного судостроения является Шербург. На побережье Ламанша и океана десятки портов: Сен-Сервен, Сен-Мало, Ланнион, Морле, Брест, Лорьян и пр. Из них только Брест, важный военный порт, получил после войны серьезное экономическое значение как пункт крупного пассажирского трансатлантического сообщения. Крупнейшие торговые порты Запада—Шербург (на Ламанше), Нант и Сен-Назер (на р. Луаре у Атлантического океана). Район Запада охватывает территорию с населением в 5 млн. Средняя плотность 83 жит. на 1 км².

Центральный массив—обширное плато с резким континентальным климатом и скудным с. х-вом—занимает центральную часть Ф., соприкасаясь на С. с Парижским районом, на Ю.—с Лангедоком, на В.—с долиной Соны-Роны и на З.—с бассейном р. Гаронны. Центральный массив—район отсталого мелкого сел. х-ва, с экстенсивным земледелием и скотоводством. Почвы в большей части района бедны—гл. обр. крупнозернистый песок и красная глина. Скот разводится преимущественно в вулканических областях (Шюи-де-Дом, Мон-Дор, Канталь, Обран). В Косс (ю.-з. часть массива в долине р. По) развито мясо-шерстное и молочное овцеводство и сыроварение (производство знаменитого овечьего рокфорского сыра достигает 5 млн. кг в год). Из зерновых хлебов преобладает рожь (район дает 1/3 всей франц. продукции ржи). Повсюду растут картофель и овощи. На Ю. в возвышенных местах, где заметно климатическое влияние Средиземного моря, разводят шелковичного червя в тутовых плантациях, а также ценные сорта винограда.

В Центральном массиве довольно много мелких угольных залежей. Геологически к нему примыкают угольные копи Сент-Этьена, Крезю и Бланзи, к-рые экономически связаны с районом Соны-Роны (см. ниже). Кроме угольных залежей довольно значительны ресурсы водной энергии (горные реки в Альпах Дофине). Крупные промышленных центров нет. В Лиможе керамическая пром-сть (на местном каолине), в Кармо и Моиллоне стекольное производство. Хлопчатобумажная промышленность в Тараре, Тизи, Роанне. Значительными центрами шерстяной пром-сти являются Мазаме и Кастр; резиновая пром-сть в Клермон-Ферране, производство оружия в Тюлле, производство знаменитых художественных ковров в Обюссоне и Феллетене. Немалую роль в экономике района играют доходы от туристов, посещающих города-курорты, возникшие у минеральных источников (Виши, Шательгуйон, Руая и др.). Население Центрального массива опре-

деляется в 4 млн., средняя плотность—менее 60 чел. на 1 км²; целый ряд областей во внутренней части массива имеет гораздо более редкое население: в деп. Канталь—34, в Лозер—20, на возвышенностях Жеводана—6 и в Мон-Лозере—даже 4 чел. на 1 км².

«Коридор» Ронско-Сонской долины представляет собой важный промышленный район. Он охватывает экономически связанную с ним зап. часть Центрального массива. Район обладает довольно значительными топливными ресурсами: угольные копи в Сент-Этьене дают в год ок. 4 млн. т, Бланзи и Крезю—3 млн. т, Але—более 2 млн. т, кроме того уголь добывается в Роншан и других местах. На угольной базе выросла крупная металлургическая, машиностроительная и текстильная пром-сть, к-рая теперь уже не удовлетворяется местным топливом, а импортирует уголь из Англии. На первом месте среди металлообрабатывающих центров стоит Крезю, где находятся известные военные заводы Шнейдера (артиллерия, блиндажи, танки, машиностроение), затем идет Сент-Этьен (оружие, велосипеды, автомобили). Крупнейшим центром текстильной пром-сти является Л и о н, где издавна развилась шелковая пром-сть. Влияние Лиона простирается далеко за непосредственные пределы района, вплоть до горных деревень Юры и Альп, где крестьяне-кустари мотают шелковую пряжу для лионских фабрик. Шелковая пром-сть занимает в районе ок. 300 тыс. чел. Кроме того в Лионе крупное производство искусственного шелка, развитая химическая и кожевенная пром-сть. Последняя имеет филиалы в Марселе, Гренобле и др. городах, к-рые она снабжает сырьем.

Плодородные почвы Ронско-Сонской долины благоприятствуют как зерновым культурам (пшеница, кукуруза), так и скотоводству. Пшеница дает здесь хорошие урожаи. Вост. склоны горного (правого) берега Соны и Роны (Бургундия) славятся своим виноделием. Центры производства высококачественных буржундских вин: Жерве-Шамбертен (близ Дижона), Нюи, Вужо, Поммар, Мулен-о-Ван и пр. В Ронской долине разводят шелковичного червя, но местное шелководство, не выдерживающее конкуренции с импортом дешевого японского шелка-сырца, падает. Менее плодородны возвышенные части долины Верхней Соны, где преобладают отсталые формы с. х-ва. «Коридор» Роны-Соны—один из важнейших путей внутренней и внешней торговли. Чрезвычайно разветвлена система жел. дор. Население района—ок. 2 1/2 млн., средняя плотность очень высока: в деп. Роны—360 чел. на 1 км².

Бассейн Гаронны (или Аквитанский бассейн) представляет собой преимущественно аграрный район. Прекрасный климат и плодородные почвы создали благоприятные условия для зерновых культур. Район производит преимущественно твердую пшеницу (в долине Гаронны); в припиренейских областях—кукурузу. В долине Гаронны и Дордони—культура овощей, садоводство. Но главная отрасль с. х-ва района—виноделие, особенно в районе г. Бордо, в Шаранте и Арманьяке. Всемирно известные бордосские вина на песчаных почвах у Медона (Сент-Эстеф, Шато-Лафит, Сен-Жюльен, Шато-Латур, Шато-Марго) и у Грав (Сотерн, Шато-Икем) и др. В Шаранте производятся коньяки. В зап. части бассейна Гаронны развито скотоводство (свиноводство в области Перигор, в

нижней Гаронне—крупный рогатый скот). Известную роль в экономике района играет рыболовство (рыболовный порт Ля Рошель). Промышленность получила значение лишь в немногих пунктах, да и то гл. обр. во время войны. Значительным центром военной химической и металлургической пром-сти является Тулуза (государственные пороховые заводы и производство синтетического азота), в Рюель—артиллерийский завод, в Бордо—сахарорафинадные заводы. Металлургическое производство и обработка металлов могли создаваться здесь лишь благодаря дешевизне морского транспорта, позволяющего выгодно импортировать англ. уголь и испанскую руду. В торговой жизни района решающую роль играет море. Крупнейший порт—Бордо, 4-й по значению порт Ф., особенно значительно развившийся внешнеторговые отношения после войны. Больше всего Бордо связан с Испанией (импорт вина и руды), затем с Зап. Африкой (импорт масличных семян), с Юж. Америкой (импорт шерсти, кож, чилийской селитры) и с Англией (импорт угля); Бордо экспортирует вина, ткани и предметы роскоши. Порт Ля Рошель имеет второстепенное торговое значение; Рошфор—чисто военный порт. Население Гароннского басс.—ок. 4 млн., средняя плотность—ок. 50 чел. на 1 км².

Средиземноморье представляет собой преимущественно аграрный район, снабжающий Ф. субтропическими продуктами—цитрусовыми, растительными маслами и вином. Сел. х-во Средиземноморья, района с сухим и жарким климатом, развилось главным образом благодаря искусственному орошению. Отдельные местности Средиземноморья проявляют явные тенденции к монокультуре. В одних районах производится только вино, в других только маслины и оливковое масло, в третьих—коконы, овощи или цитрусовые. Эта черта, развившаяся в хозяйстве Средиземноморья за последние 30—40 лет, делает район чрезвычайно чувствительным к конъюнктурным колебаниям рынка. Зерновые культуры, до войны занимавшие здесь довольно значительное место, теперь потеряли значение. Скотоводство развито слабо. В Нижнем Лангедоке сосредоточено виноделие. 4 деп. этой области (Гар, Эро, Од и Вост. Пиренеи) дают около 50% всей франц. продукции вина. Прованс представляет собой сплошной плодовый сад. Сельскохозяйственная специальность Ривьеры—цветы, эфиромасличные культуры и цитрусовые (апельсины, лимоны). В прибрежной зоне большую роль играет рыболовство: ловля сардин, анчоусов, тунца. Средиземноморье не богато ископаемыми. У устья Роны имеются залежи бокситов, которые на месте перерабатываются в алюминий (окись алюминия), а этот последний превращается на альпийских заводах в алюминий. Близ Марселя эксплуатируются залежи бурого угля. Важную роль для химической пром-сти района, концентрирующейся в Марселе, имеет добыча соли у Лионского залива. В Грассе и Ницце развита парфюмерная пром-сть на базе цветочных плантаций Ривьеры. Местное оливковое масло и импортные экзотические масла создали основу для крупной мыловаренной пром-сти в Марселе. Здесь же на привозном угле и рудах—металлургическая и металлообрабатывающая пром-сть. В Тулоне—крупные судостроительные верфи. Крупнейший порт Средиземноморья и всей Ф.—Марсель, поддерживающий внешнеторговые связи с Сев. Афри-

кой, СССР, с Ближним Востоком, Египтом, Индией, Австралией, Д. Востоком, Мадагаскаром (через Суэц) и Зап. Африкой (через Гибралтар). Марсель ввозит преимущественно сырье и вывозит изделия. Прочие порты: Сетт (импорт вина из Испании и экспорт французских вин), Тулон—чисто военный порт. Вост. часть Средиземноморского побережья Ф., граничащая с Италией (деп. Приморских Альп) и обладающая исключительно мягким климатом, представляет собой почти сплошной курортный район. Здесь расположены Ментона, Ницца, Канны и другие морские курорты французской Ривьеры. Средиземноморье насчитывает около 2½ миллионов жителей.

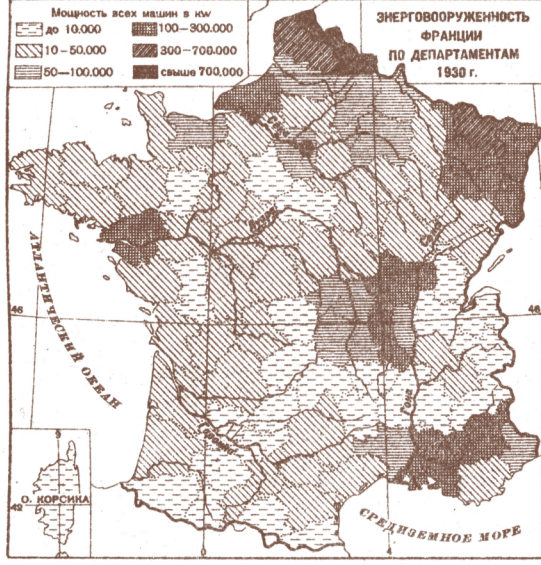
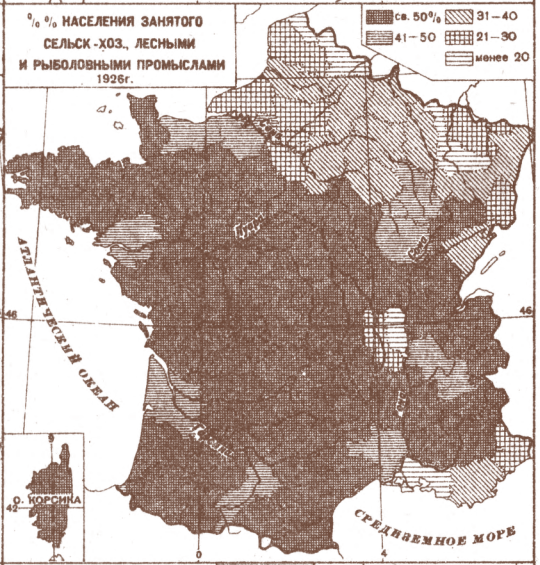
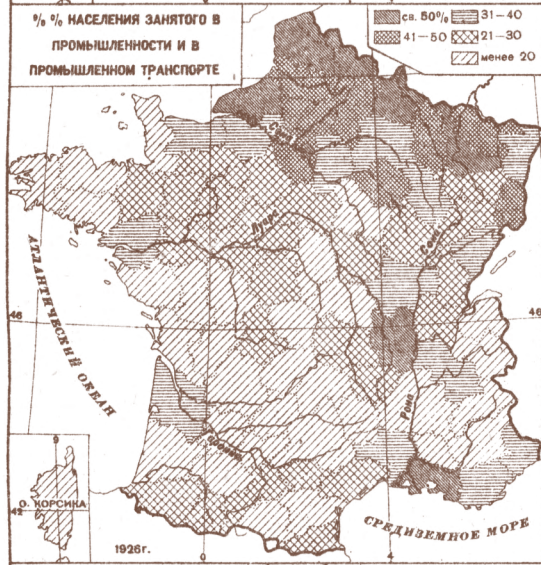
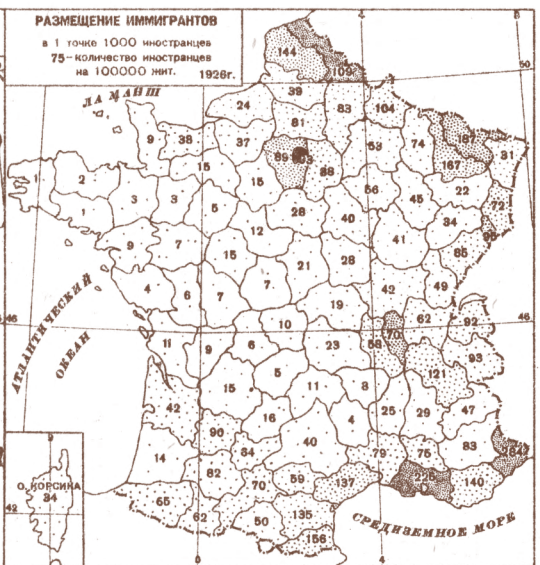
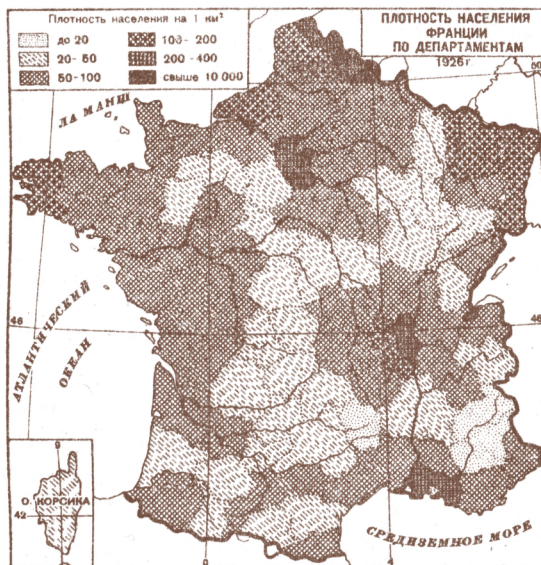
ПОСЛЕВОЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО Ф.

Послевоенная Франция (о хозяйстве Франции довоенного и военного периодов см. ниже—Исторический очерк), присоединившая рудно-металлургические и текстильные области Эльзаса и Лотарингии и модернизовавшая на репарационные платежи побежденной Германии свою восстановленную промышленность, стала одной из крупнейших индустриальных стран капиталистической Европы.

Современный французский империализм в значительной степени утратил тот ссудно-ростовщический характер, который составлял его основную черту в довоенное время. После войны французские капиталисты потеряли огромные капиталы, вложенные в займы царской России и Балканских стран, и экспорт ссудного капитала из Ф. резко уменьшился. Место сократившегося экспорта ссудного капитала в известной степени заняли в первое десятилетие после войны хозяйственные инвестиции в промышленные предприятия за границей, гл. обр. в странах, находящихся в политическом союзе с Ф. На французские миллиарды оборудованы тяжелая индустрия и военная пром-сть в Польше, Чехословакии, Югославии, Румынии и Австрии. Рост империалистических тенденций французского капитализма проявляется как в более тесном сращении банковского капитала с промышленным, так и во все увеличивающейся роли в народном хозяйстве страны промышленных концернов, протянувших свои щупальцы далеко за пределы не только Ф., но и Европы (см. ниже—промышленные монополии). Другой чертой, характерной для послевоенного развития Ф., является рост хозяйственных инвестиций в колониях.

Положение Ф. как страны-победительницы в империалистической войне и рост ее индустриализации не только не избавили ее от усиления процессов загнивания и разложения, свойственных любой империалистической державе, но с особой силой подчеркнули эти явления. Они сказались наиболее резко в росте монополистического капитала, в усилении эксплуатации колоний и крайнем обострении противоречий с колониями (ряд колониальных восстаний), в увеличении-раствора ножниц между ценами пром. и с.-х. товаров, в усилении процесса разорения мелкой буржуазии, в нарастании острых противоречий, порожденных капиталистической рационализацией, безработицы и абсолютного и относительного обнищания масс.

Структурные изменения в промышленности. Индустриализация получила мощный стимул к развитию немедленно после войны. Восстановленные разрушенных департаментов (см. И с т о -

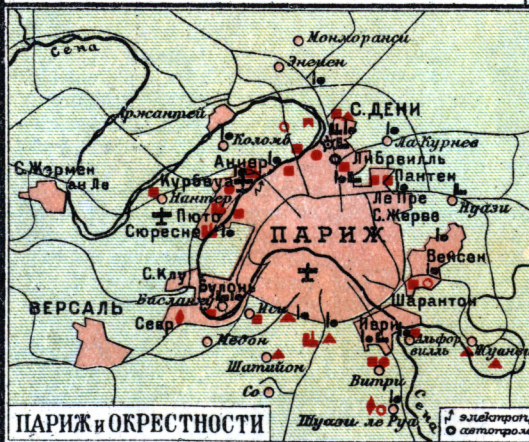

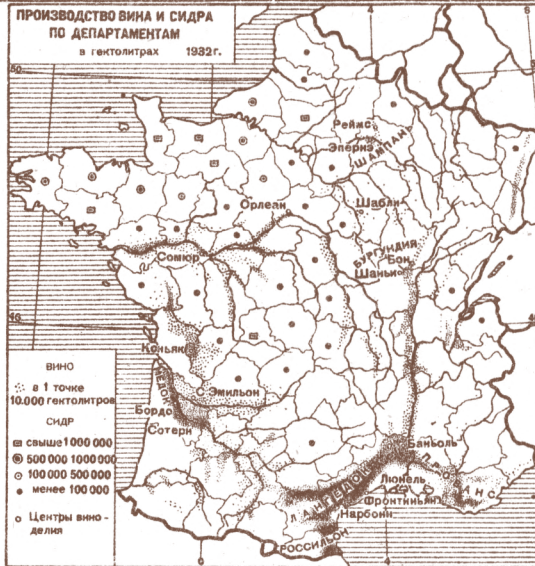
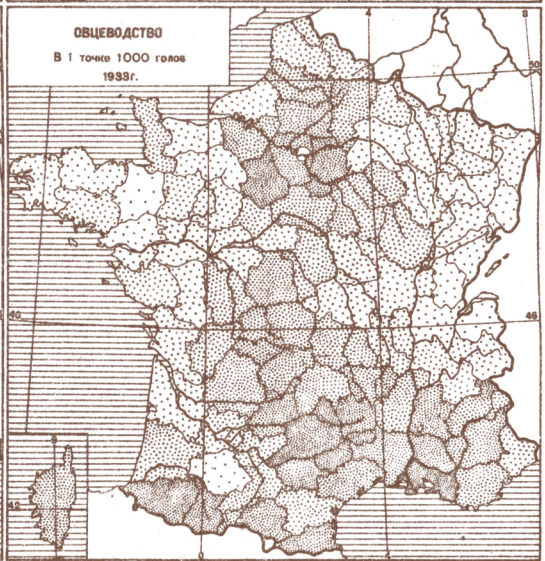
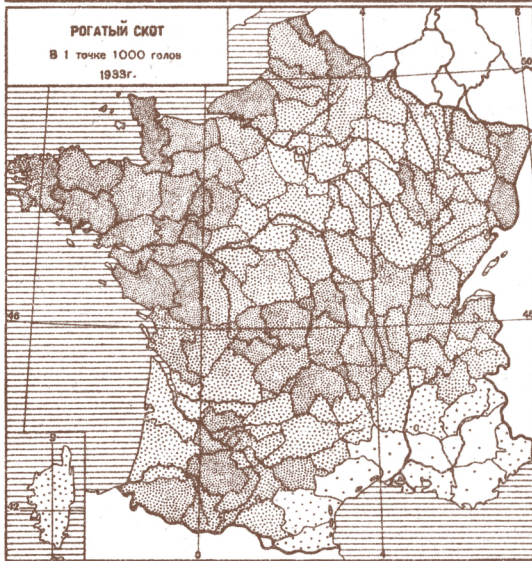
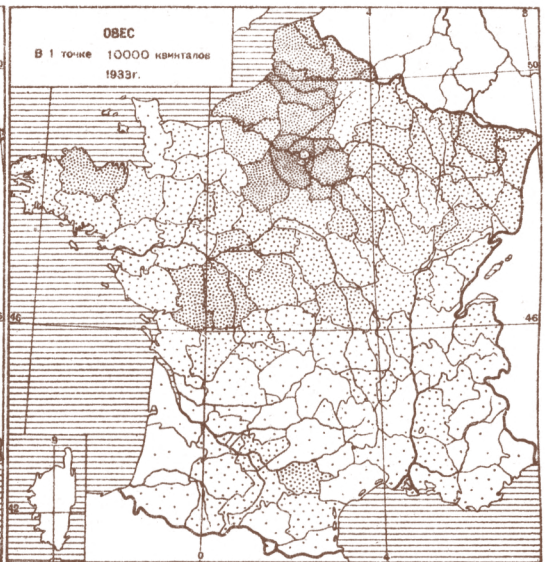
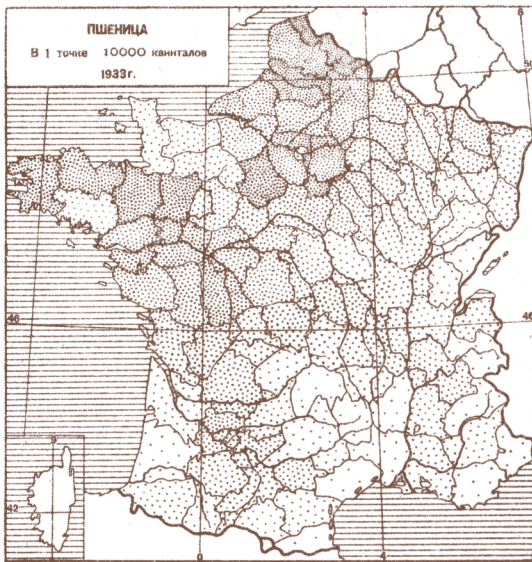
ФРАНЦИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

- Государственные границы
- главн. железные дороги
- проч. важнейшие жел. дор.
- судоходн. реки
- пароходн. рейсы с расст. в км.
- важнейшие порты
- военно-морские базы
- промышленные
- сельскохозяйств. интенсифицир.
- прочие
- животноводств., интенс.
- прочие
- огородничество и садоводств.
- виноделические
- Крупнейшие центры промышленн.
- химико-строительной
- металлургической
- хлопчатобумажной
- шерстяной
- шелковой
- электротехнической.
- химической
- важн. гидроэлектрост.
- Населен. пункты с числом жителей
- ПАРИЖ — свыше 1 млн.
- ЛИЛЬ — 200 т. - 1 млн.
- ГАВР — 100 т. - 200 т.
- Брест — 50 т. - 100 т.
- Флер — менее 50 т.
- районы значител. рыболовства
- рыболовные центры
- сев. граница разведения оливок
- Добыча полезных ископаемых
- районы каменноугольн.
- буроугольные
- железорудные
- бокситов
- марганец
- цинк
- поварен. соль
- сеинцев
- фосфаты
- калийная соль
- нефть
- Промысл. Парижа и окрестностей
- химическ. (мыло, бумага и пр.)
- металлург.
- машиностр.
- моторы
- самолеты
- каучуковая
- кожев.-обувная
- стеклянная
- керамическ.
- пищевая
- текстильная
- пианино и др. муз. инструм.

рический очерк, Послевоенный период) создало для возрождавшейся франц. пром-сти значительный внутренний рынок, а наступившая вслед за войной инфляция еще более стимулировала промышленную деятельность. Изменения, происшедшие в народном хозяйстве послевоенной Ф., ясно видны из перемен в профессиональном составе населения.

Табл. 6.—Распределение населения по профессиям.

Отрасли	1906		1921		1926	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Рыболовство	78	0,4	72	0,2	70	0,3
Сел. х-во и лесн. х-во	8.777	42,4	8.951	41,5	8.130	38,0
Добывающая пром-сть	231	1,4	319	1,4	434	2,0
Обработ. пром-сть	5.979	28,8	6.181	28,4	6.651	31,2
Транспорт	887	4,8	1.184	5,4	1.031	4,9
Торговля и банки	2.002	9,7	2.254	10,4	2.449	11,4
Либеральн. профессии	433	2,3	590	2,7	588	2,8
Домашние услуги	1.012	4,8	847	3,9	847	4,0
Гос. и обществ. учрем.	1.220	5,9	1.322	6,1	1.165	5,4
Итого	20.719	100,0	21.720	100,0	21.365	100,0

За 20 лет (с 1906 по 1926) уд. вес группы с. х-ва и рыболовства упал приблизительно на $\frac{1}{10}$; удельный вес группы промышленности поднялся также на $\frac{1}{10}$.

Концентрация промышленного производства в послевоенные годы заметно усилилась.

Табл. 7.—Послевоенная концентрация производства (довоенная территория — 87 департаментов).

Предприятия, где работает	Количество предприятий			Количество занятых (включая хозяев)			Количество занятых на 1 пред.	
	1906	1921	1926	1906	1921	1926	1906	1926
1—5 чел.	2.231.237	1.591.573	1.412.403	2.311.685	2.432.282	2.331.538	1,0	1,7
6—20 »	55.004	56.625	69.786	613.554	642.516	781.963	11,1	11,2
21—100 »	17.312	22.248	26.296	755.207	968.433	1.137.528	43,6	43,2
101—500 »	3.950	4.985	5.944	804.344	937.659	1.176.202	202,9	197,9
Св. 500 »	611	716	953	732.437	961.102	1.304.155	1.198,8	1.368,5
Итого	2.308.114	1.676.147	1.515.332	5.217.227	5.992.042	6.731.386	2,3	4,4

Кроме того данные переписей показывают, что количество кустарей-одиночек упало за 20 лет на 44%, количество мелких ремесленных предприятий от 2 до 5 чел. упало на 18,7%. Число предприятий и лиц, занятых в средней и крупной пром-сти, увеличилось, причем максимальный прирост приходится на крупные предприятия, в к-рых занято более чем 200 чел. Общее количество всех пром. предприятий во Ф. за 20 лет уменьшилось на 35,2%, но среднее количество лиц, занятых на 1 предприятии, увеличилось с 2,3 до 4,4 чел., или на 63%.

Следующая характерная таблица дает представление об изменениях в паросиловом оборудовании пром-сти с 1913 по 1930.

Табл. 8.

	1913	1925	1930	+или- 1913—30
Колич. предпр., имеющих паросиловые установки	63.113	55.708	53.335	-14,7%
Колич. котлов паровых машин	103.587	95.321	93.286	-10,0%
Мощность в тыс. kW	81.740	68.979	—	—
	2.601,2	5.022,5	6.787,5	+160%

В 1913 мощность паровых машин на 1 предприятие составляла в среднем 41 kW, в 1925—90, а в 1930—125 kW. Очень значительно изменилась за послевоенные годы и отраслевая структура французской промышленности. Перед войной во Ф. в отраслях тяжелой индустрии, т. е. в горной, химической, металлургической и металлообрабатывающей промышленности было занято 19,1% всех самодеятельных, тогда как в 1926 удельный вес этих отраслей по количеству занятых самодеятельных поднялся до 30%, т. е. на целую треть. Удельный вес отраслей легкой индустрии — текстильной, конфекционной, кожевенной — уменьшился с 34,3% до 23,1%, т. е. почти на треть. В общем вся отраслевая структура французской промышленности за послевоенные

годы заметно приблизилась к типу развитых индустриальных стран.

Каменноугольная промышленность в наибольшей своей части сосредоточена в двух северных департаментах (см. Экономические районы). Угольные залежи тянутся узкой по-

лосой, охватывающей ареал общей площадью в 50 тыс. га, через деп. Нор и Па-де-Кале. Угольные залежи Севера довольно скудны и издержки производства по их разработке сравнительно очень велики. Наиболее продуктивная часть Северного угольного бассейна—деп. Па-де-Кале. Мелкие залежи, разбросанные в Центральном массиве, имеют лишь местное значение, за исключением Луарского бассейна, где Сент-Этьенские копи и копи Рив де Жье дают около 4 млн. т в год и питают обширный промышленный район. Уголь здесь по качеству лучше северного. Из этого бассейна около $\frac{1}{2}$ млн. т идет на снабжение жел. дороги Париж—Лион—Средиземное м., а также для гидроэлектростанций, нуждающихся в угле, чтобы восполнить недостаток водной энергии в сухое время года. Небольшие количества угля добываются в Роанском округе близ ж.-д. линии Роан—Лион. Более значительны угольные бассейны Бургундии и Ниверне, к-рые дают около 2,5 млн. т в год. Здесь наиболее продуктивны шахты Крезе и Бланзи, дающие ок. 2 млн. т битуминозного угля. Этот небольшой бассейн снабжает металлургические заводы Крезе и промышленность в округе Ньевра. Угольный район Але (деп. Гар и Ардеш) дает около

2 млн. т в год; на его базе развилась металлургическая пром-сть у подножья Севенн с центрами в Але и Гранкомб. Угольные шахты Северного района были почти полностью затоплены и приведены в негодность оккупационной армией. Понадобилось пять с лишком лет, чтобы восстановить бассейн деп. Нор и около 7 лет—Па-де-Кале. Однако при усиленной разработке второстепенных залежей французская угольная промышленность уже в 1924 достигла довоенных размеров и даже отчасти перешла за их предел.

Табл. 9.—Добыча угля (в тыс. т).

1913	40.844	1931	51.045
1919	22.441	1932	46.272
1922	31.913	1933	46.872
1925	45.091	1934	47.607
1930	55.057		

Несмотря на то, что добыча угля после войны значительно поднялась и в 1930 превзошла довоенный уровень почти на 35%, потребность Ф. в минеральном топливе далеко не удовлетворяется добычей угля внутри страны и поставкой угля из Саарского бассейна. Сверх этого франц. промышленность импортирует ежегодно 23—25 млн. т угля из Англии и Германии. Угольный баланс Франции колеблется в зависимости от конъюнктурных моментов. Однако перед мировым кризисом его можно установить примерно в следующих рамках:

Табл. 10.

Годовая продукция угля во Ф.	52—55 млн. т
Импорт	31—33 » »
Итого	83—88 млн. т
Экспорт франц. угля	4—5 » »
Остается для потребления Ф.	79—83 млн. т.

В 1913 Ф. производила 41 млн. т, импортировала 25 млн. т и вывозила ок. 1 млн. т угля. Довоенное потребление т. о. составляло ок. 65 млн. т, или всего на 20—22% меньше, чем в настоящее время. Однако уголь уже не является теперь почти единственным источником энергии, как это было перед войной. Наряду с углем Ф. потребляет (для автомобилей, самолетов, двигателей внутреннего сгорания и пр.) несравненно большее количество нефти и нефтепродуктов, чем в 1913 (1913—5,2 млн. ц, 1930—18 млн. ц); кроме того в наст. время ввозится 8—9 млн. ц тяжелых нефтяных масел, гл. обр. мазута (для военного и торгового флота), которого до войны Франция импортировала менее 1 млн. ц. Наконец после империалистической войны развернулась интенсивная эксплуатация мощных гидроэлектрических ресурсов, радикально изменившая энергетический баланс страны.

Электрификация. Слабое развитие электрификации во Франции до войны объясняется тем, что использование гидроэлектрической энергии многочисленных горных потоков требовало крупных капиталовложений, к-рые начинали давать доход лишь спустя 5—6 лет. До войны электростанции создавались во Ф. преимущественно на базе угля, но в виду недостатка местного угля и дороговизны импортного топлива электрификация шла относительно медленными темпами. И здесь стимулом к интенсификации явилась война: оккупация важнейшего угольного бассейна вынудила правительство и промышленные компании перейти на использование гидроресурсов; в 1906 мощность крупных гидравлических установок Ф.

определялась в 580 тыс. kW, в 1926—1.996 тыс. kW и в 1931—2.847 тыс. kW. За 25 лет мощность гидроэлектростановок увеличилась почти в 5 раз. Следующие цифры дают представление о развитии электрификации во Франции за последнее десятилетие:

Табл. 11.—Электроэнергетический баланс Ф. 1923—33 (в млн. kW/ч.).

Производство энергии	1923	1925	1927	1928	1931	1933
Термостанции	4.085	6.222	6.331	7.378	8.379	8.241
Гидростанции	3.405	4.000	5.057	5.598	5.981	6.665
Всего	7.490	10.222	11.388	12.976	14.360	14.906
Импорт энергии	253	307	467	510	608	579
Всего	7.743	10.529	11.855	13.486	14.968	15.485
Экспорт энергии	20	40	61	75	97	70
Потребление	7.723	10.489	11.794	13.411	14.871	15.415

Строительство новых гидростанций шло и в кризисные годы, и в 1933 потенциальная мощность существующих установок значительно превышала уровень, достигнутый в предкризисный период. Следует отметить, что уд. в гидростанций, начиная с 1926—27, стал резко повышаться. Так, с 1923 по 1927 на каждый новый млрд. kW/ч. приходилось 700 млн. kW/ч. из термических станций и 300 млн. kW/ч. из гидростанций; с 1928 по 1932 пропорция стала обратной: 600 млн. kW/ч. из гидростанций и 400 млн. kW/ч. из термостанций. Потенциальные гидроэнергетические ресурсы Ф. до сих пор еще используются далеко не полно. По новым американским подсчетам мощность водной энергии во Ф. определяется в 4,7—5,4 млн. л. с., или 3,5—4 млн. kW. Главными источниками водной энергии являются горные потоки Альп, Пиренеев и Центрального массива. Однако их рациональное использование в условиях капиталистического хозяйства представляет ряд трудностей. Течение горных рек имеет максимальную силу летом, зимой они замерзают или сила их течения ослабевает; во Франц. Альпах мало естественных озер, к-рые могли бы служить резервуарами воды, поэтому полное использование альпийских потоков требует больших капиталовложений. Рейн и Рона—колоссальные резервы водной энергии—эксплуатируются также относительно слабо. На Рейне всего одна мощная гидростанция у Кан (Kembs). В альпийской части Роны существует несколько гидростанций, но на нижнем течении реки— всего одна (близ Лиона).

Работа по снабжению деревни электроэнергией началась во Ф. немедленно после войны; в последнее время положение в этом отношении таково: из 38 тыс. коммун на 1/I 1927 вне электрификации было 19,7 тыс., на 1/I 1930—10,9 тыс., на 1/I 1933—3,4 тыс. Однако до сих пор еще франц. деревня применяет электрический ток почти исключительно для освещения; роль электроэнергии в с.-х. производстве ничтожна.— Во Ф. развился ряд промышленных отраслей исключительно на электроэнергетической базе (производство алюминия, кальция-карбида, электрометаллургия, электрохимия). Непосредственным результатом роста производства

электроэнергии явилось развитие электрификации железнодорожного транспорта. В 1913 во Франции было электрифицировано всего 96 км железнодорожного пути, в 1929 длина электрифицированных путей увеличилась до 1.240 км, на 1 января 1933 до 1.965 км, а вместе со второстепенными подъездными путями — до 2.727 км.

Железородная и металлургическая пром-сть. По запасам железной руды Ф. и до войны стояла на втором месте в Зап. Европе, уступая только Германии (по данным 1910, запасы Ф.—3,3 млрд. т, Германии—3,6 млрд., Англии—1,3 млрд., Швеции—1,2 млрд. т). После присоединения Лотарингии с ее громадными железорудными резервами Ф. стала на первое место в Зап. Европе и по последним данным ее запасы составляют около 6,5—7 млрд. т. До войны Ф. добывала ежегодно ок. 20 млн. т железной руды, из к-рых 9,5 млн. т из бассейна Брие. После войны размеры добычи поднялись до 50 млн. т, из к-рых 45—47 млн. т получают-ся из Лотарингии. Лотарингская руда небогата

содержанием железа (30—35%), но залежи лежат вблизи от поверхности и их разработка обходится относительно дешево. Важным препятствием к широкому развитию добычи является отдаленность рудников от водных путей и от угольного бассейна (190 км от Рейна), поэтому руда перевозится по железной дороге, что удорожает ее цену. Добыча железной руды вплоть до кризисного периода непрерывно возрастала:

Табл. 13.—Движение послевоенной добычи железной руды (в тыс. т).

1913	21.918	1931	38.476
1919	9.418	1932	27.565
1925	35.593	1933	30.408
1928	50.731	1934	31.950
1930	48.571		

Присоединение к Ф. Лотарингии с ее грандиозными рудными богатствами и обширными чугунолитейными заводами превратило Ф. в мощную металлургическую державу.

Версальский мир присоединил к лотарингской руде временно (до 1935) и Саарский угольно-металлургический район. До войны саарская, как и прочая германская металлургическая пром-сть работала преимущественно на

портирует шведскую и испанскую руды, но все же и сейчас миллионы тонн лотарингской руды идут прежним путем в Рур и Саар, но уголь из Германии идет теперь не столько по Мозелю, как до войны, сколько через Страсбург, где этот уголь сокращается на местных установках. С другой стороны, в послевоенный период, естественно, создалась теснейшая связь между лотарингской рудой и металлургической промышленностью Северного угольного бассейна и Бельгии. Более или менее независимой от лотарингской руды осталась металлургическая пром-сть района Кан, работающая на рудах Нормандии. Металлургические заводы Центра, Крезе и Ньевра некогда работали на рудных резервах Центрального массива, но эти запасы теперь истощены, и руда ввозится в Крезе кружным путем из Лотарингии.

Работая на дорогом привозном коксе, металлургическая пром-сть сумела с 1922 по 1929 удвоить производство и значительно превзойти довоенный уровень, непрерывно увеличивая—вплоть до кризиса—свой экспорт. Причина это-

Табл. 12.—Производство черных металлов во Франции, Германии и Англии (в тыс. т).

Годы	Чугун			Сталь		
	Франция	Германия	Англия	Франция	Германия	Англия
1929	10.368	13.368	7.716	9.696	16.212	9.792
1930	10.032	9.896	6.300	9.444	11.544	7.440
1931	8.196	6.060	3.816	7.824	8.292	5.256
1932	5.544	3.936	3.636	5.064	5.748	5.220
1933	6.324	5.288	4.188	6.516	7.604	7.116
1934	6.144	8.736	6.072	6.195	11.380	9.000

го успеха кроется в особенностях франц. валютной политики до 1926, о которой будет сказано ниже. Здесь достаточно отметить, что, стабилизирував в 1926 валюту на низком уровне, франц. правительство тем самым сохранило на известный период времени скрытую валютную премию для экспортеров, которая сильно стимулировала вывоз, вплоть до экономического кризиса 1930—33.

Машиностроение. Развитие машиностроительной пром-сти представляет собой один из важнейших показателей индустриализации послевоенной Франции.

Определить рост производства и качественный прогресс машиностроения можно только на основании косвенных показателей, т. к. франц. статистика не учитывает продукции этой отрасли. Изменения, происшедшие здесь за 20 лет, представлены в след. табл.:

Табл. 14.—Количество рабочих и служащих, занятых в машиностроении, не считая безработных.

Годы переписи	Всего	В предприятиях, где занято									
		1—10 чел.		11—20 чел.		21—50 ч.		51—100 ч.		Свыше 100 чел.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1906	133.809	31.270	23,4	9.063	6,8	14.593	10,9	11.620	8,7	67.263	50,2
1926	301.847	59.306	19,6	15.268	5,05	27.334	9,05	22.539	7,5	177.400	58,8

лотарингской руде, в обмен на к-рую Лотарингия получала саарский и рурский уголь. В известной степени этот обмен не прекратился и после войны. Правда, потребление Германией лотарингской руды уменьшилось, так как рурская промышленность потребляет сейчас в значительной степени руду из бассейна Зиг и им-

Количество рабочих в абсолютных цифрах увеличилось по всем категориям, но на первом месте по относительному росту количества занятых рабочих стоит крупная пром-сть. Общее количество рабочих, занятых в машиностроении, возросло с 1906 по 1926 с 133,8 тыс. до 301,8 тыс. чел., или на 125%, но в предприя-

тиях, где работает свыше 100 чел., количество рабочих увеличилось на 164%, а удельный вес числа рабочих, занятых в этих крупных предприятиях по отношению ко всем рабочим данной отрасли, поднялся с 50,2% до 58,8%. Доминирующий характер этой группы очевиден. Если перед войной франц. экспорт машин был незначителен, а импорт огромен, то уже в 1928/29 пропорции круто изменились. Перевес импорта над экспортом сохранился лишь в области моторостроения, да и то незначительный. Во всех остальных видах машиностроения экспорт значительно превалирует импорт.

Кризис в области машиностроения начался, как и в металлургии, с конца 1930. Наиболее пострадало с.-х. машиностроение, на котором болезненно отразился кризис с. х-ва как во Ф., так и в других странах. Индекс машиностроения (1928=100), составивший в 1930 114, упал в 1932 до 70, а в 1934 составлял 72.—Автомобильная промышленность является важнейшей частью машиностроения во Франции. Она быстро развивалась до 1931; однако под влиянием мирового кризиса ее продукция заметно снизилась.

Табл. 15.—Производство автомобилей во Ф. (в тыс. шт.).

1920	40	1932	176
1925	177	1933	190
1930	230	1934	189

Уже перед кризисом внутренний рынок автомашин проявлял признаки перенасыщения, а экспорт начал падать, т. к. франц. автомобиль на внешних рынках не мог конкурировать с более дешевым американским (экспорт в 1928 составлял 50.128 машин, а в 1934—27.400 машин). Автомобилизация Ф. достигла весьма высокого уровня: в 1934 насчитывалось 1.875 тыс. автомашин, что составляет 1 автомобиль на 22 жителя.

Химическая пром-сть. Основная химическая пром-сть была развита во Ф. задолго до войны. Внутреннее производство кислот, щелочей и солей полностью удовлетворяло потребности и Ф. и ее колоний. Но в отношении органических химпродуктов (красителей, фармацевтики и пр.), основным сырьем для к-рых являются отходы коксобензолной пром-сти, французский рынок зависел от Германии, которая производила около 90% всей мировой продукции этих товаров.

Промышленность органической химии возникла во Ф. во время войны, когда потребовалось огромное количество взрывчатых веществ и отравляющих газов, получаемых из тех же промежуточных продуктов, из к-рых производятся красители и пр. синтетические органические изделия. Производство пошло настолько быстрым темпом, что уже в конце 1916, несмотря на оккупацию Северного промышленного района, продукция синтетики превзошла на 50% довоенный уровень. Географически химическая промышленность за время войны переместилась с С. на З., в центр и особенно на Ю. и Ю.-З. Версальский мир отдал Ф. не только мощные залежи калиевых солей в Эльзасе, но и превосходно оборудованные предприятия, производившие анилиновые красители, синтетическую камфару, нефтепродукты и пр. Кроме того на основании того же Версальского договора французские промышленники потребовали выдачи всех германских патентов и секретов производства в области органической химии. В наст. время по развитию этой отрасли хими-

ческой промышленности Ф. стоит на четвертом месте после США, Германии и Англии. Если до войны Ф. импортировала 90% своей потребности в синтетических красителях и медикаментах из Германии, то в настоящее время ее импорт свелся к небольшим количествам, не превышающим 10% потребности; в то же время Ф. экспортирует большое количество синтетических химтоваров.

Табл. 16.—Экспорт и импорт органических химпродуктов (в млн. фр.).

Продукты	Экспорт			Импорт		
	1933	1931	1930	1933	1931	1930
Продукты из на- менноугольного дегтя	54,3	56,2	65,2	224,7	147,4	171,2
Красители для текстильной про- мышленности	67,2	77,0	70,2	75,5	67,7	84,0
Сложные медика- менты	277,8	330,1	412,9	40,7	38,9	21,8
Итого	399,3	463,3	548,3	340,9	254,0	277,0

Производство химич. удобрений является значительнейшей отраслью химич. пром-сти. Производство калиевых удобрений началось во Франции с 1919 (после присоединения Эльзаса); суперфосфаты получались Ф. из ее сев.-африканских колоний; производство азотистых удобрений (сульфата аммония), мало развитое до войны, в последние годы значительно расширилось.

Табл. 17.—Производство искусственных удобрений (в тыс. т).

Номенклатура	1913	1923	1925	1930	1931	1934
Калийные соли	—	194	312	506	367	375
Суперфосфаты	1.920	2.215	2.381	1.987	1.500	—
Сульфат аммония	75	88	117	363	333	—

Особенно характерно непрерывное развитие продукции азотистых соединений, которого не остановил даже кризис. Азот является, как известно, составной частью не только искусственных удобрений, но и ряда продуктов военного назначения.

Табл. 18.—Продукция азотной промышленности (в тыс. т).

Номенклатура	1930—31	1931—32
Сульфат аммония	333,2	369,7
Цианамид	42	46,9
Патазот	8,6	6,2
Синтетическая селитра	2,0	5,7
Азотнокислый кальций	52,5	64,8
Азотные удобрения	12,9	17,6

Основными центрами химической пром-сти являются Северный район (производство синтетических продуктов на основе продуктов перегонки каменного угля), Лотарингия (сода и пр.), Эльзас (калийные соли, красители), Юг (Тулузские пороховые заводы, Лион, Ширеней, Марсель, Бордо).

Текстильная промышленность. Текстильная пром-сть, которая до войны была ведущей отраслью франц. индустрии, за последние годы все более отстает на второй план, уступая место растущей тяжелой пром-сти. В 1906 в

Сбор льна. Северный промышленный район.

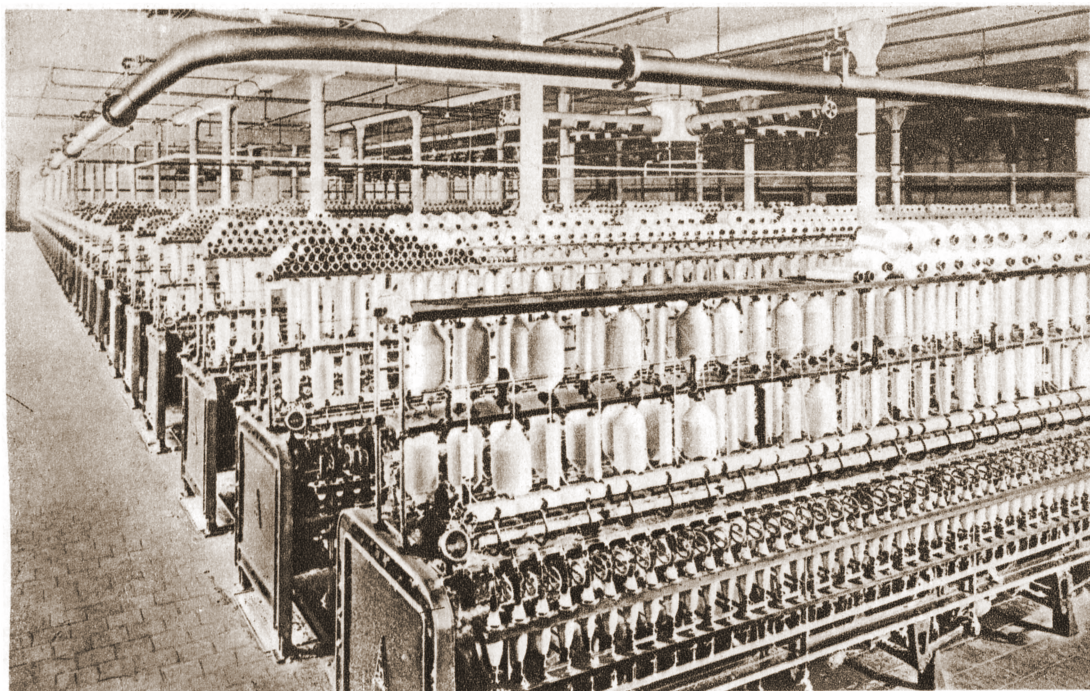

Кустарное прядение льна. Северный промышленный район.

ФРАНЦИЯ. IV

Нуэ. Угольные шахты.

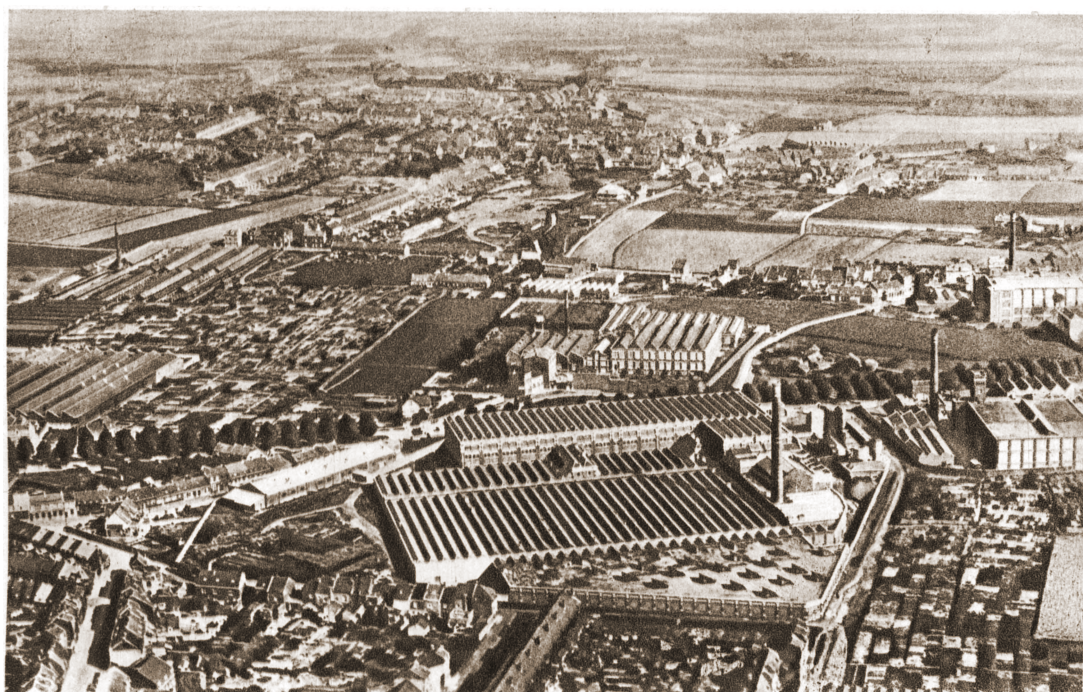

Лилль. Прядильный цех.

ФРАНЦИЯ. V

Арденны. Чугуннолитейный цех.

Туркуен. Промышленный квартал.

текстильной пром-сти было занято 921 тыс. чел., а в металлообрабатывающей—789 тыс. В 1926 количество занятых в текстильной пром-сти понизилось до 875 тыс., а в металлообрабатывающей поднялось до 1.354 тыс. Тем не менее текстильная пром-сть и до сих пор остается крупнейшим фактором экономики Ф. В послевоенные годы различные отрасли текстильной пром-сти развивались далеко не равномерно: хлопчатобумажная пром-сть сильно пострадала от кризиса, вызванного ростом хлопчатобумажного производства в колониях и зависимых странах Азии и Америки; шерстяная пром-сть пострадала несколько меньше. Промышленность искусственного шелка резко выросла за послевоенные годы, тогда как промышленность натурального шелка упала.

Хлопчатобумажная пром-сть представляет собой крупнейшую отрасль франц. текстильной индустрии. Ее географическое распределение представлено в следующей таблице:

Табл. 19.—Географическое распределение хл.-бум. пром-сти (порайонное размещение веретен и ткацких станков по данным 1927).

Районы и промышленные центры	Веретена				Ткацкие станки			
	прядаильные		сучильные		механические		ручные	
	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %
Восток								
Лотарингия	3.050	31,5	110,0	8,1	70,6	38,6	—	—
Эльзас	1.765	18,3	175,4	12,8	38,5	21,1	—	—
Всего . . .	4.815	49,8	285,4	20,9	109,1	59,7	—	—
Север								
Лиль	1.550	16,1	675,0	49,6	5,0	2,7	—	—
Рубе—Туркуен—Арматьер	1.270	13,1	287,0	19,6	—	—	—	—
С.-Канген	—	—	—	—	4,0	2,2	3,0	37,0
Амьен	—	—	—	—	4,0	2,2	1,0	12,3
Всего . . .	2.820	29,2	942,0	69,2	13,0	7,1	4,0	49,3
Нормандия и Запад								
Люара и Рона	1.570	16,5	96,0	7,1	34,3	18,8	1,8	22,3
Прочие	438	4,5	38,3	2,8	23,8	13,0	2,3	28,4
Итого . . .	9.643	100,0	1.361,7	100,0	182,8	100,0	8,1	100,0

Несмотря на то, что присоединение Эльзаса и Лотарингии почти удвоило производственный аппарат хлопчатобумажной промышленности Франции, ее продукция в послевоенные годы увеличилась незначительно. Импорт хлопка, в 1913 составлявший 306 тыс. т, увеличился в 1929 до 356 тыс. и в 1933—до 362 тыс. т. Но в то же время резко упала средняя годовая производительность 1 веретена, в 1913 она составляла 3.221 кг, в 1928—2.113, в 1930—1.980, в 1933—1.839 кг. Падение производительности на 1 веретено свидетельствует о том, что непомерно выросший после войны производственный аппарат работает с неполной нагрузкой.

Шерстеобрабатывающая пром-сть сосредоточена преимущественно в Северном районе (Рубе, Туркуен, Фурми), где находится 80% чесальных машин, 50% прядаильного и ткацкого оборудования Ф. Из второстепенных центров следует отметить Эльзас (Мюлуз, Кольмар). Шерстяная пром-сть Ф. работает почти исключительно на импортном сырье (94% импорти., 6% собственного сырья). Продукция шерстяной

пром-сти не учитывается, однако падение импорта сырой шерсти показывает, что объем производства уменьшился: в 1913 было ввезено 268 тыс. т, в 1925—243 тыс., в 1928—249 тыс., в 1930—248 тыс.; только в 1933 импорт шерсти поднялся до 318 тыс. т.

Промышленность натурального шелка принадлежит к числу деградирующих хозяйственных отраслей страны. Продукция грежи, исчислявшаяся еще в 1890 в 650 т, уже к 1913 упала до 350 т, в 1920 она составляла 250, в 1925—260, в 1928—205, в 1930—140, в 1931—80 т. Шелкоткацкая промышленность Франции потребляет теперь преимущественно импортный шелк-сырец, главным образом из Японии. Продукция шелковой пряжи, определявшаяся в 1913 в 654 т, резко упала после войны. В кульминационном 1926 она исчислялась в 348 т, т. е. немного более, чем в половину довоенного уровня; затем началось резкое падение: в 1929—291 т, в 1931—162 т, в 1935—106 т. Рядом с

падающей продукцией натурального шелка, в Лионе и в других старых центрах шелковой промышленности бурно растет производство искусственного шелка. В 1913 во Ф. было произведено всего 2,9 тыс. т искусственного шелка, в 1925—6,5 тыс. т, в 1928—16,8 тыс., в 1930—18,5 тыс., в 1931—20 тыс., в 1932—23 тыс., в 1934—26 тыс. т. Даже кризис, парализовавший всю текстильную промышленность, не мог остановить роста этой новой отрасли. В 1934 Франция занимала шестое место в мировом производстве искусственного шелка после США, Японии, Англии, Италии и Германии.

В общем однако вся текстильная пром-сть Ф. за 15 лет, протекших со времени войны, не достигла довоенного уровня.

Движение индекса продукции текстильной пром-сти (1913=100) по трем основным отраслям показывает следующую линию развития:

Табл. 20.—Индекс текстильной пром-сти.

Годы	Хлоп.-бум. пром-сть	Шерстяная	Шелковая
1913	100	100	100
1925	77	99	100
1929	83	103	91
1932	61	75	85
1934	63	74	85

Лишь в отдельные годы шерстяной (в 1927—1929) и шелковой (1925) пром-сти удалось достигнуть уровня 1913; в дальнейшем кривая продукции спускается вниз.

Военная промышленность. Военная промышленность Ф. занимает одно из первых мест в мире как по количеству и размерам предприятий, так и по объему и разнообразию продукции. — Государственная военная пром-сть насчитывает 35 предприятий, производящих преимущественно порох и другие взрывчатые веще-

ства, артиллерийские орудия и снаряды, винтовки и патроны, а также военные суда. Крупнейшие государственные заводы взрывчатых веществ находятся в Тулузе (1.000 рабочих в мирное время), Бассансе (1.000 рабоч.), Сен-Медаре (800 рабоч.), Ангулеме (800 рабоч.), Сен-Шамоне (800 рабоч.); заводы, производящие винтовки, артиллерийские орудия и снаряды к ним, — в Бурже — 2 завода (вместе 3.300 рабоч.), Тарбе (1.700 рабоч.), Лионе (1.400 рабочих), Роанне (1.500 рабочих), Тулузе (8.200 рабоч.), Бресте (6.000 рабоч.), Лориане (4.200 рабоч.) и Шербурге (3.000 рабоч.). В общем на всех государственных военнопромышленных заводах в мирное время работает около 50 тыс. рабочих. В военное время число рабочих легко может быть увеличено до 300 тыс. и больше, причем полное развертывание продукции должно занять в случае необходимости не более двух-трех месяцев.

Государственные заводы в мирное время используют лишь незначительную часть своей производственной мощности. Их главное назначение — служить организующим ядром при мобилизации гражданской пром-сти. Частная военная пром-сть, сосредоточенная преимущественно в крупных металлургических, металлообрабатывающих (Шнейдер-Крезе, Марин-Омекур, де Вендель) и химических (Кюльман, Сен-Гобен) концернах, активно работает и в мирное время, выполняя заказы как для французской армии и морских сил, так и для иностранных государств — для Польши, Румынии, Югославии, Японии, республик Центральной и Южной Америки и др. Роль частной промышленности весьма значительна в области военных производств и усиливается тем, что эта промышленность поставляет необходимое сырье, топливо, полуфабрикаты, запасные части и оборудование всем государственным военным предприятиям. Государственные военные заводы постоянно опираются на частные предприятия, приспособленные к их обслуживанию.

По официальной статистике экспорт оружия из Ф. достигает след. цифр: в 1913—31,8 млн. зол. фр. (или 159 млн. современных фр.), в 1932—224 млн., в 1933—222 млн. и в 1934—213 млн. фр. В пригородах столицы расположено большинство наиболее крупных авиационных (Фарман, Блерно) и автомобильных (Ситроен и др.) заводов, оружейные заводы Гочкис (винтовки, пулеметы, минометы и пр.), государственный пороховой завод, ряд химических заводов и пр. В долине Роны — Соны основными центрами военной пром-сти являются Крезе (заводы Шнейдера), Лион (химические заводы), Сент-Этьенн (производство винтовок, пулеметов и пр.), Сен-Шамон (арт. заводы). В Гавре (зап. часть Парижского района) — орудийные заводы. В портовых городах Атлантического побережья — Шербург, Брест, Сен-Назер, Рошфор и пр. — расположены крупные верфи и гидросамолетные заводы. Годовая продукция авиационной промышленности оценивается в 3.000 самолетов и 6.000 моторов, из которых значительная часть экспортируется. Главные металлургические заводы, обслуживающие военную пром-сть, сосредоточены близ северной и северо-восточной границ, что заставляет французское командование принимать особые меры по укреплению этих границ.

Промышленные монополии. Концентрация производства и капитала породила в ведущих отраслях французской пром-сти гигантские

монополистические объединения, тесно сплетенные с банковским капиталом. В металлургической пром-сти существует ок. 10 крупных вертикальных концернов; главенствующее место среди них занимает известный концерн *Шнейдер-Крезе* (см.). Это гигантское объединение, все акции к-рого принадлежат одной семье, группирует десятки предприятий не только в горной пром-сти, металлургии, металлообрабатывающей, машиностроительной и судостроительной пром-сти, но и в производстве электроэнергии, электротехнич. изделий, а также ряд банков, газет и т. д. Помимо Ф. концерн Шнейдера имеет крупные интересы в Сев. Америке (финансовое об-во «Фрамерикен», основанное совместно с Морганом и рядом др. крупных амер. банков), в Юж. Америке (Чили, Бразилия), в Чехословакии [концерн *Шкода* (см.), об-во Бансаа и др.], в Польше (Гута Банкова и др.), Румынии, Югославии, Австрии, Венгрии, Бельгии, Люксембурге, Германии. Формально капитал концерна определяется в 100 млн. фр.; в действительности средства, к-рыми располагает фирма, в десятки раз больше. Концерн публикует самые общие данные о своей деятельности, не сообщая ни цифр ни фактов. В химической пром-сти монопольное положение занимает концерн *Кюльмана* (см.), на долю к-рого приходится ок. 90% всей франц. продукции синтетических красителей и ок. 25% производства суперфосфатов. Кроме того концерн играет выдающуюся роль в производстве продуктов основной химии (кислоты, щелочи, соли), синтетического азота, искусственных удобрений, искусственного шелка, метилового спирта и пр. Концерн Кюльмана имеет тесные финансовые связи с крупнейшими парижскими банками (Юнион Паризьен, Банк де Пари э де Пен-Ба, Креди Коммерсиаль де Франс), а также с американскими банками (Диллон Рид и др.). Концерн Кюльмана заключил в 1927 соглашение с германским химическим концерном (*И. Г. Фарбениндустри*, см.) о разделении мирового рынка на зоны влияния основных производителей красок. Из этого соглашения вырос Международный красочный картель, к к-рому примкнули кроме Ф. и Германии также несколько др. стран. Производство электроэнергии во Ф. поделено между 10 компаниями, из к-рых 4 обслуживают Парижский район, а другие 6 — остальную Ф. Подавляющая часть производства электротехнических изделий находится в руках 3 групп: Томсон-Гуостон (связана с американ. компанией Джeneral Электрик), Шнейдер-Ампен (связана с бельгийским и американским капиталом) и Компани Женераль д'Электрисите. — Производство алюминия на 90% сконцентрировано в гигантском концерне «Але Фрож э Камарг» (Пешине), играющем значительную роль также во франц. электрохимии и электрометаллургии. Этот концерн обладает широко развитыми международными финансовыми связями, в частности с США (Дженерал Электрик) и контролирует предприятия в Норвегии и Италии. В производстве автомобилей доминирующую роль играют 3 компании: Ситроен, Рено и Пежо. В их руках находится 65% всего производства автомобилей в стране. Крупнейшей из трех является компания Ситроен (46% производства Ф.). — В калийной промышленности крупнейшую роль играет (после государственных предприятий) общество Сент-Терез, которое сосредоточило у себя 40% всей продукции калия во Франции.

Реймс. Подвал, где выдерживается шампанское.

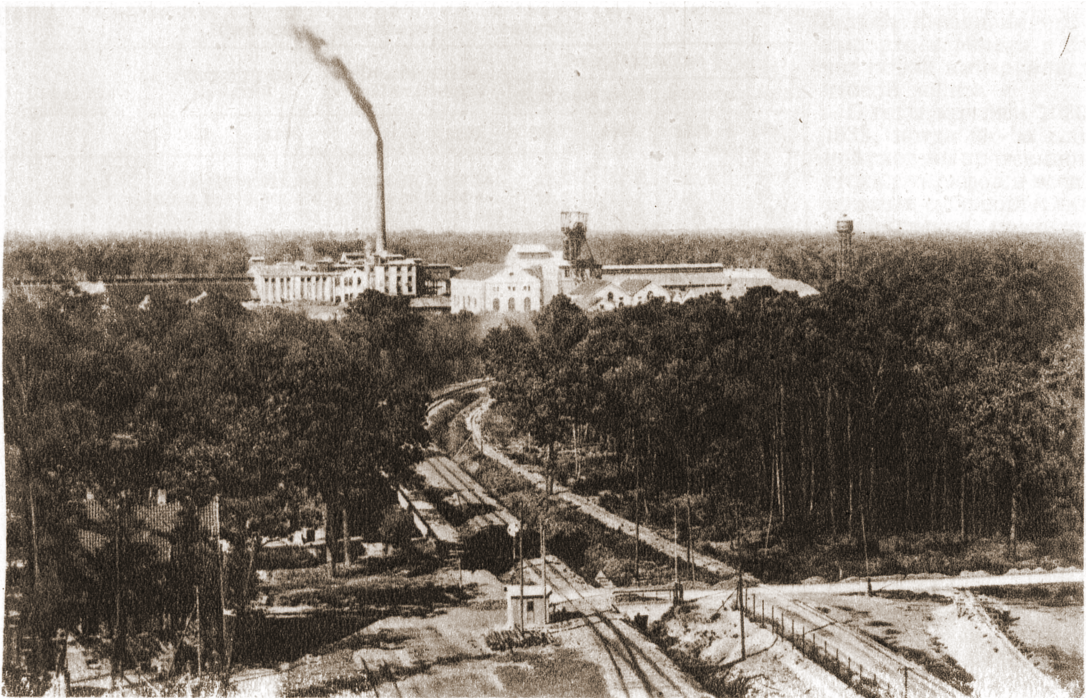

Эльзасская деревня. Сушка табака.

ФРАНЦИЯ. VII

Эльзасская деревня. Виноградники.

Эльзас. Калийный рудник.

Процесс сращивания промышленного капитала с банковским проявляется во Ф. в виде персональных «уний» директоров промышленных концернов или ближайших членов семей с правлениями крупных банков. Семейные связи этого рода являются характерными для Ф. формами проявления тесной внутренней связи концернов и трестов с банками. Зять Шнейдера (Крезю), граф Сен-Совер, является президентом или администратором добрых двух десятков обществ, в число которых помимо известных шнейдеровских предприятий и банков входит компания Ситроена. 8 членов семьи автомобильного магната Пежо входят в состав правлений 33 автомобильных и моторостроительных заводов и ряда банков. 5 членов семьи главы металлургического концерна де Венделе связывают между собой правления 26 обществ (банки, уголь, металлургия); 10 членов семьи эльзасского банкира Шлумбергера держат в своих руках контроль над 38 компаниями (банки, текстильная, электрическая и машиностроительная промышленность Эльзаса) и т. д.

Французская промышленность участвует в нескольких десятках международных монополистических объединений (картели, синдикаты, конторы и т. д.), главнейшие из которых: Европейский стальной картель; Объединения по чугуну, рельсам, трубам, кованой проволоке, ферромарганцу, цинку, алюминию; Международный электроламповый картель; Европейский красочный картель; Франко-германский калиевый синдикат, суперфосфатный картель и др.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство Ф. развивалось в послевоенную эпоху в направлении, которое ясно определилось уже с начала 20 в. Мировой аграрный кризис, охвативший капиталистический мир после 1920—21, еще более ускоряет во Франции процесс отставания

Табл. 21.—Число с.-х. предприятий и занятых в них лиц (довоенная территория—87 департаментов).

Х-ва, где работает	Число предприятий		Общее число работающих		Распределение в %			
	1926	1906	1926	1906	предприятий		занятых лиц	
					1926	1906	1926	1906
1 чел.	913.243	1.323.591	913.243	1.323.591	27,2	34,2	11,6	15,1
2— 5 »	2.405.653	2.502.454	6.558.472	6.326.145	71,7	64,7	83,1	79,0
6— 10 »	27.378	36.842	248.550	333.493	0,8	0,9	3,1	3,8
11— 50 »	8.019	8.399	159.972	165.053	0,3	0,2	2,0	1,9
51—500 »	211	209	16.202	16.556	0,3	0,2	0,2	0,2
Всего	3.354.504	3.871.495	7.896.735	8.764.838	100,0	100,0	100,0	100,0

сельского хозяйства от промышленности, в то же время все более подчеркивая концентрацию сельскохозяйственного производства и классовое расслоение деревни.

За 20 лет (с 1906 по 1926) бегство деревенской бедноты из сел в города приняло грандиозные размеры. Общее количество хозяйств уменьшилось на 13,6%, причем количество мелких и мельчайших хозяйств, где работает 1 человек, упало на 31%. Более или менее значителен процент падения и в остальных группах кроме крупнокулацких капиталистических хозяйств. Это показывает, что в сельском х-ве Ф. продолжается процесс концентрации, выражающийся в уменьшении общего числа хозяйств и увеличении числа рабочих (в среднем) на 1 хозяйство.

С особенной ясностью этот процесс проявляется на территории 10 департаментов Север-

ного и Эльзас-Лотарингского районов, где сельское хозяйство носит гораздо более капиталистически развитый характер, чем в остальной Ф. В этих двух районах количество мелких хозяйств, где работает по 1 чел., упало за 20 лет со 187 тыс. до 90 тыс., или более чем вдвое; удельный вес х-в с 2—5 работниками увеличился с 51% до 62%; также заметно увеличилось число крупных хозяйств (от 21 до 100 работников), а среднее количество рабочих на 1 с.-х. предприятие возросло с 2,2 до 2,5 чел., или на 12%.

Посевные площади под зерновыми хлебами, картофелем и виноградниками почти непрерывно снижаются. Их место занимают луга и пустыри.

Табл. 22.—Площадь под посевами (в тыс. га).

Культуры	1893	1913	1923	1932	1934
Пшеница	7.073	6.542	5.533	5.434	5.305
Рожь	1.530	1.176	897	700	675
Ячмень	874	760	681	719	773
Кукуруза	567	458	342	329	332
Виноград	1.821	1.539	1.531	1.520	—
Картофель	—	1.548	1.451	1.408	1.392
Луга и пастбища	9.075	9.785	10.931	11.500	—
Пустыри	—	3.815	4.749	5.025	—

Сокращение посевов однако не повлекло за собой уменьшения сборов зерновых хлебов. Урожайность зерновых растет. Средние сборы пшеницы с 1 га составляли в 1906—13—13,5 ц, в 1927—14,2, в 1931—14,5, в 1932—16,5, в 1933—18,1, в 1934—15,8 ц. То же явление наблюдается и в др. зерновых культурах. Повышение урожайности является результатом сознательной политики, которую проводит правительство, поощряющее капиталистические элементы села путем протекционистских мероприятий и всевозможных субсидий к увеличению капиталовложений и улучшению обработки земли.

Цель этой политики—добиться независимости от импорта пшеницы в случае новой империалистической войны.

В годы кризиса 1930—1933, когда из-за сложной системы протекционистских тарифов и всевозможных субсидий и льгот французское правительство добилось значительного повышения продукции зерновых хлебов, создалось парадоксальное

положение: цены на пшеницу упали ниже себестоимости производства, мелкое крестьянство было разорено, но потребление пшеницы сократилось, и непроданные «излишки» пшеницы пришлось экспортировать в Англию по бросовым ценам. Ф. превратилась в страну демпинга пшеницы.

Из-за своей раздробленности франц. с. х-во крайне болезненно переживает аграрный кризис, делающий мало рентабельными крупные капиталовложения в земледелие. Поэтому, несмотря на субсидии правительства кулацким элементам села, технический уровень с. х-ва остается весьма невысоким по сравнению с уровнем, достигнутым другими капиталистическими странами Европы. Правда, за послевоенные годы, благодаря развитию химической промышленности и присоединению к Ф. Эльзаса с его богатейшими калийными разра-

ботками, в стране увеличилось потребление искусственных удобрений, что сказалось в известном механизация сельского хозяйства в находящегося в зачаточном состоянии. В 1926 во Ф. насчитывалось всего 12,1 тыс. сел. х-в (включая и лесную пром-сть), применяющих механические (паровые, электрические, водяные и газовые) двигатели, тогда как в Германии (перепись 1925) таких хозяйств насчитывалось 701,3 тыс.

Виноделие в послевоенные годы находилось в депрессивном состоянии вследствие резкого сжатия внешних рынков (закрытие рынка США и СССР) и усилившейся конкуренции Испании, Италии и ряда др. стран. С 1929—1930 в винодельческих районах Ф. началось катастрофическое падение цен. 1 гл вина, стоивший в 1927 в среднем 207 фр., упал в 1929 до 121, в 1930—до 106 фр., а в конце 1934—до 63 фр. Экспорт вина из Ф., составлявший еще в 1926—27 ок. 32 млн. гл, упал в 1930 до 25,5 млн. гл, а в 1933 до 13,8 млн. гл. Не лучше обстоит дело и с техническими культурами. Посевные площади под льном, поднимавшиеся было с 29,5 тыс. га в 1909—13 до 35,5 тыс. в 1930, упали до 9 тыс. га в 1932. Посевная площадь конопли, исчислявшаяся в 1909—13 в 11 тыс. га, упала в 1933 до 2 тыс. га. Лишь сахарная промышленность, превратившаяся после войны в крупную централизованную промышленную отрасль, последовательно увеличивает свою продукцию: в 1913 продукция сахара составляла 7,2 млн. ц, в 1924—7,5 млн., в 1928—8,2 млн., в 1930—10,8 млн., в 1933—9,2 млн. ц.

Причина роста сахарной пром-сти заключается в том, что мелкие и средние сахарные заводы на севере Франции, разрушенные во время войны, были наново отстроены и переоборудованы, и вся пром-сть сконцентрировалась в руках немногих компаний. Экспорт сахара, определявшийся в 1913 в 1,7 млн. ц, в 1927 поднялся до 2,1 млн., в 1929 до 2,7 млн., в 1934 до 2,9 млн. ц.

Скотоводство во Ф. после войны развивается крайне неравномерно. О движении поголовья скота дает представление следующая таблица.

Табл. 23. — Поголовье скота (в млн. голов).

	1913*	1926	1930	1932	1934
Лошади	3,3	2,9	2,9	2,9	2,8
Крупный рог. скот	15,1	14,5	15,5	15,6	15,7
Овцы	16,7	10,8	10,2	9,8	9,5
Свины	7,4	5,8	6,3	6,3	7,0

* Включая Эльзас и Лотарингию.

Уменьшение конского поголовья—результат моторизации городского транспорта и армии. Падение овцеводства вызвано послевоенным кризисом мирового шерстяного рынка. Рост стада крупного рогатого скота и свиной стоит в непосредственной связи с послевоенным увеличением городов и индустриальных поселений и стимулировался высокими ценами на мясо и молочные продукты, державшимися вплоть до 1930.

Внешняя торговля. Сдвиги, происшедшие в послевоенную эпоху во всей экономике Ф., нашли свое отражение и во внешней торговле страны. В предкризисный период начали явно проявляться тенденции к индустриализации экспорта, т. е. к повышению уд. веса готовых

изделий и к падению доли сырья и продовольствия. В импорте повышался уд. вес сырья для пром-сти и уменьшалась доля готовых изделий. Однако с наступлением кризиса внешняя торговля Ф. вернулась к своей довоенной структуре.

Табл. 24. — Импорт (в тыс. т).

	1913	1928	1930	1932	1933	1934
Уголь и кокс	22.867	23.800	30.713	20.918	21.302	19.777
Медь	117	154	184	113	136	136
Лес	1.562	1.898	2.872	1.384	1.594	1.488
Нефтепродукты	553	1.675	2.530	3.190	4.568	6.157
Каучук	17	52	82	46	71	61
Хлопок	329	344	390	460	367	249
Шерсть	285	290	322	261	319	205
Зерновые	2.930	1.852	213	397	1.885	1.576
Моторы	221	99	215	82	69	61

Табл. 25. — Экспорт (в тыс. т).

	1913	1928	1930	1932	1933	1934
Уголь	1.785	5.518	4.658	3.498	3.320	3.296
Чугун и сталь	762	4.707	3.780	2.583	2.625	3.016
Машины	82	213	233	118	17	59
Инструменты и металлич. изделия	145	789	702	371	437	455
Руды	10.017	7.341	12.634	10.341	11.317	13.100
Бумага	49	97	74	58	55	57
Ткани из хлопка	55	73	54	59	43	40
Ткани из шерсти	23	27	22	9	6	6
Ткани из шелка	6	9	8	7	6	5
Экипажи и автомобили	35	97	93	45	58	52
Сахар	199	257	280	283	118	292

Объем внешней торговли Ф. в первые послевоенные годы стал проявлять заметную тенденцию к росту. Этому способствовали как быстрая индустриализация, так и валютная политика правительства (см. раздел «Финансовая политика»). Но уже с 1929 начавшийся мировой кризис с каждым годом сокращал объем внешней торговли Ф.

Если перевести для сравнимости в условную золотую валюту цифры довоенной и послевоенной торговли, получится следующий ряд:

Табл. 26. — Внешняя торговля (в млн. зол. фр.).

	1913	1924	1928	1930	1933	1934
Импорт	8.422	10.760	10.852	10.502	5.685	4.612
Экспорт	6.880	11.113	10.428	8.587	3.637	3.564
Всего	15.302	21.873	21.278	19.069	9.322	8.176
Баланс	-1.542	+353	-426	-1.935	-1.998	-1.048

В 1934 объем внешней торговли упал почти в два раза по сравнению с довоенным. В распределении экспорта и импорта Ф. по странам после войны произошел ряд весьма важных сдвигов. Резко уменьшилась роль европейских индустриальных государств и особенно сильно возросла роль французских колоний. Достаточно указать, что экспорт в Англию, составлявший в 1913 21% всего французского экспорта, в 1934 составлял 9,4%; экспорт в Германию снизился за этот период с 12,6 до 9,6%, экспорт в Бельгию (соответственно в пределы Бельго-Люксембургского Союза) — с 16,1 до 12%. В то же время экспорт в Алжир поднялся с 8% до 17,2%, а общая доля всех колоний Франции в ее экспорте поднялась с 12% в 1913 до 30,8% в 1934.

ФРАНЦИЯ

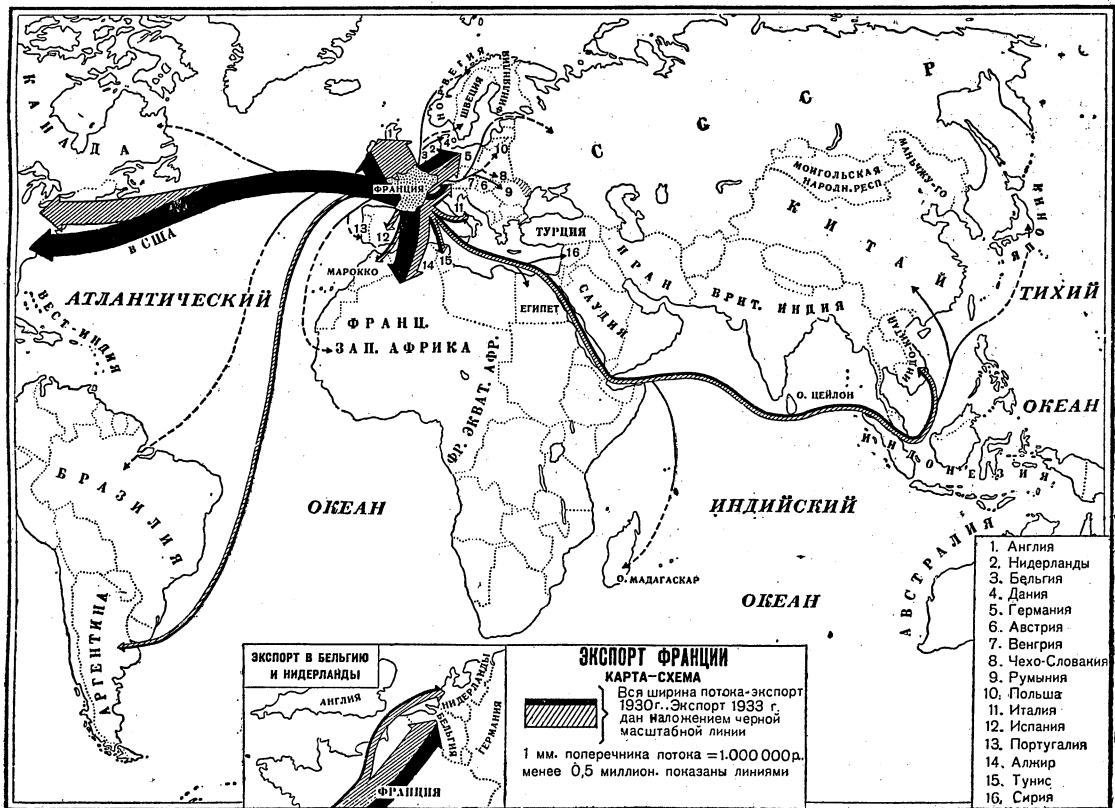
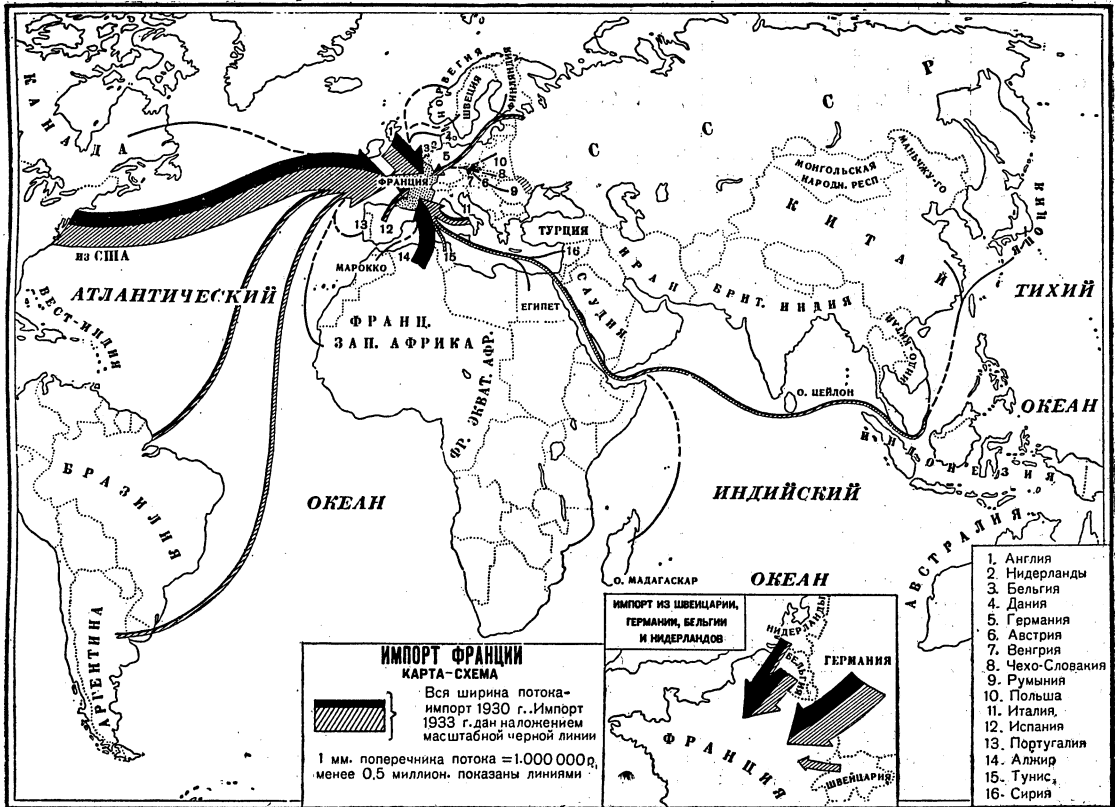

Табл. 27. — Распределение внешней торговли Ф. по странам в 1934.

Страны	Импорт		Страны	Экспорт	
	млн. фр.	%		млн. фр.	%
Германия . .	2.213	9,7	Германия . .	1.714	9,8
Алжир	2.786	12,1	Алжир	3.073	17,2
США	2.215	9,6	США	836	4,1
Англия	1.637	7,1	Англия	1.678	9,4
Бельгия и Люксембург . .	1.470	6,8	Бельгия и Люксембург . .	2.140	12,0
СССР	454	2,0	СССР	108	0,6
Аргентина . .	514	2,2	Швейцария . .	1.330	7,5
Голландия . .	625	2,8	Тунис	614	3,4

Как почти все страны со значительным экспортом капиталов, Франция имеет пассивный торговый баланс. Только в течение 1924—27 торговый баланс страны был активен, но уже начиная с 1928 пассив начал нарастать небывалыми темпами, дойдя в 1932 и 1933 до 10 млрд. бум. фр. в год. Вследствие резкого сокращения импорта в 1934 пассив торгового баланса уменьшился до 5,2 млрд. бум. фр.

Этот грандиозный дефицит баланса внешней торговли вызвал дефицит в общем платежном балансе страны. Даже баланс торговли Ф. с колониями, постоянно дававший активное сальдо в пользу метрополии, уже в 1932 оказался дефицитным. В 1929 баланс торговли с колониями дал активное сальдо в 2.440 млн. фр., в 1932 сальдо составило пассив в 18 млн. фр. Этот пассив вырос в 1933 до 741 млн. фр.

Торговая политика послевоенной Ф. имеет ярко выраженную цель: завоевание новых рынков сбыта для выросшей промышленной продукции при всемерной охране внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Наступательный империалистический характер этой политики проявился немедленно по окончании войны. Версальский договор принудил Германию предоставить Ф. наибольшее благоприятствование без соответствующих компенсаций. В 1919 французское правительство расторгло целый ряд договоров, основанных на принципе наибольшего благоприятствования и заменило их договорами, построенными на основе системы относительного благоприятствования по принципу взаимных уступок. В 1921 вошел в силу новый двойной тариф с резким повышением импортных пошлин (на 300%). В дальнейшем, вплоть до конца 1926, тарифные ставки повышались по мере обесценения французской валюты.

Воплощением послевоенных принципов торговой политики Ф. явился подписанный в 1927 торговый договор с Германией, в котором тщательнейшим образом перечислены все товары, вплоть до фарфоровых безделушек и детских игрушек, облагающиеся при ввозе во Ф. по тому или другому тарифу или подлежащие действию принципа наибольшего благоприятствования. В 1928 Ф. заключила по этому типу договор с Италией, Испанией, Бельгией, Швейцарией, Югославией, Чехословакией и Польшей, причем каждая страна в зависимости от уступок, делаемых ею франц. экспорту, получала те или иные льготы для отдельных товарных групп собственного экспорта. Рамки автономной двухтарифной системы дают полный простор нарастающему протекционизму, достигшему небывалой степени в годы кризиса. Таможенные сборы с импорта Ф. (без колоний) составляли в 1928—7,8% со стоимости всех

ввезенных товаров, в 1930—9,9%, в 1931—16,5%, в 1932—22%. В качестве примера того, как отражается этот рост тарифных ставок на обложении отдельных товаров, следует отметить, что обложение нефтепродуктов, составлявшее в 1928 57% общей стоимости этого вида импорта, поднялось в 1932 до 115%, обложение автомобилей увеличилось с 39,3% (1929) до 60% (1932), обложение живого скота—с 1,6% (1929) до 30,5% (1933), обложение машин и оборудования—с 14,2% (1929) до 20% (1932) и т. д.

Сверх того с начала 1932 во Ф. взимается особый налог на импортируемое сырье—2%, на импортируемые изделия—6%, на полуфабрикаты—4%. Падение валюты во многих странах вызвало со стороны Ф. резкие ответные мероприятия в виде специальных налогов на импорт товаров из стран с обесцененной валютой: на товары Англии—15%, Японии и Китая—25% и т. д. Новое наступление на внешние рынки и следовательно новая перестройка торговой политики Франции начались с 1933, когда общий экономический кризис стал переходить в депрессию особого рода. В течение всего 1933 Ф. расторгла почти все прежние торговые договоры. Одновременно стали резко повышаться тарифные ставки почти на все с.-х. и промышленные импортные товары. Рядом с импортными тарифами, получившими к концу 1933 почти запретительный характер, контингентирование импорта, введенное в 1931 в качестве ограничительной меры, теперь получило новый характер. В переговорах о заключении новых торговых договоров франц. правительство начало оперировать предоставлением своим контрагентам тех или иных импортных контингентов в качестве компенсации за соответствующие уступки с их стороны. Это был последний шаг в сторону упразднения принципа наибольшего благоприятствования. Новая политика франц. правительства встретила сопротивление со стороны других капиталистических стран, к-рые отказываются заключать договоры на базе индивидуальных контингентов. До середины 1934 Ф. удалось заключить лишь временное соглашение с СССР и договор с Австрией. С Италией и Англией Ф. находится с 1934 в состоянии таможенной войны.

Торговые отношения с СССР. Торговые обороты Ф. с царской Россией были относительно невелики. Перед войной Ф. импортировала из России на 733 млн. фр. зерна и сырья и экспортировала в Россию (преимущественно предметы роскоши) на 358 млн. фр. Внешнеторговые обороты с Россией не играли в экономике Ф. существенной роли по сравнению с доходами, которые франц. финансовый капитал получал от займов, предоставленных царскому правительству, и прибылей от капиталов, вложенных в банки и южно-русскую промышленность.

Торговля с СССР началась в 1921. Известное оживление товарооборота между обеими странами наступило к концу 1924 (после возобновления дипломатических отношений); значительного объема торговля достигла в 1927—30. Максимальный импорт из Советского Союза во Ф.—890 млн. фр. в 1930, максимальный экспорт из Ф. в СССР—256 млн. фр. в 1929. Дальнейшее развитие торговых взаимоотношений было задержано и осложнено франц. декретом от 31 окт. 1930, устанавливавшим лицензионный порядок импорта во Ф. ряда советских

ФРАНЦИЯ. VIII

Страсбург. Рейнский порт.

Марсель. Порт.

товаров. Этот декрет вызвал соответствующие ответные мероприятия Советского правительства. Летом 1931 декрет, дискриминирующий советский импорт во Ф., был отменен. Кризис, сказавшийся на народном хозяйстве Ф. уже со второй половины 1930, вызвал со стороны франц. правительства ряд экстренных протекционистских мероприятий общего порядка (повышение импортных тарифов, специальные налоги на импорт, импортные контингенты и пр.), что явилось новым препятствием к расширению товарооборота между СССР и Ф.

Табл. 28.— Торговля Ф. с СССР (в млн. фр.).

	1934	1933	1932	1931	1930
Привоз из СССР . . .	454,3	609,2	519,8	494,3	886,2
Вывоз из Франции . .	107,6	43,9	47,5	59,2	169,9
Оборот . . .	561,9	653,1	567,3	553,5	1.056,1

Анализ движения импорта из СССР во Ф. показывает, что за последние годы заметно увеличился импорт нефти и нефтепродуктов. Советские нефтепродукты удовлетворяют 12—14% французской потребности, не считая потребления флота, импорт для которого франц. статистикой не учитывается. Мало отразился кризис на импорте советских руд, главное место среди которых занимает марганцевая. В 1932—34 импорт из СССР составлял 50% всего франц. импорта марганца. Абсолютно увеличился импорт продуктов перегонки каменного угля, необходимых для франц. химической пром-сти. Также возрастает импорт советских зерновых хлебов, масличных семян и плодов. СССР поставляет ок. 50% льна, импортируемого для нужд промышленности северного текстильного района.— Падение импорта советского леса имеет в наст. время конъюнктурный характер. Вследствие естественных условий франц. угольная пром-сть потребляет крепёжного леса почти втрое больше, чем угольная пром-сть других стран, поэтому потребность в советском лесе во Ф. всегда значительна.

Данные об экспорте из Ф. в СССР показывают, что некоторые отрасли франц. пром-сти стали регулярными и весьма заметными поставщиками советского рынка. СССР покупает во Ф. ферро-сплавы, алюминий, химикалии, моторы, инструменты и прочие товары.

В 1933, в связи с наступившим общим улучшением политических отношений между Союзом ССР и Ф., создались предпосылки для экономического сближения и расширения товарооборота между обеими странами. 11 января 1934 между СССР и Ф. было подписано временное торговое соглашение, кладущее конец бездоговорному состоянию. По этому соглашению на ряд товаров советского экспорта (зерновые, масло, яйца, битая птица и дичь, рыба, лекарственное сырьё, кустарные изделия, некоторые химпродукты и виды пушнины, лес, антрацит и пр.) вводится минимальный тариф. По нек-рым др. товарам предоставляются скидки со ставок генерального тарифа (15%—на лососевые консервы, 50%—на хлопковые очесы, 30%—на сухие фрукты, 10%—на нек-рые виды выделанной пушнины и др.). Соглашение устанавливает следующие импортные контингенты для ряда товаров советского происхождения: по лесу—ок. 14% общего франц. контингента, по чечевиче—50%, по жмыхам—30%, по крас-

ной рыбе—8—19% и т. д. В отношении пр. условий (судоходство, лицензии, складское дело и пр.) СССР пользуется правами наиболее благоприятствующей державы. Особый дискриминационный валютный налог на советские товары отменен.

Государственные финансы. Ф. вышла из войны с огромным внутренним и внешним долгом, разрушенным хозяйством и бюджетом, дававшим ежегодно возрастающий дефицит. В 1918 дефицит, наросший от бюджетов 5 лет (1914—1918), исчислялся в 144,4 млрд. фр. В конце 1918 золотой запас франц. банка определялся в 5,69 млрд. довоен. франков, а количество банкнот, находящихся в обращении, превышало 27 млрд. фр. Это была инфляция. По окончании военных действий началось восстановление разрушенных областей. Правительство щедрой рукой удовлетворяло все претензии промышленников и аграриев, широко кредитует строительство и возмещая военные убытки. Лавина инфляции нарастала с исключительной быстротой. Уже в 1924 внутренний долг Ф. составлял 277 млрд. фр., а ежегодные проценты по этому долгу—12 млрд. фр. Государственный долг вместе с внешней задолженностью Англии и США превышал $\frac{1}{3}$ всего национального богатства страны. Инфляция произвела грандиозное перераспределение доходов. Она дала промышленникам и финансовому капиталу громадные «вещные» ценности в виде наново отстроенных и переоборудованных заводов; благодаря ей экспортная пром-сть и финансирующие ее банки значительно расширили вывоз товаров, но миллионы мелких и средних держателей гос. ренты, довоенных ценностей и владельцев вкладов в сбер. кассы на обесцениении франка разорились. По нек-рым исчислениям, потери одних лишь держателей гос. обязательств достигли 100 млрд. фр. К началу 1926 количество банкнот в обращении составляло 53 млрд. фр., авансы франц. казначейству—40 млрд. фр. Индекс оптовых цен, поднявшийся в мае 1926 до 702, поднялся в июне до 754, а в июле даже до 854. Рост инфляции вызвал вскоре финансовую панику. В конце 1926 правительство Пуанкаре фактически стабилизировало франк на уровне $\frac{1}{10}$ его довоенного золотого паритета по отношению к доллару. «Оздоровление» финансов и равновесие распятого бюджета было проведено путем резкого подъема прямых и косвенных налогов, снижения реальной зарплаты рабочим, уменьшения зарплаты госслужащим, снижения пенсий и т. д. В то же время налоги на имущие классы были снижены: подоходный налог уменьшен на 30%, налог на крупные наследства снижен на 30%, а на мелкие—повышен на 20% и т. д. Таким образом вся тяжесть ликвидации финансового наследия войны была переложена полностью на плечи пролетариата и мелкой буржуазии. После стабилизации во Ф. стали не только возвращаться капиталы, утекшие из нее в годы инфляции, но и притекать капиталы из других стран. Золотой запас франц. банка поднялся в 1923 до 32,6 млрд. послевоенных франков. Рядом финансовых операций правительство консолидировало внутренний долг, урегулировав этим бюджет, который уже с 1926 приобрел равновесие.

Наряду с бюджетными излишками в казначейство притекали поступления по германским репарациям (с 1 сент. 1924 по 17 мая 1930, т. е. за время действия плана Дауеса, Германия уплатила в пользу Ф. 3.939 млн. зол. марок), что

Табл. 29. — Движение франц. бюджета (в млрд. фр.).

Годы	Доходы	Расходы	Годы	Доходы	Расходы
1919	11,6	54,2	1928	53,3	51,2
1921	23,1	51,1	1931	50,4	50,4
1923	27,7	45,8	1933	45,6	50,5
1926	46,1	42,1	1934	48,3	50,2

значительно облегчило франц. правительству операции по упорядочению задолженности. Стабилизация валюты, формально закрепленная в 1928, была произведена таким путем, что новый золотой курс франка был установлен на уровне ниже реальной покупательной стоимости франка на внутреннем рынке. Это сыграло крупнейшую роль в дальнейшем развитии народного хозяйства страны.

При новом курсе франка заработная плата франц. рабочих в золотом выражении была относительно ниже уровня зарплат в др. странах, и оптовые цены во Ф. т. о. устанавливались на более низком уровне, чем в Германии или Англии, что давало франц. экспортерам скрытую «валютную премию» при вывозе товаров и следовательно стимулировало развитие промышленных отраслей, работающих на внешние рынки. Это обстоятельство явилось одной из причин того, что всеобщий экономический кризис захватил Ф. позже, чем др. капиталистические страны, и проявился в этой стране с меньшей остротой. — Прилив золота и иностранной валюты достиг небывалых размеров. С 1928 по 1933 золотой запас Франции вырос с 32,6 млрд. фр. до 82,1 млрд. фр. В подвалах франц. банка скопилось более 1/5 всего мирового запаса золота. Период «процветания» французских гос. финансов длился до конца 1930. С момента, когда кризис захватил народное хозяйство Ф., он сразу и резко отразился на гос. финансах. К концу 1933 задолженность Ф. увеличилась до 294 млрд. фр., или на 25 млрд. фр. по сравнению с 1930. Средства гос. казначейства были также в значительной степени истощены. Кризис нарушил и установившееся было равновесие гос. бюджета. В 1933 и 1934 исполнение бюджета дало значительный дефицит. Бюджет на 1935 был составлен в предвидении дефицита в 0,8 млрд. фр.

Экспорт капиталов и платёжный баланс. Количество франц. капиталов, находящихся за границей, уменьшилось после войны почти вчетверо. В 1928 по разным оценкам у Ф. оставалось за границей ок. 15 млрд. фр. золотом. После крупных потерь франц. капиталисты весьма неохотно вкладывали свои

Табл. 30. — Платёжный баланс (в млрд. фр.) (по исчислениям «Revue d'Economie Politique»).

	1930	1932	1934
Дефицит торг. баланса	-12,97	-10,01	-6,85
Доход от фрахтов	+2,70	+2,00	+1,30
Доход от страхования и транспорта	+0,40	+0,30	+0,30
Перевод иммигрантами денег за границу	-2,50	-1,20	-1,00
Доход от иностр. туризма	+8,50	+3,00	+2,50
Приток дивидендов по иностр. вложениям	+5,10	+1,60	+2,50
Сальдо	+1,23	-4,31	-1,25

деньги в иностранные ценности и займы. В первые послевоенные годы франц. капиталисты

скупали за бесценок в странах с распатанной валютой контрольные пакеты акций крупнейших предприятий (Шкода в Чехословакии, Гута Банкова и Сосновицкие заводы в Польше, нефтяные источники в Польше и Румынии и т. д.). Однако новые приобретения лишь в малой мере возместили потери. Сокращение притока дивидендов из-за границы, прекращение германских репараций и все возрастающий дефицит внешней торговли отражаются очень неблагоприятно на платёжном балансе страны.

За кризисные годы сальдо платёжного баланса дало весьма крупный дефицит.

Транспорт. Ф. обладает (1931) ж.-д. сетью протяженностью в 64,5 тыс. км, или 16,4 км на 10 тыс. жит. Центром ж.-д. сообщений является Париж. Лишь очень немногие линии, связывающие важные экономические районы страны (как напр. линия Страсбург—Бордо), не проходят через столицу. Крупнейшие линии так наз. «общественного значения», т. е. обслуживающие главные пути (43,7 тыс. км), распределены между государством и частными компаниями след. образом (в км):

Табл. 31.

Гос. жел. дор. на довоенной территории	9.125
» » » в Эльзасе и Лотарингии	2.099
Всего гос. дорог	11.224
Комп. Севера	3.796
» Востока	4.845
» Париж—Орлеан	7.860
» Париж—Лион—Средиземн. м. и Юга	14.230
» Парижской оружной ж. д.	149
Всего крупн. частн. дорог	30.880
Прочие частные дороги	1.613
Всего	43.717

Государственные ж. д. обслуживают всю сев.-зап. Ф. в треугольнике Дьепп—Париж—Бордо, за исключением линии Тур—Нант—Брест, где проходит частная дорога Париж—Орлеан. В 1933 госуд. ж. д. провезли 191,7 млн. пассажиров и 436 млн. км/т грузов. Эльзас-Лотарингская ж. д. обслуживает линии, ведущие с Востока к Рейнской долине, ее значение состоит в интенсивном пассажирском движении (1933—63 млн. чел. и 116 млн. км/т грузов). — Северная ж. д. соединена с международной магистралью Ленинград—Берлин—Кёльн—Аахен—Льеж (1933—130 млн. пасс. и 301 млн. км/т грузов). — Восточная ж. д. обслуживает большую часть Лотарингии и восточную часть Парижского бассейна (1933—102 млн. пасс. и 481 млн. км/т грузов). — Парижско-Орлеанская ж. д. обслуживает линию Париж—Тур—Бордо через Пуатье и Ангулем и Орлеан—Тулуза через Лимож (1933—69 млн. пассажиров и 957 млн. км/т грузов). — Парижско-Лионская-Средиземноморская ж. д. (PLM)—самая крупная по протяженности ж.-д. система, обслуживает по главной линии Париж—Лион—Марсель. Другая линия проходит по Сонско-Ронскому «коридору» (Лион, Марсель, Тулон) и по Ривьере. Параллельно с линией Лион—Марсель идет особая линия, к-рая переходит на правый берег Роны и связывает Лион с с.-х. областями Юга (1932—89 млн. пасс. и 656 млн. км/т грузов). — Южная ж. д. (в 1933 слившаяся с PLM) обслуживает преимущественно область Пиренеев. Транспиренейские линии идут от По через Сомфор в Хака (Зап. Испания) и от Тулузы через Экс-ле-Терм в Барселону (Восточ-

ная Испания). Две основных линии отходят от Бордо: одна через Ланды к испанской границе, присоединяясь к линиям, идущим на Мадрид и Лиссабон (южный экспресс), и другая, идущая вдоль Гаронны к Тулузе и оттуда в бассейн р. Од, где линия разветвляется, причем одна ветка идет в Нарбонн и Перпиньян, а другая — в Нижний Лангедок (1933—21 млн. пассажиров и 195 млн. км/т грузов).

Ф. обладает обширной сетью прекрасных автостроительных дорог (т. н. национальные дороги), в значит. степени способствовавших автоматизации страны и развитию иностранного туризма. Длина сети 80,2 тыс. км. Кроме них имеется 5,6 тыс. км департаментских дорог, содержимых значительно хуже, и 544 тыс. км «визинальных», т. е. попросту проселочных дорог, мало пригодных для автомобильного сообщения.

Крупную роль в экономической жизни страны играют речные пути сообщения. Канализация франц. рек началась еще в 17 в. Система водных путей географически делится на 6 групп: 1) Северо-вост., или Фламандская система основывается на реках Самбра, Эско (Шельда), Скарп, Лис и Аа. По этим рекам, объединяемым рядом каналов (каналы Эр, Дель и др.), движутся грузы из угольного и металлургического бассейнов Нор и Па-де-Кале. Северная система соединяет угольно-металлургический район как с Парижским районом, так и с Бельгией и Голландией. 2) Система Парижского бассейна является центральной водной системой Франции: Нижняя Сена связывает столицу с морем; Уаза—важнейшая судоходная река Франции—связана системой каналов с Сев. районом; р. Марна соединяет Парижский бассейн с Вост. Ф. через Марнско-Рейнский канал; Ионна связана системой каналов с Соной и Реной и с Центральным массивом. Эта развитая сеть водных путей делает Париж важнейшим внутренним портом Франции. 3) В Западном районе водные пути развиты слабо. Главнейшие артерии внутренней навигации—рр. Майенн и Сарт. В Бретани Нантский канал, соединяющий Нант с Брестом, и канал Иль-э-Ранс не объединены с системой французских больших каналов и рек. 4) В «коридоре» Соны-Роны обе эти реки представляют собой важнейшие внутренние водные магистрали, соединенные каналами с Парижским районом, с севером и востоком, что обеспечивает промышленным центрам «коридора» — Лиону, Сент-Этьенну и их периферии—снабжение сырьем и топливом. 5) В Средиземноморском районе водные пути развиты слабо. Главная артерия—Рона—Гаронский бассейн также не отличается хорошими водными путями. 6) В Южной Ф. главные водные артерии—Гаронна и Дордонь—плохо оборудованы, обладают слабой пропускной способностью и не имеют большого экономического значения. За исключением каналов Северо-восточной системы, разрушенных во время войны, переоборудованных впоследствии, оборудование каналов и относящихся к ним сооружений не возобновлялось долгими десятилетиями и находится в запущенном состоянии. Общий недостаток франц. системы водных путей состоит в ее слабой пропускной способности. Даже лучшие из канализованных артерий—Сена, Эско, Соны—слишком узки и мелководны. Шлюзы малы и даже те каналы, которые причисляются к «главным», не способны пропускать баржи водоизмещением более 300 т. Парижский

порт—самый крупный во Ф.—не имеет рельсовых путей. Общая длина канализованных водных путей Ф. составляет 9.960 км (1933).

В области воздушного транспорта Ф. стоит на первом месте в Европе. Воздушное сообщение с 1933 находится в руках единой компании «Air France», поглотившей все частные об-ва и находящейся под гос. контролем. Основные воздушные линии: Париж—Лондон; Париж—Марсель; Лион—Женева; Антибы—Аяччо—Тунис; Париж—Амстердам; Париж—Берлин; Париж—Саарбрюкен. Ряд линий соединяет Ф. с северо-африканскими колониями, с Малой Азией, Сирией, Индией, Индо-Китаем и Юж. Америкой.

Морской транспорт играет значительную роль во внешней торговле Ф. Внешний товарооборот франц. портов составлял в 1933 около 40 млн. т грузов (около 32 млн. т по импорту и 8 млн. т по экспорту). По размерам своего парового торгового флота Ф. в 1933 занимала 6-е место в мире: Великобритания—18.700 тыс. рег. т, США—10.791 тыс., Япония—4.258 тыс., Норвегия—4.080 тыс., Германия—3.901 тыс., Ф.—3.512 тыс. рег. т. В настоящее время суда, плавающие под франц. флагом, обслуживают ок. 60 % импорта и ок. 22 % экспорта Ф. Очень значительно расширилось портовое хозяйство страны со времени войны. В Марселе в 1927 прорыты канал и тоннель, соединяющие порт с Реной, значительно расширены набережная и доки, механизированы портовые установки. Руан обладает набережной в 9 км, большая часть которой выстроена после 1914. В Гавре набережная продлена после 1914 на 1 км, электрифицированы установки для портуки и разгрузки, создан специальный порт для импорта нефтепродуктов со складом, рассчитанным на 135 млн. литров. Крупные работы по расширению, механизации установок, постройке новых доков, складов и пр. произведены в Бордо, Дюнкерке, Нанте, Сен-Назере, Шербурге и др. портах. Несмотря на это товарооборот франц. портов увеличился не очень значительно по сравнению с довоенным временем. Главнейшие судоходные компании: Компани Женераль Трансатлантик (линии: Гавр—Нью Йорк; Сен-Назер—Антильские острова, Центр. и Западная Америка; Марсель—Алжир, Тунис и Марокко); Мессажери Маритим (Марсель—порты Ближнего Востока, Мадагаскар, Суец, Джибути, Занзибар; Дальний Восток: Коломбо, Сингапур, Сайгон, Гонконг, Шанхай, Нагасаки; Тихий океан: Панама, Таити); Шаржер Реюни (из Гавра и Марселя—вост. побережье Юж. Америки и западное побережье Африки). Послевоенный кризис судоходства тяжело отражается на материальном положении торгового флота Ф.

Кризис и депрессия особого рода. Начавшийся в 1930 кризис охватил все отрасли сельского хозяйства и промышленности, транспорт и внешнюю торговлю, государственные финансы и кредитную систему страны.

Сельское хозяйство в течение всего послевоенного развития носило черты «ползучего» кризиса, проявлявшегося в почти непрерывном сокращении посевных площадей, расширении за их счет пастбищ и пустырей, в падающем скотоводстве. С 1930 к обычным признакам упадка сельского хозяйства прибавилось резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты. Положение рынка с.-х. товаров в годы кризиса явствует из таблицы 32 (на ст. 467).

Табл. 32. — Движение индексов цен с.-х. товаров (1913 = 100).

Название товаров	1930	1932	1933
Пшеница	622	535	402
Овес	426	496	291
Ячмень	411	398	356
Картофель	792	524	320
Говядина 1-го сорта	525	456	393
Телятина	545	440	429
Молоко	589	546	526
Яйца	621	599	603

По произведенным обследованиям, подавляющее большинство мелких и средних хозяйств понесло в 1931—32 значительные убытки. Однако низкие цены на сел.-хоз. продукты, разоряя производителя, в особенности мелкого, не облегчают положения потребителя. Розничные цены почти не падают. Разница между ценой, к-рую платит за с.-х. продукты потребитель, и той, которую выручает производитель, поглощается сетью посредников. За один килограмм мяса скрущик платит крестьянину 5 фр. 74 сант., а потребитель платит за это мясо 11 фр. 27 сант.; из суммы, к-рую потребитель платит за картофель, крестьянину достается лишь 30%, 20% получает оптовый торговец и 50% уходит на транспорт и прибыль розничного торговца.

Кризис в пром-сти наступил во Ф. позднее, чем во многих других капиталистических странах. О направлении и темпах движения кривой промышленной продукции дают представление след. цифры:

Табл. 33. — Индекс промышленной продукции (1913 = 100).

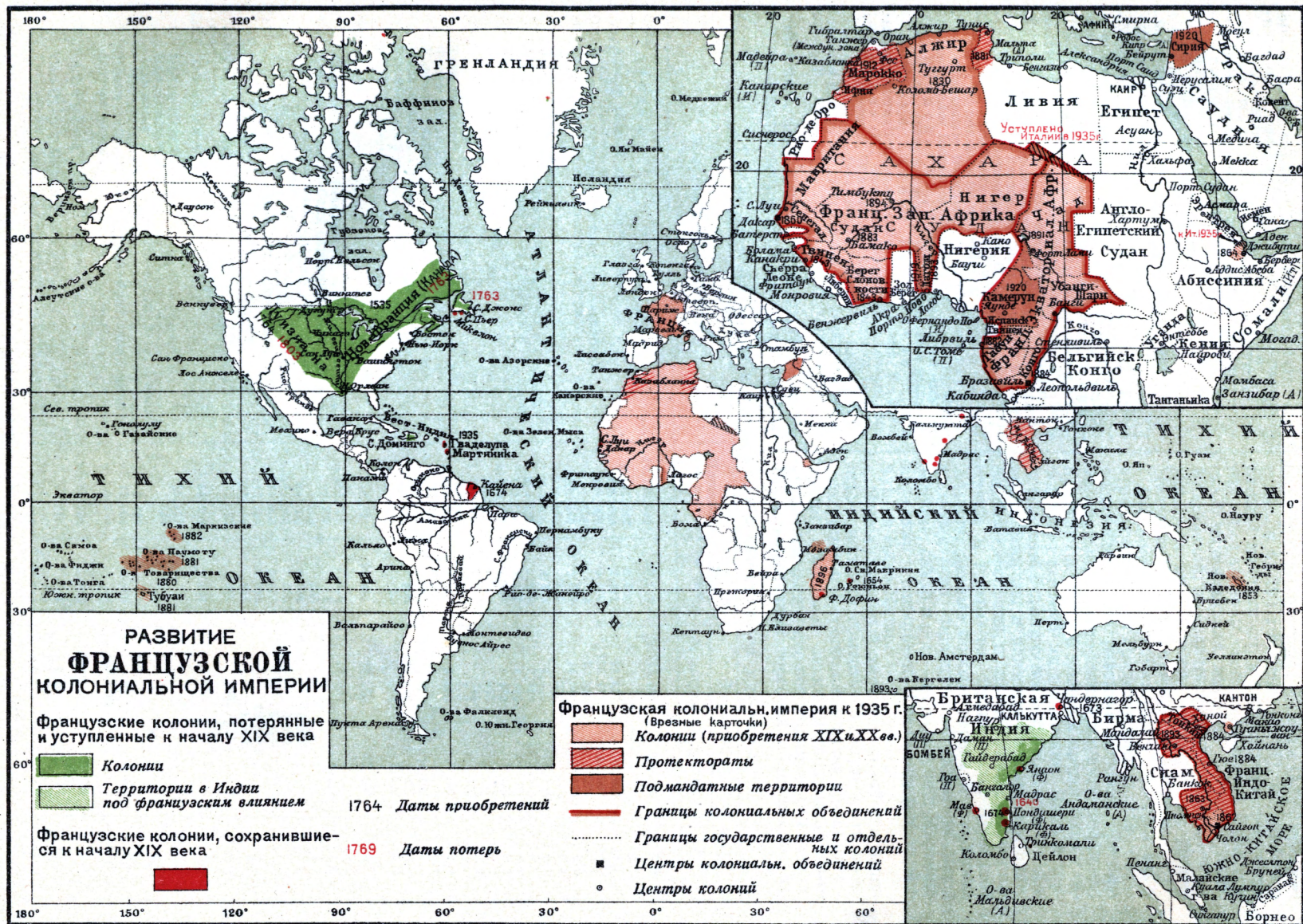
Отрасли промышленности	1930	1931	1932	1933	1934	1935 (1-й квартал)
Машиностроение	157	136	96	108	99	96
Металлургия	123	103	72	84	80	76
Текстильная	85	71	60	74	63	61
Добывающая	123	110	98	101	103	100
Строительная	137	125	100	91	82	76
Кожевенная	110	106	95	109	96	86
Бумажная	130	108	102	27	143	130
Резиновая	893	897	500	900	892	760
Автомобильная	640	545	493	467	453	401
Производство электроэнергии	—	—	105	114	117	—
Общий индекс	140	124	96	107	99	93

Наиболее глубокая точка падения промышленной продукции была достигнута большинством отраслей франц. пром-сти в середине 1932. Со второй половины 1932 начинается депрессия, но депрессия особого рода, при которой, по выражению Сталина, «продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх» (С т а л и н, Отчетный доклад XVII Съезду партии, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., М., 1934, стр. 543). Это положение с полной очевидностью подтверждается движением промышленных индексов. Период депрессии протекает во Ф. крайне болезненно. По существу депрессия, т. е. прекращение падения продукции, коснулась лишь нек-рых отраслей пром-сти—машиностроения, металлургии, горной, бумажной, резиновой и производства электроэнергии. В других отраслях после небольшой передышки кризис продолжает свирепствовать с прежней силой, и в первом квар-

тале 1935 общий индекс продукции Ф. упал ниже точки 1932.—Еще более тяжело переживает этот период сел. х-во. Во второй половине 1934, когда правительство под давлением промышленников и вследствие финансовых затруднений было вынуждено отказаться от политики твердых цен на хлеб, цены на пшеницу и на прочие с.-х. продукты резко упали. Так, в 1932 индекс цен на пшеницу составлял 532, в 1934 (апрель)—465, в 1935 (апрель)—285; цены на рожь соответственно—473, 319 и 286; овес—496, 201 и 213; вино—409, 333 и 213; говядину 1-го сорта—456, 384 и 350; масло—521, 414 и 303. В то же время индекс цен на промышленные изделия, защищаемые монополистическими объединениями, не только не уменьшился, но обнаруживает нек-рую тенденцию к подъему. Средний индекс цен на металлы составлял в 1932—340, в 1934—346; на текстильные изделия соответственно—275 и 259. Разрыв цен между промышленными и сельскохозяйственными продуктами показывает, насколько резко упал уже после 1932 жизненный уровень трудовых элементов французской деревни.

Наступление кризиса во Ф. было искусственно замедлено последствиями стабилизации валюты (см. выше—Государственные финансы), а также усиленным строительством портов, дорог, каналов (по плану «национального переоборудования»), строительством фортов на герм. и итал. границах, перевооружением армии. Все эти факторы смягчали удары кризиса до 1930. Но в дальнейшем, когда процесс постепенного приспособления зарплаты к уровню биржевого курса франка уничтожил валютные выгоды экспортной пром-сти и когда прекратилось широкое финансирование строительства, кризис резко пошел вширь и вглубь. Особенно неблагоприятным фактором, связывающим развертывание экспортных отраслей пром-сти, оказался золотой стандарт франц. валюты. Франц. экспортерам оказалось не под силу конкурировать на внешних рынках с Англией, США и др. странами с обесцененной валютой. Франц. экспорт, составлявший 52 млрд. фр. в 1923 и упавший до 18,5 млрд. фр. в 1933, достиг в 1934 17,8 млрд. фр. Таким образом во всех областях народного хозяйства после 1932 наступило ухудшение конъюнктуры, подчеркивающее специфические формы кризиса капитализма во Франции.—Вместе с производством и торговлей кризис глубоко потряс и всю финансовую систему страны. В сфере кредита это отразилось на падении курса акций и уменьшении новых эмиссий. За 4 года объем эмиссий уменьшился более чем в 3 раза. С той же последовательностью падало поступление доходов гос. бюджета. Так, среднее месячное поступление всех доходов в 1930 составляло 3,8 млрд. фр.; в 1931—3,7 млрд., в 1932—3,1 млрд. и в 1933—3,09 млрд. фр. Индекс банкротств (1913=100), составлявший в 1932—150, поднялся в декабре 1933 до 156 и в апреле 1934—до 157.—Количество безработных, получающих пособие (ничтожная доля всех безработных страны), составившее в 1932—273 тыс. чел., увеличилось в 1932 до 276 тыс. и в декабре 1934—до 412 тыс. чел.—Фонд зарплаты с 1930 по 1932 снизился на 15 млрд. фр.—яркое доказательство того, что главная тяжесть кризиса легла на плечи пролетариата.

Лит.: Общие работы—U n g e r n - S t e r n b e r g R., v., Grundzüge der französischen Volkswirtschaft 1913—

РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ

Французские колонии, потерянные и уступленные к началу XIX века

■ Колонии
■ Территории в Индии под французским влиянием

Французские колонии, сохранившиеся к началу XIX века

1764 Даты приобретения

1769 Даты потерь

Французская колониальная империя к 1935 г. (врезные карточки)

- Колонии (приобретения XIX и XX вв.)
- Протектораты
- Подмандатные территории
- Границы колониальных объединений
- - - - - Границы государственных и отдельных колоний
- Центры колониальных объединений
- Центры колоний

1927, 2 Aufl., Frankenstein in Schlesien, 1927; Ogburn W. F. and Jaffé W., The economic development of post-war France, New York, 1929; Gide C. h. et Oualid W., Le bilan de la guerre pour la France, Paris, [1931].—Экономическая география и отдельные районы: Grainger E., La France, Paris, 1932; Mauret F., Toute la France, P., 1933; Martonpe E. de, Les régions géographiques de la France, Paris, 1935; Héribel M. A., En suivant les côtes de Dunkerque à Saint-Nazaire, P., [1920] (в серии «La France au travail», éd. P. Roger); Loberbert A., Le Nord-Ouest, 2 tt., P., 1929 (в той же серии); Loberbert A., La région du Nord, P., 1927 (в той же серии); Ormsby H., France (A regional and economic geography), N. Y., [1931].—Сельское хозяйство: Оже-Лярибе М., Французский крестьянин после войны, М.—Л., 1925; Régnier P., L'ouvrier agricole, P., 1924; Marchegay A., Le développement de la propriété paysanne, P., 1924; Compté-Могел, La concentration capitaliste en France, P., 1913.—Промышленность: Levaiville J., L'industrie du fer en France, P., 1922; Laufenburger H., L'industrie sidérurgique de la Lorraine désannexée et la France, Strasbourg, 1924; Pawlowski A., Le minerai et les mines de fer en France, P., 1926; его же, L'industrie textile française, P., 1925; Rousiers P. de, Les grandes industries modernes, v. I—V, P., 1924—1926; Blanchard R., French chemical industry and trade, N. Y., 1929; Sômmе А., La Lorraine métallurgique, P., 1930; Launay L. et Sennac J., Les relations internationales des industries de guerre, P., 1932; Михайлов В., Франция (Военно-экон. очерк), М., 1932.—Население: Walz A., Le problème de la population française, P., 1924; Bertillon J., La dépopulation de la France, P., 1911; Раон М., L'immigration en France, P., 1926.

В. Позин.

Колонии. Французская колониальная империя охватывает территорию (колонии, протек-

тораты, подмандатные страны) в 11.960 тыс. км² с нас. в 64.293 тыс. чел. (1931). (Подробно о каждой колонии см. в соответствующих статьях). По размерам своей территории Французская колониальная империя уступает лишь Британской; по количеству населения она стоит также на втором месте, примерно на уровне Нидерландской колониальной империи.

Колониальная территория Ф. превращена в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Сельскохозяйственное развитие колоний приняло уродливый, односторонний характер: один-два продукта в каждой колонии представляют собой ключ ко всей их экономике. Вино и зерновые хлеба стали основной продукцией в Алжире, фосфаты и пшеница—в Марокко, вино, масла, фосфаты, руды—в Тунисе, масляные семена и плоды—во Французской Западной Африке, ценные породы дерева и масляные растения—во Французской Экваториальной Африке, сахар и ром—в Гваделупе и Мартинике, сахар и ваниль—на Реюньоне, рис и каучук—в Индо-Китае.

Монокультурный характер хозяйства вынуждает колонии сбывать большую часть своей продукции в метрополии; в то же время метрополия обязывает колонии покупать почти исключительно у нее необходимые им изделия. Вся послевоенная торговая политика Ф. на-

Табл. 34.—Площадь и население французских колоний.

Колонии и протектораты	Площадь в км ²	Нас. в тыс.	Европейцы		Жит. на 1 км ²
			французы	прочие	
I. Африка	10.768.098	39.109	1.295.000	320.000	3,6
Алжир (сев. и юж. территории)	2.195.037	6.553	920.788		3
Тунис (протекторат)	125.130	2.411	91.427	103.866	19
Марокко, Французская зона (протекторат)	415.000	5.405	128.177	44.304	13
Дакар и прилегающие территории	158	54	30.681	1.570	342,3
Франц. Зап. Африка {					
Сенегал	201.375	1.594	44.049	2.448	7,9
Мавритания	834.850	324	350	115	0,4
Гвинея Французская	250.875	2.237	1.483	1.143	8,9
Слоновый Берег	323.925	1.866	2.593	814	5,8
Лагюма	122.100	1.112	1.079	85	9,1
Судан Французский	1.453.775	2.856	1.989	438	2,0
Вольта Верхняя	293.150	3.000	675	53	10,2
Нигер	1.174.500	1.543	341	16	1,3
Того (мандат)	52.000	750	525	121	14,4
Французская Экваториальная Африка	2.370.000	3.198	3.806	881	1,4
Камерун (мандат)	431.320	2.192	2.163		5,1
Мадагаскар	616.453	3.759	20.802	14.133	6,0
Реюньон	2.400	198	192.566	395	83
Сомали	21.000	69	356	1.006	2,8
II. Азия	943.377	24.491	57.000	23.000	26
Сирия и Ливан (мандат)	200.000	2.546	10.000	—	13
Территор. Шейх-Саид (Аравия)	1.622	1	—	—	0,8
Индия Французская	513	286	—	—	558
Индо-Китай {					
Кохинхина	64.700	4.434	—	16.000	69
Камбоджа	181.000	2.806	—	2.000	15
Аннам (протекторат)	147.600	5.122	—	5.000	35
Тонкин	115.700	8.096	—	18.000	70
Лаос	231.400	944	—	1.000	4
Хуан-Чу-Вань	842	206	268	4	245
III. Океания	34.651	157	37.000	3.000	4,5
Новая Галедония	16.117				
Прилегающие острова	188				
Зависимые земли (О-в Лойальти Юон, Уоллис, Честерфильд и др.)	2.348	57	17.250		3,1
Новые Гебриды (Французско-Брит. кондоминиум)	12.000	60	697	254	5,0
Прочие владения	3.998	40	22.278	777	10,0
IV. Америка	93.126	536	529.000	6.000	5,7
Сен-Пьер и Микелон	240	4	4.067	254	17
Гваделупа	1.780	268	267.000	820	150
Мартиника	1.106	235	233.655		212
Гвиана	90.000	29	28.310		0,3
Всего	11.839.252	64.293	1.918	352	5,4

правлена к расширению товарооборота с колониями. Эта настойчивая политика привела к тому, что доля колоний во внешней торговле Ф. по сравнению с довоенным периодом резко выросла. Особенно крупное значение получила торговля с колониями в годы кризиса и последовавшей за ним депрессии, когда на фоне общего резкого падения внешнего товарооборота доля колоний в общем экспорте и импорте метрополии показывает непрерывное и резкое увеличение. В абсолютных цифрах внешний товарооборот колоний с Ф. начал уменьшаться с 1930 по 1932.

Табл. 35.—Экспорт и импорт колоний (в тыс. фр.).

	1929	1930	1931	1932	1933
Экспорт . . .	13.993	9.560	8.756	8.647	8.695
Импорт . . .	18.248	16.028	13.780	11.209	11.276

В последние годы колонии покрывают значительную долю потребности Ф. во многих видах сырья. Так, в 1933 франц. колонии дали метрополии 99,4 % всего импортированного ею спирта, 99,3 % ванили, 94,8 % перца, 93,3 % фосфатов, 92,5 % риса, 88,5 % вина, 78,8 % какао, 71,5 % яиц, 59,7 % мясных консервов, 57,9 % живого скота, 57,3 % поташа, 57,8 % пробок, 51,7 % растительных масел и масляных семян и плодов, 51,1 % хлебопродуктов, 42 % ценных пород дерева, 37 % сахара, 34 % никеля, 31 % табака, 25 % волокна и т. д.

Торговая политика Ф. по отношению к колониям, юридически базирующаяся на законе 13 апр. 1928 и ряде последующих актов и международных соглашений, стремится обеспечить в колониях преобладающее положение для метрополии.

Владения Ф. делятся на три группы. К первой группе, в которую входят Индо-Китай, Алжир, Тунис, Мадагаскар, Реюньон, Мартиника, Гваделупа и Гвиана, применяется таможенный тариф метрополии. Франц. товары ввозятся туда беспоплавно, а иностранные товары (за некоторыми исключениями) облагаются по ставкам франц. тарифа. Товары, производимые в этих колониях, ввозятся во Ф. и Алжир также беспоплавно, но метрополия сохранила за собой право ограничивать этот ввоз контингентами. Ко второй группе относятся Марокко, Слоновый берег, Дагомея, Конго, Убанги-Шари, Чад, Камерун и Того. Здесь, согласно международным договорам, действует принцип «коммерческого равенства», т. е. и франц. и иностранные товары облагаются одинаковыми импортными пошлинами. К третьей группе относятся Сенегал, Судан, Сомали, Сен-Пьер и Микелон, Нов. Каледония, Нигер и проч. колонии. В этих колониях франц. импортные товары облагаются более низкими пошлинами, чем товары иностранные. Одной из основных задач франц. империализма является обеспечение полного господства метрополии на тех колониальных рынках, где в силу существующих договоров франц. товары не пользуются особым покровительством. Поэтому руководящие колониальные круги Ф. требуют пересмотра соответствующих международных договоров (в частности Алжезирасского акта 1908). Со времени мирового кризиса во Ф. особенно усилилось течение, требующее создания хозяйственно замкнутой колониальной империи, полностью огражденной от иностранной конкурен-

ции. Характерно однако, что в тех колониях, где франц. империализм является фактическим монополистом, он установил такую политику цен, железнодорожных тарифов и импортных контингентов, которая самым тягостным образом отражается на материальном положении коренного населения.

Экономическая политика франц. империализма не только не допускает индустриализации колоний, но не щадит и с. х-ва своих владений, если по конъюнктурным условиям с. х. колониальная продукция начинает конкурировать на рынке метрополии с продукцией французской. Так, в годы кризиса началась довольно острая борьба с колониальным экспортом пшеницы и вина из Северной Африки во Францию, так как импорт этих продуктов стал вызывать опасения со стороны французских аграриев, которые увидели теперь в алжирских и тунисских виноделах и производителях зерна неожиданных конкурентов на внутреннем рынке.

Финансы и задолженность. В годы кризиса в условиях небывалого сокращения внешних рынков, в частности французского рынка, и резкого падения цен на колониальные сырьевые товары материальное положение коренного населения колоний катастрофически ухудшилось. В связи с этим, несмотря на возрастающее давление налогового пресса, бюджетные поступления уменьшаются из года в год, и колониям приходится для покрытия дефицита прибегать к займам, размещаемым в метрополии. Чудовищный рост задолженности колоний за последние годы виден из следующих цифр:

Табл. 36.—Государственный долг колоний (в млн. фр.).

Колонии	1925—29	1932—33
Алжир	55,7	3.361,8
Тунис	493,0	824,4
Марокко	555,6	2.783,0
Франц. Зап. Африка	287,2	669,0
Того		65,8
Франц. Экваториальн. Африка	62,3	1.033,3
Мадагаскар	88,6	20,9
Реюньон	1,4	405,0
Индо-Китай	427,0	2.194,8
Нов. Каледония	10,7	36,4
Гваделупа и Мартиника	10,2	28,0
Гвиана	0,3	8,7

Часть заемных сумм пошла на ж.-д. строительство («имперский путь» от Туниса до Казабланки, электрификация марокканских ж. д., окончание дороги Браззавиль—Океан), оборудование портов (Оран, Алжир, Казабланка, Кенитра—порт Лиоте и т. д.); однако значительные средства, в особенности за последние годы, пошли на пополнение бюджетных дефицитов колоний.

Колонии как рынок импорта капиталов из Франции получили значение в послевоенные годы лишь с момента стабилизации франка.

В 1913 эмиссии акц. об-в, эксплуатирующих различные предприятия во фр. колониях, определялись в 118 млн. фр., в 1928—513 млн. фр., в 1926—633 млн. фр., в 1929—1.493 млн. фр. С наступлением кризиса эмиссии резко сократились.

Распределение французских капиталов по отраслям колониального хозяйства с 1913 по 1933 представляет следующую картину:

Табл. 37. — Распределение инвестиций по отраслям (в млн. фр.).

Отрасли хозяйства	1913	1926—30 (средн. за год)	1931	1932	1933
Сельск. и лесн. х-во	5,9	153,2	47,2	10,4	48,4
Добывающая промышленность	18,2	193,6	97,8	11,7	20,3
Проч. отрасли промышленности	10,2	140,0	164,1	235,9	44,5
Транспорт	6,9	210,6	90,3	69,0	119,0
Торговля	13,1	205,9	127,3	16,7	4,9
Банки и строительство	63,7	231,4	168,8	71,3	101,7
Всего	118,0	1.139,7	695,9	415,3	338,8

Кризис более всего сократил значение добывающей промышленности и торговли как объектов финансирования.

Табл. 38. — Распределение инвестиций по колониям (в млн. фр.).

Колонии	1913	1926—30 (средн. за год)	1931	1932	1933
Алжир и Тунис	71,7	178,4	205,3	108,5	109,1
Марокко	24,9	269,7	154,7	208,7	116,3
Зап. и Экваториальн. Африка	9,2	287,2	49,6	14,1	18,2
Мадагаскар и Вост. Африка	2,2	43,7	50,7	49,4	0,4
Индо-Китай	6,0	213,0	134,4	25,8	76,4
Прочие колонии	4,0	147,7	101,1	8,5	18,4
Всего	118,0	1.139,7	695,9	415,3	338,8

В годы кризиса франц. капитал притекал гл. обр. в Сев. Африку и Индо-Китай—основные колониальные базы франц. империализма. Финансирование остальных колоний свелось к самым незначительным суммам.

Транспортные связи метрополии с колониями осуществляются преимущественно на судах франц. флота. Основные рейсы: 1) от Бордо вдоль зап. побережья Африки и от Бордо—Марселя в порты Индо-Китая (комп. Шаржер Реюни); 2) Бордо—Марокко—Алжир—Тунис и Бордо—Зап. Африка (комп. Дельмас Фрер); 3) Марсель—Тунис, Марсель—Алжир, Бордо—Казабланка и рейсы на Мартинику и Гваделупу (Компани Жeneral Трансатлантик); 4) Марсель—Зап. Африка (Компани Фрейсине); 5) Франц. порты—Мадагаскар и Индо-Китай (Мессажери Маритим) и пр. Обширность колониальной империи обеспечивает франц. флоту морские базы на всех важнейших морских путях мира.

М. З.

Лит.: Lyautey P., L'Empire colonial français, P., 1931; Robin, L'approvisionnement de la France par les colonies, P., 1928; Girault A., Principes de colonisation et de législation coloniale, 5 vis, P., 1926—31; Les ressources minérales de la France d'outre-mer, 2 vis, P., 1933—34; Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde, 4 vis, P., 1929—34.

IV. Исторический очерк.

Этнографический очерк. Французская народность является продуктом смешения ряда народов, населявших территорию современной Ф. в различные эпохи. Древнейшим населением Ф. были: на Ю.-В. лигуры и на Ю.-З. иберы; потомками иберов считаются баски. Кельты, или *галлы* (см.), появились во Ф. по видимому в начале первого тысячелетия до хр. э. и первоначально заняли земли, рас-

положенные между Рейном и Гаронной. С конца 7 в. до хр. э. галлы постепенно расселяются по всей территории современной Ф., а в 5 в. они переходят за Альпы в долину р. По и за Пиренеи. На территории Ф. галлы создают ряд мелких государств, стоящих на стадии разлагающегося родового строя и появления рабства—этой первой формы деления на классы.

Завоевание *Галлии* (см.) римлянами шло этапами. Оно началось во 2 веке до хр. э. В Нарбонской Галлии (Ю. современной Ф.) в начале 1 века до хр. э. основывается ряд римских колоний. В середине 1 века (до хр. э.) Цезарь завоевывает всю Галлию; начинается усиленная ее романизация. По всей Галлии разбросаны римские колонии, а Нарбонская Галлия становится вполне римской. Однако романизована была Галлия не всюду в равной степени. Создается различие между югом (где населению были навязаны римские формы хозяйства и римские обычаи и где все более усваивался латинский язык) и севером (где еще стойко сохранялся уклад жизни галлов). Это различие постепенно сглаживается, и Галлия все больше романизуется в связи с продвижением римских колоний дальше на север. В население Галлии вливается новый элемент: римляне-италики.

Почти одновременно с римлянами в Галлию начинают проникать и германцы. Уже во 2 веке до хр. э. на В. Галлии по склонам Юры живут свевы. Прочно начинают занимать Галлию германские народы, начиная с 5 века хр. э., причем их проникновение в Галлию составляло один из существенных моментов восстановления варваров, в свою очередь входившего составной частью в более общий процесс революции рабов. На Ю.-З. селятся вестготы, на Ю.-В.—бургунды, на С.-В. и в центре—франки (конец 5—начало 6 вв.). Германцы быстро смешались с галло-римским населением романизованной Галлии. На Ю.-В. германский элемент был представлен значительно слабее, чем на С.-В. В 5 в. хр. э. сев.-зап. угол Франции (Бретань) занимают кельты, вытесненные из Британии. В 6 в. на Ю.-З. Франции селятся гасконцы (Гаскония), а в 10 в. сев.-вост. Ф. была захвачена норманнами (Нормандия), к-рые быстро сливаются с жившим здесь населением.

В настоящее время на территории Ф. можно указать ряд отличных друг от друга этнических типов: пикардийский и норманский на С., овернский—в центре, гасконский—на Ю.-З., лотарингский и бургундский—на В., савоярский—на Ю.-В. и наконец бретонский—на С.-З. Под натиском городской капиталистической культуры (особенно Парижа) различия постепенно сглаживаются. Нет полного единства и в отношении языка. До сих пор не сгладилась разница наречий С. и Ю. (провансальский яз.), существует особый бретонский язык. Под влиянием единого франц. литературного языка различия наречий постепенно сглаживаются.

СРЕДНИЕ ВЕКА (9—18 вв.).

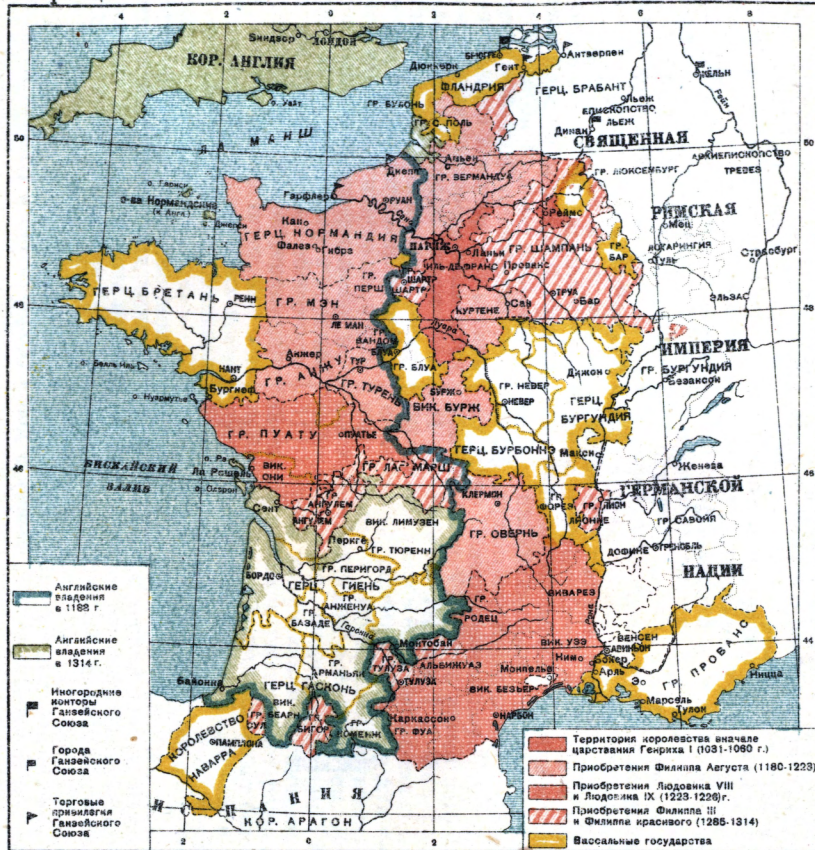
Ф. как самостоятельное государство начинает существовать с 843 после распада Франкской монархии (см. *Франкское государство*). Первым королем нового государства был Карл Лысый, сын Людовика Благочестивого (Каролингской династии). Франкское королев-

ство 9 века далеко не совпадало с территорией современной Ф. Оно не имело ее восточной части, но включало ряд земель далеко севернее и южнее современных французских границ. *Испанская марка* (см.)—южное графство Ф.—простиралась вплоть до *Барселоны* (см.). От непрочного политического единства, созданного завоеваниями Карла Великого и его предшественников, в конце 9 века не оставалось и следа. На территории Ф. возникают соперничающие с королем и почти совершенно от него независимые герцогские и графские династии Бургундии, Анжу, Аквитании, Тулузы, Шампани, Фландрии, Нормандии и др. Основателями этих династий были в большинстве случаев Каролингские графы, соединявшие в своих руках всю полноту власти на местах и сделавшие свои должности наследственными, что было санкционировано Керсийским капитулярием Карла Лысого в 877. С 888 носителями королевского титула, по выбору крупнейших феодалов, становятся не только представители династии Каролингов, но и графы Парижские, позже называвшиеся также герцогами Ф., которые наследственно закрепили королевский престол за своим домом после избрания в 987 королем Гуго Капета (отсюда: новая династия Капетингов). Король был только «первым среди равных» носителем высшего в феодальной иерархии титула, не предоставлявшего ему никаких реальных прав вне его собственного домена.

Франция в 10—12 вв. Еще в предшествующем периоде Франкской монархии ячейкой экономической и политической жизни Ф. сделалось крупное поместье—сеньерия,—принадлежавшее владельцу чаще всего на условиях несения военной службы и др. обязанностей по отношению к номинальному собственнику земли (бенефиций, затем с 9—10 вв. феодал). Такое поместье представляло собой в основном замкнутое натуральное хозяйство, задачей которого являлось непосредственное удовлетворение потребностей владельца-феодала, его семьи, дружины и челяди. Этой цели была подчинена эксплуатация самостоятельно хозяйствующих крестьян, сидевших на своих земельных наделах (*mansî*) отдельными семьями или группами семей. Вся масса крестьянского населения распалась на две категории: сервов, людей несвободного состояния (*serfs, hommes de corps*), и номинально свободных вилланов (*vilains, hôtes*), хотя последнее название применялось и для обозначения всех крестьян в противоположность феодалам и позже—городскому населению. Отличительными признаками серважка являлись личная несвобода, откуда право сеньера искать беглого серва (право преследования, *droit de suite*), произвольный размер налагаемых на серва платежей, особенно тальи, и различных повинностей, наконец ряд специфически сервильных платежей: подушного (*chevage*), брачной пошлины (*marriage, for marriage*) и при переходе имущества серва к наследнику (*mainmorte*). В частых случаях браков между сервами различных поместий дети делились поровну между сеньерами. В противоположность сервам вилланы пользовались личной свободой, сравнительно обеспеченным владением землей, которую они держали б. ч. на правах вечно аренды за различные платежи (*чинш, шампар*) и к-рая могла дробиться между наследниками. К этой же категории относятся и освобожденные сервы и т. н. «гости» (*hospites,*

coloni), обычно привлекавшиеся из числа свободных или беглых сервов на б. или м. льготных условиях для расчистки лесов, поднятия нови и т. п. При всем различии в правовом и экономическом положении в зависимости от местных обычаев или принадлежности к той или иной категории все крестьяне страдали от тяжелого бремени феодальной эксплуатации: вносили сеньеру многочисленные платежи продуктами и (позже) деньгами с земли, с валового дохода, с движимого имущества, при любом акте покупки, продажи и дарения; за пользование господской мельницей, виноградным прессом, хлебной печью, водами и лесами, представлявшими сеньерияльные монополии (баналитеты), выполняли разнообразные повинности—по обработке барской земли и сбору урожая, по перевозке клади, починке замков, дорог и мостов; подлежали чрезвычайно стеснительным по своей неопределенности видам экстраординарной эксплуатации—сеньерияльной юрисдикции, сеньерияльному праву постоя, принудительного кредита и реквизиции; наконец уплачивали в пользу церкви большую и малую десятины. Крайне низкая техника земледелия, обусловливавшая повторные неурожаи, голодовки и эпидемии, почти непрерывные частные войны между феодалами, имевшие своим неизменным результатом уничтожение крестьянских посевов, скота и всего имущества, еще более усиливали необеспеченность существования крестьянина. Невыносимый феодальный гнет вызывал частые стихийные вспыхивавшие крестьянские восстания, к-рые немилосердно подавлялись. Волна крестьянских восстаний идет, непрерывно нарастая, вплоть до Жакерии 14 в. В 1100 происходит крестьянское восстание в одной из наиболее экономически развитых областей Ф.—в Нормандии. Восстание было подавлено рыцарями. Феодальный гнет после его подавления еще усилился. В 12 в. учащаются случаи объединения соседних сел для совместной борьбы с феодальным произволом. Угрозой массового выселения и ценою денежных жертв им удается иногда ограничить сеньерияльную эксплуатацию или даже организовать самоуправляющуюся сельскую коммуну. Известная уступчивость феодалов, особенно по линии фиксации сеньерияльных повинностей, вызывалась также начавшимся в 10 в. отливом сел. населения и бегством сервов в города и укрепленные убежища (*sauvetés*), организуемые предприимчивыми светскими и духовными феодалами на своих землях с целью увеличения доходов. Под охраной монастырских стен и замков, густой сетью покрывавших Ф. в период борьбы с опустошительными нашествиями норманнов, венгров и сарацин, охотно селились и земледельцы и различные ремесленники, к-рых помимо известных гарантий личной и имущественной безопасности привлекало предоставление новому поселению привилегий рынка; города (см. *Город*; Историч. очерк) возникают из рыночных и ярмарочных мест, около речных и морских пристаней, месторождений руды и соли; т. о., начиная уже с 10 в., появляются многочисленные «новые» города (*villes neuves*), в к-рых постепенно концентрируются ремесло, зарождающаяся промышленность и торговля. Занятие сельским хозяйством однако долго играет видную роль в жизни средневекового города. Обычно город имел свое стадо, пастбища и пахотные земли. Точно так же остаются в силе, только

Франция с X по XIV вв.

Франция с XIV по XVII вв.

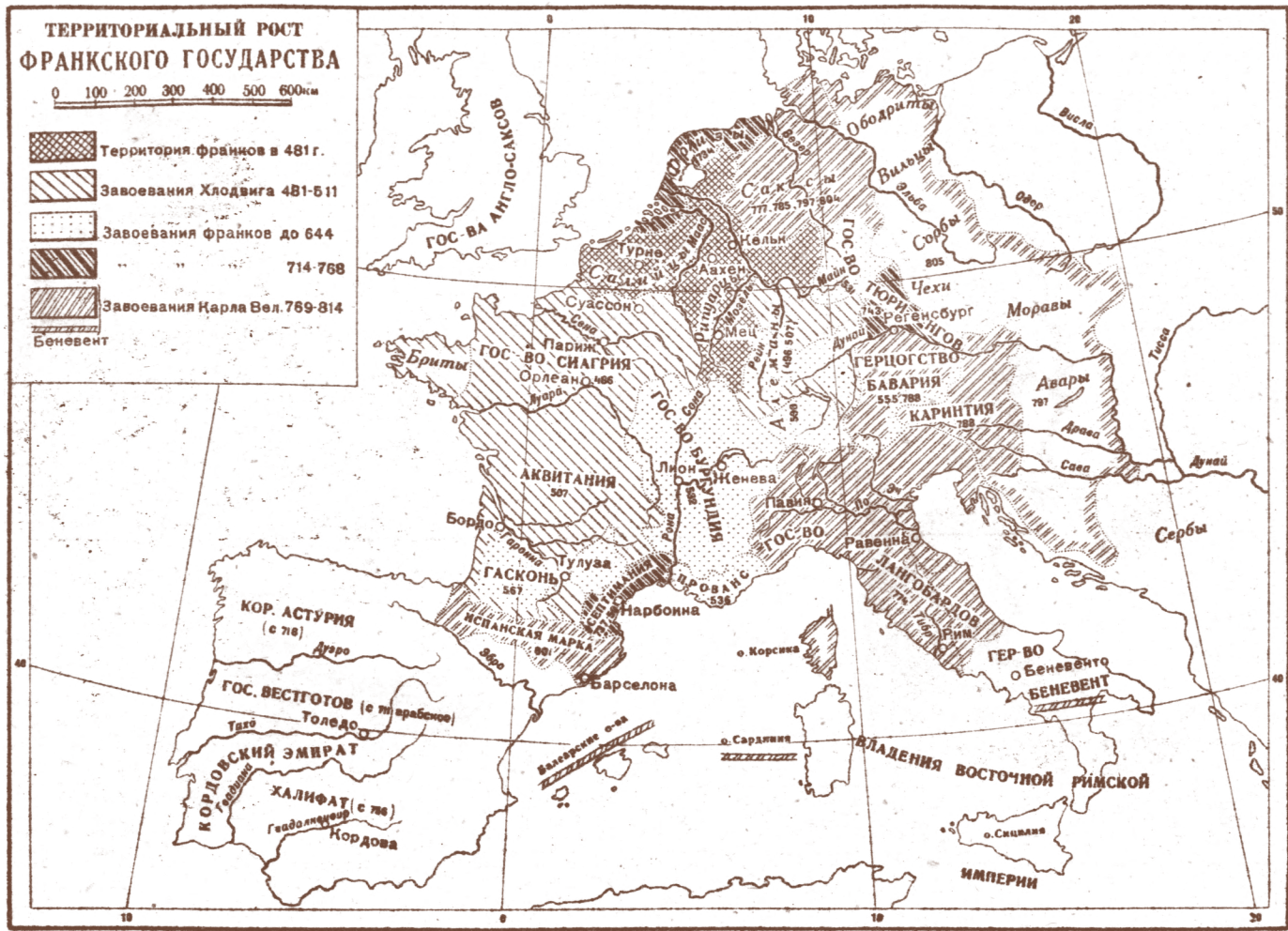

1:10.000.000

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РОСТ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА

0 100 200 300 400 500 600 км

- Территория франков в 481 г.
- Завоевания Хлодвига 481-511
- Завоевания франков до 644
- " " " " 714-768
- Завоевания Карла Вел. 769-814
- Беневент

в несколько смягченном виде, сеньериальные повинности и поборы. Население б. ч. находилось в состоянии серважа или вилланской зависимости. Дробление феодальной юрисдикции в городах, продажа и дарение горожан (*burgenses*)—или точнее доходов с них—в одиночку либо целыми группами, появление внутри городских стен укрепленных домов и замков, феодальные обитатели к-рых находились в непрерывной войне друг с другом или с массой горожан,—все это разрывало политическое единство города. Используя противоречия между феодалами и опираясь на свою возросшую в результате развития ремесла и торговли экономическую мощь, городская буржуазия в 11—12 вв. начинает упорную борьбу за свое освобождение. В ряде городов, особенно принадлежавших духовным сеньерам (Камбре, Лан, Бове, Реймс и мн. др.), возникают с этой целью объединения главным образом богатых горожан (буржуа), связанных клятвой и круговой порукой (*conjuratio, commune*). В результате восстания или путем договора город получает от сеньера коммунальную хартию, нередко скрепляемую королем, и превращается в автономную организацию, городскую коммуну, своего рода коллективную сеньерию, входящую в феодальную иерархию и наделенную правами государства. В большинстве случаев города входили в соглашение с сеньерами, покупали у них хартию, получая различные привилегии, или же только добивались освобождения своего населения от серважа (так наз. «города буржуазии»). Предоставляемые городам или завоеванные ими привилегии были весьма разнообразны — от совершенно самостоятельных городов, имевших даже власть над окружающим их сельским населением, до пользовавшихся весьма ограниченным самоуправлением под контролем сеньериальных приказчиков. Разнообразны были и формы городских управлений: на Ю. большею частью коллегиальные (консулы), единичные на С. (меры), но во всех случаях опирающиеся на городские советы (эшевенос, присяжных—прюдомов). Основным результатом добытых привилегий было следующее: 1) горожане, разрозненные до тех пор, образовали теперь корпорацию, являющуюся носителем этих привилегий. Они образуют новое сословие, привилегированное по сравнению с крестьянской массой. Каждый городской житель пользуется личной свободой, даже сбежавший от своего сеньера крепостной становится свободным, если он прожил в городе год и один день. 2) Земельное держание в городе становится свободным держанием. 3) Города имеют свои судебные трибуналы с выборными заседателями, хотя часто под председательством представителя королевской власти или местной феодальной. 4) Город выкупает сеньериальные пошлины у феодала. В то время как в городах складываются новое право и новые общественные отношения, на всей обширной территории Франции 10—12 веков господствует еще натурально-потребительское х-во крупных поместий, на основе к-рого возвышается феодальная организация общества и государства.

Структура этого общества наглядно может быть представлена в виде пирамиды, основанием которой служат многочисленные массы мелких производителей—крестьян и ремесленников. Согласно франц. памятнику 13 в., «первый ранг образует герцог, а затем маркиз, а затем граф, а затем виконт, а затем барон,

а затем кастеллян, а затем вассор». В этом списке отсутствуют высшие представители церкви—архиепископы, епископы и аббаты,—которые также целиком включены в феодальную пирамиду, занимая по размерам своих владений место в высших ее слоях. Между феодалами любого низшего и высшего рангов существуют отношения личной зависимости, называемые вассальными и оформляемые при помощи особых церемоний омажа (признание себя вассалом) и фуа (клятва верности), за к-рыми обычно следует передача вассалу *феода* (см.) (*инвеститура*, см.). Омаж влечет за собой отрицательные и положительные обязанности вассала по отношению к сюзерену. Первые состоят в запрете совершать поступки, причиняющие вред сюзерену; вторые кратко формулируются как «помощь и совет» (*auxilium et consilium*). Помощь сводится к предоставлению себя, своих военных сил и своих замков в распоряжение сюзерена в случае войны (*ost et chevauchée*), а также—в строго определенных случаях—выражается и в денежных взносах. «Советом» называется обязанность вассала принимать участие в заседаниях курии, периодически созываемой в совещательном и судебном органе при дворе сюзерена. Одновременно происходит упорядочение наследственного права, особенно в крупных феодах, предупреждающее их бесконечное дробление, а также выкуп разных феодальных прав (например юрисдикции), ранее широко отчуждавшихся в пользу третьих лиц. Таким образом кладется конец хаотическому расчленению земель и государственных функций между многими тысячами феодалов, и начинается обратный процесс объединения поместий-государств под властью крупнейших феодалов. Этот процесс, объясняющийся стремлением класса феодалов консолидировать силы для борьбы с освободительным движением крестьянства и городов, был в 12 в. ускорен *Крестовыми походами* (см.), в которых мелкие феодалы Ф. принимали наиболее широкое участие и к-рые их обессилили. Крестовые походы, направив силы сеньеров на завоевание новых территорий, сделали то, чего не удавалось достигнуть церкви при помощи введения «божьего мира» и «божьего перемирия», а именно уменьшили частные войны и пр. феодальные самоуправства. Этой же цели содействовали карательные экспедиции против мятежных вассалов, применявшиеся графами Анжу, Шампани, герцогами Нормандии и Аквитании и особенно Капетингскими королями 12 в. Людовиками VI и VII. В то время как Капетинги 11 в.—Роберт, Генрих I и Филипп I—были бессильны даже в собственных владениях и отнеслись безучастно к опасному для них усилению герцогов Нормандии, ставших с 1066 также английскими королями (см. *Великобритания*, Историч. очерк), Людовик VI (1108—1137) путем конфискации и уничтожения разбойничьих замков увеличивает размеры королевского домена, восстанавливает безопасность путей сообщения между Парижем и Луарой, ведет активную политику, используя затруднения феодалов Оверни, Бурбоннэ, Фландрии, подготавливает присоединение к короне герцогства Аквитанского и терпит полную неудачу только при попытке оторвать Нормандию от Англии. Эта политика была несколько скопрометирована Людовиком VII, «почти идиотом», по выражению современных хронистов. Его развод с Алиenorой Аквитанской позволил гра-

фу Анжуйскому Генриху Плантагенету присоединить Аквитанию к своим владениям, что было началом могущества Анжуйской династии, получившей с 1154 престол Англии; тем не менее авторитет королевской власти Капетингов и ее ресурсы были уже настолько велики, что Филиппу II Августу (1180—1223) удалось провести ряд военно-административных реформ и положить успешное начало политическому объединению всей Ф. Своими первыми успехами короли были обязаны поддержке церкви и буржуазии, заинтересованных в подавлении феодальной анархии и создании при помощи сильной центральной власти минимальных возможностей мирного экономического развития. Будучи сами аббатами нескольких монастырей и патронами десятков крупных аббатств в разных частях Ф., Капетинги широко пользовались ими как форпостами для распространения своего влияния в стране и как источниками солидных доходов. Церковь поставляла также грамотных людей для нужд королевского управления, причем среди них попадались и выдающиеся политики, вроде аббата Сугерия, фактически управлявшего Ф. во время Крестового похода Людовика VII. Не менее важную роль сыграл наметившийся с середины 12 в. союз королей с городским патрициатом, хотя политика Людовика VII в этом отношении не была еще вполне последовательной. Поощряя развитие городов-коммун на землях своих вассалов (Суассон, Нуайон, Бове, Реймс и др.), король подавлял всякие попытки в этом направлении в своих владениях, а иногда помогал феодалам уничтожать коммуны (Санс, Оксерр, Корби, Шалон). Но дарование (за крупные суммы) привилегий «городам буржуазии» и насаждение в королевских доменах «новых городов» приобретают уже при нем систематический характер, являясь важным средством обогащения казны и ограничения власти соседних феодалов, беглые сервы которых охотно принимались в королевские города. Однако новые тенденции королевской политики, равно как и результаты этой политики, с полной силой сказались лишь в 13 веке.

Франция в 13—15 вв. В этот период явно обозначается разрушение натурально-хозяйственного уклада, в связи с чем вся система феодального хозяйства претерпевает значительные изменения. Уже в 13 в. денежно-меновые отношения глубоко проникают и в село, способствуя переводу крестьянских повинностей на денежные ренты, массовому освобождению от серважа, растущему применению наемной рабочей силы в поместьи, распространению использования (*metauage*) и денежной аренды на срок. Зажиточная верхушка крестьянского населения не только выкупается от многих феодальных повинностей, но и приобретает земли в собственность. В 14—15 вв. т. н. «роторная», т. е. нефеодалная собственность по некоторым подсчетам охватывала ок. $\frac{1}{3}$ всех обрабатываемых земель. Экономический подъем в этот период сказывается также в расчистке обширных пустошей под пашни, введении ряда новых культур, занесенных гл. образом с Востока (гречиха, рис, абрикосовое, лимонное и апельсиновое деревья), в росте поголовья скота. Развитие производительных сил Ф. имело своим результатом быстрый рост населения, достигшего к середине 15 в. ок. 22 млн., т. е. цифры населения Ф. в начале 18 в. Оживление, благодаря Крестовым походам, торговли с Ле-

вантом, появление знаменитых ярмарок в Шампани, приобретающих в 13 в. международное значение, расцвет городского ремесла, получающего в это время свою законченную цеховую организацию (см. *Цехи*) и различные привилегии, увеличение городского населения благодаря непрекращающемуся притоку из села— все это приводит к значительной концентрации богатств в руках буржуазии и к повышению ее удельного веса в стране. Филипп II Август систематически требует у «добрых городов» помощи в борьбе с крупными феодалами и привлекает богатую буржуазию к управлению, вербуя из ее рядов кадры финансовых советников, королевских агентов на местах и пр. Вместе с тем короли пользовались ожесточенной борьбой между богатой буржуазией и плебейскими низами для подчинения городов-коммун своей власти. Предлогом для лишения городов политической автономии и значительного урезывания даже их административно-финансовой самостоятельности служило нередко плохое состояние городских финансов, запутанных бесконтрольным хозяйничаньем патрициата и отягощенных вдобавок бесконечными вымогательствами самих же королей.

Филиппу II удалось после длительной и упорной борьбы с Анжуйской династией англо-нормандских королей (Генрихом II Плантагенетом, Ричардом Львиное Сердце и Иоанном Безземельным) нанести решающее поражение в 1214 при Бувине феодальной коалиции во главе с Иоанном Безземельным, присоединить Нормандию, Анжу, Мен, Турень, часть Пуату, Артуа и увеличить так. обр. королевский домен в четыре раза. Провозглашенный папой Иннокентием третий Крестовый поход против *альбигойцев* (см.) (1208) подготовил присоединение к домену обширных земель на Ю. Альбигойская ересь, резко враждебная католической церкви, распространилась в Лангедоке с 12 в., опираясь на сочувствие графа Тулузского и др. южных феодалов, рассчитывавших воспользоваться проповедью альбигойцев—о недопустимости церковных владений—для конфискации имущества монастырей и церкви. Плодами побед «крестоносцев» воспользовался Людовик VIII (1223—26), окончательно завоевавший Лангедок. При нем же было завершено и покорение б. ч. Аквитании, где власть короля была упрочена раздачей городам вольностей и постройкой многочисленных замков, занятых французскими гарнизонами. После присоединения при последних Капетингах (Филиппе III, Филиппе IV и его сыновьях) графства Шампани, г. Лиона и остатков Тулузского графства объединение Ф. было в основном закончено. Из крупных феодальных уделов вне пределов королевского домена оставались только Фландрия на севере, Бургундия на востоке, Бретань на западе и оставленная англичанам часть Аквитании на юге.

Наряду с этим шел процесс приспособления феодального государственного аппарата к денежно-меновому хозяйству и потребностям усложняющегося государства. В центральном управлении все более выдвигается королевская курия, состоявшая из близких вассалов и советников короля. Разнообразные судебные, административные и финансовые функции курии, первоначально слитые, постепенно обособляются и дают начало трем различным органам—парламенту, как высшей судебной инстанции (*curia in parlamento*), королевскому совету

(*curia in consilio*), которому были присвоены общеполитические и законодательные функции, наконец счетной палате (*curia de comptis*), которая сначала представляла собой временные комиссии для контроля финансовой отчетности королевских агентов, а затем превратилась в постоянное учреждение. Вся работа в этих органах фактически осуществлялась не феодальной аристократией, в них заседавшей, а королевскими чиновниками буржуазного происхождения, часть к-рых, имевшая юридическое образование, т. н. «легисты», сумела из феодальных прав короля как высшего сюзерена сделать все выводы для обоснования практики захватов и нарушений феодальных вольностей центральными и местными органами королевской власти. Агентами короля на местах были прево (*prévôt*), над которыми для предупреждения превращения этих должностей в наследственные феоды были поставлены со времен Филиппа II особые высшие чиновники на жалованьи—бальи или, на юге, сенешалы (*bail-lis, sénéchaux*), обладавшие военной, судебной и финансовой властью в пределах своего административного округа—бальяжа—и обязанные периодической отчетностью перед королевским советом. Прево и бальи своими насилиями и вымогательствами сделались ненавистными всему населению, но они сыграли немалую роль в подчинении непокорных феодалов, в разрушении или ограничении феодальной юрисдикции. В середине 13 в. королевская власть была уже настолько сильна, что Людовик IX мог себе позволить издание ордонансов (указов) для всей Франции, которыми воспрещались частные войны, судебные дуэли, даже ношение оружия, вводилось повсюду хождение королевской монеты преимущественно перед сенъериальной, устанавливались различные экстраординарные поборы с городов, феодалов и церкви. Для удовлетворения все возрастающих потребностей в деньгах на содержание королевского двора, администрации и наемного войска (к-рое с конца 13 в. начинает вытеснять феодальное ополчение, хотя еще не становится постоянным) уже не хватало доходов с королевских доменов, поборов и принудительных «займов» у городов и духовенства, систематического ограбления еврейских купцов и ростовщиков, выгод от перечеканки монеты и т. п. Короли все чаще обращаются к созыву представителей 3 «чинов», или сословий (духовенство, дворянство и города), на расширенные заседания своей курии с целью вынудить их согласие на те или иные денежные жертвы. Отсюда возникли *Генеральные штаты* (см.), к-рые обычно созывались отдельно для севера Ф. (Штаты Лангдойля) и отдельно для юга Ф. (Штаты Лангедока) и наряду с которыми возникают Штаты в отдельных провинциях, договаривающиеся с королевскими агентами о размерах и способах взимания налогов в каждой данной провинции. Первыми известными нам Генеральными штатами являются Штаты, созданные в 1302 Филиппом IV Красивым (1285—1314) в период борьбы последнего с папой Бонифацием VIII, запретившим французской церкви уплачивать королю десятину и др. налоги без своего разрешения. Спор о том, папе или королю принадлежит право распоряжаться огромными богатствами церкви во Ф., осложненный в ходе борьбы др. вопросами, закончился полным поражением Бонифация VIII и превращением длинного ряда его преемников, переселившихся из Рима ближе к французской

границе—в Авиньон, в простых исполнителей воли французских королей («Вавилонское пленение пап»). В частности первый из авиньонских пап—Климент V—санкционировал скандальный процесс; инсценированный Филиппом IV против ордена *тамплиеров* (см.) с целью завладения крупными капиталами, накопленными орденом благодаря широкому размаху его торговых и ростовщических операций. Орден был уничтожен, его имущества конфискованы, а руководители преданы казни (1308) как чародей и еретики.

Объединительная и централизаторская политика королей была сведена на-нет кризисом, созданным Столетней войной. Одной из причин Столетней войны между Англией и Францией была борьба за *Фландрию* (см.)—страну развитой текстильной промышленности, служившую важнейшим рынком сбыта для английской шерсти и попавшую в полную зависимость от французского короля после подавления его войсками восстания фламандских ткачей в 1328 (битва при Касселе). Английский король Эдуард III воспользовался как предлогом для начала войны предъявлением своих прав на французский престол, на который после смерти последнего Капетинга прямой линии был возведен представитель боковой ветви Филипп VI Валуа (1328—50). Опираясь на помощь фландрских городов во главе с богатым гентским буржуа Яковом ван Артевельде, Эдуард III начал в 1339 военные операции, в к-рых англичане имели неизменно перевес. Французское феодальное ополчение было разгромлено сначала при Креси (1346), затем при Пуатье (1356), причем в Пуатье попал в плен весь цвет феодальной знати во главе с самим королем Иоанном Добрым. Крестьянство Северной Ф., разоренное тяжелыми поборами на выкуп пленных феодалов и грабежами английских и французских наемников, поднялось против своих сенеров и начало разрушать их замки (1358). Они убивали ненавистных им сенеров, уничтожали попадавшиеся им в руки феодальные записи следующих с них в пользу сеньера платежей и повинностей. Этому восстанию, известному под именем *Жакерии* (см.), предшествовало революционное движение в Париже.

Для внесения громадного выкупа за взятых англичанами пленных дофин Карл обратился к трем сословиям за помощью. В 1356 собрались Штаты в Париже. Половину всех собравшихся составили представители городов Ф., так как многие сеньеры не могли или не захотели на них явиться. На Штатах старшина парижских купцов Этьен Марсель возглавлял оппозицию против королевской власти. Парижское население—как купечество, так и ремесленники—первоначально совместно поддерживало Марселя. Дофин вынужден был подписать ограничительные королевской власти, проект реформы государственного управления, изложенный в «великом ордонансе» (королевском указе). Новые королевские чиновники, пришедшие к власти, согласно «великому ордонансу», из рядов крупных торговцев, разложили налоги обратно пропорционально получаемым городским населением доходам: более бедные оказались больше всего обложенными. В процессе дальнейшей борьбы за ограничение королевской власти в пользу Ген. штатов не только дворянство и духовенство не поддержали парижскую буржуазию, но от нее отпали и союзники из беднейших слоев городского населения. Марсель попытался

вступить в союз с восставшими крестьянами, «жаками», но крестьянское восстание было подавлено соединенными силами французских и английских рыцарей (дворян). Дофин Карл мог теперь, опираясь на поднявшееся на защиту своих классовых интересов дворянство, пойти с войском на парижан. Марсель был убит в уличной схватке. Дофин Карл отменил все подписанные им ограничения королевской власти (1358). Заключенное вскоре после этого соглашение с англичанами в Кале и Бретиньи, купленное ценой значительных денежных и территориальных жертв, дало 7-летнюю передышку, к-рая была использована дофином (с 1364 королем Карлом V) для улучшения финансов и реорганизации армии (создание наемных отрядов г. н. «жандармов» и артиллерии). Возобновившиеся в 1369 военные действия были сначала удачны для французов, к-рые под предводительством Дюгесклена, наиболее даровитого из военачальников Карла V, отвоевали большую часть уступленных Англии областей. Но после смерти короля, при его впадшем в сумасшествие преемнике Карле VI, принцы королевского дома, правившие Ф., вызвали против себя ряд восстаний ремесленников и крестьян, подавленных с большим трудом, а затем начали междоусобную борьбу за власть, разбившись на две партии—«бургундцев» и «арманьяков». В гражданской войне, охватившей всю Ф., приняли участие парижские ремесленники во главе с мясником Кабошем (восстание «кабошьенов»), к-рые в союзе с бургундцами заставили правительство Карла VI издать «великий ордонанс» 1413, наметивший ряд административно-финансовых реформ и меры к устранению наиболее вопиющих злоупотреблений. Однако богатая парижская буржуазия, сама извлекавшая выгоды из многих финансовых злоупотреблений и напуганная возрастающим радикализмом кабошьенов, призвала в город арманьяков, которые перебили либо изгнали участников движения и восстановили авторитет правительства. Лишенное единства, французское дворянство потерпело вслед за тем страшное поражение от англичан при Азинкуре (1415). Открытый переход бургундского герцога Филиппа Доброго, боровшегося за власть с французским королем, на сторону англичан облегчил последнее завоевание около половины всей Ф. на С. от Луары и установление там своего правительства. Однако, несмотря на поддержку части духовенства и буржуазии, англичанам не удалось прочно утвердиться в стране, разоренной их поборами и насилиями наемных отрядов и охваченной непрерывными крестьянскими восстаниями. Война, принявшая теперь исключительно характер партизанских набегов и грабежей с обеих сторон, совершенно обезлюдила многие прежде цветущие местности, превратила их в пустыни и разрушила экономические связи между отдельными частями страны. Ненависть к англичанам, в которых стали видеть главных виновников всех бедствий, вызвала среди народа сильное антианглийское движение, использованное приближенными короля для организации похода против англичан (см. *Жанна д'Арк*). Англичане начинают терпеть поражения, утрачивая одну за другой свои позиции во Ф. Отказ Филиппа Доброго от союза с Англией и противоречия в среде английской аристократии, приведшие к войне *Алой и Белой Розы* (см.), ускорили процесс очищения Ф., за исключением г. Ка-

ле, от английских отрядов.— По окончании войны население Ф. уменьшилось почти вдвое в результате военных действий, массовых избиений и казней во время восстаний, голодовок и страшных эпидемий («черная смерть» 1347 и др.). Разорены были не только крестьяне, но и буржуазия, церковь, мелкие и частично крупные феодалы. Королевская власть значительно усилилась благодаря конфискациям, ликвидации ряда привилегий феодалов и городов, захвату различных доходов и чрезвычайному усилению налогового пресса; она сделалась важнейшим источником всяких благ для своих слуг, отчего возросла ее притягательная сила для дворянства. Военные реформы Карла VII (1422—61) привели к созданию ядра постоянной армии—дворянской кавалерии (*compagnies de grande ordonnance*) и буржуазной пехоты «вольных лучников» (*francs archers*). Гражданское управление окончательно переходит в руки многочисленной бюрократии, рекрутируемой главным образом из буржуазии. Генеральные штаты утрачивают прежнее значение и, созываемые редко, превращаются в машину для вотиорования налогов. Зато возрождается пришедший в упадок парижский парламент, наряду с к-рым возникают провинциальные парламенты в Гренобле, Тулузе, Бордо, укрепившие авторитет центральной власти в судебной области. Введение постоянных прямых и косвенных налогов, возникновение государственной соляной монополии (знаменитая *gabelle*) способствуют неслыханной концентрации богатств в руках отдельных финансистов и дельцов вроде Жака Кера (см.), бывшего фальшивомонетчика и работорговца, а затем откупщика соляных промыслов, королевского казначея и члена королевского совета. Таким образом во Ф. зарождается абсолютная монархия. Однако монархия для своего окончательного укрепления необходимо было сломить последнее сопротивление феодалов, из к-рых самым могущественным был герцог Бургундский, соединивший в своих руках, помимо герцогства и графства Бургундии, Франш-Конте и Нидерланды. Эту задачу выполнил Людовик XI (1461—83), к-рому пришлось почти с самого начала повести борьбу против коалиции герцога Бретани, графа Анжуйского, принцев Бурбонского и Арманьякского домов, возглавленной герцогом Бургундским Карлом Смелым (см.) (сыном Филиппа Доброго). Расстроив коалицию при помощи некоторых уступок и щедрых денежных раздач, Людовик XI целой системой ловких политических комбинаций изолировал Карла Смелого и подготовил его окончательную гибель, вслед за чем он отнял у наследницы Карла основную часть владений ее отца. В итоге правления Людовика XI королевская власть во Ф. чрезвычайно усилилась, французские земли были в основном объединены. Политическое объединение Ф., завершенное уже при его преемниках подчинением Бретани, было настолько прочным, что новая феодальная коалиция, образовавшаяся после смерти Людовика XI, не представляла уже серьезной угрозы и была без труда разбита правительством. При Карле VII и Людовике XI торговля и промышленность достигают значительного развития. Третье сословие все более выдвигается вперед, проникает в королевский совет, занимает ряд почетных должностей в государстве, поставляет кадры растущего чиновничества, задает тон в многочисленных совещаниях нотаблей, созываемых

королем для заслушивания их мнений. Создаются целые династии ярких представителей торговой буржуазии (Жак Кер, семья де Бон), в качестве казначеев короля и его кредиторов влияющих на внешнюю и внутреннюю политику монарха. — В конце 15 в. Франция уже представляла собой относительно централизованное национальное государство, в котором политич. господство феодального дворянства осуществлялось посредством вчерне законченного военно-бюрократич. аппарата. *О. Вайнштейн.*

Франция в 16—18 вв.

Возникновение элементов капиталистического хозяйства в недрах феодального строя происходило с конца 15 в. неуклонно, но очень медленно. В соответствии с расширением сферы денежно-меновых отношений и перестановками в самом классе феодалов изменяется и форма политического господства.

«Абсолютная монархия, — говорит Маркс, — возникает в переходные эпохи, когда старые феодальные сословия разлагаются, а средневековое сословие горожан складывается в современный класс буржуазии, и ни одна из спорящих сторон не взяла еще перевеса над другой» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 212). Государство не перестает от этого быть строго классовой формой господства, и господствующим классом попрежнему остается землевладельческое дворянство. Поскольку само дворянство заинтересовано в развитии новых источников дохода, государство поддерживает хозяйственную деятельность буржуазии. История Ф. показывает, насколько противоречива была позиция буржуазии, формировавшейся здесь при абсолютной монархии. В эпоху первоначального накопления она, с одной стороны, пользовалась «государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы облегчить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии» (Маркс, Капитал, т. I, стр. 603). С другой стороны, уже в 16—17 вв. она делала — правда, лишь робкие и непоследовательные — попытки борьбы за власть. В общем вплоть до 18 в. она предпочитала приспособляться к условиям все еще господствовавшего феодального строя и ограничиваться служебной и подчиненной ролью при дворянском абсолютизме, задача к-рого заключалась в подавлении революционных движений в городе и деревне, направленных прежде всего против феодальных основ общества, но к-рый на определенном этапе сыграл прогрессивную роль, преодолев феодальную раздробленность и завершив объединение страны.

Сеньеры обычно стремились к превращению барщины и ренты продуктами в денежную ренту и к постепенному отходу от с. х-ва и деревни вообще. Хозяйственный абсентеизм дворянства растет. С развитием денежной формы сеньериальной ренты и упадком барщины, в к-рой с уничтожением барской запашки не было нужды, теряла смысл и личная крепость крестьянина. К концу 15 века основная масса крестьянства во Ф. представляла собой лично свободных мелких земледельцев, держателей земли на феодальном праве в его чрезвычайно разнообразных формах. Само держание земли в подавляющем числе случаев было наследственным (т. н. пензива). Но требование сеньером уплаты в определенные сроки, необходимость

денежных займов на предмет улучшения с. х. производства (распашка нови, осушка болот, покупка инвентаря) приводили к задолженности мелкого крестьянства уже с 16 в. В результате в деревню проникает власть буржуазии в форме ростовщического капитала. Буржуазия скупает землю (как домен сеньера, так и его права на платежи с крестьянских держаний, т. е. феодальную ренту), дает ссуду под обеспечение продуктами или недвижимостью. Ипотека, т. е. обязательство, вытекавшее из частноправового договора, принимала чаще всего форму наследственной ренты, взимавшейся со всей недвижимости, напр. в определенном размере с каждой единицы площади крестьянской земли (ипотека подражала так. обр. сеньериальной ренте). Сеньеры при ликвидации своей запашки сдавали свою землю (землю домена) гораздо чаще на условиях долгосрочной аренды. Крестьянские держания часто представляли собой соединение мельчайших участков и угодий, которые были держаниями на самых разнообразных условиях, установленных в прежние века, укрепленных обычаем и записями сеньериального суда. Все это говорит о сложности аграрных отношений старой Ф., продолжавших запутываться все больше вплоть до революции, когда они были разрушены якобинским законодательством 1793.

С середины 16 в. падение цены драгоценных металлов понизило реальную ценность денежной сеньериальной ренты. Это было выгодно держателю и являлось потерей для сеньера; зато замедлило кое-где коммутацию и превращение натуральной ренты в денежную, и землевладелец, наученный опытом колебания цен, стал переходить либо к краткосрочной аренде либо к аренде натурой, а не деньгами. Форма сдачи земли исполу стала преобладающей формой аренды. Французское крестьянство раслаивалось на зажиточную верхушку (кулаков), незаметно сливающихся с буржуазией, на основную массу середняков (и тот и другой слой в податной терминологии определяется как *laboureur* — пахарь — и в 18 в. подлежит обложению в зависимости от размеров запашки), на бедняков, или по тогдашней податной терминологии «поденщиков» (*manouvriers, journaliers*), владельцев парцелл, приработывавших на стороне в качестве батраков либо (с 17 в.) кустарничайших, и наконец на очень многочисленный слой наиболее обездоленных в имущественном отношении «нищих» (по официальн. терминологии — *mendiants*). Часть «нищих» была приписана к месту жительства и пользовалась нек-рой помощью общины, а часть наполняла собой дорожки Ф. в поисках случайного заработка или милостыни и была предметом постоянного беспокойств королевской полиции.

Французская буржуазия, крепнущая и процветавшая под покровом усиливающейся центральной власти и с 16 века начавшая переходить впервые к организации капиталистических предприятий в виде домашней системы крупного производства, а несколько позже и мануфактур, стала играть большую, чем прежде, роль в бюрократическом и особенно финансовом аппарате дворянского государства. Усложнение государственного аппарата с ростом территории и королевской власти способствовало умножению этого слоя бюрократии и к 16 веку создало целые кадры наследственной бюрократии буржуазного происхождения, подвизавшейся в суде и администрации. Часть ее была

«облагорожена» («дворянство мантии»), но она никогда не была признана равноправной настоятельному дворянству, «дворянство шпаги», которому приличествовала лишь военная и высшая духовная карьера. Должности свои буржуазия покупала. «Дворянство мантии», как и остальная часть французской бюрократии, с течением времени укрепляло свое положение введением наследственности должностей и расширением системы продажи должностей в 17 веке, до превращения ее в истинно общественное бедствие. Абсолютная монархия, постоянно нуждавшаяся в деньгах для своей широкой внешней политики, увидела в этой системе доходную статью. В периоды больших финансовых затруднений правительство прибегало к созданию множества совершенно ненужных должностей и sineкур. Всегда находились люди, к-рые покупали должности, свидетельствуя этим, что в стране имелись накопления, не находившие собственно капиталистического применения. — Еще худшие последствия влекла за собой принятая абсолютизмом система госуд. хозяйства. Все косвенные налоги сдавались на откуп компаниям капиталистов, которые затем при помощи собственной администрации, пользуясь поддержкой и средствами принуждения государства, выколачивали у населения последние гроши и наживали при этом колоссальные суммы, составившие в 17 и 18 веках крупнейшие состояния французской буржуазии. Неслыханные барыши и беспощадные вымогательства этих компаний вызывали порой отпор даже со стороны центральной власти, ко всему привыкшей и ничему не удивлявшейся. Начинались суды и конфискации имущества у зарвавшихся дельцов, но система продолжала существовать попрежнему, и в трудную минуту правительство снова прибегало к помощи этих крупных ростовщиков, добываясь у них уплаты вперед за несколько лет следуемой по откупному договору суммы или заставляя их внести сразу крупные суммы под залог доступлений не только косвенных, но и прямых налогов. В 18 веке эта система превратилась в самый наглый и хищнический, систематический и узаконенный грабег народного достояния. Дворянство не гнушалось помогать этому грабежу, получая от откупщиков подарки за высокое покровительство или просто принимая участие в откупных операциях. К этому присоединялась система государственных займов, покрывавшихся в значительной мере из кошелька все тех же откупщиков и «финансистов», что наряду с упомянутыми методами обогащения было важнейшим средством первоначального накопления.

Государство стало грандиозно разросшейся феодальной сеньерией, которая, в добавление к сеньериальной ренте, получаемой хотя и в уменьшенном сравнительно с прежними веками размере отдельными членами класса феодалов от своих держателей, выколачивала при помощи внеэкономического принуждения значительную часть дохода своих подданных в интересах дворянства как феодального класса. Государство распределяло эту добычу самым неравномерным образом, осыпая милостями и пенсиями тех, кто стоял близко к трону и составлял принадлежность «двора», обеспечивая их дополнительной феодальной рентой, распределявшейся централизованно. Неравномерное распределение этих подачек было источником недовольства даже в среде самого дворянства.

Дворянство и духовенство как часть того же дворянства были свободны от обязанности платить подати или платили их в самой минимальной степени. Эта система государственного хозяйства, имея в своей основе все усиливающийся паразитизм феодального класса и срастающейся с ним верхушки привилегированной буржуазии, непосредственно эксплуатировавшей государственный сундук при помощи ростовщических операций, в конечном счете сыграла большую роль в длительном процессе исторической подготовки революционного свержения абсолютизма.

Ростовщический характер французского капитала — явление не только 19 века: он имеет давность по крайней мере четырех столетий от Жака Керра (см.) (1395—1456) до братьев Пари в 18 веке. Но франц. капитал, наживавшийся на эксплуатации податной системы, не желал уступать голландскому и английскому и на арене колониальных приобретений. Стране навязывалась политика бесконечных войн с испанскими и австрийскими Габсбургами и вековая вражда с Англией за обладание колониями. Династические войны абсолютизма все больше приобретали характер торговых и колониальных войн. На те же крестьянские массы, которые несли издержки расточительной внутренней политики, всей своей тяжестью ложилось также и бремя этой захватнической политики.

Таковы общие черты «предреволюционной эпохи». Эпоха легко делится на 3 периода: 1) период, следовавший за окончательной территориальной консолидацией монархии при Людовике XI и охватывающий приблизительно весь 16 век — борьба вокруг абсолютизма, закончившаяся, несмотря на неблагоприятные внешние условия (смена династии), полным его торжеством; 2) период расцвета абсолютизма (Ришелье—Людовик XIV, 17 в., и 3) период упадка абсолютизма (18 в.).

16-й век. Революция цен была вызвана притоком из Америки драгоценных металлов, золота и серебра, количество к-рых в Европе увеличилось за столетие (1493—1600) вчетверо (с 7 млн. кг до 27.675.700 кг), а покупательная способность уменьшилась в общем вдвое (Авенель). Сильнее всего повысилась цена на хлеб (в 3—4 раза) и съестные припасы вообще, затем на сырье и продукты производства, в результате чего сильно выросла цена земли (во Ф. в 1501—1525 гектар пахотной земли стоил 95 фр., а в 1600—317 фр.) и сильно понизилась реальная заработная плата, отстававшая от роста цен на продукты первой необходимости. В интересах господствующих классов правительство пыталось фиксировать максимальные цены на продукты (ордонансы 1567—77) и заработную плату. Революция цен задержала окончательный переход на деньги натуральных сеньериальных платежей (цена в натуре, так наз. шампар, или терраж, дождала до самой революции) и способствовала развитию полновнчества как наиболее распространенной формы аренды мелких земельных участков. Понижение реальной стоимости сеньериальных платежей ударило по благосостоянию дворянства. Принужденное нести с 16 в. тяжесть расходов придворной жизни, оно продавало землю буржуазии и зажиточному крестьянству. Так революция цен ускорила процесс передвижения богатства и земельной собственности, намечавшийся уже и раньше. Общий подъем торговли коснулся и Ф. — оживил ее сношения со странами, расположен-

ными по берегу океана,—с Испанией, Нидерландами и Англией,—и поднял значение ее западных портов (Бордо, Ларошель, Сен-Мало, Диеп, Нант и др.). Дальнейшее развитие получила также торговля на Средиземном море с Левантом через Марсель и торговля с Италией, потерявшая потом, со второй половины 16 в., значение в связи с общим экономическим упадком Италии. Большое значение имела сухопутная торговля. Лионские ярмарки, покровительствуемые королями, сделались в 16 в. одним из центров европейской торговли и важнейшим денежным рынком, на котором заключались государственные займы и совершались крупнейшие финансовые и кредитные операции, особенно в связи с тем, что создавшиеся в 15 в. крупные европейские державы с их наемными армиями нуждались в больших денежных средствах и постоянно искали кредита у крупных капиталистов. 16 век — эпоха создания крупных капиталов, нажитых в торговле и проникающих постепенно в область производства. Создается домашняя система крупной промышленности. Таковой стала например организация суконного производства в Пуату, льняное и полотняное деревенские производства в Бретани и Нижнем Мене, работавшие на экспорт. В связи с возросшими потребностями высших классов во Ф. появляются и быстро развиваются новые отрасли промышленности, главным образом предметов роскоши (шелк, бархат, атлас, серебряная и золотая парча, изящное стекло, эмалированные и фаянсовые изделия и т. д.). Важной отраслью производства становится изобретенное в предшествующем веке книгопечатание (первая книга во Франции напечатана в 1470). Печатня Этьенов получает европейскую известность.

Цех превращается в замкнутую привилегированную корпорацию мастеров, эксплуатирующих подмастерьев и учеников. В начале 16 в. (1506) впервые упоминаются так наз. *компаньонажи* (см.), товарищества подмастерьев, которые скоро стали запрещенными правительством тайными организациями, имевшими своей целью взаимопомощь и борьбу с мастерами за лучшие условия существования и особенно за повышение заработной платы, понижавшейся в своей реальной ценности. Цехи вели упорную борьбу с компаньонажами и добились от правительства их формального запрета (ордонанс Франциска I, 1539, подтвержденный эдиктами 1561, 1566, 1579; эдикт 1564 налагал денежный штраф в 500 ливров за присутствие на празднествах, устраиваемых товариществами). Но перестав быть легальными, они продолжали существовать и оказывали организующее влияние на стачечное движение 16, 17 и 18 вв. Первые большие стачки подмастерьев относятся как-раз к 16 в. (типграфские подмастерья в Лионе в 1539 и в 1571—72). В полном соответствии с корпоративным мелкоцеховым духом производства эти товарищества не проявили солидарности всех подмастерьев независимо от отрасли производства. Их крупные союзы, раскидывавшие свои учреждения иногда почти по всей Ф., враждовали между собой, и шумные потасовки разных союзов в каком-нибудь маленьком городке—обычное явление в жизни подмастерьев той эпохи.

История французской монархии в первой половине 16 в. стоит под знаком укрепления абсолютизма и серии захватнических войн (итальянские войны). Вторая половина века ознаме-

нована последней серьезной попыткой выступления части феодалов, использовавших реформационное движение в религиозных войнах. Преемники Людовика XI, Карл VIII (1483—98), Людовик XII (1498—1515) и Франциск I (1515—1547), укрепляли свою власть при поддержке основной части высшей и рядовой дворянства и привилегированной буржуазии.

Оппозиция была робка и не имела за собой реальной силы. Генеральные штаты в Туре, собранные непосредственно после смерти Людовика XI (1484), пробовали было выставить принцип правления через народ, т. е. через сословия, представленные в Генеральных штатах, но правительство отделалось пустыми обещаниями и, распустив собрание, долго его не созывало. Генеральные штаты становились стеснительными для королевской власти. Они были созваны один раз при Людовике XII (1506), один раз при Генрихе II (1548) и снова возродились на время в период религиозных войн, сделавшись орудием борьбы против королевской власти (1560, 1576, 1588, 1593). Конец войн был и концом для Штатов. Они были созваны еще раз в 1614, чтобы затем исчезнуть вплоть до 1789. Все управление сосредоточилось в королевском совете, но самые важные дела решались в узком кругу близких к королю лиц; парламенты, особенно парижский, несколько ограничивали власть короля: регистрируя указы короля, они могли делать ему возражения, указывая на несоответствие нового распоряжения обычным законам королевства (право ремонстраций); но заседание, на котором присутствовал король (*lit de justice*), делало регистрацию обязательной. Огромное значение получила профессиональная армия, постоянная (королевская стража и жаждармерия) и непостоянная, нанимаемая по мере надобности.

Завершив в основном объединение Ф., монархия устремилась на захват страны, где лежали истоки европейской торговли,—Италии. Здесь французы скоро встретились с соперником, богатой и сильной в то время Испанией. Габсбургская династия (см. *Габсбурги*) персонально объединяла в 16 в. Испанию с Германией и Нидерландами. «Итальянские войны» (1494—1559), превратившиеся со времени *Карла V* (см.) (1519) в войны Ф. с Габсбургами, которые тоже велись сначала на территории Италии, имели для Европы в целом и для Ф. в особенности огромное значение. Большая армия и денежные ресурсы становятся средством захвата новых территорий и приобретения новых подданных — налогоплательщиков. Эта политика проводилась в интересах командующего класса—дворянства, а также в интересах расширения французской внешней торговли. Карл VIII, вступив в 1494 в Италию, прошел ее с севера на юг и занял Неаполитанское королевство. Но итальянские государи составили против него коалицию (папа Александр VI, Венеция и герцог Миланский) и, поддержанные императором Максимилианом I и испанским королем Фердинандом Католиком, вытеснили французов из Италии. Людовик XII повторил поход Карла VIII, но получил отпор со стороны «Священной лиги»—большого союза, в который вошли папа (Юлий II), Венеция, Швейцария, император Максимилиан I, Испания и Англия. Французы снова были вытеснены из Италии. Третья война, начатая в первый год царствования Франциска I (1515), имела своим результатом захват французами Милана, но Франциск I

скоро встретился там с испанским королем Карлом I, избранным в 1519 на престол императоров Германии под именем Карла V, и с этого времени борьба за Италию превращается в борьбу Ф. с Габсбургами за преобладание в Европе. Карл V претендовал не только на объединение большей части Зап. Европы, но и на часть самой Ф. Как внук Марии Бургундской он требовал «возвращения» Бургундии, присоединенной к Ф. при Людовике XI. После поражения французов при Павии (1525) и пленения самого короля Франциска Карл V держал его в заточении в Мадриде до тех пор, пока он не согласился на уступку Бургундии, конечно до первой новой войны, к-рая и началась в 1527. В 4 войнах Франциска I с Карлом V (1521—26, 1527—29, 1535—38, 1541—44) прочие государства, особенно мелкие, ведут политику, целью которой было не дать усилиться ни одной из двух борющихся сторон, тогда как два главных противника, «христианнейший король» и «апостолы Габсбург», вели борьбу, не стесняясь никакими средствами. Франциск I помогал немецким протестантским князьям против императора и содействовал успеху реформации в Германии. Он заключил даже союз с самым страшным в то время врагом Европы, с турецким султаном *Сулейманом Великолепным* (см.), который, разгромив в 1526 чешско-венгерское войско при Могаче, захватил большую часть Венгрии и угрожал австрийским владениям Габсбургов. В свою очередь Карл V в наказание папе (Климент VII) за то, что тот в это время перешел на сторону французского короля, напал на Рим (1527) и подверг его такому разграблению, к-рому позавидовали бы сами турки. Итальянские походы имели большое значение для французской культуры 16 века. Пышная роскошь итальянского возрождения стала впервые доступна французам, когда они перешли через Альпы. Французское возрождение, его литература и искусство оказались под сильным влиянием итальянских образцов; внешнее изящество и богатство в обиходе итальянской буржуазии имели сильное влияние на грубоватый средневековый уклад французской жизни. Карл VIII вывез из Италии не только архитекторов и художников, скульпторов и ученых, но и целую армию парфюмеров, ювелиров, мастеров по кружевному делу, дамских портных, столяров, садовников и т. д. То же самое делали Людовик XII и особенно Франциск I. Время Франциска I, век французского гуманизма и возрождения (Лефевр д'Этапль и Рабле), начинает собой французский классицизм, изящную придворную поэзию и литературу, пришедшую на смену рыцарской поэзии предшествующего периода и черпавшую свое вдохновение и сюжеты из греч. и римской литературы. Для преподавания древних языков, на к-рые смотрели в то время как на основу науки, в Париже были назначены «королевские лекторы», получившие несравненно большую свободу преподавания, чем профессора старой Сорбонны, — они и положили основание новому университету (Collège de France).

По Болонскому конкордату (1516) Франциска I с папой к королю перешло право назначать на высшие церковные должности, и папа мог только утверждать прелатов в сане и собирать с них аннаты, т. е. налог в размере годового дохода от церковной должности. Король мог подолгу не замещать церковных должностей и пользоваться в течение этого времени

доходами с них; он мог соединять несколько должностей и доходов от них в руках одного лица; он в конце-концов мог передавать доходы от церковных должностей светским лицам и пользоваться т. о. имуществом церкви для вознаграждения за службу, не имеющую ничего общего с религией. Успех реформации в Германии, где она сопровождалась революционным движением, не остался однако совсем без отзвука во Ф. Ересь появилась здесь позже и начала распространяться прежде всего в среде мелкобуржуазии и в среде ученых гуманистов и деятелей французского возрождения. В последнем случае она приняла вначале характер некоего ученого вольномыслия и была лишена проповеднического жара немецкой реформации, читаемой общей ненавистью всех классов к бесстыдному хищничеству Рима. Покровитель наук и просвещения, союзник немецких князей в их борьбе с общим врагом, императором, Франциск I довольно терпимо относился сначала к распространению протестантизма даже в среде близких ему людей. Но скоро и во Франции протестантизм оказался во вражде с королевской властью. Оппозиция королевскому абсолютизму вербовала сторонников даже в среде высшего провинциального дворянства и находила в придворных кругах отголосок среди принцев крови и вельмож, не желавших мириться с подчиненной ролью и мечтавших если не о восстановлении феодальных вольностей и независимости, то по крайней мере об ограничении королевской власти строго аристократическими учреждениями. Не малую роль в этих кругах играли и надежды на конфискацию церковных имуществ. Ересь заражена была и богатая буржуазия южных торговых городов, пользовавшаяся когда-то независимостью. Новая религия, распространявшаяся с 40-х гг. в форме *кальвинизма* (см.), с его радикальными тенденциями, в ряде случаев способствовала развертыванию социальных движений городских низов и крестьянства. Когда в 1534 протестанты расклеили повсюду, даже на дверях королевской спальни, призывы к истреблению католического идолослужения, это выступление было воспринято двором как оскорбление. Университет и парламент, католическое духовенство и король были возмущены «наглостью» протестантов, и свободе протестантизма пришел конец. Печатание книг было поставлено под строгий надзор, неисправных еретиков стали сжигать на кострах. Преемник Франциска I — Генрих II (1547—59) — учредил в парламенте «огненную палату» для суда над еретиками и продолжал жечь кальвинистских агитаторов. При трех его сыновьях, неспособных королях Франциске II (1559—60), Карле IX (1560—74) и Генрихе III (1574—89), развитие массового движения в религиозной форме вызвало колебания и отступление буржуазии; это дало возможность представителям оппозиционной части аристократии овладеть движением. Хотя старшему из сыновей Генриха II, Франциску II, было 15 лет, и по закону он был совершеннолетним, но, пользуясь его слабоумием, власть захватили Гизы, дядя жены короля, Марии Стюарт, королевы шотландской. Гизы, богатейшая фамилия лотарингских сеньеров, возглавляли католическую реакцию, организовавшуюся после *Триденнского собора* (см.), в котором принимал деятельное участие один из них, кардинал Гиз. Брат его, герцог Франсуа Гиз, взял в свои руки ко-

мандование армией, сам же кардинал ведал администрацией и финансами. Жестокое подавление ереси и распределение должностей и пенсий среди своих сторонников в ущерб другим и часто за счет пенсий и должностей, отобранных у других, соединило оппозицию религиозную и политическую, или, как тогда говорили, гугенотов религиозных, восставших против жестоких преследований, и гугенотов политических, возмущавшихся тем, что иноземные сеньеры, т. е. Гизы (Лотарингия тогда еще не принадлежала Ф.), присвоили себе верховную власть, которая могла принадлежать только кому-нибудь из принцев крови. Самое выражение «гугенот» (от нем. Eidgenosse—товарищ, поклявшийся верностью; так называли себя граждане швейцарского союза) показывало, что оппозиция приобрела характер сплоченного союза, политическое значение которого явно стояло на первом плане. Политические гугеноты, а не гугеноты религиозные, были вождями и душой движения. Возглавляли эту политическую оппозицию Гизам ближайшие родственники короля, Бурбоны, государи маленького королевства Наваррского, лежавшего между Францией и Испанией. В начале 1560 дворяне составили заговор, предполагая «освободить» короля от опеки Гизов (Амбуазский заговор), но заговор был раскрыт и главные зачинщики казнены. Когда Франциск II умер (5/XII 1560) и королева-мать, Екатерина Медичи, опекунша несовершеннолетнего Карла IX, стала тоже склоняться к примирительной политике, Гизы принуждены были уступить, и в декабре 1560 по требованию оппозиции были созданы в Орлеане Штаты. Гугеноты были в большинстве. Оппозиция выставляла ряд требований. Духовенство настаивало на искоренении ереси, дворянство и третье сословие требовали постоянного контроля над финансами и периодического созыва Штатов. В 1560—61 обнаружилась сила гугенотов, и правительство принуждено было считаться с ними. Антуан Бурбон был назначен королевским наместником; в королевский совет были призваны главные вожди партии и среди них—наиболее энергичный—адмирал Колиньи. Январский эдикт 1562 позволил протестантам свободно совершать богослужения вне городов и занимать все должности наравне с католиками. Гизы были отсечены, и их ненависть к ереси стала еще более пылкой. Временами партии мирились, чтобы затем начать борьбу с новой яростью. В течение без малого 30 лет было 10 войн. В марте 1562 герцог Гиз, проезжая мимо местечка Васси недалеко от Парижа, напал на толпу гугенотов, совершавших богослужение. Человек 60 было убито и около 200 ранено. Это было началом открытой войны. Партии теперь уже совсем открыто вели борьбу за власть, набирали войска, вступали в союз с иностранными державами и собирали налоги с тех местностей, в которых они господствовали. Правительство беспомощно колебалось между двумя противниками. Екатерина Медичи попробовала опереться на протестантов. Но властное вмешательство адмирала Колиньи в дела и его проект помощи нидерландским протестантам против испанцев (в это время шла борьба Нидерландов с Испанией за самостоятельность), влияние, к-рое он стал приобретать над Карлом IX, а больше всего недоверие парижан встревожили королеву и она подослала к Колиньи убийц (22 авг. 1572). Покушение не удалось. Тогда она вошла в тайное

соглашение с Гизами. Последние при поддержке католического духовенства воспользовались съездом протестантских вождей в Париж по случаю свадьбы наваррского короля Генриха Бурбона с сестрой франц. короля Маргаритой и устроили дикую расправу над гугенотами в ночь под праздник св. Варфоломея (24 авг. 1572). В Париже было убито 2 тыс. чел. В провинции—от 6 тыс. до 8 тыс. (некоторые насчитывают даже до 30 тыс.). Колиньи погиб. Генрих Бурбон и принц Конде спаслись, отрекшись от протестантизма.

Гугеноты преобладали на Ю., особенно в Лангедоке, где некогда был центр ереси *альбигойцев* и *вальденсов* (см.). На З. к ним примкнули богатые города Ларошель и Монтобан, выбравшие себе теперь начальников из среды буржуазии и вступившие в федерацию между собой. В Наваррском королевстве утвердился протестантизм. Его король Генрих Бурбон сделался главой всего движения. В 1573 гугенотам удалось вырвать от правительства эдикт, подтверждавший права протестантов (Ларошельский эдикт) и предоставлявший свободу вероисповедания жителям Ларошели, Нима и Монтобана. Гугеноты создали теперь настоящую федеративную республику—государство в государстве, возглавляемое феодальной аристократией. Ф. как бы распалась на 2 части: протестантскую и католическую; и та и другая партия вели себя как самостоятельные государства, заключали договоры с иностранными державами и пользовались их субсидиями. Протестантам помогали немецкие князья и английская королева (Елизавета), католикам—испанский король *Филипп II* (см.). Экономич. подъем 1-й пол. 16 века был приостановлен гражданской войной. Земли оставались необработанными, крестьяне были терроризированы, промышленность падала. Положение особенно ухудшилось со вступлением на престол Генриха III (1574). В апреле 1576 король в Больё подписал мирный договор с гугенотами. Им были предоставлены новые крепости в качестве залога, новые провинции в управление, подтверждена свобода их вероисповедания; были признаны преступлением убийства Варфоломеевской ночи. Протестантская республика имела теперь свои религиозные уставы, свое управление, свою армию, торговлю и финансы. В компенсацию за это Гизы получили в свою очередь 5 областей и организовали «Священную лигу» по образцу республики гугенотов (1576). Прикрываясь верностью католической религии, Лига в общем восприняла протестантскую программу дворянских требований, а Гизы ждали лишь удобного случая, чтобы заявить свои претензии на французский престол. Под давлением растущего недовольства и усиленного падения ценности денег (революция цен особенно сильно давала себя чувствовать в 70-х гг.) Генрих III созвал Генеральные штаты в Блуа в декабре 1576. Громадное большинство было на стороне Лиги. Гугенотская республика уже успела обнаружить все отрицательные стороны своей феодально-сепаратистской природы, тогда как Лига только еще организовывалась. Парижские депутаты присоединились к требованиям духовенства и лигистского дворянства объявить открытую войну гугенотам. Король, нуждаясь в деньгах, объявил 1 января 1577 договор в Больё аннулированным и запретил протестантизм. В ответ на это протестанты заключили союз со шведами, датским королем, королевой английской и немецкими князьями.

Принц Конде объявил в своем манифесте, что гугеноты вынуждены взяться за оружие, чтобы освободить французов от постыдного рабства. Теперь гугеноты стали яркими защитниками монархического принципа и сторонниками сильной власти. Гизы, мечтавшие о короне, попросили склонить на свою сторону низшие классы, страдавшие от дороговизны, и убедить их, что все беды происходят от измены короля католицизму. Они еще раз добились от короля запрещения протестантизма (Немурский договор 1585). В Париже началось революционное движение в среде лавочников, рабочих, поденщиков и крестьян. Было выставлено требование восстановления городских вольностей, в Париже образовался исполнительный комитет «шестнадцати», такие же комитеты стали появляться и в других северных городах. Напуганный движением в Париже, король вызвал войска, но парижане встали и построили баррикады (день баррикад 12/V 1588). Король бежал, и в Париже 28 мая было приступлено к избранию членов «Коммюны» из числа ремесленников и мелких торговцев. Движение низов испугало и Гизов и парижскую буржуазию, и они стали просить короля вернуться обратно. Король, мстя Гизу, к-рого он считал виновником всех своих несчастий, приказал предательски убить его в своих покоях (20/XII 1588). Один из современников говорил, что не было ни одной деревни, которая не сделала бы независимым государством по примеру деревень немецких, швейцарских и нидерландских (Гюро). Тогда король снова стал склоняться на сторону гугенотов и призвал Генриха Бурбона, отъехав к его армии, к-рая двигалась к Парижу. В городе началась паника. Ждали мести гугенотов за Варфоломеевскую ночь. 1 авг. 1589 отравленный кинжал доминиканского монаха Жака Клемана покончил жизнь Генриха III. Единственным наследником престола оставался Генрих Бурбон. Но парижане боялись гугенотов и несмотря на то, что постепенно север покорялся Бурбону, не желали открывать ему ворота. Тогда Генрих, считая, что «Париж стоит католической мессе», перешел в католичество (1593) и купил остальных крупных лигистских сеньеров пенсиями и подарками (1594).

Перенесший на себе невзгоды религиозных войн, новый король, осторожный политик и человек, равнодушный к вопросам религии, не чувствовал себя еще достаточно сильным, чтобы требовать от всех безусловного повиновения, и поэтому издал в целях умиротворения страны Нантский эдикт (1598). Эдикт, утверждая католицизм как господствующую религию, признавал также свободу вероисповедания протестантов, допускал протестантское богослужение в замках сеньеров и городах кроме Парижа и давал протестантам ряд политических прав, сохранявших их особое положение в государстве, их республиканское устройство, ряд крепостей в качестве залога, в т. ч. Ларошель, Сомюр и Монтбан, и разрешал им собираться раз в 3 года для решения своих дел. Эти права гугеноты как воюющая сторона получили не в пример всей остальной Ф., для к-рой не были восстановлены даже Генеральные штаты, несмотря на обещание короля. Царствование Генриха IV было началом эпохи полного расцвета абсолютизма, охватывающей три царствования: Генриха IV (1589—1610), Людовика XIII (1610—43) и Людовика XIV (1643—1715). Как выдающийся политик Генрих IV сознатель-

но способствовал прежде всего экономическому восстановлению и подъему страны. Для этого надо было покончить с шайками военного сброда, продолжавшего грабить страну. Их ловили и уничтожали. Разоренное войнами и революцией цен дворянство попросовало увеличить платежи с крестьян, и последние не раз восставали, уничтожая дворян, роялистов и лигистов, католиков и кальвинистов. Самым значительным было восстание «кроканов» (croquants), которое продолжалось 3 года (1594—1596) в провинциях Пуату, Сентонж, Лимузен, Марш, Перигор, Керси и было направлено против короля и дворян. В прокламации повстанцы приглашали всех выступить против грабителей, сборщиков податей, фискальных чиновников, их помощников и приверженцев. Клич «ах croquants» (на грызунов) был сигналом для нападения на сборщиков податей, дворян, солдат, откуда и пошло самое название восставших крестьян «кроканами». Восстание приобрело длительный характер и получило политический оттенок, так как крестьяне выставили ряд требований, свидетельствовавших, что успех швейцарских крестьян и опыт крестьянской войны в Германии 1525 не прошли бесследно и для французских крестьян. Дворяне прямо обвиняли их в том, что они хотят свергнуть монархию и установить демократию по образцу швейцарской. В Лимузене и Сентонже королевские войска вкупе с дворянами подавили восстание, но в Перигоре сорокатысячная рать крестьян оказала такое сопротивление, что правительство предпочло заключить с ним договор и простить недоимки тальи, которые все равно невозможно было собрать. Правительство уменьшило общую сумму налогов и произвело более равномерное распределение их. Правительство Генриха IV создает крупные казенные мануфактуры и поощряет основание частных (шелковые ткани, гобелены, позолоченная кожа для обоев, сафьян, фаянсовые и гончарные изделия и т. д.). По совету агронома и экономиста Оливье де Сер (см.) Генрих IV пропагандирует и поощряет разведение тутовых деревьев и шелковичного червя, дает иностранным мастерам привилегии на основании частных пром. предприятий и субсидирует их. При нем впервые появляются привилегированные королевские мануфактуры (40), из которых значительная часть была крупными предприятиями (мануфактура полотна в Сен-Севере, близ Руана, 350 станков, получившая 150.000 ливров субсидии; мануфактура золотой пряжи с 200 рабочими, получившая 430.000 фр. субсидии, и т. д.). Правительство усердно исправляет дороги, строит каналы, учреждает торговые заморские компании, стремится впервые освоить безбрежные равнины Сев. Америки, заключает торговые договоры с другими государствами, борется при помощи повышения тарифов на ввоз за лучшие условия вывоза франц. изделий, запрещает (1599), следуя пожеланиям руанского собрания нотаблей (1596), ввоз иностранных материй и вывоз сырья (шелка и шерсти), «дабы всемерно благоприятствовать занятиям своих подданных разного рода мануфактурами», одним словом, проявляет кипучую энергию в области экономической политики.

В своей внешней политике Генрих IV стремился к ослаблению Испании и Габсбургов и поэтому поддерживал протестант. князей Германии. Генрих IV готовился к войне про-

тив Габсбургов на Рейне, но был убит католич. фанатиком *Равальяком* (см.), настроенным вероятно врагами, мстившими королю за политику, враждебную по отношению к Испании.

17-й век. Людовику XIII было 9 лет, когда он сделался королем Франции. Парижский парламент признал его мать, Марию Медичи, опекуницей и регентшей. Действительными правителями страны стали ее любимцы: флорентинец Кончини, затем Люинь. Это были ловкие царедворцы, но бездарные и невежественные люди. Воспользовавшись слабостью правительства, снова поднялись вельможи и принцы, один из которых жаловался на «нищету», в к-рую поверг их всех король Генрих IV. Правительство регентши решило пойти навстречу их требованию созыва Генеральных штатов. Первое заседание состоялось 15/X 1614. В работе Штатов еще раз обнаружилось полное бессилие этого учреждения, вызываемое равновеликостью и противоположностью интересов трех сословий королевства. Каждое из них заботилось только о сохранении своих привилегий. Третье сословие хотело, чтобы Генеральные штаты собирались в определенные сроки, чтобы привилегии дворянства и духовенства были отменены и налоги падали на всех равномерно, чтобы правительство перестало покупать покорность вельмож деньгами. Вместо ответа на просьбы депутатов им предложили разойтись. От духовенства выступал молодой епископ люсонский Арман дю Плесси де Ришелье, будущий кардинал, которому вскоре предстояло сыграть крупную роль в истории французского абсолютизма. Десять лет неустанного труда и необычайной настойчивости, интриг и низкопоклонства, за которыми скрывалось безмерное честолюбие и холодный расчет, привели Ришелье к власти (1624), и с этого времени франц. абсолютизм получает свое завершение, чтобы в следующее царствование дойти до апогея своего могущества. Ришелье уничтожил политическую независимость гугенотов, жестоко подавлял всякое выступление вельмож и лишил непокорных губернаторов всякого значения, поставив рядом с ними всесильных и в то же время послушных центру интендантов. Он напрягал до крайности силы французского трудового народа, о к-ром он сказал в своем «Политическом завещании»: «народ—это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы».

Епископ и кардинал Ришелье ставил однако интересы государства выше интересов религии. Он хотел искоренить протестантизм политический, оставаясь равнодушным к протестантизму религиозному. Поэтому первой его заботой было уничтожить гугенотскую республику, этот инородный нарост на теле абсолютной монархии. Он осадил Ларошель и взял его измором (28/X 1628), в то время как его полководец разгромил герцога Рогана, предводителя гугенотов на юге. Мирный договор в Але (1629) предоставил протестантам свободу вероисповедания на прежних условиях, но политические права у них были отобраны, крепости сданы королевским гарнизонам и замки, служившие им убежищем, срыты. Ту же политику он вел и по отношению ко всем строптивым сеньерам, безразлично, были ли они гугеноты или католики, срывая замки, запрещая под страхом смертной казни дуэли, к-рые в то время были прямым продолжением феодальной войны между сеньерами.

Ришелье вводит в практику новое учреждение—интендантуру. Правительство отправляет на места высших чинов судебного ведомства, облеченных всей полнотой власти—судебной, административной и финансовой,—называвшихся интендантами. Они получали это назначение как временное поручение, могли быть всегда отозваны в центр и поэтому целиком от него зависели. Фактически они сделались постоянным органом центральной власти на местах и сосредоточили в своих руках все нити управления. Тяжелая рука всесильного министра коснулась и самых старых и наиболее независимых судебного-законодательных учреждений Ф.—парламентов. Ришелье воспретил письменные протесты парламентов на указы короля и не переносил даже устных возражений. Чтобы заставить парламенты повиноваться, он принуждал наиболее строптивых их членов продавать свои должности, подвергал их изгнанию и тюремному заключению. Он поставил под свой контроль даже литературу, основав Французскую академию (1641), и пристально наблюдал за ее деятельностью. Возникшая при нем периодическая печать («Gazette de France», 1631) поддерживалась им при условии полного подчинения его воле. Он предоставлял фабрикантам различные льготы и привилегии, поощрял развитие морской торговли, объявил исключительное право французам на каботажное плавание у берегов Ф., запретил французским купцам пользоваться иностранными судами и установил пошлины с иностранных товаров в том же размере, в каком взывскивали их иностранцы с французских товаров, преследуя этим прежде всего интересы собственной торговли и промышленности. Он поощряет организацию торговых компаний и впервые поручает им колонизационные задачи заселения Новой Франции, Мартиники, Гваделупы и др. владений Ф. в Америке. Для ведения энергичной внешней политики и укрепления абсолютизма внутри он завел постоянную сухопутную армию и флот, которые получили окончательную организацию уже при Людовике XIV, и усилил налоговое бремя. Основной прямой налог (талья) повысился с 11½ млн. л. в 1610 до 44 млн. л. в 1643, а вся сумма доходов превышала почти в 5 раз сумму, получавшуюся при Генрихе IV. Государственный долг дошел до 400 млн. л. Перенапряжение платежеспособности населения, особенно крестьянства, на которое падала основная масса налогов, вызывало восстания крестьян. Они носили разрозненный характер, но с трудом подавлялись регулярной армией. В 1636—37 восстали крестьяне Сентонжа, Ангуама, Гиени и Пуату. Еще более многочисленны были восстания против налогового гнета со стороны городских низов. В период 1624—1643 было несколько десятков таких восстаний. Часто борьба крестьян и плебейских элементов городов сливалась вместе. Так, в 1639 в Нормандии крестьяне поднялись, призывая «к защите и освобождению угнетенной сторонниками разных партий и сборщиками податей родины». Своего вождя они назвали Иван Босоногий (Jean va-pu-pieds) и намеревались захватить нек-рые города и провинции. Ришелье устранил муниципальных и провинциальных представителей власти, симпатизировавших крестьянам, и отправил против восставших 4 тысячи наемников, так как они казались ему менее доступными жалости. Дворянство тоже примкнуло к отряду. «Пленных перевешива-

ли и весь сброд расстреляли»,—говорит современный мемуарист.

Во внешней политике кардинал Ришелье был верным продолжателем традиций Генриха IV. Так как Италия, находившаяся теперь в упадке, не представляла интереса, внимание французского правительства направилось на ближайшие индустриальные области в Бельгии и по Рейну, принадлежавшие слабой уже в 17 в. Испании и Германии. И в том и в другом случае эта политика с неизбежностью приводила Ришелье к поддержке протестантских государей. Успехи Ришелье были облегчены общим замешательством в Германии во время *Тридцатилетней войны* (см.). Ришелье поддерживал своих союзников деньгами, подстрекал против императора Швецию и наконец вмешался сам, отправив в Германию против Габсбургов и помогавших им испанцев наемные и французские войска. Это вмешательство повлекло за собой войну с Испанией. Война кончилась присоединением к Ф. по Вестфальскому миру (1648) части Эльзаса и по Пиренейскому (с Испанией в 1659) юго-западной части Бельгии с ее развитой промышленностью. Ф. начинала играть роль самого сильного государства в Европе. Людовику XIII выпала на долю роль состоять королем при всесильном министре. Он занимался своими птицами, собаками и лошадьми, любил пение и рисование, умел хорошо покушать, был храбр и воинственен. В государственных делах он разбирался плохо и поэтому боялся отпустить от себя ловкого министра. Он умер несколько месяцев спустя после смерти Ришелье (1643). Его старшему сыну, Людовику XIV, было всего 5 лет (род. в 1638). Парламент признал регентшей мать короля, Анну Австрийскую. Во главе правления стал итальянец *Мазарини* (см.), продолжатель политики Ришелье. В 1644—47 снова происходит подъем крестьянских и городских восстаний (новое восстание кроканов на юге и др.). В 1648—52 борьба приобрела характер широкого политического движения, известного под именем *фронды* (см.), возглавить которое в первое время пыталась буржуазия, в частности ее привилегированная верхушка, заседавшая в парижском парламенте. К движению скоро примкнула группа недовольной аристократии, но сначала не играла в нем значительной роли.

Фрондирующий парламент требовал ограничения королевской власти и уничтожения привилегии администрации; листовки и брошюры говорили о свободе и республике, о правах народа и доблестях древних римлян, намекали на революционную борьбу англичан (в это время в Англии шла революция), но когда в результате агитации фрондеров поднялись парижские низы (день баррикад 26 августа 1648, движение 1649), когда в Париж пришли известия о казни короля Карла I Английского и стало известно о том, что глава фрондирующих дворян Конде перешел на сторону Испании, парламент, испугавшись, отказался от руководства, и оно перешло в руки вельмож и дворянства, которые превратили фронду не в революцию наподобие английской, а в грабеж, напомилавший нравы только-что закончившейся Тридцатилетней войны с ее разнузданной солдатчиной, предательством и подкупностью вождей и бесконечными страданиями и нищетой народа. На этом этапе фронды, к-рый носит название фронды принцев (1650—53), представители крупнейшей феодальной знати пытались использовать

движение в своих реакционно-сепаратистских целях; расправляясь с крестьянством, они одновременно воевали и с правительством, добиваясь различных уступок и крупных денежных подачек.

С окончанием фронды (1653) за грабежом военным последовал грабеж финансовых дельцов. Необходимость покупать послушание сеньеров милостями, пенсиями и подарками влекла за собой всякий раз опустошение казны, займы, продажи должностей и патентов на дворянство и т. д. Откупщики нашли своего агента в самом правительстве в лице сюринтенданта (с 1653) Фуке. Воровство этого хранителя гос. доходов не знало пределов: с 1654 он просто перестал давать отчет, тратя гос. средства на свои дворцы, празднества и многочисленных любовниц. Его дворцу в Во позавидовал даже сам Людовик XIV. Когда Мазарини умер (1661) и король стал править сам, заявил, что он будет своим собственным первым министром, его действительный первый министр (с 1666—генеральный контролер финансов) *Кольбер* (см.) настоял на аресте Фуке и его прихлебателей. Чрезвычайная судебная комиссия, приговорившая Фуке к конфискации имущества и вечному изгнанию, одновременно занялась и «финансистами», гревшими руки около тароватого сюринтенданта. Конфискованная у них сумма равнялась 100 млн. ливров, тогда как доходы казны по бюджету равнялись в 1661 84 млн. л., в 1669—76 млн. л. и в 1687—94 млн. л.

Царствование Людовика XIV было наиболее полным выражением строя абсолютной монархии. Если приписываемая Людовику XIV фраза «государство—это я» и не была, быть может, им никогда произнесена, его собственные заявления в его мемуарах не оставляют сомнения в том, что он был недалек именно от такого понимания.

Первая половина царствования Людовика—время Кольбера, господства *меркантилизма* (см.), появления во Ф. крупной капиталистич. мануфактуры и дальнейшего распространения домашней системы крупной промышленности, которая оттесняет на задний план производств цехов. «Национальная мануфактурная промышленность,—пишет об этом периоде Энгельс,—при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Натуральное хозяйство крестьян было разрушено и замещено денежным; внутренний рынок был создан и в то же самое время вскоре был снова разрушен почти совсем, по крайней мере на время, путем этого же процесса: путем неслыханного насилия, с которым новая экономическая необходимость навязывала себя жизни, а также путем возрастания налогового обложения деньгами и людьми, ставшего неизбежным тогда вследствие введения постоянных армий и рекрутчины» [Энгельс, Письмо Н. Даниельсону 15/III 1892, «Летописи марксизма», 1930, № III (XII), стр. 120].

Из 582 привилегированных мануфактур, имевших звание королевских до революции, 113 были основаны при Кольбере и только 68 до него. Многие из них получали субсидии от 200 тыс. до 1½ млн. ливров. В 1665 была основана знаменитая суконная мануфактура голландца Ван-Рабе в Аббевиле, близ Амьена, получившая большие ссуды от государства. Ко времени смерти Кольбера Фландрия, Пикардия, Нормандия на С.-З., Лионская область, Дофине, Прованс, Лангедок на Ю.-В., Турень в

центре были наиболее промышленными провинциями. При Кольбере впервые начинают разрабатываться угольные копи и развивается в широких размерах металлургическое производство. Некоторые из этих предприятий имели большое количество рабочих и станков, значительная часть к-рых однако находилась не под крышей мануфактуры, а была разбросана по окрестным деревням и работала на мануфактуру, от к-рой она получала сырье, а часто и орудия производства. Стремление захватить источники доходов определяло внешнюю, в частности колониальную политику при Кольбере. Создание торговых компаний, часто с принудительным распределением паев среди буржуазии и чиновничества, и навязывание этим компаниям роли колонизаторов и строителей морской торговли — таков предмет постоянных забот Кольбера, далеко не всегда приводивших к успеху. Французские капиталы отказывались идти в такие предприятия, и компании, несмотря на все привилегии и ссуды правительства, лопались одна за другой, хотя Франция и приобрела за это время обширные территории и в Старом и в Новом Свете [Канада, Луизиана, Гвиана, часть Вест-Индских островов, ряд пунктов в Африке (Сенегамбия и Мадагаскар) и несколько городов в Индостане]. В интересах торговли и промышленности Кольбер занялся постройкой шоссе и дорог, сооружением каналов (при нем в 1681 был закончен важный Лангедокский канал), уничтожил ряд таможенных застав внутри, поощрял частное кораблестроение, много способствовал развитию коммерческого и военного флота, но при всем том, по словам Маркса, «финансовая, торговая и промышленная социальная надстройка или, вернее, фа с а д общественного здания... представлял собою, что-то вроде сатиры на отсталое, неподвижное состояние главной отрасли производства (земледелия) и нужду производителей» [Маркс, Письмо Н. Даниельсону 10/IV 1879, в журн. «Летописи марксизма», 1930, № II (XII), стр. 103]. Положение крестьянства отнюдь не улучшилось при Кольбере, хотя в фискальных целях правительство и делало попытки добиться подъема сел. хозяйства путем некоего ограничения налоговых льгот дворянства (регламент о податях 1663 и сентябрьский эдикт 1664 аннулировали все грамоты и пожалования дворянства последнего времени, связанные с освобождением от налогов), частичного снятия недоимок, освобождения деревенских общин от долгов, возвращения части захваченных дворянами общинных угодий, запрещения продавать за долги крестьянский скот и т. д. Все это нейтрализовалось непрерывно возрастающим налоговым бременем, ставшим особенно тяжелым с началом периода войн (1672).

Влияние Кольбера заметно ослабло и уступило влиянию военного министра Лувуа, реорганизатора армии. Король требовал средств, и Кольбер принужден был снова продавать должности и дворянские грамоты, производить займы и обращаться к тем самым дельцам, которых он так «обидел» в начале своей деятельности. Через 30 лет с небольшим после смерти Кольбера государство снова находилось на краю нищеты и полного разорения.

Утверждая вольности *галликанской церкви* (см.) против посягательств Рима (декларация духовенства 1682), т. е. стремясь подчинить своей власти официальную церковь и ее клир,

Людовик XIV в то же время отменяет Нантский эдикт (1685). Фактически устраняемые как еретики (хотя и терпимые) от всякой государственной и общественной деятельности, кальвинисты, так же как и повсюду в Европе, преуспевали в сфере торговли и пром-сти, превратив буржуазную добродетель хозяйственной деловитости и скопидомства в религиозный долг капиталистического накопления и хозяйственного успеха. Мелкие мастера, искусные в своем ремесле и сплоченные кальвинистической дисциплиной, проникают в цехи, пользуясь практикой правительственной продажи прав цехового мастера, и в цехах создаются таким образом религиозно спаянные группы новоприсельцев, ненавидящих для старой наследственно-корпоративной цеховщины. В городах дух узкой корпоративной нетерпимости рождает фанатически-изуверскую религиозную ненависть, тщательно воспитываемую католической церковью. Разжигаемая церковью и правительством нетерпимость поддерживается верхними слоями буржуазии, где тоже сплочение и энергия гугенотов вызывают неприязнь их католических собратьев, использующих свое право господствующей религии для борьбы с более ловкими и поэтому опасными конкурентами. Отмена Нантского эдикта сопровождалась изгнанием из королевства наиболее энергичных и квалифицированных представителей третьего сословия в лице многочисленных ремесленников и промышленной буржуазии, изгнанием, во всяком случае превосходившим несколько сот тысяч человек, оплодотворивших промышленное развитие Англии, Швейцарии, Бранденбурга, Голландии и даже далекой Юж. Африки отливом больших капиталов, унесенных гугенотами с собой за границу (см. *Эмиграция*, Эмиграция гугенотов).

Внешняя политика Людовика XIV была отчасти продолжением политики Генриха IV и Ришелье: борьбой с Габсбургами. Но центр тяжести ее лежал теперь в борьбе между тремя передовыми капиталистически развивающимися державами крайнего запада Европы — Голландией, Англией и Францией — за морское и колониальное могущество и связанное с преобладанием на море обеспечение дальнейшего торгово-промышленного преобладания в Европе и за ее пределами. Первая война (1667—68) была вызвана стремлением Людовика XIV захватить Бельгию. Голландия привлекла на свою сторону Англию и Швецию, и Людовик XIV принужден был ограничиться по Аахенскому миру (1668) присоединением нескольких пограничных крепостей на севере (Лилль, Турне, Дуэ и др.). Когда затем французской дипломатии удалось подкупом отвлечь Швецию от союза с Голландией и перетянуть на свою сторону английского короля, Людовик XIV начал вторую войну против Голландии (1672—79), которую вели его знаменитые полководцы *Тюрен* и *Конде* (см.). На сторону Голландии стал тогда курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм («Великий курфюрст»), боявшийся проникновения французов в свои рейнские владения. Скоро к союзникам примкнули император Леопольд I и испанский король. По Нимвегенскому договору (1679) Голландия сохранилась в неприкосновенности, и Людовик XIV был вознагражден за счет Бельгии (несколько пограничных городов) и присоединением Франш-Конте на востоке. Это было время наибольших успехов Ф. во внешней политике, и Людовик XIV, вос-

пользовавшись общим утомлением в Европе, стал захватывать пограничные области по Рейну, учредив особые «присоединительные палаты», к-рые занимались «исследованием» прав Ф. на те или иные местности, принадлежавшие Испании (Люксембург) или входившие в состав Германии. В 1681 он внезапно захватил Страсбург. В 1686 штатгальтер Соединенных штатов Голландии, Вильгельм Оранский, составил новый союз (Аугсбургская лига) против Ф., в состав которого входили император, Испания, Швеция, Голландия, Савойя, несколько мелких немецких и итальянских государств. «Славная революция» в Англии (1689) и приглашение Вильгельма Оранского на престол Англии поставили в ряды врагов Ф. и Англию, к-рая тоже боялась французского торгового соперничества и, начав в это время свое колониальное расширение, столкнулась с Ф. в Америке и Индии. С этого времени начинается долгий период англо-французского соперничества и войн, закончившийся в середине 18 в. окончательным поражением Франции и захватом Англией ее колониальных территорий. Третья война (1687—97), начавшаяся из-за нападения Людовика XIV на прирейнские земли, ознаменовалась большими сражениями на суше и на море и истощила обе стороны. По миру в Рисвике (1697) Людовик получил Страсбург и нек-рые мелкие территории по Рейну, но должен был признать Вильгельма английским королем. Четвертая и самая тяжелая для Франции война Людовика XIV, так называемая Война за испанское наследство (1701—14), раздиравшая всю Зап. Европу в то время, как ее восточная часть была охвачена Великой северной войной (1701—1721), была вызвана стремлением короля захватить всю испанскую державу. Он добился от бездетного Карла II испанского завещания в пользу своего внука Филиппа Анжуйского на том основании, что его бабка (жена Людовика XIV), Мария Терезия, была испанской принцессой (дочерью короля Филиппа IV Испанского). Против такого усиления Ф. составила коалиция во главе с Голландией и Англией, включавшая в себя императора, большинство германских князей и курфюрста Бранденбургского (с 1701 короля Прусского). Война была неудачна для Ф. Великие маршалы первой половины царствования были уже в могиле (Турен, Конде) или в немилости (Вобан), страна истощена до крайности, и Людовик принужден был просить мира (Утрехтский мир 1713 и Раштадтский договор 1714), по к-рому, хотя внук Людовика и получил корону Испании (Филипп V), но Ф. принуждена была согласиться на отказ Испании от Бельгии, Милана и Неаполя в пользу Австрии, от Гибралтара—в пользу Англии, уступить Австрии часть захваченной раньше Бельгии и Англии—часть своих северо-американских территорий. Утрехтский мир означал падение могущества Ф. в Европе и положил основание торговому и колониальному перевесу Англии над всеми европейскими державами.

Крестьянские восстания при Людовике XIV были направлены как против сенеров, так и против абсолютистски-феодального правительства, и вся ненависть крестьянства обрушивалась прежде всего на сборщиков податей. Такими например были восстания в Берри, в Булонне, Гаскони, Виваре, Гиени и Бретани в 60—70-х годах 17 века. В Южной Бретани (1675) крестьянская армия насчитывала до

20 тысяч восставших. Крестьяне выдвинули ряд требований в виде «крестьянского кодекса» (Code paysan), который во многом шел дальше крестьянских наказов 1789. Они требовали отмены ценза в натуре (шампар), барщины, десятины, платы за требы духовенству, установления выборных судов и т. д. Последняя война, к-рая помимо общего разорения, вызванного тяжестью налогов, сопровождалась еще и вторжением неприятеля на территорию королевства, привела страну в состояние крайней нищеты. Результаты царствования были плачевны. Государственный долг достиг $2\frac{1}{2}$ млрд. ливров и в 16 раз превышал годовой бюджет. Оппозиционные памфлеты отмечали большую убыль населения (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$) и крайнюю нищету народа. «За исключением Парижа, куда все устремляются, как в убежище, и к-рый растет с каждым днем, все города потеряли половину своего благосостояния и населения... Крестьянин живет в самом ужасном положении, он почернел и загорел от солнца, как африканский невольник. Все, что вы найдете у него, вопиет о нищете» (Les soupirs de la France esclave). Когда король умер, его поспешили похоронить без особой пышности, т. к. боялись враждебных манифестаций.

18-й век. Следующее царствование—Людовика XV (1715—74), правнука «короля Солнца», было продолжением предшествующего во всем, что касается наиболее мрачных сторон абсолютизма Людовика XIV. Буржуазия развивается и богатеет, ей становится тесно в рамках абсолютизма, она ищет собственных путей общественного устройства и, встречая сопротивление в старых учреждениях, подвергает их развешающей критике («Просвещение»), к-рая отвергает старые устои общества и старые авторитеты: религию, абсолютизм и феодализм. 18 век—век упадка и разложения абсолютной монархии во Ф., век подъема буржуазии и ее классового самосознания, нашедшего свое выражение в проповеди того «царства разума» великих просветителей, которое «было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии» (Энгельс, Анти-Дюринг, Введение). В 1715 Людовику XV было всего 5 лет. Филипп Орлеанский, племянник умершего короля, был объявлен парламентом, вопреки завещанию короля, регентом, и за это регент восстановил погрязшие Людовиком XIV права парламента. Энергичными мерами он предупредил попытку новой фронды (заговор Селламара). В дальнейшем правительство оказалось в руках неопытных новых людей и стало жертвой ловких интриганов. Сначала господствующее значение получил кардинал Любуа (до 1723), к-рый внедрил в Совет по иностранным делам, «подобно тем растениям, которые мало-по-малу врастают внутрь стен и наконец разрушают их». Затем, несмотря на совершеннолетие короля и его заявление, что он будет править сам (1726), во главе правительства стоял кардинал *Флери* (см.) (до 1743). Невероятные хищения в конце предшествующего царствования заставили правительство возбудить судебное преследование против чересчур разжившихся откупщиков-подрядчиков. Судебные власти арестовали ок. 1.500 чел. и приговорили их к уплате почти 200 млн. ливров, из к-рых правительству удалось взыскать только примерно половину. Огромный государственный долг и систематический дефицит продолжали мучить пораженное расточительностью государственное хозяйство абсолю-

тизма. Поэтому правительство охотно прислушалось к речам прожектера и авантюриста, фантаста и спекулянта Джона Ло (см.), который предложил свою систему «оздоровления финансов» и даже, как он рекламировал, коренного преобразования общества путем освобождения его от гнета денег и их владельцев — ростовщиков. Исходя из ошибочного мнения, что замена металлических денег бумажными создаст новое богатство в руках государства и будет содействовать широкому кредиту и удешевит капитал, он предложил регенту основать банк для организации кредита. В 1716 он получил разрешение. Капитал банка составил от продажи акций. Ссуды выдавались билетами, которые принимались в уплату государством. Успех банка был огромный. Но Ло не удовлетворился скромным началом. Его идеей было привлечение всех лежащих втуне богатств страны, концентрация их путем продажи акций в его банке. Ло считал, что при помощи его «системы» можно направить предпринимательскую энергию и капиталы франц. буржуазии на развитие национального производства и освободить государственное хозяйство, а следовательно и плательщиков налогов от колоссального государственного долга, у которого питалась жадная толпа государственных кредиторов. В 1718 он добился признания его банка государственным учреждением, взял на себя колонизацию Луизианы, основав Миссисипскую колонию, доходы с к-рой должны были служить дивидендом на выпускаемые колонией акции, и стал произвольно увеличивать выпуск билетов, не считаясь с реальным их обеспечением. Акции сначала шли в гору, общество пережило неистовую биржевую спекуляцию, но т. к. билетов было выпущено на 3 млрд. ливров, тогда как в банке в качестве обеспечения было всего на 50 млн. драгоценных металлов и почти на 300 млн. ливров малоценных векселей, то билеты стали падать в цене с еще большей стремительностью, чем они до этого повышались. Принимавшие участие в игре и операциях банка были разорены, и сам Ло бежал.

В выигрыше осталось государство, которое успело заплатить свои долги билетами Ло, и так. обр. предприятие Ло оказалось на практике скрытым государственным банкротством. Ликвидировать это предприятие взялись крупнейшие «финансисты», генеральные откупщики братья Пари, у к-рых Ло отобрал откупы и к-рые немало содействовали скорейшему провалу его предприятия. Эти «спасители отечества» направили его курс снова в свою гавань: к дефицитам, долгам и прочим финансовым операциям, теперь тем более нужным и возможным, что операции Ло потрепали многие состояния, тогда как государственная казна была свободна от всяких обязательств. Фактическим главой правительства был, после смерти Дюбуа (1723), герцог Бурбонский, плохой политик, но большой спекулянт, имевший любовницей дочь откупщика, маркизу де При, которая под руководством братьев Пари вела свои денежные дела, тогда как самый младший из этих братьев, Пари-Довернуа, ведал финансами королевства. Это тесное содружество было разрушено опалой герцога и ссылкой г-жи де При. Но и при кардинале Флери, сменившем герцога Бурбона, король не вмешивался в дела вплоть до смерти кардинала. Людовик XV был глубоко развратный человек. Он знал только свои удовольствия, в которых он был до-

вольно неразборчив; из них самым большим была охота. На государство и свою власть он смотрел как на средство для удовлетворения своих прихотей, а на гос. казну как на свой собственный кошелек. Он тратил колоссальные суммы на постройку загородных дворцов и охотничьих замков, на подарки и пенсии своим любовницам, из к-рых самая знаменитая, г-жа де Помпадур, стоила Франции 36 млн. ливров. Приближенных и министров он многократно менял по капризу своих любовниц, и один из них, появившийся и затем быстро исчезнувший, — по фамилии Силуэт — превратился даже в нарицательное понятие.

Упадок абсолютизма ни в чем не сказался с такой силой, как в области внешней политики. Людовик XV принимал участие в 3 больших войнах: за польское наследство (1733—35), за австрийское наследство (1740—48) и в Семилетней войне (1756—63). Последняя из этих войн — Семилетняя, — в которой Людовик XV стал на сторону Австрии против Пруссии и ее союзника Англии, приковала его силы к востоку континента, в то время как Англия захватывала одну за другой колонии Ф. Общие итоги были весьма плачевны: присоединение Лотарингии (по венским договорам 1735 и 1738, окончательно в 1766), упрочение родственной линии Бурбонов на престоле Неаполитанского королевства (1735) и в герцогстве Парма и Пьяченца (испанская линия Бурбонов; по Аахенскому миру 1748) и присоединение Корсики (1768). Зато по Парижскому миру 1763, которым кончилась Семилетняя война, Ф. потеряла Канаду, Луизиану (лев. берег р. Миссисипи кроме г. Нового Орлеана) и часть Антильских о-вов, уступила Испании, которая лишила Флориды (ее тоже захватила Англия), правый берег р. Миссисипи. В Африке из всего Сенегала она сохранила за собой небольшой остров и на Индостане 5 городов, которыми она владеет и до сих пор. — Король умер от оспы 10/V 1774. Его похоронили тайно и все же не уберегли от презрительных возгласов толпы, случайно оказавшейся на пути к месту его погребения в Сен-Дени.

• Ф. во второй половине 18 в. была в зените мануфактурного периода своего капиталистического развития, гл. обр. в виде домашней системы крупной пром-сти с характерной для нее формой полной зависимости работающего у себя на дому, чаще всего деревенского, кустаря от капиталиста, который снабжал этого кустаря сырьем и орудиями производства. Так была построена почти вся текстильная (особенно хлопчатобумажная) пром-сть, получившая широкое распространение в деревне и узаконенная указом 7/IX 1762 (подтвержден в 1765), разрешавшим внецеховое деревенское производство, к-рое фактически и вопреки постоянным жалобам цехов существовало уже с 15 в. Эта деревенская пром-сть была сильно развита в Бретани, Фландрии, Бове и Эно — на С., в Лотарингии, Шампани, Бургонии — на В., в Дофине и Лангедоке — на Ю. и в Турени — на З. Цеховое производство существовало повсюду. Но удельный вес его падал с каждым годом; мануфактура в чистом виде была тоже скорее исключением. В основе Ф. 18 в. все еще продолжала оставаться аграрной страной с огромным преобладанием деревни над городом (из 23—24 млн. только ок. 2 млн. жили в городе). Техническая основа с. х-ва не претерпевала никаких существенных изменений (трех-

полье). Оно попрежнему в массе было мелким хозяйством крестьянина (цензитария или арендатора), эксплуатируемого сеньером, которому он продолжал выплачивать разнообразные феодальные платежи и повинности.

С ростом промышленности и городов, с повышением товарности сельского хозяйства в промышленных областях, особенно на севере и вблизи столицы, стали появляться крупные хозяйства—как крестьянские фермы, приарендовывавшие землю, так и крупные предприятия вроде ферм по откорму мясного скота, которые арендовали у сеньеров и церкви сразу большие площади. Появление крупных крестьянских хозяйств, работавших в первую очередь на рынок, свидетельствовало о дальнейшем расхождении крестьянства и выделении из основной массы среднего крестьянства деревенской буржуазии, с одной стороны, и многочисленного бедняцкого слоя мельчайших собственников или половников—с другой. Среди последних во 2-й половине 18 века стала быстро распространяться деревенская пром-сть. Крестьянство в целом продолжало находиться под гнетом сеньериального режима. Последний ощущался теперь пожалуй даже тяжелее, чем раньше, в виду повсеместного стремления сеньеров восстанавливать давно забытые права на те или другие повинности держателей и усиления нажима феодальных прав на крестьянина с целью более тщательной и систематической его эксплуатации. В условиях этого усиления гнета сеньериального режима и общего очень низкого уровня благосостояния крестьянства последнее с жадностью тянулось к земле. Говоря о периоде, предшествовавшем революции, нельзя упускать из вида существенного факта, который замалчивается буржуазной историографией: крестьянские восстания, раздавленные во время расцвета абсолютизма Людовика XIV в 60—70-х годах 17 века, к концу 18 века, накануне революции, снова разливаются широкой волной в большинстве провинций Ф.

Общему накоплению богатства в руках буржуазии сопутствовали развитие естественнонаучного мышления, материализм и рационализм общего мировоззрения, провозглашение общественных идеалов буржуазии абсолютными, неотъемлемыми, естественными правами человека. Политическое сознание буржуазии, отвернувшись окончательно от абсолютизма, ищет более подходящей для себя формы организации в виде конституционной монархии (*Монтескьё*, см.) или прислушивается к проповеди радикального демократизма (*Руссо*, см.). Литература, пресса и салоны (см.) служат выражением обществ. мнения, к-рое стоит в резкой оппозиции ко двору и королю. Обе группы господствующего класса—дворянство и духовенство—переживают процесс окончательного паразитического вырождения. Сравнительно небольшое по отношению ко всей нации число дворян и высшего духовенства владеет огромными земельными богатствами, является единственным собственником сеньериальной ренты во всех ее видах (включая и церковную десятину), освобождено от налогов (за исключением «двадцатины»), но в большинстве случаев даже и не заглядывает в свои сеньерии. Дворянство живет в лучшем случае службой в армии, но гл. обр. питается милостями и пенсиями короля и занимается вместе с «финансистами» спекуляциями вокруг финансовых операций госу-

дарства. Духовенство ведет веселую и привольную жизнь, мало заботясь о своих прямых обязанностях и сваливая их на низшее, особенно сельское духовенство, к-рое влачит жалкое существование, деля с крестьянином его невзгоды и нищету и пылая вместе с ним ненавистью к существующему порядку (*Ж. Мелье*, см.).—Король Людовик XVI, внук умершего короля, вступил на престол (1774), когда ему было 20 лет. В юности это был «толстый парень, неповоротливый и дурно воспитанный, с взъерошенными волосами и черными руками, который дрался со своими братьями и фальшиво пел в церкви». Он был простоват, его плохо учили. Любимыми его занятиями были слесарное ремесло и охота, после к-рой он много ел и болел желудком. Когда его женили (1770), он не в пример своим предшественникам сделался добрым семьянином, но подпал под влияние «австриячки», своей жены, дочери императрицы Марии Терезии. Мария Антуанетта была красива, легкомысленна и расточительна, но достаточно упряма там, где дело касалось увольнения не нравившихся ей лично государственных деятелей. Вступив на престол, Людовик XVI назначил генеральным контролером финансов экономиста-физиократа *Тюрго* (см.). Начало царствования обещало стать эрой «просвещенного абсолютизма». Тюрго, последний великий министр старой монархии, был истым представителем просвещенной буржуазии 18 века. Его кратковременная деятельность, а в еще большей степени его никогда не осуществленная программа отражали интересы буржуазии. Он сократил расходы на двор и доходы откупов, добился уменьшения дефицита с 48 до 17 млн. Он разрешил свободную торговлю хлебом, уничтожил государственную дорожную барщину (*corvée des routes*), упразднил цехи (впрочем они скоро были снова восстановлены) и проектировал широкую реформу социального характера: отмену феодальных повинностей, организацию местного самоуправления, учреждение королевского муниципалитета (представительного учреждения) с совещательными правами. Но никакие реформы уже не были возможны, раз они задевали чьи-либо привилегии. Придворные и откупщики, спекулянты хлебом, терявшие от свободы хлебной торговли, духовенство, у которого министр намеревался изъять дело воспитания, и парламент, с к-рым он не желал считаться, соединили свои усилия и, воспользовавшись беспорядками, вызванными дороговизной хлеба по случаю неурожая (мучная война 1775), свалили Тюрго (1776).

На место Тюрго у финансов стал женевакский банкир Неккер (1776—78). Финансы сделались пробным камнем каждого министра и жерновом на шее абсолютизма, от к-рого он пошел ко дну. Неккер снова стал прибегать к займам (106 млн. ливров только в 1777), и государственный долг скоро дошел до 600 млн. ливров. Но достаточно было министру опубликовать бюджет с указанием 28 млн., истраченных на подарки и милости, как его уволили, хотя он и скрыл от публики истинный дефицит, доходивший до 114 млн. л. Париж был возмущен его отставкой. Война с Англией на стороне сев.-американских колоний, боровшихся за свою независимость, не возвратила французам Канады (1783), но увеличила государственный долг еще на 220 млн. При расточительном Калонне (1783—87) он продолжал расти, как снежный ком (до 1.200.000 ливров). Запутавшись окончательно.

Калонн стал настаивать на созыве нотаблей, к-рым он считал необходимым объявить открыто цифры дефицита и долга и вынудить от них одобрение проекта реформы: установление поземельного налога на все земли без изъятия, уменьшение талы и т. д. Так как до сих пор дефицит скрывали (даже Неккер), известие о нем произвело ошеломляющее впечатление на двор, тайна которого была выдана, и на общество, к-рое впервые о нем узнало. Негодовали и там и здесь. Нотабли (их было 142—принцев, епископов, дворян и высших чиновников) высказались против поземельного налога, так как он затрагивал их привилегии, и разоблачили хищения самого Калонна. 9/II 1787 он был уволен в отставку. Его преемником королева назначила своего друга, архиепископа Ломени де-Бриенна (1787—88). Бриенн распустил непокорных нотаблей и потребовал от парламента регистрации проектов Калонна, превращенных в указы. Парламент отказался по той же причине, как и нотабли, и выставил в противовес требование о созыве Генеральных штатов (30/VI 1787). Его изгнали в Труа. Здесь его встретили овациями. Испуганный растущей популярностью парламента, Бриенн пошел на мировую, отказавшись от поземельного налога, и парламент после формального покаяния вернулся в Париж (20/IX 1787). Парижане устроили иллюминацию, сожгли изображение Калонна, поносили «мадам дефицит» (королеву) и влочили по канаве чучело ее наперсницы, герцогини Полиньяк. Поземельный налог был заменен «двадцатиной», но парламент, поддержанный всеобщим одобрением, стал смелым и заявил ряд протестов против действий правительства, косвенно затрагивая королеву (демонстрация 11/III 1788), и снова потребовал созыва Генеральных штатов. Тогда его закрыли и арестовали его членов. Бриенн обратился за финансовой помощью к духовенству. Последнее отказало и в свою очередь потребовало созыва Генеральных штатов. В стране усиливались волнения. Самочинно собрались Штаты в Дофине (не собирались с 1639). В Бретани толпа имела столкновение с войсками, парламент и дворянство оказали прямое неповиновение королю. В Провансе Штаты выдвинули требование налогового равенства. Привилегированные, к-рым грозила потеря их привилегий, подняли повсюду ропот («революция привилегированных»). Тогда король дал отставку Бриенну, восстановил парламент, призвал вторично к власти Неккера (авг. 1788) и объявил о созыве Генеральных штатов на 5/V 1789. *С. Сказкин.*

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 18 в.

Период Учредительного и Законодательного собраний (1789—92). Революция конца 18 в. во Ф. является классическим типом законченной, доведенной до конца буржуазно-демократической революции, к-рая уничтожила последние следы феодализма и аристократии и привела к полной победе буржуазии (Э н г е л ь с). По словам Маркса, «Победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, разделения собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над фамильным именем, промышленности над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привиле-

гиями» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 54—55). Революция двигалась «по восходящей линии», причем господство умеренной партии сменялось господством более радикальной партии, за господством конституционалистов (до 10/VIII 1792) следовало господство жирондистов (до 2/VI 1793), к-рых в свою очередь отстранили якобинцы (до 27/VII 1794). Только выступления крестьянства и плебейских элементов городов дали возможность довести буржуазно-демократич. революцию до конца. Все то великое, что совершила первая французская революция, она провела в жизнь не тогда, когда «хозяином» революции была либеральная буржуазия, а тогда, когда была установлена якобинская диктатура и когда для закрепления своих завоеваний революция должна была опереться на широкие плебейские массы.

Перед самым открытием Генеральных штатов в Сент-Антуанском предместье Парижа произошли (27—28/IV) волнения, приведшие к разгрому домов предпринимателей Ренвейона и Анрио, считавших зарплату в 15 су в день достаточной для рабочей семьи, в то время как 4-фунтовый хлеб стоил те же 15 су. Волнения происходили на почве голода, но в тесной связи с политическим возбуждением во всей стране. В провинциях продовольственные волнения были направлены не только против скупщиков хлеба, но и против налоговой системы.

Выборы в Генеральные штаты были, как правило, прямыми для духовенства и дворянства, 2-степенными для 3-го сословия (в крупных городах), 3- и даже 4-степенными для крестьян. Имущественный ценз (6 ливров годового обложения) устранял рабочих от участия в выборах. Из 1.155 избранных депутатов ок. 600 принадлежало к 3-му сословию (почти половина—юристы), к ним примкнули потом до 200 человек из низшего духовенства и до 90 либеральных представителей знати. Открытие Генеральных штатов в Версале (5/V) вызвало у представителей 3-го сословия разочарование. Людовик XVI говорил как абсолютный монарх, к-рый «повелевает нацией», предостерегал от стремлений к новшествам и призывал к отысканию средств для упрочения государственного кредита. О каких-либо политических реформах умалчивал и Неккер, к-рый весь свой длинный доклад свел к вопросу о финансовом положении, причем признавал только 56 млн. л. дефицита (вместо 162 млн.) и предлагал заем в 80 млн. В тот же вечер на отдельных совещаниях представители 3-го сословия решили добиваться поименного голосования и превращения Генеральных штатов в Национальное собрание. 17/VI депутаты 3-го сословия объявили себя «Национальным собранием», постановив, что налоги могут взиматься лишь с согласия Собрания. Дворянское сословие протестовало, но депутаты от духовенства большинством (149 против 137) решили присоединиться к 3-му сословию (19/VI). Тогда король, по настоянию принцев, знати и высшего духовенства, приказал закрыть зал заседаний. 20/VI депутаты Национального собрания, найдя зал заседаний закрытым и охраняемым вооруженным отрядом, отправились в «зал для игры в мяч», где и принесли присягу не расходиться, пока не выработают конституцию. Этот акт являлся уже прямым неповиновением королю.

На объединенном «королевском» заседании 23/VI король объявил недействительными постановления 17/VI, провозгласил незыблемость

всех видов феодальной собственности, обещал отмену финансовых привилегий духовенства и дворянства и заключение займов с согласия Генеральных штатов. В заключение он приказал немедленно разойтись и в дальнейшем собираться сословиям порознь. Однако депутаты 3-го сословия, несмотря на угрозу применения силы, продолжали заседать, объявив личность депутатов неприкосновенной. Король в виду явно одобрительного отношения к Собранию со стороны многотысячной толпы, окружавшей зал заседаний, не решился на применение силы. 24/VI к депутатам 3-го сословия присоединилось большинство духовенства, а 25-го и меньшинство дворянства (47). Король санкционировал (27/VI) объединение всех сословий в одно Собрание, к-рое вскоре (9/VII) объявило себя Учредительным. — Королевский двор не примирился однако с создавшимся положением и готовился к перевороту, намеченному на 16/VII. Уже после 23/VI Людовик XVI отдал тайный приказ усилить свою личную гвардию (1.288 чел.), наемную швейцарскую гвардию (2.248) и полк французских гвардейцев (3.642) иностранными полками как более надежными (до 20 тыс.). Вызванные войска начали прибывать, и атмосфера накалялась. Отставка Неккера (11/VII), предлагавшего королю итти на уступки, была воспринята как начало контрреволюционного переворота. 12/VII начались столкновения народа с войсками, были сожжены заставы, где взимались сборы с ввозимых в город продуктов (октруа). Народ вооружался, захватывая сильно оружие (в Доме инвалидов 32 тыс. ружей и пушки), продовольствие (52 повозки хлеба в монастыре Сең-Лазар). 14/VII массы из предместьев, соединившись с гвардейцами, привезшими пушки, атаковали Бастилию, которая была не только тюрьмой, но и крепостью, имевшей гарнизон (110) и господствовавшей над Антуанским предместьем и подступами к Ратуше и центру города. После кровопролитной атаки, стоившей нападавшим 98 убитых и 73 раненых, Бастилия была взята.

Падение Бастилии, символа старого порядка, предотвратило разгон Учредительного собрания и было победой демократии вопреки либералам, но плодами победы народной революции воспользовалась буржуазия, закрепившая победу 14/VII организацией муниципалитета, мером которого был избран Бальи, и Национальной гвардии, командующим которой стал Лафайет. Людовик XVI вынужден был согласиться на удаление войск и возвращение Неккера. Непримиримые реакционеры (граф Артуа, принцы Бретейль, Полиньяк) бежали за границу. Взятие Бастилии было сигналом к восстанию крестьян, которые отказывались выполнять сеньериальные повинности, нападали на замки и сжигали документы о феодальных правах. «Великий страх» охватил всех собственников. Имущая буржуазия, связанная частично с землевладением, использовала созданную по образцу Парижа Национальную гвардию для защиты городов от «разбойников». В заседании Учредительного собрания 3/VIII докладчик Соломон предложил подавить движение силой, указывая, что «собственность сделалась жертвой самого наглого грабежа и разбойничества, повсюду жгут замки, разрушают монастыри, налоги и сеньериальные права не уплачиваются более». В вечернем заседании 4/VIII докладчик избранной редакционной комиссии Тарже предлагал призвать бун-

товщиков к уважению собственности до тех пор, пока Собрание не разрешит вопроса о феодальных правах в законодательном порядке. Предложения пойти на уступки, установить налоговое равенство и отменить «без выкупа» личные повинности (барщину, право «мертвой руки», баналитеты), сохранив выкуп реальных повинностей (чинша, шампара и пр.), исходили от аристократического меньшинства — виконта де Ноайля и герцога д'Эгильона, членов Бретонского клуба, понявших невозможность «спасти» феодальный порядок и желавших получить выкуп за земельные права. Либеральная легенда о «ночи чудес», когда будто бы «энтузиазм» толкнул привилегированных к «отречению» от своих прав (Карлейль, ночи, к-рая будто бы «вымела мусор феодальной системы» (Минье), давно развеяна. По признанию самих реакционеров, «силы не было в наших руках, мы решили поэтому обезоружить народ добротой» (Монлозье). Декреты 5—10/VIII, провозглашая в принципе ликвидацию феодального строя, отменяли без выкупа личные сеньериальные повинности, исключительные права на охоту, голубятни, разведение кроликов, упраздняли сеньериальную юрисдикцию и церковную десятину — но лишь после установления содержания духовенству — и уничтожали неравенство в отношении налогов и занятия должностей. Реальные земельные права подлежали выполнению до их выкупа на основании позднейшего законодательства. В то же время Собрание предписало восстановить «порядок». Августовские декреты не остановили волнений крестьян, к-рые поняли буквально провозглашение ликвидации феодальной системы и продолжали отказываться выполнять все сеньериальные повинности.

Дальше декрета 11/VIII и *декларации прав человека и гражданина* (см.), принятой 26/VIII, в своей программной деятельности либеральная буржуазия, пришедшая к власти при помощи народных низов, итти не хотела. Между тем, несмотря на хороший урожай 1789, Париж в сентябре снабжался плохо. Представители аристократии пытались вести в связи с этим контрреволюционную агитацию и натравить массы на Собрание. Последнее постановило (29/VIII) разрешить свободную торговлю хлебом внутри страны, но запретить вывоз его за границу. Дороговизна хлеба и кризис вызвали широкое стачечное движение, движение рабочих, портных, сапожников, плотников, парикмахеров, которые боролись против уменьшения реальной заработной платы, собирались на сходки и посылали в муниципалитет депутаты с требованием повысить заработную плату и уменьшить цены на предметы первой необходимости. Чтобы прекратить волнения среди рабочих в созданных муниципалитетом «благотворительных мастерских» (земляные работы на Монмартре), где заработная плата составляла 20 су в день, муниципалитет решил (31/VIII) закрыть мастерские, в которых было занято 22 тыс. чел. и удалить «неуроженцев Парижа» из столицы. При дворе был выдвинут план бегства короля в Мец к войску маркиза Буйе; опять стягивались и готовились войска для разгона Нац. собрания. В Париже народные ораторы (Марат, Лусталло, Дантон) старались поднять массы и предлагали перевести короля и Собрание в Париж.

5 октября парижские женщины (6 тыс.), а с ними и мужчины отправились в поход на

Версаль с требованием переселения правительства и Собрания в Париж. Следом за ними двинулся и Лафайет с Национальной гвардией, чтобы помешать народным выступлениям. Женщины наводнили Собрание с криками «хлеба, хлеба, без долгих прений».

Королевская семья поддалась уговорам Лафайета и согласилась (6/X) переехать в Париж. Вслед за королем туда перебралось и Собрание, что поставило его и короля под контроль парижских народных масс. Таким образом без вмешательства народных низов 14/VII и 5—6/X буржуазия не получила бы власти и не удержала бы ее в своих руках.

Учредительное собрание и создание буржуазной монархии (1789—91). В Конституанте (Учредительном собрании) имелось значительное правое меньшинство, преобладающий конституционный центр и небольшая группа левых. Вожди и ораторы крайних роялистов (Д'Эпремьиль, Казалес, граф Монлозье, аббаты Мори и Монтезью) защищали интересы знати и высшего духовенства. Умеренные роялисты, называвшие себя «монархистами», выражали интересы финансистов и высшего чиновничества, находились под влиянием идей Монтезью, защищали абсолютное вето короля и 2-палатную систему. Они составляли небольшую группу в 40 человек (Лалли-Толендаль, Мунье и Берни, покинувшие Собрание после 5—6/X 1789, Клермон Тоннер, Малюе). Большинство Собрания принадлежало к конституционалистам, представителям интересов буржуазной аристократии и части либерального дворянства, которые делились на правый центр, имевший свое «Общество 1789» (Мирабо, аббаты Сийес и Греггар, Тарже, Гронше, Ле Шапелле, Лафайет, Балли, Дюран Майян и др.), и левый центр, связанный более с Бретонским, а потом Якобинским клубом (т. н. «триумvirат», Дюпер, Шарль Ламет и Барнав, и примыкавшая к нему группа ок. 30 человек, в частности Александр Ламет, герцог д'Эгильон, Ману, Богарне). Левая Собрания состояла из будущих жирондистов (Петион, Бюзю) и демократов—будущих монтаньяров (Максимилиан Робеспьер, Дюбуа Крансе, Приер из Марны, Ревбель). Президент Собрания избирался на 15 дней. Конституантой были образованы комитеты для подготовки работы и для наблюдения за деятельностью исполнительной власти (31: конституционный, феодальных прав, финансовый, церковный, дипломатический и др.). Заседания были публичные, и отчеты о них появлялись в газетах. Публика на трибунах аплодисментами и восклицаниями выражала свое отношение к тем или иным ораторам или предложениям. Собрание считалось непрерывным, неприкосновенным и нераспускаемым, одно оно имело право законодательной инициативы, и королевское вето не распространялось на конституционные и финансовые законы и на прокламации Собрания к нации. Король сохранял за собой право назначения министров (не из среды Собрания во избежание влияния короля), послов и командующих войсками и флотом, дипломатическую инициативу и гражданский лист в 25 млн. л. За его действия отвечали перед Собранием министры, скрепившие его подпись под распоряжениями. Его гвардия ограничивалась 1.200 чел. пехоты и 600 чел. конницы. Король мог быть низложен в случае государственной измены или оставления королевства без разрешения Собрания. Был провозглашен народный суве-

ренитет, но фактически политические права получили только состоятельные, так наз. активные граждане (несколько более 4½ млн.), к которым причислялись те, кто достиг 25 лет, платил прямой налог в размере, не меньшем чем 3-дневная заработная плата, не состоял на частной службе за жалованье. Неимущие, рабочие, слуги (до 3 млн.) попадали в разряд пассивных граждан, которые пользовались только гражданскими правами. Выборы устанавливались 2-степенные. На первичных собраниях «активные» граждане выбирали выборщиков (до 50 тыс.). Депутатами могли быть все активные граждане, платившие прямой налог в размере, не меньшем заработной платы за 10 дней. Однако для выборщиков ценз был повышен по очень сложной системе, устанавливавшей для городских выборщиков (в городах свыше 6 тыс. населения) получение дохода, равного заработной плате за 200 дней. В сельских местностях устанавливался ценз по доходу, равному зарплате за 150 дней. Отмеченные имущественные ограничения распространялись и на выборы в органы местного самоуправления. Административное и муниципальное управление было децентрализовано. Старое деление на провинции с их особыми привилегиями было заменено делением на 83 департамента, получивших название по имени местных рек и гор (Сены, Луары, Юры и т. д.). Выборные департаментские советы (36 членов) выделяли из своей среды 18 лиц, составлявших исполнительную директорию, и выбирали генерального прокурора-синдика. Департаменты делились на дистрикты, где совещательные советы состояли из 12, а директории из 4 членов. Дистрикты делились на кантоны. Города и села образовывали самоуправляющиеся коммуны (до 44 тыс.), выбравшие мера и муниципальных должностных лиц и располагавшие Национальной гвардией. Париж был разделен вместо 60 округов на 48 секций, к-рые были первичными муниципальными ячейками (78 тыс. активных граждан). Генеральный совет Коммуны состоял из 144 членов (по 3 от секции), а исполнительным органом являлось Муниципальное бюро из 48 лиц (по 1 от секции). Судьи избирались в кантонах, дистриктах и департаментах, но из лиц с высшим юридическим образованием. При разборе уголовных дел был введен суд присяжных. Брак стал рассматриваться как гражданский договор. Таким образом фактически Конституанта передавала политическую, административную и судебную власть в руки состоятельных буржуазных слоев населения.

Цехи и внутренние пошлины были отменены; была провозглашена свобода промышленности и торговли. Ввоз некоторых иностранных товаров был запрещен (34 статьи), на остальные была наложена пошлина в 10—12% их стоимости. Еще 17/VII 1789 Национальное собрание успокоило государственных кредиторов, признав все долги монархии. Выпущенные в августе 2 займа (в 30 и 80 млн. ливров) не были покрыты. Патриотический налог, вотированный 26/IX и равный ¼ годового обложения, пошел на покрытие процентов по прежним займам. Талейран предложил (10/X 1789) употребить церковные имущества на уплату долга, считая это «совместимым со строгим уважением к собственности», и Собрание, несмотря на упорную оппозицию правой, декретировало (21/XI) большинством (568 против 346), что «все церковные имущества

поступают в распоряжение нации», к-рая будет предоставлять средства на потребности культуры. Издержки революции были переложены т. о. на церковь, имущество к-рой (земельные ценности в 3—4 млрд. л.) буржуазия считала феодальной собственностью.

До начала войны с первой коалицией было выпущено за 1½ года ассигнаций на сумму в 2½ млрд. л. Ассигнации потеряли в январе 1790—4% своей стоимости, через год—9% и через 2 года—28%. По закону 14/V 1790, продаваемые имения дробились, и давалась рассрочка платежа на 12 лет; но скоро (3/XI) было разрешено продавать имения целиком, и срок уплаты сокращался до 4½ лет для пахотных земель и до 2 лет и 10 мес. для других. Распродажа национальных имуществ, которая преследовала прежде всего финансовые цели, имела большой успех. Система распродажи с торгов благоприятствовала крупным покупателям—городской буржуазии и кулачеству. Часто имущества продавались в 2—3 раза выше оценки. Городские имущества обыкновенно покупала буржуазия; в деревне она по размерам приобретенных владений часто стояла на первом месте, хотя число покупателей-крестьян было больше. В своей налоговой политике Конституанта покровительствовала буржуазии в ущерб земельным собственникам. Поземельный налог был определен в 240 млн. л., а налог с движимостей в 60 млн. Кроме того патентный сбор давал 18 млн., налог на документы и штемпельный—10—12 млн. л. Косвенные налоги были отменены.

Требования выполнения реальных сеньеральных повинностей только усилили крестьянские волнения зимой 1789—90. Крестьяне отказывались платить ренту, уничтожали документы о феодальных правах и, если встречали отпор, сжигали замки. Декрет 23/II 1790 о восстановлении общественного спокойствия, на к-ром настаивали особенно правые и Мирабо и против которого выступали Робеспьер и Петигон, возлагал на Коммуну ответственность за выполнение сеньеральных повинностей, устанавливал круговую ответственность крестьян за потери, понесенные вследствие отказа выполнять повинности, и предписывал подавлять беспорядки силой. По предложению Комитета феодальных прав, который отношения сеньера и цензитария приравнивал к отношениям кредитора и должника, Конституанта декретом 15—28/III 1790 относил к повинностям, отменяемым без выкупа, т. н. «личные» и «почетные», или узурпированные права, большей частью исчезнувшие или «выветрившиеся» (серваж, право мертвой руки, баналитеты, пошлыны), а к повинностям, подлежащим выкупу, «реальные», «выгодные» права, сохранившиеся в полной силе и обременительные для крестьян (чинш, феодальные ренты, шамнар, пошлыны с продажи имений и др.). В тех случаях, когда право мертвой руки и баналитеты были превращены в денежные и натуральные платежи и приняты буржуазную форму, они тоже подлежали выкупу. На крестьян же возлагалось представление доказательств, что известные права не подлежат выкупу. Закон 3—9/V 1790 устанавливал, что выкупная сумма должна в 20 раз превышать ежегодные платежи и вноситься без отсрочки и без оказания кредита со стороны государства, что делало выкуп невозможным даже для состоятельной верхушки крестьянства. Этот закон называли,

по праву, законом о сохранении феодальных прав; он вызвал негодование крестьян и новую полосу волнений во второй половине 1790 и первой половине 1791, причем крестьяне особенно протестовали против выкупа случайных повинностей, круговой ответственности и предъявления ими доказательств. Собрание реагировало на эти волнения новыми исключительными законами (2/VI и 18/VI 1790). По вопросу об общинных землях декрет 15/III 1790 отменял право триажа, но добиваться возвращения захваченных дворянами общинных земель крестьяне могли только по суду. В то же время Собрание боролось с захватом крестьянами общинных угодий. Ничего не было сделано и в отношении пересмотра актов выдела, мешавших крестьянам пользоваться сервитутами (напр. лесными).

Резко выраженный буржуазно-классовый характер носила политика Конституанты и по отношению к рабочим. Стачное движение с осени 1790 усилилось. Организовывались рабочие товарищества (типографов, плотников и др.). В ответ Собранием был издан закон Ле Шапелле (14/VI 1891), к-рый запрещал рабочие союзы, приравнивая их к цехам, устанавливал для зачинщиков штрафы (500—1.000 л.) и наказание тюремным заключением (3 месяца) и объявлял собрания рабочих мятежными собраниями, «ставящими целью стеснение свободы заниматься промышленным трудом». В то же время декрет 16/VI закрывал «благотворительные мастерские», насчитывавшие 31 тыс. рабочих и стоившие муниципалитету до 900 тыс. л. в месяц, готовясь силой задушить всякие волнения.

Конфисковав церковные имущества, Конституанта закрыла большое число монастырей (кроме благотворительных и просветительных конгрегаций), уменьшила число епархий (на 52) до 83 (соответственно числу департаментов) и приходов, отменила аннаты Риму и ввела выборность духовенства, установив для него жалование и обязав его принести присягу конституции. Так сложилась система «гражданского устройства клира» (Constitution civile du clergé). Папа Пий VI запретил французскому духовенству приносить присягу конституции и тем вызвал раскол в церкви. В отношении колоний и рабства в них Учредительное собрание, встав на сторону колонистов-рабовладельцев, плантаторов, сахарозаводчиков и работорговцев, сохранило рабство в колониях и слабо защищало права свободных мулатов, равноправия к-рых белые колонисты не хотели признавать. Этой политикой, находившейся в кричащем противоречии с принципами Декларации прав, Собрание вызвало волнения в Вест-индских колониях (Сан-Доминго) и восстание черных рабов. На защиту прав черных в Собрании выступали Мирабо, Петигон и Робеспьер, а вне Собрания—Бриссо и Марат.

Учредительное собрание, ведя в интересах буржуазной аристократии борьбу против плебейской оппозиции, потворствовало фактически заговорам роялистов. Особенно преследованиям подвергался как «поджигатель» Марат, самый последовательный тогда вождь революционной демократии. Уже после дней 5—6/X 1789 был издан приказ об аресте Марата. Марат был вынужден около месяца скрываться в окрестностях Парижа, а потом на 3 месяца уехать в Англию. Вернувшись из Англии, Марат стал прямо призывать к восстанию и вызвал против себя новые преследования. Политическое зна-

чение клубов росло. После перенесения заседаний Конституанты в Париж члены бывшего Бретонского клуба стали собираться в якобинском монастыре и приняли название «Общества друзей конституции». С конца 1789 стали основываться филиальные клубы в других городах; в августе 1790 их было 152, а в июне 1791—406. Летом 1790 Дюфурни и Моморо организовали демократический Клуб кордельеров, который имел поддержку в ряде народных обществ в отдельных округах. В Кордельерский клуб входило много якобинцев 1793 (Камилл Демулен, Дантон, Марат, Бонневиль, Фрерон, Робер, Фабр д'Эглантин, Эбер, Венсан, Фурнье—американец, Анахарсис Клоотс). Фоше и Бонневиль основали «Социальный клуб» (13/X 1790), объединявший социальных реформаторов, к-рые проповедывали полусоциалистические, полуэгалитарные идеи в духе Руссо и Мабли и собирали до 5 тыс. слушателей, среди них и женщин. 10/V Конституанта отняла у клубов право петиций.—Между тем на юге Ф. происходили роялистские восстания, организованные агентами эмигрировавшего графа Артуа (10/V 1790 в Монтобана, 10/VI в Ниме, в августе в Жале). Старая армия разлагалась. Офицеры-дворяне суровыми репрессиями провоцировали солдатские волнения, причем Лафайет принимал сторону командиров. Особенно жестоким и кровопролитным было усмирение волнений в швейцарском полку Шатовье в Нанси в августе 1790. Солдаты выделили комитет и требовали от офицеров отчетности по суммам, предназначенным для выдачи жалованья, обнаруживши при ревизии кассы, что офицеры их обворовывают. Лафайет поручил усмирение реакционному генералу Буйе, к-рый отказался вести переговоры с солдатами и с боем занял город, причем погибло до 3 тыс. чел. (400 женщин и детей), а 20 чел. было повешено и 41 приговорены к каторжным работам. Собрание, Лафайет и король одобрили эти гнусные убийства в Нанси, которые вызвали сильное возмущение демократов, организовавших в Париже (2—3/IX) демонстрацию сочувствия швейцарцам Шатовье.

С осени 1790 политическая реакция усилилась. На словах соглашась с Собранием, Людовик XVI и Мария Антуанетта на деле рассчитывали усмирить бдительность Собрания и совершить контрреволюционный переворот. Осенью 1790 король дал барону Брегейлю поручение вести с иностранными монархами переговоры относительно их вмешательства для восстановления его власти. Одновременно королевский двор после смерти Мирабо (2/IV 1791) стал пользоваться услугами Ламета и Барнава, давая им деньги на газету и подкупая других членов клубов. Отъезд теток короля в феврале 1791 в Рим вызвал волнение в Париже. 8 апреля национальные гвардейцы помешали королю отправиться в Сен-Клу на праздник Пасхи. Король и королева воспользовались этим случаем, чтобы показать австрийскому императору, что они являются пленниками, и просить его прислать войска к границе для облегчения бегства короля. Попытка бегства была предпринята 20/VI. Людовик XVI, переодевший лакеем «баронесса Корф» (королевы), с подложными паспортами, бежал с семьей в почтовой карете по направлению к вост. границе. Запоздание с отъездом, братание гусар с народом и энергия завед. почтовой станцией Друе, узнавшего короля, привели к задержанию его

в Варенне и возвращению как пленника, в сопровождении 6 тыс. национальных гвардейцев и крестьян, в Париж (25/VI). Крестьяне ответили на бегство короля войной с аристократами и пожарами замков. Собрание взяло исполнительную власть в свои руки. Правые (290) заявили о выходе из Собрания. Нек-рые (Дантон, Реаль) выдвигали предложение об установлении регентства, имея в виду новую Орлеанскую династию. Якобинский клуб, стоявший вначале за низложение Людовика XVI в конституционном порядке, раскололся, причем консервативная (большая часть) вышла из него и основала свой клуб в монастыре Фейянов. Только Клуб кордельеров проявил решительность, организовав вместе с братскими и народными обществами движение за свержение короля и установление республики. Муниципалитет сделал заявление в том же смысле. Безоружная республиканская манифестация с участием большого числа рабочих, организованная кордельерами на Марсовом поле для сбора подписей под республиканской петицией (8—10 тыс.), была разогнана огнем Национальной гвардии Лафайета. Этим расстрелом Конституанта показала, как велик ее страх перед новыми революционными выступлениями народных масс, и выразила свою твердую решимость не допускать дальнейшего углубления революции. После подавления республиканского движения Учредительное собрание внесло ряд реакционных поправок к конституции (новый ценз для депутатов, ограничение прессы), выразило доверие присяге Людовика XVI на преданность конституции (12/IX) и разошлось (30/IX), уступив место Законодательному собранию. Еще раньше Конституанта приняла постановление, что ни один ее член не может быть избран в Легислативу.

Законодательное собрание (1/X 1791—20/IX 1792) и падение монархии. Первичные выборы в собрание по цензовой системе состоялись еще накануне бегства короля и обеспечили конституционалистам подавляющее большинство (600 из 745). Правая собрания состояла из феяянов, или конституционных монархистов (264). «Независимые», составившие центр (345), поддерживали конституционных монархистов. Левая собрания насчитывала 136 членов Якобинского и Кордельерского клубов, причем большинство из них принадлежало к «бриссотинцам» (Бриссо и Кондорсе от Парижа, Гюаде, Жансонне и Верньо от департамента Жиронды, Иснар, Ласурс), получившим позднее название «жирондцы» и выражавшим интересы крупной торгово-промышленной буржуазии (преимущественно провинциальной) и буржуазной интеллигенции. В их руки перешло управление муниципалитетом Парижа. Мером был избран (16/XI) Петюн, получивший 6.728 голосов против 3.126, поданных за Лафайета, прокурором Коммуны—Манюель, а Парижского департамента—Редерер. Небольшое демократическое крыло левых представляли гл. обр. члены Кордельерского клуба (Шабо, Базир, Мерлен из Тионвилля, а также Кутон). Деятельность Законодательного собрания началась в обстановке возобновившихся крестьянских волнений, усилившейся агитации неприсяжных священников, новых роялистских выступлений в департаментах и растущей угрозы войны с коалицией Австрии, Пруссии и др. В аграрном законодательстве Легислатива (Законодательное собрание) ограничилась изданием декрета (18/VI

1792) об отмене без выкупа случайных повинностей, что было первой уступкой в условиях начавшейся войны. Борьба против феодальных повинностей, раздражение против происков эмигрантов и аристократов, рост дороговизны хлеба и обесценение ассигнаций усилили с осени 1791 аграрное движение, во время которого происходил захват эмигрантских имуществ. С этим движением переплеталось движение сельской бедноты, которая явочным порядком стала устанавливать таксу на хлеб и другие предметы потребления. В Этампе был убит мер—богатый кожевник Симоно, пытавшийся воспротивиться таксации и расстреливавший крестьян. Поданная в собрание гражданами Этампа петиция (2/V 1792), составленная Доливье, выдвигала предложения таксации хлеба и национализации земли. На севере крестьяне препятствовали погрузке и отправке хлеба из портов, опасаясь, что хлеб вывозится за границу под предлогом помощи южным департаментам, где урожай 1791 был недостаточный. В Париже в январе 1792 произошли волнения на почве сильного вздорожания сахара (с 22—30 до 60 су за ливр) и колониальных товаров, вызванного спекуляцией в связи с событиями в вест-индских колониях, где вставшие рабы сжигали сахарные заводы. В Париже было разгромлено несколько бакалейных лавок, причем сахар распределялся по пониженной цене. Ремесленно-рабочие секции (Антуанского предместья, Гобленов, Гравилье) в представленных петициях требовали обуздания скупщиков и спекуляций. Летом Жак Ру выступил в Париже против скупщиков, а Ланж в Лионе предлагал национализацию съестных продуктов. Жирондисты, защищая свободу торговли, заявили устами Дюко, что «нет торговли без свободы».

Центр дворянской эмиграции (во главе с графом Артуа, Калонном и Конде) находился в Кобленце. Эмиграция обладала собственным двором, своими дипломатами и полководцами. Она шумно подстрекала европейские дворы к интервенции и устраивала роялистские восстания на юге Ф., разжигая церковные распри. В Авиньоне, присоединенном к Ф. в сентябре 1791 после народного голосования, между роялистами и «патриотами» произошло столкновение, закончившееся резней (16/X). Аббат Клод Алье организовывал на юге «белую» армию для похода на Париж, чтобы покарать «патриотов» при помощи европейских монархов. Роялистские банды появились в департаменте Лозер. На западе, в Вандее, неприсяжные священники раздували пламя восстания. В ответ Законодательное собрание декретом 9 ноября 1791 лишило неприсяжных священников пенсии, причислив их к «подозрительным» и дав право местной администрации выселять их. Эмигрантам было предоставлено 2 месяца срока для возвращения во Ф.—под угрозой секвестра имущества невернувшихся и объявления их заговорщиками. Король наложил вето на все эти декреты и тайно подстрекал европейских монархов ускорить интервенцию. Двор хотел войны, рассчитывая на восстановление абсолютной власти при помощи иностранных войск. Бриссотинцы также вели пропаганду войны в интересах торгово-промышл. буржуазии, стремившейся к расширению границ Ф. за счет Австрии и к господству на европейских рынках. Они добивались власти и рассчитывали войной отвлечь массы от революционных лозунгов.

Робеспьер и его сторонники были против войны, считая, что главное зло не в Кобленце, а в Париже, и не доверяя двору, министрам, Лафайету и генералам. Лафайетисты, рассчитывая на победу и на командные посты в армии и в правительстве, высказывались вместе с жирондистами за войну. Осенью 1791 и в начале 1792 на французской границе продолжали скопляться эмигранты и концентрировались австрийские и прусские войска. В конце декабря император Леопольд II обещал не допускать скопищ эмигрантов на границе; но после нового требования собрания (25/I 1792), чтобы он отказался от Пильницкой декларации (27/VIII 1791) о готовности Австрии и Пруссии выступить в пользу французского короля, Австрия заключила против Ф. формальный военный союз с Пруссией. Жирондисты, ускоряя войну, добились от короля образования жирондистского министерства (12/III), в котором министром иностранных дел стал авантюрист в политике Дюмурье, министром внутренних дел—де Ролян и министром финансов—Клавер. В ответ на отказ нового императора Франца I (с 1/III) удовлетворить ультиматум собрания последнее, по предложению Людовика XVI, объявило Австрии войну (20/IV).

Мария Антуанетта сообщила неприятелю план кампаний. Первые же неудачи французских войск внушили эмигрантам уверенность, что поход на Париж будет легкой военной прогулкой. В половине мая Лафайет предлагал австрийцам приостановить военные действия с тем, чтобы он мог двинуться на Париж для обуздания революции. Франц. генералы заявили о невозможности вести наступление. Только неподготовленность Австрии и Пруссии спасла Ф. от иностранного нашествия. Под впечатлением этих неудач собрание приняло более решительные меры для обороны и издало 3 декрета: о роспуске королевской гвардии, о ссылке неприсяжных священников по требованию 20 граждан (27/V) и об образовании лагеря под Парижем из 20 тыс. Король, опасаясь, что лагерь под Парижем будет использован против двора, наложил вето на последние 2 декрета, дал отставку министрам-жирондистам (13/VI), а потом и Дюмурье (15/VI) и составил министерство из фейянов. Лафайет, считая момент благоприятным, потребовал в резком письме к собранию (18/VI) подавления демократического движения и осуждал уволенных министров. Жирондисты решили тогда воспользоваться брожением в секциях и предместьях, чтобы направить его в русло мирной манифестации, которая должна была оказать давление на короля и побудить его к санкциям декретов и к возвращению жирондистских министров. 20/VI неорганизованные массы из предместий (до 30 тыс.) со своими вождями (пивовар Сантерр, мясник Лежандр) направились сначала к Законодательному собранию, а потом ко дворцу, чтобы протестовать против бездействия армии, отставки министров-«патриотов» и неутверждения декретов. Эта мирная демонстрация, в к-рой якобинцы отказались принимать участие, не увенчалась успехом: когда многотысячная толпа ворвалась во дворец, Людовик XVI позволил надеть на себя красный колпак и пил за здоровье нации, но отказался удовлетворить требования петиционеров. На другой день в собрании якобинцы и жирондисты в ответ на письменную жалобу короля единодушно выразили свое порицание движению. Покровительст-

вовавшие демонстрации Петион и Манюэль были удалены из муниципалитета. В некоторых департаментах начинались контрреволюционные восстания. 11 июля собрание объявило отечество в опасности. Жирондисты разразились сначала филиппиками против короля, грозя ему отрешением за связь с эмиграцией и коалицией (Верньо), но скоро забили отбой, выступили против республиканской агитации и завязали переговоры с королем. Измена генералов, пособничество двору со стороны фейянов, нерешительность и колебания жирондистов — подготавливали торжество внутренней и внешней контрреволюции, от чего Францию спасла только новая народная революция 10 августа.

Опасность победы контрреволюции затрагивала самые жизненные интересы плебейских масс города и деревни, — тем более, что вся масса крестьянства еще не добилась отмены феодальных прав и возврата узурпированных сеньерами общинных земель. Опасность победы контрреволюции грозила и новым земельным собственникам, к-рые к 1 ноября 1791 успели скупить церковных имуществ на 1.526 млн. л. Падение весной и летом курса ассигнации до 57—61% номинальной стоимости и рост дороговизны обостряли нужду не только в Париже. После событий 20/VI демократическое движение захватило и департаменты, откуда стали поступать требования о низложении короля. Под Парижем образовался лагерь *федератов* (см.), прибывших на праздник 14 июля (не менее 6 тыс.). Якобинцы (Робеспьер и др.) вели среди них агитацию против короля и Лафайета, составляли адреса с требованием низложения Людовика XVI, организовали Центральный комитет, связав его с демократическим движением секций. С 25/VII секции непрерывно заседали и сносились между собой. 25/VII прибыли федераты из Бреста, а 30/VII из Марселя (500 человек), распевая национально-революционный гимн, составленный Руже де Лилем и прозванный «Марсельзой». 28/VII в Париже стал известен манифест командующего армией коалиции герцога Брауншвейгского (25/VII), составленный по внушению двора с расчетом запугать революционеров, но произведший как-раз обратное действие. Манифест возлагал на жителей Парижа ответственность за неприкосновенность королевской семьи под угрозой военной экзекуции, объявлял «бунтовщиками против своего короля» всех, кто будет сопротивляться армии коалиции, открыто говорил о намерении монархов «восстановить законную власть» во Ф. 30/VII секция Французского театра объявила «пассивных» граждан полноправными членами секций. 31/VII секция Моконсейль предложила остальным секциям обратиться к собранию с петицией о низложении короля, и 3/VIII такая петиция была представлена в собрание Петионом. Во главе движения шли наиболее демократические секции предместий (Кенз-Вен, Гоблен, Французского театра, Люксембург) и некоторые — центра (Моконсейль, Гравилье, Ломбар). Восстание откладывалось несколько раз. Наконец отказ собрания (8/VIII) предать суду Лафайета (большинством 406 против 224) послужил последним толчком к восстанию. 9/VIII секция Сент-Ангуанского предместья Кенз-Вен призвала к восстанию. Вся ночь на 10-е в Париже гудел набат, призывавший к восстанию. Утром представители 28 секций организовали инсurreкционную Коммуну, к-рая

устранила прежний муниципалитет, подвергнув мера Петиона домашнему аресту, и арестовала преданного двору начальника Национальной гвардии Манда, к-рый по дороге в тюрьму был убит. Восставшие секции и федераты отправились на штурм королевского дворца Тюильри, к-рый был построен, как замок, с укреплениями и защищался гарнизоном, состоявшим из 930 жандармов, 900 швейцарцев, 200—300 дворян из бывшей лейб-гвардии и 3 батальонов ненадежных национальных гвардейцев (более 2 тыс.). Но артиллеристы, охранявшие Новый мост, соединявший южные предместья с центром, примкнули к восставшим, равно как и национальные гвардейцы, к-рым была поручена защита Тюильри. Это побудило короля покинуть с семьей Тюильри и искать убежища в Люксембургском дворце. Повстанцы ворвались уже во двор и начали браться со швейцарцами, как залп из окон дворца положил начало кровопролитной схватке восставших со швейцарцами и дворянами, засевшими во дворце. Прибывавшие все время подкрепления из предместий обеспечили победу восстания, обошедшегося в 376 убитых и раненых (285 национальных гвардейцев и граждан предместий, 85 федератов, среди них 42 марсельца). Почти все дворяне и 2/3 швейцарцев были истреблены. Законодательное собрание, сначала пообещавшее королю поддерживать «конституционные власти», после победы восстания вынуждено было по требованию революционной Коммуны отрешить короля от должности, подвергнуть его с семьей заключению в башне Тампль и объявить выборы в Конвент на основе всеобщего голосования. Исполнительная власть была передана Временному исполнительному совету, состоявшему из жирондистов. Лафайет после неудачной попытки поднять против Парижа армию бежал с нек-рыми приверженцами к австрийцам. Напротив, Дантон, занимавший с 10/VIII пост министра юстиции, не прерывая сношения с двором, жирондистами и якобинцами, примкнул к восстанию, чтобы сохранить руководство движением в руках буржуазии. Тайная переписка, найденная в Тюильри, окончательно разоблачила измену двора и его приспешников.

Революция 10 августа положила конец буржуазной монархии и власти буржуазной аристократии. Начался период борьбы за власть между средней буржуазией в лице жирондистов и плебейскими массами, возглавляемыми якобинцами. Острая борьба между Законодательным собранием и революционной Коммуной Парижа шла все 6 недель, протекших от революции 10 августа до созыва Конвента (21/IX). Коммуна толкала собрание и Исполнительный совет к более решительным мероприятиям по линии обороны и борьбы с контрреволюцией. Был учрежден Чрезвычайный трибунал для суда над захваченными в Тюильри швейцарцами и заговорщиками; его медлительность и снисходительность вызвали ожесточенную критику Марата. Тем временем события на фронте приняли угрожающий характер. Армия герцога Брауншвейгского вторглась 19/VIII во Ф., взяла крепость Лонгви (23/VIII) и осадила Верден (30/VIII). Жирондистские министры предлагали было покинуть Париж, чтобы избежать от давления Коммуны, но встретили сопротивление со стороны Дантона, призывавшего к смелости и считавшего необходимой поддержку Коммуны и масс. Коммуне было разрешено про-

изводство домашних обысков для выявления оружия и ареста подозрительных. Известия, полученные 2/IX в Париже, о падении Вердена и о роялистских волнениях в Вандее и боязнь оставить в тылу контрреволюционеров, когда «патриоты» пойдут на фронт, повели к массовым казням заключенных в тюрьмах врагов народа. Было казнено до 1.100 чел., большей частью неприсяжных священников, аристократов, швейцарцев, фальшивомонетчиков.

Законодательное собрание, Коммуна и Исполнительный совет не решались до 6/IX бороться с народным террором. Казни контрреволюционеров произошли также в Версале и в ряде департаментов. Угрожающее положение на фронте заставило Законодательное собрание в последние недели его существования пойти хоть отчасти навстречу требованиям масс: в революции плебейские элементы не только свергли монархию, но завоевали всеобщее избирательное право и право на оружие Национальной гвардии. Декрет 26/VIII присуждал к ссылке всех неприсяжных священников (за исключением больных и старше 60 лет), если они в течение 15 дней не покинут пределов Ф. Все светские конгрегации были упразднены и имущества их конфискованы. В армии и в департаменты были посланы комиссары из членов собрания. Военное командование было сменено. Военные реквизиции хлеба и фуража производились по установленной таксе. Продовольственные волнения побудили также издать декреты (9/IX, 16/IX), дававшие муниципалитетам право производить для нужд рынка учет зерна и гражданские реквизиции под угрозой конфискации зерна и наказания принудительными работами. Новые аграрные декреты, изданные в конце августа и в начале сентября, приостанавливали все иски о феодальных правах, облегчали выкуп повинностей, давали 2 года и 10 месяцев отсрочки для выкупных платежей, обязывали сеньеров в 3-месячный срок представить подлинные документы, свидетельствующие об их правах, разрешили продавать эмигрантские земли мелкими участками (1—2 га) и произвести разделы общинных земель и давали крестьянам право судебным порядком возвращать захваченные общинные и пустопорожные земли, если они не были проданы другому лицу или давность владения ими не превышала 40 лет. Революция вступила в стадию дальнейшего углубления. Таким образом без вмешательства народных низов 14 июля, 5—6 октября и 10 августа «старый порядок неизменно одерживал бы победу над буржуазией, коалиция в союзе с двором подавила бы революцию... таким образом, только эти плебеи и совершили революцию» [Письмо Энгельса к Каутскому от 20/II 1889, журн. «Историк-марксист», 1933, т. II (30), стр. 42]. К. Добролюбовский.

ЖИРОНДИСТСКИЙ ПЕРИОД КОНВЕНТА (СЕНТ. 1792—МАЙ 1793).

Борьба Горы и Жиронды. Процесс короля. Восстание 10/VIII заставило Законодательное собрание отменить деление на активных и пассивных граждан и вынести постановление о созыве Национального конвента для решения участи короля и выработки новой конституции. Национальный конвент (convention — соглашение, договор) был избран всеобщей, но двухстепенной подачей голосов. Во время выборов в основном борьба шла между жирондистами, вынужденными теперь перерядиться в

ярых республиканцев, и якобинцами — демократами и кордельерами — будущими «монтаньярами», образовавшими в Конвенте т. н. Гору (La Montagne — от занимавшихся этой партией верхних мест в зале заседаний).

Жирондистов поддерживала ставшая после 10/VIII контрреволюционной крупная торгово-промышленная буржуазия, а также все крупнособственнические элементы, которые, будучи напуганы самовольными таксациями и реквизициями, непрекращающимся аграрным движением, случаями раздела крупных ферм и уже начинавшейся агитацией в пользу *аграрного закона* (см.), не желали дальнейшего развития революции, требовали установления «порядка», «уважения к собственности», беспощадной борьбы с «анархией» и ее порождением — повстанческой Парижской Коммуной. Наиболее решительные избирательные победы жирондисты одержали в торгово-промышленных департаментах Юга и Запада.

Правда, из 745 членов Конвента к этой партии определенно примыкало всего 165 чел., но при поддержке беспартийной части Конвента — центра, «равнины», или «болота», — насчитывавшего до 500 депутатов, жирондисты имели за собой большинство нового собрания. В их же руках продолжала оставаться и исполнительная власть в лице «Временного исполнительного совета» и важных министерских постов.

За монтаньяров голосовала преимущественно революционная демократия городов, уже страдавшая от все обострившегося продовольственного кризиса и потому не удовлетворенная одними политическими завоеваниями. Местами их поддерживали и деревенские санкюлоты, недовольные половинчатым аграрным законодательством Легислативы. Наиболее видные представители Горы, как Робеспьер, Марат, Билло-Варенн, прошли от Парижа. Монтаньяры признавали в принципе необходимость известного регулирования хлебной торговли государством в целях смягчения народной нужды и потому выступали против неограниченного экономического либерализма жирондистов (речь Робеспьера в Конвенте 2/XII 1792), но отнюдь не разделяли требований таксаций предметов первой необходимости или введения *аграрного закона* (см.), к-рые уже тогда выдвигались страдавшей от дороговизны городской и деревенской беднотой. Беднота еще не создала своих организаций и не получила, если не считать рабочего-ткача Армонвилля из Реймса, представительства в Конвенте, но уже имела своих идеологов в лице Жака Ру (см.), члена Кордельерского клуба *Моморо*, лионца *Ланжа*, священника *Долвьё* (см.) и др. Характерно, что на первом же заседании Конвент единогласно декретировал, по предложению Дантона, что «неприкосновенность личности и собственности находится под охраной всей нации», и только следующим декретом отменил королевскую власть во Франции.

Борьба между жирондистами и будущими монтаньярами, начавшаяся еще до революции 10/VIII и обострившаяся в период «двоевластия» Коммуны и Законодательного собрания, возобновилась с крайним напряжением с первых же дней после открытия Конвента.

Успехи на фронтах способствовали укреплению жирондистского правительства, главой к-рого с выходом Дантона из Исполнительного совета становится *Ролан* (см.). Жиронда переходит в наступление. Она отвергает блок, пред-

ложенный ей Дантоном, к-рый мечтал одно время купить мир с коалицией ценой спасения короля. Начинается поход против ряда революционных мероприятий, в свое время навязанных Законодательному собранию революционной Коммуной: ликвидируется Чрезвычайный трибунал, приостанавливаются преследования монархистов, в ноябре приостанавливается распродажа эмигрантских земель. Обезоруживая революцию, жирондисты поощряют возвращение бежавших из Парижа богатей и аристократов. В Конвенте и жирондистской прессе идет яростная травля революционной Коммуны и вождей Горы; Марата и Робеспьера обвиняют в стремлении к диктатуре, на них пытаются взвалить ответственность за «сентябрьские убийства». Располагая большинством в Конвенте, бриссотинцы не чувствовали достаточной опоры за его стенами. Коммуна явно имела за собой большинство демократического населения столицы, только-что еще раз продемонстрировавшего свое враждебное отношение к жирондистской партии провалом ее парижских кандидатур на выборах в Конвент. Переизбранная в конце ноября революционная Коммуна сохранила в основном своих старых вождей и кадры. Жирондисты удержали в своих руках пост парижского мера, но в муниципальном бюро усилились монтаньярские элементы: *Шометт* (см.) был избран прокурором Коммуны, *Гейбер* (см.) и Реаль — его заместителями.

Якобинский клуб, ставший теперь цитаделью Горы, уже с октября 1792 исключает из числа своих членов виднейших жирондистских лидеров, другие спешат уйти сами. На случай решительного столкновения с Коммуной, в руках к-рой была теперь столичная Национальная гвардия, в распоряжении Конвента не было никакой вооруженной силы. Против революционных санкюлотов Парижа жирондисты искали поддержки в департаментах, где их влияние было еще сильно. Нек-рые департаменты самовольно снарядили и отправили в Париж отряды Национальной гвардии. Жирондисты, боявшиеся резкого разрыва с прошлым и дальнейшего углубления революции, хотели спасти короля. С этой целью они пытались всячески оттянуть суд над Людовиком XVI по обвинению его в тайных сношениях с эмигрантами и находившимися в войне с Францией иностранными державами (см. выше). Когда же под давлением Якобинского клуба, Коммуны и парижских секций решено было начать процесс, жирондисты употребили все усилия, чтобы затянуть и осложнить судебную процедуру и тем самым выиграть время, необходимое для обработки общественного мнения. Так, в ходе процесса жирондисты настаивали на передаче приговора Конвента на утверждение первичных собраний. Защищая это «обращение к народу», жирондисты надеялись одновременно и спасти жизнь королю и, опираясь на департаменты, обуздать «зарвавшийся» Париж.

Монтаньяры выступили решительными противниками этого контрреволюционного предложения. Разоблачая маневры жирондистов, Робеспьер указывал, что они «апеллируют не к народу, а к новым аристократам, фельянам, которые собираются под их знамена» (отсюда прозвище «апеллянты»). Конвент, признавая единогласно виновность Людовика XVI в заговоре против свободы нации, отверг «обращение к народу». Когда большинство Конвента

та высказалось за смертную казнь, жирондисты потребовали приостановки исполнения приговора до обнародования конституции. Однако отсрочка была отклонена большинством (380 против 310). Процесс короля протекал среди сильнейшего политического возбуждения: рьялисты вели энергичную агитацию среди депутатов, широко используя крупные суммы, переведенные через испанского поверенного в делах; 20/I они убили депутата Лепелетье. С другой стороны, в рабочих предместьях царлю сильнейшее негодование на медлительность Конвента, можно было опасаться нового восстания. В такой обстановке большинство «болота» не осмеливалось голосовать вместе с Жирондой. 21/I 1793 Людовик XVI был казнен.

Внешняя политика республики в конце 1792 и в начале 1793. Положение на фронте к началу 1793. Созыв Конвента совпал с резким изменением положения на фронтах в пользу молодой республики. Революционный энтузиазм санкюлотов отстоял Париж в битве при Вальми (20/IX 1792), Лонгви и Верден были снова заняты французами, пруссаки отброшены. Вскоре Пруссия, отвлеченная вторым разделом Польши (21/I 1793), совершенным за спиной Австрии, фактически перестала принимать участие в военных операциях коалиции. 24/IX генерал Монтескью вошел в Шамбери, во всей Савойе он был принят как освободитель. 29/IX французы заняли Ниццу. Рейнская армия под начальством Кюстина нанесла ряд поражений австрийским войскам и заняла последовательно Шпейер (30/IX), Вормс (5/X), Майнц (21/X) и наконец Франкфурт-на-Майне. В Бельгии генерал Дюмурье нанес решительное поражение австрийцам при Жемаппе (6/XI).

Вся территория Франции была теперь очищена от иностранных войск, и добровольческие армии не только отбросили регулярные войска союзников от границы Франции и спасли завоевания революции, но и сами перешли в наступление, оккупировав целый ряд областей. В ноябре жители Савойи, Ниццы и рейнских городов изъявили желание о присоединении их территорий к Франции.—Все эти обстоятельства ставили перед внешней политикой республики новые задачи. Блестящие успехи франц. оружия не могли не оживить среди франц. буржуазии идеи расширения Франции до границ Рейна, Альп, Пиренеев. С другой стороны, пока республика не была признана монархической Европой и не была гарантирована от новых атак со стороны разбитых, но еще недобитых врагов или от образования новых коалиций, требовалась дальнейшая решительная борьба. 19/XI Конвент провозгласил, что будет оказывать помощь... «всем народам, к-рые пожелают возвратить себе свободу». 27/XI 1792 он декретировал присоединение к Франции Савойи, 31/I 1793—Ниццы, 15/XII был издан декрет, к-рый обязывал франц. командование низвергать при вступлении в неприятельскую страну старые власти и заменять их народным правительством, уничтожать сословный строй, феодальные повинности, отменять десятину, городские пошлыны, конфисковать имущество церкви и т. п. «Нам необходимо объявить революционную власть в странах, в которые мы вступим». «Война против замков, мир хижинам»,—говорил монтаньяр Камбон, обосновывая декрет. Политика, намеченная в докладе Камбона и в декрете 15/XII, проводилась гене-

ралами Конвента и его комиссарами в Бельгии и на Рейне. Народные массы присоединяемых или оккупированных стран, получив помощь со стороны французских санкюлотов, должны были реально почувствовать благоденствия революции.

Революционная Ф. оказалась способной вернуть гигантские силы сопротивления и создать новую систему ведения войны, опираясь на мощный подъем революционных масс. В феврале 1793 декретом Конвента призываются 300.000 чел. Конвент декретирует массовый набор на основе «постоянной реквизиции» всех граждан на службу в армии (23/VIII 1793). Так, впервые появляются массовые национальные армии (см. *Армия*).

Крушение монархии во Франции, провозглашение новых принципов внешней политики, территориальные приобретения Республики не могли не встревожить старинной соперницы Франции—Великобритании. Революционно-демократическое движение, начинавшееся в Англии под впечатлением первых успехов французской революции (см. *Великобритания*, История), усилилось с осени 1792. Возобновилось аграрное и национальное движение в Ирландии, в самой Англии имели место волнения и стачки на почве дороговизны хлеба. Война с Ф. могла дать хороший предлог для расправы с англ. демократами и пресечь распространение революционной заразы. Но эти соображения играли лишь второстепенную роль. Решающее значение имела затрагивавшая жизненные интересы английской буржуазии оккупация французами Бельгии. Она сопровождалась открытием устья Шельды для свободного плавания франц. судов (16/XI), означавшим первый шаг к аннексии союзной с Англией Голландии и к захвату французами огромных богатств голландских банков, этих кредиторов всей Европы.

Питт (см.) открыто идет на разрыв с Францией. Англия отказывается признать Французскую республику и требует отмены постановлений об открытии Шельды. В конце декабря парламент принял билль, облегчавший правительству высылку заподозренных в революционной пропаганде иностранцев; другой билль воспрещал вывоз англ. хлеба во Францию.

Жирондистское правительство, переоценивавшее силу революционного движения в Англии, ответило расторгжением торгового договора 1786. 10/I было решено занять Голландию. Казнь Людовика XVI дала новые аргументы сторонникам войны в Англии, требовавшим теперь мести за «самое гнусное из всех известных в истории злодеяний» и борьбы во имя защиты христианства от «безбожных французских революционеров». 24/I неофициальный французский поверенный в делах Шевелен был выслан из Англии. 1/I 1793 Конвент был вынужден объявить войну. Вступив в войну, к-рая была в сущности продолжением англо-французских торговых войн первой половины 18 в., Англия стала душой в новой второй коалиции против Ф. Благодаря дипломатической работе Питта к марту 1793 Республика имела против себя Англию, Австрию, Пруссию, Россию, Испанию (с 7/III), Голландию, германские княжества, Венецию, Сардинию, Пьемонт, Неаполитанское королевство. Английская буржуазия стала «в первые ряды громителей освободительного движения человечества» (С т а л и н, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 610). Не имея сколько-нибудь значительной сухопутной ар-

мии, Англия старалась воевать «чужими руками» (С т а л и н, там же, стр. 611). Она регулярно снабжала своих союзников деньгами, а ее флот блокировал французские берега, парализуя заморскую торговлю Республики и оказывая помощь австрийцам в Бельгии и на Нижнем Рейне.

Между тем Ф. не была готова к борьбе с новой коалицией. После побед конца 1792 добровольцы считали свою роль оконченной и массами расходились по домам, дисциплина пала. Плачевное состояние интендантской части способствовало развитию болезни, опустошавших ряды зимовавших в Бельгии частей. Создание настоящей революционной армии стало возможно лишь в конце 1793 на основе новых завоеваний революции.

Массовое движение на почве дороговизны жизни. Революция 31/V—2/VI. Усиленный выпуск ассигнатов (на 1/I 1793 — ок. 2,4 млрд. ливров, на 1/VI—4,3 млрд. ливров при стоимости нац. имущества в 3 млрд. ливров), практиковавшийся собраниями, означал покрытие издержек революции и войны за счет трудящихся масс города и деревни. Инфляция и ее неизбежный спутник—дороговизна предметов первой необходимости—дают себя знать уже в конце 1792, когда курс ассигнатов упал до 63. Несмотря на хороший урожай, особенно поднялись цены на хлеб, усиленно закупавшийся для нужд армии (с 3 до 5—8 су за фунт). В том же направлении действовало припрятывание хлеба зажиточным крестьянством и спекулянтами. Не только батраки и чернорабочие со средним заработком 20—25 су в день, но и городские пролетарии, получавшие 30—60 су, были осуждены на полуголодное существование. Наряду с дороговизной усилывалась и безработица. После некоторого подъема в 1791 франц. пром-сть снова испытывает тяжелый кризис, вызванный войной и блокадой и обострившийся в начале 1793. Особенно пострадала работавшая на привозном сырье хлопчатобумажная и шелковая пром-сть. Уже в ноябре 1792 в Лионе бездействовало 30 тыс. станков. Жалобы на дороговизну и безработицу шли также из Тулона и Пуатье. Рост эмиграции после 10/VIII разорил парижские предприятия, изготовлявшие предметы роскоши; замерла и строительная деятельность в столице.

Дороговизна предметов первой необходимости, голод и все усиливавшаяся безработица еще с конца 1792 вызвали к жизни стихийное массовое движение среди городских и деревенских пролетариев и полупролетариев. Движение шло под лозунгом обуздания спекуляции и введения твердых цен на съестные припасы, а прежде всего—на хлеб.

Многие муниципалитеты вынуждены были под напором масс принимать меры против скупщиков и спекулянтов хлебом и узаконять твердые цены на хлеб, насильственно установленные вооруженными толпами. В Лионе женщины, врываясь толпами в лавки, назначали твердые цены на съестные припасы и расклеивали свои тарифы по городу на стенах. Местами вводился принудительный курс на ассигнаты, обязательный обмолот для снабжения рынков и т. п. 19 ноября в Конvente была прочитана петиция избирателей деп. Сены и Луары с жалобами на полное несоответствие между ценами на хлеб и жалкой заработной платой, к-рой вынужден довольствоваться рабочий. Петиция требовала установления твердых цен на хлеб, воспре-

щения вносить арендную плату зерном и т. п. Парижская Коммуна уже в 1792 приняла меры для обеспечения столичного населения дешевым хлебом: она скупает всю муку в городе и перепродает ее булочникам по уменьшенной цене, обязуя их отпускать хлеб не дороже 3 су за фунт. Но эта обычная для городских финансов операция, требовавшая постоянных правительственных субсидий, к-рые крайне неохотно отпускались жирондистским Конвентом, не давала надлежащего результата. Пока таксация оставалась чисто местным явлением, никакие заградительные отряды не могли помешать утечке дешевой муки из Парижа, население к-рого постоянно жило под угрозой истощения хлебных запасов. Разочарованные в политике местных такс парижские рабочие, кустари и мелкие ремесленники выдвигают требование установления твердых цен на хлеб и др. предметы первой необходимости в общегосударственном масштабе. Центром агитации за *максимум* (см.) становятся парижские секции и новые народные клубы. Этим движением, к-рое усиливается в начале 1793, руководят «бешеные» (см.) с Жаком Ру и Варле (см.) во главе. Парижские секции пытаются объединиться друг с другом и создают свою особую организацию, независимую от центрального муниципалитета. К ней примыкают распространяемые парижанами отряды департаментской стражи («Федераты 84 департаментов»).

Стихийные выступления плебейских элементов Парижа, происходившие в феврале 1793 под лозунгом введения таксы на зерно, только усилили раздражение буржуазии и вооружили против «бешеных» мелких парижских лавочников. Движение в пользу максимума встретило на первых порах энергичный отпор не только со стороны жирондистов, угрожавших Парижу крестьянской забастовкой в случае установления максимальных цен на хлеб, но и со стороны монтаньяров, к-рые поддерживали предложение об аресте петиционеров, выступавших в Конвенте 12/II от имени 48 секций Парижа с требованием введения таксы на зерно. Борьба за установление твердых цен шла и в других городах. В Лионе во главе движения выступал единомышленник Ру—бывший священник *Шалье* (см.). Здесь наряду с лозунгами таксации зерна и воспрещения торговли звонкой монетой выдвигалось и чисто пролетарское требование—установление новых тарифов заработной платы в соответствии с вздорожанием жизни. Главных защитников ненавистных скупщиков и спекулянтов народные массы справедливо видели в жирондистах. Движение в пользу максимума переплеталось с политическим движением за очищение Конвента от бриссотинцев, голосовавших за «апелляцию к народу и против казни Людовика XV».

В начале марта, под впечатлением первых известий о неудачах франц. оружия в Бельгии и критическом положении ставленника жирондистов *Дюмурье* (см.) в Голландии, парижские санкюлоты производят новый натиск на Жиронду. В ночь с 9 на 10/III Варле настоял на принятии Клубом кордельеров революции с призывом к восстанию, но большинство секций и на этот раз не пошло за «бешеными». Не удалась и попытка вовлечь в движение Якобинский клуб. Дело ограничилось разгромом редакций жирондистских газет (10/III 1793). «Бешеные» еще раз потерпели неудачу, их атака на Жиронду оказалась преждевременной. Изда-

ный Конвентом 18/III декрет, устанавливавший смертную казнь за одно лишь предложение аграрного закона, нанесил удар их агитации.—Благодаря английской блокаде франц. берегов, парализовавшей подвоз сырья и колониальных продуктов, исчезновению с рынков хлеба, припрятывавшегося кулачеством, дальнейшему падению курсов ассигнатов (до 80% в феврале), спекулятивной горячке, охватившей «всех богатых людей», уже в марте 1793 наблюдается дальнейший рост дороговизны и обострение продовольственного кризиса. В Париже росли цены на съестные припасы, постоянно ощущался недостаток хлеба, у дверей булочных росли очереди, в нек-рых секциях происходили беспорядки на этой почве.—Вопросы о разделе общинных земель и о распродаже эмигрантских имуществ оставались неразрешенными. В то же время завоеваниям революции снова угрожала смертельная опасность. Занятая внешней войной Республика получила «удар кинжалом в спину»: 10/III вспыхнуло восстание в Вандее (см. *Вандейские войны*), где местное кулачество, недовольное новым набором в армию и реквизициями, производившимися комиссарами Конвента для снабжения хлебом Парижа раньше, чем в других районах, перешло на сторону контрреволюции. Повстанцы учинили резню в Машкуле, заняли Шоле, угрожая Нанту. Еще хуже обстояло дело на внешнем фронте: Поражение генерала Миранда при Альденгофене и потеря (французами) Льежа заставили Дюмурье очистить уже оккупированную им Голландию.—После поражения, понесенного при Неервиндене (18/III), французы были принуждены эвакуировать Бельгию. Измена *Дюмурье* (см.), считавшегося креатурой жирондистов и другом Дантона (конец марта и начало апреля), едва не открыла австрийцам дорогу к Парижу. Чтобы спасти Республику, необходимы были решительные меры. Уже 10/III под давлением Парижской Коммуны Конвент декретировал (вопреки сопротивлению жирондистов, протестовавших против «новой инквизиции», но при поддержке Дантона) создание Чрезвычайного уголовного трибунала (впоследствии стал называться Революционным трибуналом) для борьбы с контрреволюцией. Были изданы новые суровые декреты против эмигрантов и неприсяжных священников.

6/IV, в целях придания большего единства и силы исполнительной власти, был создан *Комитет общественного спасения* (см.) из 9 членов, руководящее положение в котором занял Дантон. Пользуясь тяжелым положением Республики, Жиронда переходит в наступление.—В начале апреля она пробует обвинить Дантона в соучастии с Дюмурье. 13/IV ей удается получить согласие Конвента на предание суду Революционного трибунала Марата (однако оправданного 24/IV).

Если монтаньяры не хотели быть уничтоженными своими политическими противниками или разделить с ними участь партии, ставшей поперек дороги дальнейшему развитию революции, они должны были стать на путь решительной борьбы с бриссотинцами за власть. Но борьба не могла быть успешной без поддержки со стороны городской и деревенской бедноты. Чтобы обеспечить себе эту поддержку, Гора была вынуждена принять основные требования «бешеных»: искоренение спекуляции звонкой монетой и установление такс, устранение «апеллянтов» из Конвента.—Так возникает в половине апреля

антижирондистский «левый блок» (якобинцев, Парижской Коммуны и «бешеных»), вокруг которого мобилизуются все силы революционной демократии. Уже 11/IV Конвент устанавливает принудительный курс ассигнагов. 15/IV «48 секций Парижа» представляют в Конвент целый обвинительный акт против Жиронды; петиционеры требуют немедленного лишения 22 депутатов их полномочий, как только большинство департаментов даст свое согласие на эту меру. 18/IV к решетке Конвента является делегация департамента и местных властей Парижа с требованием установления максимума цен на хлеб во всей Республике. В тот же день Коммуна объявила себя на революционном положении, впредь до разрешения продовольственного вопроса.

Жиронда употребила все усилия, чтобы провалить максимум, апеллируя к интересам землевладельцев и торговцев хлебом. Колебаниям «болота» был положен конец, когда 1/V в Конвент явилась делегация от 16 тыс. рабочих Сент-Антуанского предместья, пригрозившая восстанием в случае отклонения максимума. 4/V был издан декрет, обязывающий директорию департаментов установить максимальные цены на хлеб, а всех землевладельцев и торговцев — заявить, под угрозой реквизиции, местным властям об имеющихся у них запасах зерна и муки. 20/V, несмотря на энергичное сопротивление Жиронды, Конвент принял в принципе прогрессивно-подходящий налог в форме «принудительного займа» у богатых. Однако пока жирондисты стояли у власти, эти половинчатые уступки требованиям масс рисковали остаться на бумаге. К тому же декрет 4/V не мог удовлетворить городских и деревенских санкюлотов, требовавших теперь «всеобщего максимума», т. е. таксации всех предметов первой необходимости. Настоятельность этой меры снова выдвинула вопрос о революционном разрешении политического кризиса чисто революционным путем, об устранении из Конвента жирондистов, без чего экономические требования масс не имели шансов на осуществление.

Не надеясь на Якобинский клуб, к-рый продолжал цепляться за чисто легальную тактику, плебейские элементы Парижа (рабочие и мелкие ремесленники) создают, опираясь на секции, свою особую организацию, к-рая должна была взять в свои руки подготовку новой революции. Уже с 1/IV в помещении «Епископства» собираются представители от парижских секций и других избирательных собраний Парижского департамента. К половине мая, окрепнув в процессе кампании за максимум и принудительный заем, эта организация становится постоянной. С начала апреля идет мобилизация всех сил революционной демократии для решительного натиска на Жиронду. 18/V Конвент назначил специальную Комиссию 12-ти «для расследования всех заговоров, которые угрожают свободе». Комиссия ввела новый строгий регламент для парижских секций, грозивший совершенно парализовать их деятельность, арестовала заместителя прокурора Коммуны Гебера и вождя «бешеных» Варле, затребовала списки членов революционных комитетов секций. — В свою очередь и Жиронда спешно мобилизует вокруг себя все контрреволюционные элементы в стране, подготавливая отпадение ряда департаментов от Парижа и вооруженное наступление на столицу. Жирондистская агитация встречает горячий отклик в та-

ких центрах наибольшего влияния жирондистской партии, как Бордо, Марсель, Нант, Лион, Руан, Амьен и др. — 29/V представители 33 секций, тайно собравшись в Епископстве, выделили Центральный комитет для организации и руководства восстанием (Комитет 6-ти, потом 9-ти). Застрельщиками движения, как и в революции 10/VIII, выступили секции с преобладающим пролетарским и полупролетарским населением (секция Гравильеров, Сите, Французского театра, особенно секции Сент-Антуанского и Сен-Марсельского предместий). Якобинский клуб присоединился к движению, несмотря на попытки Дантона добиться примирения партий. Восстание было назначено Комитетом 9-ти на 31/V.

Накануне ночью Комитет распустил Коммуну и затем снова облек ее уже революционной властью. Чтобы обеспечить поддержку революционно настроенной мелкой буржуазии, он объявил, что «всякая собственность находится под покровительством санкюлотов». Утром по приказу Анрио, назначенного главнокомандующим Национальной гвардией, Конвент был окружен вооруженными секционерами, имевшими при себе артиллерию.

В зал заседаний явилась делегация от 48 секций Парижа и революционной Коммуны с требованием уничтожения Комиссии 12-ти, передачи суду двух жирондистских министров и 22 депутатов, создания революционной армии, установления единообразной твердой цены на хлеб по всей Республике, устранения всех дворян из армии, чистки административного аппарата, организации помощи солдатским семьям и т. д. Монтаньяры поддерживали требования делегации, но большинство Конвента не пошло дальше ликвидации Комиссии 12-ти. Движение потерпело поражение, но Национальная гвардия рабочих кварталов продолжала оставаться под ружьем. 2/VI натиск на Конвент возобновился с новой силой. 80 тысяч вооруженных санкюлотов наводнили помещения Конвента и прилегающие улицы и, угрожая оружием, не выпускали депутатов из здания, пока большинство Конвента не декретировало заключение под домашний арест 22 жирондистских депутатов, членов Комиссии 12-ти и двух министров-бриссотинцев.

ЯКОБИНСКАЯ ДИКТАТУРА.

Революция 31/V—2/VI, сломившая политическое господство Жиронды, положила начало якобинской диктатуре. Только теперь происходит окончательная ликвидация феодализма; буржуазно-демократическая революция побеждает в процессе внешней и гражданской войны вопреки «отодвинутой в сторону буржуазии». Время якобинской диктатуры распадается на отдельные этапы. На каждом из них мы имеем различное соотношение социальных сил внутри левого блока.

Первый этап — от революции 31/V—2/VI до начала сентября 1793. Это период, когда осуществлялся блок городской мелкой буржуазии с городским плебейством и крестьянством в целом против контрреволюционной крупной буржуазии и помещиков. Руководящая роль в левом блоке принадлежит в этот период городской мелкой буржуазии. Партия монтаньяров стоит у власти, но господствующее положение в правительственных органах (по крайней мере до вступления Робеспьера в Комитет общественного спасения — 26/VII 1793) занимает

ее правое, соглашательское крыло—дантонисты, которые пытаются тянуть революцию назад, свести на-нет плоды выступления парижских низов 31/V—2/VI.

Второй период якобинской диктатуры начинается с гебертистской революции начала сентября и длится до марта 1794. В этот период зажиточное крестьянство (кулачество) выпадает из левого блока и становится активной контрреволюционной силой. Стоящая у власти партия робеспьеристов, или центр монтаньярства, находится под наибольшим влиянием «низов», плебейских элементов города и деревни. Конвент действительно становится «диктатурой общественных низов пролетариата и мелкой буржуазии» (Л е н и н, Соч., т. IX, стр. 372), «диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с нею)» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 190). На этом этапе революции плебейские элементы городов становятся гегемоном революции, «центром притяжения для демократического крестьянства» (Л е н и н, Сочинения, т. XV, стр. 195).

Третьим этапом якобинской диктатуры следует считать период от марта до июля 1794, когда в результате разгрома гебертистов влияние «низов», плебейских элементов города и деревни, на робеспьеровское правительство несколько ослабляется.

Гражданская война. Социально-экономическая политика якобинского Конвента летом 1793. Результаты революции 2/VI не были достаточно закреплены. Дантонисты, в руках к-рых продолжали оставаться Комитет общественной безопасности (КОБ) и Комитет общественного спасения (КОС), держали курс не на полный разгром ставшей главной опорой контрреволюции жирондистской партии, а на соглашение с ней. 75 депутатов, заявивших письменный протест против ареста своих сотоварищей по партии, продолжали заседать в Конвенте (так называемые протестанты). Надзор за арестованными был настолько слаб, что в ближайшие два дня после революции большинство их бежало из Парижа.

* Предательская политика дантонистов, проводившаяся несмотря на протесты Робеспьера, дала Жиронде возможность оприветиться от нанесенного ей удара и подготовить т. н. «федералистское» восстание в департаментах, а затем способствовала его развитию. Восстание охватило прежде всего районы наибольшего влияния Жиронды на западе и департаменты Эр и Кальвадос. На юго-западе и юге восстание, быстро сомкнувшееся с роялистской контрреволюцией, охватило крупнейшие торговые промышленные центры—Бордо, Тулузу, Лион, Марсель, Тулон, Монпелье, Ним. В Тулоне Людовик XVII был провозглашен королем, виднейшие местные республиканцы казнены, адмирал Трогоф сдал англичанам свою эскадру и порт (27/VIII), после чего здесь высадились 16-тысячный неприятельский десант. Жирондисты пытались перенести антиякобинский террор в Париж. 13/VII находившаяся в сношениях с жирондистами Шарлотта Корде (см.) убила Марата. В Лионе 16/VII был казнен вождь местных рабочих Шалье (см.). Большой частью движением руководила департаментская и дистриктская администрация, как правило, состоявшая из крупных собственников. Оно охватило 60 департаментов; лишь централь-

ные районы да пограничные департаменты, находившиеся под угрозой неприятельского вторжения, остались верны правительству. Одновременно разгорелось монархическое восстание в Вандее. Лишь в конце июля войскам Конвента удалось освободить осажденный мятежниками Нант и отбросить их на левый берег Луары (см. *Вандейские войны*).

Однако в большинстве районов жирондистам не удалось организовать сколько-нибудь значительных вооруженных сил и оказать энергичное сопротивление войскам Конвента. Отряды Альпийской армии под начальством Карто, соединившись с батальонами местных санкюлотов, помешали соединению нимских и марсельских мятежников с лионцами. 27/VII Карто занял Авиньон, 25/VIII вступил в Марсель, уже готовый сдать англичанам. Лишь под Тулоном, к-рый был взят только 13/XII, да в Лионе, сдавшемся лишь 9/X, правительственным войскам пришлось выдержать длительную и упорную борьбу.

Неудача жирондистского восстания объясняется тем, что, будучи партией контрреволюционной буржуазии, притом действовавшей в союзе с роялистами, Жиронда не встретила поддержки ни со стороны городских санкюлотов ни со стороны крестьянства, ничего не получившего от жирондистского Конвента.

Тактика ставших у власти монтаньяров, напротив, заключалась в том, чтобы поспешить с проведением ряда существеннейших мероприятий, которые обеспечили бы Республике поддержку широчайших масс деревенского населения, от сельских санкюлотов до зажиточного крестьянства включительно. Уже 3/VI Конвент возобновил приостановленную жирондистами распродажу эмигрантских земель, изменив в то же время условия покупки в благоприятном для мелких приобретателей смысле и предоставив безземельным и карликовым крестьянам (с участком до 1 арпана) право на получение 1 арпана из эмигрантского фонда без участия в торгах и с рассрочкой платежей на 10 лет.

Декрет 10/VI возвращал (безвозмездно) сельским общинам все угодья, некогда захваченные у них сеньерами, и разрешил раздел общинных земель равными долями между всеми жителями коммун по требованию 1/3 их членов, предотвратив дальнейшие самовольные разделы общинных земель и начинавшуюся на этой почве гражданскую войну в деревне. Декретом 17/VII отменялись все феодальные права без всякого выкупа. В интересах городских и деревенских санкюлотов Конвент принял декрет о государственной поддержке многоземельных санкюлотов, обеспечении пенсий их вдов и сирот, помощи старикам и т. п. (28/VI). Чтобы успокоить мелкую буржуазию, Конвент освободил от уплаты чрезвычайного подоходного налога всех граждан, ежегодные доходы к-рых не превышали 10 или 6 (для холостяков) тыс. ливров (23/VI). Эта монтаньярская социально-экономическая политика, мобилизовавшая вокруг Конвента широкие народные массы, давшая им почувствовать реальные выгоды от новой революции, обеспечила успех якобинской конституции (принята 24/VI и утверждена 1,8 млн. голосов против 17,6 тыс.).

По новой конституции (1793), последовательной проводившей принцип народовластия, Ф. должна была стать демократической республикой: право голоса получали все граждане-муж-

чины (не исключая и «слуг»), достигшие 21 года; вводились прямые выборы и однопалатная система, выборность всех чиновников народом. Конституция гарантировала всем французам равенство, свободное отправление культа, общее образование, неограниченную свободу печати, право петиций и право составлять народные общества. Первичным собраниям предоставлялось право опротестовывать законы в течение известного срока по издании их законодательным корпусом. Особая статья объявляла «священным долгом» общества поддерживать существование обездоленных граждан, либо доставляя им работу либо обеспечивая средства к существованию за теми, кто не в состоянии работать. Наиболее важные из летних декретов 1793 были приняты после перевыборов КОС (10/VII), в который теперь не был введен Дантон, а робеспьеристы получили перевес. Тем не менее дантонисты, получившие теперь кличку «усыпителей», продолжали борьбу за свою соглашательскую политику, мешая санкюлотизации армии, покровительствуя арестованному генералу *Кюстину* (см.), требуя амнистии жирондистам и немедленного введения в действие новой конституции.

Робеспьер, считавший после 31/V, что в борьбе против буржуа надо опираться на санкюлотов, сумел дать отпор этой оппортунистической политике. Введенный 27/VII в КОС, он становится настоящим главой правительства.

Борьба робеспьеровского правительства с «бешеными». Осуществление майского закона о максимуме было всецело в руках его злейших врагов—департаментской администрации, сплошь состоявшей из жирондистски настроенных крупных торговцев и землевладельцев. В одних департаментах твердые цены на зерно не были установлены вовсе, в других местные власти смотрели на максимум, как на временную меру и не карали за его нарушение. Департаментская администрация широко практиковала запрещение вывоза хлеба, обрекая на голод потребляющие районы. Разнобой в установлении твердых цен приводил к резкому колебанию их от департамента к департаменту. Зажиточное крестьянство, уже удовлетворенное декретами об отмене феодальных повинностей и возобновлении распродажи эмигрантских земель, не хотело принести дальнейших жертв для спасения революции. Оно прятало хлеб, выжидая лучших времен. Рынки пустовали. Большинство Конвента, где еще сидело значительное количество жирондистов, и дантонистский КОС были менее всего способны добиться от местной администрации исполнения закона и исправить его недостатки. Более того, Конвент сам способствовал срыву закона о максимуме, разрешив в начале июля—сначала местной администрации, а затем своим агентам по заготовкам для армии—покупать хлеб вне рынков и таким образом поощряя незаконные сделки на дому. Пользуясь попустительством местных и центральных властей, крупные землевладельцы и кулачество фактически сорвали применение первого максимума, к-рый в июле 1793 почти перестал существовать. Дальнейшее падение ценности асигнаатов (до 23% в июле) в связи с гражданской войной и критическим положением на внешнем фронте и бешеная спекуляция способствовали непрерывному вздорожанию предметов первой необходимости.

Ухудшение положения плебейских элементов городов способствовало оживлению агита-

ции «бешеных». Особенно сильно их влияние чувствовалось в Комитете общественной безопасности парижского департамента. Они выступили теперь с развернутой программой экономических и политических требований: беспощадная борьба со скупщиками вплоть до применения смертной казни; организация специальных продотрядов из санкюлотов для проведения реквизиций хлеба (революционных армий); установление твердых цен на все предметы первой необходимости; арест всех банкиров как «скупщиков звонкой монеты и виновников голода»; реквизиция имущества у незаконно разбогатевших за время революции; арест всех подозрительных, устранение дворян с командных постов в армии, замещение всех служебных вакансий санкюлотами; изгнание из Конвента всех «апеллянтов»; обновление Комитета общественного спасения.

Под руководством Ру проводилась кампания за включение в новую конституцию специальной статьи, устанавливавшей смертную казнь за ажиотаж и ростовщичество; наконец—за немедленное введение конституции в действие. Последний лозунг, ультрадемократический по внешности, фактически сближал «бешеных» с дантонистами, пытавшимися с помощью его помешать установлению режима революционной диктатуры.

У кордельеров Ру призывал к восстанию. 25/VI он выступил в Конвенте с настоящим обвинительным актом против Горы, подчеркнув, что класс санкюлотов еще ничего не выиграл от революции, кроме нужды. Среди возгласов негодования Ру закончил едва замаскированной угрозой новой революции. Конвент поручил Комитету земледелия срочно представить доклад о нормировке цен, но одновременно вынес порицание Ру. Однако Коммуна отказалась присоединиться к этому порицанию, а секция Гравильеров одобрила выступление Ру. 26 июня парижские прачки самовольно разгрузили суда с мылом и распределили его между собой по твердой цене при явном попустительстве со стороны Национальной гвардии.

Монтаньяры, которые считали, что, пытаясь идти дальше их в революционных мерах, «бешеные» мешают умиротворению департаментов, сами переходят в наступление. В Якобинском клубе Робеспьер объявил беспощадную войну «бешеным», его атаки вскоре увенчались успехом; 29/VI Коммуна отстраняет Ру от редактирования своего органа («Affiches de la Commune»), 1 июля она выносит порицание его поведению. Накануне Якобинский клуб добивался исключения Ру и Деклеркаиз Клуба кордельеров, послав туда специальную делегацию. Давление со стороны якобинцев было так сильно, что от петиции Ру отмежевалась даже секция Гравильеров. Как и в марте, «бешеные», имея против себя Робеспьера, Марата и Парижскую Коммуну, оказались изолированными. Характерно, что их поражение совпало с почти полной фактической ликвидацией закона о максимуме. Волнения на почве голода имели место в Руане, Амьене и др. городах. Тревожные вести с фронтов гражданской и внешней войны только усиливали возбуждение в массах. С конца июля возобновляется агитация в секциях, вновь оживает самочинная организация в Епископстве, к-рая ведет борьбу не только с Комитетом общественного спасения, но и с Коммуной. От последней секции требуют отчета о состоянии продовольственных ресурсов Парижа

и допущения их комиссаров в муниципальные склады для проверки имеющихся запасов. Таким образом секция пытается захватить в свои руки организацию снабжения столицы. Положение становилось день ото дня все более угрожающим. Идя навстречу требованиям парижских низов, Конвент декретирует знаменитый закон против скупщиков, предоставлявший коммунам право назначать специальных комиссаров для проверки деклараций торговцев и контролировать все их операции. За непредставление деклараций или сообщение неверных сведений виновные подлежали смертной казни (27/VIII). Это был новый шаг мятежников в сторону реализации требований «бешеных».

Сентябрьское выступление. Система якобинской диктатуры. Савгуста во главе движения становится гебертистская Коммуна. Гебертисты (см. Гебер), воспринявшие теперь политическую и экономическую программу «бешеных», одновременно требовали войны до победного конца и беспощадного сокрушения внутренней контрреволюции для обеспечения победы на фронте. «Отец-Дюшен» жестоко напал на дантонистов, этих «пацифистов» и «новых бриссотинцев», «изменников, засевших в партии Горы», виновных в соглашательской внешней политике, в проволочках с судом над жирондистами и королевой. Критикуя Конвент и его комитеты, гебертисты агитировали теперь за новое 31/V.

К движению примыкают *федераты* (см.), прибывшие в Париж из департаментов на празднование годовщины 10/VIII. Под их давлением, поддержанным демонстрацией Коммуны и секций (15/VIII), Конвент, вопреки сопротивлению Робеспьера, вынужден был декретировать массовый набор, мобилизовавший все взрослое население Ф. для организации обороны Республики (23/VIII). Идя навстречу требованиям городских и деревенских санкюлотов, Конвент восстановил и расширил закон о максимуме; 25/VIII был отменен декрет 1/VII, разрешивший администрации покупку хлеба у частных лиц вне рынка; 19/VIII прошел декрет о твердых ценах на овес и топливо. Для снабжения хлебом Парижа эмиссары Конвента получили право прибегать к реквизициям хлебных излишков в соседних департаментах. Но все эти уступки уже не могли удовлетворить масс. 4/IX, когда стало официально известно о вступлении англичан в Тулон и возбужденные массы явились в Коммуну с требованием немедленного введения всеобщего максимума, Гебер предложил всем рабочим (за исключением работающих на оборону) не являться на следующий день на работу, а двинуться вместе со всем народом на Конвент. 5/IX, после принятия петиции на митинге у здания Ратуши, огромная толпа демонстрантов с Гебером и Шометтом во главе двинулась к Конвенту.

Левоблокстская тактика и на этот раз принесла свои плоды. Под грозным напором плебейских элементов Парижа, совершивших эту «мирную» революцию, Конвент вынужден был капитулировать. Он принял декрет о немедленном создании революционной армии из 6 тыс. пехоты и 1.200 артиллер. (5/IX), включил революционные комитеты в государственный аппарат, поручив им составление списков подозрительных, установил вознаграждение в размере 40 су за посещение секций санкюлотами, сократив, правда, число заседаний до двух в неделю. Жирондистские министры—Клавьер и Лебрен—были преданы су-

ду Революционного трибунала. Через месяц (3/X) была произведена новая чистка Конвента: 136 жирондистов и им сочувствующих были удалены из Конвента, из них 41 были преданы суду Революционного трибунала, 75 «протестантов» (см. выше) были арестованы и лишь благодаря заступничеству Робеспьера не разделили участи первых. 17/IX прошел знаменитый декрет о «подозрительных» (см. *Terror*). 5/X был реорганизован Революционный трибунал в целях ускорения разбора политических процессов.

Важнейшим результатом сентябрьского выступления было привлечение гебертистов к участию в правительстве и устранение от власти дантонистов. Уже 6/IX КОС был пополнен близкими к гебертистам *Билло-Варенном* (см.) и Колло д'Эрбуа, через которых правительство связалось с Клубом кордельеров и секционными народными обществами. Дантон отказался пойти в обновленный Комитет общественного спасения. Последний дантонист (Тюрио) вышел из Комитета 20/IX. 13/IX было ликвидировано засилье дантонистов в Комитете общественной безопасности.

Решительный поворот произошел и в социально-экономической политике Конвента. 3/IX прошел наконец декрет о подоходном налоге в форме принудительного займа у богатых, решенном в принципе еще 20/V. Декрет 11/IX устанавливал однообразные для всей страны твердые цены на зерно, муку и фураж. 29/IX прошел декрет о введении «всеобщего максимума», т. е. твердых цен почти на все товары. Идя навстречу нуждам деревенской бедноты, Конвент издал декрет, обязавший наиболее зажиточных крестьян обрабатывать поля призванных в армию, а также вообще земельные участки безлошадных и однолошадных (16/IX). Проведение этих мероприятий означало частичное осуществление программы «бешеных». Но последние повели антиправительственную агитацию в секциях, требуя введения в действие новой конституции и ликвидации террора. Эта тактическая ошибка крайней левой оппозиции была искусно использована Робеспьером для ее уничтожения как партии. Уже 5/IX по предложению Якобинского клуба был арестован Ж. Ру, 17/IX—Варле, 30/X было закрыто Общество женщин-республиканок, поддерживавшее «бешеных». Позже были арестованы Леклерк и Клер *Лакомб* (см.).

Революционное правительство, вышедшее из народных восстаний 31/V—2/VI, а особенно 5/IX 1793, получило характер «неограниченной», опирающейся на силу, а не на закон, власти» (Ленин, Сочинения, т. IX, стр. 95), власти, опирающейся «на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные, „легальные“, „мирным путем“, созданные учреждения» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 62). Оно опиралось на вооруженные массы санкюлотов (рабочих и мелких ремесленников) и их организации внепарламентского типа (народные клубы, ЦК в Епископстве, ЦК защитников 84 департаментов, революционную Парижскую Коммуну, секции и т. п.), а не на ослабленный чистками Конвент, не на какие-либо «мирным путем» вотированные декреты. Несмотря на то, что выработанная мятежниками конституция была одобрена большинством населения, Конвент, вопреки домогательствам дантонистов и очутившихся у них в хвосте «бешеных», не считал

возможным немедленно разойтись и назначить новые выборы: 10/X (19 вандемьера II года) он декретировал, по предложению Сен-Жюста, что «правительство Франции остается революционным вплоть до заключения мира». В дальнейшем права отдельных органов революционного правительства были систематизированы декретом 14 фримера II года (4/XII 1793). Являясь живым отрицанием принципов буржуазной демократии, на которых была построена конституция 1793, эта система диктовалась столько же потребностями обороны страны, сколько необходимостью кормить городское население и подавлять внутреннюю контрреволюцию (см. *Революционное правительство*). После революции 5/IX настоящим правительственным центром становится *Комитет общественного спасения* (см.). Согласно закону, он должен был переизбираться Конвентом ежемесячно. Фактически после ухода из него последнего дантониста. Комитет не обновлялся до 9 термидора II года (27/VII 1794). По декрету 13/IX он получил право подбора состава Комитета общественной безопасности и других комитетов Конвента, а также право надзора за их деятельностью. По декрету 14 фримера на него было возложено руководство всей внешней политикой Республики. Министры становятся подчиненными Комитету общественного спасения чиновниками, ему же были подчинены и генералы французских армий.

Таким образом Комитет общественного спасения, в руках к-рого сходятся теперь все нити управления, становится руководящим и полномочным органом якобинской диктатуры, с помощью к-рого партия монтаньяров управляла государством. Политику Комитета общественного спасения на местах осуществляли прежде всего подконтрольные и подотчетные ему «депутаты в миссии» или комиссары Конвента, командированные с чрезвычайными полномочиями в департаменты и на фронты. Декрет 14 фримера превращал выборных прокуроров-синдиков в дистриктах и коммунах в национальных агентов, назначавшихся Конвентом по представлению Комитета общественного спасения, ему подотчетных и обязанных следить за исполнением законов, вскрывать злоупотребления администрации на местах, руководить чистой государственного аппарата, производством реквизиций и т. п. Аналогичная централизация была произведена и в области революционной юстиции. Декрет 19 флореаля II года (8/V 1794) уничтожил местные революционные трибуналы и революционные комиссии, созданные «депутатами в миссии». Огненные дела по обвинению в заговорах должны были рассматриваться в парижском Революционном трибунале. Так «железный кулак Конвента» сплотил воедино Францию, децентрализованную Национальным собранием (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 407).

Декретом 1 брюмера II года (22/X 1793) была создана Центр. комиссия продовольствия и снабжения (см. *Максимум*), которая получила (с 12/XI) исключительное право на производство реквизиций и распоряжение всем национальным урожаем.

Однако несмотря на усиление правительственной централизации, именно в этот (2-й) период Якобинской диктатуры в наибольшей степени выявился ее народный характер. «Депутаты в мясе» и «национальные агенты»

опирались в своей деятельности не на департаментскую администрацию, которая после разгрома жирондистского востания потеряла почти все свои полномочия (см. Декрет 14 фримера), а на администрацию дистриктов, тесно связанную с широкими народными массами, и коммун или их секций. Важной опорой революционного правительства на местах были рассеянные по всей стране (число их доходило до 21 тыс.) революционные (или наблюдательные) комитеты, эти органы борьбы с контрреволюцией. В городах они рекрутировались преимущественно из «плебейских элементов», а в деревнях—из крестьян—средняков и бедноты. Зимой 1793—94 составной частью правительственного аппарата становятся и 3 тыс. народных обществ, часть к-рых была филиалами парижского Клуба якобинцев или кордельеров. Именно в этот (2-й) период своей диктатуры французские якобинцы в наибольшей степени были «якобинцы с народом», с революционным большинством народа, с революционными и передовыми классами своего времени» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 435), т. е. с «плебейскими элементами» города и деревни.

После 31/V все жирондистские газеты были закрыты; декреты о «подозрительных» (17/IX), «о специальных мерах против изменников отечества и врагов народа» (23 вантоза—13/III и 22 прериала—10/VI 1794) устанавливали те категории лиц, которые подлежали немедленному лишению свободы или преданию суду Революционного трибунала. В то же время декреты о твердых ценах сопровождалась исключительными законами против их нарушителей, особенно против спекулянтов, спекулянтов звонкой монетой и т. п. Против землевладельцев и «алчных фермеров» были пущены в ход революционные армии. Совокупность всех этих мероприятий получила название *террора* (см.), который Маркс определил как «плебейскую манеру расправы с врагами буржуазии, абсолютизмом, феодализмом и филлистерством», с помощью которой «пролетариат и не принадлежавшие к буржуазии слои городского населения... боролись... за осуществление интересов буржуазии, хотя и не на буржуазный манер» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 54).

Применение максимума. Классовая борьба зимой 1793—94. Крупные и мелкие торговцы, трактирщики, промышленники, «алчные фермеры»—кулаки, мельники—находили тысячи способов и лазеек для обхода законов о максимуме. Они «плюют на декрет Конвента»,—писал «Отец Дюшен». Продажа вне рынков (из-под полы) с нарушением твердых цен, фальсификация продуктов, их злостное сокрытие, саботаж с обмолотом, крупная и, еще труднее уловимая, мелкая спекуляция дефицитными товарами процветали несмотря на строгие кары, грозившие по закону спекулянтам и всем нарушителям законов о максимуме. В Париже уже с 29/X 1793 Коммуне пришлось под давлением секций ввести хлебные карточки. Бове, Оксер, Мамер, Безансон и др. города последовали этому примеру. Позже были введены карточки на мясо, сахар, мыло и др. товары. Чтобы обеспечить снабжение армии и городов, революционное правительство широко практиковало систему реквизиций, к-рая постепенно распространилась с зерна на ряд предметов первой необходимости. С учреждением цент-

ральной продовольственной комиссии (22/X 1793) все реквизиции были сосредоточены в ее руках (декрет 11/XI).

Декрет 25 брюмера (15/XI 1793) отменил т. н. «семейный запас», оставлявшийся прежде крестьянину при реквизициях. Весь урожай, объявленный национальной собственностью, поступал теперь в общественные зернохранилища. Правительство взяло на себя обязанность «нивелировать» продовольственные запасы, перераспределяя все продовольствие между производящими и потребляющими коммунами; оно должно было теперь кормить из общего фонда как городское, так и сельское население. Никакая частная торговля хлебом не могла уже иметь места. Применение законов о максимуме обострило в сильнейшей мере классовую борьбу в деревне. При выполнении реквизиций тяжёлое крестьянство нередко перелажало тяжесть хлебных поставок на середняков, местами даже на беспосевную бедноту. То же зажиточное крестьянство отказывало деревенским санкюлотам (беспосевным) в продаже хлеба по таксе, предпочитая продавать его на сторону (горожанам и скупщикам) по спекулятивным ценам. В тех весьма немногих коммунах, где муниципалитеты были в руках бедноты, они производили обыски у крестьян-богачей для выявления хлебных излишков, подлежащих продаже беспосевным по твердым ценам. Но в большинстве случаев деревенская беднота оказывалась беззащитной перед «алчностью» этих «чудовищ революции», хладнокровно предоставлявших бедняку «умирать с голоду с деньгами в руках». Деревенская беднота помогала властям в выявлении хлебных излишков, спрятанных кулаками, разоблачала случаи продажи по «вольным» ценам. Отряды революционных армий (продотряды), рекрутировавшиеся большей частью из городских «добрых санкюлотов», переходили из дистрикта в дистрикт, из коммуны в коммуну, вселяя ужас в души алчных фермеров».

Система реквизиций и особенно обременительная гужевая повинность требовали тяжелых жертв со стороны крестьянства и вызвали многочисленные жалобы и протесты. Но выгоды, к-рые уже извлек середняк из победы революции, и страх перед возможным возвратом старых порядков перевешивали в его глазах ущерб, наносившийся его хозяйству продовольственной политикой Конвента. Эта позиция середняка при активной поддержке революционной власти беднотой обеспечила проведение системы максимума, хотя далеко не в полной степени. Вопреки утверждениям реакционных и либеральных историков эта система не обанкротилась и не способствовала полному развалу хозяйственной жизни страны и обнищанию деревни. Система твердых цен обеспечивала известную устойчивость стоимости ассигнатов. Если в июле 1793 курс последних упал до 23—22%, то в октябре того же года он составлял 28, в ноябре—33, в декабре поднялся до 48%. Максимум и реквизиции спасли городских (и прежде всего парижских) санкюлотов от голода и обеспечили регулярное снабжение оружием, снарядами и продовольствием действующей армии в обстановке гражданской войны, блокады и разрухи. Тем самым максимум спас завоевания революции в наиболее критический для нее период. Классовая борьба развернулась и вокруг закона об обязательном засеве полей призван-

ных на войну или безлошадных крестьян. Последние горько жаловались, что их зажиточные соседи требуют непомерную плату за такую «подмогу» и заставляют бедняка отрабатывать ее на кабальных условиях, что зачастую им приходится отказываться от эксплуатации своих клочков и сдавать их в аренду той же «аристократии хлебопашцев». Серьезное ухудшение продовольственного положения летом 1793 обострило классовую борьбу между с.-х. рабочими и их нанимателями. В связи с усилением осенью 1793 спроса на рабочие руки, вызванного проведением массового набора в армию, сельские пролетарии и полупролетарии начинают упорную борьбу за повышение заработной платы. В этой борьбе мелкобуржуазное революционное правительство неизменно выступало на стороне нанимателей. Декретом 29/IX 1793 оно предоставило установление твердых цен на рабочие руки деревенским муниципалитетам, сплошь состоявшим из середняков и зажиточного крестьянства.

Рядом других мероприятий (см. декреты 11, 16, 29 сентября 1793) правительство предоставляло властям право объявлять принудительные мобилизации с.-х. рабочих для уборки хлеба и обмола. За неподчинение реквизиции рабочим угрожал арест. Во все время террора закон *Ле Шателье* (см.) не только оставался в силе, но был дополнен рядом суровых декретов и приказов, в целях помешать всякого рода рабочим коалициям. Суровая дисциплина была введена в мастерских, работавших на оборону. Уже по декрету 16/IX мобилизованным в распоряжение фермеров поденщикам за объявление стачки в целях повышения заработной платы угрожал 9-месячное тюремное заключение с содержанием в оковах. Приказы Комитета общественного спасения от 7 и 11 прериаля II года за отказ от выполнения реквизиции, а также за участие в стачке грозили судом Революционного трибунала. Местные власти, как правило, становились в случае забастовки поденщиков на сторону нанимателей. Это был настоящий террор, направленный против сельских пролетариев и полупролетариев, пытавшихся использовать благоприятную конъюнктуру для повышения реальной заработной платы. Беднота вела борьбу против системы распродажи церковных и эмигрантских земель, благоприятствовавшей крупным покупателям. Она требовала разбивки эмигрантских земель на мелкие доли со сдачей их в вечную аренду за небольшую плату в пользу государства. Весьма популярным становился требование установления максимума размера земельной аренды (обычно 150 арпанов), воспрещения эксплуатировать больше одной фермы. Но некоторые петиции идут дальше. Широкое распространение получает идея «аграрного закона» в форме раздела крупных ферм между крестьянством по трудовой норме.

Обострение классовых противоречий и новая расстановка общественных сил внутри революционно-демократического блока означали и усиление борьбы течений внутри якобинства. В рассматриваемый период (зима 1793—94) на левом фланге якобинства выступили гебертисты, представлявшие интересы плебейских элементов городов и отчасти деревенской бедноты. В Париже они опирались на Коммуну, Клуб кордельеров и секции. В целях обхода постановления Конвента об ограничении засе-

даний секций двумя днями в неделю гебертисты организовали при секциях народные общества, которые собирались каждый вечер. Эти последние создали свой организационный центр—ЦК, соперничавший не только с Якобинским клубом, но и с самой Коммуной. В лице *Ронсена* (см.) и *Мазюэля* гебертистам принадлежало руководство парижской революционной армией; в лице *Венсана*—руководство военным бюро. Можно сказать, что зимой 1793—94 гебертисты были хозяевами Парижа. Они добились в значительной мере реализации своей продовольственной и террористической программы, но они расходились с центральной, робеспьеровской фракцией якобинцев, опиравшейся на революционную мелкую буржуазию городов и среднее крестьянство по таким важным пунктам, как внешняя политика и политика *декретизации* (см.). В то время как гебертисты требовали войны в целях революционной пропаганды, войны до конца, т. е. до полной республиканизации Европы, Робеспьер, стремясь вывести Ф. из экономической и дипломатической изоляции, был противником перманентной войны и держал курс на привлечение на сторону Республики нейтральных стран—швейцарских кантонов, Дании, Соед. Штатов Америки—путем отказа от вмешательства в их внутренние дела.

Декрет 25 брюмера II года (18/XI 1793) поручил Комитету общественного спасения «искать пути для все большего упрочения союза и дружбы между Французской республикой, с одной стороны, и швейцарскими кантонами и Северо-Американскими Соединенными Штатами,—с другой». Были восстановлены торговые сношения с нейтральными странами. Опасение вооружить против Республики эти нейтральные государства было одним из главных соображений, определивших отрицательное отношение Робеспьера к политике декретизации, особенно ретиво проводившейся в Париже под руководством гебертистской Коммуны. После того как ЦК народных обществ представил при поддержке Коммуны и секций петицию, в к-рой требовал отмены жалованья священникам (21 брюмера), Робеспьер решительно выступил против «атеистов» в Якобинском клубе (1 фримера), третируя сторонников культа Разума как «тайных агентов Питта». Декретами 16 и 18 фримера Конвент подтвердил свободу культов и воспретил «всякие насилия и меры, противоречащие их свободе», что означало усиление робеспьеровского большинства Комитета общественного спасения и поражение гебертистов, вожди которых вынуждены были отмежеваться от «атеизма». Усиление позиции робеспьеристов внутри левого блока в конце 1793 стояло в несомненной связи с первыми успехами французских армий на внешнем фронте и успешной ликвидацией гражданской войны—факторами, поднявшими престиж революционного правительства. Эти успехи были не только результатом противоречий внутри коалиции, затруднявших согласованность действий отдельных ее членов, но и коренной реорганизацией армии («амальгама»), проведенной революционным правительством, чистой ее дворянских и жирондистских элементов, облегчившей выдвижение молодых талантливых полководцев и поднявшей республиканский энтузиазм среди солдат, мобилизации всех экономических и технических ресурсов страны, а также выдающихся ученых

для организации обороны страны, наконец результатом реализации всей системы якобинской диктатуры и террора (см. *Армия*). На севере победа ген. Гушара при Гондшооте (6 и 8/IX 1793) заставила англичан снять осаду Дюнкерка; поражение австрийцев при Ваттинге (16/IX) освободило Мобеж и позволило сконцентрировать значительные силы на В. 28/XII пруссаки были разбиты Гошем при Виссенбурге. Ландау был освобожден. В октябре была освобождена Савойя. Таким образом неприятель был отброшен к границам на всех фронтах. В то же время взятием Лиона (9/X) и Тулона (13/XII), а также решительными победами над ванзейскими мятежниками в октябре и декабре 1793 была победоносно закончена в основном гражданская война. Наконец Робеспьер искусно использовал для укрепления позиций правительства вновь разгорающуюся борьбу между гебертистами и дантонистами. Раскрытый в октябре по доносу Фабра т. н. «иностранный заговор» барона Балга, в котором оказались замешанными некоторые из существовавших гербертизм, помог ему в этом. При молчаливом поощрении со стороны Робеспьера дантонисты начали бешеную клеветническую кампанию в печати и Якобинском клубе против гебертистов и *Клотца* (см.), выставляя последнего агентом иностранных держав. Вокруг дантонистов (или «снисходительных»), опиравшихся главным образом на новую буржуазию, группировались все недовольные политикой максимума, все те, кто постоянно чувствовал над собой меч революционного террора, спекулянты, проворовавшиеся поставщики фальшивомонетчики, «монтаньяры-врачи» и т. п. С 30 брюмера во главе этой оппозиции, критиковавшей политику Комитета общественного спасения справа, стал вернувшийся в Париж *Дантон* (см.). Теперь дантонисты выступали с чисто контрреволюционной платформой, которая развивалась на страницах новой газеты Камилла Демулена «Старый кордельер», ставшей чрезвычайно популярной среди всех врагов террористического режима. Эти дела, эта платформа означала ликвидацию революции и прямую сделку со всеми ее врагами.

В области внешней политики дантонисты были сторонниками немедленного мира во что бы то ни стало, хотя бы ценой освобождения королевы. Дантон держал курс на мир с злейшим врагом Республики—Англией. В то же время они энергично выступали против снятия с должностей генералов-дворян, против процесса и казни *Кюстина* (см.), яростно нападали не только на гебертистов, но и на весь революционный режим, требовали открытия тюрем, амнистии эмигрантам, полной свободы печати, вообще—прекращения террора, отмены максимума и роспуска революционной армии. Посылаемые в провинцию в качестве эмиссаров Конвента, они саботировали его продовольственную политику. Это был настоящий заговор против революционного правительства, на которое велись непрерывные атаки под видом борьбы с гебертистами. Борьба течений внутри якобинства не ограничивалась одним Парижем, она развигывалась всюду в провинции, особенно в связи с чистой администрацией и реализацией декрета 14 фримера (см. выше).

Гибель гебертистов и дантонистов. Новое обострение продовольственного кризиса в кон-

це зимы 1794, питавшее недовольство плебейских элементов города и прежде всего санкюлотов Парижа, снова и снова толкало гебертистов в оппозицию робеспьеровскому правительству. Ответственность за недостаток продовольствия гебертисты возлагали теперь не только на «новую мятежную партию, замышлявшую преступные козни», т. е. дантонистов, но и на робеспьеристов, этих «усыпителей народа», затягивающих процесс мошенников и депутатов-дельцов. Гебертистские комиссары считали всякую вольную торговлю спекуляцией, отбирали продукты, купленные богачами по вольным ценам, и распределяли их по таксе между санкюлотами. Эта агитация, руководимая Клубом кордельеров, привела в движение Коммуну и секции. 5 вантоза их делегаты потребовали от Конвента неуклонного применения закона о скупщиках, примерного наказания спекулянтов и предоставления казенных заказов швейным мастерским для ослабления безработицы. Давление низов оказало свое действие. Уже 9 вантоза Комитет общественного спасения представил Конвенту проект нового закона против спекулянтов. Так называемые вантозовские декреты 8 и 13 вантоза (26/II и 3/III 1794), изданные в пылу борьбы с гебертистами и рассчитанные на успех среди городской и деревенской бедноты, объявляли неприкосновенной лишь собственность «патриотов»; собственностью же лиц, признанных «врагами революции», подлежала секвестру с последующим распределением ее среди неимущих санкюлотов. Все коммуну должны были представить списки таковых с указанием их семейного положения. Составление списка «врагов революции» возлагалось на Комитет общественной безопасности, который должен был получить в установленный срок соответствующие сведения от наблюдательных комитетов. По получении обоих списков Комитету общественного спасения предписывалось представить Конвенту доклад «о способах облегчить положение всех неимущих за счет собственности врагов революции».

В Клубе кордельеров на заседаниях 12 и 14 вантоза ряд ораторов призывал к восстанию, к «новому 31 мая», т. е. к новой чистке Конвента; требовали наказания 75 «протестантов» и ускорения процесса «новых брисотинцев» — Шабо и его друзей — «депутатов-воров». Раздавались и косвенные нападки на Робеспьера за его снисходительность в отношении Демулена. Клуб не принял формального решения о восстании, но постановил закрыть покрывалом таблицу с декларацией прав, стоявшую в зале заседаний, «пока народ не вернет своих священных прав — путем уничтожения мятежной Франции» (т. е. дантонистов). Правда, попытки кордельеров вовлечь в движение против Конвента и его комитетов Парижскую Коммуну потерпели неудачу. Но в распоряжении гебертистов находилась расквартированная в окрестностях Парижа революционная армия. В ночь с 23 на 24 вантоза вожди гебертистов были арестованы, что не вызвало ни протеста со стороны Коммуны, которая еще 19 предложила Конвенту упразднить в Париже комиссаров по борьбе со спекуляцией и передать их функции революционным комитетам, ни возмущения со стороны широких масс парижской бедноты, которую гебертисты не сумели организовать для нового натиска на Конвент. Известную успокоительную роль

сыграли несомненно и вантозовские декреты. Клуб кордельеров фактически перестал существовать. 7 жерминаля (27/III) была распущена «революционная армия». Казнь Гебера и Шометта (24/II) и арест парижского мэра *Паши* (см.) обезглавили Коммуну. Секционные народные общества, которым было отказано в филиации Якобинским клубом, перестали существовать. Партия гебертистов была уничтожена. Но арест и казнь гебертистских вождей снова подняли дух дантонистов — этого главного оплота реакции, — спешивших теперь использовать гибель своих наиболее непримиримых противников для новых атак на революционное правительство. Новый (7-й) номер «Старого кордельера» был настоящим обвинительным актом против комитетов и их политики, он призывал к сплочению и борьбе всех, кто устал от террора и войны. Дантонист Бурдон добился в Конвенте постановления о чистке Коммуны. Робеспьер должен был действовать, если он не хотел, чтобы инициативу решительной атаки взял на себя противник. Уже 19/III Конвент утвердил обвинительный акт против Шабо и всей шайки депутатов-врачей, связанных с Дантоном. Неблагоприятный для английских либералов исход выборов, от к-рых Дантон ожидал заключения мира с Англией, ускорил гибель его фракции. 10 жерминаля оба комитета постановили арестовать Дантона, К. Демулена, Филиппо и Делакруа как сообщников Шабо и Фабра. На следующий день решение комитетов было утверждено Конвентом после доклада Сен-Жюста, разоблачившего связи дантонистов с контрреволюцией, их двусмысленное поведение 10/VIII и 31/V, их связи с мошенниками и иностранцами. 13—16 жерминаля происходил процесс дантонистов, к-рых «амальгамировали» с мошеннической группой Шабо. 16 жерминаля (5/IV) все они были казнены.

Девятое термидора. Весной 1794 якобинская диктатура подошла к переломному моменту. Система твердых цен и ликвидация частной торговли хлебом упиралась в проблему социализации средств производства. Но якобинцы как представители мелкой буржуазии, стремившейся укрепить свою частную собственность, свое мелкое производство, не хотели и не могли осуществить это. В 1794 во Франции для перехода к социализму не было ни объективных ни субъективных предпосылок. «Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, — писал Ленин, — главным образом, потому, что Франция 18 века была окружена на континенте слишком отсталыми странами, и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог» (Сочинения, т. XX, стр. 556). Правительство берет курс на ликвидацию государственного снабжения населения хлебом, на восстановление частной торговли. 7 жерминаля были упразднены комиссары по борьбе со спекуляцией и революционная армия. 6 прериаля были отменены реквизиционные зоны и т. д. В то же время Конвент и его комитеты принимают ряд мер к восстановлению торговли и промышленности, разрушенных внешней и гражданской войной. 26 жерминаля, по докладу Сен-Жюста, Комитету общественного спасения было предложено разработать меры по предоставлению кредитов торговцам и промышленникам. Предметом осо-

бых забот правительства становится возрождение почти прекратившегося за время революции производства предметов роскоши (в Лионе и др. южных городах), усиленно экспортируемых теперь за границу; принимаются меры к развитию морской торговли, ведется непримиримая борьба с торговой гегемонией Англии. Вся эта политика, вместе со ставкой на дальнейшее повышение цен на распродаваемое национальное имущество, несомненно способствовала дальнейшему развитию капиталистических отношений в городе и деревне, дальнейшему обогащению кулаков и крупной буржуазии. Усиливаются и нажим мелкобуржуазного робеспьеровского правительства на рабочий класс. Драконовские меры против рабочего класса, принятые на основании декретов от 7 и 11 прерияля о реквизициях и стачках, были ответом на стачечное движение, охватившее не только значительные слои сельскохозяйственных, но и городских рабочих. В Париже оно распространилось на предприятия по выработке ассигнатов. В мессидоре стачки имели место среди табачников, булочников, портовых рабочих, водников, в предприятиях по изготовлению оружия. Но до гибели гебертистов городские власти не решались ввести твердых цен на рабочие руки, предусмотренных еще законом о всеобщем максимуме 29/IX 1793. За несколько дней до 9 термидора робеспьеровская (назначенческая) Парижская Коммуна приступила к установлению твердых ставок заработной платы, что вызвало стачечное движение среди рабочих фарфорового производства, требовавших 100% надбавки к заработной плате 1790. 9 термидора брожение распространилось на парижских каменщиков и каменотесов. Недовольством парижских рабочих новой политикой Коммуны несомненно объясняется недостаточная дружная поддержка, оказанная Робеспьеру 9 термидора, хотя именно секционеры из пролетарских районов дольше других оставались на Гревской площади в роковую для робеспьеристов ночь с 9 на 10 термидора (см. *Термидор*).

С другой стороны, сознавая, что «внутренняя опасность идет от буржуа», что «для победы над ними необходимо объединить против них народ» (Робеспьер), учитывая все возрастающее недовольство в рядах деревенской бедноты, добивавшейся уничтожения кабальных форм аренды, раздела крупных ферм и т. п., робеспьеровское правительство искренне хотело реализовать вантозовские декреты и тем расширить свою социальную базу. Их значение как мелкобуржуазной антикапиталистической эгалитарной утопии выступает особенно ярко в свете неопубликованной работы Сен-Жюста («Fragment sur les institutions republicaines»). Культ Верховного существа, введенный 18 флореаля, должен был воспитывать массы в духе эгалитаризма и одновременно служить противоядием коммунистическим идеям.

Но именно вантозовские декреты и изданный для облегчения их проведения декрет 22 прерияля (о «врагах народа») вооружили против правительства все собственные элементы, особенно же ту новую спекулянтскую буржуазию, представителям которой угрожала в первую голову опасность попасть в разряд «подозрительных» или «врагов народа» и поглотиться своим имуществом. Число лиц, отнесенных к «подозрительным», составляло тогда не

менее 90 тыс., и осуществление вантозовских декретов грозило новой и обширной экспроприацией собственников. Борьба за вантозовские декреты повела к расколу внутри правительства и облегчила термидорианский переворот. Фракция Робеспьера оказалась бессильной добиться проведения их в жизнь, поскольку, распустив революционную армию и секционные клубы, заменив старое руководство Коммуны своими назначениями, она сама уничтожила важнейшую опору революционного правительства и в известной мере перестала быть «якобинцами с народом». В этом отношении к вантозовским декретам особенно приложимы слова Ленина, который писал, что «французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 164).

Некое смягчение системы максимума и нажим на деревенских поденщиков усилили позицию кулака и ослабили социальную базу правительства в деревне, но отнюдь не примирили кулачество с режимом якобинской диктатуры. В ожидании реквизиции обильного урожая 1794 это зажиточное крестьянство и торговцы испытывали особо жгучую ненависть к реквизициям и твердым ценам, в которых они видели «тиранию». Другим непримиримым врагом этого режима была буржуазия. Она смело нарушает теперь закон о максимуме, энергично требует его отмены, особенно в части, касающейся твердых цен на колониальное сырье. Она осаждает правительственные комитеты петициями о кредитах на восстановление старых и открытие новых мануфактур. Пользуясь новым падением курса ассигнатов и учитывая обильный урожай 1794 и возможную близость мира, она спешит вложить обесцененную валюту в покупку национальных земель, не стесняясь ростом цен. Спекуляция церковными и эмигрантскими имуществами расцветает пышным цветом, но тем не менее становятся для буржуазии те препятствия, которые стоят в виде максимума и террористического режима на пути ее дальнейшего преуспеяния и обогащения. Между тем весной 1794 положение на фронте настолько изменилось в пользу республики, что опасность нового нашествия и возможной реставрации казалось была исключена. 18/V (29 флореаля) при Туркуени были разгромлены шедшие на соединение английские и австрийские армии. Через месяц последовало взятие Шарлеруа Журданом и Ипра—Пишегрю (17/VI). Поражение, нанесенное австрийцам при Флерюсе 8 мессидора (26/VI), заставило их спешно очистить Бельгию. Соединившись в Брюсселе с Журданом, Пишегрю отгеснил к северу англо-голландцев; армией Журдана австрийцы были отброшены за плоскогорье Мензе. Французы стали хозяевами левого берега Рейна. Блестящие победы республиканских армий сделали террористический режим излишним в глазах буржуазии и ускорили его падение.

Выразителями настроений капиталистических элементов в Конвенте были остатки жирондистов и дантонистов, а также часть «болота». Эта буржуазная группировка, получившая впоследствии название правых термидорианцев, составила основное ядро антиробеспьеровского блока. Но в него вошли также близкие к гебертистам левые монтаньяры (Жолло д'Эрбуа,

Билло-Варенн, Вадье), опиравшиеся на секции, к-рые остались верными «бешеным» и гебертистам, и обвинявшие Робеспьера в желании прекратить террор и восстановить католический культ, и наконец — террористы типа Каррье, скомпрометированные злоупотреблениями и «перегибами» во время своего пребывания «в миссии». Разногласия в среде Комитета общественного спасения и оппозиция Комитета общественной безопасности Робеспьеру проявились уже в конце прериаля. Закон 22 прериаля, стимулировавший реализацию вантозовских декретов и дававший в руки правительства новые средства беспощадной расправы с противниками, введение культа Верховного существа, укреплявшее положение Робеспьера как главы правительства, только обострили борьбу фракций. Внутри Комитета общественного спасения имелись разногласия и по вопросам внешней политики. После Флерюса Робеспьер был за мир без завоеваний, считая рост популярности победоносных генералов опасным для дела свободы. Барер и Карно, отражая настроения крупной буржуазии, стояли за дальнейшее развитие побед. Они считали, что «дипломатия пушек есть дипломатия, наиболее соответствующая выгодам республики». Их программой было дальнейшее продолжение войны и обогащение за счет побежденных. Из этой программы развивалась впоследствии внешняя политика термидорианцев и Директории. Весь мессидор ушел на глухую борьбу и подготовительную работу. Робеспьер надеялся обезвредить своих противников и укрепить революционную диктатуру без призыва к массам, без нового восстания, чисто парламентским путем, посредством чистки комитетов и Конвента и полного подчинения Комитета общественной безопасности Комитету общественного спасения. Эта ставка на легальность, снова оставшаяся за антиякобинским большинством Конвента последнее слово, и ускорила гибель Робеспьера. Антиробеспьеровская коалиция составила заговор для проведения государственного переворота и опередила робеспьеровцев. Постановление Конвента 9 термидора об аресте обоих Робеспьеров, Сен-Жюста, Леба и Кутона застало секции и Коммуну врасплох.

Поднятое Коммуной восстание в защиту арестованных робеспьеристов потерпело поражение гл. обр. потому, что казнь гебертистов и антирабочая политика правительства расколола парижский пролетариат, хотя именно пролетарские секции составляли оплот восстания и последними ушли с Гревской площади в ночь с 9 на 10 термидора. Но важную роль сыграли и другие факторы — отсутствие предварительной идеологической и технической подготовки восстания, медлительность Коммуны и ее главнокомандующего Анрио в первые часы кризиса, ее неспособность во время разъяснить массам смысл развертывавшихся событий, наконец нерешительность самого Робеспьера и его ближайших друзей, долго отказывавшихся возглавить движение. Лишенные надлежащего военного и политического руководства массы не могли довести восстание до победы. Время было упущено, что дало возможность Конвенту поднять буржуазные секции, собрать силы и раздавить повстанцев. 10 термидора были гильотинированы главы робеспьеристов, казни продолжались до 18 термидора, было казнено 105 чел. (см. *Термидор*).

ТЕРМИДОРИАНСКИЙ КОНВЕНТ.

Торжество контрреволюции. Переворот 9 термидора означал конец якобинской диктатуры и торжество буржуазной контрреволюции. В течение первого месяца после гибели робеспьеристов одураченные якобинцы-демократы остаются в блоке с правыми термидорианцами. Газета *Бабёфа* (см.) «Народный трибун» субсидируется Фрероном. Однако по мере того как выявляется истинное лицо правых термидорианцев, этой идиллии наступает конец. Коалиция распадается. В Конвенте образуются три партии: 1) составившие оппозиционное меньшинство «левые термидорианцы», или якобинцы-демократы (Барер, Колло д'Эрбуа, Билло-Варенн, Вадье), пытавшиеся сохранить диктатуру Комитета общественного спасения, требовавшие отмены такс, публикации списков подозрительных, точного выполнения закона 17/IX (см. выше), отмены свободы печати и проведения в жизнь вантозовских декретов, хотя и в несколько видоизмененной форме; 2) правая, образовавшаяся из остатков жирондистов и дантонистов, объединившихся с ренегатами Горы (Фрерон, Тальен, Баррас) и частью «болота»; 3) весьма пестрый по своему партийному составу центр. При поддержке последнего правая была теперь господином Конвента. Это правое большинство, опиравшееся на банды «мюскаденов», впоследствии усиленное 90 вернувшимися в Конвент жирондистами, начинает расправу со своими недавними союзниками. Процесс и казнь Каррье (4—26 фримера III года) явились как бы официальным отречением правительства от системы террора и грозным напоминанием всем «террористам» об ожидавшей их участи. 22 брюмера был закрыт по распоряжению властей Якобинский клуб. В начале 1795 Комитет общественной безопасности приказал вынести бюсты Марата из театров и закрыть два маратистские клуба в Сент-Антуанском и Сен-Марсельском предместьях, где собирались остатки кордельеров и якобинцев. В феврале прах Марата был удален из Пантеона. 7 нивоза Конвентом была назначена комиссия расследования действий бывших членов правительства. В жерминале III года, к великой радости роялистов, Барер, Билло-Варенн, Колло д'Эрбуа и Вадье были преданы суду. 11 брюмера III года последовало снятие сестра с имущества, принадлежавших подозрительным, что означало окончательную ликвидацию вантозовских декретов. Идя навстречу кулачеству, Конвент уже 13 термидора отменил систему снабжения через общественные магазины и вновь разрешил продажу хлеба на рынках. Декрет 11 вандемьяра III года (2/X 1794) восстановил систему оставления «семейного пайка» при реквизициях. 19 брюмера III года были повышены твердые цены на хлеб. Но все эти уступки не удовлетворяли ни буржуазию ни зажиточное крестьянство, истолковавшее переворот 9 термидора как конец царства максимума и нарушавшее теперь его совершенно открыто. 4 нивоза (24/XII) максимум, против к-рого правые термидорианцы вели ожесточенную кампанию, был отменен совсем, была восстановлена свобода торговли, хотя для прокормления армий и городов пришлось временно сохранить систему реквизиций. Теперь эту систему должны были проводить не террористы, а новые чиновники, менее всего заинтересованные в нажиме на кулаков и крупных собственников.

За казнями робеспьеристов последовало разрушение всей системы революционной (якобинской) диктатуры. Функции Комитета общественного спасения были ограничены военными и иностранными делами, а полномочия Комитета общественной безопасности, сыгравшего важную роль в организации термидорианского переворота и ставшего теперь послушным орудием контрреволюции, были, наоборот, расширены. Важное значение получил теперь Законодательный комитет, выполнявший функции министра внутренних дел, ведавший юстицией и получивший (в вантозе III года) право самостоятельного назначения судей и муниципальных чиновников.

23 термидора был реорганизован другой центральный орган революционной диктатуры—Революционный трибунал, превращенный теперь в обычный судебный орган с новым составом; 12 прериала III года (31/V 1795) он был упразднен совсем после казни (6/V 1795) его бывшего общественного обвинителя *Фукье-Тенвилля* (см.) и судей. Еще важнее было разрушить до основания якобинскую партию, уже обезглавленную, но еще сохранившую свою центральную и местные организации. Декрет 25 вандемьера III года (16/X 1794), воспрещавший какие бы то ни было объединения народных обществ и даже переписку их между собой, наносил смертельный удар центральному Якобинскому клубу. 22 брюмера, после неоднократных нападений на «берлогу разбойников» банд «золотой молодежи»; клуб был закрыт по распоряжению властей. Мало-помалу исчезли и революционные комитеты, число которых было значительно сокращено декретом 7 фрюктидора II года. В уцелевших прочно засели теперь «мюскаден», вытеснившие санкюлотов. Администрация дистриктов и коммун, игравшая важную роль в системе якобинской диктатуры со времени издания декрета 14 фримера II года, потеряла теперь свое значение с восстановлением департаментских властей в их прежних правах и обязанностях (декрет 28 фримера III года).

Важнейшая массовая организация столичного «плебейства», Парижская Коммуна, почти все члены к-рой погибли на эшафоте после 9 термидора, перестала существовать: городскими делами ведала теперь назначенная Конвентом комиссия. Уцелели лишь секции, из к-рых нек-рые сделались после закрытия Якобинского клуба очагом демократической оппозиции. Парижская Национальная гвардия, состоявшая преимущественно из рабочих, мелких торговцев и ремесленников и игравшая решающую роль в событиях 31/V—2/VI и пытавшаяся 9 термидора поддержать восстание робеспьеровской Коммуны против Конвента, была дезорганизована, потеряла право иметь постоянного главнокомандующего (декрет 19 термидора II года). После жерминальского и прериальского восстаний (см. ниже) из ее рядов были исключены все граждане, «подозреваемые в терроризме», т. е. все республиканцы и демократы. Декретом 10 прериала III года Конвент «освободил» от службы в Национальной гвардии «менее состоятельных лиц из класса ремесленников и чернорабочих». Уничтожая или ослабляя органы революционного правительства и массовые организации революционной демократии, преследуя уцелевших якобинцев-демократов, термидорианский Конвент вынужден был капитулировать перед

силами контрреволюции. Уже 14 термидора прериальский декрет о врагах народа был отменен, начали освобождать подозрительных. Позже (21 нивоза III года) получили возможность вернуться во Ф. эмигранты. Уже 18 фримера III года (8/XII 1794) пришлось вернуться в Конвент 75 жирондистов, в свое время исключенных и находившихся под арестом за коллективный протест против революции 31/V—2/VI. Попав снова в Конвент, эти «протестанты» добились восстановления в правах со товарищей по партии, объявленных вне закона за участие в федералистском восстании (декрет 18 вантоза III года—8/III 1795). В жерминале III года Конвент объявил лишенными силы «все приговоры, вынесенные революционным порядком с 10/III 1793 по 8 нивоза III года против лиц, еще оставшихся в живых, если эти приговоры присуждают к позорящим или телесным наказаниям, к аресту или тюремному заключению». Таким образом все враги революции и республики получили амнистию. 18 фрюктидора был отменен декрет 29 жерминаля, запрещающий бывшим дворянам пребывание в крепостях и укрепленных гаванях.

Одновременно Конвент идет на примирение с бывшими дворянами и роялистскими мятежниками. 12 фримера III года (2/XII 1794) он объявляет амнистию вандейцам, к-рые в месячный срок сложили оружие. Их сдавшиеся главы были не только прощены, но получили обратно конфискованное у них имущество и сохранили за собой право иметь при себе вооруженную силу под видом «территориальной гвардии». Таким образом фактически сохранилось контрреволюционное ядро, к-рое в любой момент легко могло разрастись в новую роялистскую армию. Выпущенные вандейскими мятежниками боны были приняты к оплате государственным казначейством. Эта амнистия вандейцев была несовместима с продолжением антиклерикальной политики. Через 8 месяцев после 9 термидора церкви были вновь открыты, превратившись в очаги контрреволюции. Республиканские культы (Разума, Верховного существа) исчезают вместе с народными клубами, служившими очагами гражданской религии.

Центрами антиякобинской пропаганды становятся салоны вышедших замуж за термидорианцев дам-аристократок (салоны м-м Таллен, м-м де Сталь, Рекамье), где выставляются напоказ роскошь и расточительность новой буржуазии, а также чисто дворянские салоны, с определенно роялистской окраской. Конвент, всемогущий лишь на бумаге, идет теперь на поводу у банд вооруженной палками «золотой молодежи», покровительствуемых термидорианцем Фрероном. Эти роялистски настроенные банды безнаказанно бесчинствуют в театрах и на улицах, избивая патриотов, уничтожая бюсты Марата, устраивая т. н. «балы жертв», на которые допускались лишь лица, имевшие хотя бы одного гильотинированного родственника.

После отмены твердых цен начинается усиленный выпуск ассигнатов, сопровождаемый катастрофическим падением их курса и баснословным ростом цен. К началу 1795 ценность ассигнатов упала до 18%, в термидоре III года—до 3% номинала. Крестьяне и торговцы отказывались их принимать, требуя звонкую монету. Летом 1795 Конвент вынужден был официально признать крах государственных

финансов и обеспечение ассигнатов, отказавшись от принудительного курса ассигнатов и обязав плательщиков поземельного налога и арендаторов вносить 50% натурой. Пришлось ввести подвижную шкалу жалования чиновникам соответственно росту цен на хлеб. Ничем не сдерживаемая спекуляция съестными продуктами еще более взвинчивала цены и создавала искусственный недостаток продовольствия. Правда, с отменой максимума цен на рабочие руки денежная заработная плата поднялась, но далеко не в такой степени, как возросли цены на предметы первой необходимости. Городские рабочие крайне нерегулярно получали голодный паек. Но хуже всего было положение деревенских поденщиков, еще со времени восстановления рынков предоставленных самим себе и вынужденных покупать хлеб по спекулятивным ценам. Нищета и нужда достигли крайних пределов. На улицах городов бедняки умирали с голода.

Городские и деревенские санкюлоты горько сожалели теперь о временах до падения Робеспьера, якобинцы снова вернули себе симпатии широких масс, среди которых приобретает популярность лозунг немедленного введения конституции 1793. Большой успех имеет агитация Бабёфа. Движение, начавшееся на почве тяжелого продовольственного положения, быстро приобретает политический характер. Местами санкюлотам удается овладеть секциями. Уже 27 вентоза III года (15/III 1795) делегаты секций «Финистер» и «Обсерватории» являются в Конвент с требованием хлеба. Делегацию выпроваживают ни с чем. Та же участь постигла делегатов секции гравильеров и женщин. Отдельные городские секции устанавливают связи с рабочими предместьями. Известную активность проявляют и монтьяры, которые появляются в секциях и создают новые клубы. 12 жерминаля III года (1/IV 1795) толпа рабочих и ремесленников предместий, среди к-рой было много женщин и подростков, ворвалась в залу заседаний Конвента с требованием хлеба, конституции 1793, открытия клубов, прекращения преследования патриотов и расправы с бандами «золотой молодежи». Но движение было плохо подготовлено и не имело надлежащего руководства. Накопив через некоторое время достаточные военные силы в буржуазных секциях, Конвент без особого труда заставил толпу очистить помещение. В тот же день началась жестокая расправа с монтьярами. Конвент спешно декретировал ссылку четырех членов бывшего революционного правительства и арест 12 других депутатов. Были заключены в тюрьму вожаки уцелевших народных клубов. В Париже было объявлено осадное положение, ген. Пишегрю назначен командиром всех вооруженных сил столицы.

Продовольственное положение продолжало ухудшаться. Хлебный паек был сокращен до двух унций. Возмущение против Конвента в массах, особенно среди населения рабочих предместий, нарастало. Но и правительство не дремлет: оно спешно разоружает ненадежные элементы Национальной гвардии и создает военные отряды из закиточных буржуа. Издается декрет, разрешающий расквартировать регулярные войска на расстоянии 10 лье от Парижа. — Но на этот раз термидорианцам пришлось иметь дело с более серьезным движением, чем в жерминале. Оно носило более организованный характер: был создан повстан-

ческий комитет, в который вошли неизвестные дотоле вожаки, имелся заранее выработанный план восстания. Он был изложен вместе с политическими требованиями в манифесте, расклеенном в предместьях 30 флореалья. Лозунги повстанцев были те же, что в жерминале, но с добавлением требований отставки правительства, обновления Комитета общественного спасения и немедленного созыва первичных собраний для новых выборов. В манифесте имелось и воззвание к солдатам, к-рым рекомендовалось переходить на сторону народа.

1 прериала (20/V 1795) толпа, в значительной мере состоявшая из женщин, запасшись оружием, захваченным в помещениях секций, снова наводнила Конвент. Депутаты подверглись оскорблениям и угрозам, независимо от их партийной принадлежности, депутат Феро был убит толпой, другие поспешили покинуть зал заседаний, но президент (Буасси д'Англа) оставался на своем посту и не мешал монтьярам спешно придавать требованиям повстанцев форму декретов, между тем как члены правительственных комитетов спешно собирали на защиту Конвента вооруженную силу. Усталая и голодная толпа легко была отгеснена подоспевшими национальными гвардейцами из жирондистских и термидорианских секций, для предотвращения выступления которых ничего не было сделано повстанческим комитетом. Натиск на Конвент повторился на следующий день. Но теперь явились уже не женщины, а вооруженные секционеры из рабочих предместий, расставившие свою артиллерию против явившихся защищать Конвент национальных гвардейцев. Но пушки не были пущены в ход, так как между повстанцами и защитниками Конвента началось братание. Термидорианцам и на этот раз удалось усмирить бдительность восставших пустыми обещаниями заняться вплотную продовольственным вопросом и органическими законами к конституции 1793 («Сийесова обедня»). После того как делегация повстанцев была выслушана у решотки Конвента, рабочие-секционеры с торжеством вернулись в свои предместья. Между тем правительство мобилизовало сильные подкрепления, состоявшие на этот раз из вызванных из окрестностей регулярных войск под начальством ген. Мену, которые впервые с 1789 были введены в Париж, и из вооруженных банд роялистов. После неудачной попытки ген. Кильмена проникнуть во главе отрядов из «золотой молодежи» в Сент-Антуанское предместье, туда были двинуты главные силы правительства, заставившие рабочих выдать их пушки и канониры. Вслед за тем началось разоружение рабочих предместий. Изданные под напором инсургентов декреты были объявлены недействительными.

Жерминальское и прериальское движения были последними массовыми выступлениями парижских санкюлотов. Начинается белый террор, далеко превзошедший своим неистовством проявления красного террора, к-рыми так возмущались реакционные и либеральные историки революции. Для расправы с побежденными Конвент создал специальную военную комиссию, суду которой были преданы последние депутаты-монтьяры. Часть из них успела покончить с собой до приведения в исполнение смертного приговора, другие погибли на гильотине. Около 30 тыс. бывших агентов революционного правительства было

заключено в тюрьмы. Наиболее дикое проявления белого террора имели место в тех департаментах, которые восстали против Конвента летом 1793. Наибольшую жестокость проявляли вооруж. роялистские банды «воины Ииуя» (compagnies de Jésus), «отряды солнца» и т. п.), истреблявшие якобинцев и грабившие их имущество.

В Лионе патриотов убивали на улицах, нек-рых разрывали на части, не щадили женщин и детей. В марсельской тюрьме св. Жана роялисты вырезали при попустительстве термидорианской администрации около 100 чел. Избиение заключенных революционеров имело также место в Роанне, Сент-Этьене, Тарасконе, где заключенных бросали прямо в Рону. В Тулоне войска Конвента подавили в крови восстание рабочих, выступивших против марсельских эмигрантов. Правительство начало выплачивать крупные суммы в виде возмещения за конфискованное в свое время имущество участников гражданских войн, сражавшихся против Конвента летом 1793, тем самым возбуждая надежды на возвращение и получение компенсации и среди эмигрантов.

Разгул белого террора отдавал Конвент в руки роялистов и расчищал дорогу настоящей монархической реставрации, которая грозила затронуть интересы многочисленных скупщиков национальных имуществ; ее не хотели поэтому ни крестьянство, ни новая буржуазия, ни новое чиновничество, ни армия.

Внешняя политика термидорианского Конвента. Престиж правительства поддерживался лишь дипломатическими и военными успехами. В конце 1794 международная ситуация складывалась благоприятно для Ф. 16 жерминаля (5—6/IV 1795) в Базеле был подписан мир с Пруссией, к-рая таким образом первая признала Французскую республику. В договор была включена секретная статья, в силу которой Пруссия обязывалась не возражать в случае присоединения к Ф. левого берега Рейна при заключении общего мира.

27 флореаля (16/V 1795) в Гааге был заключен оборонительный и наступательный союз с Голландией, которая обязалась при этом увеличить свой флот и армию для военных действий против Англии. Ф. получила Фландрию, Маастрихт и Валлоо. 4 термидора (22/VII 1795) был подписан мир с Испанией, по которому последняя обязалась соблюдать нейтралитет и уступала Ф. часть Сан-Доминго. Но главный противник не думал складывать оружия. Англия, встревоженная выходом из коалиции Пруссии, Голландии и Испании, поспешила заключить новый союзный договор с Австрией, которой было обещано предоставление займа в Лондоне и субсидии в 600 тыс. ф. ст. для содержания 200-тысячной армии. К этому договору присоединилась Россия (28/IX 1795). В то же время Питт использовал белый террор во Франции, наступивший после подавления прерияльского движения. Смерть дофина и появление заносчивого манифеста графа Прованского, объявившего себя Людовиком XVIII (июль 1795), еще более открыли роялистов и эмигрантов. В Кибероне (Бретань) англичане высадили три полка эмигрантов, к-рые были разбиты и уничтожены Гошем (5 термидора—22/V 1795). Но эта высадка послужила сигналом к новой вспышке восстания шуанов и вандейцев, еще недавно столь опрометчиво амнистированных Конвентом.

Конституция III года. Попытка роялистского восстания в Париже. Термидорианцы были заняты обсуждением новой конституции. Эта «конституция III года», законченная 5 фрютидора (22/VIII 1795), являлась политическим оформлением победившей 9 термидора буржуазной контрреволюции. Новая конституция восстанавливала ничем неограниченное политическое господство буржуазии. Она отменяла всеобщее избирательное право и ставила условием допущения в первичные собрания уплату какого-либо налога, лишая однако избирательных прав всех слуг, и требовала от выборщиков Законодательного корпуса повышенного возрастного ценза (не менее 25 лет) и владения собственной или арендованной землей или домом определенной ценности, колебавшейся в зависимости от численности населения коммуны. Она устанавливала систему двух палат (Совет старейшин и Совет пятисот, состав которых должен был возобновляться ежегодно на одну треть). Законодательная инициатива принадлежала только Совету пятисот. Но Совет старейшин получал право приостанавливающего вето. Исполнительная власть доверялась пяти директорам, назначавшимся Советом старейшин из списка, представленного Советом пятисот. Министры подчинялись непосредственно Директории. Только крупные города сохранили право иметь свои выборные муниципалитеты, но их администрация подчинялась непосредственно директориям соответствующих департаментов. Но этого мало. Термидорианцы хотели застраховаться от возрождения массовых народных организаций типа Парижской Коммуны. В этих целях Париж, Лион, Марсель и Бордо с их многочисленным и беспокойным рабочим и ремесленным населением были разбиты на несколько административных единиц и потеряли право избирать свою администрацию. Республиканцы — монтаньяры — были частью перебиты, частью заключены в тюрьмы. Роялистская опасность, напротив, усиливалась с каждым днем. Это обстоятельство побудило термидорианцев принять дополнительный декрет (5 фрюктидора III года), по которому в состав будущего Законодательного корпуса должно было войти не менее двух третей наличных членов Конвента. В обстановке белого террора проект новой конституции и дополнительный декрет легко собрали большинство голосов в первичных собраниях. Новые выборы были назначены на 20 вандемьера IV года (12/X 1795). В Париже роялисты вместе с умеренными попытались сорвать их, подняв так наз. Вандемьерское восстание (13 вандемьера—5/X 1795). Окруженный вооруженными отрядами реакционных секций, Конвент на этот раз был спасен армией под начальством Барраса, передоверившего свои полномочия Наполеону Бонапарту, который и подавил мятеж. Однако к побежденным роялистам Конвент проявил чрезвычайное мягкое отношение, ограничившись расстрелом двух вожаков. Роялистская опасность заставила Конвент пойти на некоторые уступки республиканцам: были восстановлены законы против эмигрантов и неприсяжных священников, освободили из тюрем якобинцев. Разорвав блок с роялистами, термидорианцы могли теперь занять более непримиримую позицию в области внешней политики. 1/X 1795 (9 вандемьера IV года) Конвент декретировал аннексию Бельгии. Было

решено начать энергичную осеннюю кампанию против Австрии, держа курс на присоединение левого берега Рейна. Теория «естественных границ» стала теперь официальной программой правительства. Но с подписанием договора о третьем разделе Польши (24/X 1795) международная ситуация снова изменилась в неблагоприятную для Франции сторону; теперь Австрия становилась менее уступчивой, так как могла бросить все свои силы на западный фронт; еще более усилившаяся Пруссия претендовала на роль арбитра между Ф. и коалицией. На фронтах (рейнского и альпийского) французские армии терпели неудачи. 4 брюмера IV года (26/X 1795) Конвент прекратил свою деятельность.

Н. Лукин.

ДИРЕКТОРИЯ (27/X 1795—9/XI 1799).

Первая Директория. Первая Директория в составе: Ларевельер-Лепо, Летурнер, Ревбель, Сийес и Баррас (27/X 1795—4/IX 1797) была избрана Законодательным корпусом (741 член: 506 б. членов Конвента—379 переизбранных и 127 назначенных—и 235 новых депутатов), термидорианское большинство депутатов которого принадлежало к буржуазным республиканцам, стремившимся охранять установленный режим как от покушений со стороны роялистической реставрации, так и от возврата якобинской диктатуры. Правое меньшинство Законодательного корпуса состояло из тайных роялистов—умеренных конституционалистов и приверженцев Бурбонов. Республиканцы-демократы, левое крыло к-рых составляли сторонники Г. Бабефа (см.), представляли собой остатки разгромленных Якобинского и др. революционных клубов, имели в Советах только немногих эпитонов якобинизма и группировались в клубе Пантеон и политических кофейнях (Кретьен и др.). От правых противников они получили кличку «исключительных». И Совет старейшин (243, из них 164 бывших членов Конвента) и Совет пятисот (498, из них 342 бывших члена Конвента) первыми своими президентами избрали бывших жирондистов Ларевельер-Лепо и Дону, причем первый был избран также в Директорию. Добродетельный просвещенный буржуа, презиравший «ужасных санкюлотов» и безграмотную массу, он ведал в Директории преимущественно делами просвещения. Режим Директории лучше всего олицетворял Баррас (см.). «Герой» 9 термидора и 13 вандемьера, авантюрист в революции, стремившийся к власти ради денег, распутный и хищный, цинично торговавший своим влиянием, Баррас заведывал полицией. В салоне Барраса появились представители старой знати, откупщики и самые красивые и изящные дамы Парижа, имевшие собственные салоны (Талльен, дочь испанского банкира Кабаррю; Богарне, вдова гильотинированного генерала, а потом жена Наполеона; Рекамье, жена лионского банкира; Гамлен, жена богатого поставщика и др.). Ревбель, скупивший немало национальных имуществ, заведывал финансами (при помощи министра Рамеля), иностранными делами (министр—Шарль Делакруа) и юстицией (министр—Мерлен де Дюе). Сийес, отказавшийся войти в Директорию, был заменен Карно, который попрежнему ведал военными делами. Его друг Летурнер заведывал как специалист флотом.

Война и блокада, потеря внешних рынков, отсутствие сырья, полное обесценение ассигна-

ций и массовый ввоз контрабандным путем иностранных дешевых товаров привели к упадку отраслей промышленности, работавших не только на внешний рынок, но и на внутренний, и к значительной безработице. В декабре 1796 полиция насчитывала в Сент-Антуанском предместьи 40 тыс. безработных. Рабочие, потерявшие политические права и сурово караемые за устройство союзов и стачек, умирали с голода. В начале февраля 1796 в обращении было, по официальным признаниям, 38.849 млн. луидоров ассигнаций, т. е. в 6 с лишним раз больше, чем в конце якобинской диктатуры (6.308 млн.). Средний курс ассигнации, равнявшийся 9/IX 1795 0,87 луидора (за 100), упал 1/I 1796 до 0,54 луидора и 22/II—до 0,29 луидора. 4-фунтовый хлеб, стоивший в Париже в начале революции 13—14 су, поднялся в цене весной 1796 до 40—60 фр. и доходил до 120 фр.; фунт мяса, стоивший 10 су, зимой 1796 продавался по 75, а весной—по 120 фр. Цена буассо картофеля с 56 фр. в октябре 1795 поднялась до 200—250 фр. и выше. 18/III 1796 ассигнации были аннулированы и заменены территориальными мандатами, которые в свою очередь быстро обесценивались и меньше чем через год (4/II 1797) были также аннулированы и заменены металлической монетой. Резкий контраст между ужасающей нуждой народной массы и кричащей роскошью нуворишей вызывал особую ненависть к последним. В таких условиях подготавливался «заговор равных» Бабефа (см.). Бабувисты весной 1796 сделали попытку революционного свержения режима Директории с целью установления полного равенства не только гражданско-политического, но и социально-экономического. По словам Энгельса, «заговор Бабефа сделал во имя равенства заключительные выводы из идей демократии 93 года, поскольку выводы эти возможны были тогда» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 28). От эгалитаризма «бешеных» бабувисты перешли к уравнительному коммунизму, осуществляемому при помощи диктатуры трудящихся. «Равные» пытались организовать широкое народное движение против Директории, вовлекая в него прежде всего рабочих, мелкую буржуазию и армию и заключив блок с левыми якобинцами. Но тайная директория (Бабеф, Дарте, Сильвен Марешаль, Антонель, Ф. Лепеллетье, Буонаротти и Дебон) была предана ее военным агентом Гризелем, оказавшимся провокатором, и арестована (10/V). Арест «равных» вызвал брожение в Париже и некие отклики в провинции. Уцелевшие участники заговора сделали неудачную попытку поднять восстание солдат Гренельского лагеря (9/IX) и заплатились за это 32 расстрелами. Из 65 преданных суду по обвинению в «заговоре равных» двое—Бабеф и Дарте—были приговорены к смертной казни (27/V 1797), 7—к ссылке, остальные оправданы.

Весной 1796 генерал Гош подавил вандейское восстание, причем захваченные предводители вандейцев—Стоффле и Шаретт—были казнены. Чтобы подорвать роялистскую пропаганду возвратившихся эмигрантов и священников-папистов, Директория проводила антиклерикальную политику, запрещала звон колоколов и покровительствовала культуре *теофилантропии* (см.), популярному среди образованной буржуазии. Для свержения Директории роялисты рассчитывали поднять также и армию, используя для успеха своей агитации

плохое снабжение, задержку с уплатой жалованья и пытаясь подкупить генералов и офицеров. В конце января 1797 был раскрыт роялистский заговор, во главе которого стояли Дювернь де Прель и аббат Бротье. Выборы второй трети Законодательного корпуса в жерминале V года (марте—апреле 1797) дали победу противникам Директории—умеренным и роялистам, деятелям периода конституционной монархии; из 216 выбывших членов Конвента (среди них 48 «цареубийц») было переизбрано только 13, из к-рых выборы Барера были кассированы. Теперь право голосовать было предоставлено лишь лицам, получившим в департаментах предварительное согласие на удаление их из списков эмигрантов (17 тыс.). Карно поддерживал умеренных и был окружен роялистами. Только убедившись в измене Пишегрю, получавшего от Англии деньги на избирательную кампанию, он отвернулся от роялистских заговорщиков. Но пока Директория не обнаружила измены Пишегрю, Совет пятисот избрал его своим президентом. Новым же членом Директории вместо вышедшего Летурнера был избран Советом старейший дипломат, сторонник мира и тайный роялист Бартеlemi. Новый состав Совета приступил к ликвидации законов, направленных против эмигрантов и непосвященных священников. Последние, вернувшись в числе 12—13 тыс., начали предавать проклятию новых собственников проданных национальных имуществ. Угроза висела над ними и над всей новой буржуазией. После выборов 5 года продажа имущества эмигрантов фактически прекратилась. Руководители нового большинства в Советах (Матье Дюма, Вилло и Тибодо) стремились расколоть Директорию, подкупить Барраса и овладеть большинством в Директории. Обнаглела роялистская пресса. Моро $3\frac{1}{2}$ месяца скрывал от Директории измену Пишегрю, о которой он узнал из захваченных бумаг австрийского генерала Клинглена (21/IV 1797), отосланных им Директории только на другой день после переворота 18 фруктидора и ареста Пишегрю. Между тем Баррас, Ревбель и Ларевельер-Лепо из бумаг графа Антрега, захваченных в Италии и присланных Бонапартом, узнали о сношениях Пишегрю с принцем Конде. Они решили предупредить готовившийся роялистский удар и, боясь народных масс, произвели при помощи генерала Ожеро переворот 18 фруктидора (4/IX 1797). Арестованы были Пишегрю, Бартеlemi (Карно дали возможность скрыться) и часть депутатов; из них 65 были приговорены к ссылке, прозванной «сухой гильотиной» (фактически было сослано только 18). Директория была пополнена Мерленом из Дуэ и Франсуа из Невшателя. Закрыты были роялистские газеты; ок. 70 журналистов были присуждены к ссылке (большинство ее избежало). Несколько попыток роялистов поднять восстание в департаментах легко были ликвидированы. 17/X 1797 после блестящих побед ген. Бонапарта в Сев. Италии (см. *Наполеоновские войны*) был подписан в Кампо-Формио мир с Австрией, к-рая отказалась от Бельгии, признала Рейн границей Ф., а в Италии отказалась от Ломбардии, получив зато Венецию, Истрию и Далмацию.

Вторая Директория. Вторая Директория (сентябрь 1797—18/VI 1799) справилась при помощи республиканских войск как с роялистскими заговорами внутри, так и с коалицией

вне Ф. Она усилила республиканские элементы в администрации, обуздала правую прессу, приняла суровые меры против эмигрантов, аристократов-папистов, усилила антиклерикальную политику, продолжала оказывать покровительство теофилантропическому культу—словом качнулась временно влево. Роялисты при Второй Директории не осмеливались поднять восстания, а пытались грабежами, убийствами и нападениями на дилижансы терроризировать население, мешать регулярной уплате налогов и подорвать доверие к Директории. Выборы в жерминале VI года прошли очень бурно, оказались благоприятными для левых республиканцев (избрано не менее 160 якобинцев). Директория стала тогда клеймить левую оппозицию как «анархистов, агентов Робеспьера, сторонников Бабефа и заговорщиков Гренельского лагеря». Опасаясь потери власти, она провела через старый состав Советов, под предлогом защиты республики от «якобинского заговора», закон 22 флореаля (11/V 1798), по которому выборы 106 депутатов (из 384) были кассированы, а 53 депутатских места были отданы лицам, выбранным меньшинством избирательных собраний. Эта мера обеспечила правительственное большинство в Советах. Директория закрыла левые клубы и газеты, перестала поддерживать теофилантропов, скомпрометированных в ее глазах контактом с якобинцами, поощряла в дальнейшем культ декады и светское образование.

Переход с весны 1797 к металлическому обращению привел к понижению цен на зерно и с.-х. продукты, благодаря большому вывозу их на рынки крестьянами, нуждавшимся в звонкой монете для уплаты налогов, и благодаря слабому спросу. Сама Директория постоянно задерживала выплату жалованья не только служащим, но и рабочим национальных мануфактур и солдатам. Наиболее низкие цены на зерно приходятся на VII год, т. е. на последние месяцы Директории. Цена 4-фунтового хлеба в Париже с марта 1797 и по май 1798 равнялась 9—11 су, а потом спустилась до 8 су. Промышленного и торгового ожидания не было. Его ждали от мира. Но война с Англией продолжалась. Новая попытка десантной операции не удалась: англ. флот разбил голландскую эскадру (11/X 1797). Директория продолжала наступательную политику. Сардинский король был свергнут, Пьемонт занят франц. войсками (дек. 1798). Количество дружественных республик увеличилось. При помощи франц. войск были образованы в Голландии Батавская (январь 1798), а в Швейцарии Гельветическая (апр. 1798) республики. Весной 1798, чтобы нанести Англии удар на ее путях в Индию (план Бонапарта) и обратиться к Египту во франц. колонию (замысел Талейрана), была организована египетская экспедиция. Во главе ее был поставлен Бонапарт, влияние к-рого росло и к-рого Директория рада была удалить из Франции. Значение побед Бонапарта в Египте было уничтожено поражением франц. флота при Абукире (1—2/VIII). К концу 1798 Англии удалось организовать новую сильную коалицию против Ф. из России, Турции, Неаполя, Испании и Австрии, к-рая поставила своей задачей взять Париж и низвергнуть республику. Но разногласия между союзниками привели к неудачам в Голландии, к вытеснению русских войск из Швейцарии и к выходу России осенью 1799 из коалиции, что

предотвратило опасность нашествия войск коалиции на Францию.

Комиссия Совета пятисот констатировала в августе 1798, что «нет ни одного административного ведомства, куда не проникли бы безнравственность и продажность». Поставщикам переплачивали громадные суммы. Салоны Директории были рассадниками коррупции в администрации, скандальных спекуляций на бирже и при продаже национальных имуществ и колоссальных хищений при военных поставках. Талейран, ставший благодаря Баррасу министром иностранных дел, служил республике, чтобы обогатиться. С невероятным цинизмом он брал миллионные взятки с иностранных держав за те или иные поблажки и уступки (называют сумму в 13.650 тыс. за 1797—99), играл на бирже и принимал подряды через своих агентов. Директория потеряла всякий авторитет; ее обвиняли в неудачах республики и в покровительстве казнокрадам. Деятельность ее противников оживилась. На место вышедшего Ревбека членом Директории был избран (16/V 1799) Сийес, ждавший только подходящего момента для изменения конституции. На выборах в жерминале VII года новых 315 депутатов победили левые и правые противники Директории. Новое большинство в Советах потребовало у Директории отчета о причинах военных неудач, кассировало предыдущие выборы директора Трельяра, заменив его Гойе, и добилось, при деятельном участии Сийеса и при содействии изменившего своим коллегам Барраса, выхода из Директории Ларевельер-Лепо и Мерлена, замененных Роже Дюко, другом Сийеса, и генералом Муленом. Эта чистка Директории 30 прернала VII года (19/VI 1799) была началом ее конца и прелюдией к перевороту 18 брюмера.

Третья Директория. В Третьей Директории (18/VI—9/XI 1799) не было ни единства, ни определенного большинства. Состав министров тоже был обновлен, но единства не было и среди них. Директория уже не господствовала над Советами, а сама зависела от них. Но и Советы не имели определенно демократического большинства, хотя вначале и втировали ряд решительных мероприятий для спасения республики от угрожавшей внешней и внутренней контрреволюции; были призваны на службу рекруты всех разрядов (28/VI); установлен принудительный заем в 100 млн. франков, падавший на богатых и особенно на нажившихся поставщиков, и издан закон о заложниках, по которому наказание ссылкой и материальное возмещение за убийства и грабежи падали на родственников бандитов, эмигрантов и всех бывших дворян. Однако принудительный заем не удался: подписка дала только 35 млн., из которых фактически было уплачено лишь 10 млн. На объявленный поход против общественных воров последние ответили саботажем займа. «Именно господство этих спекулянтов,—говорит Энгельс,—привело в эпоху директории Францию и революцию на край гибели и дало вместе с тем предлог Наполеону для его государственного переворота» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 261). Несмотря на громадные контрибуции бюджеты сводились все время с дефицитом, который достигал по официальному признанию 240 млн. фр. Поступление налогов сократилось: за весь VII год вместо предполагаемых 764 млн. было получено только 207 млн. Банкиры авансировали Сийесу

80 млн., но под условием роспуска Якобинского клуба. Последний возобновил свою деятельность 6/VII под названием «Союза друзей свободы и равенства», насчитывал до 5 тыс. членов, среди них до 250 депутатов обоих Советов, и имел свою «Газету свободных людей». Аналогичные клубы открылись и в других городах (Тулузе, Гренобле и др.). Большинство якобинцев (Одуен, Бушотт, Приер из Марны) призывало к борьбе за демократическую республику, чистку администрации и объявило войну спекулянтам. Левое крыло (Ф. Лепеллетье, Бах, Бодсон, Варек, Тиссо и др.) хотело продолжать дело не только последних монтажеров, но и бабувистов. Париж снова стал, как и в первые месяцы термидорианской реакции, ареной стычек между якобинцами и москаденами. Буржуазия была напугана, Фуше, по приказанию Сийеса, яркого противника якобинцев, закрыл Якобинский клуб после 38-дневного его существования (13/VIII).

Роялистская опасность грозила прежде всего новым собственникам распроданных церковных и эмигрантских земель. Роялисты, ободренные успехами коалиции, пытались поднять восстание на юго-западе и северо-западе Франции, но потерпели поражение. Победы Массена в Швейцарии и Брюна в Голландии предотвратили опасность вторжения войск коалиции, когда 13/X Бонапарт, покинувший свою армию в Египте, высадился во Ф., думая, что «груша уже созрела», и что он явится «спасителем» Ф.; его встречали с восторгом как лучшего республиканского генерала, но буржуазия и ее вожди видели в нем прежде всего спасителя от опасности справа и особенно слева. Финансисты и поставщики ссудили ему деньги (Колло дал 500 тыс. фр.). 18 брюмера VIII года (9/XI 1799) созванная утром на экстренное заседание часть Совета старейшин под предлогом угрозы якобинского заговора вручила командование войсками (около 7 тыс.) Парижского округа Бонапарту; двух сопротивлявшихся директоров задержали под домашним арестом; у Барраса Талейран вынудил отставку, пригрозив разоблачениями, а может быть и позолотив пилюлю. Заседания Советов были перенесены на другой день в Сен-Клу. Завершить переворот оказалось однако труднее, чем предполагали заговорщики; 10 брюмера в Совете пятисот Бонапарта встретили криками: «долой диктатора», «долой тирана», «вне закона» и выгнали с побоями; понадобилось, чтобы брат Бонапарта Люсьен, председательствовавший в Совете, подтвердил версию об угрозе жизни «генерала»; только этим новым обманом удалось увлечь солдат и побудить их разогнать Совет пятисот. Остатки Советов постановили упразднить Директорию и передать исполнительную власть 3 консулам—Бонапарту, Сийесу и Роже Дюко. Из Совета пятисот было исключено 54 депутата, а из Совета старейшин—7, и заседания их откладывались до 20/II 1800. Нек-рые прежние резолюции против поставщиков были отменены. Солдаты и масса ждали от Бонапарта мира и спасения республики. 18 брюмера изменило не классовое содержание диктатуры буржуазии, а ее форму. По определению Ленина, «бонапартистская контр-революция выросла к концу 18 века... на почве контр-революционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контр-революционности бур-

жуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 84). *К. Добромлюбский.*

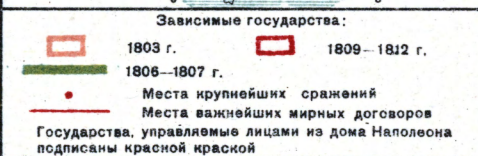
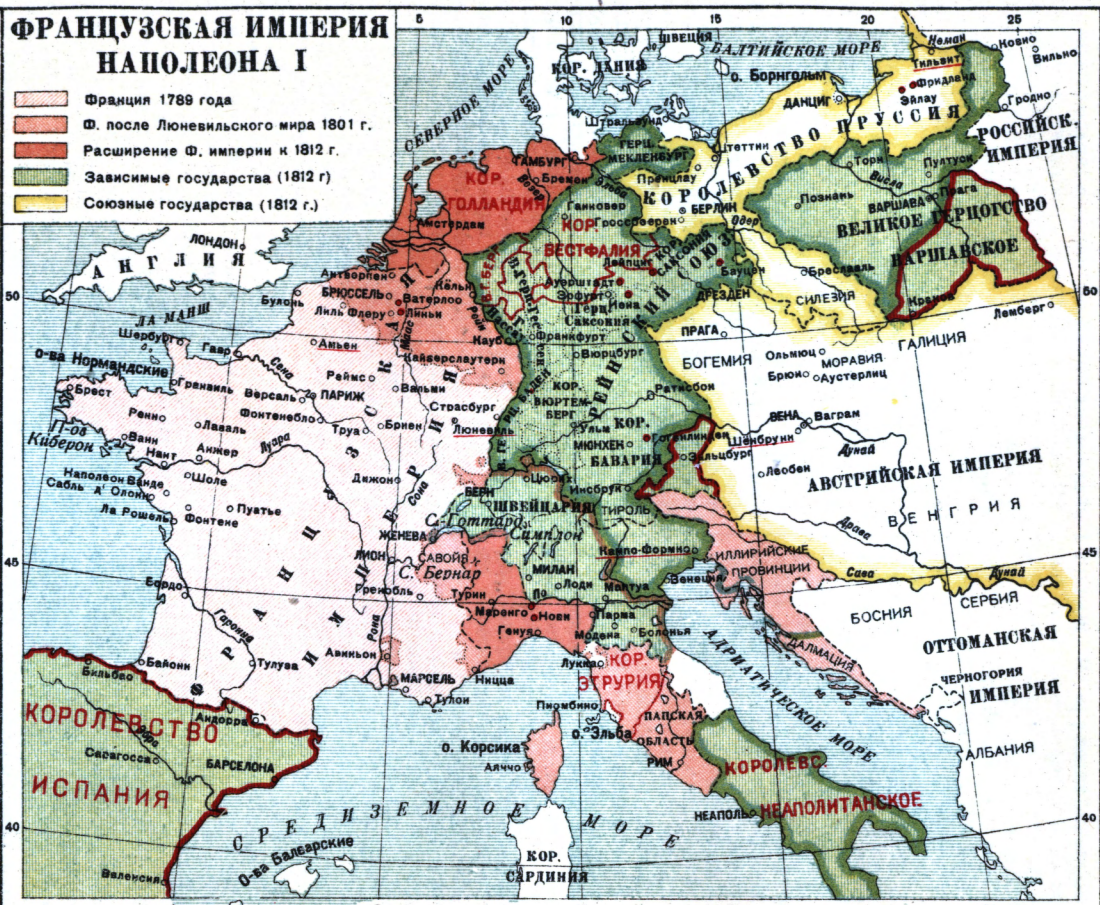
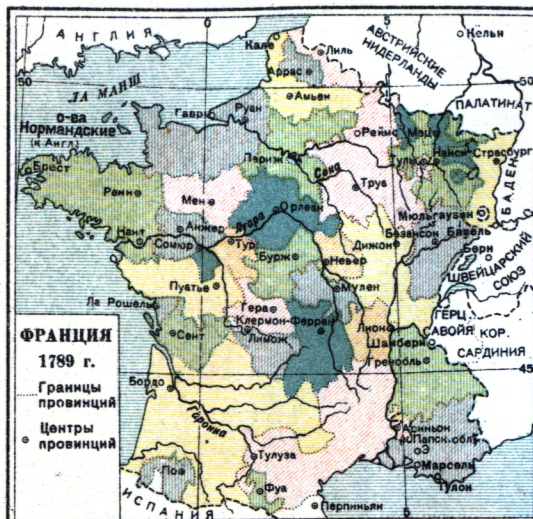
КОНСУЛЬСТВО (1799—1804) И ИМПЕРИЯ (1804—15).

Переворот 18 брюмера вызвал лишь слабые протесты со стороны клубов и республиканских служащих в некоторых департаментах; серьезные массовые выступления не было. Часть роялистов на временное консульство смотрела как на переходную ступень к легитимной монархии. Биржа реагировала на переворот повышением курса государственной ренты. Революционные законы о принудительном займе и о заложниках были отменены. Банкиры предоставили новым правителям аванс в 12 млн. фр. Полиция осталась в руках Фуше, министерство юстиции — в руках Камбасереса, министром иностранных дел снова был назначен Талейран. По принятой под давлением Бонапарта конституции VIII года (13/XII 1799) исполнительная власть была предоставлена 3 консулам, избираемым на 10 лет, причем первый консул (Бонапарт) имел право законодательной инициативы и назначения министров, членов Государственного совета и чиновников, а второй (Камбасерес) и третий (Лебрен) пользовались только совещательным голосом. Путем сложной 3-степенной избирательной процедуры составлялся национальный список, заключавший в себе $\frac{1}{10}$ имен департаментских списков, являвшихся в свою очередь $\frac{1}{10}$ окружных списков. Члены Охранительного сената (60), назначенные консулами пожизненно, выбирали из национального списка членов Трибуната (100) и Законодательного корпуса (300). Государственный совет редактировал законы, Трибулат обсуждал их, а Законодательный корпус втировал без прений. Покупки национальных имуществ были объявлены неприкосновенными. Плебисцит открытым голосованием 3.011.007 голосами против 1.562 одобрил конституцию, фактически уже введенную в действие. К этому времени было закончено подавление роялистских восстаний на Западе и дана была частичная амнистия бывшим монпаньярам, пострадавшим от термидорианцев (Карно, Барреру и Вальде), а также конституционалистам (Лафайету). Назначение исполнительной властью префектов департаментов, супрефектов округов и министров муниципалитетов завершало административную централизацию: провинциальное и местное самоуправление заменялось «хозяйничаньем префектов, которое, таким образом, с самого начала было настоящим орудием реакции» (Энгельс). Против прессы были приняты суровые репрессивные меры: в Париже осталось только 13 незакранных газет, и в дальнейшем существование газет было поставлено в зависимость от административного дозвола. После неудавшегося роялистского покушения (Сен-Режана 24/XII 1800) на Бонапарта (с помощью адской машины) 130 республиканцев были сосланы и 52 отданы под надзор полиции. Были арестованы вдовы Шометта, Марата и Бабёфа; несколько лиц было казнено за дурные отзывы о Бонапарте. Под предлогом борьбы с бандитизмом роялистов были созданы специальные суды, к-рые могли карать политических противников Бонапарта без апелляции на их приговоры. Когда победа Бонапарта при Маренго (14/VI 1800) привела к вытеснению австрийцев из Италии, а поражение их при Гогенлиндене (2/XII)

открыло армии Моро путь на Вену, разбитая и истощенная Австрия вынуждена была выйти из коалиции и согласиться на заключение Люневильского мира (9/II 1801). Продолжавшая войну Англия захватила между тем Мальту (25/IX 1800), — чем обострила отношения с царем Павлом I, сблизившимся теперь с Наполеоном, — и очистила Египет от французских войск (1801). Но, оставшись одна, встревоженная новыми приготовлениями Бонапарта к высадке в Англии, согласилась заключить Амьенский мир (25/III 1802), по которому обязывалась вернуть Франции и ее союзникам, Испании и Батавской республике, захваченные у них колонии, за исключением Цейлона и Тринидада. Бонапарт стремился путем соглашения с папой укрепить свою власть, ослабить роялистскую пропаганду неприсяжных священников в деревне и умиротворить Вандеу; папу же Пия VII побуждали к соглашению с Ф. военные и политические успехи Бонапарта в Италии. Согласно заключенному между ними конкордату (10/IX 1801), католическая религия признавалась «религией большинства французских граждан», епископы назначались правительством, но утверждались папой, отчужденные церковные имущества оставались в руках новых владельцев, метрические записи велись гражданскими властями. Духовенство стало получать от государства жалованье и пенсии. Сам религиозно индифферентный, Бонапарт считал нужным сохранить религию для народа. «Общество, — говорил он, — не может существовать без неравенства богатств, а неравенство богатств не может существовать без религии». Армия, в которой еще сохранились республиканские традиции, отнеслась враждебно к конкордату и восстановлению католического культа. Была дана амнистия и эмигрантам (26/IV 1802), к-рые могли теперь вернуться во Ф. под условием признания нового порядка, сохраняли все гражданские права и получили даже часть нераспроданных имуществ, но подлежали в течение 10 лет специальному правительственному надзору.

Заключив мир с Австрией и Англией и конкордат с папой, даровав амнистию эмигрантам, Бонапарт добился организации нового плебисцита, который 3.568.885 голосами против 8.374 высказался за установление пожизненного консульства (2/VIII 1802). Первый консул стал называться Наполеоном-Бонапартом и получать 6 млн. фр. в год. Он получил право назначить себе преемника (4/VIII). Сенат потерял всякую независимость. Наполеон сумел сделать его преданным себе, создав особые сенаторские должности, которые оплачивались пожизненно 20—25 тысячами франков в год. Самый образ жизни консула в Тюильри стал принимать придворный характер. Возвратом к монархическим нравам было и учреждение Почетного легиона (см.) (19/V 1802), шефом к-рого был Бонапарт. В армии против пожизненного консульства началось брожение; недоброжелательными были его установлением и предстатели либеральной оппозиции (м-м де Сталь и Бенжамен Констан), к-рые раньше одобрили переворот 18 брюмера. Дело дошло до заговоров против Наполеона. М-м де Сталь и Бенжамена Констан он выслал из Ф., а недовольных генералов удовлетворил, посыл их снова на войну и предоставив им почести и воен. добычу.

Амьенский мир был только коротким перемирием. Ни одна сторона не хотела выпол-

нять его условий. Англия особенно не желала мириться с торговой политикой Наполеона, стремившегося в интересах франц. промышленников помешать наплыву английских товаров во Ф. и в зависимые от нее континентально-европейские страны с помощью протекционистских мер. Вопрос так. обр. шел о борьбе против промышленного и торгового преобладания Англии. 12/V 1803 Англия порвала дипломатические сношения с Ф. и начала войну, захватив 1.200 франц. и голландских торговых судов, которые принесли ей ок. 200 млн. фр. приза. Наполеон ответил арестом англ. подданных во Ф., запрещением покупать и продавать англ. товары, конфискацией последних в итал. республиках, рядом мероприятий, мешавших проникновению англ. товаров в Германию, и отправкой франц. войск для захвата принадлежавшего английскому королю Ганновера. В начале 1803 Наполеон безуспешно пытался добиться от Людовика XVIII отречения от прав на французский престол. В то же время эмигранты в Лондоне после возобновления войны Англии с Ф. организовали при содействии англ. министров и дипломатов новый заговор против Наполеона. Начавшиеся во второй половине января аресты привели к задержанию всех заговорщиков. После ареста Пишегрю (20/II) и Кадудала (9/III) и тщетного ожидания высадки графа Артуа и герцога Беррийского Наполеон приказал, по наущению Талейрана и Фуше, схватить сына Конде — молодого герцога Энгенского, проживавшего на баденской территории недалеко от французской границы. Герцог был схвачен, приведен в Венсенский замок и по приговору военной комиссии расстрелян (21/III), хотя никаких прямых улик против него в захваченных бумагах не было.

После ряда интриг и под влиянием давления на высшие государственные учреждения Наполеон был провозглашен наследственным императором французов (18/V 1804). Одновременно начался суд над 47 заговорщиками, из которых 18 вместе с Кадудалем были казнены (24/VI). Пишегрю по сомнительным официальным данным повесился в тюрьме. Моро был приговорен к 2-летнему заключению, но помилован Наполеоном и уехал в Сев. Америку. Наполеон стал императором по воле прежде всего собственнического крестьянства: он «упрочил и урегулировал условия, при которых крестьяне беспрепятственно могли пользоваться только что доставшейся им французской землей и удовлетворять свою молодую страсть к собственности». Отсюда — «Бонапарты — династия крестьян» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 405 и 408). Это упрочение земельной собственности мелких крестьян вполне соответствовало интересам контрреволюционной буржуазии. Наполеон опирался на армию, составленную преимущественно из крестьян и защищавшую от внешних врагов их новую собственность. Система заместительства при рекрутских наборах избавляла буржуазию от уплаты налога «кровью». Протекционистская политика Наполеона отвечала желаниям франц. промышленников. Путем субсидий, премий, заказов и устройства промышленных выставок (1801, 1802, 1806) Наполеон поощрял развитие промышленности и технические нововведения. Было организовано «Общество поощрения национальной промышленности» (1801), пайщиком к-рого сделался и На-

полеон. В крупных центрах были учреждены «торговые палаты» и «совещательные палаты мануфактур и ремесл» (1803). Общий торговый оборот повысился с 553 млн. фр. в 1799 до 777 млн. фр. в 1803 и 821 млн. фр. в 1804. Бюджеты сводились без дефицита. Налоги поступали исправно. Учреждение Французского банка (1800) удовлетворило финансистов, получивших ряд привилегий. Конкордат примирил с Наполеоном католическое духовенство.

Конституция 12 года (1804) внешне сохранила высшие законодательные и судебные учреждения, созданные революцией, но поставила их формально в еще большую зависимость от воли императора. Члены Сената, число которых не было ограничено, назначались императором. Трибунал был разделен на 3 секции (законодательства, внутренних дел и финансов), собиравшиеся отдельно и превратившиеся в комиссии для обсуждения законов. В 1807 эти 3 комиссии заменили упраздненный Трибунал. 6 комиссий Государственного совета подготавливали проекты законов. Государственный секретарь и назначенные министры были простыми исполнителями воли императора. Завершив централизацию, «Наполеон довел до совершенства... государственную машину» (Маркс, там же, стр. 404). Была создана новая иерархия: «французские принцы», высшие чиновники (6), маршалы (16), получавшие сотни тысяч франков в год, был учрежден ряд придворных должностей. Императорский двор блистал роскошью. Императрица Жозефина истратила с 1804 по 1809 только на туалет 6.647.580 фр. По образцу абсолютных монархов Наполеон стремился укрепить свою власть связью с церковью. Сам папа Пий VII приезжал в Париж для коронации императора (1804). В школах дети должны были изучать катехизис, в котором повиновение императору приравнивалось к служению богу. В 1806 был восстановлен грегорианский календарь. Сохранилась только правительственная пресса. Во время Империи стал действовать составленный еще при Консульстве Гражданский кодекс (1803—04), переименованный теперь в Кодекс Наполеона (1807). Он являлся наследием революции, к-рая в нем «мастерски приспособила к новейшим капиталистическим отношениям старое римское право» (Энгельс, Об историческом материализме, в кн.: Маркс, Избр. произв., т. I, стр. 315). Более 1/3 всех его статей (всего 2.285) было посвящено буржуазной собственности, к-рая определялась, как «наиболее неограниченное право пользования и распоряжения вещами». В целях укрепления буржуазной семьи жена ставилась в зависимость от мужа, а дети — от отца; «незаконные» дети лишались законных прав и розыск их отца воспрещался. Развод был затруднен. Главными составителями Кодекса были Тронше, Порталес, Камбасерес и Трейльяр. Кодексы гражданского (1806) и уголовного судопроизводства (1811) и Коммерческий (1807) завершили кодификацию буржуазного права при Наполеоне. Законодательство закрепляло бесправное положение рабочих: участие в союзах, ставивших целью прекращение работы, каралось тюремным заключением в 1—3 месяца, к-рое для зачинщиков увеличивалось до 2—3 лет; при разборе дел по искам рабочих к хозяевам достоверными признавались лишь показания хозяина. Разбирательство конфликтов между рабочими и хозяе-

вами передавалось «посредническим советам» из предпринимателей (1801). В целях контроля и борьбы с самовольным уходом были введены рабочие книжки, причем лица, не имевшие книжек, рассматривались как бродяги. В то же время существовал ряд обществ взаимопомощи (45—в 1799; при Наполеоне организовались новые). В 30 ремеслах возникли компании, в к-рые входили преимущественно молодые и странствующие ремесленники. В 1800 во Ф. было до 300 тыс. нищих и бродяг. Позднее для них были созданы рабочие дома (1808), и нищенство наказывалось, как бродяжничество. Боясь волнений безработных, правительство Наполеона устраивало общественные работы по ремонту дворцов и давало заказы и субсидии предпринимателям. Средняя заработная плата большинства парижских рабочих в 1807 равнялась 2,51 фр. в день, причем $\frac{1}{3}$ получала еще меньше; более высокооплачиваемые слои получали в среднем 4,20 фр. В департаментах плата была еще ниже. Черно-рабочие и поденщики получали 1—1,5 фр. в день, с.-х. рабочие, получавшие пищу и помещение, имели в среднем 0,6 фр. в день, а женщины—только 0,15 фр. Между тем средняя цена гектолитра зерна колебалась сначала от 20 до 24 фр. (1800—04), потом упала до 15 фр. (1809), но к концу Империи поднялась до 26—28 фр. (1811) и даже до 33—34 фр. (1812). Правительство стремилось к тому, чтобы цены на хлеб в больших городах не поднимались; кило белого хлеба стоило в среднем 0,35—0,45 фр., фунт мяса—0,35—0,55 фр., литр простого вина—0,50—1 фр.

Поощрительная и запретительная политика Наполеона была направлена к тому, чтобы промышленность Ф. была независима от других стран, а все аннексированные территории и зависимые от Ф. страны поставляли дешевое сырье для франц. промышленности и покупали преимущественно франц. товары. В 1806 во Франции насчитывалось 250 механизированных прядилен, из которых 50 довольно крупных. Из 46 ситценабивных мануфактур Руанского округа с 3.552 рабочих (1806) 13 имели от 100 до 400 рабочих (всего 2.115), 15—от 30 до 100 (всего 810) и 18—от 15 до 30 рабочих (всего 627). Иначе говоря, в этом районе рабочие были сконцентрированы в более крупных мануфактурах. С 1803 начинается механизация тканья, и вместо рассеянной домашней промышленности организуются централизованные мануфактуры с 10—100 рабочими. В департаменте Сены и Уазы были бумажно-ткацкие мануфактуры, насчитывавшие 800—1.100 рабочих. В целях развития льняной промышленности, к-рую Наполеон выдвигал против англ. хлопчатобумажной, был обещан 1 млн. фр. изобретателю льнопрядильной машины. Изобретателем оказался Филипп де Жирар (1810). Продукция шерстяной промышленности по сравнению с дореволюционным периодом учетверилась (17.074 предприятия в 1812). Снова оживилась и шелковая пром-сть. К концу существования Империи стал входить в употребление станок Жаккара (1805) для изготовления узорчатых тканей. В хим. промышленности начали применяться научные изобретения (беление хлором по методу Бертоле, фабрикация искусственной соды по способу Леблана и др.). Снова ожили мануфактуры гобеленов и керамическая пром-сть, поощряемые усилением спроса со стороны новой придвор-

ной знати. К концу Империи добыча каменного угля увеличилась с 250 тыс. *т* (1794) до 800 тыс. *т*, железной руды—удвоилась (120 тыс. *т* против 60 тыс. *т* в 1788). Ценность всей сельскохозяйственной продукции по официальным данным (1812) исчислялась в 1.344—1.626 млн. фр., а промышленной—в 1.404 млн., из к-рых 831,2 млн. (45,7%) давала одна текстильная пром-сть. Площадь виноградников расширилась. Продукция вина к концу Империи поднялась до 36 млн. гектолитров. До 1808 прямые налоги оставались неизменными или даже несколько сократились (например земельный, что было в интересах крестьянства, платившего теперь металлической монетой). Но косвенные налоги (на табак, рыбу, мясо, соль), в 1811 составлявшие 40% доходов, возросли. Особенно выросли так называемые «чрезвычайные поступления». Громадные контрибуции, налагаемые Наполеоном на побежденные страны, только частично включались в бюджет. За 2 года оккупации Пруссии (1807—1809) с нее и ее союзников было взыскано не менее 604 млн. франков (сам Наполеон говорил об 1 млрд.).

Во время Консульства на военную службу было призвано 270 тыс. чел., а во время Империи (до 1814)—2.703 тыс. (из них 1.140 тыс. в 1813); всего же при Наполеоне—3.153 тыс. чел. В 1812 на службе было на старой территории Ф. 875 тыс. (1 на 35 жителей). Если даже цифра в 1.700 тыс. французов, погибших в Наполеоновских войнах, преувеличена, то и приводимая минимальная цифра—в 400 тыс.—свидетельствует о том громадном налоге «кровью», который падал преимущественно на крестьянство. Число уклонявшихся от военной службы росло и после 1808 дошло до 200—300 тыс. В 1805 армия состояла из 592 тыс. В ней существовал культ «старого солдата», приносившего революцию на своем штыке. Основной состав армии антинаполеоновских коалиций из закрепощенных крестьян, беддарность генералов и их ошибки облегчали победы Наполеону, к-рый помимо своего выдающегося таланта полководца, противопоставлял генералам коалиций унаследованное от эпохи революции демократическое построение армии («маршальский жезл в ранце каждого солдата»), новые революционные приемы оперативного искусства (умение маневрировать массовыми армиями), новые приемы тактики и наконец широкую пропагандистскую работу. Главным противником Наполеона и организатором всех коалиций против него выступала Англия, господствовавшая на море, неуязвимая на суше и оплачивавшая армии континентальных держав (Австрии, Пруссии, России и других). Немецкие князья в борьбе с Наполеоном «на деле были только наемными слугами английской буржуазии» (Маркс). Поэтому Наполеон ставил своей задачей «победить Англию, побивая Европу». Став императором, Наполеон еще раз попытался организовать высадку войск в самой Англии, но неудачи на море и разгром франко-испанского флота Нельсоном при Трафальгаре (20/X 1805) окончательно сделали это предприятие невозможным. Между тем против Ф. образовалась 3-я могущественная коалиция, в которую кроме Англии вошли Россия, Австрия и Неаполитанское королевство. Война на суше началась с окружения и капитуляции вторгшейся в Баварию австрийской армии Макка при Ульме (20/X).

Русской армии Кутузова, шедшей австрийцам на помощь, удалось ускользнуть от окружения и отступить. Вена была занята французами (13/XI). В решительном сражении при Аустерлице (2/XI) войска Наполеона (70 тыс.) провалили центр растянутой линии русских (72 тыс.) и австрийских войск (14 тыс.). Австрия была вынуждена заключить Пресбургский мир (26/XI), по которому она теряла Венецию, Истрию, Далмацию и др. земли, признавала Наполеона итальянским королем, лишалась первенствующего положения в Германии и утлачивала большую контрибуцию. За счет Австрии были вознаграждены и немецкие союзники Наполеона—Бавария, получившая в числе других земель Тироль и удвоившая свою территорию, Вюртемберг и Баден, получившие австрийскую Швабию. Рейнский союз 16 немецких князей стал орудием политики Наполеона в Германии. Бурбоны были изгнаны из Неаполя, и старший брат Наполеона Жозеф стал неаполитанским королем. Младший брат Наполеона Луи сделался королем голландским.—Россия и Англия продолжали борьбу и образовали 4-ю коалицию, к которой примкнули Пруссия и Швеция (1806). Прежде чем подоспели русские войска, французы разбили прусские армии в один день (14/X) при Иене и Ауерштедте, заняли Берлин и ряд крепостей и оккупировали большую часть Пруссии. После поражения русских войск при Фридрихенде (14/VI) Александр I согласился заключить Тильзитский мир (8/VII) и союз с Наполеоном. Пруссия потеряла $\frac{1}{3}$ своих владений: земли на левом берегу Эльбы, вошедшие в состав Вестфальского королевства, где королем был сделан Жером Бонапарт, и все польские провинции, из к-рых было образовано герцогство Варшавское, причем Данциг объявлялся вольным городом. Пруссия обязалась сократить свою армию до 40 тыс., была оккупирована французскими войсками и выплатила громадную контрибуцию. Александр I, к-рого Наполеон соблазнял перспективой раздела Турции и захвата Финляндии, обязался примкнуть к континентальной блокаде, объявленной в Берлине еще 21/XI 1806 и ставившей своей целью закрыть для Англии европейские рынки и экономически разорить ее. Торговля с Англией воспрещалась. Подлежали конфискации все англ. товары и все суда, заходившие в англ. порты. Англия ответила блокадой Европы и установлением контроля над морской торговлей всех нейтральных держав. В 1810 Наполеон сначала удвоил пошлины на колониальные товары, а потом ввел запретительный Трианонский тариф и приказал сжигать конфискованные англ. изделия. Французские промышленники приветствовали устранение конкуренции Англии на европейском рынке. Последовавшее затем изгнание Бурбонов из Испании, попытка захвата Португалии, изгнание папы из Рима (1808) и поход в Россию (1812) были тесно связаны с борьбой Наполеона против Англии и ее торгово-промышленного первенства. Английские товары продолжали однако проникать в Европу благодаря контрабанде, принявшей громадные размеры, и нарушениям блокады со стороны других государств. От блокады страдали зависимые от Ф. страны—Германия и особенно Италия. Сильно страдали и торговые порты Ф. (Марсель, Нант и особенно Бордо). Внешняя торговля Ф., размеры к-рой выросли от 300 до 456 млн. фр. в 1800—

1806, упала до 322—328 млн. в 1809—11. Блокада привела к сильному вздорожанию сахара, привозимого из Вест-Индии (цена кило с 1 фр. до революции поднялась до 8—10 фр. в 1809—1810 и до 12 фр. в 1811—12), и стимулировала фабрикацию свекловичного сахара. Хлопчатобумажная пром-сть после временного подъема, объясняемого устранением английской конкуренции, переживала с 1808 сильный кризис вследствие недостатка и дороговизны хлопка, который получался с большими затруднениями частью сухим путем с Леванта и стоил в несколько раз дороже, чем хлопок для англ. пром-сти (100 фун. стоили в 1811 в Лондоне 128 фр., а в Париже—900 фр.). Число рабочих, занятых в прядильных департаментах Нижней Сены, сократилось с мая по ноябрь 1808 с 14.496 до 4.358. Наполеон вынужден был прибегнуть к лицензиям, выдача к-рых сопровождалась большими злоупотреблениями со стороны полиции Фуше. Выиграла только шерстяная промышленность, к-рая получала тонкую шерсть из Испании и для к-рой разводились мериносы и в самой Ф.

Войны 1808—12 в Испании (см.), вызванные национальным движением против господства французов, привели к ряду тяжелых неудач (Байленская катастрофа 22/VI 1808 и др.), к-рые означали начало конца господства Наполеона. Министр иностранных дел Талейран, предвидя падение Наполеона, изменяет ему во время Эрфуртского свидания (1808) и входит в тайные сношения с Александром I, подстрекая его к сопротивлению притязаниям Наполеона. Последний, чтобы сохранить союз с Александром I, делает ему ряд уступок, соглашаясь на присоединение к России Финляндии (1808), Молдавии и Валахии. Австрия, ободренная неудачами франц. войск в Испании и правильно рассчитывавшая на тайное сочувствие Александра I, возобновила борьбу против Наполеона (5-я коалиция 1809). Только после ряда неудач с большим напряжением Наполеону удалось выиграть сражение при Ваграме (6/VI) и принудить Австрию к заключению Венского мира (14/X), по которому она теряла большую территорию с населением более 3 $\frac{1}{2}$ млн. (Триест, Каринтию, Хорватию, Зальцбург, Зап. Галицию, отошедшую к Варшавскому герцогству, и Вост. Галицию, уступленную России) и обязалась сократить свою армию до 150 тыс. и примкнуть к континентальной системе.

Экономический кризис 1810—11, вызванный кризисом сбыта и усугубленный неурожаем 1811—12, вызвал недовольство политикой Наполеона со стороны торговли и промышленной буржуазии. Крестьянство было недовольно бесконечными *конскрипциями* (см.) и повышением прямых налогов. Недовольство буржуазии было вызвано и созданием новой титулованной знати (с 1808), наделяемой земельными владениями. Маршалы, получившие колоссальные суммы (Бертье—1.254 тыс. фр., Даву—910 тыс. и т. д.) и грабившие завоеванные земли (напр. Массена), превратились в крупных землевладельцев. 21 генерал получил свыше 6 млн. фр. До 1810 было роздано земель и деньгами на 32 $\frac{1}{2}$ млн. фр. Еще до того (1806) были разрешены майораты, создано было новое дворянство (1808) и закрыт список эмигрантов, причем вернувшимся дворянам была возвращена часть конфискованных земель.—Первые республиканские заговоры против На-

полеона относятся еще к 1807. Во время похода 1812 в Россию заговорщики в Париже во главе с ген. Мале пытались захватить власть, но неудачно—9 человек было казнено. Разгром Наполеоновской армии после неудачного похода в Россию привел к образованию в 1813 новой коалиции (Англия, Россия, Пруссия, Австрия, Швеция), войска к-рой нанесли решительное поражение Наполеону в 3-дневной битве под Лейпцигом (16—18/X). Война, перенесенная на территорию Ф., закончилась занятием Парижа войсками коалиции (31/III 1814), низложением и водворением на острове Эльба (см.) Наполеона и первой реставрации Бурбонов.

К. Добромобский.

ПЕРВАЯ РЕСТАВРАЦИЯ.

К моменту вступления союзников в Париж выяснилась готовность многих политических представителей французской буржуазии примириться с реставрацией прежней династии на основе конституции, гарантирующей неприкосновенность общественного строя, сложившегося к концу царствования Наполеона. Вопрос о кандидате на французский престол был окончательно разрешен союзниками в пользу Бурбонов. Послушным союзникам Сенат «назначил» временное правительство (Талейран, герцог Дальбер, ген. Бернонвиль, граф Жокур, аббат Монтезью) и выработал конституцию, гарантировавшую Сенату и Законодательному корпусу их прежние функции, армии—сохранение жалования, чинов и знаков отличия, покупателям национальных имуществ—их собственность, банкирам—признание государственного долга, «всем» французам—свободу совести, печати, слова. Объявив Наполеона низложенным, Сенат издал декрет, гласивший, что «французский народ свободно призывает на трон Франции Людовика-Станислава-Ксаверия Французского, брата последнего короля» (6/IV 1814). Речь шла о графе Прованском (род. в 1755), эмигрировавшем из Франции в феврале 1791. Спустя несколько дней Наполеон подписал акт отречения (11/IV 1814). Между тем еще до приезда графа Прованского, находившегося в это время в Англии, в Париж прибыл другой брат «последнего короля», граф д'Артуа (род. в 1757), вождем контрреволюционного дворянства и духовенства. 14/IV Сенат признал его титул «наместника королевства», а 16/IV граф д'Артуа учредил временный Государственный совет, в состав к-рого вошли все члены временного правительства и кроме того генералы Улинс, Дессаль и Монсей. 24/IV «свободно призванный» король, граф Прованский, высадился в Кале. Вступив на территорию Ф., он отказался присягнуть конституции, выработанной Сенатом, и лишь под давлением союзников, понимавших необходимость уступок, подписал накануне своего въезда в Париж так наз. Сент-Уанскую декларацию (2/V), в к-рой намечались основы будущей конституции (двухпалатная система, гарантии покупателям национальных имуществ, пресловутые буржуазные «свободы» и т. д.). 13 мая король сформировал министерство из лиц, по большей части известных своей враждебностью к «идеям 1789 года» (граф де Бласак, аббат Монтезью, ген. Дюпон, Дабррей, барон Луи, Малюе, Беньо, Талейран). В конце того же месяца был заключен мир с союзниками (30/V), возвративший Францию к границам 1/I 1792. Лишь после этого акта

король подписал конституцию (4/VI), умышленно названную старинным словом «хартия» и построенную на взаимоиключающих принципах: с одной стороны, она признавала общественный строй, сложившийся в результате революции и наполеоновских преобразований (неприкосновенность приобретенных имуществ; равенство граждан перед законом; «свобода» совести, слова, печати; сохранение наполеоновской административной и судебной организации; признание нового дворянства, созданного Наполеоном), с другой стороны, хартия выражала контрреволюционную идею супрематии и легитимности королевской власти. Эта конституция была не «принята», а «пожалована» (октроирована) королем, «особа» которого объявлялась «священной» и неприкосновенной; первый год Реставрации провозглашался девятнадцатым годом «законного» царствования короля, называвшегося Людовиком XVIII и т. о. вступившего на трон не в качестве преемника Людовика XVI, «последнего короля», но в качестве преемника «Людовика XVII», в действительности никогда не царствовавшего сына казненного короля. «Пожалованная хартия» резко отличалась от конституций 1791 и III года в существенной части: она устанавливала чрезвычайно высокий избирательный ценз. Избирателями могли быть лишь лица, достигшие 30-летнего возраста, платившие ежегодно не менее 300 франков прямых налогов; т. о. общее число избирателей в годы Реставрации (вплоть до 1830) не превышало 88—110 тыс. чел.; членами Палаты депутатов могли быть только лица, достигшие 40-летнего возраста, платившие не менее 1.000 франков прямых налогов. Члены верхней Палаты (пэры) назначались королем. Высшая исполнительная власть принадлежала королю. Законодательная власть разделялась между королем и двумя палатами, но только одному королю предоставлялась законодательная инициатива (Палата могла лишь просить короля о внесении желаемых законопроектов). В любой момент Палата могла быть распущена королем (с обязательством созвать новую Палату не позднее чем через 3 месяца). С первых же месяцев Реставрации выяснилось, что правительство защищает классовые интересы пострадавшего от революции дворянства.

Еще «наместник королевства» успел отменить наполеоновскую запретительную (континентальную) систему. Таким образом во Ф. сразу же хлынули отовсюду чужеземные товары и особенно дешевые английские изделия. 7/VI начальник полиции Беньо издал приказ о повсеместном воспрещении торгово-промышленных операций, а также и работы грузового транспорта по воскресеньям; таким образом в угоду церкви ущемлялись интересы широких слоев торговой и промышленной буржуазии. 5/VII министр внутренних дел Монтезью представил Палате законопроект, фактически аннулирувавший обещанную свободу печати. 13/IX граф Ферран, в качестве «правительственного комиссара» предложил Палате законопроект о возвращении бывшим эмигрантам фонда нераспроданных национальных имуществ. «Право собственности» эмигрантов считалось не подлежащим дискуссии, и вопрос ставился лишь о необходимости легализовать акт реституции нераспроданных имуществ (закон о реституции этих имуществ был принят 5/XII 1814).

Выступление Феррана было равносильно угрозе по адресу собственников распроданных национальных имуществ, и без того встревоженных множеством явно реакционных выступлений: беседами графа д'Артуа с представителями провинциальной администрации о возврате национальных имуществ, политической деятельностью этого вождя реакционеров в Париже, агитацией эмигрантской прессы, поведением сельского духовенства (проклинавшего в своих проповедях покупателей национальных имуществ) и наконец отдельными случаями насильственного отторжения имуществ бывшими собственниками. Общее волнение отразилось и на интересах государственных кредиторов. После выступления Феррана 5%-ные фонды, котировавшиеся 13/IX по 78 франков, упали через 2 недели до уровня ниже 72 франков. К концу 1814 запретительная система была восстановлена по отношению к изделиям хлопчатобумажного производства. Однако подавляющее большинство промышленной буржуазии не было удовлетворено таможенной политикой правительства, явно покровительствовавшего крупным земельным собственникам (25/XII 1814 был узаконен свободный вывоз шерсти). 30/XII 1814 закончилась законодательная сессия и заседания Палаты были отсрочены до 1/V 1815. Между тем экономическое положение Ф. продолжало ухудшаться. Рабочие, угнетенные безработицей и бесправием, армия, возмущенная начавшимся увольнением (ок. 12 тыс. офицеров было уволено или переведено на половинный оклад жалованья), и крестьяне, встревоженные покушениями на приобретенные ими во время революции земли, начали волноваться. Бонапартисты (Даву, Савари и др.) и республиканцы (Грегуар и др.) решили использовать этот критический момент. Под общим руководством Фуше они устроили (в начале 1815) заговор. У заговорщиков не было единой точки зрения по вопросу о будущем правительстве. Фуше (см.) агитировал в пользу герцога Орлеанского (см. *Луи Филипп Орлеанский*). В начале марта ген. Дрзе д'Эрлон попытался поднять восстание, но это движение (впоследствии задним числом освещавшееся как бонапартистское) было подавлено. Между тем Наполеон покинул 27/II о-в Эльбу и 20/III во главе перешедших на его сторону войск вступил в Париж. Начался т. н. период «Ста дней».

«СТО ДНЕЙ».

В прокламациях к народу и армии Наполеон обвинял Бурбонов, навязанных Ф. чужеземцами, в защите интересов кучки лиц, врагов народа, и обещал сохранить свободу и равенство, завоеванные революцией. Крестьяне и рабочие, ненавидя Бурбонов и эмигрантов, приветствовали возвращение Наполеона криками: «Да здравствует император! Долой попов, на фонарь аристократов, смерть роялистам!». Солдаты отряда, преградившего Наполеону путь в теснине Лаффре, опустили ружья, когда Наполеон обратился к ним с речью. Вооружившиеся крестьяне Дофине (2 тыс.) и каретники из предместья Гренобля, разбившие городские ворота, помогли Наполеону не только захватить город (18/III), но и помешать выводу оттуда войск. В Лионе на сторону Наполеона перешла армия (30 тыс.), покинутая графом д'Артуа и маршалом Макдональдом (10/III). Наконец Ней, обещавший привезти «узурпа-

тора» в «железной клетке», вынужден был, учитывая настроение своей армии, перейти на сторону Наполеона, что позднее стоило ему жизни. 20/III Наполеон был уже в Париже, откуда накануне бежал Людовик XVIII. Белое знамя Бурбонов снова уступило место трехцветному. Попытки сопротивления роялистов на юге Ф. скоро были сломлены. Пресса получила свободу. В Наполеоне хотели видеть «солдата революции», каковым он не мог и не хотел быть. Он сам называл себя «императором крестьян», которые видели в нем «спасителя против аристократов», но он не хотел быть «королем Жакеirii». Наполеон попытался стать конституционным монархом и примирить с собой крупную и среднюю буржуазию, которая отнеслась с недоверием к его либеральным посулам. В образованное Наполеоном правительство вошли давнишние его враги Фуше и Карно, министром иностранных дел — герцог Бассано. Акт, дополнительный к установлениям Империи, выработанный вождем либералов Бенжаменом Констаном, был только улучшенной копией хартии 1814: он сохранял наследственную палату пэров, расширял количество избирателей, давал Палате депутатов право привлекать министров к ответственности, гарантировал собственность покупателей национальных имуществ. Произведенный плебисцит обнаружил большой абсентеизм и дал 1.305.206 голосов за конституцию и 4.206 — против. Среди выбранных в Палату депутатов (629) было только 80 бонапартистов, большинство принадлежало к либералам (500) и радикалам (30—40). Палата депутатов собралась 3/VII, а 7/VII Наполеон в своей тронной речи возвестил, что им начинается «конституционная монархия». Церемония оглашения результатов плебисцита на Марсовом поле («Майское поле» 1/VI) в присутствии национальных гвардейцев и делегатов от избирательных коллегий не вызвала энтузиазма. Судьба Империи должна была решиться на поле сражения. — В то же время участники Венского конгресса объявили возвращение Наполеона преступлением против общественного порядка и двинули для его свержения 6 армий (до 645 тыс.), к-рым Наполеон мог противопоставить максимум 200—250 тыс., имея еще в резерве около 200 тыс. Наполеон безуспешно пытался отделить от союзников Александра I, переслав ему захваченные в Тюильри документы о тайном соглашении Бурбонов с Австрией и Англией против России и Пруссии. Он решил перейти в наступление, пока союзники еще не готовы, и разбить их по частям. Появившись неожиданно в Бельгии с армией в 125 тыс. (15/VI), Наполеон первоначально (16/VI) имел частичные успехи, но в решительном сражении при *Ватерлоо* (см.) (18/VI) его армия была разбита.

ВТОРАЯ РЕСТАВРАЦИЯ (1815—1830). ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1830).

22/VI 1815 Палата представителей потребовала у Наполеона отречения от престола. Но депутаты не спешили решать вопрос о преемнике императора. Воспоминания о режиме Первой Реставрации, обманувшей ожидания буржуазии, были еще свежи, и самый состав избранного палатами временного правительства (Фуше, Карно, Гренье, Коленкур и Кинетт) ясно говорил о враждебности к Бурбонам. Под давлением армии палата высказалась наконец в пользу сына Наполеона, и т. о. формально

на трон Ф. вступил Наполеон II. Но вопреки этому решению палат союзные державы силою штыков восстановили монархию Людовика XVIII. 8/VII король «торжественно» вступил в Париж и на следующий же день сформировал новый кабинет министров (Талейран, Паскье, Гувьон Сен-Сир, Жюкур, Ришелье, Луи, Фуше).

Вторая Реставрация резко ухудшила международное положение Ф. Союзники потребовали от Ф. контрибуцию (700 млн. франков) и возложили на нее расходы по содержанию оккупационной армии (150 т. чел., в течение 3 лет); территория Ф. еще более была урезана: помимо Савойи Ф. потеряла часть своей территории 1790. Кроме того, по секретному договору 20/XII 1815, был учрежден надзор союзных держав над внешней и внутренней политикой Ф. В основном все эти решения были приняты державами на Венском конгрессе (см.), собравшемся еще при Первой Реставрации (заседания Венского конгресса происходили с 1/XI 1814 до 9/VI 1815). Внутренняя политика Ф. в первые годы после «Ста дней» резюмируется в двух словах: реакция и террор. Вернувшиеся контрреволюционные эмигранты, к-рые «ничему не научились и ничего не позабыли»; избивали покупателей национальных имуществ и должностных лиц «Ста дней», казнили офицеров, примкнувших к Наполеону, устраивали «провокации бонапартистских заговоров» с немедленной расправой над действительными и мнимыми «мятежниками» (офицерами, солдатами, рабочими и крестьянами, не шадя и детей), заточали в тюрьмы и ссылали за «мятежные» возгласы, громили и изгоняли из Ф. протестантов, убивали мамелюков (см.), производили массовые увольнения в армии и в административном аппарате (в одном лишь департаменте Жиронды зимой 1815 было уволено 69 меров, 77 их помощников и 269 членов муниципальных советов). Все эти акты белого террора поощрялись большинством новой Законодательной палаты, «избранной» в августе 1815 и прозванной Людовиком XVIII в виду ее ультрареакционного состава «бесподобной» палатой. Эта палата вотиrowала исключительные законы о печати, отменила развод, сама предложила закон о «превотальных» судах (20/XII 1815) с «упрощенным» и ускоренным судопроизводством. Талейран и Фуше были удалены из состава министерства. Но и герцог Ришелье (см.), новый председатель совета министров, не удовлетворял «бесподобную» палату, стремившуюся порвать с хартией и вернуть дворянству национальные имущества. Под давлением умеренных монархистов и держав, испуганных рискованной политикой крайних реакционеров, Людовик распустил «бесподобную» палату (5/IX 1816). Постепенное обновление состава новой палаты в 1817, 1818 и 1819 способствовало стабилизации режима Второй Реставрации. В эти годы в Палате депутатов образовались 3 крупных группировки или «партии»: правая, центр и левая. Правая, прозванная ультрароялистской (или кратко—«ультра»), выражала интересы старой знати, т. е. крупного феодального землевладения. Эта «партия» открыто ориентировалась на разгром общества, строя, созданного революцией и наполеоновскими преобразованиями. Крайнее правое течение представляли вдохновители белого террора: Ля Бурдоне, Дюплесси де Гренадан и др. Течение «умеренных» пред-

ставляли—Виллель, Корбьер и др. Центр состоял из сторонников легитимной конституционной монархии. Представители центра стояли у власти в рассматриваемый период (Ришелье, Декаа). К центру примыкали между прочим и так называемые «умеренные либералы» (в действительности они способствовали борьбе с либерализмом). Это были члены кружка «доктринеров» (насмешливое прозвище, данное одной оппозиционной газетой) и депутаты так наз. «левого центра», неустойчивой группировки, пользовавшейся сначала (до 1820) газетами доктринеров, а потом примкнувшей к левой. Виднейшими представителями кружка доктринеров в Палате депутатов были Ройе-Коллар (см.) и Камиль Жордан (см.); в палате пэров—герцог де Брольи; вне палат—Гизо (см.) и Барант. Никакой единой доктрины у доктринеров не было; но им был одинаково свойственен стиль напыщенных выступлений, мнимо обоснованных «научной» фразеологией. Политическую физиономию «превосходного доктринера» Ройе-Коллара достаточно характеризует то обстоятельство, что все недомолвки хартии он неизменно интерпретировал в пользу королевской власти. Интересы католической церкви для всегда для него дороже, чем «интересы свободы совести вообще». Левая «партия» Палаты депутатов (либералы или «независимые») состояла из трех группировок: либералов-парламентаристов, так называемых «революционеров» и бонапартистов. Виднейшими представителями либералов в Палате были Бенжамен Констан (см.) и генерал Фуа. Говоря о Ройе-Колларе, Гизо и Б. Констане, Маркс указывал, что все они были «истолкователями» и представителями буржуазного общества. К группировке либералов в Палате примыкали банкиры Лафит и Казимир Перье (см.). Во главе т. н. «революционеров» стоял маркиз Лафайет и Манюель. В эпоху Второй Реставрации Лафайет почти не принимал участия в работах Палаты и в действительности вовсе не возглавлял антиправительственных заговоров 1820—23 (см. ниже), хотя на словах и выступал против Бурбонов. Антидинастическое отношение ярче проявлялось в выступлениях Манюеля, агитировавшего в пользу сближения либералов с бонапартистами. Но впрочем и Манюель всегда был умеренным либералом. Бонапартисты не имели своего лидера в Палате и группировались вокруг Лафайета. Вне палат политическая жизнь страны сосредоточивалась в салонах, в среде юристов, встречавшихся в судебной палате, в печати и тайных обществах. Среди юристов, встречавшихся в судебной палате, заметно выдвинулись защитники преследуемых представителей оппозиции—Одилон Барро, Дюпен старший, Барт, Мерилу, Моген.

Пресса (у «левых»—«Цензор», впоследствии «Минерва», «Французский курьер», «Конституционалист»; у правых—«Консерватор», «Котидьен», «Белое знамя», «Журнал де Деба») еще не была в эту эпоху широко распространена. Тираж всех газет в 1824 был ок. 56 тысяч экземпляров; оппозиционная печать преследовалась, меняла названия, приостанавливалась. Отдельными экземплярами газеты не продавались, подписка стоила дорого. В виду этих стеснений политической мысль находила выход в многочисленных брошюрах или памфлетах. Особенной смелостью и яркостью отличались памфлеты Поля Луи Курье.

Важнейшим явлением социальной экономической жизни Ф. в этот период была промышленная революция, к-рая по сравнению с аналогичным переворотом в Англии (подробнее см. в ст. *Промышленная революция*) отличалась большим своеобразием. Англия еще до промышленного переворота была страной крупного землевладения с сильным развитием капиталистического с. х-ва. Во Ф. же к началу промышленной революции число мелких земельных собственников не сократилось, а возросло. В годы Реставрации деятельность «черных банд», спекулировавших на продаже земли мелкими участками, не прекращалась, и т. о. процесс дробления земельной собственности не приостанавливался, хотя в те же годы многие поместья и укрупнялись. Между тем парцелляция препятствовала быстрому развитию капитализма в с. х-ве; значительная часть с.-х. продуктов не превращалась в товары; арендаторов стесняло множество феодальных пережитков; мелкое и мельчайшее крестьянство не имело возможности улучшить технику с. х-ва. Маркс подчеркнул и одобрил замечание современника эпохи, барона Ш. Дюпена, писавшего, что «так как Франция—страна распыленной земельной собственности, мелких земельных участков, то она также страна распыленной промышленности, мелких мастерских» [см. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 251]. По словам экономиста А. Ж. Бланки, французское земледелие стояло в 1828 ниже нидерландского, ганноверского, прусского, саксонского, датского и др.

Но по сравнению с предшествующим периодом аграрного развития самой Ф. техника с. х-ва заметно улучшилась. Средняя урожайность во Ф. в 1815 равнялась 8,59 гл на 1 га. В 1820—1829 средняя урожайность во Ф. была 11,36 гл на 1 га, а в Северном департаменте в те же годы—17,96. В следующие годы 19 в. наблюдается менее резкое повышение урожайности (по крайней мере до 60-х гг.). В некоторых департаментах к концу первой трети 19 в. площадь земли под паром по сравнению с первыми годами Консульства сократилась вдвое.

Металлургическое производство именно в годы Реставрации начало более или менее заметно переходить с древесного топлива на каменноугольное. С переходом на минеральное топливо годовая продукция домны сильно возрастала: на древесном топливе она равнялась 4.163 метр. квинт., на минеральном—13.250 метр. квинт. Цены на железо во Ф. были выше, чем в Англии, Бельгии, Швеции и Германии; тем не менее металлообрабатывающая промышленность заметно развивалась. Гвоздильное производство было уже настолько механизировано, что например в 1825 1 мальчик делал около 8.000 гвоздей в день. Машины успешно применялись в бумажном производстве (для фабрикации различных сортов бумаги, а не только веленовой, как раньше), на лесопильных заводах, в ленточном производстве, в суконной, шерстяной, хлопчатобумажной и шелкопрядильной промышленности. Бумагопрядильное производство вышло из «эмбрионального периода» механизации отдельных операций, и мануфактура превратилась в настоящую фабрику. Особенно быстро развивались бумагопрядильные фабрики в Эльзасе: в первые годы Реставрации там было всего лишь 70.336 механических веретен, в 1828 число их возросло

до 300.000. В одном только Верхне-Рейнском департаменте число механических веретен в годы Реставрации возросло в десять раз, между тем как с 1827 по 1870 число веретен в Эльзасе увеличилось лишь в 4 раза. Годовая продукция одного веретена в 1815 равнялась 4,5 кг; к началу 30-х гг. она поднялась до 10,65 кг. Годовое потребление хлопка во Ф. в 1802—05 равнялось приблизительно 8 млн. кг, а в 1825—30—34 млн. кг. Применение машинного способа в шерстопрядильных производствах в эпоху Империи было совершенно незначительно.

Решительный сдвиг произошел именно в годы Реставрации. Наряду с фабричным производством тогда все еще широко применялись ручные способы чесания и пр., но вследствие сильной конкуренции машинного производства условия труда работников мануфактуры резко ухудшились. В шелкопрядильном производстве изобретение Родье вытесняло работниц, вращавших мотовило. Продукция шелкопрядильного производства выросла в годы 1821—30 до 900 тыс. кг против 433 тыс. кг в 1813—20. Применение паровой двигательной силы было еще очень ограниченным (625 паровых машин в 1830 с мощностью в 10 тыс. л. с.).

Развитие капиталистического способа производства резко ухудшило положение широких масс населения. Деревня страдала от непомерного развития ростовщичества, налогов и кроме того в районах, занятых домашним прядением и ткачеством, от конкуренции машинного производства. Именно в 1815—30 началось то «экономическое развитие парцеллированной собственности», которое—по сравнению с наполеоновским периодом—«коренным образом изменило отношение крестьян к остальным общественным классам» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 408). Мелкая собственность все более и более порабощалась капиталом.

Классовая дифференциация сельского населения заметно усилилась. Нищенство, сильно сократившееся в годы революции и Консульства, вновь широко распространилось. По словам одного из современников этой эпохи, «легионы нищих детей» толпились на больших дорогах Прованса и Бретани. В 1816—18, 1822, 1827 беднота по неделям питалась травой и древесными листьями. Об ухудшении положения рабочего класса прежде всего говорят данные о реальной заработной плате. По вычислениям одного франц. экономиста, в период с 1790 по 1830 «средняя» номинальная заработная плата поднялась на 37%, а стоимость жизни на 110%. По свидетельству одного эльзасского врача, лично изучавшего условия фабричного труда в эту эпоху, обычная продолжительность рабочего дня бумагопрядильщиков, в том числе и семилетних детей, равнялась 15—16 часам в сутки; при срочных же заказах они работали «даже по 48 часов почти без перерыва». Воскресный отдых не соблюдался. Итак, под властью монархической знати во Ф. происходил переворот, формировавший новые общественные классы: крупную промышленную буржуазию и фабричный пролетариат. Но с усилением экономического значения промышленной буржуазии все более и более обострялось противоречие между ее классовыми интересами и политическим режимом Реставрации. Промышленную буржуазию особенно сильно раздражала экономическая политика пра-

вительства, определявшаяся в первую очередь интересами крупного землевладения. Актом 16/VII 1819, дополненным законом 4/VI 1821, по примеру Англии, во Ф. была установлена так называемая «подвижная скала» хлебных цен. Но «хлебные законы» не вывели Ф. из затяжного сельскохозяйственного кризиса. Хлебные цены, удвоившиеся в 1817 по сравнению с 1814, резко снизились в 1819 (до 18 фр. 42 сент. за эл против 36 фр. 16 сент. в 1817). В период 1820—27 цены упали еще ниже (до 15—16 фр. за эл в 1824—25). Возбуждая недовольство городского населения, «хлебные законы» не удовлетворяли и деревню. «Тепличные» условия, созданные таможенным режимом для франц. металлургии, тормазили проникновение англ. техники производства. Вследствие этого возрастали цены на железо. Между тем промышленники нуждались в дешевых машинах и инструментах. Покровительственные мероприятия по отношению к крупному землевладению сильно раздражали промышленную буржуазию. 30%-ная пошлина на импортную шерсть была введена реакционным министерством Полиньяком, крупным овцеводом, для того, чтобы искусственно взвинтить цены на шерсть на внутреннем рынке. Это возмущало фабрикантов. Следуя «высоким принципам Священного союза» (см.), не допускавшим признания революционных правительств, Бурбоны с равнодушием относились к просьбам торговых палат, непрерывно ходатайствовавших о скорейшем признании южно-американских государств, освободившихся от испанского ига и открывавших развитым европейским странам обширный рынок сбыта для промышленных товаров.

Крестьянство, как указывал Маркс, было обмануто Бурбонами, обещавшими при своем возвращении во Ф. отменить ненавистный налог на вино. После четырнадцати лет господства Бурбонов экономист Бланки вынужден был публично констатировать, что «финансы всею тяжестью давят на наши виноградники» и что «торговля винами на каждом шагу встречает больше препятствий, чем торговля ядом». Каналостроение, крайне необходимое для развития внутреннего рынка, приостанавливалось под предлогом 50-миллионного дефицита. Но в то же самое время были ассигнованы 100-миллионные кредиты на «чрезвычайные и непредвиденные нужды 1823», а именно, на «нужды» реакционной интервенции (поход в Испанию в 1823). Французская аристократия провела в 1825 (27/III) так наз. «закон о возмещении», учреждавший ежегодные отчисления по 30 млн. франков в пользу бывших эмигрантов, земли которых были отняты и распроданы в качестве национальных имуществ. В течение нескольких ближайших лет махровые контрреволюционеры должны были получить 1.091.360 т. фр. (так наз. «миллиард эмигрантов»). Чтобы найти эту огромную сумму денег, правительство увеличило налоги, повысив между прочим стоимость торгово-пром. патентов, и кроме того произвело конверсию 5%-ной гос. ренты, снизив ее до 3%.

Уровень политического развития франц. рабочих был в эти годы еще низким. Задачи самостоятельной классовой борьбы затемнялись специфическими условиями данной ступени развития, когда пролетариат был вынужден бороться «с врагом своих врагов» — с дворянством. В рабочей массе, «разъединенной конкуренцией», все еще вспыхивали конфликты,

характерные для предшествующего, мануфактурного периода: борьба с наймом рабочих-иностранцев или женщин-работниц, побоища между членами различных *компаньонажей* (см.) или между членами и не-членами компаньонажа. Нападения рабочих «на самые средства производства», случавшиеся и до эпохи Реставрации (и даже до революции), с распространением машин и механизированных инструментов участились и принимали самые различные формы: машины разрушались не только из боязни конкуренции, но и по мотивам мести во время стачек. Но наряду с этими незрелыми формами движения сильно развивалась и стачечная борьба. Возвращаясь к собственно политической истории Реставрации, заметим, что вслед за роспуском «бесподобной» Палаты в течение недолгого периода (1816—19) в Палате сформировалось большинство конституционных монархистов. С 30/XII 1818 по 20/XI 1819 у власти находилось «доктринерское» министерство. В 1820, в ночь с 13 на 14/II, седельный мастер Лувель убил племянника Людовика XVIII, герцога Беррийского. Вслед за этим террористическим актом репрессии возобновились. Предварительная цензура была «временно» восстановлена указом 1820; в том же году был принят новый избирательный закон, предоставлявший наиболее богатым избирателям двойное право голоса. Депутаты избирались (число их было доведено в 1820 до 430 чел.) по двум различным спискам: избиратели, платившие по 300 франков годовых налогов, созывались в окружные коллегии и выбирали 258 делегатов, как и раньше; но лица, платившие 1.000 франков годового налога, собирались кроме того в департаментские коллегии и там избирали еще 172 депутата. Палата, «избранная» по новому закону, состояла преимущественно из правых. Бывший «левый центр» перешел в оппозицию, примкнув к «независимым»; тем не менее влияние всей «левой» партии было в Палате ничтожным, и в течение семи лет, с 1820 по 1827, большинство Палаты неизменно составляли правые.

Деятельность тайных обществ в 1820—22 усилилась. Ложа «Друзей истины», основанная по инициативе *Базара* (см.), в 1820 откололась от легальной и династической масонской ложи «Великий Восток» и реорганизовалась по типу неаполитанских *карбонариев* (см.). Основателями французской карбонады, не имевшей никаких связей с широкой массой населения и состоявшей из учащейся молодежи и военнотружеников-бонапартистов, были: Жубер, Дюжье, Базар, Флоттар, Гинар, Корсель и другие. В 1820 в Париже был открыт и подавлен заговор, устроенный студентами и офицерами-бонапартистами. Из провинциальных движений следует отметить попытку ген. Бертон овладеть гор. Туаром (24/II 1822), движения в Кольмаре, Бельфоре, частично впрочем спровоцированные полицией. Все эти движения, равно как и попытки франц. карбонариев использовать ситуацию 1823 (т. е. контрреволюционную интервенцию Ф. в Испании) были жестоко подавлены. Особенно ярким и характерным эпизодом представляет дело «Четырех сержантов Лярошели», казненных только за принадлежность к организации карбонариев.

Подготовка «выборов» в Палату 1824, правительство приказывало должностным лицам способствовать избранию правых; вместе с тем срок полномочий Палаты был увеличен до

7 лет. Так, под давлением администрации, применявшей насилия и подлоги, была собрана (февраль 1824) послушная правительству Палата депутатов, прозванная «вновь обретенною» Палатой; в ней было только 19 либералов. Политическая программа большинства депутатов сводилась к восстановлению поземельной аристократии и власти духовенства.

Еще во времена Консульства возникло религиозное общество, называвшееся «Конгрегацией святой девы». С первых лет Реставрации эта ассоциация приобрела явно выраженный политический характер и связалась с ультра-реакционной партией графа д'Артуа. Со вступлением графа д'Артуа на трон в 1824 (он воцарился под именем Карла X) для партии реакционного духовенства открывались новые перспективы. Число епархий было увеличено. В 1821 в 25.000 общин вовсе не было школ; школьный бюджет не превышал 50.000 фр., между тем во главе ведомств народного образования правительство поставило епископа. В 1825 был издан закон о «святоотчестве», устанавливающий смертную казнь (с предвзвешенным изуверением) за оскорбительное прикосновение к «священным» сосудам и «святым дарам». Преследования печати усилились. Газеты привлекались к суду не только за оппозиционные статьи, но даже за «тенденцию», за общее направление. Курсы лекций профессоров *Гизо* и *Кюзена* (см.) и др. были приостановлены. В 1825 министр Виллель предложил законопроект о восстановлении «права первородства» при наследовании, а также ультра-реакционный законопроект о печати. Палата пэров не одобрила предложенных законопроектов. Тогда, чтобы сломить оппозицию Верхней палаты (и отчасти под впечатлением враждебной манифестации Национальной гвардии, кричавшей на королевском смотре: «Долой Виллеля, долой иезуитов!» и т. п.), Виллель предпринял ряд еще более реакционных мер. Национальная гвардия была распущена; в состав Палаты пэров были введены 76 новых членов, избранных Виллелем из среды реакционных депутатов Палаты; вместо частичных довыборов новых депутатов Палаты, взамен убитых, Виллель распустил всю Палату. Правительство было уверено, что под нажимом администрации удастся собрать еще более реакционный состав депутатов. Однако четырехлетняя политика усиленной реакции, режим экономической политики в целом и начавшийся промышленный кризис усилили активность всех оппозиционно настроенных избирателей, и, вопреки ожиданиям правительства, в новую Палату, избранную в конце 1827, прошло 190 левых депутатов. Карл X пошел на уступки. В 1828 из среды депутатов «правого центра» был избран новый председатель совета министров — Мартиньяк. Наступил непродолжительный период перемирия. Приостановленные университетские курсы возобновились, был издан закон о пресечении избирательных подлогов, предварительная цензура была отменена и т. д.

Однако Мартиньяк, не удовлетворявший либералов своей политикой, казался королю слишком уступчивым. В августе 1829 он был отстранен и на смену ему был призван личный друг короля, реакционер и мистик Полиньяк. Министром внутренних дел был назначен Лябурдоне, вдохновитель белого террора в 1815—1816. Перемирие закончилось. Правительство

решило повернуть руль внутренней политики направо. Оно ликвидировало самостоятельное существование министерства торговли и решительно вступило на путь антиконституционной политики. Оппозиционное движение усилилось. В сентябре организовалась «Бретонская ассоциация сопротивления взаимному налогам». Еще раньше возникло общество «Помогай себе сам, и небо тебе поможет». С июня 1829 начала выходить новая газета «Трибуна», отмежевывавшаяся от либералов и принявшая республиканское направление (главный редактор — Огюст Фабр; в числе сотрудников — Арман Марраст). Одновременно появилась другая республиканская газета — «Молодая Франция» (редактор — Планьольт), а незадолго до революции 1830 еще две газеты выступили против оппортунизма либерального «Конституционалиста» — «Националь» (редакторы: Тьер, Арман Каррель и Минье), начавший выходить с января 1830, и более левый «Патриот» (редактор — республиканец Франк).

2/III 1830, открывая законодательную сессию, король пригрозил оппозиции. В ответ на речь короля Палата составила адрес (так называемый «адрес 221»), гласивший между прочим, что больше не существует предусмотренного хартией «постоянного согласия» правительства с желаниями «народа». Убедившись, что оппозиция составляет в Палате большинство, король распустил Палату и назначил новые выборы. Как и следовало ожидать, оппозиция в новой Палате возросла (до 270 депутатов). Тогда король решил совершить государственный переворот, надеясь на сочувствие армии (5/VI 1830 французами был взят Алжир, и правительство было уверено, что эта победа усилила симпатии армии к династии Бурбонов). 26/VII 1830 министерство опубликовало 4 ордонанса о восстановлении системы предварительных разрешений для периодической печати, о роспуске вновь избранной, еще не собравшейся Палаты и об ограничении избирательного права земельным цензом. На следующий день несколько газет напечатали протест против этих ордонансов. Между тем на улицах и площадях города начались стычки рабочих с полицией и войсками. В ночь с 27 на 28/VII улицы Парижа покрылись баррикадами, 28/VII инсургенты захватили городскую Ратушу, водрузив на ней трехцветное знамя. На следующий день революция победила. Победа буржуазии над дворянством была, по выражению Энгельса, «закреплена». Но эта победа была одержана не буржуазией, а рабочими и ремесленниками, вместе с которыми сражались представители интересов мелкой буржуазии, учащаяся молодежь, бонапартистские офицеры. Крестьяне, одетые в солдатские мундиры королевской армии, оказывали слабое сопротивление. Либералы же до последнего момента перелома не примыкали к революции. О политических представителях буржуазии, собравшихся 26 и 27/VII у Казимира Перье и Деляборда, один современник говорил, что он еще никогда не видел, чтобы в одном месте собралось столько трусов. Тьер, Арман Каррель и Минье (редакция «Националь») бежали из Парижа. Рабочие сами организовывали боевые отряды. В первый момент борьбы у них не было руководителей из числа деятелей тех или иных политических партий. Возродившаяся Национальная гвардия выступила на поддержку как организованная боевая сила только

29/VII. Отдельные сен-симонисты приняли участие в движении, но они были строго осуждены главарями школы. Более заметную роль сыграли бонапартисты и республиканцы, командовавшие некоторыми отрядами. Но республиканцы, группировавшиеся вокруг Гинара, Теста и др., сделали непоправимую ошибку, доверившись Лафайету. Узнав о происках группы орлеанистов (Лафит, Тьер, Мишь, поэт Беранже и др.), выдвигавших герцога Орлеанского в качестве преемника Карла X с титулом «наместника королевства» и таким образом пытавшихся сохранить монархию, республиканцы обратились к Лафайету, ставшему в этот момент во главе Национальной гвардии, с предложением взять на себя роль временного президента и возглавить временное правительство. Но Лафайет предпочел жалкую роль посредника между герцогом Орлеанским и республиканцами. Он сумел парализовать энергию республиканцев, уговорив их воздержаться от решительных действий в течение 48 часов. Между тем бой закончился, рабочие покинули баррикады. Благоприятный момент для разгрома орлеанистов был упущен. Последующие попытки противодействовать интриге орлеанистов не имели успеха, и герцог Орлеанский вступил на трон Ф. под именем Людовика Филиппа I. Карл X, безуспешно пытавшийся остановить революцию своими запоздалыми уступками, эмигрировал в Англию, отрекшись от престола в пользу своего внука, герцога Бордосского. *Ф. Потемкин.*

ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ (1830—48).

Июльская революция 1830, покончившая с режимом Реставрации, со старшей линией династии Бурбонов, с политич. преобладанием землевладельческого дворянства, поставила у власти финансовую и промышленную олигархию. Новый король, *Луи Филипп Орлеанский* (см.), был типичным королем-буржуа, близко связанным с крупными банкирами, особенно с *Ротшильдом* (см.). Новая конституция («хартия 1830») ограничила право короля издавать внепарламентские указы («ордонансы»), но сохранила двухпалатную систему, хотя Верхняя палата утратила свое прежнее влияние; звание пэра из наследственного стало лишь пожизненным (закон 1831), а Палата депутатов получила законодательную инициативу. Реформа избирательной системы (закон 1831), выразившаяся в нек-ром понижении возрастного ценза и ценза имущественного (с 300 до 200 фр.), увеличила число избирателей — правда, всего до 250 т. чел. (при 34 млн. населения): не только массы рабочих, городская и сельская беднота, но также средняя и мелкая буржуазия и значительная часть интеллигенции попрежнему оставались политически бесправными. Правительство обеспечивало свое парламентское большинство путем двойного подкупа — избирателей и депутатов — пенсиями, государственными должностями, концессиями и пр. Крупная буржуазия стала господствовать и в местном самоуправлении — в муниципальных, окружных и департаментских советах, члены которых избирались опять-таки только цензовыми элементами (закон 31/III 1831). С 1830 у власти стояла не вся буржуазия, а лишь «одна ее фракция»: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и железных рудников, лесовладельцы и часть примыкающего к ним крупного зе-

млевладения — так называемая *финансовая аристократия*. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро» (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 4). Король-буржуа не забывал и о себе: 14/I 1832 был принят закон о «цивильном листе», определивший ежегодное содержание короля в 12 млн. плюс 1 млн. наследному принцу. Сверх того закон допускал назначение дополнительных сумм на содержание членов королевской семьи, владевшей вдобавок значительными землями и лесами.

В стране продолжался процесс промышленного переворота, первые признаки которого обнаружались еще в начале 19 в., — процесс вытеснения ручного труда машинной, мелких заведений и мануфактур — фабрикой, завершившийся лишь в 50—60-х годах. Если в 1830 весь вложенный в торговлю и промышленные предприятия капитал составлял 30 млрд. франков, то к 1848 он возрос до 45 млрд. Число ежегодно выдаваемых патентов на изобретения, в период Реставрации не превышавшее 250, в середине 1840-х гг. достигло 2 тыс. Число паровых двигателей в промышленности, которое в 1820 равнялось 65, в 1830—616, к 1840 увеличилось до 2.591, а в 1847—до 4.853. Если в 1836 насчитывалось только 6 тыс. механических веретен, то в 1840 их было уже 25 тыс. Потребление хлопка увеличилось с 28.216 тыс. кг (1831) до 63.952 тыс. (1846), добыча каменного угля поднялась с 1.760 тыс. т (1831) до 5.163 тыс. т (1847), производство чугуна и железа возросло с 221 и 151 тыс. т (1828) до 591 и 377 тыс. т (1847). Железнодорожное строительство сделало крупный шаг вперед: если до 1835 имелись только три дороги длиной в 148 км, то к 1/I 1847 в эксплуатации находилось уже 1.535 км, в строительстве — еще 529. Весьма значителен был и рост оборотов внешней торговли: 945 млн. фр. в 1825 и 1.772 млн. в 1846. О росте банковской деятельности можно судить по тому, что обороты Французского банка за время с 1826 по 1847 возросли с 6 млрд. фр. до 44.

Промышленное накопление росло, но еще быстрее шел процесс спекулятивного накопления, открыто поощряемый правительством, вся финансовая политика к-рого была как бы приспособлена к одной цели — оплодотворять банковский капитал (система крупных займов для покрытия растущего государственного дефицита, закон 1843 о передаче монополии по постройке новых железных дорог крупным акционерным компаниям с правом на выкуп государством в конце столетия). Система крайнего протекционизма, унаследованная от эпохи Реставрации, обогащала крупнейших железнодорожников и владельцев копей и рудников, но весьма невыгодно отзывалась на франц. промышленности в целом, вероятно на удорожая сырье и топливо. Так, в 1834 во Ф. цена каменного угля составляла 5,2 фр. за гектолитр, тогда как в Лидсе он стоил всего 0,55 фр., т. е. в 10 раз дешевле. Английское железо стоило в Кардифе вдвое дешевле, чем во Франции. Дороговизна угля и железа тормазила развитие металлургии и текстильной пром-сти в самой Ф., обуславливала медленное развитие машинной техники и вызывала недовольство массы предпринимателей.

Известные успехи индустриализации еще не обеспечивали однако окончательной победы капиталистической фабрики. Мануфактуры и мелкие ремесленные заведения (работающие частью на мануфактуриста, частью непосредственно на потребителя) еще явно преобладали. Так, в 1847 из 64.816 предприятий Парижа 25.116 имели от 2 до 10 рабочих и только 71—свыше 10; 32.583 предприятия столицы представляли собой карликовые мастерские, обслуживаемые либо ремесленником-одиночкой либо хозяйчиком, эксплуатирующим одного рабочего. При этом на первом месте среди отраслей индустрии стояла не тяжелая, а легкая промышленность и прежде всего текстильная.

Занимая второе после Англии место в мировом хозяйстве, Ф. отставала от нее весьма заметно (и в отношении объема продукции, и в отношении механизации, и в отношении концентрации производства). Преобладание спекулятивных форм накопления наряду с отсутствием дешевого кредита, парцелляцией крестьянских участков, тяжестью налогового бремени и распространением кабальных форм аренды (половничество)—все это задерживало развитие сел. х-ва. Все же известный прогресс наблюдался в эпоху Июльской монархии и в этой области. Так например, производство пшеницы увеличилось с 58,29 млн. га в 1821—1830 до 79,6 млн. га в 1841—50; за это же время урожайность поднялась с 11,9 гл на гектар до 13,6 (правда, в Англии она поднялась к этому времени до 18); продукция картофеля увеличилась с 36 млн. кварталов (1821—30) до 71,3 (1841—50). Площадь, занятая под искусственные луга, корнеплоды и хлебные злаки, продолжала расти по мере того, как сокращалась площадь земли, находящейся под паром. Ипотечная задолженность франц. крестьянства достигла к 1840 13 млрд. фр. Пауперизация трудовых слоев деревни прогрессировала особенно быстро в индустриально развитых районах (напр. в Северном департаменте). «Крестьянская парцелла,—писал об этом периоде Маркс,—стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы заработную плату... Мелкая собственность, поработенная капиталом,—а ее развитие неизбежно ведет к этому поработению,—превратила массу французской нации в троглодитов. 16 миллионов крестьян (в том числе женщины и дети) живут в пещерах, большая часть которых имеет всего одно окошко, другая часть—всего два, а в самом лучшем случае всего—три окошка... Сверх официально считаваемых четырех миллионов (в том числе дети и т. д.) пауперов, бродяг, преступников и проституток, во Франции существует пять миллионов душ, находящихся на краю хозяйственного разорения и либо живущих в самой деревне, либо непрерывно переключивающихся со своими лохмотьями и детьми из деревни в город и из города в деревню» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 409). Условия труда и существования рабочей массы были кошмарны и ухудшались из года в год. Длительность рабочего дня была не ниже 12—13 часов, чаще всего она равнялась 14—15 часам, нередко—18. Рабочий день фабричного подростка равнялся 14—15 часам. Заработная плата если и росла,

то только номинально, реальная же плата падала неуклонно. Мясо было для рабочих недоступной роскошью, главный продукт питания составлял картофель. За сорок лет, несмотря на значительный прирост населения, гл. обр. рабочего населения, ежедневное душевое потребление хлеба в Париже уменьшилось с 563 г (1810) до 493 г (1853). Большинство рабочих бюджетов было дефицитным. Рабочее законодательство Наполеоновской эпохи, лишавшее рабочих права стачек и союзов, оставалось в полной силе. Правительство терпело лишь общества взаимопомощи, выдававшие пособия на случаи болезни или безработицы, и «компаньонажи», союзы ремесленных подмастерьев, носившие узко цеховой характер и постоянно враждовавшие между собой. Начавшееся с 1830-х гг. постепенное превращение этих организаций в настоящие профессиональные союзы («синдикаты»), в боевые «общества сопротивления», бравшие на себя руководство стачечным движением, встречало решительное противодействие со стороны власти. Одной из наиболее значительных организаций этого типа была «Синдикальная палата типографских рабочих Парижа», которая в 1843 объединяла не менее половины рабочих соответствующей специальности и заключила нечто вроде коллективного договора с хозяевами. Стачечное движение носило в эту эпоху гораздо более массовый характер, чем прежде, и отличалось небывалой интенсивностью. Общее число судебных преследований за участие в стачках за время с 1825 по 1847 превысило 1.250, причем 4½ тыс. чел. были приговорены к тюремному заключению сроком на один год и почти столько же сроком свыше года. Основными требованиями бастующих являлись обычно повышение заработной платы, введение обязательного минимума зарплаты, сокращение рабочего дня до 10 часов.

Характерной чертой рабочего движения этой эпохи служит рост классовой сознательности пролетариата. Именно в период 1830—48 социалистическая литература широко проникает в рабочие кварталы. Наибольшей популярностью в рабочей среде пользовались мелкобуржуазные социалисты Луи Блан и Кабё (см.). К системе Луи Блана примыкали отчасти коллективисты Видаль (см.) и Пеккер. Революционный коммунизм 30-х и 40-х годов был представлен, с одной стороны, Бланки (см.), с другой—Дезами (см.) и Пильо. Только незрелость массы парижских рабочих можно объяснить значительную популярность, которой, наряду с Луи Бланом, Кабё и некоторыми другими, пользовался в это время Распайлло (см.), врач и филантроп, пытавшийся «совместить» революционный коммунизм с религиозным мистицизмом особого рода. К Распайлло примыкало и течение так наз. «христианского социализма» во главе с Пьером Леру (см.), бывшим сен-симонистом, автором книги «О человечестве» (1840), выступавшим на рабочих собраниях с толкованием нагорной проповеди и прославлением Иисуса Христа как «отца социализма». Разновидностью этого религиозного, или христианского «социализма» был бюшетизм (см. Бюше), не шедший дальше устройства производственных кооперативов и имевший лишь самое ограниченное влияние в рабочей среде. То же следует сказать о фурьеристах Консидеране, Кантагреле (см.), Тусселе и др. Интересы рабочих ремесленного

типа, не потерявших еще надежды выбраться в ряды хозяйчиков, а также полусамостоятельных мастеров, мелких хозяйчиков, эксплоатируемых крупным капиталом, получили свое наиболее адекватное выражение в сочинениях *Прудона* (см.).

Но уже в 1843—44 Маркс, эмигрировавший в Париж, и Энгельс приняли самое горячее участие в революц. движении Ф. В «Нищете философии» Маркс резко раскритиковал Прудона. Позднее, в 1846—48, после высылки Маркса из Парижа (1845), *Энгельс* (см.), живя в Париже, вел успешную организационную и пропагандистскую работу среди местных немецких рабочих-эмигрантов, а с осени 1847 в Париже существовала община (ячейка) *Союза коммунистов* (см.).

Политическая история Июльской монархии характеризуется, с одной стороны, борьбой между различными группами правящей верхушки крупной финансовой и промышленной буржуазии (эта борьба находила свое выражение между прочим и в довольно частой смене министерств); с другой стороны—борьбой правительства с либеральной и республиканской оппозицией, выражавшей интересы средних слоев буржуазии, и с революц. движением пролетариата и мелкой буржуазии. Кроме того правительству приходилось считаться с выступлениями легитимистов и бонапартистов (первые опирались гл. обр. на часть крупных землевладельцев из среды старого дворянства, вторые—на деклассированные элементы всех классов и некоторые прослойки промышленной буржуазии).

Первое министерство, министерство 11/VIII 1830, представляло собой коалицию сторонников «партии сопротивления» (консерваторы) и сторонников «партии движения» (либералы). К первым принадлежали Казимир *Перье*, *Гизо*, *Моле* (см.), *Врольи*, *Луи*; ко вторым—*Лафит* (см.), *Дюпон де л'Эр*, *Жерар*, а также не входившие в кабинет главнокомандующий Национальной гвардией *Лафайет* (см.) и префект департамента Сены *Одилон Барро* (см.). Первые считали революцию законченной и сопротивлялись дальнейшим реформам, которых требовали вторые. Министерство провело довольно радикальную чистку местной администрации, а отчасти и офицерского корпуса от легитимистов и реорганизовало Государственный совет. 17—18/X 1830 в связи с предстоящим процессом министров Карла X в Париже произошли серьезные волнения под лозунгом «Долой министров! Голову Полиньяка!»; к этим крикам примешивались угрозы по адресу Луи Филиппа и возгласы в честь республики. Эти беспорядки вызвали министерский кризис. Новый кабинет (3/XI), возглавлявшийся либеральным банкиром *Лафитом*, в общем мало отличался от первого, но состоявшаяся несколько недель спустя (в конце декабря) после новых уличных волнений отставка *Лафита*, за которой последовала отставка министра юстиции *Дюпон де л'Эра*, знаменовала разрыв правительства с «партией движения», требовавшей расширения избирательной системы, реформы Палаты пэров на основе выборности и пр. Начало 1831 ознаменовалось новыми крупными волнениями в Париже: вызывающее поведение легитимистов, устроивших 14/II демонстративную панихиду по герцогу Беррийскому (см. выше) в церкви Сен Жермен л'Оксерруа, привело к тому, что эта последняя

была до тла разгромлена толпой народа, среди к-рой преобладали рабочие и ремесленники; на следующий день (15/II) был разгромлен под крики «Долой иезуитов!» и дворец парижского архиепископа. Под влиянием этих событий были уволены в отставку префект полиции и префект Сенского департамента, и эти посты были замещены консерваторами, а 13/III 1831 был сформирован новый кабинет под председательством богатого банкира Казимира *Перье*—ярого консерватора. При нем была распущена Палата депутатов и избрана новая на основании нового, несколько пониженного ценза. Весна и лето 1831 (апрель—июль) отмечены новыми волнениями в Париже. 16/IX известие о подавлении польского восстания (см. *Польша*, Исторический очерк) вызвало крупные волнения в Париже, направленные против правительства и продолжавшиеся четыре дня. Два месяца спустя произошло восстание ткачей в Лионе, вызванное голодными расценками и нарушением со стороны предпринимателей утвержденного префектом минимума заработной платы («тарифа»). Рабочие ответили стачкой, которая выросла в вооруженное восстание. Оно началось 21/XI под лозунгом: «жить работая или умереть в борьбе», сразу приняло массовый характер и окончилось утром 23/XI отступлением разбитых войск из Лиона, оказавшегося в руках восставших. Инсургенты образовали «временный штаб», выпустивший революционную прокламацию, которая требовала смещения местных властей и реформы избирательной системы, хотя и не выдвигала открыто лозунга республики (этот лозунг выдвигался лишь отдельными участниками движения); кроме того была сделана попытка арестовать оставшегося в городе префекта и разоружить буржуазные части Национальной гвардии. Но уже к вечеру 23/XI соглашательские элементы взяли верх, а образованный на следующий день (24/XI) новый «временный штаб», в к-ром преобладали мелкобуржуазные элементы (из числа «хозяйчиков мастерских»), поставил своей задачей не допустить дальнейшего развертывания движения и заявил о своей лояльности по отношению к властям. 3/XII прибывшая из Парижа армия во главе с наследником престола, герцогом Орлеанским, и военным министром, маршалом *Сульт*ом, вступила в Лион; тариф был отменен, префект смещен, рабочие разоружены, руководители движения преданы суду (см. *Лионские рабочие восстания*). Конец 1831 был отмечен политич. волнениями и в ряде других французских городов (в Страсбурге, Марселе, Тулузе, Тулоне и др.), обусловленными отчасти значительным усилением налогового обложения (закон 26/III 1831 о подушной подати и квартирном налоге). Не менее бурным оказался и 1832. В ночь на 1/I в Париже была предотвращена попытка группы республиканцев поднять восстание. Несколько дней спустя, 10—12/I, состоялся т. н. «процесс 15-ти», на котором обвиняемыми членами «Общества друзей народа» на первый план был выдвинут социальный вопрос, а *Огюст Бланки* (см.) произнес знаменитую речь на тему о «войне имущих и неимущих», которую «вызвали богачи, потому что нападают именно они». В первых числах февраля полицией был раскрыт заговор легитимистов, готовивших нападение на Тюильри и провозглашение герцога Бордосского королем под именем Генриха V

(«заговор улицы де-Прувер»). В то же время усилилась агитация республиканской прессы во главе с парижскими газетами «Националь» («Le National») и «Трибуна» («La Tribune»). В продолжение четырех лет (1831—34) редакция «Трибуны» привлекалась к судебной ответственности 111 раз; в мае 1836 газета, задуманная штрафами (она должна была уплатить их в общей сложности на сумму 157 тыс. фр.), прекратила свое существование.

Весной 1832 снова подняли голову легитимисты, пытавшиеся поднять восстание в пользу Генриха V, но оно было подавлено в самом зародыше. Разгромленные вслед за этим в Вандее, легитимисты отказываются от вооруженной борьбы с буржуазной монархией и переходят на положение легальной оппозиции, располагая несколькими газетами (в первую очередь «Gazette de France») и несколькими местами в палатах (их наиболее крупным парламентарным вождем был адвокат Никола Баррель). Почти одновременно с ликвидацией этого движения, 5—6/VI, в Париже вспыхнуло большое республиканское восстание, поводом для которого явились похороны популярного среди демократии генерала *Ламарка* (см.). Восстание было организовано активом тайных обществ («Секции прав человека и гражданина», «Галльского общества», «Июльского союза» и пр.), в котором преобладала мелкобуржуазная и студенческая молодежь, охватило предместья правого и левого берегов Сены, но после героического сопротивления было раздавлено.

В мае умер Казимир Перье. Новый кабинет (сформированный 11/X) возглавил маршал *Сульт* (см.). Этот кабинет, объединявший обе группы консерваторов («правый центр» и «левый центр»), просуществовал (с некоторыми изменениями) до 22/II 1836. Между тем деятельность республиканской партии не ослабевала. В 1833 «Общество прав человека» («Société des droits de l'homme»), управлявшееся центральным комитетом из 11 членов, насчитывало до 4 тысяч членов, поддерживало прочные связи с крупнейшими провинциальными центрами (Лион, Сент-Этьен, Дижон, Страсбург, Мец) и в одном только Париже насчитывало до 162 секций, состоявших, в обход закона, из 10—12 чел. каждая. Среди членов общества наметилось два течения—умеренное, предлагавшее ограничиться пропагандой, и радикальное, стоящее за подготовку восстания. Умеренные республиканцы, осуждавшие радикальное направление «Общества прав человека», возражавшие против вмешательства государства в отношения между капиталом и трудом, объединились в «Ассоциацию друзей свободы прессы», руководимую Лафайетом. Т. о. республиканская партия имела два крыла—рев.-демократическое (мелкобуржуазное) и либеральное (буржуазное).

Правительство приняло ряд репрессивных мер для обуздания республиканской пропаганды: закон о полицейском надзоре за личными разносчиками газет и брошюр (7/II 1834); закон об ассоциациях (25/III 1834), совершенно запрещавший таковые, если число их членов превышало 20; предание суду *Кабель* (см.). Ответом на закон против ассоциаций явились вооруженные восстания в ряде городов. В Лионе восстание, поводом к которому явился суд над вожаком февральской стачки, было поднято левыми республиканцами, их «Обществом прав человека» и «Ассоциацией

миютюеллистов», насчитывавшей до 2.500 членов, преимущественно «хозяев мастерских» (подмастерья имели собственную организацию—«Общество феррандианцев»). Для руководства восстанием был создан «Объединенный комитет», к-рый дал довольно бессодержательный лозунг: «единение, сопротивление, мужество». Восстание началось 9/IV и было подавлено только 13/IV; его подавление сопровождалось зверской жестокостью—взрывом целых домов и беспощадным расстрелом всех тех, «у кого руки и губы казались почерневшими от пороха». Это второе лионское восстание отличалось от первого гораздо более решительно выраженным политическим характером и нашло отклик во многих крупных центрах: в Сент-Этьене, Гренобле, Шалоне-на-Соне, Люневиле, Вьенне, Клермон-Ферране, Марселе, Арбуа, Пуатье, Безансоне и Париже. В Париже восстание, ослабленное произведенным накануне арестом почти всего руководящего состава «Общества прав человека», вспыхнуло 13/IV, но уже на другой день было подавлено с исключительной жестокостью (бойня на улице Трансоне). Был организован процесс-монстр: суду Палаты пэров были преданы 318 чел., число к-рых затем сокращено до 164 (в том числе 43 судились заочно); процесс тянулся девять месяцев и закончился суровыми обвинительными приговорами (до 20 лет тюремного заключения). Республиканская партия потерпела тяжелое поражение и уже не отваживалась вплоть до революции 1848 на такие крупные выступления. Зато участились покушения на короля и членов его семьи: с 1835 по 1848 их было произведено шесть. Самым крупным, стоившим многих жертв, было покушение Фиески (28/VII 1835). Оно явилось поводом для новых репрессивных законов (9/IX), видоизменивших суд, усиливших преследование печати. Летом 1835 возникает под руководством *Бланки*, *Барбеса* и *Мартена Бернара* (см.) тайное «Общество семей» («Société des familles»), основанное на строгой централизации и конспирации и насчитывавшее более 1.000 членов. Заговор был однако раскрыт полицией, прежде чем успели приступить к его осуществлению. Несколько членов «Общества семей», в том числе Бланки и Барбес, были арестованы (окт. 1836).

Освобожденные по амнистии 1837, Бланки и Барбес организуют вместо разгромленного «Общества семей» новое тайное общество «Времен года» («Société des saisons»); чисто заговорщического типа, состоявшее преимущественно из рабочих. Его программа носила социалистический характер; оно ставило своей целью «уничтожить новую денежную аристократию» и объявляло войну «капиталистам, банкирам, поставщикам, монополистам, крупным земельным собственникам—словом, всем грабителям, жиреющим на счет народа». В случае успеха предполагалось создать «диктаторскую власть» для руководства революцией и постепенного осуществления «принципа равенства». Восстание было назначено на 12/V 1839, воскресный день, когда власти и полиция были за городом на скачках. 1.000—1.200 боевиков во главе с Бланки, Барбесом и Бернаром, разбившись на три отряда, захватили один полицейский пост и здание Рагуши, где тотчас же было провозглашено временное правительство. Но массы остались равнодушными зрителями выступления, и горсточка за-

говорщиков была рассеяна после геройского сопротивления, продолжавшегося и в течение следующего дня (13/V). Около сотни человек было убито, число раненых было гораздо больше. Суду Палаты пэров было предано 47 чел. Барбес, а позже и Бланки были приговорены к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением; лишь февральская революция освободила их из тюрьмы. Так закончилось это восстание—классический образец бланкистской тактики заговора и выведения в бой одного авангарда.

Новый кабинет во главе с *Тьером* (см.) просуществовал всего несколько месяцев; 6/IX 1836 его сменил кабинет графа *Моле* (см.). 15/IV 1837 кабинет, в к-ром Моле делил власть с Гизо, реорганизовался под председательством одного Моле. Уже в первые дни существования нового министерства его заклеймили названием «придворного министерства» и даже «министерства приказчиков»; вскоре против нового министерства в палатах образовалась оппозиция, состоявшая из деятелей либерального и умеренно-консервативного направления, лозунгом к-рой было: «король царствует, но не управляет». К возглавляемой Одилоном *Барро* (см.) оппозиции присоединился Гизо, недовольный тем, что Моле сумел выжить его из министерства. Законодательная сессия открылась 17/XII 1838. Коалиция резко критиковала внутреннюю и особенно внешнюю политику правительства как нерешительную и реакционную. Палата депутатов была распущена. Новые выборы дали большинство коалиции, и 8 марта министерство Моле вышло в отставку. Это было поражением не только министерства, но и королевской власти. 31 марта было создано временное переходное министерство, составленное из совершенно второстепенных людей, являющихся простыми исполнителями воли короля. Между тем Гизо порвал с оппозицией и примирился с консерваторами. Министерский кризис затянулся. Его прекращению способствовало косвенным образом восстание 12/V 1839 (см. выше). В этот день был сформирован кабинет, возглавляемый вновь Сультом. Министерство 12/V, в котором три представителя «правого центра» (Дюшатель, Кюнен-Гриден и Вильмен) противостояли трем деятелям «левого центра» (Пасси, Дюфору и Тесту), мало чем отличалось от министерства 15/IV. Коалиция рушилась, раздираемая внутренними противоречиями. Но и министерство Сульта, дебютировавшее подавлением революционного восстания в Париже и блестящей промышленной выставкой, оказалось недолговечным. Оно пало при обсуждении законопроекта о выдаче герцогу Немурскому в виду его женитьбы годичного содержания в размере 300 тыс. фр. и 300 тыс. фр. ежегодного содержания его жене, принцессе Виктории Саксен-Кобург-Готской. Законопроект вызвал резкие нападки в левой печати. Средняя и мелкая буржуазия, в июльские дни 1830 написавшая на своем знамени слова «дешевое правительство», была возмущена настоятельными стремлениями короля и его семьи к округлению своих доходов. Большинство 226 против 200 голосов законопроект был провален. Министерство Сульта вышло в отставку. 1/III 1840 Тьер образовал новый кабинет, в котором взял себе портфель министра иностранных дел. Этот кабинет был левее предыдущего и состоял в основном из представителей «левого центра».

Он продержался всего несколько месяцев и пал в конце октября, потерпев поражение по вопросам внешней политики, в разгар восточного кризиса. С этого момента у власти становится чисто консервативное министерство Сульта, в к-ром последнему принадлежал портфель военного министра; министром иностр. дел (и фактически главой кабинета) стал Гизо. За немногими изменениями мин-во 29/X 1840 остается в этом составе до самой революции 1848, но с 19/IX 1847 официально возглавляется Гизо.

В основе этих министерских кризисов лежали противоречия, разделявшие в вопросах как внутренней, так и внешней политики три партии финансово-промышленной олигархии, составлявшие большинство в обеих палатах: «правый центр» (Гизо), «левый центр» (Тьер) и «третью партию» (*Tiers parti*). В 1839 парламентской оппозицией впервые был широко поднят вопрос о реформе избирательной системы. Он был поставлен в Палате Одилоном Барро, вождем «династической левой» (иначе— «конституционной левой»), и поддержан «радикальной левой», во главе которой стояли бывшие министры Лафит и Дюпон де л'Эр, а также республиканцы *Гарнье-Пажес* (см.) и Франсуа *Араго* (см.). В октябре 1839 петиция в пользу реформы собрала 240 тысяч подписей, но была отклонена Палатой, причем «династическая левая» голосовала против нее. В 1840 произошло второе открытое выступление бонапартистов против правительства Июльской монархии. 6/VIII принц Луи Наполеон Бонапарт, в сопровождении маленького отряда единомышленников (гл. обр. офицеров), высадился в Булони и пытался поднять местный гарнизон. Предприятие провалилось в самом начале, заговорщики были арестованы и преданы суду; Луи Наполеон был приговорен к пожизненному заключению и посажен в крепость Гам, откуда ему удалось бежать впоследствии (в 1846) в Англию. Стремясь покончить с бонапартистской пропагандой, правительство торжественно перевезло в декабре того же (1840) года останки Наполеона I с острова св. Елены в Париж, где гроб был установлен в Доме инвалидов.

Революционное движение, ослабленное поражением целого ряда восстаний и последовательным разгромом тайных обществ, теряет прежнюю активность, хотя недовольство растет и время от времени прорывается наружу в разных формах. Летом 1841 в ряде городов (Бордо, Лилль, Маон, Монпелье и др.) произошли серьезные волнения, вызванные переписью, предпринятой во исполнение закона от 14/VII 1838 о новой раскладке налогов. В Париже и Лионе возбуждение было так велико, что власти не решались приступить к переписи. В Клермоне были кровопролитные уличные столкновения. В Тулузе дело дошло до постройки баррикад и бегства из города ненавистного массам префекта Магюля (13/VII). Были вызваны войска. Власти с трудом подавили движение. Местная Национальная гвардия была распущена как неблагонадежная, зачинщики движения преданы суду. То, что уцелело от тайных обществ, влало довольно жалкое существование, и лишь проведенная в 1846 реорганизация несколько оживила деятельность тайных организаций, ослабленных арестами, работой провокаторов, судебными преследованиями (еще в 1847 состоялся процесс «Общества коммунистов-материалистов»).

Республиканское движение 40-х гг. группируется преимущественно вокруг редакций нескольких парижских газет. Так, партия умеренных («трехцветных») республиканцев, опиравшаяся на среднюю и частично крупную промышленную буржуазию, на средние слои буржуазной интеллигенции, группируется вокруг основанной в январе 1830 газеты «*Националь*» (см.) («*Le National*»), к-рую редактировал Арман Каррель (см.), а затем Арман Марраст (см.) при деятельном участии Бастиды (см.); главным пунктом программы этого органа была избирательная реформа. Левые («красные») республиканцы, иначе «демократы-социалисты», группировались вокруг «*Реформы*» (см.) («*La Réforme*»), во главе которой становился Бранмениль, Бон, Флокон (см.) и Кавеньяк, а после смерти последнего (1845) — главным образом Флокон. Основным пунктом программы этой газеты была борьба за всеобщее избирательное право; в отличие от «*Националя*» «*Реформа*» много писала о необходимости вмешательства государства в пользу рабочих, поддерживала лозунг «организации труда», требовала прогрессивного налога, но в то же время не скрывала своего отвращения к коммунизму; в газете сотрудничал и Луи Блан. Партия «демократов-социалистов» опиралась на мелкую и отчасти среднюю буржуазию, но за ней шли и многие рабочие, еще не изжившие мелкобуржуазных иллюзий. Признанным вождем этой партии был Ледрю-Роллен (см.), избранный в депутаты после смерти Гарнье-Пажеса (1841). Кроме «*Реформы*» демократическая партия располагала в Париже еще и другим органом — «Независимое обозрение» («*Revue indépendante*»), основанным в 1842 при деятельном участии Пьера Леру и писательницы Жорж Занд (см.), социальные романы к-рой служили в то время пропаганде демократических идей, точно так же как и социальные драмы Феликса Пиа (см.), сочинения Эжена Сю (см.) и политическая карикатура Домье (см.) и др. К тому же лагерю принадлежал талантливый публицист Ламенне (см.). Левое социалистическое крыло демократической оппозиции имело в это время свои печатные органы — газету Кабе «*Le Populaire*» (возобновила свой выход в 1840), газету Консидерана «*La Démocratie pacifique*», газету «*La Fraternité*», к-тую редактировал Лягтьер, а издавал Габриель Шарве (см.), газету «*L'Atelier*», к-рую издавали бюшетицы (она выходила с 1840 по 1850). Гораздо менее живучими оказались революционные коммунистические, по существу пролетарские газеты «*L'Egalitaire*», издававшаяся Дезами в 1840, и «*L'Humanitaire*», основанная в 1840 и закрытая в 1841 (в связи с делом «Общества рабочих-эгалитариев»).

Первой признала Июльскую монархию Англия, недовольная начавшимся было сближением между Карлом X и Николаем I. Вмешательство Австрии в итальянские дела чуть не привело ее к войне с Ф. В июле 1831 австрийские войска ушли из Папской области, но в январе 1832 вновь вступили в нее по просьбе папы Григория XVI для подавления новых революционных волнений. Французское правительство не хотело допустить преобладания Австрии в Италии и 22/II силой захватило принадлежавшую папе крепость Анкону. Папа и Австрия, поддержанные Пруссией и Россией, протестовали против этого шага, но в

конце-концов должны были согласиться на то, чтобы французская оккупация Анконы продолжалась до тех пор, пока австрийцы останутся в Папской области (та и другая оккупация продолжались до 1838).

Ухудшению отношений между Англией и Ф. обозначившемуся в середине 30-х гг., способствовали растущие конфликты в области экономических (финансовых и торгово-промышленных) взаимоотношений двух стран. В связи с изменением банковской политики французского правительства (в направлении размещения государственных займов внутри страны) характерный для эпохи Реставрации приток английских капиталов во франц. государственные бумаги заметно ослабевает. Эти преграды были ничто по сравнению с протекционистской таможенной политикой, сильно затруднявшей проникновение во Ф. английских товаров и сырья. Испанские, итальянские и бельгийские дела не раз служили поводом для конфликтов между Англией и Францией. Вне Европы политика Июльской монархии отличалась в эти годы большой решительностью и имела большой успех. В конце 1839 алжирский эмир Абд-эль-Кадер возобновил священный войну против французов. Она шла крайне неудачно для туземцев: к лету 1840 французские войска захватили ряд новых провинций. 29/XII 1840 генерал-губернатором Алжира был назначен маршал Бюжо, отличавшийся большой энергией. — Довольно энергично отстаивал франц. правительство в эти годы свои интересы и в Юж. Америке (в Чили, Аргентине и на Таити). Особой решительностью отличались действия французов в Мексике. Ультиматум, предъявленный здесь франц. послом по вопросу об удовлетворении франц. требований, был отвергнут. В апреле 1838 началась блокада мексиканских портов, осуществлявшаяся с середины октября большим флотом из 21 судна с 352 пушками под командой контр-адмирала Бодеа. Посредничество, предложенное Англией и США, не имело успеха. Начались военные действия. 5/XII французы захватили Вера-Крус, главный порт Мексики. 9/III следующего, 1839, года был подписан договор, удовлетворивший требования французов. — Египет давно был яблоком раздора между Англией и Ф. Озабоченная сохранением своего преобладания в вост. части Средиземного моря, этом преддверии Индии, Англия стремилась не допустить франц. влияния в Египте. Французский вывоз в Египет и в Сирию был к этому времени довольно значителен; в 1836 в Александрии насчитывалось 13 французских торговых контор против 7 английских. В июне 1839 вспыхнула война между Турцией и Египтом, спровоцированная Англией, добившейся к этому времени заметного улучшения своих отношений с Россией. Последующее поражение Турции 15/VII 1840 Англия, Россия, Австрия и Пруссия заключили между собой договор, разрешавший восточный вопрос без участия Ф. Четыре державы обещали султану поддержку, чтобы принудить египетского пашу Мехмега-Али согласиться на наследственное владение Египтом, пожизненное — Сирией, на управление Сен-Жан-д'Арком и южной частью Сирии и на немедленное очищение Аравии, священных мест, Кандии и округа Адена. Договор 15/VII вызвал во Ф. большое возбуждение. Торговые переговоры с Англией были прерваны, пошлины на английские товары увеличены. Воинствен-

ные настроения охватили общественное мнение самых широких кругов населения.

После длительных переговоров 15/III 1841 уполномоченные пяти великих держав подписали в Лондоне протокол о ликвидации турецко-египетского конфликта и конвенцию с султаном о закрытии проливов для военных судов всех наций. 1840—41 закончился двойным поражением Ф.: она не сумела обеспечить за собой преобладание в Сирии, она потеряла свое прежнее влияние в Египте, к-рое переходит теперь к Англии. Изоляции, в к-рой очутилась было Ф., пришел конец, но ее отношение с Англией, как и с континентальными державами, были испорчены надолго. Отступление Луи Филиппа и Гизо, которое оппозиция использовала для нападок на правительство, было обусловлено в конечном счете всем характером внешней политики монархии биржевиков и «промышленных феодалов», их постоянным стремлением избежать войны, снижающей курс процентных бумаг (в августе 1840 3%-ная рента за несколько дней упала с 86,5 фр. до 70,7 фр.), тем более такой войны, к-рая могла бы привести к осложнениям внутри страны, развязать активность левых элементов и смести правительство.

В 1842 Ф. удалось занять два важных пункта на восточно-африканском берегу (предпосылка для будущего захвата Мадагаскара); в том же году она объявила свой протекторат над островами Товарищества; в 1844 она заключила договор с Китаем, предоставивший французам те же торговые привилегии, что и англичанам (см. *Китай*, Исторический очерк). Эти и другие успехи французской колониальной политики не могли не вызвать новых конфликтов с Англией. Самый крупным из внеевропейских конфликтов было «дело Притчарда» (февраль 1844), связанное с арестом английского консула на Таити, уличенного французскими властями в подстрекательстве туземцев к восстанию против протектората Ф.

Впечатление, произведенное этим инцидентом в Англии, было таково, что Пиль должен был обещать Палате потребовать от франц. правительства «полного удовлетворения» за нанесенное англичанам «грубое оскорбление». Конфликт разрастался. Победы французов в Марокко, куда были направлены военные корабли (август 1844), еще усиливали тревогу в Англии; газеты требовали увеличения флота, шли толки об отзывании посольства из Парижа, о неизбежности войны. Между тем Луи Филипп настаивал перед Гизо на скорейшей ликвидации обоих конфликтов из-за Таити и Марокко. 28/VIII французское посольство выразило в Лондоне свое сожаление по поводу происшедшего на Таити. Притчарду была предложена денежная компенсация, которую он не замедлил принять. 10/IX был заключен мир с Марокко на условиях весьма умеренных — без уплаты контрибуции и без выдачи безавшего на марокканскую территорию Абд-эль-Кадера. Некоторой, при том довольно существенной, компенсацией за все неудачи франц. дипломатии являлись успехи франц. оружия в Алжире, завоевание которого подвигалось теперь все решительнее вперед (см. *Алжир*, Исторический очерк). К концу 1845 Алжир казался завоеванным и «умиротворенным». В 1846 и 1847 покорение последних сопротивлявшихся племен было закончено. 11/IX 1847 генерал-губернатором Алжира был назначен сын короля,

герцог Омальский. За исключением Большой Кабилии весь Алжир был завоеван. 23/XI Абд-эль-Кадер, окруженный со всех сторон, сдался в плен и был отправлен во Францию (лишь в 1852 ему была возвращена полная свобода). Завоевание Алжира было закончено.

В 1847 между Францией и Австрией намечалось сближение, основанное на их сотрудничестве в деле борьбы с поднимавшейся в то время новой волной революционного движения в разных частях Европы. Сближаясь с Австрией, французское правительство добивалось, и добилося, некоторого улучшения своих взаимоотношений и с Россией. Обеспокоенное новым усилением либеральной и радикальной оппозиции у себя дома, правительство Июльской монархии начинает играть роль одного из жандармов европейской реакции. Так, во время гражданской войны в Швейцарии между либеральными и католическими кантонами (в ноябре 1847) Гизо, подобно Меттерниху и в отличие от Пальмерстона, стал на сторону реакционной лиги, так наз. *Зондербунда* (см.). Поражение швейцарских реакционеров, получивших неофициальную помощь от Ф. и оружием и деньгами, было большим ударом для Гизо. Не меньший удар готовился для него в Италии. В то время как Англия более или менее открыто поощряла итальянских националистов, в то время как Пальмерстон активно побуждал папу и великого герцога Тосканского продолжать начатые ими реформы, франц. правительство открыто помогало угнетению Италии. Дело дошло до того, что франц. уполномоченный при сардинском правительстве вместе с послами Австрии и Неаполя протестовал против манифестаций, которыми Генуя отметила столетие своего освобождения от австрийского господства (10/XII 1847). Победа революции в Сицилии (12/I 1848), провозглашение либеральной конституции в Тоскане (11/II), образование первого светского министерства в Риме (12/II), создание либеральных министерств в королевствах Сардинском и Неаполитанском — все это были тяжелые удары для внешней политики короля-буржуа. Неудачи франц. дипломатии давали сильнейшее оружие в руки парламентской и внепарламентской оппозиции и способствовали нарастанию нового революционного подъема во Ф., которому суждено было закончить с монархией Луи Филиппа. — 1845-е и 1846-е гг. ознаменовались неурожаями, которые вызвали резкое вздорожание хлеба (стоимость одного гектолитра пшеницы поднялась с 19,75 фр. в 1845 до 24,05 в 1846 и 29,01 в 1847). Несмотря на усиленный ввоз хлеба из-за границы (2,46 млн. гл в 1845, 5,9 млн. в 1846 и 9,5 млн. в 1847), голод жестоко свирепствовал и вызвал серьезные волнения в целом ряде городских и сельских местностей. Особенно серьезный характер принял голодный бунт в Бюзансе (деп. Эндры), где было убито несколько крупных землевладельцев, заподозренных в спекуляции, а их фермы разграблены.

Положение еще ухудшилось со второй половины 1847, когда разразился торгово-промышленный и финансовый кризис. Сессия 1847 вновь показала, что правительство и поддерживающее его парламентское большинство не хочет слышать ни о каких реформах; 26/III было отвергнуто предложение о реформе избирательной системы, такая же судьба постигла и другое предложение — о запрещении

депутатам состоять на государственной службе. Эта политика реакции и застоя вызывала тем большее недовольство, что одновременно стал выплывать наружу ряд скандальных афер, в которых оказывались замешаны бывшие министры, депутаты, пэры, видные чиновники. Сам Гизо, с 19/IX официально занимавший пост главы кабинета, оказался причастен к этим делам.

Оппозиция, потерпев поражение в палатах, решила перенести борьбу за стены парламента и поднять в стране массовую кампанию в пользу «избирательной реформы». «Левый центр» во главе с Тьером отказался принять участие в этой кампании, и ее организацию взяла на себя «династическая левая», лидер которой О. Барро выдвинул либерально-буржуазный лозунг — «реформа во избежание революции». 9/VII 1847 в Шато-Руж состоялся первый банкет сторонников реформы, собравший более 1.200 чел., в т. ч. большинство депутатов оппозиции; председатель провозгласил тост «за верховные права народа». С речами выступали представители всех оппозиционных партий от «левого центра» до «радикальной левой». Банкет в Шато-Руж дал сигнал для банкетов во всех концах Ф. Левые республиканцы, державшиеся сначала в стороне от движения, руководимого либералами и ставившего своей задачей «упрочить июльские учреждения», изменили затем свою тактику. 7/IX на банкете в Лилле выступил Ледрю-Роллен, говоривший о страданиях рабочего класса. На банкете в Шалоне 18/XII тот же оратор провозгласил тост в честь Конвента, спасшего Ф. от ига королей. Выступления Ледрю-Роллена имели большой успех. Еще больший успех имела речь *Ламартина* (см.) на банкете в Маконе 17/VII, на котором он высказался в пользу всеобщего избирательного права, заклеил политику Июльской монархии и предсказал неизбежность новой революции, «революции общественной совести, революции презрения».

Политическое напряжение еще усилилось под влиянием экономического кризиса. В Париже общая стоимость промышленного производства упала с 1.463 млн. фр. (в 1847) до 677 млн. (1848). Рост безработицы сопровождался резким падением зарплаты (местами до $\frac{1}{2}$, а то и на $\frac{2}{3}$). Уровень жизни масс снизился чрезвычайно сильно: зима 1847—48 была крайне бедственной для широких слоев городской бедноты и пролетариата; в Париже например более трети населения существовало на счет общественной и частной благотворительности.

Страх перед революцией, в которой решающая роль принадлежала бы народным массам и в первую очередь пролетариату, обрекал оппозицию на полное бессилие. Это ярко сказалось в тот момент, когда правительство запретило назначенный на 19/II 1848 очередной банкет в 12-м округе Парижа. Оппозиция, правда, ответила на это перенесением запрещенного банкета на 22 февраля и назначением на тот же день мирной демонстрации протеста против нарушения свободы собраний. Но стоило правительству категорически заявить, что оно не допустит ни банкета ни демонстрации и готово в случае надобности прибегнуть к вооруженной силе, — как оппозиция забила отбой. Собрание оппозиционных депутатов и журналистов, в котором преобладали умеренные элементы, почти единогласно постановило

отказаться от участия в банкете и в демонстрации, во избежание «столкновения, столь же пагубного для порядка, как и для свободы». Левое, демократическое крыло оппозиции встретило это решение с большим раздражением. Парижские избиратели потребовали коллективной отставки депутатов оппозиции как ответа на меры правительства; делегация от студенчества обвиняла вождей оппозиции в том, что они «дезертировали в виду врага». На собрании левых республиканцев в редакции газеты «Реформа» был поставлен вопрос: следует ли братья за оружие в случае народного восстания. Ледрю-Роллен, поддержанный Луи Бланом, решительно возражал против вооруженного выступления как преждевременно; эта точка зрения взяла верх, в результате чего было выпущено обращение, в котором «люди из народа» приглашались воздержаться «от всякого безрассудного увлечения» и остаться дома. Но «люди из народа» не собирались молчать. Уже в первых числах февраля в рабочих предместьях Лиона появились легучки с призывом к оружию. Возбуждение масс росло. Надвигалась революция, которая должна была смести Июльскую монархию и в которой рабочему классу Парижа, этой «боевой армии прогресса» (Энгельс), предстояло сыграть решающую роль и не только завоевать себе на время политические свободы, но и подняться на борьбу за свое социальное освобождение.

А. Молок.

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 И ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА.

Февральский период. 22/II 1848, в день, назначенный для демонстрации в защиту избирательной и парламентской реформы, на улицах Парижа начались сборища, столкновения с полицией, постройка баррикад. С утра 23/II движение возобновилось, более грозное, чем накануне. В этот день Национальная гвардия, составленная из буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения, и линейные войска соединились с восставшими. В ночь на 24/II, несмотря на то, что король уже дал отставку правительству Гизо, восстание разрастается, построено свыше 1.500 баррикад. К утру 24/II восставший народ с боем овладел почти всеми казармами и стратегическими пунктами внутри города, всеми заставами и складами оружия. Король отрекается от престола в пользу своего старшего внука графа Парижского и вместе с семьей спасается бегством из Парижа в тот момент, когда победоносное восстание угрожает Тюильрийскому дворцу. Баррикадные бойцы врываются в Палату депутатов и требуют объявления республики. Принимается постановление об организации временного правительства, которое утверждается и дополняется в здании Ратуши, этом традиционном центре всех парижских революций. Председателем временного правительства был избран Дюпон де л'Эр, депутат, принадлежавший к партии «радикальной левой», участник первой революции, дряхлый старик. Действительным главой правительства стал либерал Ламартин, взявший себе портфель министра иностранных дел. Министр юстиции *Кремье* (см.) и министр общественных работ *Мари* (см.) были монархистами («династическая левая»). Республиканская мелкая буржуазия была представлена в правительстве *Ледрю-Ролленом* (см.), получившим министерство внутренних дел, *Флоконом* (см.), редактором

газеты «Реформа», членом правительства без портфеля, Этьеном *Араго* (см.), ставшим во главе почтового ведомства, и *Коссидьером* (см.), участником баррикадных боев, получившим префектуру полиции. Наконец в составе временного правительства были два представителя рабочего класса, которых буржуазные министры допустили в свою среду сначала лишь в качестве секретарей: Луи *Блан* (см.) и рабочий *Альбер* (см.) (собственно Александр Мартен), участник лионского восстания 1831, в момент своего избрания в члены правительства работавший на пуговичной мануфактуре. В тот же день, 24/II, Палата депутатов и Палата пэров были распущены и было объявлено о предстоящем созыве Национального собрания. Во временном правительстве шел спор — объявить ли республику; постановили отложить решение вопроса. Тогда в Ратушу явился Распайль и пригрозил привести 200.000 вооруженных людей, если республика не будет объявлена в течение двух часов. Угроза подействовала, и на стенах Парижа появились афиши: «Французская республика, свобода, равенство и братство». 25/II громадная рабочая демонстрация потребовала немедленного издания декрета о «праве на труд». 26/II новая рабочая демонстрация потребовала «организации труда», создания особого «министерства труда». Временное правительство приняло компромиссное предложение Луи Блана о создании постоянной «Правительственной комиссии о рабочих» с местопребыванием в Люксембургском дворце и со «специальной миссией заботиться о положении трудящихся». Лозунги «право на труд» и «организация труда», заимствованные у Луи Блана и популярные в рабочих массах, по определению Маркса, «выходили за пределы буржуазной республики». Буржуазная организация труда—это наемный труд, и никакой другой организации труда нельзя создать в рамках буржуазного общества. Еще не достаточно классово созревшие и обманутые Луи Бланом рабочие верили «в возможность своего освобождения бок о бок с буржуазией» (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 11). Люксембургская комиссия (см.) должна была состоять из представителей от рабочих союзов и работать под председательством Луи Блана и Альбера. «Таким образом представители рабочего класса были изгнаны из места заседаний временного правительства, и буржуазная часть последнего удержала исключительно в своих руках действительную государственную власть и бразды правления. Рядом с министерством финансов, торговли и общественных работ, рядом с банком и биржей учреждена была социалистическая асанагога, первосвященники которой Луи Блан и Альбер имели своей задачей открыть обетованную страну, возвестить новое евангелие и отвлечь внимание парижского пролетариата. В отличие от всякой [мирской] государственной власти они не располагали никаким бюджетом, никакой исполнительной властью. Они должны были своим собственным лбом разбить устои буржуазного строя» (Маркс, там же). Практически деятельность комиссии, если не считать создания нескольких рабочих производственных ассоциаций (портных, седельщиков и других), свелась к посредничеству в конфликтах между капиталом и трудом, выгодному для буржуазии, а не для

рабочих, к-рых Луи Блан не переставал призывать к умеренности и терпению. «Национальное собрание,—говорил он,—будет создано в скором времени. Мы представим на его обсуждение законопроекты, которые мы теперь вырабатываем, с твердой решимостью улучшить ваше положение в духовном и материальном отношении». Говоря так, Луи Блан обманывал себя, обманывал массы. Считая себя вождем «трудовой демократии», он был в действительности «хвостом буржуазии, игрушкой в ее руках» (выражение Ленина); усыпляя бдительность пролетариата, он своей соглашательской тактикой способствовал последующему торжеству реакции.

Провозглашение республики, издание декрета о праве на труд, создание комиссии по рабочему вопросу—все это были мероприятия, посредством которых временное правительство рассчитывало обеспечить себе поддержку в массах, дав некое удовлетворение их революционным требованиям. К числу таких мероприятий относятся также постановления об освобождении всех политических заключенных (25/II), о возврате заложных в ломбарде с 1 февраля 1848 вещей домашнего обихода на сумму не свыше 10 фр. (25/II), о превращении Тюильрийского дворца в убежище для инвалидов труда (25/II), об уничтожении смертной казни за политические преступления (26/II), об отсрочке на 10 дней уплаты по коммерческим векселям, срок которых истекал между 22 февраля и 15 марта (26/II), о снижении таксы на хлеб (29/II), об упразднении всех дворянских титулов и званий (29/II), о сокращении рабочего дня с 11 до 10 часов в Париже, с 12 до 11 часов в провинции, о назначении на 9/IV выборов в Национальное собрание на основе всеобщего, прямого и тайного голосования (5/III), об отмене телесных наказаний во флоте (12/III), об уничтожении рабства в колониях (27/IV) и т. д. Париж и вся страна покрылись сотнями политических клубов. Из демократических клубов столицы наибольшее влияние приобрели: «Клуб революции» под председательством Барбье, «Клуб друзей народа» во главе с коммунистом-революционером Распайлем, «Центральное республиканское общество», иначе клуб Бланки, «Центральное братское общество» под председательством коммуниста-реформиста Кабе, «Общество прав человека» (широко разветвленная мелкобуржуазная организация с довольно значительной пролетарской прослойкой), наконец «Революционный комитет для подготовки выборов в Национальное собрание», основанный группой мелкобуржуазных революционеров с целью объединения всех демократических клубов столицы и поддерживавший связи с провинцией.

Политическая активность масс и сознание собственной слабости диктовали буржуазному большинству временного правительства тактику лавирования и уступок. Первым шагом в этом направлении было создание, большей частью из элементов люмпен-пролетариата, 24 батальонов особо привилегированной мобильной гвардии, декретированное еще 25/II; за ним последовала организация *национальных мастерских* (см.), к-рые по мысли их учредителя, министра общественных работ Мари, и в противоположность плану Луи Блана, должны были воспитать армию законопослушных рабочих, к-рых можно было бы в нужный мо-

мент «вывести на улицу» и противопоставить «клубистам». Создание национальных мастерских было декретировано 26/II, но к организации их было приступлено лишь в начале марта, а к концу месяца число зарегистрированных в них рабочих достигло уже 40.000 и непрерывно продолжало возрастать. Рабочие, занятые в национальных мастерских, т. е. на «скучных, однообразных, непроизводительных земляных работах», получали по 23 су в день (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 19). Они были организованы на военный лад по взводам (10 чел.), бригадам (56 чел.) и ротам (900 чел.). Мелкой буржуазии и крестьянству усиленно внушалось, что виновниками этого дорого стоящего предприятия (оно обошлось в общем в 14.174.987 фр.) являются парижские рабочие. Создание национальных мастерских, с одной стороны, внесло известный раскол в ряды пролетариата, с другой—восстановило против него массы мелкой буржуазии и крестьянства, крайне недовольных финансовой политикой временного правительства.

Еще 29/II временное правительство объявило, что в виду затруднительного положения государственных финансов «все без исключения налоги будут взиматься на прежних основаниях». Объявленный правительством заем дал лишь крайне незначительные результаты. Капиталы прятались, уплывали за границу. При таких обстоятельствах появился декрет 9/III о сберегательных кассах: согласно этому декрету, сберегательные кассы должны были платить по вкладам наличными деньгами лишь на сумму до 100 фр., излишек же сверх 100 фр. — 5-процентными обязательствами казначейства сроком на четыре месяца и купонами 5-процентной ренты. Это мероприятие задевало интересы мелкой буржуазии так же, как отказ правительства отсрочить на три месяца уплату всех коммерческих векселей, на чем настаивала (9/III) многочисленная депутация мелких предпринимателей и торговцев («бунт черных скютуков»). Декретом 16/III временное правительство увеличило на 45% каждый франк четырех прямых налогов 1848, падавших на крестьян. «Крестьянам пришлось нести и затраты февраля-мартовской революции и они составили главную армию контр-революции... С этого момента в глазах французского крестьянина республику олицетворял добавочный налог в 45 сантимов, а парижский пролетариат представлялся ему расточителем, который роскошествовал на его счет» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 17).

Еще 12/III Бланки и Кабе выступили в своих клубах с требованием отсрочки выборов в Национальное собрание, так как «в Париже лишь весьма малое число рабочих занесены в избирательные списки, а в деревнях все влияние сосредоточено в руках аристократии». Решено было организовать мирную демонстрацию и потребовать у временного правительства отсрочки выборов и удаления войск из Парижа. Демонстрация состоялась 17/III. Накануне этого дня аристократические роты Национальной гвардии, т. н. «медвежьих шапки», устроили демонстрацию протеста против распоряжения (от 13/III), лишавшего их этого головного убора и всех других привилегий. Так как распоряжение это исходило от министра внутренних

дел Ледрю-Роллена, то демонстрация 16/III была направлена против левого, демократического крыла временного правительства. Парижская демократия ответила контрдемонстрацией 17/III, первоначальной целью которой было заставить временное правительство исключить из своей среды правых министров и отложить выборы. Но события предыдущего дня заставили рабочих и некоторые группы мелкой буржуазии кричать «Да здравствует временное правительство». В результате рабочие, желая спасти буржуазную республику, которая казалась им в опасности, укрепили положение временного правительства, вместо того чтобы подчинить его себе. Под давлением демонстрации правительство пошло на уступки; правда, не имевшие существенного значения; выборы в Национальную гвардию были отсрочены до 5/IV, выборы в Национальное собрание—до 23/IV. Опасаясь новых рабочих демонстраций, буржуазия усиленно вооружает Нац. гвардию и организует травлю Бланки. 31/III в печати появляется так называемый «документ Ташеро» (см. Бланки), анонимная фальшивка, авторы которой пытались представить Бланки предателем, раскрывшим властям при своем аресте в октябре 1839 всю организацию тайного общества «Времен года».

16/IV Париж явился ареной событий, показавших, как далеко зашла изоляция пролетариата и его авангарда—революционных коммунистов. В этот день на Марсовом поле и на Ипподроме собралось до 100 тысяч рабочих, созданных по инициативе Центрального комитета рабочих корпораций (он состоял при Люксембургской комиссии), чтобы выделить 14 кандидатов в состав главного штаба Национальной гвардии, а затем двинуться к Ратуше для представления временному правительству петиции в пользу скорейшей «организации труда» и «уничтожения эксплуатации человека человеком». Когда безоружные рабочие подошли к Ратуше, чтобы вручить правительству эту петицию, а также передать денежный сбор, устроенный ими на Марсовом поле, их встретил лес штыков, мобилизованных министром внутренних дел Ледрю-Ролленом; поднявшим на ноги 100 тысяч национальных гвардейцев под предлогом «коммунистического заговора». Спасать временное правительство от угрозы «коммунистического переворота» явились не только буржуазные и мелкобуржуазные элементы, но и некоторые слои обманутых реакцией рабочих, увлеченных единым фронтом против коммунистов. Правительство воспользовалось паникой среди буржуазного населения столицы, чтобы ввести в Париж несколько новых надежных полков.

23/IV состоялись выборы в Учредительное собрание. Они прошли при большой активности избирателей (к урнам явилось 84%), но принесли рабочему классу полное поражение. Большинство избранных принадлежало к лагерю умеренных буржуазных республиканцев, скрытые монархисты разных оттенков составляли около четвертой части Собрания. Наибольшее число голосов получили Ламартин* и избранный в десяти департаментах Ледрю-Роллен; Луи Блан и другие представители левого крыла временного правительства прошли весьма незначительным большинством голосов; ни один коммунист избран не был.—Февральский период, период «социальных иллюзий» кончился, начинался по-

вый период — период открытой борьбы буржуазной республики против пролетариата.

Период учреждения республики и Учредительного национального собрания. 4/V открылись заседания Учредительного собрания. Вместо временного правительства, сложившего свои полномочия, 10/V была создана Исполнительная комиссия (точное название «Комиссия исполнительной власти»), в которой уже не нашлось места для представителей пролетариата; она составила из следующих пяти человек: Франсуа Араго, Гарнье Пажес, Мари, Ламартин, Ледрю-Роллен. Председателем Учредительного собрания был избран умеренный республиканец Бюез. Большинство мест в новом министерстве досталось буржуазным республиканцам из партии «Националь». Учредительное собрание с первых же шагов своей деятельности вызывает против себя растущее недоверие и недовольство низов. С большим негодованием был встречен в левых кругах провал предложения об организации «министерства труда и прогресса», внесенного Луи Бланом 10/V с целью предотвратить то, что он называл «революцией голода». 12/V был издан декрет об ограничении права подачи петиций. Недовольство росло и прорвалось наружу 15/V. Демонстрация, среди которой преобладали рабочие и ремесленники, прорвалась к зданию Учредительного собрания и проникла в зал его заседаний. Занявший трибуну Распайль огласил петицию, содержавшую требование немедленной помощи борющимся за свою национальную независимость полякам. Распайль сменил Бланки, который выступил с требованием создания «общественного комитета» «для наблюдения за действиями Исполнительной комиссии». Барбес потребовал немедленной отправки армии в Польшу, введения миллиардного налога на богачей и вывода войск из Парижа.

Ни одно из этих требований не было поставлено на обсуждение. В конце-концов президиум Палаты был вынужден оставить зал, и один из клубных вождей, Гюбер (см.), едва ли не провокатор, объявил о роспуске Учредительного собрания «именем обманутого народа». Бланки, Распайль и некоторые другие революционные вожди, считая разгон Собрания при сложившихся обстоятельствах «пароксизмом безумия», обреченным на неудачу путем, удалились. Удалилось и большинство депутатов. Демонстранты с возгласами «К оружию, к оружию!» двинулись к Ратуше. Там новое правительство, конституировавшееся в составе Луи Блана, Ледрю-Роллена, Альбера, Распайля, Барбеса, Пьера Леру и Торе (из них находились только двое — Барбес и Альбер), пыталось приступить к работе, издав декрет о роспуске Учредительного собрания. Между тем Исполнительная комиссия приняла свои меры. Безоружные демонстранты были без труда рассеяны батальонами Национальной гвардии, поспешившими на выручку Учредительного собрания. Ратуша была очищена от демонстрантов, заседания Учредительного собрания возобновились. Стихийное выступление 15/V закончилось полным провалом; революционные вожди были арестованы: Барбес, Альбер и Распайль вечером того же дня, Бланки — несколькими днями позже (26/V). Провал демонстрации 15/V явился сигналом к дальнейшему наступлению на пролетариат. Многочисленные аресты, закрытие клубов Блан-

ки и Распайля (22/V), драконовский закон о сборищах (7/V) дополняются походом против декрета 2/III, сократившего продолжительность рабочего дня на один час. Левые республиканцы снимаются с еще занимаемых ими постов и заменяются более правыми деятелями; 17/V на место префекта полиции Коссидьера, который не внушал доверия буржуазии, назначается банкир Труве-Шовель, на пост военного министра — генерал Кавеньяк (см.), военный губернатор Алжира. Люксембургская комиссия прекращает свое существование. Главным объектом нападения становятся национальные мастерские. В предвидении возможности вооруженного столкновения принимаются меры к усилению парижского гарнизона. Буржуазия, заранее обеспечив себе колоссальное превосходство сил, ведет тактику сознательной провокации восстания. 22/VI в официальном органе правительства появилось распоряжение, в силу которого все холостые рабочие в возрасте от 18 до 25 лет, внесенные в списки национальных мастерских, подлежали зачислению в армию, все остальные — постепенной отправке на земляные работы в провинцию. Распоряжение это вызвало возмущение среди рабочих. Весь день 22/VI большие колонны рабочих национальных мастерских демонстрировали по улицам и площадям Парижа с возгласами «Мы не уйдем». К этим возгласам примешивались другие: «Долой Ламартина», «Долой Мари», «Долой Национальное собрание», «Да здравствует республика», «Да здравствует Барбес». С утра 23/VI началась постройка баррикад, охватившая всю восточную половину Парижа, населенную по преимуществу рабочими и бедной. Восстание (см. *Июньское восстание*) приняло массовый характер (число баррикад достигло по одним данным 414, по другим — свыше 600; число инсургентов доходило до 40—45 тыс.) и продолжалось четыре дня с 23 по 26 июня. Стихийное вначале, восстание присобрело затем несколько более организованной характер, но отсутствие у пролетариата собственной партии и сколько-нибудь крупных вождей сделало невозможным создание действительно централизованной организации, правильного руководства, единого плана борьбы. Исполнительная комиссия, которую обвиняли в недостатке энергии, была вынуждена подать в отставку, и 24/VI власть была вручена военному министру, генералу Кавеньяку, облеченному диктаторскими полномочиями.

Кавеньяк, силы которого в 7—8 раз превосходили количество восставших, пустил в ход тяжелую артиллерию. Рабочие боролись героически. Они дрались за лозунг «демократически-социальной республики», понимая под этим власть рабочего класса. Они не верили больше буржуазной республике и хотели ее смести. «Это была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя. Покрывало, окутывавшее республику, было разорвано. Известно, с каким беспримерным мужеством и с какой гениальностью рабочие, без предводителей, без общего плана, действий, без средств и большей частью без оружия целых пять дней держались против армии, мобилей, парижской национальной гвардии и прибывших из провинции национальных гвардейцев» (Маркс и Энгельс,

Сочинения, т. VIII, стр. 23—24). В сжатой и гениальной характеристике июньского восстания, данной Марксом, заложена основа теории вооруженного восстания как высшей формы борьбы пролетариата, учение о восстании как искусстве, развитое позднее Энгельсом, Лениным и Сталиным. Против этого учения, как известно, выступили социал-реформисты, люксембургские, брандлерские и троцкистские элементы. «Революции 48 и 71 годов во Франции погибли главным образом потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 78).

Число расстрелянных после июньской битвы составило не менее 11 тыс. Общее число арестов дошло до 25 тыс. (из них половину пришлось потом освободить за отсутствием улик). Физическое истребление цвета парижского пролетариата сопровождалось систематическим разоружением рабочих предместий; уже к 4/VII было изъято из рук населения свыше 100 тыс. единиц ружей. Буржуазия Ф. и всего мира приветствовала кровавую победу Кавеньяка, приветствовала его как спасителя общества и «цивилизации» от «анархии»; Николай I прислал ему собственноручное поздравительное письмо. Ободренная разгромом парижских рабочих, реакция усиливается теперь не только во Ф., но и во всей Европе.

Поражение пролетариата в июньские дни образует переломный момент в ходе революции 1848: с этого времени она явно идет на убыль. Вся власть в центре и на местах сосредоточилась теперь в руках «чистых», иначе «трехцветных» буржуазных республиканцев, в руках партии газеты «Националь». 28/VI Кавеньяк сложил свои полномочия диктатора, но был утверждён в звании «Главы исполнительной власти французской республики». Главкомандующим парижской Национальной гвардии был назначен монархист, генерал *Шангарнье* (см.); бессменным председателем Палаты стал Марраст.

Одним из первых шагов Учредительного собрания после июньской бойни был полный роспуск национальных мастерских в Париже и в провинции (3/VII). 28/VI был принят декрет о клубах, согласно которому они ставились под надзор властей, не могли устраивать закрытых заседаний, не имели права допускать в свою среду вооруженных людей; не имели права сноситься между собою, а также обсуждать вопросы и предложения, противные «порядку» и «нравственности». Существование революционных клубов становилось так обр. невозможным. 2/IX Учредительное собрание подтвердило (вторично—первый раз это было сделано 22/V) неизбежность декрета временного правительства о 45-сантимном (с франка) налоге. 22/VIII Учредительное собрание отклонило законопроект о «полюбовных сделках» между кредиторами и должниками, несмотря на протесты мелкой буржуазии, очутившейся теперь под угрозой банкротства (в Париже просроченных векселей было на сумму свыше 21 млн. фр., в провинции—свыше 11 млн. фр.; владельцы более 7 тыс. торговых заведений не уплатили за наем помещений с 24/II). «Мелкая буржуазия в ужасе поняла, что, разбив рабочих, она беспрекословно предала себя в руки своих кредиторов» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, стр. 30). Другим ударом по интересам мелкой буржуазии было

восстановление тюремного заключения за долги (13/XII), отмененного 9/III. Но главным объектом правительственных преследований оставался рабочий класс. Закон 9/IX отменил проведенное 2/III сокращение рабочего дня, ограничив его длительность 12 часами. Циркуляр 6/X отнял у рабочих свободу передвижения по стране, введя для них систему обязательных паспортов. Циркуляр 16/XI предписал местным властям и инженерам следить за тем, чтобы рабочие не занимались политикой.

Политика «трехцветных» буржуазных республиканцев вызывала против них все растущее недовольство как слева, так и справа. Это недовольство дало себя знать уже на дополнительных выборах 17/IX; среди 15 вновь избранных депутатов преобладали скрытые монархисты, но выбран был и Распайль, коммунист, сидевший в тюрьме; Луи Бонапарт, избранный в 5 департаментах, прибыл теперь в Париж для участия в работах Учредительного собрания (11/X последнее отменило закон 1832, осуждавший на изгнание всю семью Бонапарта). Чтобы укрепить свое пошатнувшееся положение, Кавеньяк должен был уже в начале октября привлечь в свой кабинет трех монархистов, в том числе двух бывших министров Луи Филиппа, Дюфора и Вивьена, получивших: первый—министерство внутренних дел, второй—министерство общественных работ. 19/X было снято осадное положение, в котором Париж находился со времени июньских дней, 4/XI была принята, а 12/XI торжественно провозглашена новая конституция. Конституция 4/XI 1848 (см. Конституция) объявляла Францию республикой «демократической, единой и неделимой», основанной на принципах «свободы, равенства и братства». Законодательную власть конституция предоставляла одной палате, избираемой на три года всеобщим прямым и тайным голосованием. Исполнительная власть вручалась президенту республики, избираемому на 4 года всеобщим голосованием и ответственному вместе со всеми другими агентами власти перед Законодательным собранием. Освященное хартией 1830 разделение исполнительной и законодательной властей конституция 1848 доводила «до невыносимого антагонизма» (М а р к с, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, стр. 335). Парламент мог устранить президента, но президент не мог устранить парламента. Право пересмотра конституции предоставлялось только Законодательному собранию; пересмотр был оставлен такими условиями, которые делали его почти несуществующим практически (таким путем буржуазные республиканцы надеялись обеспечить неприкосновенность своего детища). При этом старая организация административного аппарата, суда, полиции, армии осталась почти нетронутой.

Первым применением новой конституции были выборы президента республики; они состоялись 10/XII. Результаты выборов были следующие: из 7.449.471 голоса Луи Бонапарт получил 5.534.320, Кавеньяк — 1.442.302, Ледрю-Роллен — 371.431, Распайль — 36.920, Ламартин — 17.910, Шангарнье — 4.790. «10-е декабря 1848 г. было днем крестьянского восстания. Лишь с этого дня начинается февраль для французских крестьян... Наполеон был для крестьян не личностью, а программой. Со знаменами, с музыкой шли они к избирательной

урне, восклицая: „Plus d'impôts, à bas les riches, à bas la république! Vive l'Empereur!“ (Не надо податей, долой богатей, долой республику! Да здравствует император!)» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 36).

20/XII Луи Бонапарт, присягнув на верность конституции, был возведен в должность президента республики. 21 Луи Наполеон составил свое первое министерство под председательством Одилона Барро. Командующим парижской Национальной гвардией и парижским военным округом был утвержден ген. Шангарнье, префектом полиции — б. жандармский полковник Ребилю. Состав министерства Одилона Барро, подавляющее большинство членом которого состояло из монархистов, вызвал большое недовольство партии буржуазных республиканцев, тем более, что представители последних стали вытесняться и из местной администрации (отставка 50 префектов-республиканцев и их замена роялистами). 29/XII депутат Раго, инспирированный монархистами, внес в Учредительное собрание предложение о созыве на 19/III 1849 нового Законодательного собрания и о назначении выборов в таковое на 4/III. Роспуск Учредительного собрания был объявлен необходимым «для восстановления потрясенного кредита». Одновременно с предложением Раго министерство организовало по всей Ф. подачу петиций, в которых приглашали Палату распустить себя. Дважды, 6/I и 26/I, Учредительное собрание пыталось «вернуть министерство». 26/I министр внутр. дел Фоше внес законопроект о правах союзов, предусматривавший полное запрещение клубов, но Собрание отвергло срочность обсуждения этого законопроекта. 29/I Париж был наводнен войсками. Правительство явно провоцировало восстание, к-рое дало бы ему предлог для разгона Собрания, но ни одна из фракций республиканской партии не поддавалась на эту провокацию. Конфликт между президентом и Палатой закончился победой первого — принятием резолюции о роспуске Учредительного собрания и о созыве нового Законодательного собрания (14/II).

«Насколько зверски эти чистые республиканцы злоупотребили физической силой по отношению к народу, настолько трусливо, робко, малодушно, бессильно они отказались от борьбы теперь, когда надо было отстоять свой республиканизм и свои права законодателей против исполнительной власти и роялистов... Они не погибли, а исчезли» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 339).

Борьба с реакционной политикой президента Бонапарта и «партии порядка» толкала мелкобуржуазную демократию на путь сближения с рабочим классом. Ответом на этот новый подъем демократического движения был закон 21/III о клубах, запретивший их существование. Еще раньше, 7/III, в Бурже в верховном суде, началось слушание дело группы революционеров, привлеченных к ответственности за выступление 15/V 1848. Процесс закончился 3/IV обвинительными приговорами в отношении Барбеса (ссылка), Альбера (ссылка), Бланки (10 лет заключения), Собрне (7 лет тюрьмы), Распайя (6 лет тюрьмы), Б. Флотта и Кантена (5 лет); кроме того Луи Блан, Косидьер и четыре других подсудимых были заочно приговорены к ссылке. Внешняя поли-

тика президента носила такой же реакционный характер, как и его внутренняя политика. 14/IV 14-тысячный корпус генерала Удино (см.) отплыл к берегам Италии в Чивита-Веккио. 16/IV Учредительное собрание вотировало министерству кредит в 1.200.000 фр. для посылки эскадры в воды Средиземного моря: экспедиция Удино была затеяна под предлогом борьбы с преобладанием Австрии в итал. делах, в действительности — для свержения Римской республики и восстановления светской власти папы (см. *Италия*, Исторический очерк).

В мае состоялись выборы в Законодательное национальное собрание. Выбором предшествовала агитационная кампания, в к-рой участвовали все три политических лагеря — «белые» (объединенные монархисты), «синие» (умеренные буржуазные республиканцы) и «красные» (блок левых республиканцев и социалисты). «Партия порядка» (объединенные монархисты) особенно сильно спекулировала на 45-сантимном налоге, оттолкнувшем деревню от республики. Избирательная агитация умеренных республиканцев «Друзей конституции» страдала отсутствием положительной программы и была столь консервативной, что не могла привлечь к себе внимания масс.

Зато программа «красного» блока левых республиканцев и социалистов, опубликованная 5/IV от лица «Комиссии демократической и социальной прессы» (к ней примкнули 7 левых демократических и социалистических газет; среди них «Реформа»), предусматривала «решительную защиту республиканского строя и всеобщего прямого голосования», «развитие конституции в демократическом духе», подчинение исполнительной власти законодательной, «реальную свободу печати», «неприкосновенность права собраний и союзов», «право на труд», «демократическую организацию кредита», переход в руки государства страхового дела, банков, железных дорог, каналов, рудников, «уничтожение ростовщичества», сокращение бюджета, справедливую раскладку налогового бремени.

Выборы в Законодательное собрание закончились победой «партии порядка», которая получила около 500 мест. Умеренные республиканцы потерпели полное поражение — они провели только 70 кандидатов, причем забаллотированы были такие люди, как Ламартин и Марраст. «Красные республиканцы» получили 180 мест, их вождь Ледрю-Роллен, избранный в пяти департаментах, собрал 2 миллиона голосов. Таким образом выборы обнаружили факт нового обострения классовых противоречий в стране.

Период конституционной республики и Законодательного национального собрания. 29/V открылись заседания Законодательного собрания. Февральская революция вступила в полосу борьбы мелкой буржуазии с крупной буржуазией и президентом Бонапартом, борьбы, закончившейся поражением мелкой буржуазии, новой победой реакции. Поводом к решающему столкновению послужили вопросы внешней политики — римская экспедиция. 11/VI Ледрю-Роллен, вождь партии Горы, внес предложение о предании суду президента и его министров, виновных в прямом нарушении конституции, запрещающей применение военных сил французской республики против свободы какого бы то ни было народа. 12/VI Законодательное собрание приступило к обсуждению предло-

жения Ледрю-Роллена; оно было отвергнуто 377 голосами против 8. Депутаты Горы не приняли участия в голосовании; потерпев поражение в парламенте, они решили перенести борьбу на улицу, не прибегая однако к оружию. Организованная 13/VI вождями мелкой буржуазии мирная демонстрация, «процессия» в 30.000 человек, большей частью национальных гвардейцев, была разогнана войсками генерала Шангарнье, прежде чем достигла здания Законодательного собрания. Ледрю-Роллен в сопровождении нескольких депутатов Горы отправился тогда в консерваторию ремесл и искусств, расположенную в самом центре народных кварталов правого берега Сены. Была выпущена прокламация с призывом к восстанию, нашедшая впрочем лишь слабый отклик в Париже. Из частей Национальной гвардии, на которые рассчитывала Гора, на месте действия появился один только артиллерийский легион (под начальством старого республиканца Ренара). Правда, на соседних улицах рабочие стали строить баррикады, но попытки распространить восстание на остальные районы Парижа не имели успеха. Правительственные войска без особого труда рассеяли демонстрантов и овладели баррикадами, при взятии которых было убито два солдата и семь инсургентов.

Поражение мелкобуржуазной демократии в день 13 июня 1849 знаменует собой начало парламентской диктатуры «партии порядка» (Марксы). Начинается новая полоса правительственных репрессий. Париж, Лион и около полтора десятков департаментов были объявлены на осадном положении. 34 депутата Горы, в т. ч. такие, как Ледрю-Роллен, Консидеран, Феликс Пиа, были привлечены к судебной ответственности, восемь из них были арестованы, остальные бежали за границу; левое крыло республиканской партии оказалось в значительной степени обезглавленным. «Одновременно парламентской силой у демократической мелкой буржуазии отнята была также ее вооруженная сила; были распущены парижская артиллерия и 8-й, 9-й и 12-й легионы национальной гвардии» (Марксы и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 62). Шесть самых распространенных левых газет, среди них «Реформа» и прудоновский «Народ», были закрыты, а типография, в которой они печатались, разгромлена. Усилились репрессии и против иностранных революционеров: 19/VII Марксу было предписано оставить Париж и выехать в деп. Морбитан, известный своим крайне нездоровым климатом (вместо этого он 24/VIII выехал в Лондон). В середине августа роялисты объявляют перерыв заседаний Законодательного собрания на два месяца, которые были использованы для усиления бонапартистской агитации среди всех классов общества. 1/XI, после возобновления заседаний Законодательного собрания, министерство Одилона Барро, подвергшееся небольшой реорганизации, еще 2/VI было заменено, несмотря на протест «партии порядка», министерством генерала д'Опуля, парламентское министерство «партии порядка» уступило место «министерству приказчиков», личному министерству президента. В короткое время личный состав центральной и местной администрации обновился за счет усиленного привлечения в нее людей, известных своими бонапартистскими симпатиями. 27/XI был принят закон, подтвер-

дивший запрещение стачек, 20/XII — закон, восстановивший налог на вино, 11/I 1850 — закон о школьных учителях, подчинявший их произволу префекта, 5/II префект полиции распорядился вырубить все «деревья свободы», посаженные после февральской революции, 10/II он предписал своим комиссарам усилить надзор за собраниями и сходками («социализм, — заявлял при этом Карлье, — есть не что иное, как варварство»). Эта реакционная политика дополняется мероприятиями демагогического порядка. Сюда относятся: закон 3/II 1850 об общественных банях, законопроект 26/II о «Почетном ссудном банке» (остался на бумаге), закон 13/IV об оздоровлении жилищ бедноты, закон 18/VI о пенсиях для стариков, закон 15/VII об обществах взаимопомощи, закон 10/XII о бесплатной выдаче беднякам документов, необходимых при оформлении брака, и т. д. Наряду с этим закон 15/III о народном образовании отдавал школу под фактический надзор духовенства. Знаменитый историк Мишле был лишен кафедры за свои республиканские взгляды.

Реакционная политика правительства вызвала растущее недовольство масс, к-рое и прорвалось наружу на дополнительных выборах 10/III 1850. Кандидаты «демократическо-социалистического комитета» одержали в этот день победу над кандидатами консервативного «Избирательного союза». Париж должен был избрать трех депутатов; избраны были Поль де Флотт, участник июньского восстания 1848, сосланный, а затем помилованный президентом (он получил 126.972 голоса), Франсуа Видаль, социалистический писатель, бывший секретарь Люксембургской комиссии (он получил 128.439 голосов), и Ипполит Карню, сын знаменитого члена Конвента, левый республиканец, бывший министр народного просвещения Временного правительства (он получил 132.797 голосов).

Результаты выборов 10/III вызвали панику среди крупной буржуазии Парижа. Биржа ответила на них падением курсов. Буржуазные газеты заявляли, что «Париж находится в руках врагов общественного порядка», что «революция начинается сызнова». Вскоре требование ограничения избирательного права сделалось лозунгом всей «партии порядка». 3/IV новый министр внутренних дел ярый реакционер Барош объявил о создании комиссии из 17 человек — «бургграфов», как их впоследствии называли, — для выработки проекта об изменении избирательного закона 15/III 1849; в состав этой комиссии вошли все парламентские лидеры «партии порядка», причем зачинщиком законопроекта выступал Тьер. 31/V 433 голосами против 241 Законодательное собрание приняло новый избирательный закон, предусматривавший введение трехлетнего ценза оседлости и некоторых других ограничений, специально направленных против рабочего класса и отнявших право голоса у трех миллионов человек. Столкновения между Законодательным собранием и Бонапартом возобновились, как только вотумом «партии порядка» было отменено всеобщее избирательное право. Поводом к возобновлению борьбы послужило предложение министерства повысить до 3 млн. фр. ежегодный оклад президента. Монархическое большинство пошло навстречу президенту и вотировало ему одновременную прибавку в 2.160.000 фр., а через два дня, несмотря на

многочисленные возражения, дополнительно 500.000 фр. для покрытия расходов по переустройству Елисейского дворца. 11/VIII Законодательное собрание прервало на три месяца свою работу, оставив вместо себя на это время «перманентную комиссию из 25 человек», большинство к-рых были людьми открыто враждебными бонапартизму.

Тактика республиканской партии состояла в это время в том, чтобы воздерживаться от всяких насильственных действий в ожидании всеобщих выборов 1852. Составленный в таком духе манифест—он был опубликован 11/VIII 1850—привел к расколу депутатов Горы: 84 из них одобрили тактику мирной пропаганды, а 24 отделились и под руководством адвоката Мишеля (из Буржа) образовали «Новую гору», склонявшуюся к революционным методам борьбы. Правительство беспощадно расправлялось со всеми проявлениями «мятежного духа» (арестами, процессами, ссылками, перемещением ненадежных полков, введением осадного положения); оно же усиленно спекулировало на них, выставляя себя единственным защитником «порядка» в стране.

12/IX в Париже начались маневры и смотрины частей гарнизона, среди к-рых велась активная бонапартистская пропаганда, подкрепляемая щедрыми подачками (деньгами, вином, сигарами, колбасой). 10/X на большом смотре в Сатори войска продефилировали мимо президента с возгласами «Да здравствует Наполеон», «Да здравствует император». «Перманентная комиссия» Законодательного собрания заявила протест, на который Бонапарт ответил тем, что 22/X передал портфель военного министра своему верному другу—генералу Шрамму. 24/I Луи Бонапарт под предлогом, что ни одна партия не располагает большинством в Законодательном собрании, составил внепарламентское «безименное министерство», как окрестила его либеральная пресса. «Партия порядка» в союзе с Горой ответила на образование этого министерства отклонением предложения о дополнительном ассигновании президенту 1.800.000 фр. на представительство (8/II). Отвергая мысль о реставрации Империи, большинство Законодательного собрания оказывалось однако не в состоянии преодолеть раздражавшие его внутренние противоречия.

«В ноябре 1849 г. Бонапарт удовольствовался не парламентским министерством, в январе 1851 г. в не парламентским, а 11 апреля он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы образовать антипарламентское министерство... Эта градация министерств была термометром, отмечавшим постепенное уменьшение жизненной теплоты парламента» (Маркс, Восемнадцатое брюмера..., в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 382). В состав министерства 11/IV вошли в подавляющем большинстве люди, уже бывшие ранее министрами и доказавшие свою преданность президенту. Лозунгом бонапартистов становится теперь «пересмотр конституции» с целью отмены ее 45 статьи, запрещающей переизбрание президента. Бонапартистские газеты и брошюры систематически запугивают буржуазного читателя перспективой ужасов, ожидающих собственническую Францию в мае 1852, когда Луи Наполеон должен будет сложить свои полномочия. С 5/V по 31/VI общее число петиций о пересмотре конституции, поданных в Законодательное

собрание, достигло 13.294 при 1.123.625 подписях. Против пересмотра было подано только 526 индивидуальных петиций. Тем не менее 19/VII в Законодательном собрании, после шестидневных бурных прений, пересмотр был отвергнут, т. к. не собрал требуемых законом трех четвертей голосов (за пересмотр высказались 446 человек против 278). В этот критический момент «партия порядка» решила сойти со сцены и прервала заседания Законодательного собрания на три месяца, с 10/VIII до 4/XI. «Этим самым она отдавала себя во власть событий, т. е. во власть той силы, которой она в своей борьбе с народом уступала один атрибут власти за другим, пока она не оказалась сама совершенно бессильной» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 388).

Президент использовал парламентские капризы для укрепления своего положения. Подготовка государственного переворота вступила в решительную фазу. 10/X 1851 Луи Бонапарт заявил министрам о своем намерении восстановить всеобщее избирательное право, что должно было явиться новым вызовом по адресу Собрания, издавшего закон 31/V 1850, и создать президенту ореол «защитника» демократии. 27/X министерство Фоме Бароша было заменено другим, более однородно бонапартистским, в состав к-рого вошли де Ториньи (министр внутренних дел) и генерал Леруа де Сент Арно. Последний принадлежал к числу доверенных лиц Луи Бонапарта и был посвящен во все его планы; то же следует сказать и о новом префекте полиции де Мона.

4/XI Законодательное собрание возобновило свои заседания. В тот же день было оглашено послание президента, заключавшее в себе предложение о восстановлении всеобщей подачи голосов. Распинаясь в своей преданности «делу порядка», президент запугивал парламентариев упоминанием о «заговорах демагогов» и доказывал, что «восстановить всеобщее голосование—значит отнять у гражданской войны ее знамя, у оппозиции—ее последний аргумент». 13/XI Законодательное собрание 355 против 348 голосов отвергло предложение министерства, но голосование вскрыло всю глупину противоречий, раздражавших палату. Раздоры между республиканцами и монархистами, между орлеанистами и легитимистами достигли в ней такой остроты, что делали ее совершенно бессильной против бонапартизма. Это бессилие ясно обнаружилось 17/XI, когда против меньшинства 108 голосов был отвергнут т. н. «Закон о квесторах», по к-рому президиум Законодательного собрания наделялся правом непосредственного вызова любого количества войск, необходимого для его защиты.

В то время как большинство собрания с закрытыми глазами шло навстречу своей гибели, в Елисейском дворце заканчивались последние приготовления к государственному перевороту. Французский банк финансировал его крупной суммой в 25 млн. фр. В Париж стягиваются все новые и новые войска. 26/XI, раздавая медали промышленникам, премированным на Международной выставке в Лондоне, Луи Бонапарт вызывает бурю аллодисментов своей речью, клеймящей, с одной стороны, «демагогические идеи», с другой—«монархические галлюцинации» большинства Законодательного собрания. Разрыв между буржуазным парламентом и внепарламентской массой буржуазии завершился.

В ночь на 2/XII государственный переворот совершился. Войска, насчитывавшие 25.000 штыков, 6.000 сабель и многочисленную артиллерию, заняли все подступы к Бурбонскому и Елисейскому дворцам, а также все важнейшие стратегические пункты Парижа. 16 видных депутатов Законодательного собрания, известных своей враждебностью к Луи Бонапарту, — среди них Тьер и Баз, левые республиканцы — Бон, Грессо, Лагранж, Мио, генералы Кавеньяк, Шангарнье, Бедо, Ламорисьер, Лефлю, Шаррас, — были арестованы по обвинению «в заговоре против безопасности государства и в хранении оружия»; арестовано было также свыше 60 левых республиканцев. Расклеенный утром следующего дня декрет президента объявлял о роспуске Законодательного собрания, о восстановлении всеобщей подачи голосов, о назначении плебисцита на 14—21/XII, о роспуске государственного совета и о введении военного положения на всем пространстве первого (парижского) военного округа. Одновременно были расклеены два воззвания, «к народу» и «к армии», в к-рых президент оправдывал свои действия тем, что Законодательное собрание «сделалось очагом заговоров», что «оно кует оружие для гражданской войны» и «подвергает опасности спокойствие Франции»; население призывалось утвердить своим голосованием проект новой конституции, восстанавливавшей основные черты режима *Консульства* (см.) (избираемый на 10 лет глава государства, министры, зависящие только от исполнительной власти, государственный совет, подготовляющий законопроекты, две законодательные палаты).

Несмотря на все принятые меры военного и полицейского порядка, переворот 2/XII вызвал в столице ряд попыток сопротивления. 220 депутатов распущенного парламента собрались в зале мэрии 10-го округа и по предложению вождя легитимистов Беррье приняли декрет, отрешавший Луи Бонапарта от должности президента и предававший его верховному суду по обвинению в нарушении конституции; декрет объявлял о переходе исполнительной власти к Законодательному собранию и обязывал население отказывать в повиновении бывшему президенту. Комедия легального «сопротивления» закончилась появлением в мэрии небольшого отряда солдат, арестовавшего всех присутствующих депутатов (президент собрания Дюпен сбежал еще раньше); большая часть из них была впрочем освобождена уже через несколько дней. Тем временем группы левых республиканцев — Виктор Гюго, Мишель (из Буржа), Эманюэль Араго, Эскирос, Мадье де Монжо, Шельшар и некие другие — организовали «Комитет сопротивления», выпустивший прокламацию, к-рая объявляла Луи Бонапарта вне закона и призывала население к оружию для защиты конституции. Этот призыв к восстанию нашел слабый отклик в массах. Утром 3/XII в Сент-Антуанском предместьи появились первые баррикады, — на одной из них был депутат Боден; 4/XII баррикады были водвигнуты в ряде кварталов, прославленных своим революционным прошлым, но число сражающихся не превышало 1.200—1.500 человек. Эта маленькая кучка бойцов была без труда раздвлена бонапартистской солдатчиной. 3/XII был сформирован новый кабинет, во главе к-рого стоял один из активнейших деятелей государственного переворота,

сводный брат Луи Наполеона, герцог де *Морни* (см.). 5/XII в Париже сопротивление было подавлено, ряд республиканских восстаний вспыхнул в центральных, восточных и особенно южных департаментах.

Репрессии, последовавшие за декабрьским переворотом, превзошли по своему размаху даже белый террор Кавеньяка. 32 департамента были объявлены на осадном положении. 3/XII был издан декрет, учреждающий так называемые «смешанные комиссии» в составе префекта, прокурора и командующего войсками департамента, обложенные неограниченными полномочиями; жертвою этих судилищ, действовавших в полной тайне и чаще всего на основании доносов, были главным образом республиканцы и социалисты. По официальным, явно уменьшенным данным, число арестованных после 2/XII в одном Париже превысило 26.000; 1.545 человек были изгнаны из Ф., 2.804 — осуждены на тюремное заключение, 9.530 — сосланы в Алжир, 239 — в Кайенну, 5.450 были отданы под надзор полиции. Среди изгнанных было 66 бывших депутатов — это были почти исключительно республиканцы. «Луи-Наполеон пришел к власти потому, что открытая война, которая велась в течение последних четырех лет между разными классами французского общества, утомила их, распатала их боевые силы... благодаря традиции, связанной с его именем, он был поставлен в такое положение, что был в состоянии, хотя бы и временно, сохранить равновесие борющихся классов французского общества» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 425 и 422). Спекулируя на страхе буржуазии перед пролетариатом и на ненависти последнего к буржуазному парламенту, к «партии порядка», Луи Бонапарт использовал в то же время недовольство крестьян февральской республикой, их предрассудки, их веру в человека по имени Наполеон, который возвратит деревне все утраченное ею со времени первой революции и Первой Империи, избавит от капиталистической кабалы и растущего разорения. Таковы особенности бонапартизма как политической системы: «Эквилибровать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять, — подкупать, чтобы нравиться, — брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 377). А. Молож.

ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ.

Плебисцит 21 декабря, проведенный под сильным давлением местных властей и влиятельного на селе духовенства, одобрил переворот 7,4 млн. гл. обр. крестьянских голосов против 592 тыс., высказавшихся отрицательно, и ок. 1,5 млн. воздержавшихся. Луи Наполеон, получивший в силу этого вотума звание президента республики на 10 лет и полномочие единолично составить для Франции новую конституцию, использовал свою диктаторскую власть прежде всего для окончательного подавления всякой, даже легальной оппозиции и ликвидации всех центров, вокруг к-рых она могла бы в дальнейшем сформироваться. Конституция, опубликованная 15 января 1852, восстанавливала в сущности режим *Консульства* (см. выше). Законодательный корпус, избираемый всеобщим голосованием, лишен был права законодательной инициативы и права запросов, созывался и распускался решением ис-

полнительной власти, получал из рук последней своего председателя и регламент заседаний, имел в течение года максимум одну трехмесячную сессию. Сенат, состоявший из пожизненно назначаемых президентом членов, являлся «хранителем конституции» и ее толкователем, мог дополнять ее своими сенатус-консультами и отменять любое решение Законодательного корпуса. Гос. совет, представлявший собой высшую судебную-административную инстанцию, готовил по предложению министров законопроекты и защищал их через своего представителя в Законодат. корпусе. Министры назначались президентом, были только перед ним ответственны и не образовывали единого солидарного кабинета. Таким образом фактически вся полнота власти была сосредоточена в руках президента. Парламентаризм и все сопутствующие ему буржуазные «свободы» были уничтожены. «Исполнительная власть подчинила себе общество» (М а р к с). Предпринятое президентом вслед за изданием конституции турне по Франции, во время которого департаментские власти инсценировали манифестации в пользу восстановления монархии, завершилось ликвидацией последних, чисто формальных, признаков республики. В силу сенатус-консульта 7/XI 1852 Луи Наполеон принял наследственный в семье Бонапарттов титул императора под именем Наполеона III и получил гражданский лист в 25 млн. Новый титул естественно не вносил существенных изменений в характер уже ранее установленной диктатуры, а был только ее внешним оформлением. Эта диктатура несмотря на свою кажущуюся независимость фактически опиралась на финансовую буржуазию, оказавшую ей мощную поддержку на бирже, и на консервативные слои собственнического крестьянства, видевшего в Луи Бонапарте в силу т. н. наполеоновской традиции защитника своих интересов и символ военной славы Франции.

Период «авторитарной» Империи (1852—1860). Этот период длился в течение первых 8 лет, когда без изменений функционировал режим, установленный конституцией 1852. Пропавшее время от времени выборы в Палату и муниципальные органы не нарушали кладбищенского спокойствия политической жизни во Ф. Предвыборная борьба исчезла, т. к. власти в центре и на местах фактически не допускали никаких кандидатур помимо официальных. К тому же обширные категории чем-либо подозрительных правительству лиц были вовсе лишены избирательных прав. Политические наиболее активные элементы, особенно из числа рабочих, сделались жертвами буржуазной реакции еще в предшествовавшие годы. Из буржуазных партий орлеанисты, представлявшие интересы банковского капитала, почти полностью перешли на сторону правительства; легитимисты—партия крупных землевладельцев, ослабленная союзом церкви с бонапартизмом, — временно отказались за редкими исключениями от всякой политической деятельности; только буржуазные республиканцы, используя прочные республиканские симпатии среди масс в больших городах и промышленных районах, сумели частично восстановить свои связи, благодаря чему им удалось на выборах 1857 провести в Законодат. корпус 3, а на дополнительных выборах 1859 еще 2 своих кандидатов. Этот успех, достигнутый лишь к концу периода, имел только принци-

пиальное значение, ибо выборы благодаря системе «официальных кандидатур» и неприкрытому давлению на волю избирателей давали неизменно огромное бонапартистское большинство. Деятельность Законодательного корпуса, ограниченная вотированием бюджета и нек-рых представляемых правительством законопроектов, утратила всякое политическое значение еще в виду непубличности его заседаний и запрета печатать отчеты о приемах. Закон о печати, который поставил выход газет в полную зависимость от произвола центральных и департаментских властей, устанавливал высокие залоговые взносы и затруднял распространение неправительственных органов, привел к ликвидации за редкими исключениями всей оппозиционной прессы. Высшая школа после удаления неугодных правительству профессоров превратилась в очаг реакционных и бонапартистских идей, средняя и низшая школы были отданы под опеку церкви и религиозных конгрегаций. Духовенство сохранило свободу слова, печати и собраний, в которых было отказано буржуазии, получило значительное приращение бюджета (до 7 млн.) за счет уменьшения бюджета народного образования и за 7 лет значительно увеличило свои кадры (священников с 48 тыс. до 52 тыс., монахинь с 34 тыс. до 89 тыс., семинаристов с 18 тыс. до 22,8 тыс.). Экономическая политика Наполеона III служила интересам финансовой олигархии как опоры династии. Опасаясь безработицы и связанных с нею рабочих движений, Наполеон, следуя в этом традициям Первой Империи, предпринимает обширные строительные работы. С 1853 под руководством Сенского префекта Османа началась радикальная перестройка Парижа, затнувшаяся до конца Империи и потребовавшая огромных капиталовложений. При этом узкие улочки и переулочки, характерные особенно для рабочих районов Парижа и весьма благоприятные для разворачивания баррикадных боев, подвергались решительному уничтожению и заменялись широкими асфальтированными бульварами, облегчавшими комбинированные действия всех родов войск против революционеров. Аналогичные работы были организованы и в ряде других городов (в Бордо, Марселе, Гавре и пр.). Чтобы компенсировать буржуазии за утрату политической власти и отвлечь ее внимание от политической деятельности, правительство всемерно поощряло грюндерство, ажиотаж, биржевые спекуляции. Вызав к жизни в 1852—53 банки «Поземельного кредита», «Движимого кредита» и пр., оно могущественным образом способствовало концентрации капиталов. «Движимый кредит» например занимался гл. обр. акционированием предприятий и слиянием мелких компаний в крупные. Такие же цели преследовало и законодательство в области ж.-д. строительства: сведение 24 мелких ж.-д. компаний в 6 крупных, удлинение сроков их концессий до 100 лет и т. п. Благодаря этим мероприятиям спекулятивная горячка охватила самые широкие слои имущих классов, и в конце 50-х гг. один буржуазный политик принужден был констатировать, что «буржуазия занята только погоней за деньгами». Наконец шовинистически настроенную мелкую буржуазию Наполеон III стремился занять зрелищем своих выступлений на международной арене и усилиями вернуть Ф. утерянную с 1815 руководящую роль в европейской политике. Бли-

жайшей задачей его внешней политики была ликвидация враждебных Ф. трактатов 1815, что было невозможно без поддержки Англии. К союзу с Англией Наполеона влекли и его личные симпатии, обусловленные тем, что Англия первая из великих держав признала переворот 2 декабря и своей дипломатией содействовала упрочению Наполеоновской династии. Учитывая враждебность Англии к России в связи с ролью последней в Европе, Азии и особенно на Ближнем Востоке, Наполеон III активно вмешивается в запутанный клубок ближневосточных противоречий и, действуя в тесном контакте с английской дипломатией, обостряет конфликт между Россией и Турцией. Оккупация придунайских княжеств русскими войсками и уничтожение русских турецкого флота при Синопе (1853) явились поводом для вооруженного выступления Англии и Ф. на стороне Турции. Война союзников (к к-рым примкнула и Сардиния) против России (см. *Крымская война*), локализованная в Черном море, закончилась падением Севастополя, после чего на *Парижском конгрессе* 1856 (см.) был подписан, по выражению Пальмерстона, «хороший, превосходный и выгодный» для Англии мир. Что касается Франции, понесшей в войне крупные материальные жертвы (свыше миллиарда одних военных расходов), то она не получила по Парижскому миру никаких территориальных выгод, зато Наполеон лично приобрел значительное влияние в европейских делах и упрочил положение своей династии. Руководящая роль императора в дипломатическом разрешении вопросов, связанных с возникновением *Румынии* (см.), а также визиты в Париж различных государей Европы явились внешним выражением международных успехов Второй Империи в этот период. Сюда надо отнести и результаты итальянской войны 1859, которую Франция вела против Австрии в союзе с Сардинией (см. *Австро-итальянская война 1859*). Самое участие Ф. в войне за изгнание Австрии из пределов Апеннинского п-ова было обусловлено тайным соглашением с Пьемонтом (1858), по которому Ф. должна была получить территориальные приращения в Савойе. С другой стороны, «принцип национальностей», проводимый бонапартистской внешней политикой из демагогических соображений, в частности с целью завоевать симпатии мелкой буржуазии, сыграл также известную роль в развязывании войны. Итальянские планы императора вначале встретили сильное сопротивление со стороны окружавших его реакционно-клерикальных элементов, опасавшихся падения светской власти папы в результате объединения Италии, но покушение итал. патриот-революционера *Орсини* (см.) окрылило реакционеров надеждой, что император в конце концов откажется от своих планов. И действительно, опасаясь лишиться поддержки духовенства и клерикалов, Наполеон позорно предал дело национального освобождения итальянцев. На этот путь толкнул его и страх перед военным вмешательством Пруссии. Несмотря на победы при Мадженто и Сольферино, он заключил с Австрией Виллафранкский мир, по которому последняя отказалась от Ломбардии, но сохранила в своих руках Венецию (см. *Италия*, Исторический очерк); Пьемонт уступил Ф. Савойю и Ниццу и принужден был отказаться от присоединения папских владений. Эти результаты войны вызвали возмущение

итальянцев, подозрительность Англии и сделали «римский вопрос» одним из самых больших вопросов внутренней и внешней политики Ф. до самого конца Империи.

Период разложения Второй Империи (1860—1870). Франко-прусская война и переворот 4/IX 1870. 60-е гг. были для Ф. временем значительного экономического подъема. Размеры успехов, достигнутых в промышленности, торговле и транспорте, определяются сопоставлением данных 1852 и 1869. За это время добыча каменного угля увеличилась с 4,9 млн. до 13,48 млн. т, производство чугуна с 523 тыс. до 1,4 млн. т, железа и стали с 320 тыс. до 1.014 тыс. т, сахара с 59 млн. до 248 млн. кг, потребление хлопка с 57,4 млн. до 122,7 млн. кг. Общая стоимость товарной продукции удвоилась, достигнув 12 млрд. фр. Одновременно техническое оборудование и мощность силового хозяйства возросли с 6.080 машин в 76 тыс. л. с. до 26.221 машины в 320 тыс. л. с., протяженность ж.-д. сети — с 3,6 тыс. до 18 тыс. км, тоннаж парового флота с 3,7 млн. до 10,9 млн., длина телеграфных линий достигла 41 тыс. км. Благодаря улучшению средств транспорта и связи быстрыми темпами возрастают также обороты внутренней и внешней торговли (последней почти в 4 раза). Развитию торговли содействовал также торговый договор 1860 с Англией, построенный на принципе свободного обмена. Вопреки опасениям протекционистски настроенной буржуазии этот договор не оказал вредного влияния на большую часть франц. промышленности. Таким образом при Второй Империи и «под ее господством буржуазное общество, освобожденное от политических забот, достигло такой высокой степени развития, о котором оно не могло и мечтать» (Маркс, *Гражданская война во Франции*, Избр. произв., т. II, стр. 388). Приведенные данные характеризуют однако лишь одну сторону экономического развития Франции. Другой стороной являлся неудержимый рост биржевых спекуляций, в которые к концу Империи оказались втянутыми и некоторые зажиточные слои мелкой буржуазии: число держателей ценных бумаг достигло к этому времени 3,5 млн., а общая стоимость последних — 31 млрд. фр. В биржевой игре и связанных с нею аферах принимали участие и приближенные Наполеона, напр. Морни. В результате покровительства Империи бирже и банкам накопившиеся в стране капиталы получали часто непроизводительное назначение, помещались гл. обр. в государственные ренты и внешние займы, что уже тогда придавало франц. капитализму ярко выраженный ростовщическо-рантьебский характер. Отсюда недостаточное по сравнению с возможностями развитие производства средств производства и вообще тяжелой индустрии, доля к-рой в общей промышленной продукции росла очень медленно; отсюда также сохранение в ряде отраслей архаических форм домашней промышленности и преобладание в стране, особенно в Париже, мелких и мельчайших предприятий. Таким образом даже к концу Империи, несмотря на неоспоримые успехи промышленности, «французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии» (Ленин, *Сочинения*, т. XV, стр. 159). Об этом свидетельствуют и данные о составе и занятиях населения. В 1869 из 15,2 млн. чел. с самостоятельным доходом 7,2 млн. было за-

нято в с. х-ве, 4,7 млн.—в промышленности, 973 тыс.—в торговле, 1,3 млн.—в домашнем хозяйстве. Промышленного пролетариата насчитывалось всего около 3 млн., из коих лишь 40% было занято в крупной промышленности.

Мелкобуржуазная городская масса в течение 60-х гг. переходит во все более резкую оппозицию Империи; она разорялась в результате экономической политики Наполеона III, направляемой кучкой промышленных и банковских магнатов, конкуренции со стороны крупного капитала, биржевых спекуляций и вздорожания квартирной платы в больших городах. Ее возмущало также покровительство духовенству, клерикальная окраска мероприятий правительства в области культуры и народного образования. Вместе с тем ее отталкивали от Империи дипломатические и военные неудачи Ф. во вторую половину правления Наполеона III. Еще в большей степени тяжесть бонапартистского режима испытывало на себе крестьянство. Обременение крестьянского хозяйства ипотекой и непосильными налогами, ускорение дифференциации на селе, рост пролетарских и полупролетарских элементов (составлявших по статистике 1862 до $\frac{3}{4}$ всего с.-х. населения), кабальная зависимость мелких землевладельцев от ростовщического капитала, измелъчание крестьянского владения (связанное с ростом населения), антикрестьянская таможенная и кредитная политика Империи—все это порождало разочарование крестьянства в Империи Наполеона III, а развитие благодаря городским строительным работам массового отходничества содействовало распространению в деревне антиклерикальных, революционных и даже социалистических влияний. Эти влияния исходили гл. обр. от пролетариата больших городов, который с 60-х гг. к великому неудовольствию буржуазных республиканцев все более выдвигается в качестве самостоятельной политической силы. Материальное и правовое положение рабочего класса было исключительно тяжелым. Значительное смягчение безработицы в результате общего экономического оживления несколько не улучшало положения пролетариата, поскольку продолжал существовать 12—16-часовой рабочий день, продолжалось непрерывное падение реальной зарплаты вследствие бешеного роста дороговизны, отсутствовала всякая охрана труда, оставался в силе запрет стачек, собраний и союзов, господствовала мелочная полицейская опека над рабочими и безудержный произвол их хозяев. Разгромленные в 1848—52 передовые парижские рабочие с 1860 политически активизируются, выступая сначала под знаменем *прудонизма* (см.), затем частично поддаваясь влиянию революционной бланкистской агитации. В 1863 при выборах в Законодат. корпус впервые была выдвинута рабочая кандидатура против буржуазной, а в феврале 1864 опубликован знаменитый Манифест 60-ти, выразивший, хотя и в прудонистской форме, волю рабочих к политической борьбе и разграничивавший классовые интересы. Одновременно начинают возрождаться профессиональные и кооперативные рабочие организации, усиливается стачечное движение. Благодаря посещению в 1862 200 рабочими делегатами промышленной выставки в Лондоне устанавливаются тесные связи с английскими рабочими, начинают пользоваться успехом идеи международной рабочей солидарности и подготавли-

ется почва для создания *Интернационала 1-го* (см.). Наполеон III пытался овладеть движением путем различных филантропических мероприятий и прямого подкупа отдельных рабочих, образовав под покровительством принца Наполеона т. н. «группу Пале-Рояля» для проведения среди пролетариата бонапартистской пропаганды (французская зубатовщина). Все эти попытки закончились такой же полной неудачей, как и более тонкая политика мелких подачек в области рабочего законодательства, которыми Наполеон думал доказать свое внимание к нуждам пролетариата (в 1864—ограниченное право коалиций, в 1867—закон о рабочей кооперации, в 1869—право собраний неполитического характера). Французские пролетарии не попались на удочку наполеоновского демагогического «рабочелюбия», которое в соединении с зубатовщиной является одним из существенных признаков *бонапартизма* (см.). Оставаясь непримиримо враждебными Империи, рабочие только воспользовались вырванными у нее уступками для развития своих организаций и экономической борьбы с предпринимателями. В 1865 в Париже, а затем и в др. городах возникают французские секции Интернационала (приобретающие однако лишь с 1867 большую популярность благодаря активному участию в стачечной борьбе). В конце Империи в результате усилий Варлена, Малона, Обри, Бастелика и др. деятелей рабочего движения количество этих секций возрастает, создается в апреле 1870 Федерация парижских секций и областные федерации в Руане, Марселе и Лионе, организуются все новые синдикальные камеры, объединенные с конца 1869 в Париже своей особой федерацией. Если в начале 60-х гг. среди передовых рабочих наибольшим успехом пользовались враждебные коммунизму и участию в политической борьбе теории мелкобуржуазного прудонизма, приверженцы которого возглавляли парижские секции Интернационала, то с 1868 руководящая роль все более переходит к бланкистам и левым прудонистам, стоявшим на позициях коллективизма. В соответствии с этим секции Интернационала, сближавшиеся раньше политической жизни, сблизжаются с радикалами типа Рашфора, используя газету последнего «Марсельезу» в качестве своего органа, и начинают принимать активное участие во всех антибонапартистских и революционных выступлениях конца Империи. Замечательная по своему широкому размаху организационная, политическая и теоретическая активность рабочей массы в конце Империи не завершилась однако ни созданием партии пролетариата ни выработкой единой программы и общепризнанной тактики, что обрекло рабочий класс на неминуемое поражение в надвигавшейся революции. Напуганное революционизированием пролетариата, правительство отказывается от тактики заигрывания с ним и ярко обнаруживает свою классовую природу, расстреливая забастовщиков в Рикамари и Обене, подавляя военной силой стачки в Кресо, подвергая полицейским и судебным преследованиям секции Интернационала. Помимо быстрого развития рабочего движения Наполеону III приходилось считаться с ростом оппозиционных и республиканских течений среди мелкой и средней буржуазии. Влиятельные группы торгово-промышленной буржуазии (владельцы угольных копей, чу-

гуннолитейных заводов, собственники прядильных фабрик Руана, Лилля, Руе, Туркуена и Эльбира) не могли простить Наполеону заключенного без ведома промышленников фритредерского торгового договора с Англией, особенно же последовавших за ним конвенций, значительно снижавших пошлины на полуфабрикаты. На выборах 1863 число голосов, собранных либеральной и республиканской оппозицией, достигло 1.954 тыс., а на выборах 1869—3.355 тыс., причем число республиканских депутатов в палате возросло с 5 до 17, затем до 30. Наполеону III пришлось пойти на сближение с либеральной буржуазией, поддержку которой он надеялся купить несколькими мелкими уступками: политической амнистией, кое-какими поблажками либеральной прессе, разрешением Законодат. корпусу печатать отчеты о прениях и вотировать адрес в ответ на тронную речь. Избирательные успехи оппозиции заставили императора сделать между 1863 и 1869 еще несколько шагов в этом же направлении. Однако буржуазию не могли удовлетворить такие ничтожные уступки, как назначение либерального историка Дюрюи министром народного просвещения, отмена ограничений, касавшихся длительности парламентских сессий и внесения поправок к законопроектам, предоставление палате права интерпелляций, формальное смягчение режима произвола по отношению к печати и т. п. Внешние политические неудачи Империи и явная ее неспособность справиться с рабочим движением поставили в это время настолько остро вопрос о прямом участии господствующих классов в политической власти, что значительная часть даже бонапартистской буржуазии начинает требовать серьезных реформ и переходит в оппозицию правительству, результатом чего было появление в палате т. н. «третьей партии». «Третья партия», представлявшая блок либеральных бонапартистов и орлеанистов и требовавшая замены авторитарного режима парламентским, выражала интересы торгово-промышленной буржуазии, которая в 1867—68 прибегла к внепарламентскому давлению на правительство при помощи так наз. «стачки миллиарда» (скопление в банках золотой наличности в результате резкого сокращения капиталовложений в предприятия). Начиная с 1867, Наполеон III, понимавший, что дальнейшее сопротивление домогательствам буржуазии скоро станет невозможным, пытался в тайных переговорах с одним из лидеров оппозиции, *Оливье* (см.), добиться соглашения на основе минимальных уступок. Но только поражение правительства на выборах 1869 и подъем революционного движения положили конец колебаниям императора, который в начале 1870 поручил Оливье, бывшему республиканцу, перебежчику в бонапартистский лагерь, составить «либеральное» министерство из членов «третьей партии», а 20/IV опубликовал согласованную с этим министерством новую конституцию. Конституция 1870 представляла компромисс между парламентским режимом и плебисцитарной диктатурой 1852. Сенату и Законодат. корпусу было предоставлено наравне с императором право законодательной инициативы, постановки и вотирования бюджета, выборов своего президиума. Министры могут быть членами палат и составляют солидарно-ответственный перед палатами кабинет. Император однако сохраняет б. ч. своих прежних прерогатив:

назначение членов сената, назначение и устранение министров независимо от воли палат, право апелляции к народу при помощи плебисцита, объявления войны, помилования и т. п. Майский плебисцит 1870, проведенный испытанными методами бонапартистской демагогии и давления на голосующих, дал следующие результаты: за конституцию голосовало 7.350 тыс., против—1.570 тыс., воздержалось—1.895 тыс. Секция Интернационала объявила, что «голосовать за плебисцит значит голосовать за внутренний деспотизм и за внешнюю войну» (М а р к с, Первое воззвание Ген. совета по поводу Франко-прусской войны, Избр. произв., т. II, стр. 358), и предлагали опускать в урны пустые бюллетени. Голосовавшие против и воздержавшиеся были крупной и грозной массой, готовой к революционному действию. Страх перед революцией, возвестившей о своем приближении стотысячной демонстрацией парижских рабочих на похоронах убитого Пьером Бонапартом журналиста Нуара, заставил даже наиболее «левое» крыло буржуазии пойти на сближение с «либеральной Империей». Республиканская оппозиция в палате после оглашения результатов плебисцита раскололась на две группы: «закрытую левую» во главе с *Гамбеттой* (см.), сохранившую формально республиканскую программу, и «открытую левую», которая пошла на сближение с оппозиционными бонапартистскими элементами, отказавшись тем самым от непримиримо республиканских позиций. Этому расколу предшествовал распад «третьей партии», часть которой — орлеанисты—выделилась в так наз. «левый центр», что чрезвычайно ослабило министерство Оливье и усилило правых бонапартистов. Однако судьба Империи решалась не в Законодат. корпусе, а в стране, в к-рой революционное брожение, обостренное начавшимся экономическим кризисом и массовой безработицей, грозило перерасти в революцию. Энергия, проявленная «либеральным» министерством по борьбе с крамолой (3-й процесс Интернационала, судебные преследования против 30 левых газет, предание верховному суду в Блуа 72 революционеров, обвиненных в покушении на жизнь императора и в попытке государственного переворота), уже не могла скрыть слабости правительства и процесса разложения Второй Империи.—Параллельно с внутренним разложением Империи непрерывно шло падение ее авторитета вовне. В 1862 в виду враждебности Англии и Пруссии провалилась наполеоновская затея с организацией унии Скандинавских государств. В 1863 окончилась неудачей его попытка вмешательства в пользу раздавленной русским царизмом Польши, что сам Наполеон расценивал как «большую пощечину себе» со стороны рус. правительства. В 1864 он был вынужден оставить пассивным свидетелем войны Австрии и Пруссии против Дании и отторжения у последней ее провинций Шлезвига и Гольштинии. Еще более грозными последствиями было чреватое для Ф. дипломатическое поражение Наполеона в результате *Австро-прусской войны* 1866 (см.), когда Пруссия не только отказалась территориально компенсировать Ф. за нейтралитет, но еще и рассорила Ф. с южногерманскими государствами. Полной неудачей закончились также сложные дипломатические интриги Наполеона с целью добиться присоединения к Ф. герцогства Люксембургского. В 1867 вконец были испорчены отношения с

Италией вследствие упорной защиты Наполеоном светской власти папы. Гарибальдийцы (см. *Италия*, Исторический очерк, и *Гарибальди*), пытавшиеся силой проникнуть в Рим, были отброшены французским оккупационным отрядом, после чего министр Наполеона Руер имел безтактность заявить в Законодательном корпусе: «Никогда Италия не войдет в Рим». Эта близорукая политика, продиктованная клерикальными симпатиями ближайшего окружения императора, заставила Пьемонт пойти на военный союз с Пруссией и поставила завершение национального объединения Италии в зависимости от падения Второй Империи. Точно так же и дружеские связи с Англией, закрепленные после Крымской войны двумя совместными военными экспедициями в Китай (1857 и 1859—60), оборвались в 60-х гг.

Особенно беспокоило англ. правительство военное вмешательство Ф. в борьбу между племенами друзов и маронитов Сирии (1860—61), неудачные попытки интервенции в гражданскую войну в США на стороне рабовладельческих штатов и экспедиция в Мексику. Эта экспедиция, затеянная в интересах близких к трону финансовых дельцов (Морни-Жежер), превратилась в огромную авантюру, растянувшуюся на несколько лет (1861—67) и потребовавшую от Ф. значительных человеческих и финансовых жертв. Насильственно уничтожив в Мексике республику, Наполеон навязал мексиканцам австрийского эрцгерцога Максимилиана в качестве «императора». Однако после вынужденной эвакуации французских войск Максимилиан был захвачен и расстрелян республиканцами. Вся эта серия военных и дипломатических провалов и нарастание революционного кризиса внутри страны подрывали Империю. Чтобы спасти свой пошатнувшийся трон, Наполеон III рискнул последней ставкой — объявлением войны Пруссии (15/VII 1870). Уже в первый месяц военных действий «гнилость бонапартистского милитаризма выплыла наружу» (Маркс, Избр. произв., т. II, стр. 363), и Ф. потерпела неслыханно быстрый разгром. Из двух франц. армий одна, во главе с Базеном, была заперта в Меце, другая, предводительствуемая самим императором, сдалась немцам после решительного поражения под Седаном (2/IX) (см. *Франко-прусская война*). Известие о Седанской катастрофе вызвало в Париже переворот 4/IX, низвергший Империю и провозгласивший республику. *О. Вайнштейн*.

СЕНТЯБРЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Уже в первом воззвании Ген. совета Интернационала (23/VII) Маркс гениально предсказал, что «чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией — похоронный звон во Второй Империи уже прозвучал в Париже». Он видел неизбежность революции, перерастание войны династической (Бонапартов и Гогенцоллернов) в войну гражданскую, которую поведет пролетариат. 4/IX толпа ворвалась в здание Законодательного корпуса и объявила республику. Воспользовавшись неорганизованностью рабочих масс, буржуазия захватила власть, создав из 11 депутатов Законодательного корпуса т. н. «Правительство национальной обороны». Во втором воззвании Ген. совета Интернационала (9/IX) Маркс отметил основную черту этого правительства — «страх перед рабочим классом». Во главе правительства стоял реакционный генерал *Трошиу* (см.).

Главной фигурой правительства был Тьер, которого Маркс определил как «самое совершенное идейное выражение классовой испорченности буржуазии». Еще в 1840 Тьер обвинялся в растрате казенных денег. Министром иностранных дел был Жюль Фавр, совершавший при Империи подлоги для получения чужого наследства. Министр внутр. дел Эрнест Пикар был братом вора, к-рого он сделал редактором газеты. Они вместе участвовали в биржевых аферах. С первого дня своего существования это правительство прожженных мошенников составило план капитуляции перед Пруссией и использования прусской армии для «излечения Парижа „от геройского безумия“ голодом и кровью» (Маркс, Гражданская война во Франции). Подлинное лицо этого правительства было скрыто патриотическим туманом, охватившим массы вследствие продвижения немцев в глубь Ф. и обложения ими Парижа (с 17/IX). Вначале общему настроению поддавался и такой революционер, как Бланки (не говоря уже о мелкобуржуазных демократах типа Ф. Пиа), выдвинувший в своей газете лозунг поддержки Временного правительства и гражданского мира перед лицом неприятеля. Поэтому и в провинции революционные элементы, дезориентированные вестями из Парижа, выпустили из рук захваченную ими кое-где власть (напр. в Лионе, Лиможе, С.-Этьене). Одновременно в самом зародыше были задушены вспыхнувшие местами крестьянские движения, направленные против буржуазии и крупных фермеров. Таким образом Временному правительству удалось сразу упрочиться в центре и на местах. Однако уже к концу сентября нарастает оппозиция, вызванная реакционностью правительства и его нежеланием поднять широкие массы на защиту страны. Первое открытое выступление рабочих против правительства произошло еще 18/IX в Лионе. Вследствие вмешательства *Бакунина* (см.) и его сторонников, оно потерпело поражение в виду плохой организации и неясности целей движения. Такая же судьба постигла и восстания 31/X в Марселе, Тулузе и С.-Этьене, проходившие под знаменем революционной Коммуны. В Париже правительство, опасаясь дальнейшего роста революционного движения, прямо вело дело к скорейшей сдаче столицы и прекращению войны. С этой целью министр иностранных дел Ж. Фавр 22/IX пытался договориться с Бисмарком («свидание в Феррере»), а Тьер был послан с просьбой о посредничестве ко всем монархическим дворам Европы. Если эта сторона деятельности правительства оставалась неизвестной патриотически настроенной парижской массе, то его преступная небрежность в расходовании припасов осажденной столицы, нежелание использовать Нац. гвардию для серьезных военных операций, бездарное руководство обороной Парижа становились предметом все более резкой критики в революционных клубах и левых газетах. С начала октября в клубах выдвигается идея создания рядом с правительством или вместо него революционной Коммуны, причем уже манифестации пролетарских батальонов 5 и 8/X, руководимые Бланки и *Флурансом* (см.), пытались реализовать эту идею. В деле подготовки и организации антиправительственных манифестаций, а также соответствующей обработки Нац. гвардии крупная роль принадлежала возникшему еще 4/IX объединению всех революционных

элементов Парижа — Центральному комитету 20 округов, к-рый был составлен гл. обр. из делегатов от наблюдательных комитетов, созданных почти в каждом округе для контроля над действиями правительственных органов. Революционная агитация проникла в Нац. гвардию через посредство ее «семейных» ротных, батальонных и легионных советов, красных клубов и избранных самими гвардейцами командиров, среди которых было немало бланкистов. Секции Интернационала, растерявшие большей частью своих членов в виду безработицы и массового включения рабочих в ряды Нац. гвардии, переживали глубокий кризис и оставались в стороне от политич. выступлений во все время осады. Руководство Ген. совета Интернационала в лице Маркса принимало все возможные меры (путем переписки, посылки Серайе с соответств. инструкциями и пр.), чтобы разбить парижским пролетариям смысл событий и направить работу парижской секции Интернационала по правильному пути (см. *Интернационал 1-й и Маркс*). Поводом для наиболее крупного из этих выступлений—31/X—послужили поступившие накануне известия о предательской сдаче Базеном пруссакам Меца со всей заключенной в нем армией, об очередной неудачной вылазке при Бурже и о прибытии в Париж Тьера, пропущенного через прусскую линию, для получения полномочий на ведение переговоров с немцами. Пролетарские части Нац. гвардии, возглавляемые бланкистами, захватили Рагушу и арестовали Временное правительство. Но колебания мелкобуржуазного командного состава Национальной гвардии помешали закрепить первый успех, и Временное правительство было освобождено подоспевшими буржуазными батальонами. Начавшиеся затем репрессии, все возрастающие трудности долгой осады, голод, холод и резкое увеличение смертности в Париже, при все более очевидной неспособности правительства добиться перелома в военных действиях, заставили всю мелкую буржуазию резко откнуться влево. Полная неудача кровопролитной вылазки при Бюзанвале (21/I), предпринятой исключительно с целью создать «психологические предпосылки» для капитуляции, вызвала 22/I новую вооруженную манифестацию против правительства, к-рая была расстреляна линейными войсками на площади Рагуши. Поражение революционеров 22/I позволило правительству беспрепятственно подписать перемирие с немцами (26/I) на условиях разоружения парижского гарнизона (но не Нац. гвардии) и фортов, сдачи части фортов, уплаты 500 млн. контрибуции, прекращения военных действий во всей Ф. до 1/III, когда специально для этого созванное Нац. собрание должно было утвердить прелиминарные условия мира. Выборы в Нац. собрание дали подавляющее большинство реакционно-монархическим элементам «деревенщины» (кулацко-помещичьи и консервативно-буржуазный блок) благодаря, во-первых, давлению немцев в 43 оккупированных ими департаментах и, во-вторых, благодаря тому, что осажденный Париж был отрезан от провинции, а на выборы была дана всего одна неделя. Из 600 депутатов 200 были явными монархистами. Собрание, открывшее свои заседания в Бордо 13/III, назначило главой правительства монархиста Тьера и рядом провокационных декретов [перемещение столицы в Версаль, прекращение выдачи содержа-

ния (30 су) парижским нац. гвардейцам, отмена: отсрочек по квартирной плате и вексельного моратория], а также принятием позорных условий мира (уплата 5 млрд. фр. контрибуции и отторжение от Ф. Эльзас-Лотарингии) толкнуло всю мелкую буржуазию на союз с революционным пролетариатом Парижа. В виду неминусимой борьбы с реакцией революционные деятели Парижа, главным образом бланкисты, стремятся еще в феврале консолидировать свои силы путем реорганизации ЦК 20 округов и наблюдательных комитетов на началах известной партийной дисциплины и принятия «социал-революционной» программы. Руководителем движения сделался однако ЦК Нац. гвардии, зародившийся в начале февраля в целях предвыборной борьбы, а затем оформившийся в военно-политическую организацию 215 пролетарских и мелкобуржуазных батальонов (из общего числа 270). Пользуясь огромным авторитетом среди нац. гвардейцев и всего населения Парижа, ЦК Нац. гвардии предотвращает угрозу столкновения с немцами, занятыми на один день часть Парижа, одновременно концентрирует в своих руках артиллерию и военное снаряжение, смещает неподчинившихся ему командиров Нац. гвардии, организует свои военные секторы во главе с бланкистом-рабочим Дювалем и др. Большая часть этих мероприятий была ответом на решительное наступление со стороны реакции, выразившееся в назначении монархических генералов на командные посты в Париже, в закрытии клубов и радикальных газет, стягивании к столице, при содействии Бисмарка, регулярных войск со всей Ф. с целью разгрома очага революционного брожения. ЦК Нац. гвардии противостоял тьеровскому правительству и представлял собой в зародыше первое в истории рабочее правительство. Со второй половины февраля состоялось двоевластие, созрела обстановка перерастания буржуазной революции в пролетарскую. «Вооруженные парижские» рабочие и—монархические [орб]р[а]ние. Конфликт неизбежен»,—характеризует это положение Ленин (Л е н. с б о р н и к, XVI, стр. 285). Предвидя это перерастание, Маркс еще 9/IX—во втором воззвании Ген. совета—рекомендовал франц. рабочим «основательнее укрепить организацию своего собственного класса. Это даст им новые, геркулесовы силы для борьбы за возрождение Ф. и за наше общее дело освобождения пролетариата». Анализируя в «Гражданской войне во Франции» положение Парижа перед 18/III, Маркс показывает неизбежность пролетарской революции, разрушения буржуазного «политического и социального строя» и обосновывает возможность перерастания бурж. революции в социалистическую: «И ныне этот же Париж по уничижительному приказу мятежных бордоских владельцев должен был или разоружиться и признать, что революция 4 сентября была не больше, чем простой передачей власти из рук Луи Бонапарта в руки его соперников роялистов, или же Парижу предстояло самоотверженно бороться за дело Франции, которую спасти от полного падения и возродить к новой жизни было можно только революцией, разрушением того политического и социального строя, который привел ко Второй Империи и сам под ее покровительством дошел до полного разложения» (М а р к с, Избр. произв., т. II, стр. 380). «Правительство национальной обороны»

Больше всего боялось пролетарской революции: «Жюль Фавр признавался в письме [к Гамбетте], что они «защищаются» не от прусских солдат, а от парижских рабочих» (Маркс, там же, стр. 371). Согласно заранее выработанному правительством плану наступление войск на пролетарские кварталы, где укрепились Нац. гвардия, для разоружения последней и ликвидации ЦК Нац. гвардии, было назначено в ночь на 18/III.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871.

Ночью 18/III Тьер отправил несколько полков и полицейских отрядов отобрать пушки и митральезы, принадлежавшие Национальной гвардии. Рабочие подняли тревогу и вместе с примкнувшими к ним массами мелкой буржуазии дали отпор войскам. Солдаты, которым генералы Леконт и Клеман Тома приказали стрелять в толпу женщин и детей, расстреляли самих генералов и начали брататься с рабочими. Париж весь день воздвигал баррикады. Тьер бежал с черного хода министерства иностранных дел, приказав войскам и всем правительственным учреждениям в тот же день переехать в Версаль, где уже собралось Национальное собрание. Их свободно выпустили из Парижа. Это было первой крупной ошибкой ЦК Национальной гвардии, к которому перешла власть. Он занял своими батальонами важнейшие правительственные здания и поднял над Ратушей — новым местом своих заседаний — красное знамя. Установившаяся таким образом в столице пролетарская диктатура была однако непрочной, поскольку по соседству существовало реакционное правительство, сохранившее в своих руках аппарат управления страной, а под стенами города стояли пруссаки, готовые в любой момент к интервенции. Поддержка же красного Парижа провинцией была недостаточной, т. е. восстания, вспыхнувшие между 19 и 27/III в Марселе, Лионе, Нарбонне и многих других городах, были разрозненны и лишены единого руководства, в силу чего они могли быть легко задавлены версальцами. ЦК Нац. гвардии еще более ослабил шансы революции на успех, не воспользовавшись своим военным перевесом для похода на Версаль, захвата правительства и разгона Национального собрания. «В своем упорном нежелании продолжать гражданскую войну, начатую разбойничьим нападением Тьера на Монмартр, Центральный комитет сам сделал на этот раз роковую ошибку: надо было немедленно идти на Версаль—Версаль не имел тогда достаточных средств к обороне—и раз навсегда покончить с конспирациями Тьера и его помещицкой палаты» [Маркс, Гражданская война во Франции, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. III (VII), стр. 31]. Вместо этого он вступил в переговоры с соглашательски настроенными мерами и депутатами Парижа о проведении 26/III выборов в Коммуну. Умеренность выдвинутой им программы (избрание Коммуны, уничтожение полицейской префектуры, право Нац. гвардии самой выбирать своих начальников, провозглашение республики законной формой правления, отмена декретов о квартирной плате и платежах по векселям) показывает, что он не осознал в начале революции своей роли и всей остроты начавшейся гражданской войны. Тьер, наоборот, воспользовался затяжными переговорами для реорганизации и пополнения своей армии, гл. обр. воен-

нопленными, возвращенными из Германии Бисмарком, имея в виду овладеть революционным Парижем при помощи новой осады.

В Париже свободно выходила буржуазно-республиканская и реакционная пресса, бушевавшая против революции 18/III и ЦК Нац. гвардии. Банк 22/III отказал ЦК в небольшой сумме денег. Агент Тьера адмирал Сессе организовал 22/III контрреволюционную демонстрацию, во время которой были убиты 2 нац. гвардейца и ранено 7. Эта попытка контрреволюционного переворота толкнула ЦК Нац. гвардии на решительные действия и создала перелом в его политике: он отказался от уступок мерам, тверже подступил к банку, арестовал главнокомандующего, пьяницу Люлье, выпустившего из Парижа войска и военное имущество. Последние прокламации ЦК Нац. гвардии полны революционной решительности и содержат ряд социалистических лозунгов. В процессе развертывавшейся с каждым днем гражданской войны он начал ясно понимать, что совершил большую ошибку, ограничив свои задачи подготовкой выборов в Коммуну и поторопившись передать ей власть. Но первые решающие дни Коммуны для мобилизации революц. сил и быстрого разгрома растерявшегося врага были потеряны, что в значительной степени определило исход ее дальнейшей борьбы.

Выборы, по соглашению с мерами и депутатами, были проведены 26/III на основе всеобщей подачи голосов, но на составе Коммуны это отразилось незначительно (17 умеренных буржуа на 85 членов) в виду того, что верхи буржуазии бежали из Парижа в Версаль, причем с первых же дней работы Коммуны все умеренные элементы отсеялись и были заменены на дополнительных выборах 16/IV пролетарскими и мелкобуржуазными революционерами. Партийный состав Коммуны отличался пестротой, отразив различные течения революционно-демократической и социалистической мысли, но к середине апреля наметилось деление на бланкистское большинство и прудонистское меньшинство. Отсутствие единой дисциплинированной рабочей партии, вооруженной передовой теорией и определенной программой, обрекло Коммуну на фракционные споры и борьбу, препятствуя во многих случаях принятию правильных и своевременных решений, а также их энергичному проведению в жизнь. Тем не менее важнейшие задачи пролетарской диктатуры Коммуна с самого начала осуществляла в основном правильно. 28/III она приступает к работе и уже 29/III издается декрет об уничтожении постоянного войска и замене его вооружением всего народа; декретом 1/IV о максимальном окладе для служащих в 6.000 фр. в год и последующими постановлениями о выборности и сменяемости чиновников, в том числе и судебных, была разрушена независимая от народа бюрократия, государственный аппарат перестал быть предметом торговли, он не давал никаких привилегий, чиновники стали ответственными перед народом и легко сменяемыми. 2/IV провозглашается отделение церкви от государства, отмена бюджета культов и национализация церковных имуществ. Уничтожением полиции и жандармерии, реорганизацией суда, нотариата, судебно-административных учреждений Коммуна довершила «слом» всего буржуазного аппарата угнетения. Разбитую государственную машину Коммуна заменила учреждениями

«принципиально иного рода» (Л е н и н). Будучи сама составлена из выборных, сменяемых и ответственных перед избирающими членов, объединяя в своих руках функции законодательной, исполнительной и судебной власти и являясь так. образом не парламентом, а рабочим органом, Коммуна напоминает Советы. Об этих величайших мероприятиях Коммуны Маркс писал 17/IV 1871 Кугельману: «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» (М а р к с и Э н г е л ь с, Письма, 4 изд., стр. 291).

Коммуна показала пример всему последующему рабочему движению, как начинать подлинно пролетарскую революцию: не пользоваться готовой государств. машиной буржуазии, а разбить и заменить ее. Именно это основное дело, совершенное Коммуной, дало Марксу основание определить ее как диктатуру пролетариата, как первое в истории правительство рабочего класса: «Коммуна и явилась именно определенной формой такой республики..., которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство» (М а р к с, Гражданская война во Франции, Избр. произв., т. II, стр. 388). И ниже: «Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» (там же, стр. 392).

Учение Маркса о великих уроках Коммуны в вопросе о государстве было извращено в эпоху 2-го Интернационала Плехановым, Каутским и другими оппортунистами. Только Ленин в борьбе с этими оппортунистическими извращениями и в борьбе с анархизмом восстановил Марксово учение, продолжил и развил его дальше на опыте русской революции, открыв советскую власть как форму пролетарского государства. Защищая Советы как правительство революционных рабочих и крестьян, Ленин писал в апреле 1917: «Эта власть — власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предвзвительно осужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой „захват“, употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне, сам вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в сменяемых по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных» (Л е н и н, Соч., т. XX, стр. 94—95).

Центральное управление осуществлялось десятью комиссиями, а с 20/IV — 9 делегациями, составленными из членов Коммуны, причем во главе каждой из них стоял делегат с функциями министра. Окружные муниципальные управления также возглавлялись членами Коммуны. Различные ведомства, государствен-

ные и муниципальные учреждения (почта, телеграф, палаты сборов и пр.), дезорганизованные версальцами, были восстановлены и перестроены вопреки саботажу высших и средних чиновников. Над деятельностью акционерных предприятий государственного значения (франц. банк, жел. дороги) был учрежден контроль. Принятием ряда мер к обеспечению Парижа продовольствием Коммуна успешно боролась с попытками версальцев осуществить полную блокаду столицы. В области народного образования проводился принцип обязательного и бесплатного обучения, отделения школы от церкви, доступности всех культурно-просветительных учреждений — музеев, библиотек, театров — широким массам. Свержением Ван-домской колонны (решено 15/IV, приведено в исполнение 16/V), которая служила «символом шовинизма и национальной вражды» (Э н г е л ь с), Коммуна подчеркнула начало новой исторической эры, а рядом других действий [во главе Комиссии труда и обмена стоял венгерский рабочий *Франкель* (см.), польские эмигранты руководили обороной] и деклараций — свой интернационализм.

Менее ярко успела проявить себя Коммуна в сфере социально-экономического законодательства, с одной стороны, в виду кратковременности существования и всепоглощающей необходимости оборонять Париж от Версаля, с другой — в виду теоретической незрелости всей рабочей массы и ее воздвиг, зараженных мелкобуржуазными прудонистскими идеями, бланкистскими теориями и якобинскими традициями 1793. Однако и социально-экономическую деятельность Коммуны, мероприятия, проведенные ею, могло осуществиться только рабочее правительство, — и с каждой дальнейшей неделей существования Коммуны все более четко вырисовывался их социалистический характер. Она не могла в условиях своего существования реконструировать все хозяйство, но начала действовать в этом направлении: «Отдельные меры, предпринимавшиеся ею, могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа» (М а р к с, Гражданская война во Франции, Избранные произв., т. II, стр. 397). Она прежде всего облегчила положение трудящихся масс за счет буржуазии. В интересах сохранения блока с мелкой буржуазией, которая решительно примкнула к пролетариату 18/III, Коммуна декретом 17/IV рассрочила на 3 года платежи по векселям, устранив возможность злоупотреблений со стороны должников. Благодаря этому декрету тысячи мелких предприятий были спасены от банкротства. Другой вопрос, волновавший широкие массы, — о квартирной плате — был решен еще 29/III в интересах квартиронанIMATEЛЕЙ путем аннулирования их задолженности домохозяевам за 9 месяцев. Коммуна прекратила аукционную продажу заложенных в ломбарде вещей и декретировала 6/V бесплатную их выдачу по залогам, не превышающим 20 фр. В связи с планом ликвидации ломбарда в Коммуне ставился и вопрос о социальном страховании, «способном защитить рабочего от капиталистической эксплуатации». Несравненно более важный шаг в сторону освобождения труда от гнета капитала был намечен декретом 16/IV о взятии на учет и передаче рабочим товариществам всех бездействовавших мастерских и фабрик, оставленных хозяевами. Это мероприятие высоко

оценил Энгельс, определив его как промежуточное звено при переходе к социализму. Так, в письме к Бебелю 20 [—23] янв. 1886 Энгельс писал: «Мое предложение требует внедрения... кооперативов в существующее производство. Им надо будет дать землю, которая в противном случае эксплуатировалась бы капиталистическим способом, подобно тому как Парижская Коммуна требовала, чтобы рабочие на кооперативных началах взяли в свои руки фабрики, приостановленные хозяевами... Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,—в этом Маркс и я никогда не сомневались» [Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 329]. Своими декретами 20—28/III о недопущении ночного труда в пекарнях и 27/IV о запрещении штрафов и вычетов из зарплаты Коммуна стала решительно на путь государственного вмешательства в отношения между трудом и капиталом в интересах труда.

Стремясь улучшить условия труда, Коммуна предоставляет рабочим луврских мастерских и Национальной типографии право непосредственного участия в управлении их предприятиями, меняет контракты на поставку обмундирования Нац. гвардии на новые, более благоприятные для рабочих и предусматривающие минимум их зарплаты, организует при 20 мериях Парижа регистрацию спроса и предложения рабочей силы вместо посреднических контор, составлявших раньше монополию назначавшихся полицией предпринимателей. Комиссия труда и обмена во главе с Франкелем (см.) разработала все эти мероприятия в тесном контакте с рабочими организациями (синдикатами, секциями Интернационала, федеральной палатой Интернационала) и часто по инициативе последних.

В плену прудонистской идеологии целиком находилась финансовая комиссия, которая под руководством Журда (см.) допустила ряд грубых ошибок. Совместно с делегатом при Французском банке Беле Журд отстаивал в Коммуне принцип неприкосновенности капиталистической собственности, из страха нарушить бюджетное равновесие крепко держался за старую и неблагоприятную для масс систему налогов, педантично проводил режим экономии, независимо от соображений революционной целесообразности. На совести финансовой комиссии и особенно Беле лежит также крупнейшая ошибка Коммуны—оставление в неприкосновенности Франц. банка, в котором хранилось ценностей на сумму ок. 3 млрд. фр. и который выдал Тьеру на борьбу с Коммуной ок. 258 млн. фр., в то время как Коммуна получила оттуда только 15 млн. Таким образом, сидя на сундуках золота, Коммуна вечно нуждалась в средствах на самые насущные потребности. «Это было и политически крупной ошибкой. Банк в руках Коммуны имел больше значения, чем 10.000 заложников». Завладей она им, «это заставило бы всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в интересах мира с Коммуной» (Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции» Маркса, в кн.: Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 353).

За деятельность военного руководства и Комиссии общественной безопасности отвечали гл.

обр. бланкисты. Комиссия общественной безопасности, несмотря на энергичную деятельность бланкистов Риго и Т. Ферре (см.), не сумела поставить на должную высоту борьбу с контрреволюцией, шпионажем и вредительством, взрывавшими Коммуну изнутри. В военном ведомстве, засоренном версальскими агентами, хаотически сталкивались компетенции военного делегата [до 30/IV Клюзере (см.)], до 9/V Россель, затем Делеклоз (см.)], воен. комиссии, ЦК Нац. гвардии и других комитетов. Плохая постанова интендантства и артиллерии резко понизила обороноспособность Парижа. Национальная гвардия была ослаблена ее неудачной реорганизацией, проведенной Клюзере, и отходом мелкой буржуазии после первых военных поражений. Первые военные операции Коммуны были плохо организованы и кончились неудачей. Несмотря на героизм рабочих—национальных гвардейцев—и преданность военных руководителей [Домбровский, Врублевский (см.), Ла-Сесилиа], версальские войска с боями приближаются к воротам Парижа, овладевая с начала мая рядом важных фортов и позиций (Исси, Кламар, Ванв). Еще ранее, чем выяснился огромный перевес версальцев под Парижем, были окончательно подавлены революционные восстания в провинции, разновременно вспыхивавшие между 1 и 30 апреля в Марселе, Лиможе, Гренобле, Лионе, в отдельных пунктах департаментов Сены и Марны, Ньевра и др. Настроения беднейшего крестьянства были в течение всего времени благоприятны Коммуне, но последняя, находясь в кольце блокады, не имела возможности их использовать. «Помещичьи депутаты знали—и именно этого они опасались больше всего,—что три месяца свободного сообщения коммунального Парижа с провинциями принесли бы общее восстание крестьян, и отсюда их забота о том, чтобы установить вокруг Парижа полицейскую блокаду» [Маркс, Гражданская война во Франции, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. III (VIII), стр. 55].

Коммуна, изолированная от всей Франции, героически защищаясь, все ярче разворачивает свою рабочую политику: усиление нажима на предпринимателей в пользу рабочих, реквизиция квартир бежавшей буржуазии, а в отдельных округах—и мебелированных комнат для вселения бедноты, фактическая конфискация ряда бездействующих мастерских, продажа церковных имуществ, решение наложить военную контрибуцию на «лавочников», бежавших из Парижа, попытка части членов Коммуны организовать захват Франц. банка. Вразрез с принципами буржуазного демократизма Коммуна назначает мировых судей, притом иногда из рабочих, проводящих в своих решениях чисто классовую линию, составляет обвинительные жюри для суда над заложниками из одних нац. гвардейцев, закрывает в три приема все буржуазные газеты. Ухудшение военного положения Коммуны, усиление активности версальских агентов в Париже (взрыв порохового завода на авеню Рапп, заговор «трехцветных повязок») вызывают Коммуну на ряд мер строгости: введение личных карточек для всех граждан, многочисленные аресты саботажников и вредителей, организация высшего военного суда, скрытие особняка Тьера. Эти мероприятия однако не превратились в систему террора и даже не всегда доводились до конца, за что упрекал Коммуну уже Энгельс. Их

последовательному проведению препятствовали дошедшие еще над многими членами Коммуны предрассудки буржуазного пацифизма, фракционные раздоры в Коммуне и неkoordinированность в работе различных ее делегаций. Отсюда требование рабочих организаций создать высший руководящий орган диктатуры в виде Комитета общественного спасения, избираемого Коммуной и перед нею ответственного. Это требование было проведено в жизнь с 1/V решением якобинско-бланкистского большинства вопреки упорной оппозиции прудонистского меньшинства, отказавшегося даже участвовать в выборах в Комитет общественной безопасности. Вследствие этого новый орган лишен был достаточного авторитета, и, будучи к тому же неудачно составлен, не справился со своими задачами. 9/V Коммуна его распускает и избирает новый Комитет общественной безопасности в составе 3 бланкистов и 2 якобинцев, причем значительно расширяет его полномочия и ограничивает собрания своего пленума 3 разами в неделю. Недовольные сосредоточением всей власти в руках «большинства», 22 члена «меньшинства» 16/V объявили о своем выходе из Коммуны и апеллировали к своим избирателям, к-рые однако совместно с федеральной палатой Интернационала заставили их вернуться обратно. Но пленум Коммуны 21/V, на к-ром единство было внешне восстановлено, оказался последним. Известие о внезапном проникновении версальских войск в Париж через предательски открытые ворота Сен-Клу заставило членов Коммуны разойтись по своим округам для руководства баррикадными боями на улицах. Несколько позже, гл. обр. по вине военного делегата Делеклюза, распадается и единство военного командования. Несмотря на героизм коммунаров, их жен и детей, отстаивавших каждую баррикаду, исход кровавой уличной борьбы был предрешен переходом в руки версальцев (благодаря содействию немцев) Монмартрских высот (25/V), господствующих над Парижем. Сопротивление коммунаров было окончательно сломлено после взятия 28/V их последнего оплота—кладбища Пер-Лашез. Массовые расстрелы рабочих независимо от пола и возраста, начатые версальцами с самого вступления их в город, принудили Коммуну прибегнуть к ответным репрессиям в виде казни 70 заложников, в том числе архиепископа Дарбуа. Поражение революции и дикая классовая месть победителей обошлись побежденному пролетариату в 30 тыс. убитых и казненных, 50 тыс. арестованных, 13,5 тыс. присужденных к различным наказаниям. Рабочие организации были разгромлены.

Историческое значение борьбы коммунаров было понято еще передовыми рабочими—современниками Коммуны в Германии, Англии и Италии. Решающим образом содействовал этому пониманию К. Маркс, написавший в пользу Коммуны «несколько сот писем во все концы света». В процессе революции и после ее поражения Маркс развил гигантскую деятельность, чтобы помочь героическим пролетариям Парижа. Социальное и политич. содержание революции 18 марта было гениально вскрыто Марксом в «Гражданской войне во Франции», опубли. в июне 1871 в качестве манифеста 1-го Интернационала. Предвидя с самого начала поражение революции, Маркс тем не менее приветствовал ее как «славнейший подвиг нашей партии».

Для Маркса и Энгельса опыт Коммуны, хотя и несовершенный и ограниченный, был ценен потому, что она была первой попыткой диктатуры пролетариата, как переходной формы к созданию бесклассового социалистического общества. Эти мысли, извращенные и преданные забвению реформистами 2-го Интернационала, были развиты и углублены Лениным, показавшим тесную преемственную связь между Коммуной и Октябрьской революцией. Опыт Коммуны как положительный (слоем буржуазной государственной машины, создание государства нового типа), так и отрицательный (ряд допущенных ею грубых ошибок, главным образом снисходительность к врагу) был широко использован Лениным при разработке учения о революции и диктатуре пролетариата, а также при повседневном руководстве классовой борьбой пролетариата и для строительства советского государства. Отсюда понятен исключительный интерес к изучению Коммуны в Союзе ССР, выразившийся в подборе богатейшей коллекции печатных и письменных источников по истории Коммуны в Институте Маркса—Энгельса—Ленина, в появлении многочисленных специальных и общих трудов советских историков о Коммуне, в переводе на русский язык основной мемуарной литературы коммунаров и некоторых важнейших источников.

О. Вайнштейн.

ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА (1870—1914).

Экономическое развитие. Франция в целом являла собой в эпоху империализма типичный пример загнивания. Это не мешало тому, что в силу неравномерного развития капитализма в отдельных отраслях и районах все же наблюдался довольно значительный рост. В 1870 Франция выплавляла 1,1 млн. *т* чугуна, в 1890—1,9 млн. *т*, в 1900—2,7 млн. *т* и в 1913—5,2 млн. *т*. Нарастание темпов развития в начале 20 в. наблюдается и при сравнении цифр производства стали: в 1880 Ф. производила 1,3 млн. *т* стали, в 1900—1,9 млн. *т*, в 1913—3,6 млн. *т* (по «Annuaire statistique» за 1924 и 1926). В отношении абсолютных цифр производства чугуна и стали Ф. стояла перед империалистической войной на четвертом месте (после США, Германии и Англии), но в отношении темпов своего развития она опередила Англию, отставая однако от Соединенных Штатов Америки и Германии.

Развитие тяжелой промышленности наталкивалось во Ф. и на недостаток минерального топлива. Как по запасам, так и по добыче каменного и бурого угля Ф. стояла на пятом месте. Внутреннее потребление значительно превышало добычу: в 1913 было потреблено 64,8 млн. *т* угля. За вычетом 1,5 млн. *т* экспорта Ф. пришлось везти 25,5 млн. *т* вестфальского и английского угля и готового кокса. Следствием этого была крайняя дороговизна угля во Ф. При стоимости импортного угля в 25,70 фр. за 1 *т* средняя цена угля во Ф. составляла ок. 20 фр. за 1 *т*, тогда как в Бельгии 1 *т* угля стоила 18 фр., в Германии—14 фр. и в Англии—12 фр. Соответственно дорог был и металлургический кокс (во Ф.—1 *т* металлург. кокса стоила 29 фр., в Англии—17 фр.). Топливо обходилось франц. металлургии настолько дорого, что изделия франц. заводов не могли конкурировать на мировых рынках с германскими и английскими изделиями, и продукция франц. металлургии сбывалась почти исключительно

на внутреннем рынке. То обстоятельство, что Ф. обладала избытком железных руд, оставшимся неиспользованным благодаря недостатку угля, а Германия, имевшая большие запасы угля, страдала от нехватки железной руды, приводило, с одной стороны, к острому столкновению империалистических интересов обеих стран и к культивированию во Франции идеи реванша за отторжение Эльзас-Лотарингии с ее богатейшими рудными богатствами, а с другой стороны, — к сотрудничеству французской и германской буржуазии (концессии крупнейших германских металлургических фирм во Франции, как Тиссен, Рехлинг и др., смешанные франко-германские компании, основание германских металлургических и машиностроительных предприятий во Франции и т. д.).

С начала 20 века общий энергетический баланс Франции повысился с 336 тысяч лошадиных сил в 1870 до 3,539 млн. л. с. в 1913, т. е. за 43 года он вырос больше чем в 10 раз (по «Annuaire statistique»), причем наибольший рост энергетического хозяйства имел место в начале 20 в. Параллельно с этим произошел большой скачок в производстве электрической энергии, одной из новых отраслей промышленности. Росла также легкая индустрия, производство средств потребления. Процессы индустриализации довоенной Франции рельефно отразились и на перераспределении населения по профессиям за 40 лет (1866—1906). При общем росте самодеятельного населения Франции, занятого в промышленности на 44,4%, количество самодеятельных, занятых в горной промышленности, увеличилось на 84%, в металлургии и металлообработ. промышленности—на 140%, в химической—на 154%, в резиновой—на 237% и т. д. В то же время в текстильной пром-сти количество занятых упало на 15%. За истекшие 40 лет центр тяжести франц. экономики выказал тенденцию к перемещению из легкой в тяжелую пром-сть. Параллельно с повышением роли тяжелой промышленности шел ускоряющийся процесс ее концентрации.

Концентрация промышленности.

Отрасли пром-сти	Количество предприятий		
	1892	1908	1913
Металлургия	4.585	4.262	2.240
Горная пром-сть	2.874	3.075	2.413
Текстильн. и конф. пром-сть	6.164	6.318	4.479
Пищевая пром-сть	8.036	10.888	8.223
Химич. и кожев. пром-сть	2.996	3.270	2.961
Бумажн. и полиграф. пром-сть	3.330	3.236	697

Ленин писал: «В отличие от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом» («Империализм, как высшая стадия капитализма», Соч., т. XIX, стр. 122). И действительно одной из причин относительно более слабого темпа экономического развития Ф. было то обстоятельство, что она значительную часть своих огромных накоплений ссужала другим странам, большей частью в форме государственных займов. По вывозу капитала Ф. стояла на одном из первых мест, а по общему количеству инвестированного за границей капитала—на втором месте. В 1914 общая сумма вывезенного Ф. капитала равнялась 60 млрд. ф., между тем как в период, непосредственно следовавший за

Франко-прусской войной, в 1872, эта сумма равнялась только 10—12 млрд. фр.; т. о. за 40 лет мы имеем увеличение на 450—500%. Ростовщический характер франц. империализма выражается в том, что 55% («Bulletin de statistique et de législation comparées», окт. 1902, стр. 450) всех помещенных за границей капиталов составляли государственные и муниципальные займы и только 25% были вложены в промышленность и транспорт. Вывоз капитала был могучим средством в руках франц. империализма для увеличения своего хозяйственного и политического влияния (известно, как использовала франц. буржуазия с чисто политической стороны финансовую зависимость царской России от нее в 1888 и особенно в 1905 и в последующие годы). Гигантскую финансовую мощь Ф. сосредоточили в своих руках несколько банков: Crédit lyonnais, Comptoir national d'escompte, Société générale и Crédit industriel et commercial (это т. н. депозитные банки). К ним примыкали два крупнейших эмиссионных банка, занимавшиеся выпуском ценных бумаг и связанные с пром-стью: Banque de Paris et des Pays-Bas и Union parisienne.

Монополии, как отличительная черта капитализма на стадии империализма, нашли во Франции свое конкретное воплощение, с одной стороны, в господстве нескольких банков, а с другой стороны,—в большом развитии трестов, синдикатов, концернов и других монополистических организаций в промышленности (Шнейдер-Крезю и др.). Конечно и здесь Франция не показывала таких темпов развития, как США или Германия, но она подтверждала общую закономерность развития хозяйства в эпоху империализма. Наименьшая часть экспортируемого из Ф. капитала текла во франц. колонии (меньше 10% его было вложено в колонию и лишь 5,2% ее товарного экспорта падало на них). А между тем в промежутке времени между 1876 и 1914 Ф. превратилась в огромную, вторую после Англии, колониальную империю. В 1876 Ф. владела 0,9 млн. км² с 6,0 млн. населения, в 1914—10,6 млн. км² с 55,5 млн. населения; и по территории и по населению ее колонии выросли больше чем в 9 раз. Несмотря на то, что Франция была крупной империалистической державой, удельный вес с. х-ва в стране был относительно высок. В 1911 56% ее населения жило в сельских местностях, 40% населения было занято с.-х. трудом, а в пром-сти было занято 35,8% населения. Аграрный строй отличался чрезвычайной дробностью крестьянского землевладения, кабальными арендными условиями (наиболее распространено половничество), огромной задолженностью крестьян банкам, отсталой техникой. Это было одной из важнейших причин экономической отсталости Франции.

По статистическим данным 1908 38% всех хозяйств (2.087.851) владело менее 1 га, 46% (2.529.713) хозяйств владело от 1 до 10 га, обе эти группы владели 28,8% всей обрабатываемой земельной площади. Остальные 71,2% земельной площади находились в собственности 893,9 тыс. владельцев. Если сопоставить эти данные с данными с.-х. переписей 1882 и 1892 («Statistique agricole de la France», «Résultats généraux de l'enquête 1882 et 1892»), то они покажут процесс непрерывной поляризации франц. деревни: рост мелкого (парцеллярного) и крупного землевладения (в особенности сильно выросли крупнейшие—для Ф.—земель-

ные владения размером от 50 до 200 га) и в то же время внутреннюю дифференциацию середняцких хозяйств. В свете этих фактов рушится легенда, созданная буржуазной наукой о том, будто во Ф. не происходило дифференциации крестьянства и концентрации земельной собственности. Эти процессы происходили хотя и в замедленных темпах по сравнению с Германией или Англией. Сборы хлебов и особенно пшеницы повышались очень медленно:

	1881—90	1891—900	1901—10
Площадь пшеницы (в тыс. га)	6.967	6.802	6.568
Валовой сбор (в тыс. ч)	83.922	85.006	89.128
Сбор с 1 га (в ч) . .	12,04	12,50	13,57

Эти данные ясно говорят о крайне медленном техническом прогрессе французского с. х-ва. Низкий уровень урожайности ставил Ф. перед войной на 10-е место среди европейских стран. Та же относительная отсталость франц. с. х-ва проявляется и в области животноводства. На 1.000 га с.-х. площади во Ф. приходилось в 1912 262 головы крупного рогатого скота, тогда как в Германии—395, в Англии—367, в Швейцарии—467, в Дании—670, в Бельгии—727 голов.

Отсталость сказывалась не только в зерновом хозяйстве. Качественно высокая продукция франц. Юга и Запада (южные фрукты и цветы, огородные и молочные продукты Бретани и Нормандии) имела одну характерную черту: отказ от какой бы то ни было стандартизации и типизации продукции. Каждый мелкий рынок давал особенные сорта вин, плодов, овощей, масла и сыров. В последние годы перед войной, когда на крупных мировых рынках появилась стандартизованная с.-х. продукция США, Канады, Дании и Голландии, французский экспорт сильно упал. Еще в 1908 экспорт франц. масла в Англию составлял 57 млн. фр., а в 1912 он упал до 39 млн. фр. Более того, стандартная иностранная с.-х. продукция стала завоевывать и внутренний рынок Франции, и в последнее пятилетие перед войной импорт продуктов молочного хозяйства, яиц и пр. стал превышать экспорт этих продуктов из Ф.

Политическая история. Хозяйственный строй Ф. определил ее социальную структуру. Относительная замедленность темпов экономического развития по сравнению со стремительным развитием таких стран, как США или Германия, привели к тому, что во Ф. гораздо более значительное место в социальной структуре занимали всякого рода переходные между буржуазией и пролетариатом классы и группы: крестьянство, мелкая буржуазия, мелкие рантье (последних было особенно много, и они составляли одну из характерных черт социального строя страны) и т. д. Это находило отражение в ее политической жизни: наряду с большими современными политическими партиями было много групп, группочек, объединений, которые ставили своей задачей уловить голоса этих промежуточных слоев населения. Влияние мелкой буржуазии на рабочий класс сказалось в том, что, во-первых, ни в одной другой стране не был так распространен анархо-синдикализм, как во Франции, и, во-вторых, наряду с рабочей аристократией мелкая буржуазия служила широким базисом для наиболее уродливых явлений оппортунизма (милитаризм и т. п.). Все это несколько не ослабляло остроты классово-вой борьбы.

Страх буржуазии перед разгромленным после Коммуны пролетариатом вел к безудержному разгулу реакции. Боязнь революции толкала республиканскую буржуазию на союз с реакционными монархистами, упрочившими свое влияние в армии. Закон от 11/VII 1871 снова вводил применительно к прессе систему залогов. Наряду с этим законом 16/IV 1871 было постановлено, что меры (по крайней мере в крупнейших городах) назначаются правительством,—мероприятие, особенно симптоматичное в свете недавнего опыта Коммуны. Резкий рост монархических тенденций сказался в выборе в Национальное собрание двух орлеанских принцев. Хозяином положения был Тьер—палач Коммуны. Этот «карлик-чудовище», навеки заклеянный Марксом («Гражданская война во Франции»), балансировал между монархически-феодалной реакцией и республикански-оппортунистической буржуазией. «Республика либо будет консервативной, либо ее вовсе не будет»,—заявил он. Этот тезис он стремился всеми силами провести в жизнь. Тьер категорически восстал против введения прогрессивного подоходного налога, к-рый он считал «замаскированным социализмом», и добился введения ряда косвенных налогов и налога на сырье несмотря на сопротивление промышленников (последние в виде компенсации за налог на сырье получили право на экспортные премии).

В 1872 была реорганизована армия. Было принято предложение о роспуске Национальной гвардии, заслужившей у буржуазии плохую репутацию после Коммуны. Введена была всеобщая воинская повинность с 5-летним сроком службы и с многочисленными изъятиями для зажиточных слоев населения: за 1.500 фр. можно было под маской добровольца служить всего один год (такую же льготу можно было получить по образованию). Впоследствии срок службы был снижен: в 1889—до 3 лет.

В отношении партийного состава Национальное собрание представляло следующую картину: на правой стороне его сидели легитимисты, которые с благоговением и без всякой критики принимали все слова и действия своего повелителя—графа Шамбора (внука Карла X). Дальше следовал центр, к-рый распадался на правый и левый. Правый центр—орлеанисты—наиболее многочисленная группировка, стояла за конституционную монархию и в противовес графу Шамбору намечала на престол графа Парижского (внука Луи Филиппа), во главе их стояли: Брольи, Деказ, Одиере-Паскье, Валон и др. Левый центр готов был примириться с республикой, лишь бы она обеспечила господство реакционной буржуазии в стране; к этим новоиспеченным республиканцам принадлежали такие люди, как Тьер, Дюфор, Казимир Перье, Леон Сей, люди, еще вчера бывшие монархистами. Наконец левая сторона Национального собрания состояла из двух групп: часть из них, желавшая учреждения умеренной буржуазной республики,—Греви, Ферри, Жюль Симон—разыгрывала из себя республиканцев еще в эпоху Второй Империи. Наконец крайнюю левую занимала группа Гамбетты и несколько «социалистов» типа Луи Блана.—Собрание боялось официально провозгласить республику и сделало это мимоходом в связи с голосованием поправки, внесенной депутатом Валонем к закону об «организации государственной власти» (Organisa-

tion des pouvoirs publics). В этой поправке, принятой большинством одного голоса 30/I 1875, было впервые употреблено слово «республика». Конституция 1875 (см. выше—Государственный строй) носила такой мажоритарно-реакционный характер, что могла удовлетворить самых заядлых монархистов.

Национальное собрание было до такой степени реакционным, что и Тьер казался ему слишком радикальным: между ними неоднократно возникали конфликты. Поводом к решительному столкновению послужили выборы в Париже радикального республиканца Бароде против кандидата Тьера, Ремюза. Это показало такой рост республиканских настроений в стране, что монархическое большинство потребовало от Тьера реорганизации правительства в монархическом духе. Тьер отказался и получил вотум недоверия. 24/V 1873 он подал в отставку.

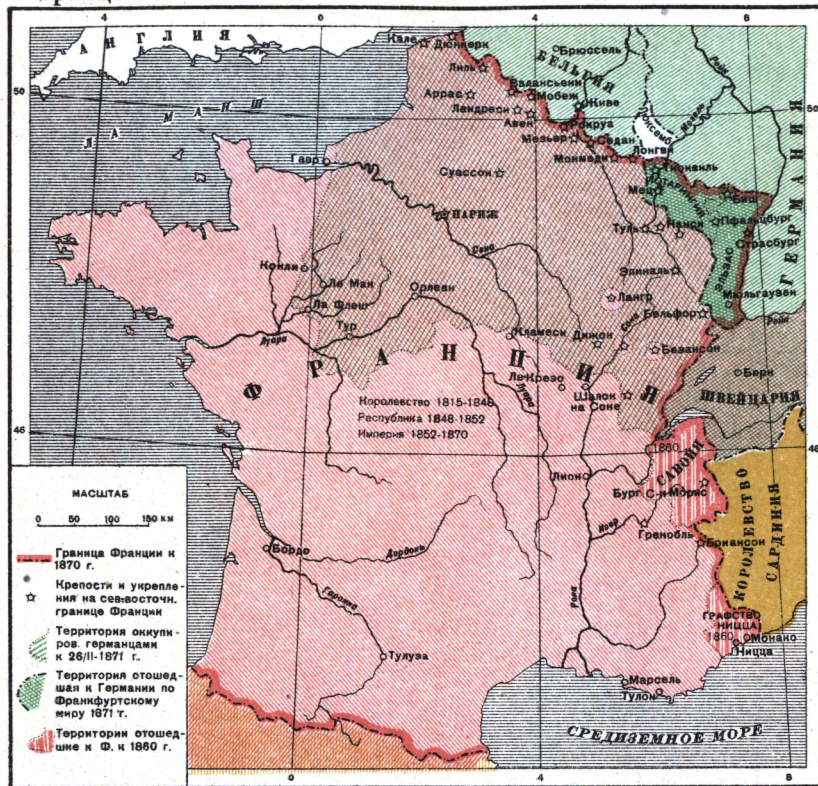
Вместо него был выбран президентом палач Коммуны маршал *Мак-Магон* (см.), который был игрушкой в руках клерикально-монархических кругов. Между тем в начале 1876 состоялись выборы в Палату депутатов и Сенат уже на основе новой конституции. На этих выборах победила умеренно-республиканская буржуазия, имевшая своими вождями Гамбетту и Жюль Ферри (см.). Это течение, прозванное оппортунистическим, было представлено в Палате двумя фракциями: «Республиканским союзом» Гамбетты и «Республиканской левой» Ферри. Обе фракции существовали уже в прежнем Национальном собрании. Оппортунисты не хотели монархии, они были против господства «деревенщины» из прежнего Национального собрания, но очень боялись в своей борьбе с феодально-помещичьей реакцией заходить слишком далеко. Все попытки примирения между монархическим и умеренно-республиканским лагерями кончились неудачей несмотря на старания оппортунистов. Монархическая и клерикально-католическая реакция, чувствуя свою силу, была немирима. 16/V 1877 Мак-Магон решился на государственный переворот; он уволил в отставку министров Жюль Симона и затем распустил Палату депутатов.

При выборах составил блок всех республиканско-буржуазных групп. Их лозунгом было возвращение в Палату «363» (количество республиканцев в прежней Палате). Гамбетта развил бешеную деятельность. В своей речи от 15/VIII 1877 он бросил Мак-Магону свои знаменитые слова: «Когда Франция подымет свой суверенный голос, то останется или подчиниться, или уйти в отставку» («se soumettre ou se démettre»). Правительство пустило в ход все средства, к-рые были в его руках, но оно оказалось бессильным изменить настроение основных классов: буржуазия убедилась в том, что республика является достаточно гибким орудием власти в ее руках, она отвернулась от монархии. Республиканцы получили из 550 мест 327 (впоследствии это число увеличилось до 394). У Мак-Магона отнюдь не оказалось избытка политического мужества. После такого ошеломляющего поражения он мог только капитулировать: он еще пробовал короткое время сопротивляться, но 30/I 1879 подал в отставку. Вместо него был выбран президентом республики председатель Палаты депутатов Жюль Гриви. Так кончилась бесславная попытка реставрации монархии. Обещанные умеренно-

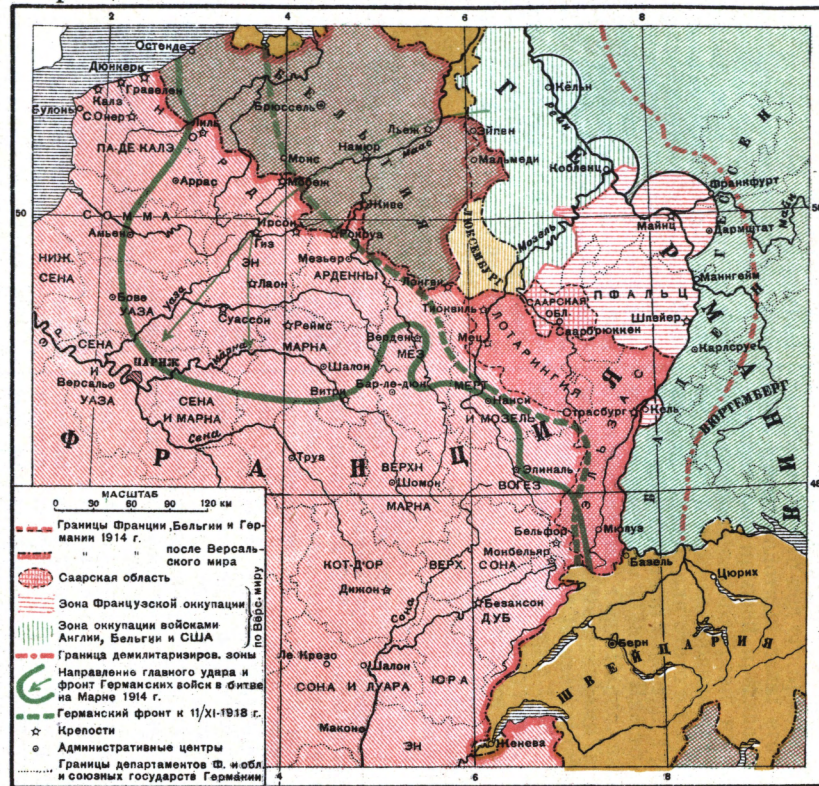
республиканской партией социальные реформы были сняты с порядка дня, как только она стала у власти; усовершенствование политического строя было отодвинуто в далекое будущее; единственно, чем занялись первые правительства после отставки Мак-Магона (правительства Ваддингтона, Фрейсине, Жюль Ферри),—это реформой высшей и низшей школы. Церковно-религиозные предметы были изъяты из школы. Однако вместо них школьникам вколачивали в головы идеи патриотизма, основы «морального и гражданского воспитания» и воспитывали в детях «республиканские добродетели» в духе среднего благонамеренного буржуа. Первоначальное обучение было сделано обязательным, бесплатным и «нейтральным» (разумелось по отношению к церкви). Закон о низшей школе после отчаянной борьбы в Палате и в особенности в Сенате, где многие буржуазные республиканцы, произносившие в прошлом радикальнейшие речи о светской школе, образовали единый фронт с феодально-клерикальной реакцией (для примера достаточно назвать Жюль Симона), был принят 28/III 1882.

За три года до этого по инициативе того же Ферри были приняты 2 закона о реорганизации управления высшими учебными заведениями; цель их сводилась к тому, чтобы по возможности ликвидировать влияние духовенства в университетах. С этого момента начинается жесткая борьба с конгрегациями, в особенности с иезуитами. Наибольшие страсти вызвала 7-я статья, согласно к-рой лица, принадлежащие к неутвержденным конгрегациям, не могли преподавать или руководить общественными и частными школами. Этим была брошена перчатка богатому и влиятельному черному духовенству. По этой линии конгрегации проиграли борьбу, но этим они далеко не были уничтожены.— Это был «героический» период оппортунизма. В это время после долгих колебаний решились наконец под давлением пролетариата дать амнистию осужденным коммунарам (11/VII 1880); была введена свобода прессы путем отмены залога, раньше восстановленного Национальным собранием (июль 1881), было проведено голосование по спискам (16/VI 1885), снова отмененное во время буланжистского кризиса в 1889, были уничтожены несменяемые сенаторы (август 1884), была установлена свобода развода (27/VIII 1884), был формально отменен знаменитый закон *Ле Шателье* (см.) и этим разрешена, хоть и в ограниченных формах, свобода союзов (закон 21/III 1884); было ликвидировано пожизненное назначение судей (ноябрь 1883). Но это были последние потуги буржуазных республиканцев: оппортунистическая партия разлагалась живо. Она отказалась от своей старой программы, ее политические деятели оказались замешанными в самые грязные истории, вскрылось прямое сращивание государственного аппарата (депутаты, сенаторы, министры, высшие чиновники) с финансовым и промышленным капиталом. Гамбетта, популярнейший вождь партии, был ослеплен и прогнан в том самом Белльвилльском районе Парижа, в котором он когда-то провозгласил свою программу. Среди нек-рой части партии появилась тенденция к сближению с монархически-феодально-клерикальной реакцией, с которой за несколько лет до этого велась такая по внешности ожесточенная борьба. С другой стороны, от последних также отделилась группа т. н. «присоединившихся» (ralliés), которые готовы

Франция 1815-1878 г.г.

Франция 1914 и 1919 г.г.

были примириться с республикой, лишь бы она не затронула их социальных привилегий. Все это показывает, что буржуазия под влиянием возродившегося рабочего движения начала усиленно эволюционировать вправо, смыкаясь в наиболее реакционных своих звеньях с феодально-милитаристски-клерикальной кликой.

Более передовые слои средней и мелкой буржуазии пытались возродить лозунги прежних республиканцев в программе радикальной партии, одним из основателей и вождем к-рой был в то время *Клемансо* (см.). В программе радикалов числились по существу все пункты, которые некогда были выдвинуты и потом основательно позабыты Гамбеттой и его партией, так же как они впрочем были потом забыты и радикалами. Политическая часть их программы состояла из следующих пунктов: пересмотр конституции в сторону ее радикализации (в частности они требовали отмены Сената, президентства и пр.), введение плебисцита для особо важных вопросов (конституционные вопросы, объявление войны), материальная ответственность чиновников, выборность судей, автономность местных органов власти, народная милиция, отделение церкви от государства и т. д. В области социально-экономической они дополняли свои требования следующими пунктами: прогрессивный подоходный налог на капитал и на наследство, уничтожение государственной задолженности, пересмотр всех договоров на общественную собственность (копи, железные дороги), ограничение рабочего дня, обеспечение инвалидов и семей погибших при несчастных случаях на работе, «обеспечение существования граждан, неспособных к труду», развитие профсоюзов и т. д.

Все эти широкообещательные обещания звучали весьма решительно; тем не менее с приходом радикалов к власти они и не подумали выполнять своей программы. Находясь в оппозиции, они вели жестокую атаку против оппортунистов, и особенно старался в этом направлении «тигр»-Клемансо, который даже заслужил кличку «свергателя министерств». Прогрессирующего разложения оппортунистической партии не могло задержать даже «большое министерство» Гамбетты (*Le grand ministère*), составленное вопреки ожиданиям из самых мало-значительных лиц и давшее в итоге круглый ноль; оно продержалось 73 дня, с 14/XI 1881 до 26/I 1882. В конце этого года Гамбетта умер при не вполне выясненных обстоятельствах. После его смерти крупнейшей фигурой в среде умеренных буржуазных республиканцев оказался Жюль Ферри. Во время его второго министерства, с февраля 1883 по март 1885, были утверждены Палатой так наз. «преступные конвенции», отдавшие всю ж.-д. сеть Ф. в руки частных компаний, к-рым государство гарантировало минимум дохода с капитала акционеров; в последнем акте особенно ярко выявились классовое лицо Ферри и его партии.—В это же время широко развернулась колониальная политика Ф.: установление протектората в Тунисе, столкновения с Англией из-за Египта, завоевание Сахары, первые попытки проникновения в Марокко и наконец захват Тонкина и Аннама.

Буржуазный республиканизм переживал глубокий кризис. В грязные финансовые аферы оказались запутанными не только рядовые члены, но и вожди буржуазных республиканцев: Гамбетта, Ферри и даже президент рес-

публики Гриви. Последний был в 1885 вторично избран президентом; вскоре после этого выяснилось, что под его прикрытием устраивались нечистоплотные дела: его зять Вильсон устроил под крышей президентского дворца, не без ведома самого Гриви, настоящую лавочку, в к-рой торговал орденами и знаками отличия, используя для этого аппарат президента. Когда об этом стало известно, Гриви пришлось уйти в отставку (1887). Вместо него был избран бесцветный Сади-Карно, известный только своими великими предками (его дед был организатором армий Конвента; отец—известный сен-симонист и министр в 1848).

Выборы в Палату депутатов, к-рые состоялись в 1885, под влиянием всех этих фактов не могли быть благоприятны для буржуазных республиканцев; и действительно, если бы не соглашение между оппортунистами и радикалами при перебаллотировках, крайние реакционные группы получили бы большинство, ибо и при наличии соглашения республиканцев они получили 202 мандата против 382, полученных последними. В этих условиях зародился буланжизм, который вошел в историю как некая разновидность бонапартизма; он был вызван к жизни глубоким разочарованием, охватившим мелкобуржуазные массы при виде разлагающей и классово-ограниченной деятельности буржуазных республиканцев. Одним из наиболее ярких проявлений процесса распада была знаменитая Панамская афера (см. *Панама*). Этот гнойный нарыв вскрылся в 1892, когда выяснилось, что акционерное общество, основанное для прорытия Панамского канала, подкупило прямым или косвенным путем значительную часть политических деятелей Ф. (среди них некоторые очень видные депутаты и сенаторы) и всю прессу. Картина чудовищного разложения, господствовавшего в прессе без различия направления, наглядно показала истинное лицо буржуазной республики. Была выбрана специальная комиссия для расследования, и хотя было отдано под суд несколько депутатов и сенаторов, но все они отделались сравнительно легко.

Буржуазная республика относилась очень терпимо к «грешникам» из своей среды, но совсем по-иному она действовала, когда речь шла о классовом враге. В этих случаях она бывала беспощадна. Во время забастовки углекопов в Деказвилле в 1886, вызванной тем, что администрация заставляла рабочих покупать продукты в заводских магазинах, обиравших рабочих, правительство пришло на помощь владельцам копей и обрушилось на рабочих целой системой репрессий, не остановившись перед арестом социалистических депутатов. В Фурми 1/V 1891 была расстреляна рабочая демонстрация, причем в числе погибших были дети и подростки. В следующем году забастовали углекопы *Кармо* (см.) из-за увольнения монтера Кальвиньяка, избранного мером Кармо и делегатом в Совет округа; правительство опять-таки наводило район войсками. Оба эти события дали толчок дальнейшему развитию рабочего движения, выражением чего и явился выбор в Палату социалистов Лафарга (в 1891) и Жюреса (в 1893). Все эти факты свидетельствуют об обострении классовых борьбы и усилении влияния социалистических идей в рабочем классе, «взбесившийся» же мелкий буржуа реагировал на это анархизмом. «Во Франции всегда много вредила анархистская фра-

за»,—писал Ленин (Соч., т. XIX, стр. 23). В начале 90-х гг. анархизм выступил на арену политической борьбы с шумными, но бесплодными демонстрациями. Последовал ряд покушений и взрывов, из к-рых особенно выделались два: 1) 9/XII 1893 анархистом Вальяном была брошена бомба в зал заседаний Палаты, при этом был легко ранен один депутат, и 2) 24/VI 1894 молодой эмигрант итальянец Казерио убил кинжалом президента Сади-Карно (мотивируя этот акт отказом последнего помиловать Вальяна).

Вальян и Казерио были гильотинированы. Произошло несколько других более мелких покушений. Буржуазия воспользовалась всеми этими покушениями для усиления репрессий против рабочего класса. Были изданы т. н. «злостейшие законы» (Les lois scélérates): первый—22/XII 1893, второй—в июле 1894. Этими законами была ограничена свобода печати, были введены более строгие наказания за нарушение законов о печати, причем такие дела передавались специальным судам. Текст законов был так расплывчато сформулирован, что давал возможность расправляться не только с анархистами, но и с социалистами. Как нельзя более показательным было то обстоятельство, что новым президентом был выбран Казимир Перье (см.), оголтелый реакционер, крупнейший капиталист, замешанный в ряде грязных финансовых афер. Правда, волна негодования была так велика, что он удержался только полгода, после чего вынужден был подать в отставку. Вместо него был выбран не менее яркий реакционер Феликс Фор (см.).

Эпоха империализма. С вступлением в эпоху империализма классовая борьба все более и более обостряется, буржуазия становится все более реакционной и агрессивной. Дело Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) было только внешним поводом, к-рый дал возможность сгруппироваться всем борющимся классовым силам в двух лагерях: в одном из них были более передовые элементы буржуазии, мелкой буржуазии, интеллигенции, поддерживаемые рабочим классом, в другом—все силы реакции, милитаризма, клерикализма, антисемитизма. Когда невиновность Дрейфуса была выяснена в достаточной степени и монархически-клерикально-милитаристская реакция убедилась в том, что сражение проиграно, она сделала попытку переворота: когда 16/II 1899 скоропостижно умер президент Фор, националистические банды во главе с *Дерулем* (см.), возглавлявшим «Патриотическую лигу», захотели использовать похороны Фора для пробы сил. В день похорон Дерулед сделал попытку увлечь за собой несколько воинских частей к Елисейскому дворцу (местопребывание президента). Однако генерал Роже, которого он пытался соблазнить великой миссией «спасения родины», уклонился от этой чести и приказал разогнать националистов. Преданные суду националисты были оправданы за исключением Деруледа, высланного из Франции. Не успокоившись на этом, монархисты и националисты 4/VI 1899 устроили демонстрацию против вновь избранного президента Лубе. Когда через неделю социалисты организовали грандиозную контрдемонстрацию, то правительство, прежде бездействовавшее, наводило Париж войсками и полицией. Это стояло жизни министерству Дюпюи: на другой день оно получило вотум недоверия.

Для ликвидации положения, созданного **делом Дрейфуса**, было образовано правитель-

ство Вальдека-Руссо. Чтобы продемонстрировать «единство нации», в кабинет были включены представители разных партий. Вальдеку Руссо удалось объединить в своем кабинете генерала Галифе, палача Коммуны, с *Миллераном* (см.), формально еще числившимся социалистом, но ставшим уже на путь прямого ренегатства. Приход к власти радикалов определялся обострением классовой борьбы и ростом социалистического движения, заставившими буржуазию прибегнуть к лицемерной социальной демагогии. Кабинет Вальдека-Руссо был еще переходным, после него последовало радикальное министерство Комба, которое было образовано после выборов 1902, давших полную победу объединенной буржуазно-республиканской коалиции. К ней примкнули и социал-реформисты (см. гл. **С о в р е м е н н ы е б у р ж у а з н ы е п а р т и**). Радикалы находились у власти с перерывами до начала войны и проделали ту же эволюцию, что республиканцы-оппортунисты в свое время. До министерства Клемансо (1906) продолжается первый период их деятельности, когда они пытаются осуществить некоторые пункты своей программы; затем начинается их закат, они забывают о своей программе и, выполняя социальный заказ буржуазии, подавляют самым беспощадным образом рабочее движение; различие между ними и бывшими оппортунистами стирается.

В первый период своей деятельности, характеризуемый ликвидацией дела Дрейфуса, радикалы еще вынуждены были провести ряд прогрессивных мероприятий. К числу их следует раньше всего отнести борьбу с католической церковью, закончившуюся отделением церкви от государства. Законом 7/VII 1904 Комб добился полного запрещения конгрегациям (даже разрешенным) заниматься обучением, хотя ликвидация их оттягивалась на 10 лет. Еще до этого (в марте 1903) 54 мужским конгрегациям было отказано в легализации. При проведении всех этих мероприятий власти наталкивались на острое сопротивление реакции. Самому Комбу не удалось провести закон об отделении церкви от государства. Его министерство пало в связи с вопросом о так называемых *fishes*: военный министр Андре устроил особое бюро, в к-ром были собраны карточки с секретными сведениями о политическом настроении офицеров. Правая часть Палаты вызвала громкий скандал, и Комбу пришлось уйти в отставку. Вместо него пришел Рувье, министерство которого называли не министерством, а «правлением банка» вследствие того, что несколько его членов (в том числе и сам Рувье) были крупными банкирами и биржевиками. Именно министерством Рувье 9/XII 1905 был окончательно принят закон об отделении церкви от государства. Закон этот исключал содержание церкви за счет государственного бюджета и превращал ее в частнопредпринимательскую организацию. Однако в остальном на законе лежала печать компромисса: громадное имущество, принадлежавшее церкви, не становилось собственностью государства, а передавалось особым организациям, создаваемым с целью отправления культа (*associations pour l'exercice du culte*). Священники в течение 4 лет продолжали получать свое жалование, а духовным лицам, достигшим определенного возраста, назначалась пенсия. Здания для отправления культа передавались бесплатно (по крайней мере на 2 года) ассоциациям.

Социальное законодательство этого времени носило половинчатый характер. Его творцом был не кто иной, как пресловутый Мильеран, к-рый на практике хотел доказать правильность доктрины реформизма. Буржуазия вынуждена была пойти на те жалкие социальные реформы, которые были предложены Мильераном под влиянием целой волны стачек, прокатившихся по всей Ф. с 1899 по 1900 (Крезю и Вьен в 1899, Мартиника, Сент-Этьен, Марсель, Кале в 1900). Во многих случаях правительство расстреливало рабочие манифестации (на о-ве Мартиника, в Шалоне-на-Соне в 1900 и т. д.).

Мильеран провел закон об 11-часовом рабочем дне, чем ухудшил положение рабочих до 16 лет, к-рые, по закону 1892, имели 10-часовой рабочий день; революционные социалисты назвали этот закон детоубийственным. Правда, в него была внесена поправка, согласно которой через 3 года рабочий день снижался до 10 $\frac{1}{2}$ часов и через 4 года до 10 часов. Палата приняла закон о закрытии частных контор по найму рабочих, которые были настоящим бичом пролетариата. Однако окончательно этот закон был принят только при Комбе, причем Сенат внес в него такие поправки (факультативность закрытия контор), что лишил его всякого смысла. Это не помешало впрочем реформистам голосовать за закон. В таком же духе рабочие были «облагодетельствованы» и другими мероприятиями Мильерана: привлечение представителей синдикатов в советы труда (своего рода примирительные камеры) для предупреждения стачек, неудавшаяся попытка заставить синдикаты заниматься торгово-промышленной деятельностью и т. д. Между тем стачечная волна во Ф. все нарастала; на росте революционных настроений не могло не сказаться влияние революции 1905 в России. В то же время процесс индустриализации Ф. по мере приближения к 1914 все более ускорялся; это оказало влияние на рабочий класс в смысле его сплочения, повышения его революционного уровня, разрыва его с мелкобуржуазной и ремесленной идеологией. В связи с этим реформаторский пыл радикалов начинает очень быстро улетучиваться, и они выступают в роли приказчиков монополистического капитала. Именно об этом периоде Ленин писал следующие: «Во Франции у власти стоит п о с л е д н я я буржуазная партия, радикалы. Отличие ее от „реакции“ становится все меньше. Против социалистического пролетариата все теснее сплавливается в с я буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются границы между той и другой» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 252).

Наиболее видными политическими деятелями буржуазии в этот предвоенный период были Клемансо—некогда вождь радикалов и «свергатель министерств», и Бриан, законченный тип ренегата, в недавнем прошлом проповедник всеобщей стачки. Оба беспощадно громили и расстреливали рабочий класс, опираясь при этом на большинство в Палате, вышедшее из выборов 6—20/V 1906, на которых было избрано 115 радикалов, 132 радикал-социалиста, 90 левых республиканцев, 20 республиканских социалистов и 58 объединенных социалистов против 180 правых и умеренных. Министерство Клемансо образовалось в 1906, непосредственно после кратковременного кабинета Сарьена, в котором он занимал пост министра внутренних дел. Он сразу очутился перед лицом весь-

ма серьезного положения внутри страны, но он ни на минуту не задумался пустить в ход войска против бастующих рабочих в 1906—07 и 1908. Еще в министерство Сарьена произошла стачка углекопов в департаментах—Северном (Nord) и Па-де-Кале, в связи с грандиозной катастрофой по вине шахтовладельцев, при которой погибло ок. 1.000 чел. Клемансо послал туда целую армию в 25 тыс. чел. и запретил всякие собрания; рабочие мужественно боролись, но без оружия они не могли иметь успеха. В этом же году были произведены аресты среди членов Всеобщей конфедерации труда в связи с забастовкой сочувствия бастующим горнякам (1 мая). Затем последовательно произошли: стачка в Гренобле в сентябре 1906, локаут обувных фабрикантов Фужера в ноябре 1906—январе 1907, большая стачка рабочих на электрической станции Парижа в марте 1907 (правительство было вынуждено прибегнуть к помощи инженерных войск для того, чтобы электростанция стала работать); стачка докеров в Нанте в марте 1907; стачка трикотажников в Раон-л'Этап (июль 1907), при к-рой было ранено ок. 13 чел.; всеобщая стачка строительных рабочих деп. Сены в июле 1908, при к-рой было 3 убитых в Дравейль-Винье и Вильнев-С.-Жорже. Против зверских расправ Клемансо, предпочитавшего действия словам, социалисты заявляли платонические протесты в Палате депутатов.

При Клемансо произошло также столкновение правительства с государственными служащими, требовавшими для себя права организовываться в профессиональные союзы и входить во Всеобщую конфедерацию труда. Правительство разрешило государственным служащим организацию профсоюзов, но запретило вступление во Всеобщую конфедерацию труда, так как последняя находилась в руках синдикалистов. На этой почве возник конфликт с учителями (в 1907) и с почтовиками (в 1909), причем Клемансо не постеснялся расправиться со служащими самым жестоким образом.—В октябре 1910 вспыхнула всеобщая стачка железнодорожников, которая продолжалась более недели. Бриан, некогда сам бывший синдикалистом и проповедывавший всеобщую стачку, теперь в качестве премьера с бесстыдным цинизмом подавлял ее. Он издал приказ о милитаризации железных дорог и начал арестовывать руководителей движения и бастующих рабочих. В Палате он заявил, что если потребуются, то он встанет на путь «внезаконных мер» (illégalité). Это вызвало бурю в Палате, социалисты устроили обструкцию, даже сторонники Бриана были смущены его исключительным цинизмом. После окончания забастовки ж.-д. компании начали расправу с революционными рабочими, массами увольняя их.

Одновременно со стачечным движением рабочих и служащих происходили волнения среди виноделов Юга, положение к-рых все время ухудшалось под влиянием общего кризиса виноделия—падения цен на вино и фальсификации его (причинами кризиса были: значительное увеличение площади виноградников и начавшее широко практиковаться подслащивание вина; к тому же сахар сильно подешевел). В то время как крупные виноделы организовались во Всеобщую конфедерацию виноделов, средние и мелкие в 1907 начали выступать с градиозными манифестациями, в которых участвовали сотни тысяч людей. Виноделы требо-

вали, чтобы правительство запретило фальсификацию виш. Социалистическая партия поддерживала это движение. Клемансо не нашел ничего другого, как противопоставить этому массовому движению военную силу, но 17-й пехотный полк, набранный из местных жителей, отказался в Нарбонне выступить против земляков, за что был переведен в Африку. В 1911 движение виноделов повторилось в Шампани.

После падения первого кабинета Бриана (30/X 1910) началась полоса кратковременных неустойчивых министерств, сменявших друг друга в атмосфере все более и более обострявшейся классовой борьбы и нарастающей опасности войны. Левый блок, период расцвета которого относился к министерству Комба, ко времени образования министерства Клемансо уже не существовал. Радикалы перед лицом растущих классовых конфликтов вынуждены были прекратить свою опасную игру демагогическими лозунгами, а социалисты под давлением революционного движения масс вынуждены были отказаться от этих неудобных союзников, превратившихся в открытых проводников буржуазно-империалистической политики. «Можно только горячо приветствовать французских социалистов, борющихся с идеей блока», — писал Ленин в 1913 (Л е н и н, Соч., т. XXX, стр. 213). Во всей политической жизни Ф. произошел сдвиг вправо.

Прогрессисты, образовавшиеся из б. оппортунистов путем включения в свой состав монархистов, «присоединившихся» к республике, и организовавшие в 1901 республиканско-демократический союз (Alliance républicaine-démocratique) с А. Карно во главе, теперь стали оказывать значительное влияние на политическую жизнь страны. Они были представлены в Палате несколькими группами: Entente républicaine-démocratique, Républicains de gauche и т. д. Бриан, второе министерство которого было образовано 3/XI 1910 (продержалось до 27/II 1911), начинает усиленно заигрывать с консерваторами. После этого к власти последовательно приходят: Монис (2/III 1911 — 23/VI 1911), Кайо (27/VI 1911 — 10/I 1912), Пуанкаре (14/I 1912 — 10/I 1913), Бриан (21/I 1913 — 18/III 1913), Барту (21/III 1913 — 3/XII 1913), Думерг (8/XII 1913 — 2/VI 1914), Рибо (9/VI 1914 — 12/VI 1914), Вивиани (13/VI 1914). Все эти министерства, самое долговечное из которых просуществовало меньше года, а самое краткосрочное — три дня, означали неуклонный сдвиг в сторону все более реакционной империалистической политики. В условиях напряженной классовой борьбы буржуазия отказывается от демагогической дымовой завесы и ставит у власти наиболее реакционных политиков (Пуанкаре, Барту, Бриан и др.). Пуанкаре был избран 16/I 1913 президентом республики объединенными голосами всей реакции против Памса, кандидата радикалов. «Выборы Пуанкаре означают еще шаг вперед в обострении классовой борьбы, предстоящей Франции», — писал Ленин (Соч., т. XVI, стр. 252).

В области социального законодательства за эти последние предвоенные годы заслуживает упоминания один только закон о страховании от старости. Он был окончательно принят только в 1911. Сенат до того изуродовал этот закон, что Лафарг окрестил его законом «для покойников», так как по этому закону пенсии можно было получать только начиная с 65 лет.

Страхование было в ряде случаев факультативным. Взносы должны были делаться не только предпринимателями, но и рабочими. Государство участвовало только в отдельных случаях. И в довершение всего размер пенсий был очень мал: только в редких случаях они достигали 414 фр. в год, а в большинстве случаев не превышали 196 фр. Тем не менее социалисты голосовали за этот закон. Проект закона о подоходном прогрессивном налоге, выдержанный в очень умеренных тонах и внесенный Кайо, министром финансов в кабинете Клемансо, так и не был принят до войны. Буржуазия больше всего страшила необходимость официальной декларации о доходах с правом проверки со стороны государственных органов. Большую тревогу буржуазии вызвало также требование Кайо об обложении всех видов налогов и прогрессивность обложения. Когда Кайо попытался провести свой проект, в прессе против него поднялась буря. «Фигаро» не постеснялась даже прибегнуть к такому приему, как опубликование частных писем Кайо к жене. В ответ на это жена Кайо явилась к редактору «Фигаро» Кальмету и убила его. Для расследования этого дела была образована парламентская комиссия под председательством Жореса, «которая вскрыла ряд отвратительных фактов вмешательства финансов в политику и политики в правосудие».

Политическая жизнь этого периода отмечена борьбой за пропорциональное представительство при выборах в Палату и за трехгодичный срок военной службы. Борьба за введение пропорционального представительства началась еще при Клемансо, но продолжалась и после него; за него выступали все партии, находившиеся в меньшинстве, как правые, так и левые, так что порой образовывались довольно причудливые партийно-политические сочетания. В особенности рьяно боролся за него Жорес, к-рый усматривал в нем панацею от всех общественных зол и бедствий. Пропорциональное представительство так и не было проведено до войны. В обстановке сгущавшейся военной опасности как нельзя более симптоматичной явилась борьба за введение трехлетней военной службы (в 1905 была введена двухгодичная), что было ответом на усиливающиеся вооружения Германии. Против законопроекта выступили социалисты; Жорес неутомимо агитировал в прессе, в Палате и на собраниях против трехгодичной военной службы. Однако закон был принят 7/VIII 1913.

Внешнюю политику Ф., начиная с 1873, нельзя определить иначе, как сгусток империалистических тенденций: активное участие в борьбе за передел мира и борьба за рынки сырья и сбыта. В этот период «идея реванша» стояла в центре внимания французской буржуазной политики.

Всемирная выставка 1878, созданная на фоне промышленного подъема, должна была явить миру доказательство, что Ф. оправилась от катастрофы 1870—71. Но верхушка торгово-промышленной и финансовой буржуазии вместе с тем не хотела рисковать плодами «преуспеваний» из-за сомнительных выгод реванша на Рейне и охотно вступила на путь менее опасного на данном этапе колониального хищничества. Эта группа буржуазии привела к власти Жюль Ферри (см.); она же санкционировала в 1881 захват Туниса (см.). Удача в Тунисе стимулировала последующие колониаль-

ные захваты Франции: в 1885—86 было завершено завоевание Индо-Китая, расширилось завоевание Центральной Африки (Конго), несколько позднее (1895) состоялся захват Мадагаскара и т. д.

С начала 90-х гг. французский империализм возвращается в Европу. Этот курс диктуется Третьей республике учетом реальной международной обстановки: с одной стороны, Ф. оказалась перед фактом образования *Тройственного союза* (см.), с другой стороны, перед ней открылись перспективы использования англо-русских империалистических противоречий в Центральной Азии для ослабления английского противодействия французским колониальным устремлениям в Африке. Наряду с этим отказ Вильгельма II от возобновления «перестраховочного» договора с царской Россией окрылял французскую политику надеждами на выход (впервые со времени Франко-прусской войны) из состояния изоляции путем соглашения с Петербургом. Отсюда — начало *Франко-русского союза* (см.). Уже в течение 1888 и 1889 во Ф. было размещено четыре русских займа в общей сложности на сумму 2.800 млн. фр. В 1889 же рус. посол в Париже Моренгейм обратился к франц. министру Фрейсине с предложением изготовить для русской армии полмиллиона ружей новейшего образца. «Мы с удовольствием это сделаем», — сказал французский министр, — но при условии, что эти ружья не будут стрелять против французов». «Мы дадим вам в этом полную уверенность», — ответил Моренгейм. Заказ был сделан и исполнен. В 1891 франц. флот был с визитом в Кронштадте, через два года последовал ответный визит русской эскадры в Тулон. Франко-русский союз стал фактом. Но с оформлением Франко-русского союза, ставшего осью французской политики на целые десятилетия, колониальная экспансия Ф. не прекращалась. В 1894 потребовалось создать даже специальное министерство по делам колоний, во главе которого стал деятельный проводник империалистической политики Теофиль Делькасе (см.). Эта колониальная экспансия на протяжении ближайших 5 лет дважды привела Ф. к острейшим конфликтам с Англией. Первый конфликт возник в 1893, когда Англия, завоевавшая всю Бирму, приблизилась к Сиаму, предмету вождельней Ф. На этот раз конфликт закончился компромиссным соглашением, которым река Меконг была признана границей между франц. и англ. сферами влияния. Более острым и способным повести к войне было столкновение в *Фашоде* (см.) в Судане, где французская военная экспедиция, продвигавшаяся с З. на В., встретила с авангардом *Китченера* (см.), шедшего на завоевание Судана для Британской империи. Французский империализм оказался неподготовленным к решительному столкновению с британским и капитулировал. Спустя полгода между Англией и Францией была заключена конвенция о разграничении сфер влияния в Вост. Африке, причем львиная часть Судана досталась Англии, а Ф. сохранила Тибести и Барку. Это был кульминационный пункт напряжения отношений между Ф. и Англией.

На горизонте уже обрисовалось англо-германское морское соперничество как отражение борьбы за мировую гегемонию. Французский империализм в полной мере использовал новейшие тенденции британской политики, направленной к изоляции гогенцоллерновской

Германии, и в результате 8/IV 1904 в Лондоне было заключено франко-британское соглашение, которое должно было урегулировать все спорные вопросы колониальной политики (Сиам, Мадагаскар, Нов. Гибриды и т. д.). В частности договор 1904 давал англичанам свободу действий в Египте, а французам — в Марокко. Возникает англо-французская *Антанта* (см.) в противовес *Тройственному союзу* (см.), начинается период активизации франц. политики в Европе, прерванной лишь на время неудач царской России в Маньчжурии и революции 1905, когда спасителем царского трона оказался не один только франц. империализм (заем в 2³/₄ млрд. накануне открытия Гос. думы), но и Вильгельм II. Этому франко-германскому сотрудничеству на классовой базе предшествовали отдельные моменты их сотрудничества («от случая к случаю») на империалистической арене, гл. обр. в вопросе о Турции, где обильные французские займы султану и крупные промышленные инвестиции диктовали французскому империализму почти вплоть до Балканских войн 1912—13 политику признания целостности и неприкосновенности Османской империи. В соответствии с этой позицией, заметно ослаблявшей в течение долгого времени крепость Франко-русского союза, но зато сближавшей Ф. с Германией, уже в 1899 было заключено франко-германское соглашение о сотрудничестве в строительстве *Багдадской железной дороги* (см.).

Однако еще до зарождения «сердечного соглашения» (1904) с Англией франц. империализм положил конец в 1898 жесточайшей семилетней таможенной войне с Италией в соответствии с задачами усиленной индустриализации самой Ф., к-рой аграрная Италия уже не была страшна, и тяготением свободных франц. капиталов к итальянскому рынку; в 1900 Франция начала в Риме работу по разложению Тройственного союза. Согласно подписанному тогда тайному соглашению, Италия признавала за Ф. свободу действий в Марокко, а взамен получила свободу рук в Триполи. Спустя 2 года обе стороны пошли еще дальше, подписав тайное соглашение о взаимном нейтралитете в случае, если одна из сторон «в результате прямого вызова будет вынуждена взять на себя инициативу войны». Это тайное соглашение означало на деле глубочайшую трещину Тройственного союза (см. *Италия*, Исторический очерк). Посещение итальянской эскадрой Тулона в 1901 и ответный визит президента Лубе в Рим в 1904 заставляли только догадываться о том, что было скрыто в тайниках дипломатических канцелярий. Левобуржуазные группировки, стоявшие тогда у власти во Ф. (кабинеты Вальдека-Руссо и Комба), объясняли сближение с Италией общностью их антиклерикальной политики; на деле же для французского империализма, активизировавшего свою политику в Европе, речь шла о дополнении готовящегося «сердечного соглашения» с Англией подкупом под Тройственный союз. Эта политика уже в 1906 дала свои плоды в одном из узловых пунктов франко-германских противоречий — в Марокко.

На созданной для разрешения марокканского конфликта после демонстративной высадки Вильгельма II в Танжере *Алжесираской конференции* (см.) в 1906 французские домогания поддерживались не только царской Россией, ослабленной войной и революцией, но и членом Тройственного союза — Италией. Но если Алже-

сирасская конференция кончилась для Франции гнилым компромиссом, то уже следующий год принес крупный успех политике расширения базиса «сердечного согласия» с Англией: в 1907 англо-русское соглашение о Персии стало фактом, Антанта 1904 превратилась в Тройственное соглашение. В 1911 при новом обострении марокканского вопроса (см. *Агадир*) ставка франц. империализма на Тройственное соглашение себя оправдала. Угроза Ллойд Джорджа заставила тогда Германию пойти на компромиссное соглашение с Ф. (4/XI 1911), к-рое давало Ф. протекторат над Марокко (юридически оформленный в 1912), а Германии—некоторую часть Франц. Конго. Решительное столкновение Ф. с Германией не было снято, а только отложено. В 1912 Третья республика в порядке обмена письмами между франц. послом в Лондоне Полем Камбоном и Эдуардом Греем «уточнила» вопрос о франко-британском сотрудничестве в случае войны с Германией.

Во время Итало-турецкой войны за Триполитанию (1911—12) Ф. вела двусмысленную политику по отношению к Италии, вызвавшую ряд конфликтов с последней и рассчитанную на то, чтобы путем обострения итало-турецкого конфликта, содержащего в себе элементы дальнейшего разложения Тройственного союза (см. *Италия*, Исторический очерк), заставить Италию еще ближе подойти к системе Антанты. Во время *Балканских войн* (см.) 1912—13 франц. империализм уже с открытыми картами в руках поддерживает и поощряет царскую дипломатию. Вместо политики ограждения неприкосновенности Турции во имя инвестированных в ней миллиардов перед Третьей республикой встала задача раздела Оттоманской империи.

Приход к власти *Пуанкаре* (см.) ускорил подготовку империалистической войны. Вся совокупность условий господства монополистического капитала толкала французскую буржуазию, независимо от политических колебаний отдельных ее фракций на том или ином этапе развития классово-борьбы в стране, на путь развязывания империалистической войны, на вооруженную борьбу за передел мира.

ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

В июне 1914 было образовано правительство Вивиани, в к-ром премьер сохранил за собой портфель министра иностранных дел. Мелкобуржуазные массы Ф. в условиях крайней напряженности международной атмосферы, наступившей после убийства эрцгерцога *Франца Фердинанда* (см.), подверглись усиленной обработке правых шовинистических партий, разжигавших войну. Убийство *Жореса* (31/VII), павшего от пули шовиниста Вилена, и объявление войны Германией (3/VIII) были использованы для создания единого фронта буржуазии при активном содействии социалистической партии, скатившейся под руководством социал-реформистов (Гед, Вальян и др.) к прямому предательству рабочего класса и к прямой поддержке империалистической буржуазии. Демагогической маскировкой социалистов служила «победа», одержанная ими в вопросе об отмене ввозных пошлин на хлеб. 4/VIII правительство Вивиани объявляет во Ф. военное положение и временную отмену т. н. демократических свобод—печати, собраний, личной неприкосновенности и т. д. Руководство иностранными делами переходит к Думергу.

Лозунгам «оборонь» страны, защиты «демократии» и ограждения нейтралитета Бельгии соответствовал план войны французского ген. штаба. Уже в 1912 *Жоффр* (см.) ставил вопрос о выгоде наступления французской армии через Бельгию с самого начала войны, не ожидая вторжения в Бельгию германских войск, но Пуанкаре, учитывая политику Англии, отклонил это предложение, настаивая на выработке оперативного плана, исключаящего нарушение нейтралитета Бельгии. Французский стратегический план, принятый в апреле 1913, предусматривал сосредоточение четырех франц. армий на вост. границе от Меэзера до Бельфора, пятая армия, сосредоточиваемая в тылу, в районе Сент-Менгу—Коммерси, западнее Вердена, должна была выгнать на север или на востоке в зависимости от образа действий германских армий. Французские армии должны были перейти в решительное наступление на двух главных направлениях: севернее линии Верден—Мец и в Лотарингии. Этот рискованный план исходил из неверной предпосылки, что Германия, нарушив нейтралитет Бельгии, не двинет своих армий западнее р. Маас. Кроме того франц. командование преуменьшало численность герм. армии, не придавая значения ее резервным корпусам.

Наступательные операции в Лотарингии в 20-х числах августа не имели успеха, а на севере привели к поражению. Удерживая линию крепостей на востоке, Жоффр вынужден был отвести свои северные армии на юг, наметив предельным рубежом их отхода линию р. Сены и район южнее Вердена. В ночь со 2 на 3 сентября правительство переехало в Бордо. Благодаря ошибкам герм. командования, а также благодаря восстановлению боеспособности франц. войск франц. командование могло дать успешное сражение уже на Марне (5—12/IX), в результате к-рого основная группа герм. армии вынуждена была отойти на север к р. Эн. Осенью обе стороны пытались совершить обходный маневр на севере. Эти попытки («бег к морю») привели к установлению позиционного фронта от Северного моря у Ньюпора (Бельгия) через Аррас, Нуайон, севернее Реймса и Вердена и далее на юг, вдоль линии вост. крепостей и в Вогезах.

Значительная часть территории Сев. Франции с ее индустриальными ресурсами была оккупирована герм. войсками. Война приняла неожиданный для обеих сторон характер позиционной войны, требующей затраты огромных материальных средств для ее продолжения, войны на измор, в к-рой военная победа не могла быть достигнута иначе, как в результате напряжения до последних пределов всех сил и средств страны.

Учитывая затяжной характер войны, франц. дипломатия страхует себя от «измены» кого-либо из союзников и 5/IX 1914 подписывает в Лондоне договор с Англией и Россией о незаключении сепаратного мира. Этот договор не мог устранить англо-французских противоречий по вопросу о дележе Турции—одного из главнейших объектов войны для *Антанты* (см.). Франц. дипломатия (Бомпар) играет активную роль в срыве переговоров царской России с Турцией и в дальнейшем последовательном подерживает притязания царизма на Константинополь и Армению при условии свободы действий в Сирии, Киликии, в районе Диарбекира и Моссула. В то же время франц.

дипломатия вместе с английской усиленно добивается нейтралитета Италии, Румынии, Болгарии и Греции.

Выяснившийся затяжной характер войны усиливал лишения трудящихся масс и требовал от них все более возрастающих жертв. Чтобы укрепить буржуазную диктатуру, правительство Вивiani было еще 27/VIII перестроено на основе «священного единения». Образовалось правительство «национальной обороны». Вместо Мессими военным министром назначается Мильеран, который уже занимал этот пост в «национальном кабинете» Пуанкаре (1912—1913); на пост министра иностр. дел возвращается Делькассе, министром финансов назначается Рибо. Наряду с ними Гед и Самба, предав интересы рабочего класса, с согласия своей партии вступили в правительство: первый — в качестве министра без портфеля, второй — в качестве министра общественных работ. Социалистическая партия сделала их своими «делегатами в деле национальной обороны». Секретарь Генеральной конфедерации труда *Жю* (см.) вошел в состав «Комитета национальной помощи» еще при первом частичном преобразовании правительства Вивiani (8/VIII) вместе с представителями махровой реакции (Баррес). Правые реакционные элементы подняли голову. Военная цензура была введена с первых дней войны. В целях обработки общественного мнения развернуло свою работу «Бюро печати» военного министерства, широко используя газеты, художественную литературу, трибуны для митингов, кино и театр. Началась борьба охранки и контрразведки со всеми недовольными под лозунгом борьбы с пораженцами. Парламентская машина значительно изменила свой характер и методы работы. Обсуждение годового бюджета прекратилось, и кредиты на ведение войны отускались парламентом автоматически по требованию министра финансов каждый месяц. Правительство, несмотря на частые изменения его состава, приобрело характер более устойчивого и практически бесконтрольного учреждения. Правительство и главное командование отчитывались лишь перед постоянными комиссиями Палаты депутатов и Сената. Некоторый контроль над ведением операций осуществлялся через особые «миссии» депутатов и сенаторов в армии, где главное командование принимало их, как правило, враждебно. Лишь 12/XII правительство возвращается в Париж, а в начале января 1915 созывается парламент для вотирования займа «национальной обороны». Председателем сенатской военной комиссии избирается Клемансо, демагогически переименовавший свою газету «Свободный человек» в «Скованный человек». Теперь Клемансо ведет жесточайшую кампанию за войну «до победного конца».

В октябре 1915 министерство Вивiani в результате обсуждения его деятельности в постоянных комиссиях Палаты было заменено министерством *Бриана* (см.). Поводом к этой замене были неудачи франц. дипломатии на Балканах, где Болгария только-что присоединилась к австро-германскому блоку. Опасность стала угрожать Сербии. *Венизелос* (см.) настойчиво требовал посылки войск Антанты на Балканский п-ов. Руководство иностранными делами от Делькассе, противника Салоникской экспедиции, перешло к премьеру Бриану. Некоторые буржуазные группировки были не-

довольны «пассивной» работой Мильерана в области военной промышленности; фактически же боролись с ним за дележ прибылей от военных заказов. Эта борьба нашла свое отражение в кампании Клемансо против Мильерана. В новом правительстве портфель военного министра принял ген. *Галлиени* (см.), пользовавшийся популярностью за свою инициативу в сражении на Марне. Наряду с католиком-консерватором Дени-Кошеном в правительство вновь вошли социал-патриоты Гед и Самба.

Чтобы выйти из тупика позиционной войны, необходимо было развернуть военное производство. Соответствующую инициативу проявили представители промышленности и банковского капитала, к-рые быстро сообразили, что война явится для них источником колоссальных барышей. Крупнейшие металлургические и каменноугольные предприятия на севере и востоке Ф. были захвачены герм. войсками, но оставшиеся заводы и мастерские в количестве 15.000 «отдали себя целиком» выполнению все более увеличивающихся программ военного ведомства. Прибыли более крупных из них росли в небывалых размерах. Так, Акц. общество сталелитейных заводов Франции, имея в 1913 прибыли 2,7 млн. фр., получило в 1915 прибыли 11 млн. фр. Огромные прибыли на военных заказах банки реализовали не только внутри страны, но и за границей, особенно в США. «Скандалы» в связи с военными поставками выплывали все чаще. Наряду с этим усиливалась эксплуатация рабочего класса, причем контингент рабочей силы был пополнен возвращенными с фронта военнослужащими, женщинами, подростками, инвалидами и военнопленными. Угрозой отправки на фронт буржуазия пыталась удержать рабочий класс в повиновении.

Военные операции 1915—18. В течение 1915—16 франц. главное командование (Жоффр) несколько раз пыталось прорвать герм. фронт, организовав ряд наступательных операций (в Шампани зимой 1914—15, в Артуа в мае—июне 1915, в Артуа и Шампани в сентябре 1915). Все эти операции потребовали расхода большого количества огнеприпасов, но, развертываясь на узком фронте, они давали ничтожные тактические результаты. Одновременно, по инициативе Пуанкаре и Бриана, Ф. организует Балканский фронт. В марте 1915 франц. флот участвует вместе с англ. флотом в попытке прорыва через *Дарданеллы* (см.). Французское командование посылает экспедиционный корпус на Галлиполийский п-ов. В августе этот корпус превращается в «Восточную армию» под командой генерала Саррай. Полное поражение рус. армии в Польше и сербской армии на Дунае в декабре 1915 военная конференция Антанты в Шантильи, созванная Жоффром, намечает ряд наступательных операций на 1916, стремясь лучше увязать усилия союзников на всех фронтах, но в то же время Германия, предупреждая Антанту, готовит после более чем годового перерыва новое мощное наступление во Франции. Объектом действий избран узкий участок фронта под Верденом с намерением истощить французскую армию и таким образом заставить Антанту пойти на уступки. Германское наступление на Верден продолжалось около полугода. Оно потребовало огромных жертв с обеих сторон (около 800.000 убитых и раненых). Французские войска, защищавшие Верден под коман-

дованием *Петена* (см.), проявили необычайную стойкость. Немцы продвинулись лишь на незначительную глубину, а во второй половине 1916 в результате контрнаступления французов вернулись в исходное положение. Чтобы облегчить положение под Верденом, французское командование в июле 1916 начало вместе с англичанами предусмотренное на конференции в Шантильи наступление на Сомме, к-рое длилось два с половиной месяца и дало французам ничтожные тактические результаты, но способствовало оттяжке герм. сил с участка Вердена. Потери франц. армии за весь 1916 превысили 1 млн. чел. Германский натиск на Верден вызвал общую тревогу во Ф. В мае уходит со своего поста Галлиени; парламент требует усиления контроля над военным командованием. В июле созывается секретное заседание Палаты депутатов, на к-ром «священное единение» выносит правительству вотум доверия 444 против 8. В голосовании доверия принимают участие и объединенные социалисты. Впервые со времени войны во Ф. вводится нормирование потребления.

В конце ноября созывается новое секретное заседание парламента. Правительство реорганизуется, чтобы укрепить руководство войной. В декабре в кабинете Бриана были уничтожены посты министров без портфеля. Создается «военный комитет» из пяти министров, имеющих непосредственное отношение к ведению войны. Под влиянием растущего недовольства рабочих масс наблюдается некоторое полевение внутри соц. партии, выражающееся в росте числа противников участия социалистов в правительстве, но все же съезд партии, состоявшийся в декабре 1916, большинством голосов (1.637 против 1.372) разрешил Альберу Тома остаться в составе правительства в качестве министра снабжения армии. К этому времени в «священном единении» обнаруживаются первые трещины. В декабре вотум доверия правительству Бриана собирает только 314 голосов (против 165).

Обстановка на фронтах к концу 1916 была для Антанты неблагоприятна. Весной и летом 1916 рус. войска потерпели ряд поражений в Белоруссии. На Волыни наступление Брусилова имело успех, но царская армия уже начала обнаруживать признаки истощения. В России назревала революция. Румыния, присоединившаяся к Антанте, потерпела ряд решающих поражений. Итальянский фронт оставался стационарным. Салоникская армия не могла справиться с трудностями перехода в наступление в помощь Румынии. В такой обстановке Антанта решила начать наступление во Франции весной 1917. В декабре 1916 был снят с поста главнокомандующего Жоффри, которого оппозиция разных оттенков обвиняла в пренебрежении обороной Вердена и в излишней самостоятельности. На его место был назначен ставленник Пуанкаре и Бриана, ген. Нивель, который обещал быструю победу, расширив первоначальный план наступления. Под влиянием ряда причин (протесты объединенных социалистов против политики регламентации потребления, конфликт Палаты с военным министром Лиоте, первые известия о Февральской революции в России) в марте 1917 пало министерство Бриана. Правительство возглавил б. министр финансов Рибо, сохранивший за собой портфель иностранных дел, республиканец-социалист Пенлеве принял пост

военного министра, а Альбер Тома остался министром снабжения армии наряду с Эррио в качестве министра транспорта. План Нивеля был осуществлен совершенно неудачно. Германское командование еще до начала боев очистило участок в районе р. Эн, на котором должны были наступать союзники, и германская армия, отойдя на заранее подготовленные позиции, встретила наступление французов у Шмен-де-Дам убийственным огнем. Потери франц. армии были огромны. В армии начались восстания, войска отказывались идти в наступление. 15/V Нивель был смещен, и во главе армии стал ген. Петен; Фош был назначен начальником Ген. штаба. Наступательные операции на фронте приостанавливаются в ожидании прибытия американских войск.

Революция в России, ухудшение экономич. положения и события на фронте имели своим последствием обострение классовой борьбы в стране и ослабление блока буржуазных партий. Крупные забастовки захватили весь промышленный район Луары, в Париже произошли впервые за время войны рабочие демонстрации, колониальные войска стреляли в демонстрантов.—Вступление в войну США придало решительность французской дипломатии. В 1917 Пуанкаре и Рибо прекратили начатые через принца Сикста Бурбонского переговоры о сепаратном мире с Австро-Венгрией. В мае—июне Ф. осуществляет интервенцию в Греции в пользу Венизелоса, настаивающего на участии Греции в войне на стороне Антанты. Летом 1917 Франция делает попытки при помощи социал-шовинистов (А. Тома, Муте и др.) повлиять на Временное правительство в России с целью перехода рус. армии в наступление, но в конечном итоге сбрасывает со счета Россию. С середины 1917 все планы продолжения войны строились из расчета прибытия во Ф. достаточного количества американских войск.

Министерство Пенлеве, состоявшее гл. обр. из радикалов и радикал-социалистов, не удержало долго власти (сент.—окт.). В Палате в обстановке обостряющегося мирового революционного кризиса происходят сдвиги вправо; правые ведут ожесточенную кампанию против Райо и Мальви, обвиняя их в поражечестве. В связи с уходом Рибо (24/X) правительство потеряло большинство в Палате, и 15/XI окончательно сформировалось правительство Клемансо, к-рое получило доверие большинства (418 голосов против 65). Портфель министра иностранных дел перешел к Пишону, а снабжение армии к Лушери—руководителю Комитета тяжелой промышленности. Клемансо пришел с программой войны против Германии «до победы» и репрессий против поражечества, под к-рым подразумевались малейшие намеки на необходимость мирных переговоров. Наступает период самой оголтелой реакции. По приказу премьера Райо был арестован, а Мальви предан суду. В целях интервенции против Советской России Клемансо заключает соглашение с Англией (24/XI) о разделе сфер интервенции и поддерживает англ. планы японской интервенции на Дальнем Востоке. Приход к власти Клемансо, означавший продолжение войны и усиление реакции со стороны буржуазии, запуганной призраком революции, вызвал дальнейший рост революционного движения рабочего класса и новые колебания в соц. партии. В Нац. совете партии большинство голосов получил центр (группа Лонге), который решил

отклонить военные кредиты 1.544 голосами против 1.172 голосов социал-шовинистов (группа Реноделя) (28—29/VII 1918). Однако колебания центра и его фактическая поддержка политики защиты отечества на деле укрепляли позиции правительства Клемансо, которое теперь делало ставку на внутреннюю реакцию, на углубление связи с союзниками и помощь их для продолжения войны до победного конца. После поражения итальянской армии у Капоретто (ноябрь 1917) на конференции Антанты в Рапалло был образован Высший военный совет, в котором французский представитель ген. Вейган, инструкторуемый Клемансо и нач. ген. штаба Фошем, играл первостепенную роль.

План войны, принятый окончательно 1/II 1918, предусматривал переход союзников в наступление во Ф. лишь в середине 1918. Ф. передала отдельные участки своей линии фронта (слева) англичанам, рассчитывая прочно удержать остальную часть фронта в случае герм. наступления. В свою очередь герм. армия, получив подкрепление с Вост. фронта, провела ряд наступательных операций (Сен-Кантен-Амьен в марте, во Фландрии в апреле, у Шмен-де-Дам в мае), прорвала на ряде участков англо-французский фронт в июне и вновь вышла к Марне. Создавшееся положение заставило союзников принять предложение Ф. о создании единого командования. В марте—апреле на этот пост был назначен *Фош* (см.). В конце июня 1918, с появлением на фронте первых американских дивизий и после того, как Германия стала обнаруживать признаки истощения, уже мог быть поставлен вопрос о переходе в наступление армии Антанты. С 18/VII начинаются наступательные операции *Фоша*; они ведутся методически с ограниченными оперативными целями, но с максимальным обеспечением технич. средствами (артиллерия, танки, авиация), и в ноябре 1918 приводят к общему отступлению германской армии на восток. 11/XI в результате военной катастрофы и под натиском революционного движения в стране Германия капитулировала, приняв условия перемирия, продиктованные ей Антантой. Франц. войска занимают Эльзас-Лотарингию и левый берег Рейна до Майнца. Еще до этого (28/IX) войска Антанты под командованием ген. *Франше д'Эспере* (см.) заставили капитулировать болгарскую армию, после чего заняли Сербию и Болгарию. Одна франц. дивизия, участвуя в наступлении на Константинополь, дошла до р. Марицы, между тем как другие части занимают Бейрут в Сирии, где операции вели до того англичане. Франц. войска под командованием *Бертело* (см.) образуют дунайскую армию, которая занимает Румынию. В ноябре *Бертело* по заданию Клемансо организует *интервенцию* (см.) на юге России.

Версальский мир (28/VI 1919). В Версале Клемансо потребовал для Ф. границы 1814, т. е. аннексии не только Эльзас-Лотарингии, но и Саарской области, а также отделения от Германии областей, расположенных на левом берегу Рейна, как буферных государств. Он добился согласия Англии и США на оккупацию войсками Антанты левого берега Рейна в течение 15 лет, а также на управление комиссией Лиги Наций Саарской области, причем каменноугольные копи Саара перешли в собственность Ф. В интересах Франции был решен и вопрос о грани-

цах Польши, Чехословакии, Румынии и Югославии, сделавшихся союзниками Ф. в ее послевоенной политике давления на Германию и в ее интервенции против советских республик. При разделе Турции Ф. получила мандат на Сирию. В Африке она закрепила за собой Марокко и получила мандат на ряд колоний (большая часть Экваториальной Африки, Камерун и Того). Она вернула себе часть Конго, уступленную ей Германией в 1911.

Однако в вопросе о *репарациях* (см.) франц. буржуазии постигла неудача. Она рассчитывала на получение огромной контрибуции от Германии, определив свои военные расходы в фантастической сумме 700 млрд. фр. Версальская конференция, в виду обнаружившихся разногласий между победителями, не зафиксировала суммы герм. контрибуции. В дальнейшем вопрос о репарациях стал одним из существенных элементов международных отношений капитализма, неиссякаемым источником противоречий как между Ф. и Германией, так и между Ф. и ее бывшими союзниками. Равным образом Клемансо не удалось осуществить систему союзов с США и Англией.

Потери народного хозяйства Ф. в войне 1914—18. Война нанесла народному хозяйству Ф. удары, следы к-рых еще дают себя знать до сих пор. Количество убитых и неспособных к труду (за вычетом уроженцев колоний, не принимавших до войны непосредственного участия в хозяйственной жизни Ф.) составляет 1.420 тыс. чел., или 11 % всего самодельного населения страны. Материальные потери Ф. от разрушения оккупированных областей и от прочих многочисленных последствий войны не поддаются учету в ценностном выражении. Здесь следует отметить лишь главные моменты. В течение почти всех 4 лет войны герм. войска оккупировали 10 самых богатых и промышленно развитых департаментов северного и восточного районов (Север, Па-де-Кале, Сомма, Уаза, Эна, Марна, Арденны, Меза, Мерт-э-Мозель, Вогезы) с населением в 6.523 тыс. чел. (16% населения всей Ф.). Значение этих департаментов в довоенном народном х-ве страны явствует из следующих суммарных цифр: эти области производили 95% всего национального производства каменной соли, 95% извести, 94% меди, 95% льняных изделий, 81% изделий из шерсти, 81% чугуна, 63% стали, 60% железных и стальных изделий, 80% стекла, 76,5% цинка, 76% сахара, 60% пива и алкогольных напитков. Около 2 млн. га с.-х. площади (из 6,25 млн. га общей территории этих областей) были приведены артиллерийским огнем в состояние полной негодности для культуры. Из 4.726 коммун 620 были разрушены полностью, 1.334—более чем на 50%, 2.749—менее чем на 50% и лишь 423 остались нетронутыми. Из 1.190 тыс. строений 894 тыс. было разрушено. По франц. данным, убытки от разрушения промышленных предприятий определяются в сумме св. 6 млрд. фр. (в металлургической пром-сти в 1,3 млрд. фр., машиностроительной—0,5 млрд., текстильной—2,1 млрд., сахарной—0,33 млрд. фр.). Огромное значение оккупированных департаментов для производства населения видно из следующих данных: здесь производилось 20,4% всей пшеницы, 25,5% овса, 12% картофеля, 49,5% сахарной свеклы и т. д. Независимо от непосредственных потерь, понесенных страной от оккупации ее наиболее богатых областей, ее

народное хозяйство сильно пострадало от недостатка рабочих рук.

По данным Оже-Ларибе, в 1918 из 5.237 тыс. мужчин, занятых в с. х-ве, 3.329 тыс. было мобилизовано. Продукция основных зерновых и др. продовольственных культур резко упала за годы войны.

С.-х. продукция в годы войны (тыс. т).

Виды с.-х. продукции	Среднее за 1904—13	Среднее за 1914—13
Пшеница	88.451	68.279
Рожь	13.092	8.328
Ячмень	9.744	7.821
Овес	48.597	35.575
Картофель	134.202	96.213
Сах. свекла	59.393	19.896
Вино (тыс. гл)	53.391	39.984

Для того чтобы поддержать потребление хотя бы и на указанном пониженном уровне, Ф. была вынуждена значительно увеличить импорт продовольствия в последние годы войны: в 1914 было ввезено продовольствия на 1.813,5 млн. фр.; в 1915 — на 3.314,5; в 1916 — на 5.057,9; в 1917 — на 5.985,4; в 1918 — на 5.644,7 млн. фр.

Промышленность Ф. пережила еще более серьезное потрясение, чем сельское хозяйство. Тяжелая промышленность, у которой оккупация отняла почти всю ее сырьевую и топливную базу вместе с налаженным производственным аппаратом, была перенесена в центр и на юг, в местности, где существовали мелкие, почти выработанные, мало рентабельные угольные и рудные залежи или где было возможно работать на импортном сырье и топливе. Десятки новых заводов возникли в Руане, Бордо, Тулузе, Лионе, Париже, Марселе, Нанте. Недостаток рабочих рук и сырья вынудил заводчиков ввести рационализированные методы производства, до сих пор весьма мало применявшиеся во французской промышленности. Стандартизация продукции и предельная для данных условий механизация производственного процесса стали обычными для крупных предприятий, работавших в военной индустрии. Был создан целый ряд новых отраслей в металлообрабатывающей, машиностроительной, химической и фармацевтической промышленности.

Военные прибыли и зарплата. За годы войны франц. валюта, в результате мероприятий в области кредита и регулирования цен, обесценилась относительно очень немного. В 1915 доллар, паритет которого в отношении к зол. франку составлял 5,18, котируется в Париже 5,57; в 1916—5,84; в 1917—5,73, в 1918—5,61. Таким образом колебания франка за 1914—18 достигали не более 7,5—12,7% ниже паритета, но в той специфической спекулятивной обстановке, в к-рой протекала хозяйственная жизнь страны за эти годы, цены на все товары увеличивались; вместе с ними росли и военные прибыли промышленников и торговцев. В то же время реальная заработная плата в течение военного периода значительно упала по сравнению с довоенным уровнем. Вынужденные работать в ночные смены и перерабатывать сверхурочно, рабочие получали 66—75% довоенной реальной зарплаты. Таким образом обогащение буржуазии на военных заказах, рост эксплуатации рабочего класса и потребности снабжения армии военной техникой в огромных размерах создали условия для но-

вого этапа капиталистической индустриализации Франции в период империалистической войны и после нее.

Восстановление разрушенных областей. Версальский договор отдал Франции Эльзас и Лотарингию. Народное х-во Ф. получило значительную площадь (14.621,8 км²) плодородной земли с населением в 1,7 млн. чел., с хорошо развитым с. х-вом, с значительными естественными богатствами и высокоразвитой горной, металлургической и текстильной промышленностью. Эльзас-лотарингское полеводство стояло перед войной на значительно более высоком уровне развития, чем полеводство в среднем в остальной Ф.

Важнейшую роль в присоединенных провинциях играют богатейшие залежи железной руды, давшие герм. промышленникам в 1912 20,1 млн. т руды, тогда как Ф. добывала в 1912 во всех частях страны 19,2 млн. т. Присоединив к себе Лотарингию, Ф. заняла первое место в Зап. Европе по добыче жел. руды. Далее вместе с лотарингскими рудниками франц. капитал получил прекрасно оборудованные металлургические заводы: к 129 доменным печам, существовавшим во Ф. в 1913 и выплавлявшим 5,2 млн. т чугуна, прибавилось 58 лотарингских домен с годовой выплавкой в 3,9 млн. т чугуна; таким образом мощность металлургической пром-сти Ф. возросла на 75%. Большое значение имеют калиевые соли Эльзаса. До войны Германия обладала почти монополией в этой области. Ф., лишенная калиевых солей, вынуждена была либо импортировать их либо удовлетворять свою потребность в искусственных удобрениях фосфатами, добываемыми в Северной Африке. Кроме горной пром-сти Эльзас обладает развитой текстильной промышленностью (1,9 млн. веретен в 1911) и машиностроением.

По Версальскому договору в компенсацию за разрушения, произведенные оккупационной армией в северном углепромышленном районе, Франция получила право на эксплуатацию в течение 15 лет (до 1935) Саарского бассейна. Сверх того договор обязывал Германию поставлять Ф. уголь и ряд других продуктов (натуральные репарационные поставки), а также уплачивать крупные денежные суммы. Нормы репарационных платежей и поставок неоднократно изменялись (см. *Репарации, Германия, Дагеса план, Юнга план, Лозаннская конференция*).

Немедленно по окончании войны народное х-во Ф. получило новый и мощный стимул к индустриализации: началось лихорадочное восстановление разрушенных областей. Размеры строительства были огромны. По франц. официальным данным, до половины 1923 правительственные органы ассигновали 63,2 млрд. фр., после этой даты было ассигновано около 20 млрд. фр. Таким обр. все работы по восстановлению обошлись государству ок. 80 млрд. фр. (первоначальные требования франц. правительства к Германии, предъявленные репарационной комиссией 1/V 1921, определяли стоимость работ в 136,6 млрд. фр.).

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.

Версальский мир создал новую расстановку сил в Европе и выдвинул на первое место Ф., которая вплоть до 1925 играла роль гегемона в европейской политике. Она получила большие естественные богатства в Эльзас-Лота-

рингии и Сааре (калий, руда, каменный уголь); поставки угля из Германии на основании договоров о репарациях увеличили ее промышленные ресурсы. Обесценение франка (в ограниченных пределах) способствовало концентрации капиталов в промышленности и банках, усилилась роль монополистического капитала. Новая система союзов Ф. способствовала в первые годы войны ее экономической экспансии в Центр. и Юго-вост. Европе. Улучшение ее экономического и финансового положения дало ей возможность содержать первоклассную и самую многочисленную армию, увеличить свои морские силы и сохранить мощный воздушный флот. Вместе с тем в первый период общего кризиса капитализма, в годы революционного кризиса в Зап. Европе (1919—20) и революционных боев 1921—23, Ф. играла реакционную роль, помогая местной буржуазии бороться с революционным движением рабочего класса в Венгрии, Баварии, Зап. Германии. В то же время она подавляла нац.-революц. движение в своих колониях—в Марокко и Сирии—и вела враждебную политику по отношению к Советской России.

Внутреннее положение Ф. за период 1919—23 характеризуется крайним обострением политической реакции. Выборы в Палату депутатов, состоявшиеся в ноябре 1919, дали огромное большинство элементам шовинизма, милитаризма и реакции, выдвинувшим лозунг «национального блока» против угрозы революции. Национальный блок (консерваторы, прогрессисты, «левые» республиканцы) получил 375 голосов, оппозиция (радикалы и радикал-социалисты, республиканцы-социалисты и социалисты)—251 голос. Благодаря влиянию антиклемансистских элементов в Сенате президентом республики был избран не Клемансо, а Дешанель, который в январе 1920 призвал на пост главы правительства одного из вождей Национального блока—Мильерана. Последний принял также пост министра иностранных дел. Это правительство продолжало политику бешеной расправы с революционным движением в стране. Еще во время Версальской конференции волна рабочих забастовок под лозунгами 8-часового рабочего дня (металлисты, текстильщики, горнорабочие) захватила весь северный промышленный район. *Жю* (см.) был вынужден уйти с мирной конференции. В забастовке железнодорожников (25 февр.—1 марта 1920) участвовало 250.000 чел. Всеобщая забастовка в день 1 мая была сломлена при помощи фашистской «Гражданской лиги», организованной под руководством Комитета тяжелой промышленности. В конце мая вспыхнула новая забастовка железнодорожников, переросшая во всеобщую стачку, но закончившаяся неудачно благодаря вмешательству реформистской конфедерации труда.

Правительство Мильерана организовало помощь Польше для нападения на Киев и контрнаступления на Висле, вооружив одновременно и Врангеля против Страны Советов. В сентябре 1920 вместо пострадавшего от несчастного случая на железной дороге Дешанеля президентом республики был избран (692 гол. из 892) Мильеран, который оказывал на политику Франции решающее влияние вплоть до 1924. Во главе правительства стал Лейг, а с января 1921—Бриан, к-рый с помощью легкого крена «влево» (привлечение 4 радикалов) пытался в течение года смягчить напряженность внутрен-

ней обстановки. В правительство вошли также Барту (военный министр), Думер (финансы), Лушер (освобожденные области). В январе 1922 кабинет Бриана, проявившего на *Каннской конференции* (см.) некоторую уступчивость по отношению к Германии в репарационном вопросе, пал в результате комбинированной атаки Пуанкаре и Мильерана. Новое правительство было сформировано Пуанкаре при участии Мажино (военный министр), Барту (юстиции), Сарро (колоний), Ластейри (финансов).

Политика Пуанкаре за этот период характеризовалась новым ожесточенным наступлением на трудящиеся массы и в первую голову на авангард рабочего класса. Национальный блок под диктовку Комитета тяжелой промышленности ставит вопрос об отмене 8-часового рабочего дня. В области международных отношений политика Пуанкаре—это политика наступления на Германию, уклоняющуюся от выполнения условий Версальского договора, в части репараций в обстановке усилившихся англо-французских противоречий, политика укрепления союза с Польшей и Малой Антантой путем предоставления этим странам военных кредитов и посылки к ним военных миссий.

К этому времени Национальный блок под тяжестью финансовых затруднений, вызывающих ропот городской мелкой буржуазии и крестьянства (обесценение франка, медленное поступление герм. репарационных платежей, разбухание бюджета до 40 млрд. фр.), обнаруживает первые трещины. В результате обострения классовой борьбы в 1919—21 после конгресса радикалов в Лионе (1921) образовалась т. н. «Лига республик», выступившая с лозунгом социальных реформ. Это—первый шаг по пути образования «левого картеля». Майские выборы 1924 дали «левому картелю» большинство (315 мандатов против 258, собранных правыми и центристскими группировками), причем крупнейшими группировками «левого картеля» (или блока) стали радикал-социалисты (136 мандатов) и социалисты (98 мандатов). Коммунистическая партия собрала ок. 600.000 голосов и ввела в Палату 25 депутатов, в том числе Кашена и Марти, осужденного Военным трибуналом за руководство *Черноморским восстанием* (см.).

В 1919—20 Ф. переживала вместе со всем капиталистическим миром, хотя и в менее тяжелой форме, послевоенный кризис. В период относительной стабилизации капитализма Ф. по росту производства промышленности перешагнула довоенную норму (в 1925 по углю—107%, по стали—102% довоенной нормы, по потреблению хлопка—83% и по оборотам внешней торговли—102% довоенной нормы). Это было достигнуто политикой умеренной инфляции, относительной слабостью налогового нажима, поступлением репарационных платежей (вещными поставками и наличными), хотя и в размерах, далеко не соответствующих предположениям, и наконец временным отсутствием забот о покрытии задолженности Англии и США (первой 653 млн. ф. стерл., второй—4,075 млн. долл.). Правда, государственный бюджет Ф. за эти годы сильно вырос вследствие необходимости уплаты процентов по внутренним займам, пенсиям, восстановлению «освобожденных областей», но правительство до поры до времени могло балансировать бюджет, не обращаясь, в противоположность Англии, к новым налогам (в 1920 их было все же принято парламентом на 8 млрд. фр.), перенося центр

тяжести на новые внутренние займы, в частности для покрытия чрезвычайных расходов по восстановлению освобожденных областей. Эти расходы составили свыше 100 млрд. фр., пошедших в значительной мере в карманы спекулянтских клик, сплотившихся вокруг Национального блока. Около 50 млрд. фр. было израсходовано на образование капитала для выдачи пенсий инвалидам и демобилизованным военным. В виду невыполнения Германией репарационных платежей в течение 1922 французская армия численностью в 50.000 человек (вместе с белг. частями) под командованием ген. *Дегута* (см.) в январе 1923 занимает без сопротивления Рурскую область и вступает в Эссен. Для эксплуатации оккупированной территории создается «Миксум» (Межсоюзная комиссия по контролю над каменноугольными копями). Со стороны Англии, нуждающейся во французской поддержке на Ближнем Востоке (см. *Лозаннская конференция*), оккупация Рура встречает лишь формальные возражения. Италия же «символизирует» свое участие в оккупации отправкой одного батальона, за что франц. империализм вынужден платить привлечением Италии на конференцию по вопросу о *Танжере* (см.) и косвенной поддержкой итальянского наскока на Корфу (1923). Однако ни необходимость борьбы с пассивным сопротивлением, организованным правительством Кунно, ни саботаж и диверсионные покушения герм. националистических организаций не мешают франц. командованию полюбовно договариваться с герм. властями о вводе герм. военно-полицейских сил в области, охваченные забастовками. Вместе с тем Пуанкаре всячески поддерживает сепаратистское движение некоторых кругов германской буржуазии в Рейнской области и Пфальце. Франц. оккупация подорвала экономическую базу Германии и вызвала новый подъем немецкого шовинизма. Но вместе с тем «любовая империалистическая атака на Рур», рассчитанная на уничтожение Германии, оказалась опасной для самого же империализма. Она обострила растущий кризис в Германии и вызвала там угрозу революции. В сентябре, в момент крайнего обострения революционной ситуации в Германии, правительство Штреземана прекратило «пассивное сопротивление», а вслед за этим (23/XI) угольные бароны Рура подписывают с «Миксум» соглашение о нормах эксплуатации копей. С января 1923 по июль 1924 франц. империализм выкачал из Рура эксплуатацией каменноугольных копей 1.559 млн. фр., а поставками натурой—1.414 млн. фр.

За весь этот период франко-английские отношения переживали сильнейший кризис. Французские устремления к континентальной гегемонии встречают решительное противодействие английского империализма не только в узловых проблемах европейской политики (Германия), но и на Ближнем Востоке. Под давлением Англии Пуанкаре вынужден отказаться от известного договора Франклен-Буйона с Турцией (ноябрь 1921). Итальянский фашизм, только что пришедший к власти, не без подстрекательства Лондона начал направлять острие своей международной политики против Ф.—Пуанкаре «победил» на Руре, но эта победа заставила протрезвиться франц. мелкую буржуазию от шовинистического угара, навеянного «национальным блоком». Мелкая буржуазия увидела призраки новой войны в обстановке обострен-

ных классовых боев внутри страны, вызванных все растущей агрессивной монополистической капитала и углублением противоречий со вчерашними союзниками—Англией и Италией. Этот страх мелкобуржуазной массы нашел отражение на майских выборах 1924.

«Демократическая зра» (1924—26) и конец относительной стабилизации (1927—30). После образования продержавшегося всего три дня (8—11/VI) правительства Ф. Марсалья к власти пришло правительство радикалов и радикал-социалистов под главенством *Эррио* (см.). После этого Мильеран вынужден был отказаться от президентства, и вместо него Национальное собрание избрало Гастона Думерга большинством голосов (515 против 309, поданных за Пенлеве). «Левый блок» пришел к власти с пацифистскими лозунгами, имевшими целью упрошение стабилизации всей системы капитализма после революционных потрясений 1919—23. Нью-йоркская биржа реагировала на приход к власти «левого блока» повышением курса франка до 5,15 ц. (июль 1924) против 3,4 ц. (конец 1923). В августе 1924 Ф. приняла план Дауеса и объявила об эвакуации Рура в течение года. Проблема репараций уже не ставилась с прежней остротой, и Эррио начал с Макдональдом переговоры о создании для Ф. условий «безопасности» на основе дополнения договора Лиги Наций. Был подписан так наз. *Женевский протокол* (см.) о безопасности, арбитраже и разоружении, отклоненный спустя полгода британским консервативным кабинетом, пришедшим на смену Макдональду. Чтобы оправдать свою «демократическую» программу, правительство Эррио проводит через парламент амнистию Кайо и Мальви, законы о налоге на оборот и о восстановлении спичечной монополии, исключает из бюджета ассигновки на содержание посольства при Ватикане и санкционирует ассигновку парижского муниципалитета 300 млн. фр. на жилищное строительство, учреждает Высший совет жел. дорог, которому теоретически были переданы функции финансового контроля над частными ж.-д. компаниями. В октябре правительство Эррио установило дипломатические отношения с Союзом ССР. В частности «признание» СССР питалось, с одной стороны, утопическими надеждами «левого блока» на пере рождение СССР и превращение его в страну буржуазно-демократическую, а с другой—расчетом на ухудшение советско-германских отношений. Однако правительство Эррио продержалось у власти только до апреля 1925, когда против него восстало сенатское большинство, испугавшееся слишком смелых финансовых проектов правительства Эррио, особенно проекта принудительного займа для поднятия курса франка. Этот «бунт» сенатского большинства выражал собой установку крупнокапиталистических группировок на инфляцию в сочетании с планом рационализации производства. В конечном итоге свержение правительства Эррио и замена его кабинетом Пенлеве с участием Бриана в качестве министра иностранных дел означали первый шаг к возобновлению агрессивного наступательных действий монополистического капитала против трудящихся после кратковременного замешательства 1924, вызванного рурской авантюрой, страхом перед революцией в Германии и ожесточением классовых боев в самой Ф. Правительство Пенлеве уже зависело не

столько от вотума соц. партии, сколько от благоволения праворадикальной группировки Лушера, выражающей интересы крупного капитала и стоящей на стыке между «левым блоком» и правым. Под давлением масс соц. партия зачастую переходит в оппозицию, в частности по вопросу о методах подавления восстания в Марокко и Сирии, одобряя однако политику подготовки Локарно с ее антисоветским жалом. Спустя семь месяцев (22/XI 1925) правительство Пенлеве, оказавшись перед лицом нового падения курса франка, уступило место правительству Бриана. Портфель министра финансов перешел от Кайо, не пользовавшегося больше доверием крупной буржуазии, к Лушеру, выдвинутому программой повышения налогов на предметы потребления на сумму в 7½ млрд. фр. Но эту программу уже осуществил не он, а его преемники в следующих двух кабинетах Бриана, опиравшиеся на самые причудливые парламентские комбинации, — Думер и Рауль Пере. Прогрессирующий крах франка (в июле 1926—47 фр. за 1 долл.) снова привел Пуанкаре к власти.

Образование (23/VI) правительства Пуанкаре означало новую и решающую капитуляцию «левого блока». Чтобы замаскировать ее, некоторые деятели «левого блока», в т. ч. и Эррио, получили портфели в кабинете Пуанкаре. Франк стал повышаться и спустя два месяца достиг 29,63 за 1 долл. Палата «левого блока» дала Пуанкаре чрезвычайные полномочия на проведение широкой финансовой реформы и безропотно вотировала почти 9 млрд. фр. новых косвенных налогов с понижением норм подоходного налога для более высоких доходов. Окончательную стабилизацию (ревалоризацию) франка на уровне 24,8 фр. за 1 доллар правительство Пуанкаре провело в 1928, а до того продолжало действовать временное соглашение с франц. банком. Для погашения текущего долга был создан особый фонд в сумме 49 млрд. фр., обеспеченный доходом от табачной монополии и государственных имуществ; государственные расходы на администрацию и социальные реформы были сокращены. Низким курсом франка были принесены в жертву интересы многочисленных мелких рантье, но одновременно создавались более благоприятные условия для экспорта сравнительно со странами, сохранившими или восстановившими полноценную валюту. Крупная буржуазия торжествовала победу: «левый блок» фактически перестал существовать или, формально существуя, творил волю магнатов биржи и тяжелой промышленности, воплощенной в лице пресловутого «Comité des forges». За 2 года министерской чехарды эпохи господства «левого блока» кабинеты Эррио—Бриана в области международной политики держали курс на словесный пацифизм, в то же время подавляя железной рукой восстания в Марокко и Сирии.

В условиях финансовой разрухи и паники 1925/26 «левый блок» получил некие выгоды при урегулировании с Англией военной задолженности на основе договоренности Кайо с Черчилем (12/VII 1926), по которой Англия соглашалась получать с Ф. на протяжении ближайших 5 лет, не считая 1926, лишь незначительные аннуитеты в 4, 6, 8, 10 млн. ф. стерл. в погашение долга, зафиксированного в 600 млн. ф. стерл. Значительно сложнее оказалась задача урегулирования военного

долга США в виду решительного отказа правительства Кулиджа признать зависимость франца. платежей от герм. взносов по плану Дауеса. В продолжение всего 1926 Бриан не решался провести через Палату соответствующий проект соглашения от 29/IV 1926 (Меллон—Беранже). Зато укрепившееся правительство Пуанкаре, в котором портфель иностранных дел остался у Бриана, получив от Палаты «левого блока» вотум доверия большинством 365 против 207 (12/XI), используя пацифистские лозунги радикалов, повело интенсивные переговоры с США о взаимном отказе от войны и осуждении ее как «инструмента национальной политики». 27/VIII 1928 эти переговоры, переключенные по инициативе США с сепаратной (франко-американской) базы на коллективную, привели к подписанию в Париже пакта Келлога (см. *Келлога пакт*). Одновременно Бриан делал попытки к соглашению с Англией по вопросу об обеспечении безопасности Ф. на базе морского компромисса, авансом компенсируя ее такой крупной политической акцией, как поддержка вооруженной интервенции британского империализма в Китае (март 1927). Это сотрудничество с Англией дало Франции возможность на протяжении всего 1927 игнорировать открытые антиверсальские ревизионистские выпады Италии и в ответ на воинственные речи Муссолини во Флоренции и Милане провести увеличение сил на итальянской границе.

Наряду с этим в ответ на первое требование Италии о полном равенстве военно-морских сил, что грозило Франции потерей ее гегемонии в Средиземном море, правительство Пуанкаре—Бриана вносит в Палату депутатов, а расколовшийся «левый блок» принимает дополнительную программу ускоренного морского строительства, предусматривающую постройку (между 1/VII 1927 и 30/VI 1928) 2 крейсеров, 6 эсминцев и 5 подводных лодок. Маневры Бриана в переговорах с Соединенными Штатами Америки и Англией облеклись в формы сугубо пацифистской пропаганды, маскировавшие тенденции укрепления международных позиций Франции и мобилизацию сил для борьбы с «коммунистической опасностью» и с Советским Союзом.

В апреле 1928 состоялись выборы в Палату депутатов, прошедшие под лозунгом борьбы против «коммунистической опасности» со стороны правых и под лозунгом «класс против класса» со стороны коммунистической партии. Выборы были произведены на базе проведенной еще предыдущей Палатой (11/VIII 1927) избирательной реформы, означавшей возврат к системе списков по округам. «Левый блок», не оправдав надежд мелкой буржуазии, потерпел поражение. В состав новой Палаты вошли 104 радикала и радикал-социалиста, 104 социалиста и 46 республиканских социалистов (группировка Бриана), к-рым противостоял правоцентристский блок в 324 чел., включая сюда «радикальную группировку» Лушера, поддерживавшую Пуанкаре «от случая к случаю». Победили на выборах сторонники политики Пуанкаре, политики магнатов финансового капитала, удушения рабочего класса по рецепту умеренного радикала Сарро (аресты вождей компартии, организация специального военно-полицейского штаба на случай вооруженного восстания) и создания антисоветского блока. Вследствие ухода 4 министров-ради-

калов, согласно решению конгресса радикалов в Анжере, кабинет Пуанкаре был перестроен: в ноябре 1928 министром внутренних дел был назначен Тардьё (см.). В июле 1929 Пуанкаре подал в отставку вследствие болезни. Его сменил Бриан, выступивший со своей антисоветской программой пан-Европы (см. *Пан-Европы программа*). В ноябре 1929 к власти пришел лидер правых Тардьё, руководство по иностранным делам осталось за Брианом. Под руководством Тардьё французская буржуазия развернутым фронтом перешла в атаку на рабочий класс, ущемляя его политические права и ухудшая экономическое положение.

В международной политике известные группировки французского империализма не ограничивались самой бесшабашной антисоветской пропагандой (клевета о демпинге, о принудительном труде, о красном империализме), но вместе с тем, активно противодействуя социалистическому строительству в начальный период первой пятилетки, поддерживали вредительские организации недобитых остатков контрреволюционной буржуазии в СССР (Промпартия), намечая осуществить интервенцию в 1930. Правительство Пуанкаре—Бриана готовило разрыв деловых отношений с СССР и возобновление политики блокады. Оно проводит декреты, направленные против развития торговли с СССР. Не без влияния Ф. Польша уклонилась от принятия в декабре 1930 советского предложения заключить договор о ненападении. Франция в это время поддерживала политику заключения военных союзов между соседями СССР в Вост. Европе, обращенных непосредственно против СССР. Политикой окружения Союза ССР, проводимой Брианом, в значительной мере объясняется его благосклонность по отношению к усиливавшемуся германскому империализму, а также его уступчивость в вопросе об урегулировании военного долга в США, где антисоветские тенденции к тому времени также брали верх.

В первые годы начавшегося мирового экономического кризиса объем промышленной продукции Франции даже несколько растет [1928—100%, 1929—109,4%, 1930 (I кв.)—113,1%], в то время как в других странах он уже начинает резко падать.

Но сбалансирование государственного бюджета продолжало представлять большие трудности. Повышение окладов жалования гос. служащим, вызванное повышением уровня цен, увеличение пенсий, сумма которых достигала 4 млрд. франков, и военных пенсий (в 1932—5 млрд. фр.), увеличение расходов на народное образование, организация в феврале 1930 социального страхования (хотя и в небольших размерах) после продолжительной борьбы с правыми—все это постепенно начало вновь создавать финансовые затруднения. К этому надо добавить чрезвычайные кредиты по реорганизации армии, сопровождавшейся наймом большого количества профессионалов, а также 5-миллиардный кредит по укреплению границ, начиная с 1928. Финансовые тяготы правительство Тардьё пытается переложить на плечи трудящихся масс. 22/III 1930 Сенат при обсуждении нового закона о социальном страховании вносит в него ряд реакционных изменений (сокращение гос. ассигновок на первые 5 лет с 10% до 8%) и всю систему социального страхования ставит под контроль министра тру-

да. На эту вылазку, сопровождавшуюся вскоре попытками предпринимателей в текстильной и металлической промышленности сократить зарплату в размере взносов по социальному страхованию, рабочий класс отвечает забастовкой текстильщиков и металлистов (июль—сентябрь 1930).

Проводимая Брианом политика вовлечения Германии в антисоветский фронт привела к некоторому уменьшению нажима по линии репараций со стороны Ф. В сентябре 1928 Бриан договорился с Штресеманом о назначении комитета экспертов для урегулирования вопроса о способе выполнения репараций и начал переговоры о досрочной эвакуации второй и третьей Рейнских областей (см. *Германия*, Б. С. Э., т. XVI, ст. 259). Представленный в июне 1929 комитетом экспертов план Юнга (см. *Юнга план*) был принят Ф. без колебаний. Она была удовлетворена тем, что из годовой суммы безусловных платежей в 660 млн. марок она получила 500 млн. марок. При переговорах со Сноуденом на первой Гаагской конференции (август 1929) возникли трудности по вопросу о первоочередности платежей, и Бриану пришлось применить немало ухищрений, чтобы договориться с ним о принятии плана Юнга. На второй конференции (январской) в Гааге (1930) на первом же заседании под давлением представителей лейбористского правительства было решено немедленно очистить вторую рейнскую зону и закончить, после введения плана Юнга в силу и не позже 30/VI, эвакуацию третьей зоны. В мае 1930 из Парижа последовали распоряжения об очищении третьей зоны, что и было проведено.

Начало экономического кризиса во Франции совпало с обострением франко-германских и франко-итальянских отношений. При первых же симптомах экономического кризиса во Ф. радикалы, боясь потерять поддержку мелкобуржуазных масс в условиях открыто наступательных действий капитала, отказались нести ответственность за власть. *Лаваль* (см.) формирует правительство 1/I 1931 без радикал-социалистов, но все же с некоторым креном «влево», маскируя тем самым начавшуюся агрессию крупного капитала против рабочего класса.

Во время разразившегося в Лондоне валютного кризиса (сентябрь) Ф., несмотря на свое сравнительно более устойчивое финансовое положение, извлекает из Англии свои капиталы. Правда, мораториум, предоставленный Германии по предложению Гувера, лишил Францию большой суммы платежей (329 млн. марок против 69 Великобритания и 46 Италия), причитавшихся ей по плану Юнга. Однако предоставив раньше Германии значительно меньше краткосрочных займов, чем Великобритания, Ф. несла по этой линии гораздо меньше убытков. В итоге, несмотря на потерю платежей по репарациям, несмотря на необходимость хранить значительное количество обесцененной англ. валюты (62 млн. ф. ст. в 1931), несмотря на снижение учетного процента в Париже до 2% против 4,5% в Лондоне (в августе), Франция смогла накопить огромное количество золота и по золотому запасу заняла второе место в мире (в июле 1933 Соединенные Штаты Америки—4.009 млн. долл. Франция—3.213 млн. долл.).

Ф. все острее стала ощущать влияние мирового кризиса. В январе 1932 число безработных уже достигло 550 тыс. чел. Парламентские

выборы (май 1932) привели к власти радикальное правительство Эррио (июнь—декабрь). Из 615 мандатов 158 получили радикалы и радикал-социалисты, 44 — левые радикалы, 42 — республиканские социалисты, 98 — социалисты и 10 — коммунисты; остальные были распределены между правыми и центристскими группировками. Президентом республики после смерти Думера, убитого русским белогвардейцем Горгуловым (10/V 1932), был избран председатель Сената Лебрен. Эррио принял меры к улучшению финансового положения, но несмотря на уменьшение военных расходов на 1½ млрд. фр., несмотря на конверсию части внутреннего гос. долга с 5% до 4½%, бюджетный дефицит составил 10 млрд. фр. при расходной части бюджета в 55 млн. фр. Государственный долг к 1932 увеличился за два года на 23 млрд. фр., сумма казначейских бон — на 10 млрд. фр. 15/XII кабинет Эррио пал в результате отказа парламента произвести декабрьский взнос по долгу США. Новый кабинет Поля Бонкура (декабрь 1932—январь 1933) предложил покрыть из налоговых источников только половину дефицита, половину же покрыть сокращением расходов. Компромисс с правобуржуазными группировками был достигнут после прихода к власти радикала Даладье (январь 1933), причем одну треть дефицита решено было покрыть путем вайма. В 1932 дефицит по внешней торговле достиг 10 млрд. фр. В целях уменьшения дефицита Ф. прибегла к протекционизму и к системе контингентирования, что способствовало сокращению иностранного импорта, но — не в меньшей мере — и уменьшению франц. экспорта (особенно в Великобританию). Одновременно с сокращением оборотов внешней торговли стал падать и объем промышленной продукции: в 1928—100%, в 1929—113% (высшая точка), в 1932—72% (низшая точка). Объем продукции металлургич. пром. упал от 106% в 1929 (высшая точка) до 56% в 1932 (низшая точка). По отношению к 1913=100%, общий индекс пром. продукции составлял в 1930—140%, в 1931—124%, в 1932—96,1%, в 1933—107,6%, причем по динамике пром. продукции Франция заняла третье место среди крупных капиталистических государств.

Мировой экономический кризис, наступление фашизма в Германии, где национал-социализм уже вплотную подходил к захвату власти, японская агрессия в Китае — все эти факты, характеризующие переход к новому туру революций и войн, заставили Ф. предпринять шаги для укрепления своего мирового положения путем интенсификации переговоров о сокращении вооружений и о безопасности. Но переговоры эти продвигались с большими затруднениями, обнажая не только противоречия с Германией, но также с Англией и Италией. Попытки изолировать СССР не прекращаются со стороны отдельных влиятельных политических группировок. В частности нек-рые банковские круги в начале японской агрессии в Маньчжурии пытаются заработать на ней и поддерживают антисоветские планы Японии. На международной конференции по разоружению (февраль 1932) делегат Ф. Тардье предложил заключить политические соглашения, включающие принудительный арбитраж, определение агрессора и международный контроль над вооружениями. Но Германия, поддерживаемая Италией, отказалась голосовать резолюции,

требуя признания равноправия в вооружениях. В декабре 1932 Женевская конференция пошла на большие уступки Германии и признала принцип равноправия Германии при условии режима безопасности для всех. Однако в начале 1933 с приходом к власти герм. фашизма франко-германские отношения вновь резко обострились. Германские вооружения стали лихорадочно расти.

Программа германского фашизма означает не только агрессию против союзников Франции, но и реваншистские притязания на ее территорию. При правительстве радикал-социалиста Даладье (январь 1933) Франция вступила на путь уступок Германии, приняв выдвинутый Макдональдом план разоружения (март), предусматривавший отказ как от взаимопомощи, так и от современной техники в армии. Спустя 3 месяца Ф. сделала новый шаг по пути сотрудничества с гитлеровской Германией, подписав с некоторыми изменениями предложенный Италией «пакт четырех» (Англия, Франция, Италия, Германия), который по мысли вождей национал-социализма должен был служить орудием антисоветской политики. «Пакт четырех» не снимал с порядка дня ни герм. требований о пересмотре Версальского договора ни притязаний Германии на «равенство» вооружения, но зато восстановил против Ф. ее союзников в лице Польши и Малой Антанты. С другой стороны, уступчивость правительства Даладье, истолкованная фашистской Германией как признак слабости Ф., стимулировала агрессивность гитлеровского правительства.

В результате вся система «пакта четырех» была взорвана Германией, которая демонстративно ушла из Лиги Наций (октябрь), не добившись признания права на равенство вооружений и отклонив новый проект разоружения, согласованный между Францией, Великобританией и Италией.

Осенью 1933 наконец намечается сдвиг во внешней политике Ф. как следствие растущей агрессивности Германии и роста ее вооружений. Высказываясь против войны в виду огромного связанного с ней риска и возглавляя мирные тенденции ряда других буржуазных государств в противоположность Германии, ведущей определенный курс на войну, Ф. вступает на путь активизации усилий к сохранению мира и на этом пути происходит ее сближение с СССР, к-рый ведет последовательную борьбу за мир. Уже в феврале 1932 Литвинов в Женеве заявил, что советская делегация не имеет возражений против некоторых франц. предложений, заключающихся в толковании и значительном расширении обязательств, принятых на себя участниками пакта Келлога—Бриана. 29/XI был подписан, а 15/II 1933 ратифицирован договор о ненападении между Союзом ССР и Ф. В августе 1933 вождь радикалов Эррио посетил СССР.

На XVII Съезде ВКП(б) (январь 1934) т. Сталин констатировал, что в последнее время произошел перелом к лучшему в отношениях между СССР и Ф. Указывая на нежелательный характер отношений в прошлом (т. Сталиным были приведены факты из истории суда над группой Рамзина), т. Сталин указывал, что «эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, к-рые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения», что является фактором улуч-

шения дела мира (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 550).

В соответствии с курсом своей политики сохранения мира, находящегося под угрозой фашистской Германии, франц. правительство вскоре взяло на себя инициативу пригласения СССР в число участников Лиги Наций.

В период экономич. кризиса и депрессии внутреннее положение Ф. за 1932—35 характеризуется обострением классовой борьбы, разложением парламентаризма, признаками коррупции среди господствующих классов (дело Ставиского и др.), ростом фашистских тенденций среди франц. буржуазии, с одной стороны, нарастанием нового подъема революционной борьбы рабочего класса—с другой. Фашистские тенденции выражаются не только в возрастающей активности существующих открыто фашистских организаций, но и в проектах ревизии конституции (проект Тардые) в смысле расширения прав президента и ограничения контроля парламента над исполнительной властью. Рост революционного рабочего движения за последние годы сказался в ряде крупных политических стачек (в Страсбурге в феврале 1933 однодневная стачка чиновников, всеобщая стачка 12/II 1934). Политической борьбе пролетариата дало новый толчок наступление фашизма, в частности фашистский поход к Палате депутатов (6/II), следствием которого было образование народного антифашистского фронта во Ф., крупные вооруженные столкновения на улицах Парижа, отпор рабочих масс (9—12/II) в виде массовых стачек и бурных демонстраций. Фашистские группы пытались демагогически использовать дело Ставиского в борьбе против парламента и левых партий, стараясь направить по выгодному для крупной капитала руслу негодование масс против лиц, причастных к этому делу. Благодаря инициативе компартии рабочий класс во главе широких народных масс успешно дал отпор первому крупному наступлению фашизма. Во время этой схватки правительство Даладе сдало свои позиции. На смену последнего в феврале пришло правительство «национального единения» Думерга, поддерживаемое частью радикалов. Это реакционное правительство перед лицом успехов тактики единого фронта не скрывало своих намерений осуществить «реформу государства» в духе фашизма. Думерг открыто заявил о своей программе «диктатуры». Чтобы избежать парламентского противодействия в виде отказа кредитов, Думерг ставит вопрос о предоставлении ему права трехмесячных бюджетных ассигнований без обсуждения бюджета. Наряду с этим он выдвинул ряд проектов «реформ», заключавшихся в усилении власти президента республики и главы правительства, в частности предоставлении президенту права роспуска Палаты. Эти проекты вызвали оппозицию радикал-социалистов. 8/XI четыре министра—радикал-социалисты—подали в отставку. На следующий день был сформирован кабинет Фландена (с участием Лавала в качестве министра иностранных дел), который вынужден был снять с порядка дня вопрос о пересмотре конституции.

Основная линия внешней политики нового правительства осталась прежней. Избегая конфликта с растущим натиском герм. империализма, правительство Фландена сделало уступки Великобритании в смысле безболезненного урегулирования Саарского вопроса и поста-

вило себе задачу добиться сближения с Италией. Поездка Лавала в Рим (январь 1935) привела к компромиссу с Италией по вопросу о границах Ливии, причем Ф. уступила ей 120.000 км² Сахары, без предоставления Италии доступа к оз. Чад через район Тибести, господствующий над путями в Сахаре, облегчая ей продвижение к Англ. Судану. Далее, Ф. уступила Италии часть акций акционерного об-ва жел. дороги Аддис-Абеба—Джибути и т. о. предоставила Италии участие в ее эксплуатации; она уступила ей в проливе Баб-эль-Мандеб ряд островов, находящихся между Асабом и Джибути, и часть прибрежной полосы, благодаря чему Италия продвинулась до Аденского залива и значительно упрочила свои стратегич. позиции на подступах к Абиссинии. Весьма существенным достижением было соглашение Ф. с Италией относительно Австрии и ее соседей; Ф. и Италия рекомендовали им подписать Дунайский пакт о невмешательстве в дела Австрии. Это соглашение означало сотрудничество с Италией на базе ограждения независимости Австрии, не исключая возможность воен. союза против Германии. В то же время Ф. добилась создания и укрепления Балканской Антанты (Турция, Греция, Югославия, Румыния) с ее программой противодействия насильственному пересмотру действующих договоров. Но одновременно Ф. должна была отметить и ослабление ее связей с одним из ее союзников—Польшей, к-рая включилась решительно в «германскую систему», всячески уклоняясь в дальнейшем от присоединения к пакту о взаимопомощи в Вост. Европе. Вопрос о последнем был поставлен в порядок дня вскоре после вступления СССР в Лигу Наций, когда выяснилось, что усиленные вооружения фашистской Германии направлены прямо к развязыванию войны в Вост. Европе. 15/III 1935 Палата депутатов, обсудив вопрос о продлении срока военной службы, решила удержать под знаменами на дополнительный срок в 6 месяцев класс, призываемый 1/IV, а призываемых в 1936—40 держать под знаменами 2 года. События последующих дней показали, что франц. правительство было хорошо информировано об объеме и направлении герм. вооружений: 16/IV гитлеровская Германия в оформлении своих тайных приготовлений к войне заявила об аннулировании военных статей Версальского договора, объявив о восстановлении воинской повинности и о создании массовой армии. Продолжая вести политику усиления коллективной безопасности, представители Франции и Советского Союза 2/V подписали в Париже текст договора, определяющего обязательство взаимной помощи между Союзом ССР и Францией и устанавливающего надлежащее их истолкование.

Внутреннее положение Ф. в 1935 характеризовалось обострением классовой борьбы и ухудшением финансового положения. В годовщину февральских дней состоялись массовые демонстрации антифашистского единого фронта, причем правительство Фландена прибегло к аресту 1.500 чел.; однако в дальнейшем меры Фландена по усилению режима экономии за счет масс натолкнулись на растущее сопротивление не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии, части крестьянства, интеллигенции, чиновников и бывш. участников войны. Выборы в Ген. совет департамента Сены (май) дали увеличение числа голосов, поданных за компартию (с 80 тыс. в 1929 до

143 тыс.). Коммунисты получили 24% (по предместьям Парижа—50% мест в Ген. совете), социалисты—9%. Чтобы проводить финансовый нажим, правительство Фландена потребовало чрезвычайных полномочий, а именно права издавать декреты без согласия Палаты и Сената. Но учительная настроенная масс, левые буржуазные группировки не соглашались на ограничение прав парламента. При голосовании проекта правительства в Палате 30/V радикалы раскололись. За поддержку Фландена голосовало 46 из 160 депутатов радикалов и радикалов-социалистов. Фланден подал в отставку. После неудачной попытки образования кабинета Бюиссоном эту задачу взял на себя Лаваль, который 8/VI сформировал кабинет с участием Эррио, Марена, Фландена, бывшего социалиста Фросара, неосоциалиста Лафона и других. Лаваль потребовал от Палаты полномочий лишь для защиты франка и борьбы против спекуляции, ограниченных во времени летними капикулами (до 31/X). Это заявление обеспечило ему большинство в Палате. Значительная часть радикалов и радикал-социалистов воздержалась от голосования. Игра на понижение франка, к-рую вели биржевые спекулянты, достигла таких размеров, что за первую неделю июня золотой фонд Французского банка сократился на 12.750 млн. фр.

Во время парламентского кризиса коммунистическая группа Палаты выступила с предложением о создании «левого боевого правительства», к-рое должно было переложить тяготы экономического кризиса на богатых и распустить фашистские лиги. Социалисты, учитывая растущее недовольство масс, согласились с этим и предложили в свою очередь разрушение и роспуск фашистских лиг, роспуск Палаты и новые выборы. 14 июля 1935 имела место в Париже мощная антифашистская демонстрация народного фронта (500 тыс. чел.). На призыв комитета Амстердам-Плейель откликнулись многочисленные организации (компартия, соц. партия, партия радикал-социалистов, обе конфедерации труда, Лига прав человека, различные союзы б. фронтовиков, объединенная спортивная организация, союзы коммунистической, социалистической, радикальной, республиканской молодежи и др.), демонстрировавшие свою готовность преградить путь фашизму. Несмотря на успех борьбы народного антифашистского фронта, фашизм продолжает оставаться реальной опасностью во Франции. Вождь фашистских «огненных крестов» полковник граф де ля Рок продолжает безнаказанно свою работу по организации и вооружению фашистских отрядов. Вследствие попустительства правительства нарастает угроза новой атаки со стороны фашистов. 12 октября делегация левых групп Палаты депутатов потребовала у министра внутренних дел Паганона действий против фашистских организаций, не скрывающих своего намерения начать гражданскую войну. Некоторые круги французской буржуазии, ориентирующиеся на фашистскую диктатуру, открыто поддерживают фашистские группировки. Они ведут кампанию против СССР, выступают против франко-советского пакта взаимной помощи и проповедают сближение с гитлеровской Германией, в чем помогает им ренегат Дорио.

За время после VII конгресса Коминтерна движение единого фронта во Франции расширилось и углубилось. Это движение расчи-

стило путь к созданию профсоюзного единства (а именно, к объединению Унитарной и Реформистской конфедераций труда). Усилилось движение единого фронта в деревне, где компартия выдвинула программу, отвечающую интересам крестьянства. На выборах в Сенат (октябрь) в деп. Сены победил список единого фронта, поддержанный 720 из 1.252 выборщиков, и компартия провела впервые в Сенат своего представителя М.Кашена. Фашисты группа Дорио поддерживали Лаваль. Финансовые затруднения (добавочный бюджет в 6 млрд. фр., гл. обр. на военные расходы, падение налоговых поступлений), падение производства (в 1929—140%, в сентябре 1935—105%), сложность внешней политической обстановки в связи с итальянской агрессией в Абиссинии используются фашистами для подготовки второй атаки на трудящиеся массы Ф. Единый народный фронт стал перед новыми боями.

Состоявшийся в конце октября съезд партии радикалов и радикал-социалистов высказался за укрепление союза партии радикалов с народным антифашистским фронтом. Расстрел фашистами антифашистской демонстрации в Лиможе (16/XI), причем 15 человек было ранено, подтвердил, что фашисты готовятся к новой атаке. На открывшейся 28/XI сессии Палаты правительство, поддержанное частью радикалов, поставило как первоочередные вопросы финансовой политики. Группа Тардье (депутат Поль Рейно) и новый «республиканский фронт» правых (деп. Франклен-Буйон) поддержали Лаваль, Торез от имени коммунистов и Блюм от имени социалистов выступили против правительства, обвиняя его в пособничестве фашистам. Палата выразила доверие правительству Лавала большинством 345 голосов против 225. При обсуждении финансовой политики Торез подробно развил финансовую программу компартии, предлагая ее в качестве программы народному фронту, требуя покончить с фашистской угрозой, распустить Палату и назначить новые выборы на основе пропорционального представительства. За резолюцию, одобряющую финансовую политику правительства, голосовало 324 депутата против 247. 6/XII большинством 403 против 179 голосов были приняты Палатой три законопроекта, касающиеся разоружения всех политических организаций, появления с оружием на демонстрации и т. п. Выступления радикалов свидетельствовали о разброде в этой партии. Ряд фашистских организаций заявил, что не подчинится этим декретам.

В области внешней политики по отношению к Англии, Италии и Германии Лаваль продолжает лавировать, стремясь «локализовать» итало-абиссинский конфликт, отклоняя применение всяких мер, могущих осложнить положение Италии, и добиваясь соглашения между Англией, Францией и Италией по абиссинскому вопросу на основе раздела Абиссинии. Лаваль пытался сблизиться и с Германией, добиваясь ее возвращения в Лигу Наций и соглашения с ней по вопросу о герм. вооружениях. Переговоры Франсуа Понсе с Гитлером в Берлине, происходившие в середине ноября, не дали результатов, но после ожидаемой ликвидации итало-абиссин. конфликта Лаваль предполагает вести их более активно. 27/XI Комиссия Палаты по иностр. делам одобрила выводы доклада Торреса о ратификации франко-советского пакта. С. Буджвич.

Важнейшие даты истории Франции.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
843	Верденский договор.	1291	Конгресс в Тарасконе и мир с Испанией.
843—877	Карл II Лысый.	1292	Организация сбора косвен. налогов.
847	Мерсенский капитулярный, узаконивающий вассальные отношения.	1295—1297	Война с Англией и захват Гиени.
870	Присоединение к Ф. Лотарингии.	1299	Первый конфликт короля с папой Бонифацием VIII.
877	Кейсийский капитулярный.	1300	Завоевание Гента и подчинение Фландрии.
877—879	Людовик II Косноязычный.	1302	Восстание Брюгге и других фламандских городов.
879—882	Людовик III.	1302	Второй конфликт с Бонифацием VIII. Первые Генеральные штаты.
882—884	Карломан.	1303	Мир с Англией и возвращение ей Гиени. Суд над Бонифацием VIII.
884—887	Карл III Толстый.	1305	Мир с Фландрией и присоединение к Ф. части фландрских городов. Переселение папы Климента V во Ф. Арест и конфискация имущества тамплиеров.
886	Осада норманнами Парижа.	1310	Папы поселяются в Авиньоне.
898—922	Карл IV Простоватый.	1311—1312	Церковный собор в Вьенне. Уничтожение ордена тамплиеров.
911	Образование Роллоном герцогства Нормандии.	1312	Присоединение Лиона к Ф.
922—923	Роберт I.	1314—1316	Людовик X Сварливый.
923—936	Рауль.	1316—1322	Филипп V Длинный.
932	Завоевание Бретани норманнами.	1322—1328	Карл IV Красивый.
936—954	Людовик IV Заморский.	1324—1327	Война с Англией.
938	Освобождение Бретани от владчества норманнских герцогов.	1328	Прекращение прямой линии Капетингов. Переход престола к династии Валуа.
939	Завоевание Лотарингии Оттоном Великим.	1328—1350	Филипп VI Валуа.
954—986	Лотарь.	1328	Поход во Фландрию.
986—987	Людовик V Ленивый (окончание правления династии Каролингов).	1328	Восстание Якова Артевельде в Генте и союз Гента с Англией. Начало столетней войны между Англией и Ф.
987	Избрание Гуго Капета королем (переход престола к династии Капетингов).	1337	Установление десятины с церковных доходов.
996—1031	Роберт II.	1338	Вторжение Эдуарда III в Северную Ф.
1031—1060	Генрих I.	1339	Установление налога на соль (габель).
1060—1108	Филипп I.	1341	Война в Бретани и Гиени.
1096—1099	Первый крестовый поход.	1343	Перемирие в Малетруа.
1099	Коммуна в Бове.	1344	Присоединение к Ф. Дофине.
1100	Крестьянское восстание в Нормандии.	1345	Эдуард III во Фландрии. Гибель Якова Артевельде.
1101—1135	Борьба королевской власти с мелкими феодалами и объединение королевского домена.	1346	Поражение при Креси.
1106	Коммуна в Лане.	1347	Захват англичанами Кале и заключение перемирия.
1108—1137	Людовик VI Толстый.	1349	Присоединение Монпелье к Ф.
1113—1117	Освобождение Амьена.	1350—1364	Иоанн Добрый.
1116	Гордская хартия в Суассоне.	1355	Возобновление войны с Англией. Генеральные штаты.
1127—1128	Освобождение фландрских городов.	1356	Этьен Марсель во главе оппозиции.
1137	Присоединение Аквитании.	1357	Ординанс о передаче сбора налогов выборным от штатов.
1137—1180	Людовик VII.	1358	Поражение при Пуатье. Пленение Иоанна Доброго.
1147—1150	Участие Людовика VII во втором крестовом походе.	1358	Генеральные штаты в Париже. «Великий ординанс», ограничивающий права королевской власти.
1152	Захват Аквитании Плантагенетами.	1360	Жакерия. Вятке Парижа дофином и гибель Э. Марселя.
1160—1180	Война Людовика VII с Генрихом II английским.	1362—1364	Мир в Бретинь и уступка Англии Пуату с соседними областями.
1180—1223	Филипп II Август.	1362—1364	Победы Дюгесклена над королем Наварры.
1189—1191	Участие Филиппа II Августа в третьем крестовом походе.	1363	Переход Бургундии к младшей линии Валуа (Филипп Смелый).
1194—1199	Война Филиппа II Августа с Ричардом Львиное сердце.	1364—1380	Карл V.
1200	Основание Парижского университета.	1365	Окончание войны в Бретани.
1203—1204	Завоевание французами Нормандии.	1365—1369	Поход Дюгесклена в Испанию.
1204—1206	Завоевание Анжу и Пуату.	1367	Установление правильной системы прямых и косвенных налогов.
1208—1215	Крестовый поход против альбигойцев.	1368	Возобновление войны с Англией.
1214	Победа при Буинье.	1369	Реорганизация управления финансами и начало «палаты сборов».
1223—1226	Людовик VIII.	1370	Дюгесклен—коннетабль.
1224—1229	Завоевание Лангедока.	1370—1377	Завоевание большей части уступленных Англии областей.
1226—1270	Людовик IX Святой.	1374	Ординанс об организации армии и военного управления.
1226—1232	Восстание феодалов и победа короля над ними.	1380—1422	Карл VI.
1229	Церковный собор в Тулузе и организация инквизиции на юге Франции.	1382	Восстание ремесленников и крестьян (мальтонов и тишоенов). Поход во Фландрию и подчинение ее Бургундии.
1241—1242	Восстание в Пуату.	1383	Уничтожение самоуправления парижского купечества.
1248—1254	Участие Людовика IX в седьмом крестовом походе.	1383	Новый поход во Фландрию.
1257	Основание Сорбонны.	1389	Ординанс об организации парижского парламента и признании выборного принципа в замещении должностей.
1258	Мир с Англией.—Отказ Людовика IX от притязаний на Испанскую марку.		
1260	Установление парламента в качестве верховной апелляционной инстанции.		
1269	Начало палаты счетов.		
1270	Восьмой крестовый поход.		
1270—1285	Филипп III Смелый.		
1270	Окончательное присоединение графства Тулузского.		
1275	Установление сбора с приобретаемых церковью имуществ.		
1275—1276	Поход в Испанию и подчинение Наварры.		
1284—1285	Неудачная попытка завоевания Арагонии.		
1285—1314	Филипп IV Красивый.		
1285	Присоединение Шампани и Наварры.		
1289	Присоединение Креси по договору с Англией.		

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1396	Перемирие с Англией на 18 лет.	1482	Договор в Аррасе, признающий захваты Людовика XI. Присоединение Мена и Прованса.
1411	Восстановление привилегий парижского купечества.	1483—1498	Карл VIII.
1411—1412	Война между арманьяками и бургундцами.	1483—1491	Регентство Анны Боже.
1411	Возобновление войны с Англией.	1484	Генеральные штаты в Туре. Впервые в выборах участвуют крестьяне.
1413	Генеральные штаты в Париже. Требования ими реформ.	1485—1488	Восстание феодалов («Безумная война»).
1415	Восстание кабошюенов.	1491	Присоединение Бретани к Ф.
1415	Победа королевской власти над парижским движением. Поражение при Азенкуре.	1492	«Вечный мир» с Англией.
1417	Генрих V английский в Нормандии.	1492	Возвращение Испании Руссильона и Сердани.—Отказ от Артуа и Франш-Конте в пользу Максимилиана Габсбургского.
1418—1419	Взятие Руана. Покорение Нормандии англичанами.	1493—1515	Поход Карла VIII в Италию.
1418	Захват Парижа Иоанном Бесстрашным.	1493	Отступление из Италии.
1419	Убийство Иоанна Бесстрашного. Союз его преемника Филиппа Доброго с Англией.	1494	Людовик XII.
1420	Генрих V в Париже. Генрих V признан наследником франц. престола.	1495	Завоевание Милана. Учреждение в Руане парламента.
1422	Смерть Генриха V и Карла VI и провозглашение Генриха VI английского королем Ф.	1500	Союз Людовика XII с Фердинандом V испанским. Договор в Грапале о совместном завоевании Неаполя.
1422—1461	Карл VII.	1501	Завоевание Неаполитанского королевства соединенными силами Испании и Ф. Учреждение парламента в Эксе.
1423—1424	Завоевание англичанами Шампани и Мена.	1503	Война между Ф. и Испанией за обладание Неаполем.
1425	Перемирие с Бургундией.	1504	Мир с Испанией на условиях отказа Ф. от Неаполя.
1426	Победа Дюнуа над англичанами при Монтаржи.	1507	Усмирение Генуи.
1428	Осада Орлеана англичанами.	1509	Участие Ф. в Камбрейской лиге против Венеции.
1429	Жанна д'Арк в Шиноне. Освобождение Орлеана.	1511	Образование папой Юлием II священной лиги против Ф. Церковный собор в Туре и защита привилегий франц. церкви.
1430	Поражение при Компьене. Плен Жанны д'Арк.	1512	Потеря Милана.
1433—1434	Освобождение окрестностей Парижа от англичан.	1513	Вытеснение французов из Италии.
1435	Мир с Бургундией в Аррасе.	1514	Заключение мира с Англией и Испанией.
1436	Завоевание Парижа. Жак Кер руководит финансами и монетным делом.	1515—1547	Франциск I.
1438	Прагматическая санкция в Бурже: признание верховенства вселенского собора и ограничение прав папы.	1515	Поход Франциска I в Италию. Победа при Мариньяно.
1439	Генеральные штаты в Орлеане. Таля установлена в качестве постоянного прямого налога.	1516	Завоевание Милана.
1440	Восстание феодальной аристократии во главе с дофином Людовиком.	1520	Свидание Франциска I с папой Львом X. Болонский конкордат, подчинивший французскую церковь королевской власти.
1443	Учреждение парламента в Тулузе.	1521—1526	Союз Англии и Испании против Франции.
1444	Перемирие с Англией на пять лет.	1521	Первая война Франциска I с Карлом V.
1445	Ординанс об организации кавалерии.	1522	Вторжение французов в Люксембург.
1448	Ординанс об организации правильной пехоты.	1522	Потеря французами Милана.
1449	Возобновление войны с Англией.	1524	Вторжение армий Карла V и Генриха VIII английского в Пинардию.
1451—1453	Завоевание Гиенн. Процесс и осуждение Жака Кера.	1525	Вторжение армии Карла V в Прованс и осада Марселя.
1452	Поражение англичан при Кастильоне.	1525—1528	Сражение при Павии. Поражение и плен Франциска I. Обращение Франциска I за помощью к Турции.
1453	Конец Столетней войны. Реформа парижского парламента. Уничтожение выборности судебных должностей.— Учреждение парламента в Гренобле.	1526	Первые преследования еретиков во Франции. Разгром группы протестантов в Мо.
1459	Расправа с мятежными феодалами. Захват части Люксембурга.	1527—1529	Мадридский мир. Отказ Ф. от Бургундии и Италии. Нарушение мирного договора Франциском I. Лига итальянских государств под покровительством Ф. Соглашение с папой Климентом VII в Коньяне.
1461—1483	Людовик XI.	1528	Вторая война Франциска I с Карлом V.
1462	Присоединение Руссильона и Сердани.— Учреждение парламента в Бордо.	1529	Поход французов в Италию для завоевания Неаполя.
1463	Выкуп уступленных Бургундии городов.— Отмена Прагматической санкции.	1530	Поражение французов при Ландриано.
1464	Организация правильной почтовой службы.	1530	«Дамский мир» в Камбре и сохранение за Ф. Бургундии. Процесс и казнь Беркеа.
1464—1465	Образование крупными феодалами «лиги общественного блага» и восстание их против короля.	1532	Основание Коллеж де Франс.
1467	Признание несменяемости членов парламента.	1532	Примирение и соглашение с Англией.
1468	Свидание Людовика XI с Карлом Смелым, герцогом бургундским, и отказ от выкупленных Ф. городов.	1534	Выступление протестантов в Париже.
1469	Возвращение Шампани. Начало книгопечатания в Париже.	1535	Королевский эдикт об искоренении ереси. Первые казни.
1471—1472	Война с Бургундией и Бретанью.	1536—1538	Занятие Милана Карлом V.— Договор с Турцией о привилегиях французов на Востоке.
1475	Вторжение Эдуарда IV в Нормандию.	1536	Третья война Франциска I с Карлом V.
1477	Гибель Карла Смелого и захват Людовиком XI бургундского наследства. Учреждение парламента в Дижоне.	1536	Занятие французами Савойи и Пьемонта. Вторжение Карла V в Прованс.
1478—1479	Завоевание Бургундии, Франш-Конте и Артуа.		«Наставления христианской веры» Кальвина. Привилегии иностранным фабрикантам.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1538	Перемирие в Ницце на 10 лет и соглашение о Милане.	1577	Присоединение Генриха III к лиге и отмена привилегий протестантов.
1539	Соглашение с Карлом V в Толедо о полном примирении.	1530	Шестая религиозная война («война влюбленных»). Мир в Фле.
1540	Разгром вальденсов в Провансе. Нарушение Карлом V условий соглашения о Милане и союз его с Англией против Ф.	1580—1583	Франциск Анжуйский в Нидерландах.
1541—1544	Четвертая война Франциска I с Карлом V.	1581	Ординанс об организации ремесленных корпораций.
1542	Вторжение французов в Люксембург и Руссильон.	1584	Смерть Франциска Анжуйского и переход права наследования французского престола к Генриху Наваррскому.
1543	Завоевание Артуа.	1585	Католическая лига в Париже.
1544	Победа французов при Черизоле. Вторжение Карла V в Сев. Ф. и движение его на Париж. Мир в Крепи. Захват Булоня Генрихом VIII.	1535—1589	Восьмая религиозная война («война трех Генрихов»).
1546	Мир с Англией и признание за ней Булоня на восемь лет. Сожжение Этьена Доле. Начало сооружения Лувра.	1537	Победа Генриха Наваррского при Кура.
1547—1559	Генрих II.	1538	Восстание лигеров в Париже. Генрих Гиз—наместник королевства. Бегство Генриха III из Парижа.
1548—1550	Война с Англией и возвращение Булоня.	1588—1589	Генеральные штаты в Блуа. Борьба с Генрихом III.
1549	Установление общего таможенного тарифа в защиту местной промышленности.	1588	Умерщвление Гиза.
1550—1555	Быстрое распространение кальвинизма.	1589	Отложение Парижа от Генриха III и требование его низложения. Союз Генриха III с Генрихом Наваррским.
1552	Соглашение Генриха II с немецкими протестантами против Карла V.	1589—1610	Умерщвление Генриха III, последнего представителя династии Валуа на престоле. Династия Бурбонов приходит к власти.
1552—1559	Война Генриха II с Испанией.	1589	Генрих IV Бурбон.
1552—1553	Осада Меца Карлом V.	1589	Победа над лигой при Арне.
1554	Поход французов в Вельгию.	1590	Победа Генриха IV при Иври.
1555	Потеря Ф. Сиены.	1594	Подписание Генриху IV всей Ф. Генрих IV в Париже.
1558	Демонстрация протестантов в Париже.	1594—1596	Восстание крестьян (крокопов).
1559	Мир с Испанией в Като-Камбрези и окончательный отказ Ф. от притязаний на Милан и Неаполь. Первый церковный собор протестантов в Париже. «Королевское заседание» в парламенте и расправа с сочувствующими протестантизму членами парламента.	1595	Примирение Генриха IV с папой Климентом VIII. Изгнание иезуитов.
1559—1560	Франциск II.	1595—1598	Война с Испанией.
1559	Переход власти к Гизам.	1596	Поход Генриха IV в Франш-Конте.
1560	Заговор в Амбуазе. Арест и процесс Конде.	1597	Завоевание Амьена. Сюлли—во главе управления финансами. Ординанс о ремеслах.
1560—1574	Карл IX.	1598	Наптский эдикт и примирение с гугенотами.
1560	Екатерина Медичи во главе правления. Примирение ее с Бурбонами.	1598	Мир с Испанией в Вервене.
1561	Приостановка преследования гугенотов.	1599	Организация ведомства путей сообщения.
1562	Разрешение протестантского богослужения. Избиение гугенотов в Васси.	1600—1601	Успешная война с Савойей.
1562—1563	Первая религиозная война.	1602	Заговор и казнь Бирона.
1563	Коллинь в Орлеане. Убийство Гиза. Мир в Амбуазе.—Признание свободы протестантского культа.	1603	Возвращение иезуитов. Начало мануфактуры Гобленов.
1564	Первая иезуитская коллегия во Франции.	1604	Возобновление «капитуляций» Франциска I на Востоке.
1565	Соглашение Екатерины Медичи с Испанией о борьбе с протестантами.	1606	Торговый договор с Испанией. Начало колонизации Канады Шампленом.
1566—1568	Вторая религиозная война.	1608	Соглашение Генриха IV с немецкими протестантами против Габсбургов.
1567	Осада Конде Парижа и его победа при Сен-Дени.	1610	Торговый договор с Англией.
1568	Мир в Лонжюмо.	1610	Союз Генриха IV с Голландией. Основание Квебека.
1569—1570	Третья религиозная война.	1610—1643	Союз Генриха IV с протестантской унией в Германии. Приготовления к войне с Австрией. Умерщвление Генриха IV.
1569	Поражение протестантов при Жарнаке и Монконтуре.	1610	Людовик XIII.
1570	Мир в Сен-Жермене. Передача крепостей гугенотам.	1612	Мир и союз с Испанией.
1572	Соглашение с Англией против Испании. Варфоломеевская ночь и погром протестантов в провинции.	1612—1614	Восстание принцев.
1572—1573	Четвертая религиозная война.	1614—1615	Последние функционировавшие Генеральные штаты.
1573	Эдикт о разрешении протестантского культа только в трех городах.	1616	Новое восстание принцев.
1573—1574	Политическая организация гугенотов. Заговор Франциска Алансонского и Генриха Наваррского.	1617	Вступление Ришелье в королевский совет.
1574—1589	Генрих III.	1617—1619	Война с гугенотами.
1574—1576	Пятая религиозная война.	1619	Мир с гугенотами в Монпелье.
1575	Нимское собрание протестантов и окончательная организация «гугенотской республики».	1624	Ришелье—первый министр.
1576	Генрих Наваррский во главе протестантов. Мир в Болье. Католическая лига в Пикардии.—Генеральные штаты в Блуа. Попытка их ограничить королевскую власть.	1626	Заговор Шале.
		1628—1629	Война с гугенотами.
		1629	«Эдикт милости», лишающий гугенотов политических прав, но сохраняющий за ними свободу исповедания.
		1632	Восстание Монморанси в Лангедоне.
		1635	Французы на Антильских островах.
		1633—1640	Заключение союза с Швецией и Голландией. Объявление войны Испании.
		1639	Завоевание Эльзаса.
		1641—1642	Восстание «босопожек» в Нормандии. Заговор Сен-Марса.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1642	Осуждение янсенизма. Завоевание Руссильона.	1681—1685	Гонения на протестантов.
1643—1715	Людовик XIV.	1682	Церковный собор и провозглашение 4 статей о вольностях галликанской церкви. Утверждение французов в Луизиане.
1643	Мазарини—первый министр.	1683	Перемирие в Регенсбурге и признание за Ф. сделанных ею захватов.
1643—1644	Крестьянские восстания.	1685	Драгонады против протестантов. Отмена Нантского эдикта.
1645	Завоевание французами прирейнской области. Победа при Нордлингене. Первый конфликт правительства с парламентом.	1686	Образование против Ф. Аугсбургской лиги.
1646—1647	Поход Конде в Каталонию.	1687—1697	Война с Аугсбургской лигой.
1647	Тюрин в Баварии.	1688—1689	Опустошение французами Пфальца.
1648	Вестфальский мир. Присоединение Эльзаса. Восстание в Шарже и начало фронды.	1689	Присоединение Англии к антифранцузской коалиции.
1649	Гражданская война в Париже и провинциях. Соглашение правительства и парламента в Рюейле после второго конфликта.	1689—1691	Неудачная экспедиция французоз в Ирландию.
1650	Восстание принцев. Движение в Бордо.	1692	Установление продажности муниципальных должностей.
1651	Соединение «парламентской фронды» с «фрондой принцев». Изгнание Мазарини. Возобновление гражданской войны.	1693	Отказ Людовика XIV от применения галликанской декларации.
1652	Возвращение Мазарини и его вторичное изгнание. Возвращение правительства в Париж.	1695	Введение поголового налога (капитации). Эдикт о церковной юрисдикции. Осуждение квиетизма.
1653	Окончательная ликвидация фронды в стране.	1697	Рисвинский мир. Признание Страсбурга за Ф.
1653—1656	Военные успехи французоз во Фландрии, Италии и Испании.	1698	Договор Людовика XIV с Вильгельмом III о разделе испанского наследства.
1655	Соглашение Мазарини с Кромвелем против Испании и торговый договор с Англией.	1700	Второй договор об испанском наследстве.
1657	Военный союз с Англией.	1701	Филипп V в Испании. Образование новой коалиции против Ф.
1658	Образование в Германии рейнского союза под покровительством Ф. Завоевание Тюреном всей приморской Фландрии.	1701—1714	Война за испанское наследство.
1659	Пиренейский мир с Испанией и присоединение к Ф. Руссильона, Артуа и части Лотарингии.	1702—1704	Восстание камизаров.
1661	Смерть Мазарини и вступление Людовика XIV в правление. Кольбер—во главе финансов.	1704	Поранение Ф. при Гохштедте.
1662	Королевская мануфактура Гобеленов. Торговый договор с Голландией.	1705	Осуждение янсенистов.
1663—1664	Участие Ф. в войне Австрии против турок.	1706	Поранение французоз при Рамильи и Турине. Успехи в Испании.
1664	Общий покровительственный тариф. Мануфактура в Бове. Основание Ост-индской и Вест-индской торговых компаний.	1707	«Королевская десятина» Вобана.
1665	Организация производства зеркала в Париже.	1708	Поранение французоз при Уденарде и капитуляция Лилля.
1666	Учреждение Академии наук.	1709	Поранение французоз при Мальплаке.
1667	Запретительный тариф против Голландии. Гражданское уложение.	1710	Закрытие Пор-Рояля.
1667—1668	Деволуционная война.	1711	Победа французоз и испанцев при Виллависиозе. Введение «десятины» в качестве чрезвычайного налога.
1668	Договор с Австрией о разделе испанского наследства. Тройственный союз Англии, Голландии и Швеции против Ф. Аахенский мир и присоединение к Ф. части фландрских городов.	1712	Начало мирных переговоров с Англией.
1669	Ордонанс об управлении водами и лесами. Регламент об организации промышленных предприятий.	1713	Победа Виллара при Денене.
1670	Союз с Англией. Устав уголовного судопроизводства.	1713	Утрехтский мир с Голландией и Англией.
1672	Договор о союзе с Швецией. Французоз в долине Миссиссипи.	1714	Раштадтский мир с Австрией.
1672—1679	Война с Голландией.	1715—1774	Людовик XV.
1673	Образование коалиции против Ф. Торговое уложение. Запрещение парламентских демонстраций.	1715	Возвращение парламентам права демонстраций. Учреждение советов по отдельным отраслям управления.
1674	Завоевание Франш-Конте французозами. Приобретение от Англии Дюнкера. Завоевание Пондишери и утверждение французоз в Индостане.	1716	Судебная палата для преследования откупщиков и спекулянтов. Учреждение банка Ло.
1675—1677	Победы Тюрена, Люксембурга и Крени.	1717	Учреждение Западной компании. Тройственный союз с Англией и Голландией. Оближение и торговый договор с Россией.
1679	Нимвегенский мир. Присоединение Франш-Конте.	1718	Подавление парламентской оппозиции и уничтожение советов. Объявление банка Ло королевским. Четвертый союз Ф., Англии, Голландии и Австрии против Испании.
1679—1681	«Палаты присоединения» и захват французозами спорных областей.	1718—1720	Война с Испанией.
1679—1684	Сооружение главного корпуса Версальского дворца.	1719	Преобразование Западной компании в постоянную Индийскую компанию. Биржа.
1681	Захват французозами Страсбурга. Ордонанс о морском праве. Ордонанс о неграх. Образование коалиции против Ф.	1720	Мир с Испанией. Ло—генеральный контролер. Крах банка и бегство Ло.
		1726—1743	Министерство Флери.
		1730	Дюпле в Индостане.
		1733—1735	Война за польское наследство.
		1740	Возобновление «капитуляций» на Востоке и признание за Ф. протектората над католиками в Палестине.
		1740—1748	Война за австрийское наследство.
		1741	Союз с Пруссией, Испанией и Баварией против Австрии.
		1744	Война с Англией.
		1745—1746	Завоевание французозами Бельгии.
		1746	Победы над англичанами в Индии.
		1748	Аахенский мир.
		1751	Завоевание Декана в Индии.
		1754	Возобновление борьбы с Англией в Америке.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1756	Союз Ф. с Австрией.	1793 21 января	Казнь Людовика XVI.
1756—1763	Семилетняя война.	1 февраля	Объявление войны Франции Англией и Голландией.
1758—1770	Министерство Шуазеля.	7 марта	Объявление войны Франции Испанией.
1759	Завоевание англичанами Канады и большей части французских владений в Индии.	14 марта	Восстание в Вандее и Бретани.
1761	«Фамильный договор» с Испанией. Потеря Пондшери и Антильских островов.	6 апреля	Создание Комитета общественного спасения.
1762	Предоставление свободы домашней промышленности в деревнях.	3 мая	Первый декрет о максимуме.
1761—1762	Поход парижского парламента против иезуитов.	13 мая	Создание Комиссии 12-ти.
1763	Парижский мир. Временное предоставление свободы хлебной торговли.	31 мая—2 июня	Изгнание жироидов из Конвента и установление революционной диктатуры.
1764	Закрытие учреждений ордена иезуитов во Ф.	24 июня	Принятие Конвентом новой конституции.
1766	Борьба с парламентами из-за установления новых налогов. Присоединение Лотарингии.	10 июля	Обновление Комитета общественного спасения.
1763	Присоединение Корсики.	13 июля	Убийство Марата.
1771	Реформа судебного ведомства.	17 июля	Декрет о полнейшем уничтожении феодальных прав и привилегий.
1773	Запрещение ордена иезуитов.	28 августа	Занятие Тулона англичанами.
1774	Людовик XVI. Тюрго—генеральный контролер.	5 сентября	Выступление эбергистов. Декрет о создании революционной армии.
1775	Мучная война.	8 сентября	Битва при Гондшуте.
1776	Уничтожение дорожной барщины. Отмена цехов. Отставка Тюрго. Неккер во главе финансов.	11—29 сент.	Декреты об установлении всеобщего максимума.
1777	Лафайет и французские добровольцы в Америке.	17 сентября	Декрет о «подозрительных».
1778—1783	Война с Англией.	16 октября	Битва при Ваттиньи.
1781	Опубликование бюджета и отставка Неккера.	18 декабря	Англичане оставляют Тулон.
1783	Версальский мир.	26 декабря	Битва при Вейсенбурге.
1783—1787	Министерство Калонна.	1791 10 февраля	Смерть Жака Ру, вождя «бешеных».
1786	Торговый договор с Англией.	28 февр.—3 марта	Декреты о конфискации имущества врагов революции и разделе его среди немущих.
1787	Финансовый кризис. Созыв нотаблей.	24 марта	Казнь эбергистов.
1788	Неурожай и голод в ряде районов. Восстания в Бретани, Дофине и др.	5 апреля	Казнь дантонистов.
1789 апрель	Возвращение Неккера. Возлеиши с едл рабочих в Париже. Открытие Генеральных штатов. Депутаты третьего сословия объявляют себя Национальным собранием. Клятва в «Зале мяча».	10 июня (23 прермалля)	Декрет о реорганизации Революционного трибунала.
1789 5 мая	Национальное собрание объявляет себя Учредительным.	25 июня	Победа революционной армии под Флерюсом.
17 июня	Отставка Неккера.	27 июля (9 термидора)	Контрреволюционный переворот.
9 июля	Взятие Бастилии.	13 ноября	Закрытие Якобинского клуба.
11 июля	Подъем революционного крестьянского движения.	9 декабря	Возвращение в Конвент жирондистских депутатов.
14 июля	Уничтожение части феодальных привилегий под влиянием роса крестьянского движения.	23 декабря	Уничтожение максимума.
июль—август	Декларация прав человека и гражданина.	1795 1 апреля	Народное восстание в Париже (жержиналь).
4 августа	Поход народа в Версаль и вынужденный переезд Людовика XVI в Париж.	20 мая	Народное восстание в Париже (пре-риаль).
27 августа	Законы об отмене феодальных прав. Организация новых судов и уничтожение парламента. Уничтожение внутренних пошлин. Декрет о присяге духовенства.	31 мая	Упразднение Революционного трибунала.
5—6 октября	Издан закон Ле Шапелье. Бегство Людовика XVI в Виренн. Призыв австр. императора Йозефа II к совместному выступлению в защиту Людовика XVI.	22 августа	Конституция III года.
1790 15—23 марта и 3—9 мая	Расстрел республиканской демонстрации на Марсовом поле по приказу Учредительного собрания. Принятие Учредительным собранием Конституции.	3—5 октября (вандальер)	Попытка роялистского восстания в Париже.
1791 14 июня	Роспуск Учредительного собрания и созыв Законодательного собрания.	26 октября	Париж.
20 июня	Союз Австрии и Пруссии против Ф.	8 ноября	Роспуск Конвента.
5 июля	Франция объявляет войну Австрии.	9 ноября (18 брюмера)	Установление Директории.
17 июля	Объявление «отечества в опасности». Манифест герцога Брауншвейгского. Взятие Тюльрийского дворца народом. Свержение королевской власти. Массовый террор против аристократии.	1796 27 февраля	Установление Максимумы.
3 сентября	Победа революционных войск при Вальми.	10 мая	Закрытие клуба Пантеона.
29 сентября	Открытие Национального конвента. Провозглашение республики.	1797 27 мая	Раскрытие заговора Бабафа.
1792 7 февраля	Взятие Майнца Кюстином.	17 октября	Казнь Бабафа.
20 апреля	Победа Дюмурье под Жемаппом.	1793	Мир между Францией и Австрией в Кампо-Формио.
11 июля	Декрет Конвента об освобождении народов.	9 ноября	Египетский поход генерала Бонапарта.
25 июля		13 декабря 1800	Государственный переворот Наполеона Бонапарта.
10 августа		1801 9 февраля	Конституция VIII года.
2—5 сентября		15 июля	Победа Бонапарта при Маренго и завоевание Ломбардии.
20 сентября		1802 27 марта	Люневильский мир с Австрией.
21 сентября		26 апреля	Конкордат с папой Пием VII.
22 сентября		4 августа 1803	Амьенский мир с Англией.
21 октября		1804	Амнистия эмигрантам.
6 ноября		2 декабря	Бонапарт—пожизненный консул.
19 ноября		1805	Возобновление войны с Англией. Занятие французами Ганновера.
		21 октября	Монархический заговор Калудала и расстрел герцога Энгленского. Утверждение гражданского кодекса.
		2 декабря	Коронавание Наполеона Бонапарта императором Ф.
		26 декабря	Третья коалиция (союз Англии, Австрии, России и Швеции против Франции).
		1806 12 июля	Поражение французского флота при Трафальгаре.
			Победа Наполеона над русской и австрийской армиями под Аустерлицем в Моравии.
			Пресбургский мир с Австрией и выход последней из коалиции.
			Основание рейнского союза под протекторатом Ф.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1806 6 августа	Выход Австрии из германского союза и констанской германской империи.	1834 11—12 апр.	Второе восстание ткачей в Лионе.
август—сентябрь	Ультиматум Пруссии об уходе франц. войск на левый берег Рейна и начало военных действий между Ф. и Пруссией.	1834 13 апреля	Народные волнения в Париже; расстрелы на улице Трансьонен.
14 октября	Разгром прусских войск под Иеной и Ауэрштедтом.	1839 12 мая	«Общество времен года» (Бланки и Барбес). Попытка восстания в Париже. Кабинет Гизо.
27 октября	Занятие Берлина.	1840—1849	Картофельная болезнь и неурожай; голодные бунты.
21 ноября	Декрет о континентальной блокаде.	1845—1846	Промышленный кризис и банковная кампания.
1807 7—8 февр.	Сражение при Прейсиш-Эйлау.	1847	Начало революции в Париже; провозглашение Временного правительства.
14 июня	Победа Наполеона над русской армией при Фридланде.	1848 23—24 февр.	Провозглашение республики и права на труд.
7—9 июля	Тильзитский мир.	25 февраля	Декрет Временного правительства о 10-часовом рабочем дне.
июль—август	Поражение франц. войск в Испании и Португалии.	2 марта	Приезд Маркса в Париж по предложению члена Временного правительства Флокона.
октябрь	Эрфуртское свидание.	6 марта	Демонстрация буржуазной национальной гвардии; введение дополнительного 45%-ного налога.
9 октября	«Освобождение» крестьян в Пруссии.	16 марта	Контрдемонстрация парижских рабочих.
1809	Война с Австрией. Победа Наполеона при Ваграме.	17 марта	Отъезд Маркса из Парижа в Майнц и Кельн.
1810	Шенбрунский мир. Меттерних—министр иностранных дел Австрии.	5 апреля	Рабочая демонстрация на Марсовом поле.
1811	Присоединение к Ф. Голландии, Ганновера, Ольденбурга, Ганзейских городов. Женитьба Наполеона на Марии Луизе.	16 апреля	Подавление рабочего восстания в Руане.
1812 24 июня	Промышленный кризис во Франции. Начало войны с Россией—переход франц. армии Немана.	27 апреля	Открытие реакционного Учредительного собрания.
28 июля	Занятие французами Витебска.	4 мая	Избрание исполнительной комиссии.
17 августа	Сражение под Смоленском.	10 мая	Манифестация в пользу восстановления независимой Польши; неудачная попытка восстания.
7 сентября	Бородинский бой.	15 мая	Декрет о зачислении в армию всех холостых рабочих национальных мастерских.
14 сентября	Занятие Москвы французами.	21 июня	Июньское восстание парижского пролетариата.
19 октября	Отступление французской армии из Москвы.	23—27 июня	Закон о 12-часовом рабочем дне, отменяющий декрет 2 марта.
26—28 ноября	Переход через Березину.	9 сентября	Обнародование новой конституции. Революционное движение в Риме против папы.
5 декабря	Отъезд Наполеона из армии.	12 ноября	Избрание Луи Бонапарта президентом республики.
1813 29 февраля	Союз России и Пруссии в Калише.	15 ноября	Суд над участниками восстания 15 мая 1818 (Бланки приговорен к 10-летнему заключению).
12 июля	Австрия объявляет войну Франции.	10 декабря	Прибытие франц. экспедиционного корпуса в Палскую область.
18—19 октября	Победа союзных армий над Наполеоном под Лейпцигом.	28 мая	Открытие Законодательного собрания.
1814 31 марта	Занятие (первое) Парижа союзными армиями.	11 июня	Бомбардировка Рима французскими войсками.
3 апреля	Низложение Наполеона I.	13 июня	Демонстрация мелкобуржуазной Горы.
20 апреля	Отъезд Наполеона на о-в Эльбу.	3 июля	Вступление франц. войск в Рим.
3 мая	Торжественный въезд Людовика XVIII в Париж.	1850 31 мая	Отмена всеобщего избирательного права.
30 мая	Первый Парижский мир.	1851 2 декабря	Государственный переворот Луи Бонапарта.
4 июня	Отроирование конституционной хартии.	1852 2 декабря	Восстановление во Ф. императорской власти (Луи Бонапарт—император Наполеон III).
1 октября	Открытие Венского конгресса.	1854—1856	Крымская кампания.
1815 1 марта	Отъезд Наполеона с о-ва Эльбы и высадка его у Канн.	1856	Парижский конгресс и Парижский мир. Преобладание Ф. в Европе.
10 марта	Занятие Наполеоном Лиона.	1857	Экономический и финансовый кризис. Первая республиканская оппозиция в Законодательном корпусе («пятерка»). Завоевание Кабилии и экспедиция в Китай.
20 марта	Вступление Наполеона в Париж.	1858	Покорение Орсини на жизнь Наполеона III. Соглашение в Пломбьере с Кавуром о союзе против Австрии.
22 апреля	Акт, дополняющий конституцию империи.	1859	Франко-итальянская война против Австрии (Австро-итальянская война).
8 июня	Заключительные акты Венского конгресса.	11 июля	Договор с Австрией в Виллафранке.
18 июня	Поражение Наполеона под Ватерлоо.	1860	Торговый договор с Англией. Присоединение Савойи и Ниццы.
22 июня	Вторичное отречение Наполеона.	1862	Стачка типографских рабочих в Париже. Посылка рабочей делегации на всемирную выставку в Лондон.
7—8 июля	Вторичное занятие Парижа союзными войсками.	1863—1867	Мексиканская экспедиция. Первая кандидатура рабочего в законодательный корпус.
20 ноября	Въезд Людовика XVIII в Париж. Начало белого террора.	1864 17 февраля	Манифест «60-ти».
1816	Второй Парижский мир.	25 мая	Отмена закона Ле Шапелле о запрещении коалиций и стачек.
1817	Исключительные законы и роялистская реакция.		
1818	Роспуск «бесплодной палаты».		
1818	Избирательный закон, устанавливающий пенз в 300 франков прямых налогов.		
1818—1820	Аахенский конгресс и освобождение Ф. от оккупации.		
1820	«Доктринерское» министерство Дессоля-Деказа.		
1821 5 мая	Убийство ге. ц. Беррийского и отставка Деказа.		
1822	Смерть Наполеона.		
1824	Переход власти к ультрароялистам.		
1828	Смерть Людовика XVIII и вступление на престол Карла X.		
1829	Кабинет Мартиньяна.		
1830 27—30 июля	Законопроекты о местном самоуправлении и падение кабинета Мартиньяна. Кабинет Полиньяна.		
1831 21—23 нояб.	Июльская революция и вступление на престол Луи Филиппа Орлеанского.		
1832 5 июня	Первое восстание ткачей в Лионе. Попытка народного восстания в Париже во время похорон ген. Ламарка.		

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1865 январь	Организация Парижской секции Интернационала.	1871 28 марта	Провозглашение Коммуны в Париже. Постановление Генерального совета Интернационала о выпуске нового воззвания.
1866	Эвакуация Мексики по требованию США.	2 апреля	Начало военных действий против Версали.
1867 февраль	Стачка бронзовщиков в Париже.	3 апреля	Неудачная попытка атаковать Версаль. Убийство Флуранса.
1868 8—20 марта	Первый процесс Интернационала.	5 апреля	Падение Коммуны в Марселе.
май	Второй процесс Интернационала.	9 апреля	Первая бомбардировка Парижа версальцами.
1869 июнь	Стачка и расстрел рабочих в Рикамари.	16 апреля	Декрет Коммуны о передаче брошенных предпринимателями мастерских в руки рабочих. Дополнительные выборы в Коммуну.
октябрь	Стачка и расстрел рабочих в Обене.	19 апреля	Декларация Коммуны к французскому народу об отмене ночного труда в булочных.
декабрь	Выход в свет газеты «Марсельеза».	20 апреля	Реорганизация исполнительной комиссии.
1870 10 январь	Убийство журналиста В. Нуара. Двухсоттысячная демонстрация на его похоронах.	25 апреля	Информационный доклад Маркса о событиях в Париже на заседании Генерального совета Интернационала.
19—25 января	Стачки на заводе Шнейдера в Крзеве.	1 мая	Организация Комитета общественного спасения.
23 марта—1 мая		8 мая	Взятие версальцами форта Исси.
19 апреля	Организация федерации Парижской секции Интернационала.	9 мая	Выступление Энгельса с информационным сообщением о Коммуне на заседании Генерального совета.
8 мая	Плебисцит по вопросу о режиме Второй империи.	10 мая	Франкфуртский мирный договор.
22 июня—5 июля	Третий процесс Интернационала.	13 мая	Письмо Маркса в Париж коммунарам Франкелло и Варлену.
19 июля	Начало Франко-прусской войны.	15 мая	Свержение Вандомской колонны.
14 августа	Попытка бланкистского восстания в Париже.	21 мая	Вступление версальцев в Париж через ворота Сен-Клу. Начало кровавой майской недели. Последнее официальное заседание совета Коммуны.
1—2 сентября	Седанская битва. Капитуляция Наполеона III и армии ген. Мак-Магона.	22—23 мая	Уличные бои в Париже. Занятие версальцами Монмартра. Массовые расстрелы пленных коммунаров.
4 сентября	Революция в Париже; провозглашение республики и образование правительства Национальной обороны.	23 мая	Речь Маркса о значении Коммуны на заседании Генерального совета Интернационала.
4—10 сентября	Образование рабочих наблюдательных комитетов и ЦК 20 округов в Париже.	24 мая	Расстрел коммунарами заложников.
18 сентября	Начало осады Парижа прусской армией.	28 мая	Занятие версальцами большей части Парижа. Бои на кладбище Пер-Лашез. Падение последней баррикады на улице Ромпюно. Расстрел Варлена.
22—23 сентября	Первые демонстрации в Париже против правительства Национальной обороны.	30 мая	Воззвания Генерального совета Интернационала по поводу гражданской войны во Франции.
23 сентября	Восстание бакунистов в Лионе.	1873 24 мая	Падение Тьера и выборы Мак-Магона в президенты.
5—8 октября	Вооружение демонстрации в Париже.	20 ноября	Введение септенната.
27 октября	Капитуляция армии ген. Базена в Меце.	1875 24 февраля	Основной конституционный закон об организации Сената.
31 октября	Первая попытка вооруженного восстания в Париже.	25 февраля	Основной конституционный закон об организации общественной власти.
3 ноября	Плебисцит в Париже.	16 июля	Основной конституционный закон о взаимоотношении органов общественной власти.
1871 19 январь	Неудачная вылазка парижской армии у Бузенвала.	1876	Победа республиканцев на выборах в Палату депутатов.
21—22 январь	Вторая попытка вооруженного восстания в Париже.	2—10 октября	Первый рабочий конгресс в Париже. Попытка государственного переворота. Блестящая победа республиканцев на выборах в Палату второго созыва.
29 января	Капитуляция Парижа; заключение перемирия с Пруссией.	1879	Отставка Мак-Магона. Жюль Гриви — президент.
6 февраля	Первое общее делегатское собрание Национальной гвардии для обсуждения избирательных списков.	21 апреля	Избрание Бланки в Бордо.
13 февраля	Открытие Национального собрания в Бордо и сложение власти правительством Национальной обороны.	9 июля	Принятие закона о высшей школе.
15 февраля	Декрет о лишении жалованья национальных гвардейцев.	1880 11 июля	Полная амнистия коммунарам.
17 февраля	Тьер — глава исполнительной власти.	1881	Декреты против церковных конгрегаций. Установление франц. протектората в Тунисе.
24 февраля	Избрание временного ЦК Национальной гвардии в составе 31 члена.	1882	Закон об избрании меров. Закон о высшей школе. Франко-английская интервенция в Египте. Финансовый кризис.
26 февраля	Подписание прелиминарного мирного договора.	1883	Министерство Жюль Ферри. Приостановка принципа неменемости судей и очистки магистратуры от монархистов. Экспедиция в Индо-Китай. Установление протектората над Аннамом.
24—28 февраля	Вооруженные демонстрации в Париже.	1884	Замена пожизненных членом Сената выборными. Закон о профсоюзах. Закон о коммунальном самоуправлении. Закон о разводе. — Занятие Тонкина. Война с Китаем. — Участие
28 февраля	Доклад Серайе о событиях в Париже на заседании Генерального совета 1-го Интернационала.		
1—2 марта	Временная оккупация Парижа прусскими войсками.		
4 марта	Приказ правительства о продвижении войск из провинции к Парижу. Назначение ген. Ореля де Палладина командующим Национальной гвардией.		
10 марта	Принятие Национальным собранием закона об уничтожении отсрочек платежей по векселям.		
11 марта	Постановление Национального собрания о переносе заседаний из Бордо в Версаль.		
15 марта	Закрытие ряда революционных газет в Париже. Возвращение Тьера в Париж. Окончательная организация Центрального комитета Национальной гвардии.		
18 марта	Пролетарская революция в Париже и переход власти к Центральному комитету Национальной гвардии.		
22 марта	Контрреволюционная демонстрация в Париже.		
23 марта	Провозглашение Коммуны в Марселе.		
24 марта	Провозглашение Коммуны в Лионе.		
25 марта	Падение Коммуны в Лионе.		

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1885	Ф. в Берлинской конференции о разделе Африки.	1906	Всеобщая Майская стачка.
1886 26 января	Эвануация Жанг-Сона. Падение министерства Жюльа Ферри.	1906—1909	Алжесирасская конференция. Ликвидация дела Дрейфуса. Победа на выборах радикальной партии.
1887—1889	Забастовка углекопов в Декавилле. Закон об изгнании принцев.	1907	Министерство Клемансо.
1887 20 апреля	Буланжистское движение.	1907—1908	Волнения виноделов на юге Ф. Бунт 17 полка в Нарбонне. Соглашение Англии с Россией и образование «Тройственного соглашения».
1887 30 мая	Инцидент Шнебеле на границе.	1908 июль	Стачечное движение среди рабочих и гос. служащих.
1887 1 декабря	Образование министерства Рувье.	1908 1909	Демонстрация в Вильнев-С.-Жорже.
1887 3 декабря	Отставка Жюльа Греви.	1909—1911	Всеобщая забастовка почт. служащих.
1888	Выбор Сади Карно президентом республики.	1909—1911	Министерство Бриана. Соглашение с Германией о Марокко. Война в Марокко.
1888	Первый заем России. Занятие Конго.	1910	Объединение Экваториальной Африки.
1889	Крах папамской компании.	1911	Железнодорожная забастовка.
1889	Ликвидация буланжистского движения. Всемирная выставка в Париже. Съезд в Париже рабочих делегатов и образование 2-го Интернационала.	1911	Агадирский инцидент. Соглашение с Германией и уступка ей части Французского Конго.
1890 1 мая	Первая первомайская манифестация. Признание католическим духовенством республики. Присоединение к республике большинства прежних монархистов.	1912	Министерство Пуанкаре. Установление франц. протектората в Марокко.
1891 1 мая	Расстрелы рабочих в Фурми. Переговоры о франко-русском союзе.	1913—1920	Президентство Пуанкаре.
1892	Военная конвенция с Россией.	1913 20 февраля	Образование кабинета Бриана.
1892 16 августа	Забастовка горняков в Кармо.	21 марта	Образование министерства Барту.
1893 июль	Беспорядки в Латинском квартале и закрытие Бириши труда.	7 июля	Принятие Палатой закона о трехгодичной военной службе.
20 авг.—3 сент.	Выборы в Палату шестого созыва. Успех социалистов. Жорес и Гед.	8 декабря	Образование министерства Думерга.
9 декабря	Покушение anarchists Вальяна в Палате депутатов. Французская колония на Слоновом Берегу. Завоевание Дагомеи.	1914 16 марта	Кайо—министр финансов.
1894 24 июня	Убийство президента Сади Карно anarchistом Казерио.	10 мая	Убийство журналиста Кальметта женой Кайо.
23 июля	Законы против anarchistов.	1 июня	Выборы в Палату 11-го созыва. Блок радикалов и социалистов получил неустойчивое большинство.
1894—1895	Осуждение Дрейфуса.	9 июня	Отставка Думерга.
1895	Президентство Казимира Перье. Вмешательство вместе с Россией и Германией в Китайско-японскую войну.	13 июня	Полытка образования кабинета Рибо.
1896	Основание Всеобщей конфедерации труда. Занятие Тимбукту. Протекторат над Мадагаскаром.	15—29 июля	Сформирование кабинета Вивиани.
1897	Присоединение Мадагаскара.	31 июля	Поездка Пуанкаре и Вивиани в Петербург.
1897	Начало движения за пересмотр дела Дрейфуса.	3 августа	Убийство Жореса.
1898	Закон об охране рабочих от несчастных случаев.	4 августа	Германия объявляет войну Франции.
1899—1906	Процесс Зола. Торговое соглашение с Италией.	26 августа	Палата единогласно голосует за военные кредиты. Военные неудачи.
1899—1902	Занятие области озера Чад. Конфликт с Англией из-за Фашоды.	2 сентября	Реконструкция кабинета Вивиани. Министрство «Национальной обороны».
1899 23 февр.	Президентство Луве.	6—12 сентября	Отъезд правительства в Бордо.
	Министерство Вальдена-Руссо. Мильеран—министр.	12 сентября	Битвы на Марне.
	Попытка государственного переворота Поля Деруледа и Марселя Габера. Англо-французское соглашение о разграничении в Центральной Африке.	16 октября	Возвращение правительства в Париж.
	Пересмотр дела Дрейфуса и его вторичное осуждение. Социалистический конгресс в Париже.	29 октября	Наступление в Шампани.
1900	Помилование Дрейфуса и амнистия.	1916 март	Введение твердых цен на зерно, муку и хлеб.
	10-часовой рабочий день. Представительство рабочих в советах труда.	26 апреля	Отставка кабинета Вивиани и образование министерства Бриана.
	Всемирная выставка в Париже.	15 мая	Германское наступление на Верден.
	Участие Ф. в подавлении боксерского восстания. Тайное соглашение между Ф. и Италией о размежевании сфер влияния в Африке.	18 мая	Тайное соглашение с Россией о разделе Азиатской Турции.
1901	Закон о религиозных конгрегациях. Окончательное завоевание всей Сахары.	18 мая	Тайное соглашение с Англией о разделе Азиатской Турции.
1902—1905	Министерство Комба. Декреты о закрытии церковных школ и борьба с духовенством.	18 мая	Введение новых налогов.
1903	Очистка военного ведомства от реакционных элементов.	ноябрь	Забастовочное движение растет.
1904	Договор с Англией о Египте и Марокко. «Сердечное согласие» между Ф. и Англией. Договор с Испанией о Марокко.	декабрь	Реконструкция кабинета Бриана.
1905	Конфликт с Германией из-за Марокко. Закон о двухлетнем сроке военной службы. Закон об отделении церкви от государства и отмена наполеоновского конкордата.	1917 21 марта	Образование кабинета Рибо.
1906—1913	Объединение социалистич. партии. Президентство Фальера.	апрель—май	Неудачное наступление в Шампани.
		май—июнь	Рабочие волнения. Крупные забастовки в департаменте Луары. Требование участия в Стокгольмской конференции. Революционное движение в войсках.
		7 сентября	Отставка кабинета Рибо и образование министерства Пенлеве.
		13 ноября	Падение кабинета Пенлеве.
		16 ноября	Сформирование мин-ва Клемансо.
		декабрь	Конференция Всеобщей конфедерации труда в Клермон-Ферране.
		1913 март	Конференция революционных синдикалистов в Сент-Этьене.
		март—июль	Последнее германское наступление.
		16 июля	Конгресс Всеобщей конфедерации труда; критика деятельности Центрального бюро и протест против интервенции в Советской России.
		июль—ноябрь	Контрнаступление союзников.
		11 ноября	Перемирие с Германией.
		1919 18 января	Начало мирных переговоров в Париже.
		30 марта	Осуждение Виллена, убийцы Жореса.
		18 апреля	Принятие Палатой депутатов закона о 8-часовом рабочем дне.
		май	Образование Комитета Третьего Интернационала.
		май—июнь	Сильное стачечное движение.
		23 июня	Подписание Версальского мирного договора.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1919 15—21 сент.	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Лионе; преобладающее влияние революционных синдикалистов.	1926 19 июля	Кабинет Эррио.
16 ноября	Победа национального блока на выборах в Палату 12-го созыва.	23 июля	Кабинет Пуанкаре.
1920 17 января	Избрание Дешанеля президентом республики.	21—26 июля	Съезд Коммунистич. партии в Лилле.
18 января	Отставка Клемансо и образование кабинета Мильерана.	9 августа	Однодневная забастовка франц. горняков в знак сочувствия английским.
17 февр.—23 апр.	Процесс и осуждение Кайо.	10 августа	Национальное собрание дает полномочия Пуанкаре на проведение финансовой реформы.
20 февралл	Назначение Пуанкаре президентом репарационной комиссии.	16—18 октября	Съезд партии радикал-социалистов в Бордо.
25 февраля—1 марта	Забастовка железнодорожников, охватившая 230 тыс. чел.	декабрь	Появление и усиление безработицы в связи с повышением курса франка.
февраль—март	Конференция Социалистической партии в Страсбурге. Усиление влияния сторонников Коминтерна. Постановление о выходе из 2-го Интернационала.	1927 6 января	Отмена экспортных пошлин.
12 марта	Закон о профсоюзах.	11 января	Президентом Палаты избран социалист Бионссон.
21 мая	Новая забастовка жел.-дорожников.	14 января	Президентом Сената избран правый республиканец Поль Думер.
11 августа	Заключение военной конвенции с Бельгией.	19 января	Демонстрации безработных в Париже, организованные Унитарными профсоюзами металлистов и пищевиков.
16 сентября	Отставка Дешанеля.	19 марта	Франко-германский протокол о взаимном наибольшем благоприятствовании.
23 сентября	Избрание Мильерана президентом.	29 марта	Соглашение о сотрудничестве в Шанхае между французским и английским командованием.
24 сентября	Кабинет Лейга.	28 апреля	Локаут 10 тысяч рабочих на автомобильных заводах Citroena.
27 сентября—2 октября	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Лионе; преобладание реформистов.	15 мая	Министр внутр. дел Сарро требует от Палаты разрешения на предание суду коммунистических депутатов.
декабрь	Раскол социалистической партии на съезде в Туре. Присоединение большинства к Коминтерну, меньшинство—к 2 ^{1/2} -му Интернационалу.	3 июня	Комиссия Палаты отказала правительству в выдаче депутатов-коммунистов.
1921 15 января	Отставка Лейга и образование кабинета Бриана.	1928 апрель	Поражение левого блока на выборах в Палату.
30 июля	Лилльский конгресс Всеобщей конфедерации труда.	1929 июль	Уход Пуанкаре в отставку по болезни. Смена его Брианом.
август—октябрь	Забастовка текстильщиков.	1930	Подготовка правительством Пуанкаре—Бриана разрыва дипломатических отношений с СССР.
6 октября	Висбаденское соглашение между Лущером и Ратенау.	1930 22 марта	Внесение Сенатом изменений реакционного характера в новый закон о социальном страховании.
декабрь	Съезд Коммунистической партии Ф. в Марселе.	май—июнь	Окончательное очищение оккупированных областей в Германии.
1922 12 января	Отставка Бриана.	июль—сентябрь	Забастовка текстильщиков и металлистов.
15 января	Образование кабинета Пуанкаре.	1931 1 января	Лаваль формирует правительство.
16 июля	Заключение военной конвенции с Румынией.	1932	Обострение экономического кризиса; рост безработицы.
июль—август	Забастовка в Гавре. Столкновения бастующих с войсками и полицией. 24-часовая всеобщая забастовка протеста в Париже.	май	Победа радикал-социалистов на парламентских выборах.
26—30 июля	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Сент-Этьене. Раскол во франц. профдвижении. Образование Унитарной конфедерации труда (революционной).	10 мая	Убийство Думера Го, гуловым. На пост президента избран Лебрен.
1923 11 января	Оккупация Рура.	июнь—декабрь	Правительство Эррио.
февраль	Забастовка горнорабочих в Эльзасе.	1932 дек.—1933 янв.	Кабинет Поля Бонкура.
25 мая	Забастовка текстильщиков Севера.	1933 январь	Правительство радикал-социалиста Даладье.
12—17 ноября	Съезд Унитарной конфедерации труда в Бурже.	15 февраля	Ратификация договора о ненападении между СССР и Францией.
1924 27 января	Договор с Чехословакией.	август	Возвезд радикалов Эррио вторично посетил СССР.
28 марта	Реконструкция кабинета Пуанкаре.	1934 6 февраля	Фашистский поход к Палате депутатов. Вооруженные столкновения на улицах Парижа—отпор рабочих масс.
май	Победа левого блока на парламентских выборах.	12 февраля	Всеобщая стачка. Приход к власти правительства «национального единения» Думерга.
июнь	Отставка Пуанкаре и образование кабинета Ф. Марсалия.	27 июля	Французская социалистическая партия заключила с компартией пакт единства действий против фашистской опасности.
13 июня	Отставка Ф. Марсалия и президента Мильерана.	1935 февраль	Массовые демонстрации единого антифашистского фронта в годовщину февральских дней 1934.
13 июня	Избрание Думерга президентом.	2 мая	Подписание Советско-французского договора о взаимной помощи.
14 июня	Образование кабинета Эррио.	май	Визит П. Лавала в Москву и прием его И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым.
28 октября	Признание Францией СССР.	14 июля	Грандиозная демонстрация антифашистского народного фронта (более 500 тыс. участников) и фашистская контрдемонстрация.
1925 10 апреля	Отставка кабинета Эррио.	сентябрь	Конгрессы Всеобщей конфедерации труда и Унитарной конфедерации труда. Их решения об осуществлении единства профессионального движения во Франции.
17 апреля	Образование кабинета Пенлеве. Кайо—министр финансов.	20 октября	Впервые в Сенат избран коммунист (Марсель Кашен от деп. Сены).
10 июля	Соглашение с Испанией о Марокко.		
13 июля	Начало эвакуации Рура.		
7 августа	Восстание друзов в Сирии.		
17 августа	Начало военных действий в Марокко.		
13 октября	Бомбардировка восставшего Дамаска.		
28 ноября	Образование кабинета Бриана.		
1 декабря	Подписание Локарнского договора.		
1926 24 января	Первый во Ф. крестьянский съезд (Париж).		
6 февраля	Суд над коммунистом Марселем Кашеном за антимилитаристское воззвание (15 мес. тюрьмы и 2.000 франков штрафа).		
8 мая	Наступление против Абд-эль-Крима в Марокко.		
24 мая	Съезд Коммунистической партии Ф. в Клермон-Ферране.		
1 июня	Соглашение с Турцией о Сирии.		
23 июня	16-й кабинет Бриана.		

Лит.: * «Средние века». «Книга для чтения по истории средних веков», тт. I—IV, полред. П. Виногоградова (статьи по исто и Ф.); La v i s s e E., Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Révolution, vls I—IV, P., 1900—03; H a n o t a u x G., Histoire de la nation française des origines à révolutions jusqu'à nos jours (1926), 15 vls, P., 1920—29; P i r e n n e H., R e n a u d e t A. etc., La fin du moyen âge, P., 1931; P e t i t - D u t a i l l i s Ch., La monarchie féodale en France et en Angleterre, X—XIII siècles (Bibliothèque de synthèse historique, № 71), P., 1933; К а р е в Н. И., Западно-европейская абсолютная монархия 16, 17 и 18 вевов, СПб, 1908; А р д а ш е в П. Н., Абсолютная монархия на Западе, СПб, 1902; Л у ч и ц к и й И. В., Кальвинизм и феодальная аристократия во Франции, Киев, 1877; К л я ч и н В., Политические собрания и организация политическая кальвинистов во Франции в 16 в., Киев, 1888; Г а н о т Г., Франция перед Риншель, Москва, 1933; Г о л ь ц е в В., Государственное хозяйство во Франции 17 века, М., 1878; С а в и н А. Н., Век Людовика XIV, [М.], 1930; Т а р л е Е. В., Падение абсолютизма в Зап. Европе и России, П., 1924; Г у г о К., Социализм во Франции в 17 и 18 вв., Ив.-Вознесенск, 1924; К а у т с к и й К., Предшественники новейшего социализма, т. II, 4 изд., М.—Л., 1925; К а р е в Н., Очерк истории французских крестьян с древнейших времен до 1789, Варшава, 1881; Л у ч и ц к и й И. В., Крестьянское землеустройство во Франции накануне революции, Киев, 1900; В о л ь т е р с Ф., Очерки по истории аграрных отношений и аграрного вопроса во Франции, 1700—1790, М.—П., 1923; L a v i s s e E., Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Révolution, vls I—IX, Paris, 1903—40 [дана лит.]; Histoire générale du 4 siècle à nos jours, publ. sous la direct. de A. Rambaud et E. Lavisse, vls I—VII, P., s. a. [дана лит.]; P a g e s G., La monarchie d ancien régime en France de Henri IV à Louis XIV, P., 1928; A y n a r d J., La bourgeoisie française, P., 1934; D u r o n t - F e r r i e r G., La formation de l'Etat français et de l'Unité française, P., 1929; I m b a r t d e l a T o u r P., Les origines de la réforme, vls I—III, P., 1905—14; H a n o t a u x G., Histoire du cardinal de Richelieu, v. I, La France en 1614, P., 1893; A v e n e l G., d', Richelieu et la monarchie absolue, vls I—IV, P., 1884—90; e г о ж е, Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général de l'an 1200 à l'an 1800, vls I—VII, 1914—26; C l e m e n t P., Histoire de Colbert et de son administration, vls I—II, P., 1874; L e v a s s e u r E., Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789, v. I—II (2 éd., 1900—01); M a r t i n G., La grande industrie en France sous le règne de Louis XIV, P., 1899; e г о ж е, La grande industrie en France sous le règne de Louis XV, P., 1900; e г о ж е, Les associations ouvrières au 18 siècle (1700—1792), P., 1900; M a r t i n - S a i n t - L e o n E., Histoire des corporations de métiers... 3 éd., P., 1922; B a l l o t Ch., L'introduction du machinisme dans l'industrie française, 1923; S e e H., Esquisse d'une histoire économique et sociale de la France, P., 1929; e г о ж е, L'évolution commerciale et industrielle de la France sous l'ancien régime, P., 1925; P i g o n e a u H., Histoire du commerce de la France, 2 vls, P., 1885—88; В о н н е м е р е J. E., Histoire des paysans depuis la fin du moyen âge jusqu'à nos jours, vls I—II, Paris, 1856.

Буржуазная революция 18 в. и Империя. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о революции и революции 1789 и Наполеоне I. Из многочисленных сочинений и высказываний основоположников марксизма-ленинизма о характере, движущих силах, значении революции 1789—99 и особенно важнейшего ее этапа—периода Якобинской диктатуры,—наиболее известны след.: М а р к с К., Баланс прусской революции, в кн.: К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с в эпоху немецкой революции (1848—50), М.—Л., 1926, стр. 222—64; e г о ж е, Буржуазия и контрреволюция, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VII, М.—Л., 1930, стр. 49—56 [особенно с 54 стр.], определение «терроризма», роли пролетариата; e г о цитирует Ленин в ст. «Две тактики», Соч., т. VIII; e г о ж е, Восемнадцатое броюера Луи Бонапарта, там же, т. VIII, стр. 323—26, 346 и др. [о движении революции по восходящей линии, о том, что Революция 1848 лишь пародия революции 18 в.]; см. также e г о ж е, ст. в «Новой рейнской газете» от 29/VII 1848 (мысли ео развивает Ленин в той же статье «Две тактики», Соч., т. VIII, ст. 123, формулируя 4 важных положения о роли крестьянства); e г о ж е, Грандиозная война во Франции 1871 г., в его кн.: Избр. соч., т. II, М., 1933, стр. 386 и сл. (и отд. изд., М., 1934, стр. 56) [общая сжатая характеристика значения Революции 18 в. и Империи]; e г о ж е, Борьба якобинцев с жирондистами, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. III, 1929, стр. 599—613 (на 609—10 стр.—характеристика Дантона); e г о ж е, Морализирующая критика и кризизирующая мораль, там же, т. V, 1929, стр. 205—206 [о причинах падения якобинской диктатуры]; стр. 208—о Бабефе, о «собственности», стр. 219—о значении буржуазной революции для рабочих и др.]; e г о

ж е, [Письмо Энгельсу от] 30 янв. 1865, там же, т. XIII, 1934, стр. 233—34 [о роли закона Ле Шапелье в отношениях между капиталом и трудом в революции, и после-революц. периоды]; Энгельс, Праздник народов в Лондоне (В память установления Франц. республики 22/IX 1792), в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. V, 1929, стр. 27—41 [особ. стр. 28—29 о значении революц. террора]; e г о ж е, Письмо В. Адлеру, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Письма, под ред. В. Адоратского, 4 изд., М.—Л., 1932 [о «критическом периоде франц. революции» от 10 авг. до 9 термидора и влияния победы при Фле юс; о разногласиях между робеспьеристами, дантонистами и гебертистами во внешней политике]; e г о ж е, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XV, М.—Л., 1933, стр. 507—511 [о возникновении утопии социализма]; e г о ж е, Марна, там же, т. XV, 1933, стр. 643 [о падении крепостн. права в Германии под напором франц. революции]; e г о ж е, Положение Англии 18 в., там же, т. II, 1929, стр. 351—352 [англ. революция—«точный прообраз французской»], стр. 453 [предпосылки появления Наполеона и роль кампаний 1812]; e г о ж е, Из Парижа в Берн, там же, т. VI, 1930, стр. 529—530 [франц. крестьянство, его роль в революции, оно—главная опора Наполеона]; e г о ж е, Письмо Марксу [26 сент. 1851], там же, т. XXI, 1929, стр. 280 [об организации революционной армии]; e г о ж е, Возможности и предпосылки войны Священного союза против Франции в 1852 г., там же, т. VIII, 1930, стр. 447—75 [особ. начало до 466 стр.—стратегия, тактика и экономика революционных войн]; e г о ж е, Положение Германии, там же, т. V, 1929, стр. 8—18 [о значении Наполеоновских войн для Германии]; стр. 250—56—для Австрии; e г о ж е, Анти-Дюринг, там же, т. XIV, 1931, стр. 171—172 [о связи между стратегией революц. войн и стратегией Наполеона]; М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Святое семейство... (см. в VI главе—«Критическое сражение с французской революцией»), Соч., т. III, 1929, стр. 146—153 [особ. стр. 147—о том, что франц. революция «вызвала к жизни коммунистическую идею», стр. 151—о классовой сущности Директории]; и х ж е, Манифест Коммунистической партии, там же, т. V, 1929 [особ. стр. 509—о причинах неудач заговора Бабефа—первой попытки пролетарской революции]; и х ж е, Статьи из «Новой американской энциклопедии» за 1858—61 гг., там же, т. XII (ч. 2), 1934 [см. ст. М а р к с а: Барнайд де Толли, Беннингсен, Вертье, Бурени, Бюжо, Онеро (Augereau); ст. Э н г е л ь с а: Аустерлиц, Бородино, Видуассоа и др.; ст. М а р к с а и Э н г е л ь с а: Вернадотт, Влюхер]; e г о ж е, Письмо Ф. Домела—Нивенгейсу от 4/II 1886, «Историк-марксист», 1934, № 6 (40); Д а л ь В. *, Письмо Энгельса [К. Каутскому от 20 фев. 1889] о Великой французской революции, там же, 1933, № 2 (30) и в «Annales historiques», P., 1934, № 64. См. также предметные указатели в IV, IX—XII, XIV, XV и XIX тт. «Сочинений» М а р к с а и Э н г е л ь с а и «Избр. произведения» М а р к с а (2 тт., М., 1933). Мысли и формулировки Ленина о французской революции, а также его характеристики национально-освободительных войн и их отличия от завоевательных императорского периода и от империалистических собрани в аннотированной аналитической библиографии: Н е ч н и н М. и Х а р л а м о в а Е., Ленин о революционном движении, «Историк-марксист», 1934, № 1 (35); Л у к и н Н. *, Ленин и проблема якобинской диктатуры, там же и в сб.: Академия наук В. И. Ленину, М.—Л., 1934; см. также Справочник № 2 и 3 изд. Сочинений В. И. Ленина, [Л.], 1935; С т а л и н И., Об основах ленинизма, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1934, стр. 36 [о путях буржуазных революций Запада в отличие от Октябрьской и о крестьянстве как «резерве буржуазии»]; e г о ж е, К вопросам ленинизма, там же, стр. 107—108 («характерные черты буржуазной революции в отличие от пролетарской»); e г о ж е, Международный характер Октябрьской революции, там же, стр. 203—204; e г о ж е, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом, там же, стр. 609; e г о ж е, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1933, стр. 16 [о целях франц. революц. 18 в. и Октябрьской]; e г о ж е, О Ленине, М.—Л., 1931, стр. 7 [о различном соотношении классов в бурж.-демократ. революции 1905 и в буржуазных революциях Запада]; e г о ж е, Заметки на современные темы, в сб. его ст.: Об оппозиции, М., 1928, стр. 610—611 [о роли английской буржуазии как «громителя освободительного движения человечества», начиная с франц. революции 18 в.]; e г о ж е, Беседа с иностранными рабочими делегатами 5 нояб. 1927, М.—Л., 1927 [о значении Комитета обществ. безопасности]; e г о ж е, Троцкистская оппозиция прежде и теперь, в его сб.: Об оппозиции, стр. 742—743 [об ошибках оппозиции, предсказывавшей перерождение партии на основе поверхностных аналогий с французской революцией 18 в.]; см. также Предметный указатель в кн.: С т а л и н И., Вопросы ленинизма, 10 изд., Москва, 1934.

Библиографические пособия: С а г о n P., Manuel pratique pour l'étude de la Révolution française, P., 1912 [основное и ценнейшее пособие по эпохе 1789—an VIII]. Общие указатели книг и статей, имеющиеся в каждом разделе параграфа по истории революции и Наполеона: С а г о n P., Bibliographie des travaux

* Марксистские работы, кроме работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, отмечены звездочкой.

publiés de 1866 à 1897 sur l'histoire de France depuis 1789, 6 vls, P., 1907—12; е го же и др., Répertoires méthodiques de l'histoire moderne et contemporaine de la France (Années 1898 à 1913), P., 1899—1914; Саг о н Р. е т С т е и П., Répertoire bibliographique de l'histoire de France (Années 1920/21—1928/29), vis I—V, Paris, 1922—34. Из специальных библиографий важнейшие: Catalogue de l'histoire de France de la Bibliothèque Nationale, vis I—XII, Paris, 1855—95. Для печатных источников: Т о у н е у х М., Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la Révolution française, 5 vls, P., 1890—1913; М о н г и о н А., La France révolutionnaire et impériale, vis I—III (Années 1789—96), Grenoble, 1930—33; К а р е е в Н., Западная Европа в новое время (Революция и Наполеоновская эпоха), Петроград, 1922; К и р с х е и с е н Ф., Bibliographie des Napoléonischen Zeitalters, 2 Bde, В., 1902 (переведено на основ. я.); Д а в о и с Г., Bibliographie napoléonienne française jusqu'en 1908, 3 vis, Paris, 1909—11. По отд. вопросам: С х е в г е м о н т Ф., Marat (Index de bibliophilie...), P., 1876; Л и п р а н д И. П., Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 г. На русском [и иноземных языках], «Чтения в имп. Об-ве истории и древностей российских», М., 1874, кн. 3, и 1875, кн. 3; В о е н с к и й К., Отечественная война в русской журналистике (Библиогр. сб. статей...), СПб., 1906. См. также библиогр. отделы спец. журналов и общих, как «Revue historique», «Revue d'histoire moderne et contemporaine» и др., а также указания на библиографию в отдельных трудах, перечисленных ниже.

Специальные журналы: «La Révolution française», publ. par la Société de l'histoire de la Révolution, P., с 1881 [либеральный направление]; «Annales historiques de la Révolution française», organe de la Société d'études robespierristes, P., с 1908 [до 1924 назыв. «Annales révolutionnaires»]—важнейший и наиболее радикальный орган; «Revue historique de la Révolution française», P., с 1910 [с 1912 «Revue de la Révolution et de l'Empire», в 1924 слился с «Annales révolutionnaires»]; «Feuilles d'histoire du 17-e au 20-e siècle», P., с 1909; «Bulletin d'histoire économique de la Révolution», publ. par la Commission de recherches et de publication des documents... de la Révolution, P., 1906—32 [до 1911 назыв. «Bulletin trimestriel», за 1920—21 вышел в 1932, с 1932 выходит серия «Mémoires et documents historiques» вместо «Bulletin...»]; «Cahiers de la Révolution», publ. par le Centre d'études révolutionnaires, P., с 1934 [серия]; «Revue des études napoléoniennes», organe de l'Institut Napoléon, P., с 1912. Провинциальные периодич. издания указаны в кн.: Саг о н Р., Manuel... (см. выше), и описываются в «Annales historiques». Названия русских журналов приводятся ниже в описаниях наиболее существенных журнальных статей.

С л о в а р и, к а р т ы, а т л а с ы, с х е м ы и п р.: В о у р с и н Е. е т С х а л л а м е л А., Dictionnaire de la Révolution française, Paris, 1893; М а р и о н М., Dictionnaire des institutions de la France au 17-e et 18-e siècles, P., 1923 [ценно особенно для истории крестьянства]; С и х Г., Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792—1814), v. I (A—J), P., 1934; Dictionnaire universel, géographique, statistique et politique de la France, 5 vls, P., an XIII и др. (см. выше Саг о н Р., Manuel...); К у с с и н с к и А., Dictionnaire des Conventionnels, P., 1919, и аналогичн. по др. периодам (см. Саг о н Р., Manuel...); Р о н д о н е а у Л., L'art de vérifier les dates de la Révolution ou Répertoire législatif, administratif, judiciaire et historique... (1789—1803) [ценный справочник, библиогр. редкость]; Atlas national de France, P., an II [1793].

И к о н о г р а ф и я: Collection complète des tableaux historiques de la Révolution, 3 vls, P., 1802; Historic gallery of portraits and paintings, 7 vis, [L.], 1807—19; А ш т о н J., English caricature and satire on Napoleon I, 2 vls, L., 1884; Д а у о т А., La Révolution française, P., 1896; е го же, Napoléon raconté par l'image, Paris, 1894 (éd. abrégée, 1895); С о г д е у J., Affiches révolutionnaires, Paris, 1934. См. также указания на иллюстрированные изд.

И с т о ч н и к и*: А. Архивы и книгохранилища: основным хранилищем по эпохе революции в СССР являются Архив, Музей и Библиотека Института Маркса—Энгельса—Ленина. О богатстве собранных в них ценнейших коллекций рукописей, фотографий, гравюр и других вклостр. и иконограф. материалов, а также собранных книг, памфлетов и период. изданий эпохи революции дают представление: описание «Выставки по истории Великой французской революции, посвященной памяти Гранха Бабефа», «Летописи марксизма», 1928, кн. V; Список сочинений Клоотса и о нем, имеющихся в ИМЭЛ, там же, 1926, кн. II; Список материалов по Марату, там же, 1927, кн. III. Особый интерес представляют коллекции Архива: 1) Collection Marc Antoine Julien («агента Робеспьера», освещающая гражданскую войну)—ок. 1.000 докум.; 2) коллекция Етпегу, члена Военного ко-

митета, ок. 1.000 докум.; 3) подбор документов по 14 департаментам, освещающих деятельность рев. правительства, соц.-экономич. политику Конвента, период террора, борьбу Горы и Жиронды и т. д.; 4) исключительная по своей полноте коллекция подлинных рукописей, в значительной части еще неопубликованных, из личного архива Гранха Бабефа—около 1.000 номеров [см. Отчет ИМЭЛ XVII Съезду ВКП(б), М., 1934]. В фотокопии—все документы, относящиеся к Буонаротти, переписке Янбуиск клуба с «Лондонским корреспондентским об-вом» и пр. Среди книг имеется богатая коллекция произведений современников революции (до 50 авторов). В целом в Библиотеке прекрасно представлены крайние левые течения эпохи и в частности «бешеные» (Ж. Ру, Варле, Доливье и др.) и бабувисты. Из других хранилищ СССР ценными печатными собраниями по эпохе революции обладают Институт книги, документа и письма при Академии наук СССР, отчасти Биб-ка последней—коллекция А. Я. Пасовера и особенно дополняющие друг друга собрания С. Р. Воронцова и А. И. Шагина [см. «Известия Акад. наук СССР», 1934, № 2, 4, и «Вестник Акад. наук СССР», 1934, № 1]. Часть архива Воронцовых находится в Алушке и в Одессе, в Биб-ке Новорос. ун-та [см. о ней ст. О. В а й н ш т е й н а в «Праці Одеської центр. наук. бібліотеки», 1927, т. I]. Большую ценность представляет рукописная часть архива С. Р. Воронцова, содержащая переписку английских государственных деятелей с русскими послами за границей, письма многочисленных эмигрантов вплоть до гр. Прованского и гр. д'Артуа, письмо (в копии) В. П. Кочубей [см. ст. И. Т р о ц к о г о в «Лит. наследстве», 1934, кн. 9—10]. Интересны собрания Ленинградской Публичной биб-ки им. Шедрина, среди к-рых имеется известный архив Бастилии (400—450 докум.), из к-рого опубликованы лишь мемуары Лягула. Об архивах по революции 1789 на Западе см. кроме Саг о н Р., Manuel... Les manuscrits relatifs à l'histoire de la Révolution et de l'Empire dans les Bibliothèques publiques des départements, Paris, 1913; Т у е т е у А., Répertoire général des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la Révolution française, 11 vls, Paris, 1890—1914.

Б. Протоколы собраний и сборники законодательных актов: Procès-verbal de l'Assemblée nationale, 75 vls, P., s. a.; Дополн. к нему: Recueil des rapports, discours... de l'Assemblée nationale constituante, 72 vls, P., s. a.; Протоколы Законодат. собрания (16 vls, P., 1791—92); Указатель к Учредительному и Законодательному собраниям С а т у с а (5 vls, P., an XIV; 2 vls, P., an X); Протоколы Конвента (72 vls, P., 1792—an IV); Протоколы Совета пятисот (50 тт.), «Совета старейшин» (49 тт. и 9 тт. указат.). Существенное дополнение протоколов—«Bulletin de la Convention nationale», полностью воспроизводящий многие документы, лишь упомянутые в протоколах Procès-verbal des séances du Tribunal, de l'an VIII à l'an XII, 59 vls, P., s. a.; Procès-verbal du Corps législatif de l'an VIII à l'an XII, 25 vls, P., s. a.; Archives parlementaires de 1787 à 1860, Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises, fondé par M. M a y i d a l e t E. L a u r e n t, 1-re série (1787—1799), 1867—1913. Официальные сборники законодательных актов: Collection générale des décrets rendus par l'Assemblée nationale (16 vls), ... par l'Assemblée nationale législative (6 vls), ... par la Convention nationale, 35 vls, P., 1790—an IV [так назыв. «Collection Baudouin»]. Продолжение ee Collection: générale des lois et des actes du Corps législatif et du Directoire exécutif, 18 vls, P., an IV—an VIII; Collection générale des lois, proclamations, instructions..., 5 vls, P., 1792—an VII [так назыв. «Collection Louvre», период с июля 1788]; Bulletin des lois, I série—Convention nationale (6 vis); II série—Gouvernement directorial (9 vis), P., an II—an VIII [впоследствии дополнен изд. Collection des lois depuis 1789..., 7 vls, P., an XII—1806].

В. Мемуары, переписка и т. п. материалы: В е г в и л л е е т В а г г и е р е F., Collection des mémoires relatifs à la Révolution française, 60 vls, P., 1820—28; В а г г и е р е F., Bibliothèque des mémoires relatifs à l'histoire de France pendant le 18 siècle..., 23 vls, P., 1846—66 (Nouvelle série... par d e L e s c u r e, vls 29—37, P., 1875—80); Mémoires et documents relatifs aux 18-e et 19-e siècles [подробно обо всех сериях см. Саг о н Р., Manuel... (раздел «Библиографические пособия») и К а р е е в (раздел «Иконография»). Из них важны для всего периода мемуары: В а й л л у, 1821—22; В а г г а с, 1875; В р и с с о т, 1910; С а г н о т, 1824; Д у м о у р и е з, 1822—23; Д у р а н д е М а л л а н е, Histoire de la Convention nationale, 1825]. Кроме того см. В а у д о т P., Notes historiques sur la Convention Nationale, l'Empire et l'exil des votants, P., 1893; мемуары Любiana L e v a s s e u r R. (de la Sarthe), 4 vls, P., 1829 [томы I—II, под ред. и с предисл. А. Roche, к-рый был осужден за это судом исправит. полиции. Мемуары конфискованы. Интересны еще по особому вниманию к ним К. Маркса, см. «Летописи марксизма», № 1]; N e u f c h â t e a u F., de Lettres, circulaires, instructions, p-grammes, discours... pendant ses deux exercices du ministère de l'Intérieur, 2 vls et tables, P., an VII; R o c h e c h o u a r t, c-t e d e, Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration, Nouv. éd. sur le manusc. origin., P., 1933; F o u c h e J.

* См. также источники специального значения по соответствующим разделам.

Duc d'Otrante (Mémoires), 2 vls, P., 1824; Stendhal, Correspondance (1800—11), 3 vls, P., 1933; Fox C., Speeches, 6 vls, L., 1811; его же, Mémoires and correspondence, 4 vls, L., 1853—57; Landauer G., Briefe aus der französischen Revolution, 2 Bde, B., 1921 (рус. пер., М., 1924).

Г. Периодика эпохи: «Gazette nationale ou le Moniteur universel» р. р. Pannecouq, réd. par Rabaut-Saint-Etienne et autres, P., 1799—1815 [с 24/XI 1789 до 27/XII 1799 неофициальный орган, но наиболее полно отображает жизнь эпохи; с 5/V по 23/XI 1789—компиляция, составленная в IV году. Удобнее «Réimpression», 32 тт., 1863—70, с 2 тт. указат.]; «Journal des débats et des décrets» par Louvet et Varèze, P., с 24/VIII 1789 (с примера V года назыв. «Journal des débats et lois du Corps législatif»). Полнее отражает прения, чем «Moniteur» и протоколы собраний; «États généraux de Versailles» par Mirabeau, P., с 2 по 5/V 1789 [запрещена—с 10/V 1789 «Lettres du comte de Mirabeau à ses commentants». После 16 номеров, с 27/VII под назв. «Courrier de Provence» до X 1791; «Point du jour», de Varèze, P., с 19/VI 1789; «Patriote français», Journal libre, dirigé par Brissot de Varville, P., 28/VI 1789—27/II 1795; Bulletin de la «Bouche de fer» «Cercle social» de Fouchet et de Bonneville, P., I 1790—VII 1791; «Chronique de mois» ou «Cahiers patriotiques» de E. Clavière, C. Condorcet, L. Mercier (et autres), P., 1791—93 [три последних издавались клубом Cercle social]; «Père Duchesne», d'Herbert, P., I 1791—94 [иритич. изд. F. Graesch, P., 1926]; «Révolutions de Paris», publ. par Prudhomme et réd. par Loustalot et Tournon, P., 20/VII 1789—28/II 1794; «Révolutions de France et de Brabant», de Camille Desmoulins, P., 20/XI 1789—17/XII 1791; «Le Vieux cordelier», его же, 5/XII 1793—5/I 1794 (réédit., P., 1825, 2 éd., 1896); «L'orateur du peuple», de Mallet (Pseud. de Féron), P., V 1790—IX 1792; «Le Publiciste Parisien», Journal politique libre et impartial par une Société de patriotes, réd. par M. Magrat, Versailles, 12/IX 1789—13/VIII 1792 [с № 7 назыв. «L'Ami du peuple ou le Publiciste...», с 20/IX 1792—«Journal de la République française» par Magrat, l'ami du peuple, député à la Convention nationale; «Défenseur de la Constitution», de Robespierre, V 1792 [с 10. VIII 1792 под названием «Lettre de Robespierre...» До 15/III 1793 вышло 23 номера]; «Journal of the London Corresponding Society», L., 2/IV 1792—2/I 1794 и 30/V—10/IX 1795 [орган англ. якобинцев]; «Journal de la liberté de la Presse» [3/IX—1/X 1794 ред. F. Babeuf, №№ 23—43 (5/X 1794—24/IV 1796 назыв. «Le Tribun du Peuple ou le Défenseur des droits de l'homme»]; «Bulletin officiel» подл. назыв. «Le Rédacteur»—офиц. орган Директории; «Nouvelles politiques» [ancienne «Gazette de Leyde», с X 1804—«Journal politique»]; «Décade philosophique», réd. en chef J. B. Say, 10 flor. an II—21 sept. 1807, 54 vis; «Journal de physique», 1794—1823, 94 vis [журн., необходимый для экономич. истории революции].

Историкография: Кареев Н., История французской революции, 3 тт., Л., 1924—25; Бузескул В. П., Всеобщая история и ее представители в России в 19 и начале 20 в., ч. 1—2, Л., 1929—31 [марксистская критика обоих дана в докладе: Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Бузескул и др.), в журн. «Историк-марксист», М., 1931, № 21]. Из более ранних: Aulard A., Les premiers historiens de la Révolution française, «Révol. franc.», 1909, и в сб.: Études et leçons, P., 6-е série, 1910; Sorel A., M-me de Staël, 2 éd., P., 1893 (рус. пер., СПб., 1892); Aulard A., Thiers historien de la Révolution française, «Révol. franc.», 1914, Juin; Martel, comte de, Les historiens fantaisistes: M. Thiers, 3 vls, P., 1883—87; Simon J., Thiers, Guizot, Remusat, P., 1885; его же, Mignet, Michelet et Henri Martin, P., 1889; Hamel E., M. Michelet historien, P., 1869 [в защиту Луи Блана от нападок Мишле]; Monod G., Les maîtres de l'histoire (Renan, Taine, Michelet), 5 éd., P., 1895; его же, Jules Michelet, P., 1875 [посл. изд.: La vie et la pensée de Jules Michelet, P., 1923]; Плеханов Г. Ф., Французские историки времен реставрации, Соч., т. VII, М.—Л., 1925 (о Тьерри, Минье); его же*, Историческое развитие учения о классовой борьбе (Предисловие к «Коммунистическому манифесту»), Соч., т. XI, М.—П., 1923; Фридлянд Ц. Ф., Луи Блан как историк, «Бюлл. заочн. консультации» Ин-тов Красной профессуры..., М., 1931, № 5; Aulard A., Taine historien de la révolution française, P., 1907; Лукин Н. Ф., Альфонс Олар (1849—1928) «Историк-марксист», М., 1928, № 10 [и в сб.: Классовая борьба..., М., 1931]; Глаголев А. Д. а и н. С., Научное изучение Великой революции (Сорокалетие журнала Олара «La Révolution française»), М., «Аннали», 1922, кн. 2; Лукин Н. Ф., Новейшая эволюция Альбера Матьева, «Историк-марксист», М., 1931, № 21; его же*, Альбер Матьева (1874—1932), там же, 1932, № 3 (см. также Gotschalck L., Albert Mathiez, «Le dix août», «Journal of modern history», Chicago, 1932, ч. IV, № 2. О «русской школе» в историографии франц. революции см. кроме указанных выше Кареева, Историки..., т. III, и сб. докладов: Буржуазные историки..., Дали и В. Ф., Мануфактурная стадия капитализма во Франции 18 в. в освещении «русской школы», «Историк-марксист», 1929, № 14, и сб.: Классовая борьба...,

М., 1931. Обзоры: Лукин Н. Ф., Великая французская революция в работах советских историков, «Историк-марксист», 1927, № 5; то же в «Annales historiques de la Révolution française», 1928, № 2; Фридлянд Ц. Ф., Итоги изучения Великой франц. революции в СССР, в кн.: Труды I Всесоюзной конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930 (и отд. изд.); Mathiez A., Les travaux russes sur l'histoire de la Révolution française; «Annales historiques de la Révolution française», 1927, № 2; Boissonnade P., Les études relatives à l'histoire économique de la Révolution française (1789—1804), P., 1906 [дана лит., не всегда точно].

Классические и новые общие труды: Stael M-me de, Considération sur... la Révolution française, 3 vls, P., 1818 (есть рус. пер.); Varèze A., Introduction à la Révol. franc., в его «Oeuvres», P., 1843; Carlyle T., The French revolution, 3 vls, L., 1857 (и др. изд.: N. Y., 1912; франц. пер., P., 1865 и 1918; рус. пер., СПб., 1907); Michelet J., Histoire de la Révolution française, 7 vls, P., 1847—53, 3 vls, P., 1889 [рус. пер. нет, кроме отрывков о «Кордельерах и Дантонах» с предисл. О. Добряш-Рождественской, Л., 1920]; его же, Histoire du 19-е siècle, 3 vls, P., 1872—75 [от Директории до Ватерлоо]; Steiner L., von, Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, Kiel, 1850 (5 Aufl., 1921); Blanc L., Histoire de la Révolution française, 12 vls, P., 1847—62 и 1876 [илл.] (рус. пер., СПб., 1907—09); его же, Napoléon (Une page d'histoire), P., 1875; Tosqueville A. de, L'ancien régime et la Révolution, P., 1856, и в «Oeuvres complètes», 5 éd., P., 1866 (рус. пер. под ред. П. Виноградова, 2 изд., М., 1898, и Э. Гримма, П., 1918); Taine H., Les origines de la France contemporaine, 6 vls, P., 1876—93 [многочратно переиздавалось; рус. пер., СПб., 1907, и пер. V тома (Бонапарт), М., 1912. Научн. перев. только I т.]; Sorel A., L'Europe et la Révol. franc., 8 vls, P., 1885—1904 (6 éd., 1908; рус. пер. с предисл. Н. Кареева в СПб., 1892—1908; изложение II—VIII тт.); Aulard A., Histoire politique de la Révolution française (Origines et développement de la démocratie et de la république 1789—1804), 4 éd., P., 1901 (5 éd., P., 1921, рус. пер., 3 изд., П., 1919); Histoire socialiste (1789—1900) sous la direction de J. Jaurès, 4 vls, P., 1901—1904, Table analyt. et alphabét. par A. Thomas, P., 1908 [Nouv. éd. par A. Mathiez, 8 vls, P., 1922—24 et 1931; рус. пер.: Жорес Ж., История Великой Франц. революции, т. I—Учредительное собрание, Москва, 1922, т. II—законодат. собрание и т. III—Конвент, вып. 1—2. с предисл. Н. Лукина*, М., 1923, украин. пер.: т. IV—Конвент, Харьков, 1932. Жорес довел до 9 герמידора; продолжили: Derjileg G., Thermidor et Directoire, P., 1911, и Вроуссеп и Туротт H., Consulat et Empire, P., 1905]; Histoire générale du IV siècle à nos jours, publ. sous la direction d'E. Lavisse et A. Rambaud, t. VIII—La Révolution française, t. IX—Napoléon, P., 1896—97 [соств.: A. Aulard, E. Champagnon, A. Rambaud, A. Vanda и др., дана лит.]; рус. пер. М. Гершензона, Москва, 1903, и отд. изд.: Олар А., Великая франц. революция (Внутренняя история), М., 1906]; The Cambridge modern history, v. VIII—The French Revolution, v. IX—Napoléon, Cambridge, 1904—07 [дана лит.]; Sagnac Ph., La Révolution 1789—1792 (Histoire de France contemp. depuis la Révolution... publ. sous la dir. d'E. Lavisse, t. I), P., 1920; Mathiez A., La Révolution française, 3 vls, P., 1922—27; Матеев А., Французская революция, М., 1924—30; Фипсх Вентано Ф., La Révolution française, P., 1935; Лукин Н. (Н. Аятнов), Новейшая история Западной Европы, вып. 1, 2 изд., М., 1925, гл. IV [дана лит.]; Фридлянд Ц. Ф., История Западной Европы (1789—1914), т. I, 3 изд., [Харьков], 1930; Кареев Н., История Западной Европы в новое время, т. III и IV, 3 изд., СПб., 1904—07; Матеев А., Французская революция, М., 1924—30; Lefebvre G., Guynet et Sagnac Ph., La Révolution française (Peuples et civilisations, dir. par L. Halphen et Ph. Sagnac, t. XIII), P., 1930 [дана лит.]; Lefebvre G., Napoléon (в той же серии, т. XIV) [печатается]; Sagnac Ph. et Robiquet F., La Révolution de 1789 d'après Michelet, E. Quinet, Thiers, Louis Blanc, Mignet, Taine, les Goncourt, Sorel, Jaurès, Lavisse, F. Masson, Aulard, Mathiez..., 2 vls, P., 1934.

Экономика и движущие силы революции: Основное марксистское пособие на рус. яз.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции (Сборник статей Института истории Ком. академии), М.—Л., 1931 [входящие в его состав статьи отнесены к соответствующим отделам]; Kautsk K., Die Klassenverhältnisse im 1789, V., 1889 (рус. пер., Москва, 1919 и 1923), [устарела, автор—теоретик, с.д., центрист]; Cunov H., Die revolutionäre Journalistik in Frankreich in den Jahren 1789—94, B., 1908 [2 Aufl.—Cunov H., Die Parteien der Grossen franz. Revolution und ihre Presse, B., 1912; рус. пер. с предисл. и дополн. И. Степанова: Куннов Г., Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789—94, М., 1919 (3 изд., пересм. по нов. немек. М., 1923)]; Sée H., La vie économique et les classes sociales en France au 18 siècle, P., 1924; его же, La France économique et so-

ciale au 18 siècle, P., 1925; е г о ж е, *Études sur la vie économique en Bretagne, 1772—ан III (Mémoires et docum., v. I)*, P., 1933; *Mathiez A., La France économique dans la seconde partie du 18-e siècle, fasc. I—IV* [P., s. a.]; е г о ж е, *La Révolution et les prolétaires, «Ann. historiques», 1931, v. VIII*; *Young A., Travels in France during the years 1787—89, 2 vis, L., 1792—94* пер. на главные языки. Франц. перевод впервые полный и критич.: *Sée H., Paris, 1934*; *La Rocheffoucauld F., Voyages en France 1781—1783, publ. par J. Marchand, v. I, P., 1933* [глав. о внимание уделено экономике страны].—А. Аграрные отношения. Буржуазия, крестьянство и плебейские элементы деревни: *Кареев Н., Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти 18 в., М., 1879* [см. положит. отзыв Маркса. «Былое», 1922, № 20]; *Лучинский И., Крестьянское землевладение [см. раздел «Средние века»], е г о ж е, Состояние земельных классов во Франции накануне Революции и аграрная реформа 1789—93 гг., Киев, 1912* [итог изысканий автора]; е г о ж е, Аграрные отношения во Франции накануне революции в окрестностях Парижа, «Журн. мин. нар. просв.», СПб, 1915, № 7 [Франц. пер. Régime agraire et populations agricoles..., P., 1934—«Étude célèbre, d'intérêt capital» (G. Lefebvre)]; *Ковалевский М., Происхождение мелкой крестьянской собственности во Франции, СПб, 1905 и 1912*; *Lefebvre G., Les paysans du Nord pendant la Révol. franç., 2 vis, Lille, 1924*; е г о ж е, *La Révol. franç. et les paysans, «Cahiers de la Révol. franç.», 1934, fasc. I* [пр. работы автора—знатока аграрн. вопроса, см. раздел «Этапы революции»]; *Soreau E., La Révol. franç. et le prolétariat rural, «Ann. hist.», 1932, № IX*; *Sée H., Les partages des biens communaux à la fin de l'ancien régime, P., 1929*; *Кунский С.* и Позняков В.**, Общинные земли в эпоху Вел. франц. революции, под ред. и со вступ. ст. Н. И. Уткина*, Судьба общинных земель во Франции в последнюю пору старого порядка, М., 1927; *Ону А., Феодальные права во Франции накануне 1789 г., в сб.: Н. И. Карееву, СПб, 1914* [о методе их изучения]; *Сказкин С., Отражение феодальной реакции в наказах некоторых бальяжей Шампани и св.-вост. Франции накануне Вел. революции, в кн.: Труды Ин-та истории, кн. 1, М., 1926*; *Sagnac P. H.* [см. раздел «Идеология эпохи и вопросы культуры»]; *Aulard A., La Révolution et la féodalité, P., 1914* [ср. *Mathiez A., «Ann. hist.», 1919, p. 413* и сл.]; *Sagnac P. H. et Caron P., Les Comités des droits féodaux et de législation et l'abolition du régime seigneurial (1789—93), P., 1907*; Много док. по продаже национ. имуществ, характеризующих расхождение крестьянства, издано в серии: *Collection de documents sur l'histoire économique de la Révolution. Особенно ценна работа *Marion M., La vente des biens nationaux... (Avec étude spéciale des ventes dans les départements de la Gironde et du Cher), P., 1909*; *Сказкин С., Деревня и город в эпоху французской революции, в кн.: Хрестоматия по соц.-экон. истории Европы, М., 1929.**

Б. Промышленность, торговля, снабжение. Буржуазия, мелкобуржуазная демократия и пролетариат: *Наум J., Mémoires et documents pour servir à l'histoire du commerce et de l'industrie en France, 12 séries, P., 1911—29*; *Picard R., Les cahiers de 1789 au point de vue industriel et commercial, P., 1910*; *Tarlé E., L'industrie rurale en France à la fin de l'ancien régime, P., 1910*; *Rouvière, L'exploitation des mines nationales du Gard (1792—1810), Nîmes, [1904]*; *Bourgign G. et Bourgin H., L'industrie sidérurgique en France au début de la Révolution, P., 1900*; *Deros H., Recherches sur l'état de l'industrie des cuirs en France pendant le 18-e siècle et le début du 19-e siècle, P., 1932* [«Étude excellente» (G. Lefebvre)]; *Poisson C., Les fournisseurs aux armées sous la Révolution, P., 1932*; *Tueteu L., Corres.; ondance du ministère de l'intérieur relative au commerce des subsistances..., P., 1917*; *Sagnon P., Les procès-verbaux de la Commission de subsistances, 2 vis, P., 1924—25*; е г о ж е, *Le commerce des céréales, P., 1907*; *Schmidt Ch., Le commerce, P., 1912*; *Lorain Ch., Les subsistances en céréales dans le district de Chaumont de 1788 à l'an V, t. I—II, Chaumont, 1911—12*; *Афанасьев Г., Условия хлебной торговли во Франции в конце 18 в., Одесса, 1892*, в его сб.: *История и экономика*. статьи. Киев, 1908 [франц. пер. *P. Boyer, P., 1894*]; *Sahe n L., La question du pain à Paris à la fin du 18-e s., «Cahiers de la Révolution française», 1934, fasc. I*; *Lévasseur E., Histoire du commerce en France, 2 vis, P., 1911—12, ч. 1, гл. VI, ч. 2, гл. I—II* [дана лит.]; *Nussbaum L., Commercial policy in the french rev., A study of the career of G. J. A. Ducher (Amer. Hist. Assoc.), Washington, 1929*; *Тарле Е., Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789—99), СПб, 1906*. Рабочий класс во Франции в эпоху революции, 2 тт., СПб, 1909; *Saintouant J., La colonisation française pendant la Révolution 1789—1799, 2 vis, P., 1930* (2 cartes) [дана лит.]; е г о ж е, *La colonisation française pendant la période napoléonienne, P., 1931*; *Reynard P., Les ouvriers des manufactures nationales sous la Révolution, P., 1917*; *Lévasseur E., Histoire des classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours, 2 vis, P.,*

1867 (2 éd., 1903—04); *Godart J., L'ouvrier en soie, P., 1899* [работа доведена до 1789]; *Soreau E., La loi Le Chapelier, «Ann. historiques», 1931, № 4*; *Mathiez A., La question sociale sous la Révolution française, Paris, 1905.*

В. Внешняя торговля и колонии: *Histoire du commerce extérieur de la France depuis la Révolution, P., 1879*; *Вайнштейн О.**, Французские торговые колонии на Леванте при старом порядке и в эпоху революции, «Новый Восток», М., 1929, № 25—27, в кн.: *Труды I Всеобщей конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930*; *Weber H., La Compagnie française des Indes, P., 1904*; *Gaffarel P., La politique coloniale de la France de 1789 à 1830, P., 1908*; *Lokke C., France and the colonial question 1763—1801, N. Y., 1932.*

Г. Финансы и налоговая политика: *Marion M., Histoire financière de la France depuis 1715, 3 vis, t. III—IV, P., 1914—32*; *Фалькенер С., Бумажные деньги Французской революции (1789—97), М., 1919* (нем. пер., Лpz., 1924); *Смирнов А.**, Кризис денежной системы Франц. револ., М., 1921; *Blanch C., La monnaie et le papier-monnaie, P., 1912*; *Stoum R., Les finances de l'ancien régime et de la révolution, 2 v., P., 1885*; *Bertrand J., Les dommages de guerre après Valmy, dép. de la Marne, Chalons-sur-Marne, 1931, cartonné.*; *Brouillard R., Les impositions extraordinaires sur le revenu pendant la Révolution, Bordeaux, 1918*; *Minoret M., La contribution personnelle et mobilière pendant la Révolution (Thèse), P., 1900*; *Schneer B., Les contributions directes à l'époque de la Révolution dans le départ. du Puy-de-Dôme, P., 1933* (11 cartes et graph.); е г о ж е, *Recueil de textes et de tableaux relatifs à la patente à l'époque de la Révolution, P., 1933.*

Органы массового революционного действия (коммуны, секции, клубы): *Aulard F., La société des Jacobins (Recueil de docum. pour l'histoire du club des Jacobins de Paris), 6 vis, P., 1889—97*; *Моисов С.**, Очерки по истории яacobинского клуба, Харьков, 1928; *Cardenal L., de, La province pendant la Révolution (Histoire des clubs jacobins 1789—95), P., 1929* [интересная работа либерального историка, но не точна]; *Ласроис X.* [заключ. R. Farges], *Actes de la Commune de Paris pendant la Révol., 16 vis, P., 1894—1914* [доведена до 24/II 1792]; *Touneux M., Procès-verbaux de la Commune de Paris, 10/VIII 1792—VI 1793, P., 1894*; *Braesch F., Procès-verbaux de l'Assemblée générale de la section des Postes, 4/XII 1790—5/IX 1792, Nancy, 1911*; *Кареев Н., Незданные документы по истории парижских секций, 1790—95, с планом Парижа, «Записки Акад. наук», 1912, и отд. (фр. пер. последней части *Patoillet J., La densité de la population des différ. sect. de Paris, P., 1918*) и ряд очерков е г о ж е в «Историческом обозрении», 1911, XVI, 1912 XI—XII, «Известия Политехнич. ин-та», 1913, «Журн. мин. нар. просв.», 1915, «Исторические известия», 1916, 3—4, с отд. отгосками; *Mellié E., Les sections de Paris pendant la Révolution franç., 21/V 1790—9 vendémiaire an IV (Organisation, fonctionnement), P., 1898.**

Партийные группировки. Общая характеристика на основе партийной прессы дана в кн.: *Синюв Н.* (см. раздел Экономика и движущие силы революции); е г о ж е, *Politische Kaffeehäuser (Pariser Silhouetten aus der Grossen franz. Revol.), B., 1925* (рус. пер.: *Кунов Г., Политические кофейни*, Л., 1926); *Michon G., Essai sur l'histoire du parti feuillant: Adr. Dupont, Paris, 1924*; *Mirabeau G. Œuvres..., publ. par L. Lumel, Paris, 1912*; е г о ж е, *Les discours..., 2 vis, P., 1924*; *Лентиллас Е., Vergniaud (Le drame des girondins), P., 1920*; *Mathiez A., Girondins et montagnards, P., 1930*; *Сондорсет Ж. М., Œuvres, éd. Arago, 12 vis, P., 1847—49*; *Sahe n L., Condorcet et la Révolution française, P., 1904*; *Danton G. J., Discours..., éd. critique par A. Fribourg, P., 1910* (рус. пер., Избранные речи, М., 1924); *Фридлянд Ц.**, *Danton, M., 1934* [научно-попул.]; *Aulard A., Danton, P., 1884*; *Mathiez A., Autour de Danton, P., 1926* [рус. пер.: *Матвеев А., Новое о Дантоне (с предисл. Ц. Фридлянда)*, М., 1928]. Из новейших: *Barthou L. (Paris, 1932)*; *Wendel H. (Berlin, 1930)*; *Marat J. P., Œuvres, éd. p. Vermorel, 5 volumes, Paris, 1869*; е г о ж е, *Correspondance, p. Ch. Vellay, P., 1908*. Рус. пер. Е. Ефимовой (Мемуары франц. революции, ред. А. Дживелегова, т. I), П., 1923; е г о ж е, *Pamphlets, Intro. et notes p. Ch. Vellay, P., 1911* (рус. пер. под ред. Ц. Фридлянда, М., 1934); *Фридлянд Ц.**, Социально-экономическая программа Марата в 1790 (Марат против Неккера), «Историч. сборн.», 1934, 2; е г о ж е, *Жан Поль Марат и гражданская война в 18 в., т. I, М., 1934*, [дана лит.]; *Сабапес А., Marat inconnu (L'homme privé, le médecin, le savant), P., 1891* (2 éd., 1911). Из старых работ о Марате отмечены Энгельсом: *Wuigeart A. (Bruxelles, 1865)* и *Chèvremont F. (P., 1892)*. Из новейших см. *Gottschalk L. (N. Y., 1927)* и *Walter G. (P., 1933)*; *Захер Я., «Бешеные», Л., 1930*; *Кареев Н., «Коммунистическая» петличка Жана Ру и секция Гравилье, «Русские записки», 1916*; *Фрейберг Н.**, Декрет 19 Вандемьера II года и борьба бешеных за конституцию 1793, «Историч.-марксист», 1927, XI;

Пименова Э., Эро-де-Сешель — творец франц. конституции 1793, М., 1923; Robespierre M., Oeuvres complètes, 1 partie, Robespierre à Arras par E. Lesueur (Continuateur de E. Deprez), t. I, Les œuvres littéraires en prose et en vers, t. II, Les œuvres judiciaires (1782—86), P., 1910—13 (рус. пер. Ф. Шуваевой, ред. и предисл. П. Фридлянда, Л., 1929); его же, Discours et rapports p. r. Ch. Vellay, P., 1908; Лукин Н.*, Максимиллан Робеспьер, М., 1919, 4 изд., 1924; Mathiez A., Autour de Robespierre, P., 1925; Hamel E., Histoire de Robespierre et du coup d'Etat du 9 thermidor, 3 vls, P., 1865; Bellou H., Robespierre, N. Y., 1927; Saint-Just L., Oeuvres complètes, 2 vls, P., 1908; Hamel E., Histoire de Saint-Just, 2 vls, P., 1860.

Контрреволюционные силы и гражданская война.—А. Король и принцы крови, дворянство и духовенство [амиграция, Вандей, церковные дела]; Вайнштейн О.* Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Вел. франц. революции 1789—96 по материалам Воронцовской библиотеки, Одесса, 1924; Vingtrinier E., Histoire de la contre-révolution, P., 1924—25 [до бегства короля]; Madelin L., La contre-révolution sous la révolution (1789—1815), P., 1934; Arnaud-Voutte Louis, M-me, Le rôle politique de Marie Antoinette, P., 1924; Söderhjelm A., Marie Antoinette et Barnave, P., 1934; Balderberg F., Le mouvement des idées dans l'émigration française (1789—1815), P., 1925; Challaumel A., Les clubs contre-révolutionnaires, Paris, 1895; Dubreuil L., Histoire des insurrections de l'Ouest, 2 vls, P., 1929—30 [с картой] [преобладает социальная история]; Воронцов И.*, История атеизма, вып. 3—Борьба с религией и атеизм в эпоху франц. революции, М., 1927; Deboudour A., Histoire des rapports de l'Eglise et de l'Etat de 1789 à 1870, P., 1898; Aulard A., Le christianisme et la Révolution, P., 1924 (рус. пер., М., 1925); Mathiez A., La Révolution et l'Eglise, P., 1910; его же, Les conséquences religieuses de la journée du 10 août 1792, P., 1911; Haussouville J., L'Eglise romaine et le Premier Empire (1800—14), 5 vls, P., 1868—70.

Б. Капиталистич. буржуазия [федералистич. движение]: Wallon H., La révolution du 31 mai et le fédéralisme en 1793, t. I, P., 1886; Камшиан О.* L'armée révolutionnaire (До истории борьбы якобинского уряда в внутришнюю контрреволюцию 1793—94 гг.), «Трапор марксизму», Харків, 1928, № 3/4.

Внешняя политика и войны. Основное собрание дипломатических актов.—Martens G. et C., de, Recueil des principaux traités d'alliance, de paix, de trêve, de neutralité, de commerce etc. avec 4 vls de suppl., 2 éd., Göttingen, 1817—35 [V—VIII гг., период: 1791—1807]; его же, Nouveau recueil..., 5 vls, 1807—24 [1807—1822]; Mulharg F., Nouveaux suppl. au Recueil..., 3 vls, 1839—48, Table gén. G. 1839—42; Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France, éd. par J. Nanoteau, v. XVII, P., 1911. Важнейшие законодательные и договорные акты собраны в изд.: Aulard A., Vasdevant J. et Mirkiner-Guétzévitch B., La Révolution française et l'Europe, Paris, 1930; Taleuand-Périgord C., de, prince de Bénévent, Mémoires, éd., préf. par le duc de Broglie, 5 vls, P., 1891—92 (рус. пер. С. Я. Фейгин, ред. и ст. Е. Тарле, М., 1934); его же, Lettres inédites à Napoléon (1800—09), p. r. Bertrand, P., 1889; его же, Correspondance diplomatique, éd. par G. Pallain, 2 vls, P., 1889—91; о нем: Lascour-Gayet G., 4 vls, P., 1928—1934; Blei F., B., 1930; Cooper D., L., 1934; Sorel A., P., 1885; Metternich-Winneburg, prince, Nachgelassene Papiere, hrsg. v. seinem Sohn, 8 Bde, W., 1880—1804; Castleburgh H. R. Stewart, lord, Memoires and correspondence, ed. by his brother, 12 vls, L., 1848—53; Gentz F., de, Mémoire sur la paix maritime de mars 1810 with an introd. by C. Buckland, Oxford, 1931 [оч. важно]; его же, Tagebücher, hrsg. v. Varnhagen von Ense, 2 Bde, Lpz., 1861; см. также: Correspondance de Napoléon. Из общих работ кроме Сореля: Deboudour A., Histoire diplomatique de l'Europe, v. I, P., 1891; Gardien G., Histoire générale des traités de paix depuis la paix de Westphale (1815), 14 vls, P., 1848—59; Montarlot P. et Pingaud L., Le Congrès de Rastadt, 3 vls, P., 1912—13; Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815, par une société... de militaires et de gens de lettres, 27 vls, P., 1817—21; Hauser F. und Woerl J., Die Kriege von 1798 bis 1815... mit 156 Karten u. Plänen, Karlsruhe, 1841; Sagnac P h., Le Rhin français pendant la Révolution et l'Empire, Paris, 1917 [дана лит.].

Организация обороны страны. Нац.-освободительные войны: Glagau H., Die französische Legislative und der Ursprung der Revolutionskriege, B., 1896; Clapham J., The causes of the war of 1792, Cambridge, 1899; Masson F., Le département des affaires étrangères pendant la Révolution 1789—1804, P., 1877; Сагон П., La Défense nationale de 1792 à 1795, P., 1912; его же, Les papiers des Comités militaires... 1789—An IV, P., 1912; Carnot L., Correspondance p. r. E. Charavey (term. par P. Mautouche), 4 vls, P., 1892—1907 [«Организатор побед»]; Kautsky K., Krieg und

Demokratie, I Buch—Revolutionskriege, B., 5 Kapitel: Die grosse Französische Revolution [о ней: Лукин Н.*, Последнее слово социал-фашистской историографии, «Историк-маркс.» 1933, № 30]; Mathiez A., La victoire de l'an II, P., 1906; (рус. пер.: Матвеев А., Как победила Великая французская революция, под ред. и предисл. П. Фридлянда, М., 1928); Dérèze E., Les volontaires nationaux 1791—93, La formation et l'organisation des bataillons d'après les arch. commun. et départem., P., 1908; Bonnal des Granges E., Les représentations en mission près les armées, 3 vls, P., 1898; Лукин Н.*, Из истории революционных армий, М., 1923 [очерк 2-й]; Буковична Я. М., Развал королевской армии в первые годы Великой Французской революции, «Анналы», 4, 1924; Дживелегов А., Армия французской революции и ее вожди, М., 1923; Jomini H. de, Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution, 15 vls, P., 1820—1924; Phipps R., The armies of the first french republic and the rise of the marshal of Napoleon I, 3 vls, L., 1926—31 (нов. изд., т. I, 1935); Clauserwitz K., v., Hinterlassene Werke, Bd V—VIII, 2 Aufl., B., 1858—62; Desbrière E., Projets et tentatives de détachement aux Îles Britanniques, 1793—1805, 5 vls, P., 1900—02 [работа франц. Ген. штаба]; Rose J., Pitt and the Great War, L., 1911.—Завоевательные войны: Driault E., Napoléon et l'Europe, 5 vls, P., 1910—27; Sorel A., L'Europe et la fondation de l'Empire français de Cadoudal à Austerlitz, nouvelle éd., P., s. a.; Driault E., La politique orientale de Napoléon (1806—08), P., 1904; Vandala A., Napoléon et Alexandre I (L'alliance russe sous le Premier Empire), 3 vls, P., 1891—96; Mémoires sur Carnot, par son fils L. H. Carnot, 2 vls, P., 1861—64.—Об отдельных коалициях и кампаниях см. издание Ген. штаба в кн.: Lefebvre G., Guoyot R. et Sagnac P h. (в разделе «Классические и новые общие труды»).

Этапы революции.—А. Ону А., Выборы 1789 г. во Франции и наказания 3-го сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны, СПб., 1908 [наказ, как историч. источник: Конституционная монархия. Господство либеральной буржуазии (14 июля 1789—10 авг. 1792). Непосредственное введение в этот период—созыв Генеральных штатов. Источники: около 100 тт. наказов Генеральным штатам, опубликовано б. ч. Комиссией по изданию документов по экономич. истории революции. Перечень их в кн.: Сагон П., Manuel... (см. раздел I—Библиогр. пособия); Нуслов В., Répertoire critique des cahiers de doléances pour les États généraux de 1789, P., 1933; Врете А., Recueil de documents relatifs à la convocation des États généraux de 1789, 4 vls, P., 1894—1904 (с атласом); Вогд С., La prise de la Bastille et les conséquences de cet événement dans les provinces, P., 1882 [дана лит.]; Flammertont J., La journée du 14 juillet 1789, P., 1892. О крестьянском движении: Сопард П., La Grande peur en Dauphiné, P., 1902; Lefebvre G., La Grande peur de 1789, P., 1932; Mathiez A., Le club des Cordeliers pendant la crise de Varennes et le massacre du Champ de Mars (Documents), P., 1910 et 1913 [очень важно].

Б. Республика. Борьба мелкобуржуазной революционной демократии за власть (10 авг. 1792—31 мая 1793): Сагон П., Les commissaires de la Législative et du Conseil exécutif en août et sept. 1792, P., 1913; Врете С. F., La Commune du 10 août (Étude sur l'histoire de Paris du 20/VII au 2/XII 1792), P., 1911; Mathiez A., Le Dix août, P., [1931]; Керр В., Le parti modéré et le conflit des classes à la Convention, «Ann. hist.», 1932, v. IX; Феррод С., La proscription des girondins, P., 1917 (см. также Wallon в разделе «Контррев. силы и гражд. война»); Walter G., Les massacres de septembre, P., 1932; Sagnac P h., Le dix août, P., 1910; Фрейберг Н., Шомет—генеральный прокурор Парижской Коммуны, в первые годы Великой франц. революции, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931.

В. Якобинская диктатура (2 июня 1795—9 термидора II г.). Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792—94). (Сборник документов и материалов, пер. Н. Фрейберг, ред. и предисл. Н. Лукина*), М., 1927, [дана лит.]; Cochin A. et Charentier C h., Les Actes du Gouvernement révolutionnaire (23/VIII 1793—27/VII 1794), t. I (до 5/XII 1793), P., 1920; Aulard F., Recueil des actes du Comité du salut public, avec la correspondance offic. des représentants en mission et le registre du Conseil exécutif provisoire, 27 vls, P., 1889—1923; на рус. языке выборки из т. 10 под ред. А. Дживелегова «Французская революция в провинции и на фронте», М., 1934; Mautouche P., Le gouvernement révolutionnaire, P., 1912 [дана лит.]—ценное по обиллию документов руководство; Aulard A., La théorie de la violence et la Révolution française, «Révol. fr.», P., 1923, v. 76 (рус. пер., Париж, 1924); о ней см. статью Монкосов С.*, «Подзнам. маркс.», 1924, № 8—9, и Авербух Р.*, «Печать и револ.», 1927, № 1; Mathiez A., Le bolchévisme et le jacobinisme, Paris, 1926 (сп. его же, La Révol. franç., «Ann. historiques.», 1933, № 1—посмертн. ст.); его же, La Révolution franc. et la théorie de la dictature, «Revue hist.», P., 1929, v. 151; Мортимер-Тернаух М., Histoire de la Terreur (1792—94)

d'après les documents authentiques, 8 vls, 3 éd., P., 1868—1881 [враждебный террор. Ценные документы—протоколы Парижских секций, подлинники к-рых сохранились в 1871]; S a g n a c P., Paris pendant la Terreur (Rapport des agents secrets du ministre de l'Intérieur), 2 vls, Paris, 1910—1914; S c h m i d t A., Tableaux de la Révolution franç., publ. sur les papiers inédits du départ. de la police secrète de Paris, 3 vls, Lpz., 1867; А в е р б у х Р., Террористический режим во Франции в 1793—94 гг., «Вестник Ком. акад.», 1925, кн. XI; M a t h i e z A., La conspiration de l'étranger, P., 1918; е г о ж е, La corruption parlementaire sous la Terreur, 2-е éd., P., 1927; R i c h a r d C., Le Comité du salut public et les fabrications de guerre sous la Terreur, P., 1922; Ф р и д л я н д Ц., Классовая борьба в июне—июле 1793 г., «Ист.-маркс.», 1926, № 1—2; Л у к и н Н., Борьба классов во французской деревне и продовольственная политика Конвента в период действия 2-го и 3-го максимума, «Ист.-маркс.», 1930, № 16; M a t h i e z A., La vie chère et le mouvement social sous la Terreur, P., 1927 (рус. пер.: М а т ъ е з А., Борьба с дороговизной..., М., 1928); L e f e v r e G., Questions agraires au temps de la Terreur, Paris, 1932; С а г о н Р., Le maximum général (Instruction, recueil de textes et notes), P., 1930; H a m e l E., Thermidor, P., 1891; S o g e a u E., À la veille du 9 thermidor, P., 1933 [дана лит.]—снятая характеристика революционного правительства; К а р е в Н., Неизданные протоколы парижских секций 9 термидора II года, «Записки Акад. наук» (По ист.-филол. отд.), Петербург, 1914, т. XII, № 4, и отд. изд., Петербург, 1914; е г о ж е, Роль парижских секций в перевороте 9 термидора, Петербург, 1914; Ф р и д л я н д Ц., 9-е термидора, «Историк-марксист», 1928, № 7.

Г. Коммунистическое движение Бабефа: B a b e u f G., Du système de dépopulation ou la vie et les crimes de Carrier..., P., s. a.; е г о ж е, Voyage des Jacobins dans les quatre parties du monde, P., s. a.; В и о н а р о т т и P. h., Observations sur M. Robespierre, publ. par Ch. Veilay, Chalon-sur-Saône, 1842 (nouv. éd. 1912); е г о ж е, Conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf, suivie du procès auquel elle a donné lieu, 2 vls, Bruxelles, 1828, P., 1830 (рус. пер.: В и о н а р о т т и Ф., Гракх Бабеф и «заговор равных», под ред. П. Щеголева*, JL, 1934); е г о ж е, Mémoires, éd. par A. Mathiez, P., 1910; В о л г и н В., Идеологические наследия бабувизма, «Вестник Соц. академии», 1922, № 1 [вошло в е г о ж е], Очерки по истории социализма, М., 1923, 3 изд., 1926; е г о ж е, История социалистических идей, ч. 1, М., 1928 (укр. изд., Харьков, 1930); е г о ж е, Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений, ч. 1, М., 1928 [дана лит.]; В ы ш и н с к и й А., Очерки по истории коммунизма, ч. 1, М., 1925 [отд. 2—от Бабефа до Маркса]; L a s k i H., The socialist tradition in the french revolution, L., 1930 [автор—соц.-реформист]; M a t h i e z A., Proudhon robespierriste, «Ann. hist.», 1933, № 4; Щ е г о л е в П., Заговор равных, в кн.: Труды I конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930; е г о ж е, Гракх Бабеф, М., 1933 [дана лит.]; е г о ж е, Брут Манье, «Проблемы марксизма», 1930, № 2(4); A d v i e l l e V., Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme, 2 vls, P., 1884; D e v i l l e G., Gr. Babeuf et la conspiration des égaux, P., 1887 [автор—социалист]; Т о м а А., Бабеф, «Учение равных», СПб, 1907; B e s s a n d -M a s s e n e t P., Babeuf et le parti communiste en 1796, P., 1927; В о у г и н G., Babeuf et le babouvisme, «Cahier de la Révol. franç.», 1934, 1; V o l g i n e V., De Babeuf à Marx, в кн.: VII-e Congrès International des Sciences historiques. Résumés des Communications, Warszawa, 1933.

Термидорская реакция и Директория: A u l a r d A., Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire, 5 vls, P., 1898—1902; М о н о с о в С., Последние выступления парижских предместий, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931; Д о б р о л ю б с к и й К., Термидорская реакция, «Историк-марксист», 1926, № 1; е г о ж е, Дороговизна в Париже в 1795 после отмены максимума, в кн.: «Труды I Всерос. конференции историков-марксистов», т. II, М., 1930; е г о ж е, Экономическая политика термидорской реакции, М., 1930; е г о ж е, Классовая борьба в парижских секциях в первые месяцы после 9 термидора, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931; M a t h i e z A., La réaction thermidorienne, P., 1929 (рус. пер. с предисл. М. Ф р и д л я н д а*, М., 1931); Д о б р о л ю б с к и й К., Жинцоу парижских окопцев: предельные повстанцы 1795 г., «Прапор марксизму», 1930; T h i b a u d e a u A., Mémoires sur la Convention et le Directoire, 2 vls, P., 1824; M a t h i e z A., Le Directoire. Du 11 brumaire an IV au 18 fructidor an V, publ. d'après les manuscrits de l'auteur p. J. Godechot, P., 1934; В а г а н т е Р., де, Histoire du Directoire de la République française, 3 vls, P., 1855; M e u n i e r A., Les coups d'Etat du Directoire, 3 vls, P., 1932.

Консульство и Империя: Correspondance de Napoléon I (suivie des œuvres de Napoléon à Sainte-Hélène), 32 vls, P., 1858—70, Supplément, éd. par A. de Casse, P., 1887; N a p o l é o n I., Lettres inédites, publ. par Lescote, 2 vls, P., 1897; A u l a r d A., Paris sous le Con-

sulat, 4 vls, P., 1903—09; е г о ж е, Paris sous le Premier Empire, P., 1903; R o s c q u a i n F., L'Etat de la France au 18 brumaire, P., 1874; P i e r r e V., Dix-huit fructidor (Docum. pour la plupart inéd.), P., 1893; Relations secrètes des agents de Louis XVIII à Paris sous le Consulat éd. par le comte Remacle, P., 1899; Т р а ч е в с к и й А., Наполеон I., первые шаги и консульство, СПб, 1907; V a n d a l A., L'avènement de Bonaparte, P., 1902 (рус. пер., СПб, 1905); M a d e l i n L., Le Consulat et l'Empire, 2 vls, P., 1932—33 (консервативное); G a b o r y E., Napoléon et la Vendée, Paris, 1914; R o s e Y., The life of Napoleon I., including new materials, 2 vls, London, 1934; D r i a u l t R., L'immortelle épopée du drapeau tricolore, Napoléon le Grand, 3 vls, P., [1930] [дана лит., иллюстр., для широкого круга читателей]; K i r c h e i s e n F., Napoléon I (Seln Leben und seine Zeit), 9 Bde, München—Lpz., 1913—34 [прекрасно иллюстр., на основе изучения б. ч. опубликованного материала, к-рый он издал на немецком языке; см. е г о ж е, Briefe Napoleons, 3 Bde, München, 1909—10, и ряд др. материалов]; В о л г и н В., Социально-экономическая политика Наполеона [в его кн.: Очерки по истории социализма, 4 изд., М., 1935, стр. 233—49]; Т а р т е Е., Контиентальная блокада, т. I—Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона, М., 1913, т. II—Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I, Юрьев, 1910 (французское издание 2-го тома Le blocus continental et le gouaume d'Italie, Paris, 1927); Н о с к о с к е r E., The continental system, an economic interpretation, Oxford, 1922; S i l v e s t r e T., De Waterloo à Sainte-Hélène, Paris, 1904; P e u g e r., Napoléon I et son temps, Paris, 1888 [больш. иконогр.].

Идеология эпохи и вопросы культуры: V o l n e y C., La Loi naturelle ou Catéchisme du citoyen français (Textes de 1793 et de 1826), P., 1934 [книга, выражавшая идеологию революционного поколения]; P e t t i c o l a s L., La législation sociale de la Révolution, P., 1909; S a g n a c P. h., La législation civile de la Révolution française, P., 1898 (рус. пер. с предисл. П. С т у ч к а*, М., 1928); F e r r a z M., Histoire de la philosophie pendant la Révolution, P., 1889 [до 1804]; L a c r o i x P., Directoire, Consulat et Empire (Mœurs et usages, lettres, sciences et arts), P., 1883 [больш. иконогр.]; В е н о т F., L'art français pendant la Révolution et l'Empire, P., 1897; W e l s c h i n g e r ..., Le théâtre de la Révolution, P., 1880; A l b e r t M., La littérature française pendant la Révolution, l'Empire et la Restauration, P., 1891; B r u n o t F., Histoire de la langue française, t. IX, La Révolution et l'Empire, P., 1927; S ö d e r h j e l m A., Le régime de la presse pendant la Révolution franç., 2 vls, P., 1903—01; S c h o o r C., van, La presse sous le Consulat et l'Empire, Bruxelles, 1899; B e r t h e l o t M., La révolution chimique: Lavoisier, P., 1890; A n d o u e r H., L'œuvre scientifique de Laplace, P., 1922; В а г г а l G., Histoire des sciences sous Napoléon I, P., 1889; G o n c o u r t E. et J. de, Histoire de la société française pendant la Révolution, P., 1889; и х ж е, Histoire de la société française pendant le Directoire, 2 vls, Paris, 1855 (3 éditions, 1864 и др., иллюстрированная) [премирована Академией моральных наук; обе консервативны].

Влияние французской революции: кроме Жюреса, Сореля, Саньяна, Матьева и Cambridge modern history (раздел—Классич. и новые общие труды)—M a t h i e z A., La Révolution et les étrangers, P., 1918 [дана лит.]; B r o w n P., The french Revolution in english history, L., 1918; S t e r n S., A. Cloots, Der Redner der Menschheit, Stuttgart, 1914; L é o n X., Fichte et son temps, v. I, P., 1922 [см. гл. V]; S t e r n A., Der Einfluss der französischen Revolution auf das deutsche Geistesleben, Berlin, 1927 [дана литература]; S a n t o s O., Los Españoles en la revolución francesa, Madrid, 1914; М а п ю у А., Jérôme Napoléon et la Pologne en 1812, Paris, 1931 [ценная работа на архивных материалах Франции, Польши и России].

Реставрация и Июльская монархия: V a u l a b e l l e A., de, Histoire des deux Restaurations, nouv. éd., 10 vls, P., 1874; V i v i a n i R., La Restauration (Histoire socialiste sous la direction de J. Jaures, t. VII), P., s. a.; C h a r l é t y S., La Restauration (L'a v i s s e E.), Histoire de France contemporaine, t. IV—V, 2 vls, P., [1921]; L u c a s -D u b r e t o n J., La Restauration et la Monarchie de Juillet, P., 1926; M a r t i n G., Histoire économique et financière (H a n o t a u x G.), Histoire de la Nation française, t. X), P., [1927]; R o m e u l L., de, La crise agricole sous la Restauration, P., 1901; L a G o r g e P., de, La Restauration, Louis XVIII, P., [1926]; В е й л ь Н., История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870 г., М., 1906; L u c a s -D u b r e t o n J., Les quatre sergents de La Rochelle, P., 1929; Б у т е н к о В. А., Из истории революционного движения во Франции в эпоху Реставрации, Саратов, б. г.; Д у ш о л а r d H., La Terreur blanche dans l'Isère (Jean Paul Didier et la conspiration de Grenoble), Grenoble, 1931; В о у г и н G. et H., Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830 (Recueil de textes...), t. I—II, P., 1912.

Революция 1848 и Вторая республика: М а р к с К., 1848—1849 (Классовая борьба во Франции), в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, М.—Л.

1930; е го же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарт, там же; Э н г е л ь с Ф., Введение к «Классовой борьбе во Франции» Маркса, в кн.: М а р к с К., Избранные произведения, т. П, М., 1933; М а р к с К. и Э н г е л ь с Соч., т. XXI (Письма 1844—1855), М.—Л., 1929; Л е н и н В. И., Государство и революция, Соч., т. XXI, 3 изд., М.—Л., 1928; S e i g n o b o s C., La Révolution de 1848. Le Second Empire, 1848—1859 (L a v i s s e E., Histoire de France contemporaine, t. VI), P., [1921]; Ф р и д л я н д П., История Западной Европы 1789—1914, т. I, 3 изд., Харьков, 1930, лекция 19; Новая история в документах и материалах, под ред. Н. М. Лукина* и В. М. Далина*, т. I, 2 изд., М.—Л., 1934, гл. IV.—Общие труды: L a m a r t i n e A. M., Histoire de la révolution de 1848, vis I—II, P., 1849; S t e r n D., Histoire de la révolution de 1848, vis I—III, P., 1851—53 (рус. пер. в 2 тт., СПб., 1906—07); G i r a r d F., Histoire démocratique de la révolution de février 1848, v. I—II, P., 1850; B a b a u d - L a r i v i è r e L., Histoire de l'Assemblée nationale constituante, v. I—II, P., 1850; G a r n i e r - P a g è s L. A., Histoire de la Révolution de 1848, vis I—X, Paris, 1861—72 (рус. пер., СПб., 1862—64); B l a n c L., Histoire de la Révolution de 1848, v. I—II, 2 éd., P., 1870 (рус. пер., СПб., 1907); W e i l l G., Histoire du parti républicain en France de 1814 à 1870, P., 1900 (рус. пер., М., 1906); R e n a r d G., La République de 1848, P., 1906 (рус. пер., СПб., 1907); Л о з и н с к и й С., История второй французской республики, Киев, 1904; Э р и т ь е Л., История французской революции 1848 г. и Второй республики, СПб., 1907.

М е м у а р ы: Революция 1848 г. во Франции в воспоминаниях участников и современников, изд. «Academia», М., 1934; А н н е н к о в П. В., Февраль и март в Париже 1848 г. (Воспоминания и критич. очерки), СПб., 1877; Г е р ц е н А. И., Письма из Франции и Италии (С того берега), М.—Л., 1931; Т о л с т о й Я., Революция 1848 г. во Франции (Донесения), Л., 1926; К а р а м з и н А. Н., Письма [из Парижа] 1847—1848 гг., 2 изд., М.—Л., 1935.

С п е ц и а л ь н ы е р а б о т ы и м о н о г р а ф и и по отдельным вопросам: а) Февральская революция, Временное правительство и период до июньских дней: S t e i n e u x A., La Révolution de Février 1848, P., 1912 [дана подробная лит.]; P i c a t t i e r E., Les ateliers nationaux en 1848, Saint-Etienne, 1899; J e a n e a n J. F., Armand Barbès, v. I, P., 1909; W a s s e r m a n n S., Les Clubs de Barbès et de Blanqui en 1848, P., [1913]; е го же, Le Club de Raspail en 1848, «Bulletin de la Société d'histoire de la Révolution de 1848», P., 1908—09, t. V; H e f f l e r E., Les Associations coopératives de production sous la Seconde République, P., 1899; S a h e n G., Louis Blanc et la Commission du Luxembourg 1848, «Annales des sciences politiques», P., 1897, Douzième année, № 2—4; K e l l e r P., Louis Blanc und die Revolution von 1848, Zürich, 1926; Л е н и н В. И., Лубляновщина, Соч., т. XX, 3 изд., М.—Л., 1927.—б) Июньские дни 1848: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ю., Июньская бойня в Париже и ее влияние на Германию (Статьи из «Новой Рейнской газеты», 1848), Соч., т. VI, М.—Л., 1930; и х же, Господин Кавеньяк (ст. из «Новой Рейнской газеты»), там же; Л е н и н В. И., Революция в России и задачи рабочих всех стран, Соч., т. XX, 3 изд., М.—Л., 1927; е го же, Из какого классового источника приходит «приду» Кавеньяку, там же; Б л а н к и О., Инструкция к вооруженному восстанию, «Историк-марксист», 1927, т. III; Ч е р н ы ш е в с к и й Н. Г., Кавеньяк, (1857), Избр. соч., под ред. М. Покровского, т. I, М.—Л., 1928; М а г о у с к В., Les grandes dates du socialisme. Juin 1848, Paris, 1880; M é n a r d L., Prologue d'une révolution, P., 1904; S c h m i d t C. H., Les journées de Juin 1848, P., [1926] (рус. пер., Л., 1927); I b o s (gén.), Le général Cavaignac, P., [1930]; М о л о к А., Июньское восстание 1848 г., в кн.: Труды I Всесоюзной конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930; е го же*, Июньские дни (1848 г.), М., 1933; е го же*, К. Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже, М.—Л., 1934; е го же*, Июньское восстание 1848 г. и собственники провинции, «Пол знаменем марксизма», 1930, № 4.—в) От июня 1848 до декабря 1852: D e s c h a m p s L., Le pouvoir législatif dans la Constitution de 1848, Rennes, 1905; P i m e n t a R., La propagande bonapartiste en 1848, P., 1914 [дана подробная лит.]; L e b e u A., Louis Napoléon Bonaparte et le ministère Odilon Barrot (1849), P., 1912; G a n i e r d e C a s s a g n a s A., Récit complet et authentique des événements de 2 décembre, P., 1851; Э н г е л ь с Ф., Из Парижа в Берн, в кн.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Соч., т. VI, М.—Л., 1930; е го же, Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого [1851] года, там же, т. VIII, М.—Л., 1930; М а у е р П., Histoire du 2 décembre, 2 éd., P., 1852; P r o u d h o n P. J., La Révolution sociale, démontrée par le coup d'État du 2 décembre, 6 éd., P., 1852; D u p r a t P., Les Tables de proscription de Louis Bonaparte et de ses complices, Liège, 1852; Н у г о V., Histoire d'un crime, 2 vls, P., 1877—78 (рус. пер., СПб., 1879); е го же, Napoléon le Petit, P., 1879; В а г о н д у C a s s e s, Les dessous d'un coup d'État, P., 1891; D é b i d o u r A., Étude sur la dictature présidentielle de Louis Napoléon (1851—52), P., 1910.—г) Внешняя пол-

тика Франции в 1848—52: B a s t i d e J., La République française et l'Italie en 1848, Bruxelles, 1859; B a p s t E., Les origines de la guerre de Crimée (La France et la Russie de 1848 à 1854), P., 1912; П о к р о в с к и й М., Ламартин, Кавеньяк и Николай I, в сб.: 1848—1923. К 75-летию революции 1848 г., М., 1923; G r e e r d M., L'Angleterre, la France et la Révolution de 1848, P., 1925; G u i c h e n E., v i s o m t e d e, La Révolution de 1848 et l'Europe, P., 1927.—д) Экономическое состояние Франции в годы Второй республики: B è g e s E., Étude économique pratique (Compte rendu de l'Exposition industrielle et agricole de la France en 1849), P., 1850; L e s c u r e J., Des crises générales et périodiques de surproduction, P., 1923; L e v a s s e u r E., Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870, t. II, 2 éd., P., 1904; M a r i o n M., Histoire financière de la France depuis 1715, t. V, P., 1930; P o n t e i l F., La crise alimentaire dans le Bas-Rhin en 1847, P., 1933; K a h a n - R a b e c q M., Les réponses vraies à l'enquête de l'Assemblée nationale sur le travail industriel et agricole, «Révolution de 1848 et les Révolutions du 19 siècle 1830—1848—1870», P., 1934, № 149.

В т о р а я И м п е р и я. D e l o r d (T a x i l l e), Histoire du Second Empire, vis I—VI, P., 1868—75; G o r c e P., de la, Histoire du Second Empire, vis I—VII, P., 1896—1905; O l l i v i e r E., L'Empire libéral, vis I—XII, P., 1894—1908; T h o m a s A., Le Second Empire, 1852—1870 [Histoire socialiste (1789—1900), sous la direction de J. Jaures, t. XI], P., s. a. (рус. пер., СПб., 1908); W e i l l G., Histoire du parti républicain en France de 1814 à 1870, P., 1900 (есть рус. перевод, [М., 1906]); е го же, Histoire du mouvement social en France, Paris, 1924.

П а р и ж с к а я К о м м у н а. Обзоры и библиографии работ советских историков см. в журналах: «Печать и революция», М., 1927, кн. 2; «Историк-марксист», М., 1927, т. III; «Книга и революция», [М.], 1929, № 5; «Борьба классов», М., 1931, № 1; Беглый историографический обзор гл. обр. буржуазной литературы см. в кн.: В а й н ш т е й н О. Л., «Этюды и развідки в истории Парижской коммуны, Одесса, 1931; обзор социал-демократической литературы см.: Л у к и н Н. М., Германские социал-фашисты о Парижской коммуне, в кн.: Парижская коммуна (сб. ст. под ред. Н. М. Лукина), М.—Л., 1932. Важные архивные материалы периода Второй империи и Коммуны имеются в ИМЭЛ (Протоколы Ген. Совета 1 Интернационала—фотокопия, переписка многих деятелей Коммуны и Интернационала, архив газеты «Огюэ Дюшен» и др.).—В а ж н ы е и с т о ч н и к и: Enquête parlementaire sur les actes du gouvernement de la Défense nationale, vis I—V, P., 1872—1875; Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars, vis I—III, P., 1872; Les murailles politiques françaises, vis I—III, P., 1874; Procès-verbaux de la Commune de 1871 (Édition critique par G. Bourgin et G. Henriot), t. I, P., 1924 (рус. пер.: Протоколы Парижской коммуны, I, Партиздат, М., 1933); D a u b a n C. H. A., Le fond de la société sous la Commune... P., 1873; М а р к с К., Письма к Л. Кугельману, П., 1920; А р х и в К. М а р к с а и Ф. Э н г е л ь с а, кн. III, М.—Л., 1927, т. I (VI), М., 1932 (см. по Предметному указателю); Письма деятелей Первого интернационала в дни Коммуны 1871 г. (сб.), Партиздат, М., 1933; Письма рабочих Парижской коммуны (сб.), Партиздат, М., 1933; Царская дипломатия и Парижская коммуна 1871 года, под ред. Ч. Фридлянда* (Центрархив РСФСР), М.—Л., 1933.—Г а з е т ы: «Journal officiel de la République française...»—орган правительства Коммуны; «Marseillaise»—орган Рюшфора, важный для рев. движения периода Империи; «Patrie en danger» (Бланки); «Combat» (Г. Пиа)—для периода Франко-прусской войны; «Cri du peuple», «La Commune», «Ève Duchêne»; «Mot d'Ordre», «La Sociale», «Le Vengeur»—для периода Коммуны; перечень всех газет см. в кн.: M a l l e r d F., Histoire des journaux publiés à Paris pendant le siège et la Commune, (De 4 septembre 1870 au 28 mai 1871, P.), 1871.—Важнейшая мемуарная лит.: L e f f a n c a i s G., Souvenirs d'un révolutionnaire (рус. пер.: Л е ф а н с а с Г., Воспоминания коммунара, Л., 1925); е го же, Étude sur le mouvement communaliste à Paris en 1871, (Neufchâtel), Genève, 1872; M i c h e l L., La Commune, P., 1898 (рус. пер.: М и ш е л ь Л., Коммуна (Из воспоминаний), М.—Л., 1926); V u i l l a u m e M., Mes cahiers rouges au temps de la Commune, P., 1910 (рус. пер.: В и л ь о м М., В дни Коммуны (Записки), Л., 1925); M a l o n B., La troisième défaite du prolétariat français, Genève, 1872; R o c h e f o r t H., Les aventures de ma vie, 5 vls, P., 1896 (сокращ. пер.: Р о ш ф о р А., Приключения моей жизни, М.—Л., 1933).—Важнейшие общие труды: М а р к с К., Гражданская война во Франции (1871), М., 1933; Л е н и н В. И., Государство и революция, Соч., т. XXI, 3 изд., М.—Л., 1928; е го же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. XXIII, М.—Л., 1930. Основные высказывания Ленина о Коммуне собраны в кн.: Л е н и н Н., Парижская Коммуна (Статьи и отрывки), 2 изд., [Харьков], 1925; Л у к и н Н., Парижская Коммуна 1871 года, 3 изд., М., 1926 (4 изд., ч. 1, М., 1932); С т е п а н о в И. М., Парижская коммуна 1871 года и вопросы тактики пролетарской революции, 5 изд., М., 1933; В а й н ш т е й н

О. Л., История Парижской Коммуны, М., 1932; Парижская коммуна (сб. ст. под ред. Н. М. Луккина), Партиздат, М., 1932; Монок А. И., Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 г., Л., 1924.—Немаркс. лит.: Histoire socialiste sous la direction de J. Jaures, t. XI—Jaures J., La guerre Franco-allemande (рус. пер., СПб, 1908), t. XI—Dubouil L., La Commune (рус. пер., М., 1920); Лавров П. Л., Парижская Коммуна 18 марта 1871 г., Л.—М., 1925; Lissagaury P., Histoire de la Commune de 1871, nouv. éd., P., 1929 (рус. пер.: Лиссагарэ П., История Парижской Коммуны, СПб, 1906).

Третья республика (1870—1914). Ленин В. И., Социения, 3 изд., т. XIX («Империализм, как высшая стадия капитализма», стр. 306—308, 311 и сл.), т. XVI («Значение избрания Пуанкаре», «Кабинет Бриана»), т. XXX («Из Франции»); Сагон П., Bibliographie des travaux publiés de 1866 à 1897 sur l'histoire de la France depuis 1789, fasc. 1—6, P., 1907—12 (продолжение см.: Врете Г. и Сагон П., Répertoire méthodique de l'histoire moderne et contemporaine de la France de 1898 à 1900, P., 1899—1902 (тоже за 1902 и 1904—09, 1910 по 1914 публикуется в «Revue d'histoire moderne et contemporaine»); Bloch C., Bibliographie méthodique de l'histoire économique et sociale de la France pendant la guerre, P., 1925; Gambetta L., Discours et plaidoyers choisis, P., 1889; Ferru J., Discours et opinions, vls I—VII (1848—93), P., 1893—98; Clapham J. H., The economic development of France and Germany, 1815—1914, 2 ed., Cambridge, 1923; Seignobos C., L'évolution de la III République (1875—1914), в кн.: Lavissee E., Histoire de France contemporaine, depuis la Révolution jusqu'à la paix de 1919, v. VIII, P., 1921; Звчвэ А. А., Histoire de France Troisième République (1870—1926), P., 1926 (есть рус. пер.: Звчвэ А. А., История Третьей Республики, М.—Л., 1930); Покровский М. Н., Франция до и во время войны, 3 изд., Л., 1924; Сошрре Могел, La concentration capitaliste en France, P., 1913; его же, La question agraire et le socialisme en France, P., 1912; Рокерке Ф. Г., Von Gambetta bis Clemenceau (50 Jahre franz. Politik u. Geschichte), Stuttgart, 1922; Лавринович Ю. [Надеждин], Очерки французской общности, СПб, 1903; Политический строй современных государств (сб. ст. П. Г. Виноградова и др.), М., 1905; Кудрин (Пусанов Н. С.), Очерки современной Франции, СПб, 1904; Иоуль А. А., Правительство и политические партии в государствах Западной Европы, М., 1905; Дерюжинский В. Ф., Из истории политической свободы в Англии и Франции, СПб, 1906; Модестов В. И., О Франции, СПб, 1889; Романский А. Я., Экономика современной Франции, М., 1931; Саггеге J., Vougrin G. et Guerin A., Manuel des partis politiques en France, P., 1928; Freuchinet C., Souvenirs, vls I—II, P., s. a.; Согосос Ф., Catechisme des partis politiques, P., 1932; Blanc L., Histoire de la Constitution du 25 février 1875, P., 1882; Debouir A., L'église catholique et l'Etat sous la Troisième République (1870—1906), vls I—II, P., 1906—09; Deschanel P., Gambetta, P., s. a.; Reinach J., Histoire de l'affaire Dreyfus, vls I—VII, P., 1901—11; Ranc A., Souvenirs.—Correspondance (1831—1908), P., 1913; Ribot A., Lettres à un ami (Souvenirs de ma vie politique), P., 1924; Звчвэ А. А., Notes et souvenirs d'un militant, P., 1913; Нанотух Г., Histoire de la France contemporaine (1871—1900), vls I—IV, P., 1903—08; Cornilleau R., De Waldeck-Rousseau à Poincaré, P., 1926; Sauly L., Les finances de la France sous la III République, 4 vls, P., 1898—1904; Delaisi F., La démocratie et les financiers, P., 1911 (рус. пер.: Делези Ф., Демократия и финансовая олигархия во Франции, М., 1924); Labusquiere J., La Troisième République (1871—1900), P., 1908; Meaux, vls I—XII, P., 1904—08; Mermetix, Les coulisses du boulangisme, P., 1890; Walter Frank, Nationalismus und Demokratie in Frankreich der Dritten Republik (1871—1921), Hamburg, 1933; Очерки по аграрному вопросу, под ред. Е. В. Врда*, вып. 1—5, М., 1924—25; Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—14 гг. Сб. секретных дипломатич. документов б. Мин-ва иностр. дел, т. I, М., 1922; Annuaire statistique pour l'année ..., P. (см. соответствующие годы); Statistique agricole de la France, publ. par le Ministère de l'agriculture (Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882 et de 1892); Социалистическое движение во Франции (сб. ст. под ред. Н. М. Луккина, М., 1934).

Период империалистической войны и после. Weill B., Die deutsch-französischen Rechtsbeziehungen von Kriegsanfang bis zur Gegenwart, B., 1929; Magabini O., Le problème France-Italie, P., 1931; Lasbax E., La France ira-t-elle à un Troisième Empire?, P., 1934; Venes E., La France et la nouvelle Europe, Dijon, 1932; Delacourt R., Les relations économiques de la France avec ses colonies au lendemain de la guerre, P., 1922; Lyautey P., L'empire colonial français, P., 1931; Soltan R. H., French parties and politics, 1871—1921 (With new supplementary chapter dealing with 1922—30), L., 1930; Souchon L., De Sedan à Locarno, 5 éd., P., 1931; Chardon H., L'organisa-

tion de la République pour la paix, P.—New Haven, 1927; Chavaroche J., L'économie et la lutte politique en France, Paris, 1929; Crivelli D., La fin de la crise, Paris, 1932; Daudet L., L'agonie du régime (Panorama des hommes, des clans et des crimes, 1919—1925), P., 1925; Hauser H., La nouvelle orientation économique, P., 1924; Lebrun M., L'impérialisme français désarmé-t-117, P., 1932; Bloch C., Bibliographie méthodique de l'histoire économique et sociale de la France pendant la guerre, P., 1925; Martel R., Les grands problèmes (La France et la Pologne. Réalités de l'Est européen), P., 1931; Hoog G., Vingt années d'histoire politique (1906—25), P., 1929; Poincaré R., Au service de la France (Neuf années de souvenirs), vls I—V, P., 1926—28; Chaumet Ch., La politique nouvelle, P., 1920; Huddleston S., France, L., 1926; Jouet A., Ce qu'est devenue la victoire (Versailles. Locarno. Genève), P., 1926; Marcellin L., Politiciens et politiciens d'après guerre, v. I—III, P., 1923; Maurras Ch., Le mauvais traité (De la victoire à Locarno), v. I—II, P., 1929; Siegfried A., Tableau des partis en France, P., 1930; Tardieu A., L'heure de la décision, P., 1934; Vaucher P., Post-war France, L., 1934; Fabre-Luce A., La crise des alliances (Essai sur les relations franco-britanniques depuis la signature de la paix. 1919—1922), P., 1922; Gautier Ch., L'Angleterre et nous, P., 1922; Germain A., Hitler ou Moscou?, P., 1933; Ancey C., L'organisation économique, P., 1929; Lyautey P., La bataille économique, P., 1929; Michel E., La situation financière et l'achèvement de la reconstruction des régions dévastées au 31 déc. 1925, Nancy—P., 1926; Report on economic conditions in France (Great Britain, Department of overseas trade), vls I—II, 1923—24; Aereboe F., L'Allemagne et la France (Leur vie économique et politique en 1923—24), La Flèche (Sarthe), 1924; Moulton H. G. and Lewis C., The French debt problem, L., 1926; La France économique (Annuaire de la vie économique française), P., 1933; Larrieu J., L'aménagement de la dette publique intérieure depuis la fin de la guerre, P., 1931; Sauvage-Jourdan F., La vitalité économique de la France avant et après la guerre, P., 1918; Elmerr., Enquête sur la France en danger, 5 éd., P.—Neuchâtel, 1934; Herriot E., Pourquoi je suis radical-socialiste, P., 1928; Hippel R., v., Der französische Staat der Gegenwart, Breslau, 1928; Siegfried A., France (A study in nationality), New Haven—L., 1930; Saurez G., La grande peur du 6 février au Palais-Bourbon, P., 1934; его же, De Poincaré à Poincaré, P., 1928; Le rajustement de la politique, P., 1932; Bittard A. L. et Mortier R., La France vivante, P., 1925; Jouvenel H., de, и др., Notre diplomatie économique, P., 1925; Sarraut A., La mise en valeur des colonies françaises, P., 1923; Théry E., Etudes économiques et financières (Conséquences économiques de la guerre pour la France), P., 1922; Thiers A., La revanche du franc, 10 éd., P., 1930; Weltreg., La France d'aujourd'hui (Agriculture, industrie, commerce), P., 1927; Вергу Ф., Le fascisme en France, P., 1926; Саре J. и др., Manuel des partis politiques en France, 2 éd., P., 1928; Согосос Ф., Catechisme des partis politiques, P., 1932; Лавегне В., Esquisse des problèmes franco-allemands, P., 1931; Tardieu A., La réforme de l'état, P., 1934; Кашен М., Компартия Франции высоко держит боевое знамя коммунизма [Речь на VII конгрессе Коминтерна], [М.], 1935; Торев М., Единый и народный фронт во Франции [Речь на VII конгрессе Коминтерна], [М.], 1935; Корнев Н., Принцы и князья Марианн, М., 1935; Международные отношения в эпоху империализма, под ред. М. Н. Покровского* и др., т. I—VII, изд. Комиссии по изданию документов эпохи империализма при ЦИК СССР, Москва—Ленинград, 1931—35.

V. Политический очерк.

Государственный строй. Современная Ф.—буржуазная парламентарно-демократическая республика. Конституция ее, в отличие от более ранних франц. конституций, не образует единого текста, а состоит из 3 конституционных законов: от 24/II 1875—о Сенате, от 25/II 1875—о государствах, властях и от 16/VII 1875—об отношении государственных властей, к-рые далеко не полно охватывают конституционный строй Ф. Так, в них отсутствуют общие нормы, касающиеся прав граждан, и не нормируется избирательное право. Французские конституционные законы подвергались изменениям в 1884 и поправкам в 1879 и 1926. Реальная конституция Ф. в ее целом подвергалась многим изменениям, в частности многочисленным изменениям избирательных норм в обычном законодательном порядке (1885, 1889, 1919 и 1927).

Т. н. законодательная власть осуществляется Палатой депутатов (Chambre des députés) и Сенатом (Sénat). Палата депутатов в настоящее время состоит из 615 чл. (из расчета 1 депутат на 75 тыс. жителей), избираемых на 4 года т. н. всеобщим голосованием, по четырехчленной формуле. Избирателями являются только мужчины с 21 года, исключая военных. Не имеют избирательных прав лица, лишенные публично-гражданских или избирательных прав по суду и злостные банкроты. Для внесения в избирательные списки необходим ценз оседлости—6-месячное проживание в данной общине. Право избирательности предоставляется с 25 лет с теми же изъятиями (ценз оседлости не требуется). Звание депутата несовместимо с рядом государственных должностей. Выборы происходят по округам (scrutin d'arrondissement). Каждый избиратель голосует за одного кандидата; избранным считается получивший абсолютное большинство. Вследствие чрезвычайного обилия политических группировок голосование часто не дает окончательных результатов. В этих случаях производится перебаллотировка (ballotage), при которой для избрания достаточно относительного большинства.

Сенат состоит из 314 чл., избранных на 9 лет; он обновляется каждые три года по третям. Возрастной ценз для сенатора—40 лет. Выборы производятся по департаментам, причем большинство департаментов избирает 3—5 сенаторов, департаменты Севера и Сены—8—10. Для выборов созываются специальные избирательные коллегии, в состав которых входят депутаты данного департамента, члены генерального совета департамента, члены окружных советов и делегаты муниципальных советов, число которых колеблется по муниципалитетам от 1 до 30, в зависимости от численности муниципального совета. Таким образом в составе сенатских избирателей весьма значительную роль играет сельская муниципальная верхушка, т. е. преимущественно кулачество.

Парламент ежегодно заседает в обычной сессии, длящейся 5 месяцев. Он может быть созван на чрезвычайную сессию по инициативе президента республики или по требованию абсолютного большинства членов каждой палаты. Чрезвычайная сессия созывается президентом фактически каждый год, так как обычная сессия не успевает принять бюджет; что же касается права парламента требовать созыва, то оно ни разу не осуществлялось. Право президента прерывать обычную сессию (не более двух раз) было использовано лишь Мак-Магоном 16/V 1877 при попытке совершить государственный переворот. Сессии обеих палат происходят одновременно. Каждая палата устанавливает свой регламент. Парламентский регламент принимает все более ограничительный характер, причем острие этих ограничений фактически направляется против коммунистических депутатов. В законодательной деятельности палаты равноправны, финансовые законопроекты вносятся первоначально на обсуждение Палаты депутатов. Последняя не имеет преимущественных прав в случае сопротивления Сената тем или иным ее решениям. Сенат довольно часто играет роль барьера в отношении слишком радикальных мероприятий. Это дает также возможность буржуазным депутатам сваливать на Сенат неудачу тех мероприятий, к-рые они обещают в широкообластных предвыборных программах.

Резолюциями обеих палат о пересмотре конституции автоматически созывается Национальное собрание (Assemblée Nationale)—объединенное собрание депутатов и сенаторов. Оно заседает в Версале, под председательством президента Сената. Национальное собрание в праве изменить конституционные законы 1875 в соответствии с указанными резолюциями палат. Это ограничение имеет целью сохранить независимость и самое существование Сената, к-рый благодаря меньшей численности мог бы оказаться в положении меньшинства в Национальном собрании. Респуббликанская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре (со времени конституционных законов, принятых при пересмотре конституции, в 1884). Национальное собрание созывается и для избрания президента. Это избирательное Национальное собрание называют также Конгрессом.

Президент избирается абсолютным большинством голосов созванного для президентских выборов Национального собрания. Срок его полномочий—7 лет. Переизбрание допускается без всяких ограничений, но оно имело место лишь один раз (Греви, 1885). Для избрания не требуется никаких особых условий, не могут быть избраны только быв. франц. династий. Президент представляет республику во внешних сношениях, с согласия парламента объявляет войну и заключает мир, распоряжается вооруженными силами, назначает на высшие военные и гражданские должности. Он обнародует законы, издает указы и распоряжения, имеет право помилования. Он может распустить с согласия Сената досрочно Палату депутатов, созвать парламент на чрезвычайную сессию, отсрочить обычную сессию, вернуть закон, принятый парламентом, на вторичное обсуждение. Многие права его вышли из употребления. Отлагательное veto не применялось ни разу. Роспуск Палаты был произведен один раз Мак-Магоном в 1877 и в таких условиях, что с тех пор слово «роспуск» стало синонимом государственного переворота. Прочие полномочия президента перешли в руки министерства. Формирование кабинета представляет для президента известную возможность оказывать влияние на политическую жизнь, так как требуется посредник, чтобы объединить многочисленные парламентские группировки в правящую коалицию. Таким посредником и бывает обычно президент.

Действительным средоточием т. н. исполнительной власти является Совет министров (Conseil des ministres). Он возглавляется председателем Совета министров, иначе премьером, которому президент республики поручил составление и возглавление кабинета. По представлению премьера назначаются президентским декретом и другие министры составленного им кабинета. Число министров варьирует. Могут быть назначены и министры без портфеля, что особенно практиковалось в годы империалистической войны. Министры обыкновенно назначаются из членов парламента. Но это не является обязательным даже для занятия поста премьера (Думерг, 1934). Для принятия Советом министров решений по некоторым делам закон требует обязательного разрешения их в присутствии президента республики; заседание кабинета, происходящее в его отсутствие, называется Советом кабинета (Conseil du cabinet). Совет министров ответ-

ственен перед парламентом и подает в отставку при прямом или косвенном вотуме недоверия. Согласно установившемуся в парламентской практике толкованию конституции сенатский вотум недоверия влечет отставку, так же как и вотум Палаты; однако постановка вотума доверия в Сенате практикуется довольно редко. Недолговечность франц. кабинетов общеизвестна; со времени отделения (после Тьера) поста президента от поста председателя Совета министров, с 1873 по 1935, сменилось 90 кабинетов, т. е. средняя продолжительность каждого — около 9 месяцев. Частая смена министров повышает значение «деловых» руководителей ведомств. В последнее время замечается тенденция к расширению полномочий правительства (чрезвычайные декреты).

Палата депутатов может привлечь к уголовной ответственности президента (за государственную измену) и министров. Судом в этом случае является Сенат, обращенный в Верховный трибунал (Haute cour de justice). Случаев предания президента суду не было; отдельные министры были судимы в этом порядке дважды (Мальви в 1918 и Пере в 1931). Кроме того декретом президента Сенат может быть превращен в верховный трибунал по делу о государственной измене. Это имело место три раза (Булаже в 1889, Дерулед в 1899 и Кайо в 1920). Неправомерные действия администрации неподсудны обыкновенным судам. Они разбираются специальными административными судами. Высшим административным судом является Государственный совет (Conseil d'État), участвующий кроме того в редактировании правительственных законопроектов и регламентов.

Ф. делится на 90 департаментов, управляемых префектами (préfets), назначаемыми правительством и наделенными широкими полномочиями. Департаменты разделяются на округа (arrondissements) с супрефектами (sous-préfets) во главе. Органом местного самоуправления является в департаментах генеральный совет (Conseil général), в округах — окружной совет (Conseil d'arrondissement), избираемые на 6 лет первый и на 4 года — второй так наз. всеобщим голосованием; они имеют довольно ограниченные права. Территориальным делением округа является кантон (canton), состоящий из одной или нескольких общин, но собственного самоуправления не имеющих. Кантон является в частности судебно-мировым округом. Каждый кантон избирает одного члена генерального совета и одного члена окружного совета. Самой мелкой территориальной адм. единицей является община (commune). Ее глава, мер (maire), избирается муниципальным советом. Самоуправление Парижа еще более ограничено; в частности он не имеет городского мера, в нем есть лишь меры отдельных округов города (arrondissements), назначаемые правительством.

Префект Сенского департамента, в который входит Париж, несет ряд административных функций по Парижу, выполняемых в других городах их мерами. Полиция Парижа и других городов Сенского департамента подчинена особому префекту полиции этих городов (в других департаментах начальниками городской полиции являются меры). Особый режим полиции действует также и в Лионе. Несколько особняком от единообразной системы управления стоят 3 департамента Эльзас-Лотарингии, для которых кроме департаментских властей суще-

ствует общая генеральная дирекция. На Эльзас-Лотарингию не распространяется имеющее силу для Франции отделение церкви от государства.

Колонии (кроме Алжирии), индокитайские протектораты и мандатные земли категории «В» (Того, Камерун) управляются министерством колоний. Алжирия возглавляется генерал-губернатором (подчиненным министру внутренних дел) и делится на 3 департамента. Северо-африканские протектораты (Марокко, Тунис) и мандатные земли категории «А» (Сирия) находятся в ведении министерства иностранных дел (в первых — резиденты, в последней — верховный комиссар). Колониальные губернаторы обладают как гражданской, так и военной властью. В старых колониях с преобладанием французского населения (Франц. Индия, о-в Реюнион, Новая Каледония, Гваделупа, Мартиника, Франц. Гвиана) существуют генеральные советы. Во многих колониях существуют советы колоний, в одних из них частью избираемые, частью назначаемые (Кохинхина, Сенегал, Мадагаскар), в других — целиком назначаемые. Французская Алжирия, Гваделупа, Мартиника, Реюнион и Франц. Индия имеют представительство в Сенате и в Палате депутатов; Гвиана, Кохинхина и Сенегал — только в Палате депутатов. В политических выборах участвует лишь французское население колоний; туземцы политических избирательных прав не имеют. Декреты правительства, касающиеся колоний, имеют силу колониального законодательства.

Лит.: Гурвич Г. С., Политический строй современных государств. Франция, М., 1928; Barthélemy et Duez, Traité de droit constitutionnel, P., 1933; Barthélemy H., Traité élémentaire de droit administratif, P., 1933; Duguit, Traité de droit constitutionnel, v. IV, P., 1924; Esmein, Éléments de droit constitutionnel français et comparé, 1928; Hauriou, Précis de droit constitutionnel, 1929; Конституции буржуазных стран, т. I, М. — Л., 1935 (гл. «Франция», с введением Марселя Кашена); С а д у л ь Ж., Французская конституция, «Известия» от 16 IX 1935. Г. Кричевский.

СОВРЕМЕННЫЕ БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ.

В отличие от Англии и США с их системой двух-трехконсолидированных буржуазных партий с более или менее прочным организационным костяком и дисциплиной во Франции наблюдается пестрота и неоформленность отдельных партий и групп. Но одновременно в послевоенной Франции наблюдается также тенденция к консолидации всех группировок в более прочно отлитые организационные формы. Этот процесс нашел свое выражение в организации после войны блоков крупной и мелкой буржуазии, т. н. Национального блока и «левого картеля» (cartel des gauches). Национальный блок был создан в результате послевоенных выборов в 1919. Блок объявил лозунгом «борьбу с большевизмом». В него вошли: республиканская федерация, республиканско-демократический союз, республиканцы-радикалы, радикал-социалисты и т. д.

Вскоре после образования блока радикал-социалисты и республиканцы-социалисты вышли из него, недовольные его агрессивно-империалистической политикой нажима на Германию, повышения налогов, инфляции и поощрения разгула реакции. На выборах 1924 Национальный блок потерпел сильное поражение: тогда же сформировался левый блок, или левый картель, в который вошли радикалы и радикал-социалисты, французские социалисты, республиканские социалисты и социалисты. Но

Национальный блок воспользовался неустойчивостью этой мелкобуржуазной амальгамы и за два года—с 1924 по 1926—«свалил» семь министерств «левого блока», объединяясь с правой его частью.

Период неустойчивой стабилизации капитализма дает вновь победу правым партиям. В Палате 1928 пограничная линия проходит так. обр., что на одной стороне располагается колеблющееся и нестройное «левое» меньшинство, а на другой—сплоченное и однородное реакционное большинство. Выборы 1932 в условиях кризиса дали опять победу «левому блоку», но очень краткосрочную. Скандал с аферой *Стависского* (см.) взорвал правительство Даладье, и во Ф. образовалось правительство Думерга с ясно выраженной правой ориентацией. В этом заключается процесс концентрации партий крупной буржуазии, которые в последнее время переходят к фашизму, и разложения партий мелкой буржуазии. Несмотря на это, партийная пестрота еще не изжита. Объяснения этой пестроты следует искать в особенностях социальной структуры современной Франции и в соотношении классов (см. выше—Исторический очерк). Основная особенность состоит в том, что в социальной структуре Ф. до сих пор большой удельный вес имеет мелкая буржуазия, особенно крестьянство. Процесс формирования французских партий происходит двояким путем. Некоторые партийные организации, охватывающие всю страну, имеют солидное историческое прошлое (напр. радикалы и радикал-социалисты), другие партийные группы возникали по случайному поводу и существуют только в Палате и Сенате, причём названия партий Палаты не соответствуют сенатским партийным обозначениям.

Монархические и фашистские организации. Лига «Аксион франсез» («Action française»—«Французское действие»). Наиболее ярко выраженная реакционная монархическая организация. Представляет интересы вырождающегося реакционного дворянства и князей католической церкви. Тесно связана с командным составом армии. Особенными симпатиями пользуется в кавалерии и военном флоте. Ген. Дюран, полковники Гожа, Лаккомб и др.—видные деятели лиги. В городах с крупными гарнизонами во главе секций лиги стоят обычно офицеры резерва. Этим объясняется хорошее вооружение ее отрядов. Лига была основана в 1905. Председателем лиги является адмирал Шверер, а ее идейными вождями—Шарль Маррас, Морис Пужо и Леон Доде, бездарный сын известного писателя Альфонса Доде, прославившийся в свое время вымогательскими кампаниями против фирмы «Магги» и молочного треста.

Лига располагает боевыми отрядами «королевских молодцов» («camelots du roi») в количестве ок. 4.000, большей частью студентов. В Париже насчитывается 48 таких отрядов. Кроме этих ударных отрядов существуют резервные организации студентов и лицезистов, роялистских дам и молодых роялистов. Основной частью программы лиги является свержение республики и восстановление монархии (кандидатом выставляется герцог Гиз). Кроме того лига борется за возвращение привилегий католической церкви. В остальном ее программа мало чем отличается от фашистской программы «Патриотической молодежи» или «So-

lidarité française» (авторитет, порядок, нация, корпоративный строй, классовое сотрудничество, выпады против парламентаризма, масонства, иностранцев и в особенности против марксизма. См. ниже).

Франсизм представляет собой фашистское течение, родственное по своему идейному содержанию немецкому национал-социализму. В этом течении два направления: бюкаровское и гастоновское. Группа Бюкара сформирована в начале 1934. Вождь ее, Марсель Бюкар, пехотный капитан с прошлым политического авантюриста, продававшегося тому, кто больше платил. Численность этой группы оценивается примерно в 10—13 тыс. человек. В ней 45% участников войны и около 55% молодых рабочих, студентов и служащих. Печатный орган—«Франсизм». Это направление стоит за соглашение с Германией. В программе—типичные фашистские требования: преодоление парламентского режима, ликвидация партий, республиканский строй, основанный на принципе «вождизма». Группа Гастона возникла позднее бюкаровской. Ее вождь, Анри Гастон, был сначала приверженцем Бюкара, потом он откололся от него с целью «очистения» франсизма от «торгашеских методов купчика Бюкара». Его группа называется «Национальным фронтом рабочих и крестьян». В ней насчитывается ок. 500 членов. Печатный орган Гастона—«Libre parole» («Свободное слово»). Эта группа в отличие от предыдущей является резко выраженной антисемитской организацией. Программа ее построена на принципах расизма, прославления кельтской расы и необходимости блока всех «арийских» культурных народов.

«Французская солидарность» («Solidarité française») создана миллионером, королем парфюмерии Спотурно Коти—владельцем великосветской газеты «Figaro», газеты «Ami du peuple» и др. За спиной Коти стоят французские, английские и американские банки. Вождем этой организации является некий Жан Рено, быв. лидер союза участников войны и офицер запаса. По его заявлению, в руководимой им организации состоит 87 тыс. членов, к-рые уплачивают взносы от 5 до 1.000 франков. Активные элементы организации входят в ряды «Молодежи французской солидарности» и «Северо-африканской бригады». Они разделяются на секции, группы и бригады; среди них немало наемников, вооруженных ножами, дубинками и револьверами, к-рые получают жалованье, питание и одежду. В организации имеется также женская секция, на к-рой лежит обязанность заботы о раненых. Печатный орган—листок «Французский петух» («Coq de France»). В программе, представляющей собой смесь фашистских и демократических положений, выдвигается требование об усилении власти президента и ограничении количества депутатов в обеих палатах (Сенат—150, Палата депутатов—300).

«Патриотическая молодежь» была создана в 1925 Тетенже и генералом Кастельно гл. обр. для борьбы с коммунизмом. Члены группы образуют центурии, организованные по-военному. Центурии состоят гл. образом из студентов, разделяются на ударные бригады, к-рые в случае необходимости перебрасываются с одного места на другое на автомобилях, предоставленных членами группы, а иногда и властями. В районе Парижа «Патри-

тическая молодежь» имеет 20 ударных групп и 30 групп обороны, кроме того «железную бригаду» и «железную группу» — в общем ок. 2 тыс. чел. Всего в ударных отрядах (troupe de choc) насчитывается ок. 6 тыс. чел. Председатель «Патриотической молодежи» — Тетенже — связан с иностранным, в частности с германским, капиталом и одновременно состоит администратором «Электрокомпании» в Вьенне, директором Банка электропромышленности, администратором франко-бельгийской компании, люксембургской компании «Омфина», франц. шоколадной фирмы «Сюммар». 7/V 1934 лига «Патриотической молодежи» образовала вместе с организацией «Французская солидарность» комитет связи, названный «Национальным фронтом», и с этого времени они находятся под единым руководством. Программа особенно настойчиво подчеркивает необходимость непримиримой борьбы с коммунизмом, выдвигает демагогические приманки, вроде «права на хлеб и отдых» для трудящихся — как только позволит международная конкуренция».

«Боевые кресты», точнее — огненные («Croix de feu»), фашистская организация, созданная в 1927. В районе Парижа «Боевые кресты» насчитывают ок. 30 тыс. сторонников, разделенных на секции и «районы действия». В каждом районе — вооруженная группа, состоящая из офицеров резерва и молодежи. Организацию «Огненных крестов» финансируют акционерные общества, в т. ч. и химический концерн Кюльмана. Ее глава, полковник Де ля Рок, входит в правление «Всеобщей электрической компании», капитал к-рой равен 3 млрд. франков. Печатный орган — «Факел» («Le flambeau»). В программе излагаются требования, типичные для всех фашистских программ. Декламация о надклассовом характере тенденций этой фашистской группировки разоблачается тем, что полковник Де ля Рок требует отмены права стачек и введения «обязательного арбитража». В то же время Де ля Рок не называет свою лигу фашистской и даже обвиняет левые элементы в том, что они являются носителями фашизма. В частности такое обвинение Де ля Рок бросил Даладьё. Фашистские клики во Франции, несмотря на кажущуюся пестроту и разрозненность, хорошо организованы, очень агрессивны и обладают вооруженной силой.

Республиканская федерация образовалась в Париже в 1930 слиянием «Либерально-республиканского союза», группы прогрессистов и «Национально-республиканской ассоциации». К федерации принадлежат в Палате депутатов: «Республиканско-демократический союз» и «Народно-либеральная лига», объединяющая католиков. В Сенате к этой федерации принадлежит группа республиканской левой (La gauche républicaine). Члены федерации — непримиримые враги рабочих организаций, восьмичасового рабочего дня и фабричного законодательства. Во имя «международной морали» федерация требует нерушимости договоров (поддерживала Пуанкаре во время оккупации Рура) и нейтрализации рейнской зоны. Является противницей всяких соглашений с СССР. Федерация — против разоружения: она настаивает, ввиду опасности со стороны Германии, на вооружении «до зубов». Сторонница сохранения дипломатических сношений с Ватиканом, требует восстановления прав церкви и воз-

вращения ей собственности. Федерация представляет интересы тяжелой промышленности. За спиной этой федерации стоит организация тяжелой промышленности Comité des Forges. Вождями федерации являются Луи Марен (депутат Мёрта и Мозели, б. министр освобожденных областей), Жорж Перно, Франсуа де Вандель, Эрнест Фланден и Блессо.

«Национально-республиканский союз». Организован в 1901. Во внутренней политике выступает против подоходного и прогрессивного налогов, увеличения налогов на имущество, против государственных монополий, правительственного контроля над торговлей и промышленностью и, разумеется, против идеи классовой борьбы. Является противником радикалов в вопросах религиозной политики, требуя «свободы» религиозных убеждений. Во внутренней политике союз стоит на почве умеренного децентрализма. Во внешней политике он требует неукоснительного выполнения договоров и гарантий безопасности и сочувственно относится к налаживанию дипломатических отношений с Ватиканом. В Палате депутатов к «Национально-республиканскому союзу» примыкает группа, называющая себя «Республиканско-демократическим союзом». Это — консервативная группа, которую поддерживают нероялистская аристократия и вожди промышленного и финансового мира. Лидерами «Национально-республиканского союза» являются Александр Мильеран и Эрве.

«Демократический союз» («Alliance démocratique») был основан А. Карно (см.) в 1901. В парламенте члены союза называются республиканской левой (républicains de gauche). Союз не представляет собой однородного образования. В него входят и левые республиканцы, и члены группы демократического и социального действия (action démocratique), и даже левые радикалы. В Сенате члены союза приписаны к республиканцам и радикально-демократической унии. Союз требует сокращения расходов и упразднения парламентской инициативы в вопросах, касающихся расходной части бюджета. Выступает против «тирании» групп и партий. В 1920 на базе этого республиканско-демократического союза была основана «Республиканско-демократическая и социальная партия». Одним из лидеров был Пуанкаре. Характерными чертами этой партии являются агрессивная позиция по отношению к Германии и в то же время нескрываемо враждебное отношение к Советскому Союзу, пропаганда «сердечных отношений» с Ватиканом. В области внутренней политики партия выступает противником стачек, особенно в государственных предприятиях. В остальной программе не отличается от программы Демократического союза. В Палате партию представляют левые республиканцы, группа демократического и социального действия и левые радикалы. В Сенате — республиканский союз, демократический и радикальный союз.

Республиканская центральная группа. Программу этой группы развил в последнее время один из ее лидеров — Тардьё. Программа требует ревизии конституции на базе следующих пяти пунктов: 1) право президента по предложению премьера распустить Палату; 2) лишение депутатов права вносить предложения, связанные с новыми расходами; 3) проведение референдумов по инициативе правительства

с целью укрепления позиции правительства; 4) предоставление избирательных прав женщинам (с расчетом, что среди отсталого крестьянского населения, где сильно влияние духовенства, получат перевес правые партии); 5) лишение государственных служащих права коалиции и стачек. Такова программа-минимум; она изложена с определенным расчетом не обижать ее фашистской сущности.

Национально- и социально-республиканская партия организована в октябре 1930 из фракционной группы, отколовшейся от республиканской федерации. Пытается вовлечь неорганизованных республиканцев, именующих себя «патриотами», «либералами», «умеренными» и «социальными». Председатель и основатель — Пьер Тетенже — депутат Парижа. Партия стремится к «синтезу» труда и капитала. Являясь сторонницей республики, партия одновременно выражает недовольство парламентской системой и требует организации «современного» государства с авторитетным правительством. Партия называет себя национальной и высказывается против разоружения, требуя одновременно защиты национального труда от конкуренции иностранцев. Вся эта программа сдобрена изрядной дозой социальной демагогии о защите семьи, охране детства и материнства и поддержке многосемейных. Партия требует свободы для всех вероисповеданий.

Народно-демократическая партия образовалась в 1924 из 18 депутатов Палаты. Председатель исполнительной комиссии партии — Шамистье де Риб (б. министр пенсий), председатель парламентской группы — Поль Симон, депутат из Финистера. Секции и федерации — в 50 департаментах Франции. Особенностью партии является требование защиты традиционных народных верований от нетерпимости «светской доктрины» (laïcisme). В остальном программа сходна с программами мелкобуржуазных партий.

Аграрная крестьянская партия. Идея организации этой партии возникла в 1927. Первый конгресс партии состоялся в Париже в 1929. Партия насчитывала тогда 2.400 секций в 40 департаментах. Выражает интересы кулацких и зажиточных слоев крестьянства, обвиняет правительство в том, что оно сделалось «пленником Парижа». Особенностью ее являются требования, касающиеся специфических крестьянских интересов: абсолютная свобода продажи с.-х. продуктов, развитие с.-х. кооперации, согласованность между потребительской и производственной кооперацией, равноправие сельского х-ва и промышленности в таможенной политике, гарантия против иностранного демпинга, контроль над трестами и фактическими монополиями, беспощадная борьба со спекуляцией и т. д.

Группа демократического и социального действия — умеренно-консервативная группа правого центра, образовалась в процессе апрельских выборов 1928, заменив республиканско-демократическую левую, которая поддерживала Пуанкаре перед 1924. Позднее примыкала к республиканскому союзу Мильерана. Выступает против налога на капитал, прогрессивно-подходного обложения и против государственных монополий. Является сторонницей умеренной децентрализации, но возражает против автономистского движения в Эльзасе. Во внешней политике требует строгого выполнения договоров, сохранения воен-

ных и политических союзов Ф. и возражает против соглашений по вопросам о репарациях. Против разоружения. Соответствует сенатской группе республиканского и демократическо-радикального союза. Лидеры — Шарль Рейбель, Фабри и др.

Левые республиканцы — оппортунистическая, умеренно-консервативная группа, готовая участвовать во всех правительствах за исключением «социалистических пацифистских и антиклерикальных». В Сенате ей соответствует республиканский союз. Лидерами ее являются Жорж Леге, Эмбер, П. Е. Фланден и др. **Радикальная левая** — группа, склонная поддерживать радикал-социалистов и враждебная социалистической партии. Менее антиклерикальна, чем радикал-социалисты, и благосклонно относится к вопросу о сохранении сношений с Ватиканом, но в то же время выступает против восстановления роли церкви и за светские законы. В Сенате ей соответствует группа демократической левой и демократический и радикальный союз. Лидеры — Луи Гоше, Лоран и др. **Независимая левая** — группа, образовавшаяся из обломков радикал-социалистов и беспартийных. Образование произошло в 1928 при разрешении вопроса об участии некоторых из ее членов в левом правительстве. Лидеры — Анри Паше, Пернут (секретарь Лиги прав человека). **Радикальная и социальная левая** — группа, отделившаяся от радикал-социалистов. Занимает особую позицию по вопросу об аннулировании международных долгов. Лидеры — Анри Франклен-Буйон, Жак Гай и др. **Республиканско-социалистическая группа** — оппортунистическая группа. Умеренно антиклерикальная, защитница отделения церкви от государства, но сторонница сохранения сношений с Ватиканом. Лидеры — Пенлеве, Фаржо и Эннеси.

Радикалы и радикал-социалисты — одна из самых влиятельных, организованных партий мелкой буржуазии с характерными ее чертами неустойчивости и колебаний справа налево и обратно. С 1919 до 1924 сотрудничала с Пуанкаре. С 1924 блокируется с социалистами. В последнее время (1935) радикалы и радикал-социалисты сделали ряд значительных шагов по пути единого антифашистского народно-го фронта. Эта партия имеет опору преимущественно в следующих местностях Франции: Юг (за исключением Жиронды, области басков, Жевенн), Центральная равнина и юго-запад (старые территории бонапартистов), Парижский бассейн (за исключением Сены и Уазы), Восток (за исключением Лотарингии), большая часть Бретани. Радикал-социалистическая партия организовалась в 1869 и считала своей программой положение, провозглашенное Гамбеттой. После выборов 1885 радикалы (вождем к-рых был Клемансо) вели борьбу против оппортунистов типа Ферри и Рибо по вопросам пересмотра конституции 1875, отделения церкви от государства и др. В продолжение тридцати лет партия существовала «потенциально». Сформировалась в процессе борьбы за дело Дрейфуса. Первый конгресс партии состоялся в Париже в 1901. Организация партии охватывает всю Францию с отделениями в департаментах.

Теоретические положения программы представляют типичные черты мелкобуржуазного политического мышления. Лозунгами партии

являются: объединение и ассоциация труда, индивидуальная собственность, активная солидарность. Пытаясь найти выход из тисков экономического кризиса и разрешить проблему безработицы, партия выдвигает требование: «немного работы для всех». Партия выдвигает также беспомощные пожелания о примате человека над средствами производства, труда над капиталом, о предотвращении вредных последствий рационализации, для чего предлагается координированная работа профсоюзов с союзами предпринимателей при регулировании этой работы государством через паритетные комиссии по рационализации. Программа включает также следующие требования: национализация наиболее крупных предприятий широкого общественного пользования (за исключением железных дорог) и участие в их управлении потребителей и производителей; подоходный и прогрессивный налог, государственные монополии, уничтожение косвенного обложения на предметы потребления; в области фабричного законодательства — оплачиваемый отпуск для всех рабочих, усиление рабочей инспекции, еженедельный отдых для всех служащих, обязательное социальное страхование, поддержка прогрессивных движений (вроде потребительской кооперации). Партия выступает решительно против сношений с Ватиканом, за светское образование и воспитание и за создание единой школьной системы. Требуя предоставления избирательных прав женщинам, демократизации выборов в Сенат, первенства Палаты перед Сенатом, расширения коммунальных свобод, сокращения численности постоянной армии и военных расходов. Во внешней и колониальной политике выступает за поддержку Лиги Наций, за политику *Локарно* (см.), за углубление сношений с Советским Союзом и прогрессивное разоружение. Лидеры партии — Эдуард Эррио, Даладьё, К. Шотан и др.

Лит.: Г у р в и ч Г. С., Политический строй современных государств (Франция), М.—Л., 1929 (гл. Классы и партии); Siegfried A., Tableau des partis en France, P., 1930; Political handbook of the world 1934, N. Y., 1934; V a u c h e r P., Post-war France, L., 1934; C o r c o s F., Le catéchisme des partis politiques..., P., 1932; B o u r g i n G., Carrère J. et Guérin A., Manuel des partis politiques en France, P., 1928; T h i b a u d e t A., Les idées politiques de la France, P., 1932; T a r d i e u A., L'heure de la décision, P., 1934. П. Галанза.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ.

Социалистическое движение во Ф. от разгрома Коммуны до начала 20 в. После разгрома Парижской Коммуны революционное движение во Ф. на некоторое время почти замерло. Считая Интернационал главным виновником вспыхнувшей во Ф. гражданской войны, буржуазия обрушилась на его французские секции. Законом 14/III 1872 «Международная ассоциация рабочих» запрещалась на французской территории. После ряда судебных процессов в 1873 нелегальные организации Интернационала прекратили свое существование. К 1878 окончательно замер и анархистский Интернационал, влчавший жалкое существование. В самой Ф. еще сохранились обломки сен-симонизма (Исаак Перейра, Геру), фурьеризма (Годен, Лимузен), прудонизма (Толен, Ланглуа). Вместе с тем усиливаются попытки буржуазии подчинить рабочее движение своему влиянию, в частности, возникают разные формы христианского социализма (в этой связи заслуживает упоминания основатель всякого

рода католических ассоциаций для рабочих и журнала «Association catholique» — граф Де-Мен), бонапартистский социализм (Амур) и др. Все эти направления ставили себе целью отвлечь рабочих от социализма и классовой борьбы. В первые годы после разгрома Коммуны буржуазия достигла нек-рых успехов в этом деле. Так, рабочие делегации, отправленные на Венскую всемирную выставку в 1873 и Филадельфийскую в 1876 на средства, собранные буржуазно-республиканской прессой, опубликовали по возвращении отчеты, к-рые свидетельствовали о деморализации рабочего движения: они отрицали стачечную борьбу и искали спасения в кооперации. То же крохоборчество отражено и в решениях Парижского конгресса рабочих организаций в 1876, на к-ром социалисты отсутствовали. Конгресс высказался против социализма и политической борьбы — за мирные пути разрешения рабочего вопроса. Решения Лионского конгресса, на котором социалисты представляли меньшинство, ничем по своему общему характеру не отличались от решений 1-го конгресса. — Однако к этому времени в рабочем движении начинается перемена. Большую роль в этом сыграла борьба за амнистию коммунарам, к-рая велась непрерывно с 1875 и к к-рой присоединились такие люди, как Виктор Гюго и Распайль, а также кампания, поднятая в связи с выборами Бланки в Палату депутатов. 18/XI 1877 вышел 1-й номер социалистич. газеты «Égalité» (Равенство), редактировавшейся Гедом (см. *Гед и гедизм*), вернувшимся после пятилетнего изгнания во Ф. и ставшим активным борцом за социализм. Арестованный в 1878 за попытку организовать международный рабочий конгресс, Гед и его товарищи — Г. Девиль, Финан, Шабри и др. — обратились из тюрьмы с манифестом, под которым было собрано 500 подписей и в котором они прокламировали перед всей трудящейся Ф. социалистический идеал. Большая пропагандистская поездка, предпринятая Гедом после его освобождения, привела к образованию в ряде департаментов социалистических групп.

Пропаганда социалистов в условиях политической реакции и экономического кризиса революционизировала рабочую массу. Рабочий конгресс, открытый 20/X 1879 в Марселе, проходил уже под непосредственным влиянием социалистов. Чистые профессионалисты и сторонники кооперативов как главной формы рабочего движения потерпели поражение. Победа точка зрения классовой борьбы и социализма. Большинство 73 голосов против 27 была принята резолюция в пользу коллективной собственности. Конгресс принял решение об организации партии социалистических рабочих Ф. (Parti des travailleurs socialistes de France). В течение 1880 состоялись все областные конгрессы этой партии, причем уже тогда выявилась разнородность ее состава. На юге преобладали анархисты и в Бордо — оппортунисты, в Лионе и Париже имели распространение идеи коллективизма. Парижский конгресс выпустил манифест, к-рый наиболее близко подходил к принятой в дальнейшем Гаврской программе. Для выработки программы социалистической партии Гед ездил в Лондон к Марксу и Энгельсу. Вводная часть программы была фактически составлена Марксом, но за остальные статьи программы, — писал Энгельс в письме к Бернштейну от 25 октября 1881, — «отвечаем... не мы, а французы». Во вступитель-

ной части программы ярко и сжато обрисованы основные принципы марксизма. Программа констатировала, что «коллективное присвоение может быть произведено только революционным действием производительного класса или пролетариата, организованного в особую политическую партию». Программа-минимум заключала в себе практические требования экономического и политического характера, которые должны выставляться в избирательной борьбе: полная свобода печати, слова, собраний, союзов, расширение социального законодательства, отделение церкви от государства и т. п. Наряду с этим в программе-минимум фигурировали некоторые пункты, напоминавшие кое в чем бакунинско-прудонистские идеи, например: об отмене права наследования, о передаче государственных мастерских работников в них рабочим, «о ликвидации договоров, касающихся отчуждения общественной собственности (жел. дороги, копи и т. д.)». Все же Гаврская программа исходила в основном из марксистских установок. В том же революционном духе были выдержаны и комментарии к программе, составленные в 1883 Гедом совместно с Лафаргом (см.). Авторы комментариев прямо заявляют, что парламентаризм отнюдь не является для них самоцелью, а только одним из средств для захвата пролетариатом политич. власти. С такой же решительностью Гед и Лафарг требуют ликвидации субсидий церкви, уничтожения церковной собственности и полного отделения церкви от государства.

На состоявшийся в 1880 конгресс рабочих организаций в Гавре противники социализма и политической борьбы, стремясь изменить постановления предыдущего Марсельского конгресса, решили не допустить большинства социалистов. Оргкомитет конгресса постановил допустить на конгрессе лишь крупные группы, имевшие не меньше 25 членов. В связи с этим произошел раскол и в Гавре заседали два конгресса: социалистический и умеренный, в к-ром участвовали кооператоры, чистые профессионалисты, позитивисты и т. д. Социалистический конгресс утвердил марксистскую программу и этим заложил основу Рабочей партии. Но анархистам удалось исказить пункт о политической борьбе в заявлении, опубликованном от имени конгресса: в этом пункте указывалось что муниципальные и законодательные выборы представляют «последнюю попытку» мирной борьбы. В среде противников анархистов разногласия также начали углубляться, что привело к открытому столкновению на Реймском съезде партии в 1881. Часть съезда считала Гаврскую программу слишком догматической и требовала права изменения ее в каждом отдельном округе в соответствии с потребностями избирательной борьбы. Оппортунистическая точка зрения победила. После съезда разногласия продолжали углубляться. Против гедистской—марксистской—части партии выступила оппортунистическая, POSSИБИЛИСТСКАЯ (см. *Поссибилисты*), или бруссистская, как она иногда называлась по имени своего вождя Поля Брусса. Бруссисты считали необходимым «разделить путь к конечной идеальной цели на несколько серьезных этапов в порядке практической осуществимости нек-рых из наших требований, сделав наконец возможным их проведение (Pour les rendre enfin possibles)». Эти ничем не прикрытые оппортунистические идеи развивались в POSSИБИЛИСТСКОЙ газете «Prolé-

taire», редактировавшейся Бруссом и Фурньером и ведшей ожесточенную полемику с «Égalité». В программе Брусса сочетались остатки анархизма с реформизмом. От анархизма он заимствовал полное непонимание сущности пролетарской дисциплины и стремление построить партию по автономно-федеративному принципу. Средством освобождения пролетариата должно было служить «завоевание общественных должностей». Благодаря процессу концентрации капитала, доказывал Брусс, частные предприятия все больше вытесняются государственными или муниципальными; нечто аналогичное произошло с армией, к-рая из наемной превратилась в государственную, с народным образованием, со средствами связи и т. д. «Завоевание общественных должностей» передавало, по Бруссу, общественное производство в руки рабочих.

Против этой «теории общественных служб» Гед выступил с решительной критикой. Еще находясь в тюрьме в 1883, он написал брошюру «Services publics et socialisme», в к-рой вскрыл всю законченно-реформистскую сущность этой гнилой теории, предполагавшей переход общественного производства в руки пролетариата еще до социальной революции.—Размежевание с POSSИБИЛИЗМОМ, бывшее необходимым условием развития революционной социалистической партии, произошло на Сент-Этьенском конгрессе в 1882. Гедисты ушли с конгресса и создали свой в Роане, к-рый всеми голосами против одного утвердил Гаврскую программу-минимум, отвергавшуюся POSSИБИЛИСТАМИ. Гедисты пользовались преобладающим влиянием в промышленных частях Ф., на Севере и в центре (Лилль, Рубе, Руан, Кале, Монсон и т. д.). POSSИБИЛИСТЫ, напротив, преобладали в более отсталых районах Ф.—на Западе или в районах, где была сильно мелкобуржуазная прослойка,—в Париже и др. Так образовались две партии: марксистская Рабочая партия Ф. и реформистская «Федерация социалистических рабочих Ф.».—Вся дальнейшая деятельность POSSИБИЛИСТОВ заключалась в погоне за местами в Палате депутатов и, в особенности, в муниципалитетах, через к-рые бруссисты рассчитывали практически осуществить свою теорию общественных служб. Первый успех они имели в 1882, когда им удалось добиться выбора Жоффрена муниципальным советником в Париже. Фактический отказ их от всех остальных форм борьбы вызвал оппозицию в их собственных рядах.

Оппозиция, выступившая во главе с Аллеманом (откуда и получила название аллеманистов), обвинила, и с полным основанием, руководство своей партии в парламентарском кретинизме. Считая себя представителями рабочей части партии (сам Аллеман был рабочим типографом), они потребовали, чтобы представители партии в парламенте и муниципалитетах были поставлены под ее контроль. Они упрекали партию в том, что она забросила пропаганду в провинции; требовали большей самостоятельности для местных групп и обвиняли Национальный комитет в диктаторских замашках (в частности за несозыв конгресса). Решительный бой разыгрался на конгрессе в Шательро в 1890, на к-ром произошел раскол. За POSSИБИЛИСТАМИ, пришедшими после раскола в состояние полного развала, осталось название «Федерация социалистических рабочих»; аллеманисты присвоили себе название

Революционно-социалистическая рабочая партия (POSR). Аллеманисты выражали стихийный протест рабочей части POSSR против партии против парламентского дележества и оппортунистического разложения, свившего себе гнездо у бруссистов, но и сами они не стояли на правильном пути. Они были прямыми предшественниками синдикализма, т. к. считали целью социальной революции передачу средств производства соответствующим профессиональным объединениям и рассматривали всеобщую стачку как основное средство социального переворота.

В 1881, непосредственно после смерти Бланки, возникла также бланкистская организация «Центральный революционный комитет», в которой внутренние разногласия между «старыми» и «новыми» бланкистами особенно обострились в связи с буланжизмом. Часть бланкистов (Эд. Гранже и т. д.) примкнула к буланжистам. В 1898 бланкистская организация переименовалась в Социалистическую революционную партию (Parti socialiste révolutionnaire), сохранив прежнее название только для ЦК. Революционная часть бланкистов во главе с Вальеюном стояла ближе всего к гедистам, с которыми она совместно выступала против буланжистов и на выборах.

В 80-х гг. стали возникать также группы «независимых социалистов», в которых главную роль играли мелкобуржуазные радикалы. Ограничивая свои задачи только парламентской деятельностью, они пытались на основе реформы примирить разные направления французского социализма. Среди деятелей этой группы выделялись Мильеран, Жорес, Вивиани и др. Коллективизм они рассматривали как «продукт выделения капиталистического режима» (Мильеран). Само бурж. государство заменит крупную частную собственность общественной собственностью. Всеобщее голосование противопоставлялось насилию. Мильеран объявил себя даже франц. патриотом. В 1898 парламентско-реформистский «независимый социализм» организовался в «Федерацию независимых социалистов Франции». — Таким образом франц. рабочее движение до начала 20 в. страдало раздробленностью, объяснявшейся неоднородностью состава рабочего класса, заметным влиянием мелкой буржуазии, представлявшей в то время во Франции еще значительную силу, и большой примесью чужеродных элементов, примкнувших к движению вследствие растущей популярности социализма в массах: этим объясняется большое количество измен (Мильерана, Бриана, Вивиани и др.). Из всех социалистич. группировок единственной, стоявшей, в общем и целом, на почве марксизма, была гедистская. Однако и гедисты, особенно с развитием их парламентской деятельности, начали сдавать революционные позиции, что сказалось уже на аграрной программе Рабочей партии, принятой на Марсельском конгрессе в 1892 и дополненной на Нантском в 1894. Энгельс раскритиковал программу, указав на ее внутреннюю противоречивость: с одной стороны, доказывалась обреченность крестьянской собственности при капитализме, а, с другой стороны, выставлялся тезис о необходимости поддержки ее всеми средствами. Гед договаривался до необходимости охраны арендаторов, эксплуатирующих наемный труд, под тем предлогом, что они сами вынуждаются к этому эксплуатацией. Необходимо однако

отметить, что эта программа содержала ряд пунктов, защищавших интересы батраков и мелких крестьян; в этой своей части она была более последовательна. В 1892 гедисты одержали значительную победу на муниципальных выборах. Еще большая победа была одержана социалистами на парламентских выборах 1893, что вызвало у гедистов рост парламентских иллюзий. Упоенный этой двойной победой, Гед рассчитывал «законным образом», руководствуясь всеобщим избирательным правом, произвести социалистическое «преобразование общества». Такое же соскальзывание с революционных позиций замечается у гедистов и в вопросе о войне: если в 80-х гг. они выступали противниками буржуазного пацифизма и сторонниками пролетарского интернационализма, то в 1893 Национальный совет Рабочей партии писал в своем манифесте, что в случае нападения Ф. «не найдет более пылких защитников, чем социалисты Рабочей партии».

К этому времени у гедистов все сильнее сказывается их механистическое понимание марксизма. Гед не остановился перед тем, чтобы порвать с федерацией синдикатов только потому, что она в 1894 на Нантском конгрессе приняла синдикалистскую резолюцию о всеобщей стачке. Правильно критикуя синдикалистов за преувеличение ими роли всеобщей стачки, он в то же время не хотел понять, что всеобщая стачка является одним из могучих орудий борьбы пролетариата. Таким же отсутствием революционно-диалектической гибкости отличалась и политическая тактика гедистской партии в 90-х гг. В деле Дрейфуса Гед вместо того, чтобы выявить особую линию рабочего класса, занял догматическую позицию, считая, что пролетариат не должен участвовать в этом чисто буржуазном деле. Активное участие в деле Дрейфуса принял Жорес. Но Жорес вел эту борьбу как завзятый идеалист и оппортунист. Он рассматривал Дрейфуса как «символ страдающего человечества» и боролся за некую абстрактную справедливость, к-рая в деле Дрейфуса была поправа. Жорес не останавливался перед тем, чтобы заключать союз со всякими сомнительными в политическом отношении элементами, лишь бы они заявили себя дрейфусарами. С. К.

Период «левого блока». Создание объединенной партии. В октябре 1898, по инициативе гедистов, создан был «Комитет бдительности», объединявший все социалистические организации Ф. Из него вырос «Комитет единства», объединявший пять основных организаций (гедистов, бланкистов, POSSR, аллеманистов и «независимых», руководимых Жоресом) и готовивший конгресс единства. Но после вхождения Мильерана в правительство (июнь 1899) произошел раскол парламентской группы. Манифест 14 июля 1899, подписанный гедистами и бланкистами, содержал объявление войны оппортунистической политике большинства группы. Объединенный конгресс, собравшийся 3 дек. того же года в Париже (т. н. конгресс в Жапи), протекал под знаком острой борьбы вокруг отношения к Мильерану. Хотя большинством (818 против 634) было принято предложение Геда, что «классовая борьба не разрешает вхождения в буржуазное правительство», однако основная резолюция открывала широко двери для оппортунизма. Она гласила: «Вполне допуская, что может создаться чрезвычайная обстановка, при которой партия должна будет рассмотреть вопрос об участии

социалиста в буржуазном правительстве, социалистический конгресс заявляет, что при нынешнем состоянии капиталистического общества как во Франции, так и за границей, все силы партии должны быть направлены к завоеванию в коммунах, в департаментах и в государстве только избирательных постов, имея в виду, что пролетариат, организованный в классовую партию, заняв их своими собственными силами, начинает легально и мирно политическую экспроприацию капиталистического класса, которую он закончит революцией».

После ряда острых столкновений между Гедом и Жоресом конгресс принял все же решение об объединении и создании комитета, в котором однако сохранялось представительство организаций. Фактически при наличии острых разногласий по коренному вопросу объединение было чисто фиктивным. Большинство в парламентской фракции принадлежало министриалистам, к-рые вели линию за поддержку правительства и отказывались даже от порицания кабинету за расстрел стачечников (Мартиника, Шалон и т. д.). В Генеральном же комитете незначительное большинство принадлежало гедистам и бланкистам, неоднократно осуждавшим поведение парламентской группы. Оформился раскол в 1900 на 2-м конгрессе социалистических организаций. На Лионском конгрессе (1901) Бриану благодаря ловкому маневру удалось совершенно извратить смысл предложенной бланкистами резолюции, ставившей Мильерана вне партии (формула Бриана гласила, что Мильеран поставил себя вне контроля партии, в противовес формулировке Де-ла-Порта, что Мильеран поставил себя вне партии).—Голосование по этому вопросу наглядно показало, что, прикрываясь единством, реформисты в действительности стремились создать «министриалистскую» партию. На этот раз конгресс покинули и бланкисты во главе с Эд. Вайяном. Соглашение гедистов и бланкистов привело на конгрессе в ноябре 1901 в Иври к созданию Социалистической партии Франции (Социалистическо-революционное единство). Окончательное слияние гедистской и бланкистской организаций произошло в 1903 после конгресса в Реймсе. Почти одновременно после конгресса в Туре в 1902 оформилась «Французская социалистическая партия», к-рую возглавили Жорес, Бриан, Вивиани и др.

С 1902 до апреля 1905 во Ф. вели раздельное существование две партии, одна из к-рых стояла в общем на платформе классовой борьбы, а другая вела чисто реформистскую оппортунистическую политику. В истории Ф. этот период характеризуется господством так наз. «левого блока», когда министерство Комба, сменившего после выборов 1902 Вальдека-Руссо, опиралось на формальный блок радикалов и социалистов, официально входивших в состав «делегации левых», своеобразной «контактной комиссии», руководившей правительственным большинством. «Душой» делегации был Жорес, бывший автором большинства резолюций, избранный в 1903 вице-президентом Палаты депутатов. Политическая платформа блока сводилась по существу к борьбе с клерикализмом, религиозными конгрегациями, Ватиканом. Результатом деятельности блока было отделение в 1906 церкви от государства.— Парламентская группа реформистов, насчитывавшая 32 депутата, окончательно потеряла свое классовое лицо; она голосовала за правительственный

бюджет, в том числе и за военный и т. д. Двенадцать депутатов Социалистической партии Франции, в большинстве бывшие бланкисты (Вайян, Самба, М. Аллар и др.), стремились противопоставить этой насквозь оппортунистической линии более решительную, хотя не всегда достаточно последовательно. Но в свою очередь они опасались поколебать положение правительства Комба.

Соотношение сил двух партий в парламенте совершенно не соответствовало действительному их влиянию в стране. Мильеранизм нанес вообще жестокий удар франц. социализму. Дорогой ценой, которую партия за него платила, было чрезвычайное усиление во Ф. *синдикализма* (см.), что в уродливой форме отражало протест масс против парламентского оппортунизма партии. На известный период руководство массовым рабочим движением перешло в основном в руки Всеобщей конфедерации труда. Это разочарование масс в политике мильеранизма особенно отозвалось на «Французской социалистической партии». Если на выборах ей приходили на помощь сложная избирательная «механика» и содействие правительственного аппарата, то соотношение членского состава обеих партий наглядно свидетельствовало об ослаблении жоресистов, об отходе от них рабочих, при одновременном относительном усилении гедистов.

	1900	1904
Франц. социалистическая партия (жоресисты)	12.000	8.000
Социалистическая партия Франции (гедисты)	14.700	16.700

Это разочарование в мильеранизме нашло свое выражение и в усилении левого крыла в ФСП, представленного Лонге, Реноделем, Эрве и др. Конгрессы в Туре (март 1902) и в Бордо (апрель 1903) проходят под знаком борьбы за ли против исключения Мильерана из партии. Только благодаря вмешательству Жореса в Бордо было отвергнуто предложение комиссии конгресса, принявшей большинством голосов предложение оппозиции, что Мильеран «поставил себя вне партии».—Амстердамский конгресс 2-го Интернационала осудил политику «левого блока» и чрезвычайно усилил позиции тех, кто в среде ФСП высказывался за сближение с Соц. партией Франции на основе осуждения Мильерана. В Соц. партии Франции навстречу этим объединительным тенденциям шли бланкисты и умеренное крыло гедистов, к-рые в своей практике к этому времени стали идти на формальные избирательные соглашения с радикалами, сближались с реформистскими руководителями синдикатов. Уже с конца 1904 начались переговоры о единстве. Главные требования Соц. партии Франции сводились к прекращению политики «левого блока», выходу из «делегации левых», отказу от голосования за бюджет и кредиты, исключению парламентской фракции из руководящих органов партии. В противоположность этому декларация Французской соц. партии признавала, что в определенных «чрезвычайных» случаях допустимы коалиция и блокирование с некоторыми буржуазными партиями; что же касается бюджета, то это вопрос тактики, а не принципа. По вопросу о «делегации левых» декларация признавала, что эта практика не должна возобновляться, но и здесь делалась оговорка на случай «исключительных обстоятельств». Однако и эта декларация казалась

слишком крайней парламентской фракции, в которой Жорес на первых порах имел не больше 2—3 сторонников своей точки зрения на необходимость объединения. — Устранению спорных пунктов содействовал министерский кризис, вызванный умеренной группой радикалов, считавшей, что нужна в социалистических услугах отпала, и требовавшей создания независимого от поддержки социалистов правительства с более «правым» большинством в Палате. В январе 1905 кабинет Комба, несмотря на отчаянное стремление Жореса спасти его, вынужден был подать в отставку и уступил место кабинету панамиста Рувье.

Принятый объединительной комиссией «пакт о единстве» в основном исходил из амстердамских решений, подчеркивая, что «социалистическая партия остается партией коренной, непримиримой оппозиции к буржуазному классу в целом и государству, являющемуся ее орудием», и является «не партией реформ, а партией классовой борьбы и революции». Пакт предусматривал создание единой парламентской группы, противопоставившей всем политическим фракциям буржуазии отказ от голосования кредитов и пр., т. е. отвергал всю оппортунистич. тактику парламентской фракции ФСП. Но совершенно ошибочно рассматривать его как победу революционного направления. Совершенно обойден был вопрос о диктатуре пролетариата, достаточно ясно поставленный например в принятой на II Съезде программе РСДРП. В очень затуманенной форме допущен был ряд уступок жоресистам. Пакт не давал никаких организационных гарантий гедистам, поскольку в объединенную партию могли войти и элементы, по существу попрежнему разделявшие взгляды и тактику сторонников «левого блока». Характерно, что сам Жорес, горячо отстаивавший единство и разошедшийся с большинством своей парламентской группы, отказавшийся примкнуть к объединенной партии, еще в конце 1904 утверждал, что он «глубоко убежден в том, что силой вещей и по законам демократии Социалистическая партия будет призвана участвовать в центральном правительстве».

Вслед за конгрессом обеих партий (март 1905) 23 апреля 1905 в зале Глоб состоялся объединительный конгресс Франц. социалистич. партии и Социалистич. партии Франции. Т. о. революц. крыло франц. социалистич. движения вновь объединилось с реформистским на основе значительных уступок реформистам.

Объединенная социалистическая партия. Создание объединенной партии не могло конечно привести сразу к уничтожению старых группировок. Уже первый конгресс объединенной партии в Шалоне (29/X—1/XI 1905) показал попрежнему наличие острых разногласий в партии. В основном вопросе повестки дня конгресса, об избирательной тактике в связи с предстоящими в 1906 общими выборами, выявились две точки зрения. От имени гедистов Марсель Кашен (см.) предложил обязательное, повсеместное выставление кандидатур на первом туре. Вайян противопоставил ему гораздо более уклончивую формулировку о выставлении кандидатур там, где к этому представится возможность. Резолюция Кашена собрала большинство. Левые настроения конгресса нашли выражение также в принятии резолюции Камбье о сохранении кандидатур всюду на втором туре, где они противостоят ренегатам

(т. е. разрыв с т. н. «республиканской дисциплиной», в силу к-рой на втором туре снимаются все кандидатуры в пользу левого кандидата, собравшего наибольшее число голосов). Однако согласительная комиссия привела к «объединительной», компромиссной резолюции, к-рая фактически давала удовлетворение реформистам. Все последующие конгрессы несли поражение гедистам, против к-рых образовался блок из реформистов, перешедших из «Французской социалистической партии», бывших бланкистов, оказавшихся теперь, по ленинскому выражению, в «плену у жоресистов», и «ультра-левых» «эрвистов» (см. *Эрве*). Фактическим вождем объединенной партии стал Жан Жорес. — Этот блок, направленный против гедистов, обеспечил реформистам руководящее положение в партии. Сами гедисты неспособны были возглавить действительно левое, революционное крыло. Гед не мог наметить новую тактическую линию в условиях империализма. Черты догматизма, которые и раньше мешали гедистам достаточно гибко реагировать на важнейшие политические события (напр. во время дела Дрейфуса и т. д.), особенно ярко сказались в тот период, когда нужно было менять методы и формы, унаследованные от эпохи 70—90-х гг., эпохи сравнительно «мирного» развития капитализма. Гедисты фактически все в большей степени начинали ставить своей главной задачей завоевание парламентского большинства. Гедисты отступали от революционного марксизма и в вопросе о национальной обороне. Формула «Коммунистического манифеста» — «пролетарии не имеют отечества», как заявил Гед на одном из конгрессов, была правильна только для эпохи, когда пролетариат не владел избирательным правом, — сейчас она устарела. В силу всего этого внутренняя борьба в объединенной партии протекала в иных формах, чем напр. борьба в германской с.-д-тии; позиция гедистов в общем соответствовала позиции не «левых», а центра — Бебеля и Каутского, — хотя в начале 20 в. гедисты занимали значительно более революционную позицию. — Основными вопросами, ставшими перед объединенной партией в первые годы ее существования, были вопросы об отношении к синдикализму, тактике в связи с опасностью войны и парламентской тактике партии по отношению к ставшим у власти радикалам. Дискуссия по первым двум вопросам явилась содержанием конгрессов в Лиможе (1—4/XI 1906) и Нанси (11—14/VIII 1907). Под влиянием русской революции 1905, а также снижения реальной заработной платы во Ф. растет волна стачечного движения (за 1900—09 2.026 тыс. стачечников против 922 тыс. за предыдущее десятилетие, 1.897 тыс. за тот же период в Германии и 1.884 тыс. в Англии).

Стачечное движение захватывает и государственных служащих (стачки почтовиков), приводит к ряду демонстраций (Вильнев—Сен-Жорж, 1908). Стачечное движение имело своим центром Конфедерацию труда, которая выдвинула самостоятельную тактическую позицию по всем основным вопросам, по существу конкурируя с партией. Найти правильные формы взаимоотношений с синдикатами стало одной из важнейших задач партии в целях руководства массовым движением. Гедисты издавна возражали против нейтральности профсоюзов, требовали признания руководящей роли партии и считали необходимой борьбу с анархо-

синдикализмом. Но, чтобы преодолеть анархо-синдикализм, с ним нужно было бороться с революционных позиций.

Ленин писал в 1907, что «большевизм, учась не только у немцев, но и на немцах ..., сумеет взять все живое у синдикализма, ч[т]о бы убить русский синдикализм и оппортунизм. Именно нам, [большевику], всего легче и естественнее это сделать, ибо мы в революции всего больше боролись против парламентского кретинизма и плехановского оппортунизма. И только мы можем с революционной, а не педантски-кадетской точки зрения Плех[ан]ова и К^о, опровергнуть синдикализм, несущий с собой тьму путаницы» (Ленинский сб., XXVI, стр. 32). Но как-раз гедисты вели борьбу с «педантски-кадетской» точки зрения. Гедистская концепция профдвижения исходила из признания синдикатов чисто корпоративными реформистскими организациями. Вместо того чтобы учиться «на немцах», гедисты (особенно руководители гедистского синдиката текстильщиков, Ренар и др.) выдвигали в качестве образца именно немецкие профсоюзы несмотря на весь обозначавшийся уже тогда достаточно ясно оппортунизм немецкой профсоюзной бюрократии. Одновременно гедисты принципиально отвергали всеобщую стачку вообще как метод борьбы, вместо того чтобы бороться только с анархистской концепцией всеобщей стачки. Жоресисты, мало связанные непосредственно с профсоюзами, защищали «нейтральность» синдикатов. Вайян и группа «Mouvement socialiste» (Лагардель, Лафон и др. «интеллигентно-синдикалисты») исходили из приоритета синдикатов над партией (по словам Вайяна, «Конфедерация выполняет более революционную, более необходимую роль, чем партия») и поэтому оспаривали гедистскую точку зрения. Оба конгресса (в Нанси большинством 167 против 141) высказались за «нейтральность» союзов против установления определенных взаимоотношений между ВКП и партией. Партия отказалась сама от попытки влиять на ход массового движения. В результате в самые острые периоды (Вильнев, стачки почтовиков, железнодорожников и т. д.) роль партии сводилась к парламентским выступлениям и газетной кампании в защиту стачечников.

Борьба Франции и Германии вокруг Марокко, обострение империалистических противоречий поставили пред партией вопрос о борьбе против милитаризма. Точка зрения гедистов сводилась к тому, что европейская война маловероятна, что никакой особой антимилитаристской работы партия вести не должна. Поскольку войны вызываются существованием капитализма, — нужно вести борьбу не против следствия, а против причины. Этой догматической точке зрения противостояла «крайне левая», полуанархистская позиция эрвевистов, на словах требовавших ответа «на всякое объявление войны, откуда бы оно ни исходило, военной забастовкой и восстанием». Эрвевисты наряду с требованием антимилитаристской пропаганды выдвигали лозунг «стачки резервистов», призывая к отказу, в случае войны, от мобилизации в армию. Анархическое фразерство эрвевистов сказывалось и во всех остальных вопросах — в пропаганде «революционной гимнастики», отказа от участия в выборах, в пренебрежительном отношении к организации масс, проповеди «действенных меньшинств», инсurreкционистов и т. д. Точка зрения Эрве

встретила тогда же резкие возражения Ленина, вскрывшего ее мелкобуржуазный характер, непонимание связи между войной и капитализмом, разницы между империалистическими и революционными войнами и отметившего опасность «автоматического» применения формулы стачки независимо от складывающейся в случае начала войны ситуации, что могло бы быть использовано буржуазией против пролетариата. Но Ленин подчеркивал, что за «анархистским фразерством» и «теоретическими нелепостями» «таилась одна практически верная подкладка: дать толчок социализму в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы»; «узость и черствость оппортунизма заставляя признать живую струйку в эрвевизме, несмотря на теоретическую нелепость и вздорность постановки вопроса самим Эрве» (Соч., т. XII, стр. 82, 92 и 314). Именно оппортунизм гедистов, к-рый тогда же со всей силой разоблачал Ленин, во многом повинен был в том, что эрвевистская пропаганда имела одно время успех, особенно в Париже.

Большинство на обоих конгрессах собрала точка зрения Жореса. Сам Жорес ясно видел приближение военной опасности и стремился ее предотвратить. Но, убежденный реформист, Жорес выступал вместе с тем за необходимость национальной обороны и тем самым объективно готовил 4 августа. Одновременно, будучи наиболее ярким идеологом мелкобуржуазной оппозиции против империализма, Жорес соглашался с предложением о всеобщей стачке как средстве давления на капиталистическое правительство для принятия ими обязательного арбитража. Для части франц. оппортунистов, поддерживавших это предложение [как напр. А. Варенн — будущий губернатор Индо-Китая, А. Тома (см.)], оно являлось только маневром против герм. с.-д-тии. Твердо уверенные в том, что герм. с.-д-тия отклонит предложение о всеобщей стачке, они рассчитывали получить дополнительный аргумент в пользу необходимости «защиты отечества». Это были уже сознательные маневры будущих социал-патриотов. В Нанси первая часть предложения Жореса о необходимости национальной обороны была принята большинством 251 против 23 (эрвевистов), а вторая часть, в защиту всеобщей стачки как метода борьбы против войны, — 169 против 126 (гедистов, к-рые таким образом оказывались в этом вопросе на правом крыле партии).

Вслед за конгрессом чрезвычайно обострилась фракционная борьба в партии. Восемнадцать депутатов и муниципальных советников Парижа (в подавляющем большинстве бывшие POSSИБИЛИСТЫ во главе с П. Бруссом) выступили с протестом против решений по вопросу об антимилитаризме, считая их уступкой «антипатриотизму» Эрве. Положение в партии осложнялось еще избирательными конфликтами между радикалами и социалистами. После майских выборов 1906, на которых социалисты проводили попрежнему тактику «республиканской дисциплины», радикалы впервые получили абсолютное большинство в Палате. Но, став у власти, радикалы, особенно со времени образования кабинета Клемансо (окт. 1906), стали применять репрессии и даже расстреливать стачечников, увольнять государственных служащих за попытки создания профессиональных организаций, арестовывать вожakov крестьянского движения на юге и т. д. Призывать рабочих при таких условиях голосо-

вать за радикальных кандидатов становилось все труднее. Уже в 1906 произошли первые конфликты, когда кое-где социалисты сохранили на втором туре свои кандидатуры против радикалов, к-рым пришлось обратиться за помощью к Жоресу. В 1907 федерация Сены предлагает повсеместно на сенатских и муниципальных выборах сохранять социалистических кандидатов против радикалов. В условиях избирательной механики во Ф. эта непримиримость партийных низов внушала большие опасения всей оппортунистической верхушке партии, многотысячной прослойке депутатов, муниципальных и кантональных советников и т. д. Отказ от избирательных соглашений с радикалами угрожал положить конец всем избирательным успехам партии. Жорес исходил из того положения, что существование политической демократии обеспечивает во Франции возможность постепенного «врастания в социализм». Но для обеспечения этой эволюции сил одного пролетариата недостаточно — необходимо сотрудничество с «левыми» фракциями буржуазии. Главная забота Жореса во все это десятилетие состояла в том, чтобы создать условия для обновления сотрудничества радикализма и социализма. Неудача на муниципальных выборах 1908, объяснявшаяся конфликтом с радикалами и невозможностью использовать мелкобуржуазные голоса, усилила стремление правого крыла партии добиться переориентации ее политики. Тулузский конгресс (15—18/X 1908), посвященный вопросам общей политики партии, проходит целиком под влиянием Жореса и единогласно принимает резолюцию, проникнутую несмотря на ряд революционных фраз чисто реформистским духом и одобрительно встреченную правым крылом партии. Характерно, что из гедистов только Лафарг и Раппопорт открыто критиковали реформизм.

Дальнейшее обострение классовой борьбы в стране (две стачки почтовоиков—в марте и мае 1909—и репрессии Клемансо) исключило возможность возобновления лево-блокистской тактики. Правда, большинство фракции (против Геда и его группы) поддерживало правительственные проекты о выкупе Западной ж. д., введении подоходного налога и т. д., но в целом политика Клемансо вынуждала группу в течение всего этого периода оставаться в резкой оппозиции. На конгрессе в С.-Этьене (11—14/IV 1909), обсуждавшем уже вопросы предстоявшей новой избирательной кампании, письмом исполкома радикалов-социалистов было оставлено без ответа. Главным пунктом порядка дня конгресса был аграрный вопрос, докладчиком по к-рому был гедист Компер-Морель. Доклад его показал, что критика Энгельсом аграрной программы «Рабочей партии» прошла безрезультатно. Основной задачей партии Компер-Морель ставил завоевание влияния на среднее крестьянство, открыто заявляя, что среди с.-х. рабочих партия не может ожидать никаких серьезных успехов. Точка зрения докладчика встретила одобрение со стороны Жореса, особенно солидаризировавшегося с подчеркиванием важности с.-х. кооперации, которую Жорес рассматривал как социалистическую форму хозяйства уже в рамках капитализма. Выработку аграрной программы конгресс возложил на специальную аграрную комиссию, которая однако вплоть до начала войны несмотря на требования деревенских федераций не вы-

полнила своей задачи. Несомненно, что партия в деревне все более становилась рупором мелкобуржуазных, а не бедняцких слоев, и в погоне за избирательными успехами шла на ряд принципиальных уступок, затушевывая свой пролетарский характер.

Падение кабинета Клемансо открывает для реформистского руководства партии и для парламентской группы возможность выйти из состояния оппозиции. Новый кабинет Бриана (27/VII 1909), в к-рый вошли также Мильерав и Вивьяни (кабинет «трех ренегатов»), встречает очень сочувственное отношение в группе. Наиболее последовательные оппортунисты требовали открыто вотума доверия новому правительству. При голосовании фракция раскололась: 18 депутатов, с Гедом и Вайяном, голосовали против; 29, с Жоресом, Самба, Аллеманом, воздержались. Партийные низы неодобрительно встретили этот вотум, — на Национальном совете партии, в октябре, Жорес оказался в меньшинстве, и была принята резолюция федерации Сены, поддержанная гедистами и эрвейстами, осуждавшая парламентскую группу и требовавшая от нее последовательной политики недоверия буржуазным правительствам. Оппортунистическое крыло партии однако стремилось всячески использовать мнимое «успокоение» для возобновления сотрудничества с радикалами. «Яблоком раздора» в партии становится достаточно жалкий проект закона о «рабочих пенсиях», по к-рому предусматривались выдача пенсий только в 65-летнем возрасте, исключения рабочих, очень низкая ставка пенсии и т. д. Против этого проекта решительно выступили Конфедерация труда и гедисты. Вопрос был вынесен на Нимский конгресс партии (6—9/II 1910), причем ряд парламентских лидеров, в том числе Самба, угрожали прямым неподчинением решениям съезда, если группу обяжут голосовать против закона. Большинство 193 против 156 было принято предложение Вайяна о голосовании за закон. Значительное меньшинство свидетельствовало о силе оппозиции рабочих масс закону. При окончательном голосовании в палате Гед голосовал против закона, но все гедисты-парламентарии оставили в одиночестве своего вождя, проголосовав вместе со всей группой за закон.

О силе оппортунистических иллюзий говорят и дебаты о кооперации на Парижском национальном (15—16/IV 1910) и Копенгагенском интернациональном конгрессах, где жоресисты выступили с защитой чисто мелкобуржуазной линии. На выборах 1910 социалистическая партия собрала 1.106.000 голосов и провела 76 депутатов. Надеждам на «успокоение» положила предел борьба Бриана со стачкой железнодорожников (окт. 1910). Стачка была подавлена Брианом путем мобилизации железнодорожников, ареста стачечного комитета, увольнения нескольких тысяч человек и т. д. Эти меры и декларации Бриана в палате, что он не остановился бы ни перед каким нарушением легальности, чтобы прекратить стачку, на несколько месяцев снова возвращают группу к оппозиции. Но когда через несколько месяцев Бриан уступил место министерству радикала Мониса (март—июнь 1911), то достаточно было неясного обещания в декларации, что будут приняты меры к постепенному возвращению части уволенных железнодорожников, чтобы во фракции возродились лево-блокист-

ские настроения. Начав с позиции благожелательного нейтралитета, фракция готова была перейти к политике прямой поддержки правительства. Случайная гибель фактического вдохновителя министерства, военного министра Берто, лично связанного с рядом социалистов, положила конец министерству Мониса и оборвала начавшееся сближение. Но оно наглядно свидетельствовало, что большинство парламентской группы, к-рая фактически была политическим центром партии, готово при малейшей возможности прекратить оппозицию и вернуться к сотрудничеству с радикалами.

На очередном Сен-Кантенском партийном конгрессе (16—19/IV 1911) «министерализм» фракции подвергся некрой критике со стороны гедистов. «Гвоздем» конгресса в связи с предстоящими в 1912 муниципальными выборами был вопрос о муниципальной программе. Доклад Мильо, выступившего в защиту широкой муниципализации, встретил горячее одобрение со стороны реформистских лидеров, особенно А. Тома, заявившего, что впервые партия получает программу «муниципального социализма». Правда, выступление Вайяна, поддержавшего по этому вопросу Геда, помешало полной победе открытого оппортунизма. Спор в Сен-Кантене между Жоресом и Гедом по вопросу об экспроприации или выкупе капиталистической собственности (Жорес высказывался за выкуп) свидетельствовал как будто бы о наличии в партии двух противоположных течений. Но эта идейная непримиримость Геда в общих вопросах социалистической доктрины прикрывала все большее сближение гедистов с реформистским крылом партии по всем основным тактическим вопросам. Хотя министерство Кайо (июнь 1911—январь 1912), сменившего Мониса, не пользовалось поддержкой социалистов, но как его политика в отношении подоходного налога, так и важнейший акт министерства—франко-германское соглашение, ликвидировавшее Агадирский инцидент 1911 (см. *Агадир*) и обеспечивавшее преимущества для Ф. в Марокко за счет уступок Германии в Конго,—были одобрены фракцией. Жорес разоблачал марокканскую политику французского империализма, противопоставляя ей «мирное проникновение» в Марокко, т. е. по существу принципиально солидаризовался с колониальной политикой. Гедисты выступили с защитой проекта «социалистического Марокко» Л. Делиньера, согласно к-рому парламентская фракция должна была предложить правительству сдать Марокко в «концессию» партии для проведения социалистической колонизации. Против этого проекта решительно выступил Жорес. Теоретический орган правого крыла партии «*Revue socialiste*» открыто защищал колониальную политику и требовал обеспечения национальной обороны Ф. от «германской угрозы».

Оппортунистическое перерождение гедизма достаточно ясно проявилось и в речах двух депутатов-гедистов—Компер-Мореля и Гекьера, выступивших в конце 1911 в Палате с протестом против применения анархо-синдикалистами саботажа, против пропаганды антимилитаризма и требовавших превращения синдикатов в организации типа английских и немецких профсоюзов, ставящих перед собой ограниченные, узко корпоративные задачи. Дискуссия вокруг этих двух речей явилась содержанием Лионского конгресса партии (18—21/II 1912). Хотя

согласительная комиссия выработала общий текст, но ход дискуссии показал, что между гедистами и жоресистами нет сколько-нибудь существенных разногласий в понимании общих задач профдвижения, в стремлении свести их к узко профессионалистским, «цеховым» задачам. К этому времени повернул вправо и Эрве, проповедуя и в партии и в Конфедерации «разоружение ненависти».

В январе 1913 с избранием Пуанкаре президентом и образованием кабинета Барту (март 1913) Ф. берет курс на войну, — выражением этого является закон о продлении срока военной службы до 3 лет. Нельзя недооценивать огромной активности, которую развил Жорес в борьбе против войны. Но вся его блестящая агитация не шла дальше мелкобуржуазного пацифизма. Защищавшееся Жоресом различие оборонительных и наступательных войн и поддержка им политики сперва франко-английского, а затем «тройственного соглашения» затушевывали империалистический характер подготовлявшейся Антантой войны. Проект «новой армии», внесенный Жоресом еще в конце 1910, основан был на том принципе, что в случае «нападения» социалисты обязаны защищать Ф. Вся кампания партии против закона о трехлетней службе (этому вопросу целиком был посвящен Брестский конгресс партии в марте 1913) не шла дальше мелкобуржуазной оппозиции империализму, доказательств превосходства «демократической организации национальной обороны» над «реакционной». Социал-патриотические настроения мелкобуржуазной верхушки партии в этот период весьма усиливаются, — характерен пример Эрве, перекинувшегося на крайне-правый фланг партии и открыто поставившего в полном соответствии со своей новой позицией на Брестском конгрессе вопрос об Эльзасе. Проводя антивоенную кампанию, партия пошла на почти формальный блок с радикалами, к-рые с их мелкобуржуазной избирательной базой чувствовали силу антивоенных настроений. Амьенский конгресс (январь 1914), обсуждавший вопросы предстоявшей избирательной кампании, выявил полное отсутствие разногласий между враждовавшими раньше фракциями. Выступление гедиста Ж. Леба встретило полное одобрение лидера правых Ренделя, заявившего, что «никогда он не чувствовал такой полной идентичности взглядов. Ни одного пункта, по которому нельзя было бы договориться». Густав Эрве открыто требовал возвращения к «левому блоку». О назревавшей новой перегруппировке внутри партии свидетельствовали разногласия внутри гедистской фракции. Как всегда, левые настроения сильны были в федерации Сены, но их оформлению мешало то, что руководство сенским меньшинством принадлежало будущим перебежчикам — адвокату Э. Лафону и др. Конгресс оставил в силе прежнее положение, при к-ром определение тактики на втором туре выборов предоставлялось на усмотрение федераций. Избират. манифест партии требовал «серьезной организации национальной обороны путем немедленного возвращения к двухгодичному сроку военной службы и постепенного перехода к милиционной системе». — На майских выборах 1914 партия собрала ок. 1.400.000 голосов и получила 103 мандата. Самым лояльнейшим образом осуществлялась «республиканская дисциплина»: благодаря взаимной

поддержке с помощью радикальных голосов партия провела на втором туре свыше шестидесяти депутатов. По существу на выборах был заключен «левый блок», и А. Тома требовал завершения его вхождением в правительство. Фракция не голосовала за министерство Вивiani, но менее всего она была предрасположена к решительной борьбе против этого министерства, при котором Ф. начала войну. Эта парламентская игра за два месяца до начала войны поглотила все внимание партии. Такое положение было совершенно естественно для французской партии, являвшейся «образцовой» парламентской партией 2-го Интернационала. За десять лет своего существования партия, по существу представлявшая собой только избирательную машину, выросла всего лишь с 35 тыс. до 70 тыс. членов и насчитывала меньше членов, чем одна лишь Берлинская организация с.-д. с ее 119 тыс. членов. Вся партийная пресса имела около 200—250 тыс. читателей против 1.200.000 читателей ежедневной с.-д. прессы и 2 млн. читателей всей социалистической прессы в Германии. Организации социалистической молодежи в 1913 насчитывали только 1.800 членов и 90 групп, тогда как одни бланкисты за объединения имели около 200 групп молодежи. Пролетарская база партии, исключая нек-рые департаменты (деп. Севера), была чрезвычайно слаба. Парижская организация насчитывала всего лишь 6 тыс. членов. Недоверие или растущее равнодушие к партии в среде части рабочих, разочарованных «милитаризмом», систематической перебежкой ренегатов, как Бриан, Вивiani и др., и подпавших под влияние синдикализма, сочеталось с успехом партии среди мелкобуржуазных и крестьянских элементов. Все внимание партии целиком поглощалось избирательными кампаниями. Даже бюджет партии больше чем наполовину составлялся из отчислений депутатов. В 1913 из 168,7 тыс. фр. доходов партии 85,1 тыс. составляли взносы депутатов и муниципальных советников. Отчет партийного секретариата к Брестскому конгрессу прямо признавал, что, «за исключением первых лет, рост партии особенно чувствителен в результате избирательных кампаний общих или муниципальных (1906, 1908, 1910, 1912)». — Избирательные успехи партии (878.000 голосов в 1906 и 1.400.000 в 1914) шли преимущественно за счет сельскохозяйственных департаментов. Характерны напр. итоги кампании 1910, когда партия потеряла голоса в департаменте Сены и выросла значительно в ряде чисто деревенских департаментов.

Департаменты	1906	1910
	в тысячах	
Индустриальные департаменты		
Сена	198,5	191,4
Устье Роны	26,1	33,1
Рона	23,4	29,6
Мерт и Мозель	1,5	1,1
С.-х. департаменты		
Жиронда	13,7	33,2
Эро	16,6	25,4
Изер (72% с.-х. населения) . .	11,9	32,1
В. Вьенн (67% с.-х. населен.)	14,9	31,5

Рабочая аристократия, мелкобуржуазные собственнические элементы города и деревни, мелкобуржуазная интеллигенция явились клас-

совой основой оппортунизма и центризма в объединенной социалистич. партии. Мелкобуржуазные элементы все более заполняли ряды руководящих кадров партии. В 1910 из 76 депутатов было только 18 бывших рабочих и свыше 30 лиц свободных профессий, 4 коммерсанта и промышленника и т. д. К объединенной партии целиком относится определение Сталиным партий 2-го Интернационала как партий «б л о к а пролетарских и мелкобуржуазных интересов в угоду мелкобуржуазным социал-пацифистам, социал-шовинистам» («Вопросы ленинизма», 9 изд., стр. 379). Почти полное растворение гедистов в оппортунистическом большинстве, слабость и неоформленность левого крыла партии, дезорганизованного анархическим фразерством эрвейстов и анархо-синдикалистов, отсутствие органической связи между партией и синдикатами, полное бессилие партии, насквозь прогнившей в парламентаризме, предвещали неспособность партии организовать какую-либо массовую борьбу против влотившую надвинувшейся опасности войны. Хотя в июле 1914 последний предвоенный конгресс партии в Париже большинством 1.670 голосов против 1.184 (преимущественно гедистов) высказался за проведение антивоенной стачки, за принятие на предстоящем конгрессе Интернационала дополнения Кейр-Гарди и Вайяна в пользу стачки в военных отраслях промышленности, партия ничего не сделала для проведения в жизнь этой резолюции. Связанная с радикальным большинством, поддерживавшая кабинет, партия отказывалась обвинять французское правительство в том, что оно готовит войну. В предвоенные недели Жорес видел опасность только со стороны Петербурга и Вены, считая, что парижский, лондонский и даже берлинский кабинеты ведут политику мира. Поэтому, всячески разоблачая политику русского посла в Париже *Извольского* (см.), Жорес видел «последний шанс мира» во вмешательстве Англии и особенно Соединенных Штатов. На совещании с представителем германской с.-д.-тии Г. Мюллером фракция уже в самом преддверии войны обсуждала две возможности голосования — против военных кредитов или воздержания. Но министр внутренних дел Мальви имел полное основание еще до начала войны предупредить префектов, что список «В» (список социалистов и синдикалистов, к-рые должны были подвергнуться аресту немедленно после объявления войны) не придется применять. На похоронах Жореса (1 августа) лидеры социалистической партии и ВКГ провозгласили «Священный союз» всех классов для защиты «подвергнувшейся нападению» Франции. Давно зрелище социал-патриотические настроения победили. Десятилетнее существование объединенной партии, полная победа в ней оппортунизма имели своим естественным завершением измену 1914. *В. Далин.*

Французская социалистическая партия с 1914 по 1935. С началом империалистической войны соц. партия была захлестнута волной шовинизма и национализма. Были забыты все клятвы о международной солидарности пролетариата. Социалистическая фракция Палаты депутатов единодушно голосовала за военные кредиты. Гед, к-рый еще на Амстердамском конгрессе 2-го Интернационала выступал против империализма, вступил в реорганизованный кабинет Вивiani как министр без портфеля, а его старый соратник Марсель Самба получил

портфель министра общественных работ. В 1915 к ним присоединился Альбер Тома как министр снабжения. Наряду с этим старый бланкист Эдуард Вайан выступает в «Юманите» с целой серией шовинистических статей; с целью демонстрации «национального единства» он мирится с отъявленным реакционером, участником подавления Коммуны Де Меном. Гюстав Эрве превращается в самого типичного националиста и в 1915 переименовывает свою газету «Социальная война» в «Победу». Отменяется праздник первого мая. Весь первый год войны проходит в сплошном угаре национализма. Вследствие предательства вождей соц. партии рабочий класс лишен был возможности оказать сколько-нибудь значительное сопротивление войне. Партийная жизнь замирает: только 7 февраля 1915 собирается конференция секретарей федераций. Руководство соц. партии совместно с парламентской фракцией и редакцией «Юманите» выпускает манифест, в котором заявляет, что партия без колебания встанет на защиту отечества, и сообщает, что оно уполномочило Геда и Самба войти в правительство. С тем же хладнокровием предательское руководство соц. партии призывает через несколько дней поддержать перевод правительства в Бордо — акт, вызвавший возмущение парижского пролетариата.

Однако уже к началу 1915 начинают появляться первые, пока еще очень слабые проблески нового подъема масс. Шовинистическая позиция «Юманите» привела к падению ее тиража на две трети. Начинают раздаваться пока единичные протесты рядовых членов партии против националистической свистопляски. В некоторых провинциальных газетах («L'Éclairateur de l'Ain», «Le Populaire du Centre») появляются критические замечания по адресу партийного руководства, проникнутого шовинизмом, указывается огромное историческое значение выступления Карла Либкнехта против войны (секретарь Энской федерации Нико). В феврале 1915 собирается Лондонская конференция социалистов Антанты, политической задачей к-рой было, по выражению Ленина, привлечь «и английских, и французских социалистов на сторону англо-французской буржуазии» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 134). Позиция соц. партии, в том виде как она отразилась в официальных партийных документах, сводилась к следующим пунктам: 1) ответственными за войну являются Германия и ее союзники; 2) Франция и Бельгия подверглись нападению; 3) защита своего отечества — это долг каждого социалиста стран Антанты; 4) о возобновлении связей между социалистами воюющих стран нельзя говорить до разгрома Германии; 5) Франция должна получить Эльзас-Лотарингию.

Весной 1915 социал-патриотизм подвергается уже открытой критике со стороны оппозиции, прежде всего — во Всеобщей конфедерации труда. Здесь выступают Монатт, Росмер, Мергейм, к ним присоединяются некоторые франц. социалисты — Лорио, Л. Сомоно (центристка, участница женской соц. конференции в Берне в марте 1915), А. Дюнуа, Ш. Раппопорт. — В сентябре 1915 состоялась Международная социалистич. конференция в Циммервальде, на к-рой Франция была представлена двумя синдикалистами — Мергеймом и Бурдероном. Оба они оказались на правом фланге Циммервальда. Они цеплялись за центристский лозунг «борьбы за мир» и не

приняли ленинской формулы «превращения империалистической войны в гражданскую». — В конце декабря 1915 собрался конгресс соц. партии. На нем оппозиция представляла довольно большую, но неформленную силу. Налицо были по существу три течения: 1) социал-патриотическое, возглавляемое Реноделем, имевшее пока за собой большинство партии и стоявшее за «войну до победного конца», 2) течение Лонге-Прессмана (или, как еще называли примыкавших к нему, — миноритариев), считавшее, что пока еще преждевременно говорить о возобновлении Интернационала, и очень дорожившее единством с социал-патриотами, и 3) циммервальдское во главе с Бурдероном, Лорио и др., по существу мало чем отличавшееся от течения миноритариев, если не считать большей смелости в вопросах воссоздания Интернационала, хотя и те и другие одинаково выступали против создания 3-го Интернационала. Лонгетисты предпочли блокироваться с социал-шовинистами, и благодаря этому резолюция циммервальдистов получила незначительное меньшинство.

Рост антивоенных настроений в массах заставил циммервальдистов заняться более широким распространением циммервальдских идей. С этой целью был создан «Комитет по восстановлению международных сношений», в котором происходила борьба между представителями «циммервальдской левой» (Лорио) и центром (Бурдерон, Мергейм и др.). Распространением идей «циммервальдской левой» занималась во Франции и Инесса Арманд (см.). Параллельно происходил процесс консолидации центристов: лонгетисты образовали блок с циммервальдским центром. В апреле 1916 состоялась вторая Международная конференция в Кинтале; Франция была представлена тремя лонгетистами — Бризоном, Раффен-Дюжаном и А. Бланом. Кроме того имели мандаты от франц. организации А. Гильбо и И. Арманд. Под влиянием могучего протеста против войны даже центристы вынуждены были начать действовать несколько более решительно. От «левых» фраз они должны были перейти к более конкретным действиям: в частности делегаты, присутствовавшие в Кинтале, взяли на себя обязательство голосовать против военных кредитов, что они и выполнили, скрепя сердце. С 24 по 29 декабря 1916 заседал второй за время войны конгресс соц. партии. На этом конгрессе центристская оппозиция добилась очень внушительного меньшинства по всем важнейшим вопросам, но она добилась этого ценой соглашения с социал-шовинистскими предателями: за резолюцию о мире, содержавшую, по выражению Ленина, «сладенькие фразы» о мире, голосовали и те и другие.

Русская революция сразу резко подняла революционное настроение масс. Дальнейшее участие социалистов в правительстве стало невозможным. Кабинет Пенлеве в сентябре 1917 был образован без их участия. Конгресс соц. партии в Бордо, состоявшийся 6—10 октября 1917, единогласно решил завязать международные сношения и принять участие в проектируемой реформистами Международной социалистической конференции в Стокгольме, к-рую Ленин определил как затею германских социал-патриотов, действующих по заданию своего правительства. Стокгольмская конференция не состоялась, но самое решение конгресса об участии соц. партии показало рост силы

миноритариев, к-рые получили наконец большинство (1.544 голоса против 1.172) на пленуме Национального совета партии 29—30 июля 1918. «Циммервальдская левая» в лице Лорю получила всего 152 голоса. В результате Фроссар стал генеральным секретарем партии, а Марсель Кашен—редактором «Юманите» вместо Ренодела.

На состоявшемся уже после Октябрьской революции Парижском конгрессе (6—9 октября 1918) упоминание о Советской России было встречено овацией левой части конгресса. Резолюция Лонге против голосования кредитов и за созыв международной конференции была принята большинством 1.528 голосов против 1.212, поданных за реноделевскую. Ультратраправые ренегаты объявили бунт: они начали издавать свой журнал под редакцией Компер-Мореля, А. Розье, А. Вебера и продолжали голосовать за военные кредиты несмотря на формальное запрещение партии. Они вели в своей газете систематическую кампанию против Советской России. Парижский конгресс соц. партии (сентябрь 1919) объявил им порицание, а Сенская федерация не выставила их кандидатур в Палату. В связи с этим они подали заявление об уходе из партии (Розье, Вебер, Обрио, Левассер и др.). Другая часть их была исключена и образовала новую «Французскую социалистическую партию».

11/XI 1918 было подписано перемирие между Францией и Германией. В ноябре 1918 началась революция в Австро-Венгрии и Германии. В то же время экономическое положение Франции резко ухудшилось, вернувшиеся с фронта солдаты не могли найти себе работы. Наряду с этим послевоенная эпоха принесла с собой небывалый рост спекуляции. Под влиянием Октябрьской революции революционное настроение масс быстро росло. Количество членов партии, к-рое резко упало во время войны (низшая точка в 1915—16—25 тыс.), резко поднялось в 1919—до 133 тыс. и в 1920—до 180 тыс. Перед соц. партией была поставлена дилемма: 2-й или 3-й Интернационал. Этот вопрос последовательно обсуждался на чрезвычайном конгрессе в Париже 20—22/IV 1919, в Страсбурге 25—29/II 1920 и в Туре 25—30/XII 1920. На чрезвычайном конгрессе партия под влиянием центристов решает принять участие в предстоящем конгрессе 2-го Интернационала. Однако под давлением масс Страсбургский конгресс постановляет выйти из 2-го Интернационала, но в то же время он отказывается от вступления в Коминтерн и постановляет послать делегацию в Москву для переговоров с руководством 3-го Интернационала. Кашен и Фроссар привозят с собой из Москвы «21 условие». На Турском конгрессе большинством в 3.028 голосов против 1.022 соц. партия приняла решение о присоединении к Коминтерну (подробности см. ниже—Коммунистическая партия).

После раскола в соц. партии осталось меньшинство: 50 тыс. членов против 130 тыс. в компартии. Между тем как основная рабочая масса перешла в компартию, в рядах соц. партии остались партийные чиновники, парламентарии, большое количество государственных служащих, муниципальных советников, большая часть старой партийной интеллигенции и т. д. Ее центральным органом стал «Попюлер», кроме того она сохранила несколько провинциальных газет. Соц. партия примыкала

к 2¹/₂, или Венскому Интернационалу; в мае 1923, когда 2 и 2¹/₂ Интернационалы слились, она окончательно вернулась в свое прежнее реформистское лоно. Социальный состав ее резко изменился в сторону преобладания мелкой буржуазии. В первые годы после раскола, когда господствовала пуанкаристская реакция и у власти находился Национальный блок, соц. партия еще имела оппозиционный налет. Она выступала против Национального блока, против репараций, против оккупации Рура, против Пуанкаре и Мильерана, за финансовые реформы, но все эти выступления носили чисто словесный характер. На Лилльском конгрессе (3—6/II 1923) была принята резолюция, в к-рой партия в принципе высказывалась за репарации, но предлагала разрешить эту проблему в общих интересах Франции, Бельгии и Германии. Такой же характер словесной болтовни носила принятая на этом же конгрессе резолюция протеста против оккупации Рура, в к-рой однако не предлагалось никаких конкретных мероприятий борьбы (компартия же Германии и Франции разработали систему таких мер на совместном заседании своих представителей в Эссене). От единого фронта против политики Пуанкаре, предложенного коммунистами, Марсельский конгресс соц. партии отказался. Исключительной остроты достиг в этот период финансовый кризис во Франции, но попытки разрешения его, к-рые предлагались соц. партией, отличались исключительным убожеством и очень походили на рецепты радикалов (против косвенных налогов и таможенных пошлин, за реформу подоходного налога и робкие требования обложения капитала). Боязнь соц. партии отпугнуть мелкую буржуазию с особенной яркостью сказалась на Марсельском конгрессе (30/I—3/II 1924), к-рый разрешил каждой федерации избирательные коалиции с другими политическими партиями при условии выставления самостоятельной программы. Однако в действительности в ряде департаментов это условие не соблюдалось. Превратившись в охвостье радикалов, социалисты в 1924 сумели «одержать победу»: они завоевали в Палате депутатов 104 места. Характерно, что среди вновь избранных депутатов не было ни одного рабочего. Победа «левого блока» на выборах 1924 означала для соц. партии вступление в новую полосу, охарактеризованную Коминтерном как полоса «демократически-пацифистских иллюзий». К власти приходит радикальное правительство Эррио, и соц. партия берет на себя задачу безоговорочной поддержки этого министерства. Если социалисты не входят в правительство, то отнюдь не по принципиальным соображениям, а только по тактическим. К этому времени в партии наметились три течения. Правое, во главе к-рого стоял Ренодель и Поль Бонкур, было готово не только поддерживать правительство, но и вступить в него (Поль Бонкур стал делегатом Ф. в Лиге Наций, затем председателем комиссии по иностранным делам Палаты; впоследствии он вышел из соц. партии и стал министром иностранных дел); левое крыло, во главе к-рого стояли Жиромский и Браке, под давлением масс шеголяло левой фразой, но фактически шло за большинством; наконец центр, во главе с Леоном Блюмом, Полем Фором (секретарь партии) и Лонге, являлся, в особенности в последние годы, фактическим хозяином партии. Правое крыло имело свой орган—«La vie sociali-

ste», являвшийся законченным образцом журнала, предающего интересы пролетариата, непрестанно призывавший к блоку с буржуазными партиями на любых условиях и к вхождению в правительство. Крайне-левые организовали свой орган «L'Étincelle» («Искра»). Французская соц. партия принадлежала к тому типу социал-демократии, о к-рой Сталин писал, что она является «партией полуправительственной, коалирующейся с либеральной буржуазией против наиболее реакционных сил капитализма, против революционного рабочего движения» («Вопросы ленинизма», 9 изд., стр. 298).

Наличие трех течений нисколько не мешало соц. партии несмотря на словесную шумиху оказывать поддержку всем правительствам, следовавшим за министерством Эррио (даже Пуанкаре и Тардьё). Выступая перед массами и в прессе против марокканской авантюры, парламентская фракция голосовала совместно со всей левой за доверие правительству Пенлеве и посылала «благодарный привет мужественным войскам метрополии, а также цветным, защищающим там дело Франции». В министерство Эррио она голосовала за бюджет. Усиление реакции, с одной стороны, и давление рабочих низов, с другой,—заставили ее впоследствии принять решение о голосовании против бюджета, но, чтобы не нарушить своего сотрудничества с радикалами, она при голосовании бюджета в декабре 1926 и в декабре 1927 присутствовала на заседаниях Палаты депутатов.

Резкое обострение финансового кризиса заставило социалистическую фракцию в Палате выступить в 1925 с целой программой оздоровления финансов. В этой программе фигурировал принцип обложения капитала; однако на Парижском конгрессе в конце декабря 1927 партия отказалась от этого лозунга. Когда в июле 1926 к власти пришел Пуанкаре, соц. партия заявила, что она не будет препятствовать проведению финансовой программы, предложенной правительством. Соц. партия без всякой дискуссии (если не считать дискуссии на съезде Сенской федерации в июне 1927, где против закона выступил Жиромский) приняла закон Поля Бонкура о «всеобщей мобилизации народа во время войны», предусматривающий милитаризацию рабочих и профессиональных организаций. Газета «Ган» по достоинству оценила роль французских социалистов, когда писала: «Два социалиста — Ренодель и Поль Бонкур — противопоставили этим преступным бредням (речь идет о критике коммуниста Рене Жана) аргументацию, от к-рой не отказались бы самые чистые националисты».

Мировой экономический кризис, докатившийся до Ф. позднее всех прочих стран, привел к глубокому обострению классовых противоречий. Под влиянием усиливавшегося недовольства масс и полевения пролетариата соц. партия вынуждена была извлечь из своего архива давно забытые «левые» фразы. Когда на Турском конгрессе партии в 1931 обсуждался вопрос о «национальной обороне», социалисты выдвинули лозунг: «Ни одного гроша, ни одного человека капиталистическому правительству». Однако реального значения этот лозунг не имел, так как вместо конкретных предложений по борьбе с войной резолюция Поля Форы предлагала бессодержательные и туманные формулы вроде следующих: «вести кампанию за разоружение через Лигу Наций» или

«разоблачать и преследовать дух и настроение войны». На этом же конгрессе Леон Блюм (вместе с Розенфельдом) вел позорнейшую кампанию против Советского Союза. В отношении внешней политики соц. партия покорно шла за буржуазией. Когда на Гаагской конференции возникла дискуссия о дальнейшей судьбе германских репарационных платежей, Блюм вступил в дискуссию с английскими социалистами, отстаивая интересы французской буржуазии. Углубление кризиса, ухудшение экономического положения трудящихся масс, возраставшие политические затруднения соц. партии, угроза фашизма во Ф. и в то же время революционный напор рабочего класса заставили соц. партию пойти на предложение компартии об установлении единого фронта. В февральские дни 1934 на попытку фашистов захватить политическую власть пролетариат ответил созданием широкого единого фронта против поднявшего голову французского фашизма. Мощной демонстрацией единства явилась также антифашистская демонстрация народного фронта 14/VII 1935 в Париже, в к-рой участвовало более полумиллиона человек и к-рая носила характер общенародного движения против фашизма (см. ниже — Коммунистическая партия).

Под давлением революционизирующихся социалистических рабочих между соц. партией и компартией 27/VII 1934 был заключен пакт единства действий (Pacte d'union d'action) против фашизма, войны и против чрезвычайных декретов. Происходивший затем съезд соц. партии в Мюльгаузене подтвердил единство фронта, причем особенно настаивало на укреплении единого фронта левое крыло (во главе с Жиромским), составившее одну треть делегатов съезда.

В 1933 от соц. партии откололась группа правых во главе с Реноделем, Деа, Марке, Монтиньоном и др. На конгрессе соц. партии в Авиньоне весной 1933 и на чрезвычайном Парижском конгрессе 14—17/VII 1933 обнаружались острые разногласия между этой группой и партийным большинством по вопросу об участии социалистов в правительстве. Национальным советом соц. партии неосоциалисты были исключены из партии 5/XI 1933 и в том же году они приняли название «Социалистической партии Франции». Наряду с неосоциалистами существует «Партия пролетарского единства» (Parti de l'unité prolétarienne — PUP), или, как их называют, «шописты». Она организовалась из ренегатов компартии,—из исключенных в 1922 и образованных «Союз федеративных социалистов» («Union fédérative socialiste»; Барабан, Верфель, Понсе и др.), и из другой группы ренегатов (Фроссар, Викт. Мерик, Ф. Фор, Э. Лафон и др.), образованных «Унитарную партию коммунистов» («Parti communiste unitaire»). В 1923 на конгрессе в Булони обе группы эти слились в «Партию социалистов-коммунистов» («Parti socialiste-communiste»), которая впоследствии и превратилась в «шопистов». Ген. секретарем ее является Поль Луи.

С. К.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ Ф.

Компартия Ф. была основана в 1920 в г. Туре, когда конгресс социалистической партии 25—30/XII принял решение о присоединении к 3-му Интернационалу. Это постановление было принято большинством 3.028 голосов про-

тив 1.022. Оппортунисты ушли с конгресса и 30/XII основали отдельную социалистическую партию. В мае 1921 в Париже состоялся организационный Съезд компартии. Переход французской социалистической партии на позиции революционного марксизма был вызван в первую очередь влиянием победы Октябрьской революции в России, обострением классовых противоречий в ходе войны во Ф. и ростом силы революционного пролетариата Ф.

В результате индустриализации Ф. за время войны и в первые годы по ее окончании удельный вес мелкой буржуазии значительно уменьшился, ее сила была подорвана более быстрым, чем раньше, процессом пролетаризации, обостренным военными займами и инфляцией, что усилило ее недовольство и вызвало ее колебания влево. Рабочий класс не только вырос численно, но и стал более спаянным благодаря мощному развитию и концентрации во время войны крупной промышленности, ликвидации большинства мелких мастерских, где среди рабочих были сильны корпоративные, узко цеховые настроения. Суровый военизированный режим на предприятиях, гнет капиталистической рационализации, усиленное проведение к-рой началось уже в конце войны, вовлекали в классовую борьбу все более широкие рабочие массы. Наличие во Ф. около 3 млн. иностранных рабочих усиливало дух интернационализма в рабочем классе. Октябрьская революция 1917 ускорила процесс революционизирования французского пролетариата.

После окончания войны сокращение производства на военных заводах и демобилизация армии вызвали огромную безработицу и сильное брожение среди пролетариата. В 1919—20 положение рабочего класса значительно ухудшилось. Общее ухудшение хозяйственного положения страны, падение курса франка, угольный и транспортный кризисы породжали стихийные массовые митинги и демонстрации (демонстрация протеста против оправдания Виллена, убийцы Жореса, собрала 300.000 чел.). Произошли волнения также и в армии. Ряд крупных восстаний произошел на фронте еще во время войны; во флоте—восстание Черноморской эскадры и историческая попытка Андре Марти (см.) перейти с миноносцем «Протей» на сторону Октябрьской революции. В 1919 было 2.026 стачек с 1.151.000 бастующих, в 1920—1.832 стачки с 1.317.000 бастующих. Лучшие революционные элементы группировались в возникшем еще в 1916 Комитете 3-го Интернационала, в к-рый вошли нек-рые представители левого крыла соц. партии и ВКТ. Комитет непрерывно подвергался репрессиям со стороны буржуазии, причем его руководители были арестованы. Комитет в своей деятельности гл. образом ограничивался пропагандистской работой, распространением брошюр и статей Ленина, резолюций и воззваний Коммунистического Интернационала, печатавшихся в его органе «Коммунистический бюллетень».

Численность компартии в период ее возникновения превышала 100 тыс. чел. Но в ее ряды из соц. партии перешло кроме рабочих и крестьян много мелкобуржуазных элементов, примкнувших на время к революционному движению под влиянием общей революционной ситуации в Европе в 1918—21. Эти случайные попутчики, от которых партия постепенно очищалась, составляли социальную базу всех

оппортунистических течений и группировок, возникавших в партии. Партии нехватало испытанных кадров. В недрах Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) органы революционного меньшинства—профсоюзные революционные комитеты—были проникнуты анархо-синдикалистским духом.

Старые соц.-дем. традиции, сохранявшиеся еще в компартии, мешали ее быстрой перестройке на основе решений 2-го конгресса Коминтерна. Первый расширенный пленум Исполнительного комитета Коминтерна (21/II—4/III 1922) вскрыл корни этих трудностей в деле большевистской перестройки партии. «Раскол в Туре провел демаркационную линию между реформизмом и коммунизмом. Нельзя, однако, отрицать тот факт, что образовавшаяся после этого раскола коммунистическая партия в некоторых своих частях сохранила остатки реформистского и парламентского прошлого, которые она может сбросить с себя и от которых она может избавиться путем внутреннего напряжения и участия в борьбе масс» («Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 276). Несмотря на быстрый процесс индустриализации послевоенной Ф. и концентрации пролетариата, способствовавшей росту коммунистической партии, преодоление старых оппортунистических пережитков в рабочем движении и внутренняя чистка компартии от социал-демократических и анархо-синдикалистских традиций потребовали длительной и напряженной борьбы.

На Марсельском конгрессе (конец декабря 1921) в партии возникли разногласия по трем главным вопросам: национальная оборона, профсоюзы и крестьянский вопрос. Только левое крыло защищало в вопросе о национальной обороне, хотя и не вполне последовательно, марксистскую точку зрения. Правые при поддержке анархистствующих «крайне-левых» защищали мелкобуржуазные пацифистские положения: дезертирство, бойкот войны.—По аграрному вопросу также не было достаточной ясности. В статье «О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии», помещенной в № 20 «Коммунистического Интернационала» за 1922, Ленин подверг критике серьезные ошибки французской компартии. Отмечая правильность ряда основных положений тезисов, Ленин указал, что в них недостаточно развернута критика пацифистских иллюзий, неправильно освещается процесс концентрации производства в с. х-ве, недостаточно ясно вскрыты разнообразные формы эксплуатации крестьянства капитализмом и т. п. В этот период руководство ВКТ усилило политику массовых исключений революционных элементов из профсоюзов (исключение 20.000 членов профсоюзов на севере). Сектантские ошибки анархо-синдикалистов из профсоюзного революционного меньшинства затрудняли проведение правильной тактики, к-рая могла бы воспрепятствовать раскольнической деятельности реформистов из ВКТ. Тогдашнее руководство партии не сумело провести правильную политику в вопросе о профсоюзах и этим затрудняло завоевание масс.

Первый расширенный пленум Коминтерна указал, что выдающееся значение Марсельского конгресса заключалось в первую очередь в том, что он поставил перед партией основную задачу систематической и регулярной работы внутри профессиональных союзов, со-

гласно духу программы и тактике партии. Этим конгресс окончательно осудил тенденции тех членов партии, к-рые под предлогом борьбы за автономию профсоюза на самом деле боролись «за автономию своей собственной работы внутри профессиональных союзов без всякого контроля и без руководства со стороны партии» (там же, стр. 277). Одним из главных препятствий в деле завоевания масс явилось непонимание руководством партии задач и методов тактики единого фронта, намеченных Коминтерном. На первом расширенном пленуме ИККИ представители КПФ выступили против единого фронта. Против тактики единого фронта высказался и ряд совещаний партийных и профсоюзных работников, признававших ее неприемлемой в условиях Франции. Органы печати правого крыла и центра («Интернационал», «Журнал дю пёпль» и др.), искажая идею единого фронта, изображали ее в виде оппортунистической тактики. Лишь по настоянию Коминтерна руководство КПФ исключило из партии за антипартийную деятельность Фабра—редактора и владельца «Журнал дю пёпль», искажавшего политику партии и Коминтерна и клеветавшего на них. Фабр считал ошибкой раскол на Турском конгрессе и настаивал на объединении с соц. партией; он упорно боролся против партийного контроля над печатью.

На Парижском конгрессе (октябрь 1922) центр во главе с Фроссаром вновь усилил свои позиции. Потребовалось вмешательство Коминтерна на IV Всемирном конгрессе (ноябрь 1922) для того, чтобы партия серьезно развернула борьбу с правыми и центристскими элементами, проводившими социал-демократическую политику внутри партии (Фроссар и др.). IV Конгресс Коминтерна констатировал, что эволюция КПФ от «парламентарного социализма к революционному коммунизму происходит с чрезвычайной медленностью, которая объясняется... прежде всего прямыми и временными чрезвычайно упорным сопротивлением некоммунистических элементов, которые еще очень сильны... особенно во фракции центра, в руках которого после Тура и находилось, главным образом, руководство партией» (там же, стр. 343). Конгресс Коминтерна указал, что «основной причиной... острого кризиса партии является крайне нерешительная, колеблющаяся, выжидательная политика руководящих элементов центра, которые перед лицом неотложных потребностей партийной организации пытаются выиграть время, создавая таким путем прикрытие для политики прямого саботажа в вопросах синдикальных, единого фронта, партийной организации и проч.» (там же, стр. 343). «Эти пережитки прошлого проявляются в определенных группах следующим образом: во-первых, в стремлении снова объединиться с реформистами, во-вторых, в склонности образовать блок с радикальным крылом буржуазии, в-третьих, в стремлении заменить революционный антимилитаризм мелкобуржуазным гуманитарным пацифизмом, в-четвертых, в неправильном толковании отношений между партией и профессиональными союзами, в-пятых, в борьбе против действительно централизованного партийного руководства, в-шестых, в стремлении заменить международную дисциплину борьбы платонической федерацией национальных партий... Ни в каком случае коммунистические организации не должны

уступить арену тем же взглядам, которые были существенной причиной для ухода реформистов, ренегатов рабочего класса. Всякий недостаток ясности в этом отношении неизбежно нанес бы серьезный ущерб на продолжительное время революционной воспитательной работе в массах» (там же, стр. 277).

IV Конгресс резко осудил политику отказа от работы в реформистских профсоюзах и требование со стороны отдельных членов партии автономии профсоюзов. IV конгресс Коминтерна признал несовместимым со званием члена компартии связь с франкмасонством, Лигой прав человека и запретил членам партии участвовать в буржуазной печати. На основе решений Коминтерна была развернута решительная борьба с оппортунистическими элементами и остатками с.-д. традиций в идеологии и политике партии. Национальный совет в Булони (в начале 1923) запретил коммунистам участвовать в буржуазной прессе и произвел чистку редакции «Юманите» от мелкобуржуазных элементов. Фроссар, потерпев поражение, вышел из партии еще 1/1 1923 в сопровождении незначительной группы интеллигентов, оторванных от пролетарских масс. Основанная им впоследствии «социалистическо-коммунистическая группа» (с газетой «Эгалите») вскоре объединилась с соц. партией.

При оккупации Тура в 1923 партия заняла в основном правильную позицию и вела настойчивую борьбу против оккупации. Наиболее активную кампанию провели комсомольцы. Партию не остановили репрессии—арест руководства с обвинением в «заговоре»; признание (на Майенском процессе) 37 человек молодежи к 133 годам тюремного заключения и пр. В результате этой кампании усилились братания франц. солдат с герм. рабочими, и франц. армия в Туре оказалась частично парализованной. В 1923 был организован Комитет действия, в который входили коммунистическая партия, УКТ и республиканская ассоциация бывших фронтовиков, в целях организации всеобщей стачки, если франц. армия будет брошена на подавление германской революции.

Опортунистическая политика группы Брандлера, способствовавшая поражению германской революции, была поддержана антипартийными группировками в рядах компартии Ф. Троцкий Суварин пытался защищать политику Брандлера, а руководство партии реагировало на его выступление не сразу и недостаточно активно. Разногласия в партии в этот период усилились в связи с поставленными Коминтерном задачами ее дальнейшей большевизации. Федерация Сены выступила за организационную перестройку партии и приближение ее к рабочим массам посредством создания заводских ячеек вместо прежних территориальных секций. Началась длительная борьба за пролетаризацию партии и за создание рабочих кадров. Начавшемуся процессу большевизации решительное сопротивление оказывали правооппортунистические и анархо-синдикалистские элементы.

На Лионском конгрессе (20—24/I 1924) партией была проведена решительная борьба против троцкизма. В возглавляемом им «Бюллетене коммуниста» Суварин защищал троцкистскую платформу. Группа Суварина, вместе с анархо-синдикалистской группой Росмер—Монатг, организованно выступила с троцкистской программой против всей линии Комин-

терна и партии. Они открыто высказались против большевистских организационных принципов—против создания ячеек на производстве, против партийной дисциплины и демократического централизма, против руководства партий профсоюзами. Группа Трена и руководство Федерации Сены, хотя и поддерживали линию ЦК компартии, но не развернули последовательной борьбы на два фронта. В 1924 за отказ от прекращения антипартийной деятельности Суварин был исключен из партии и скатился впоследствии в лагерь контрреволюционных фашиствующих врагов Коминтерна и партии.— Несмотря на серьезные ошибки, допущенные руководством, компартия, преодолевая их, сумела выработать новые методы подхода к массам и руководства ими. Начались выпуск заводских газет, организация рабочих конференций, участились под руководством партии демонстрации и выступления под экономическими и политическими лозунгами. Подъем партийной работы происходил в упорной борьбе с анархо-синдикалистскими и троцкистско-меньшевистскими элементами, продолжавшими вести свою подрывную работу внутри партии. Группа Монатт—Росмер, подобно троцкистам в СССР, выступала с демагогическими утверждениями о зажиме самокритики, но в основе ее выступлений лежало антиленинское троцкистское понимание роли партии и организационных принципов ее построения. 7/XII 1926 были исключены из партии Монатт, Росмер и Делягард. В это же время стало спланиваться правое крыло внутри партии.

Весной 1925 партия развернула решительную кампанию против войны в Марокко, выдвинув следующие лозунги: немедленный мир с риффами, признание независимой Риффской республики, эвакуация войск из Марокко. Эта блестяще проведенная под четкими коммунистическими лозунгами кампания охватила широкие массы трудящихся. Партия мобилизовала значительные массы вокруг этой борьбы (18.000 демонстрантов в Парижском Лунапарке; 60.000 — у Стены Коммунаров). Следует также отметить успешную подготовку и проведение в Париже и в провинции рабочих и крестьянских съездов и всеобщей стачки, состоявшейся 9/X 1925, во время к-рой лозунги против войны в Марокко и Сирии были увязаны с лозунгами борьбы против налогов, вводимых Кайо, и с требованием общего повышения зарплат. Около миллиона рабочих бастовало в Парижском округе, участвуя в ожесточенных столкновениях с полицией. На похороны рабочего, убитого в Сюто (Сена), явилось 100.000 чел. Это была первая в послевоенный период крупная политическая забастовка, нанесшая сильный удар синдикалистским тенденциям в рабочем движении.

Партия провела энергичную борьбу против правительства «Национального единения» Пуанкаре в период стабилизации франка. Партия разоблачала политику Пуанкаре, показав массам, что буржуазия стремится провести стабилизацию за счет пролетариата. В частности партия развернула борьбу против 8 млрд. новых налогов на широкие массы трудящихся. Но руководство партии все же не сумело использовать всеобщее недовольство в стране, выражавшееся в росте массовых стачек, и затруднения правительства, порождавшие быструю смену министерства.— Правое крыло компартии в это время выступало против единого

фронта снизу, высказывалось против братания с риффами («полудикакий народ», «отсталые крестьяне, руководимые феодальным вождем»), осуждало политическую стачку 9/X 1925, стремилось к восстановлению территориальных секций и выступало против «вмешательства» партии в профдвижение. Отдельные политические и организационные ошибки, сделанные руководством партии, были использованы правыми и троцкистско-меньшевистскими элементами для атаки на партийное руководство и для контрреволюционной клеветы на Коминтерн. 2/XII 1925 была созвана конференция в составе расширенного ЦК при участии районных секретарей и руководства комсомола. Своими постановлениями и открытым письмом, обращенным ко всем членам партии, конференция сыграла большую роль в деле консолидации партии.

VI расширенный пленум Коминтерна в феврале 1926 дал четкую оценку создавшегося положения компартии и ее непосредственных задач. Пленум указал, что партия, сумев очиститься от наиболее оппортунистических элементов и преодолев анархо-синдикалистские традиции в профессиональном движении, не сумела все же изучить все сложнейшие и глубочайшие изменения, совершающиеся в рабочем классе, и поэтому свою политику определяла ощупью, страдая отсутствием ясной и широкой политической перспективы. Пленум указал, что главную опасность в компартии Франции, в условиях глубокого прогрессирующего кризиса, охватившего государственную организацию Франции представляет правая опасность. «Она идет не столько через канал интеллигентско-мещанской группы Суварина, сколько через посредство некоторых синдикалистов, связанных с правым крылом и не изживших старых представлений об автономии профсоюзного движения. Этой группе орган Росмера и Монатта подсовывает ныне готовую идеологию» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 592). Это в значительной мере обусловливалось тем, что партия состояла в подавляющем большинстве своем из молодого поколения, не прошедшего марксистской выучки, не сумевшего еще на опыте классовых боев освоить основы ленинизма. Наряду с этим пленум Исполкома Коминтерна отметил и отдельные ультралевые ошибки в КПФ, — в частности лозунг Трена о превращении в ближайшее же время марокканской колониальной войны в гражданскую. Пленум отметил, что «пролетариат не может оказаться пассивным зрителем в той борьбе, которая разыгрывается сейчас между крупным капиталом и экспропрированной им мелкой буржуазией», и что основной задачей партии является «поставить во весь рост перед широкими пролетарскими массами вопрос о г е м о н и и пролетариата в борьбе против крупного капитала» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 591). Ошибки партии в 1925, в период нахождения в власти «левого блока», заключались в том, что она иногда игнорировала борьбу мелкой буржуазии против крупного капитала, а иногда недостаточно отчетливо подчеркивала самостоятельность своей политики. Пленум предостерег руководство КПФ от суженного, механического понимания проблемы большевизации, против тенденции свести ее к одной лишь организационной перестройке на основе фабрично-заводских ячеек, без проведения глу-

бокой политико-воспитательной работы среди членов партии, особенно вновь пришедших в партию, без продолжения решительной борьбы с социал-демократическими традициями. VI пленум ИККИ осудил позицию правых, призвал компартию Ф. сосредоточить главное внимание на борьбе с правой опасностью, осуществить внутривнутрипартийную демократию и ослабить преувеличенный централизм партийного аппарата, налаживая более тесную связь с местными организациями и предоставляя им большую инициативу.

Центральным вопросом V съезда в Лилле (июнь 1926) был внутривнутрипартийный вопрос. ЦК партии был расширен введением в его состав ряда низовых партийных работников. Сюзанна Жиро и Трен были исключены из Бюро ЦК КПФ. Конгресс разоблачил правый уклон Гумбердо—Морен и отклонил предложение Рено Жана о возврате к прежним территориальным секциям. Лилльский конгресс осудил неправильное понимание группой Трена и Сюзанны Жиро взаимоотношений между партией и профсоюзами и игнорирование особенностей профсоюзного движения во Франции. — Открытое письмо ЦК от 9—10/XI 1927 четко сформулировало тактику — «класс против класса», — вызвавшую дискуссию внутри партии. Правые — Рено Жан и Селье, — центр — Дорио и Бернар — восстали против этой тактики. Усилилась фракционная деятельность французской группы троцкистов, выступавших с контрреволюционной клеветой на Коминтерн. Преодолевая сопротивление всех этих антипартийных группировок, Национальная конференция партии в конце января 1928 почти единогласно приняла тактику «класс против класса». Однако разногласия продолжали существовать и в ЦК партии по вопросам о неизбежности войны и роли французского империализма, по вопросам об отношении к «левым» буржуазным партиям и к с.-д.-тии, об экономических боях пролетариата. Дискуссия продолжалась вплоть до созыва съезда в Сен-Дени.

В Сен-Дени 31/III—7/IV 1929 состоялся VI съезд партии, сыгравший большую роль в дальнейшей консолидации партии и давший четкие ответы на актуальные вопросы партийной работы. Конгресс отметил рост правой опасности в партии и подчеркнул необходимость всемерного усиления борьбы с ней. Конгресс наметил пути и формы усиления массовой работы на предприятиях, политического воспитания и втягивания в активную партийную работу массы членов компартии. — Исправление прежних политических ошибок дало сразу себя почувствовать в росте влияния партии на массы. Этот рост нашел свое выражение уже в манифестациях против казни Сакко и Ванцетти, в к-рых участвовало около 80 тыс. пролетариев. На выборах в Палату депутатов в 1928 за компартию было подано 1.070.000 голосов, на 200.000 больше, чем в 1924. Рост влияния партии на массы сказался и на муниципальных выборах 1929. В 1925 партия завоевала 70 муниципальных советов, из к-рых 21 в городах с населением более чем 5 тыс. чел. Кроме того в пять муниципальных советов она провела ряд своих представителей, а в Париже собрала 98.400 голосов. В 1929 она завоевала 115 муниципальных советов, из к-рых 26 в городах с населением более чем в 5 тыс. чел. В 139 муниципальных советах она, не получив большинства, провела известное количество своих

депутатов, а в Париже собрала 107.646 голосов. Рост влияния партии в массах несмотря на усилившиеся преследования нашел яркое выражение в той поддержке, к-рая была оказана «Юманите» рабочими после репрессий со стороны правительства в 1929. Газете угрожалось закрытие. В течение нескольких дней рабочие собрали по грошам два миллиона франков и спасли свою газету. Тогда же стали организовываться комитеты защиты «Юманите».

Партия развернула массовую борьбу против роста военной опасности и угрозы интервенции в СССР. 1/VIII 1929 был проведен первый антивоенный день. Была организована мощная демонстрация, к-рая должна была явиться подготовкой к организации всеобщей 24-часовой забастовки. Несмотря на жестокие репрессии (массовые аресты, предъявление всему руководству КПФ обвинения в заговоре против внутренней и внешней безопасности государства, разгром помещений компартии и УКТ), 1/III имели место политические забастовки, острые столкновения с полицией и братание рабочих с солдатами. Партия развернула широкую политическую кампанию в связи с убийством президента республики Думера русским белогвардейцем Горгуловым, используя его показания на суде для разоблачения контрреволюционной и антисоветской деятельности реакционных групп французской буржуазии. Особенные заслуги в этой кампании принадлежат «Юманите». — Летом 1930 Ф. вступила, хотя и позже других стран, в полосу экономического кризиса. Буржуазия поставила своей задачей ликвидировать бюджетный дефицит, достигший нескольких миллиардов, путем займов и наступления на зарплату рабочих, служащих и государственных чиновников. Это вызвало не только сопротивление рабочего класса, но и брожение среди чиновников, мелкой буржуазии, а также и среди крестьян, страдавших от снижения цен на с.-х. продукты. Хотя и с нек-рым опозданием, компартия поддержала борьбу чиновников против снижения их зарплаты и пенсий, борьбу бывших солдат-фронтовиков против урезки их скудной пенсии. КПФ выдвинула классовую программу, требующую переложения тягот кризиса на капиталистов. Идя по пути внутренней консолидации своих рядов и усиливая свое влияние в массах, компартия быстро разоблачила и ликвидировала сектантскую двурушническую группу Барбе—Селор, саботировавшую политику Коминтерна и проводившую подрывную работу внутри партии (конец 1931). VII съезд партии (Париж, 11—19/III 1932) констатировал большой политический и организационный рост партии, превращавшейся в подлинно массовую партию. В центре внимания съезда стоял доклад тов. Марти о борьбе против войны. Новый ЦК был избран из товарищей, имеющих прочную связь с широкими массами и профессиональным движением. Съезд подчеркнул необходимость усиления работы в социалистических и реформистских рабочих организациях, борьбы за единый фронт, за профсоюзное единство, за организацию массового антифашистского движения.

Борьбу за единый фронт рабочего движения компартия Ф. вела еще с начала 1922, когда впервые обратилась к социалистической партии с предложением установить единство действий. С тех пор, до момента подписания пакта о едином фронте 27/VII 1934, КПФ обращалась

к социалистам с предложениями о едином фронте 26 раз (против оккупации Рура в 1923, за амнистию, за совместные действия во втором туре выборов, за совместную борьбу против итальянского фашизма, за разоружение фашистских организаций во Ф. и т. д.). 6/III 1933 ЦК вновь послал предложение социалистической партии об организации единого фронта на базе защиты конкретных требований рабочего класса: против сокращения зарплаты, за увеличение пособий по безработице, за 40-часовую рабочую неделю без сокращения зарплаты, за сокращение налогов на трудящееся крестьянство, за сокращение арендной платы, за выдачу кризисного пособия бедняцкому крестьянству, против фашистской реакции, за всеобщую амнистию, за свободу собраний, за право стачек для всех рабочих Ф. и колоний. Эти предложения неизменно отклонялись соц. партией или оставались без ответа. В 1933 руководство соц. партии исключило из партии всех социалистов, участвовавших совместно с коммунистами в антивоенном конгрессе.

В 1933 в рабочих массах резко усилилось стремление к единству действий в связи с экономическим кризисом, приходом к власти фашистов в Германии и с ростом фашистской опасности во Ф. Большое влияние на рабочих Ф. и всех других капиталистических стран оказал единый фронт коммунистов, штурбундовцев и членов с.-д. партии во время февральского вооруженного восстания в Австрии в 1934. Но социалисты, несмотря на растущий напор масс, до середины 1934 продолжали саботировать единый фронт. Единственным последовательным борцом за это дело попрежнему была КПФ. Партия широко использовала возмущение масс против устоявшегося фашистского режима в Германии. Она мужественно боролась против националистской идеологии, усиленно насаждаемой французской буржуазией. В июне 1933 в зале Плейель в Париже состоялся международный антифашистский конгресс, на котором участвовало более 1.500 франц. делегатов. На конгрессе участвовали также активисты социалистической партии, реформистской ВКТ и лучшая часть интеллигенции.—В борьбе с нарастающей фашистской опасностью «Юманите» удачно использовала и популяризировала в массах блестящую защиту тов. Димитрова перед фашистским судом в Лейпциге и организовала массовую агитацию за его освобождение. Агитация эта сыграла большую роль в создании единого фронта и в расширении антифашистского движения. С этого момента «Юманите», получив огромное распространение, увеличивает свой тираж до 250 тыс. экз., причем в некоторые дни—в самые острые моменты кампании—тираж ее возрастает до 500 тыс. Повсеместно возникают и активизируются комитеты защиты «Юманите», играющие большую политическую роль (продажа газеты на улице под защитой рабочих).

С 1933 во Ф. происходит быстрый рост и активизация фашистских группировок в связи с приходом к власти фашизма в Германии. Фашистские группировки демагогически использовали дело Стависского с целью свержения существующей парламентско-демократической системы и установления диктатуры фашизма. Опасность нового падения франка, брожение среди мелких вкладчиков, выбирающих свои вклады из сберегательных касс, недовольство крестьян-

ства создавали определенную почву для демагогической агитации фашистов. 6/II 1934 фашисты организуют попытку переворота (нападение на Бурбонский дворец—Палату депутатов).— Партия быстро ориентировалась в создавшейся новой обстановке и, возглавив пролетариат, дала решительный отпор фашизму. В стычках рабочих с парижской полицией 7/II коммунисты были в первых рядах. Партия провела борьбу против реакционного кабинета Думерга, сменившего «левый» кабинет Даладье. Она организует сопротивление буржуазно-реакционному наступлению на рабочий класс. 9/II под руководством компартии происходит демонстрация на площади Республики в Париже, где десятки тысяч манифестантов боролись с полицией под руководством компартии под лозунгом «Советы повсюду». В провинции под руководством компартии также возникло сильное движение. 8/II ВКТ под давлением растущего возмущения масс также объявила на 12/II всеобщую забастовку под лозунгом защиты республики, но при этом руководитель ВКТ—Жуо, по соглашению с Думергом, призывал массы через прессу к «спокойствию» и «благоразумию». Реформисты настаивали на забастовке «скрепленных рук» (т. е. на прекращении работ без всяких выступлений, демонстраций и митингов). Эта забастовка была объявлена социалистами и реформистами с целью срыва демонстрации 9/II. Компартия, не отказавшись от демонстрации 9/II и блестяще проведя ее, призвала массы к участию и во всеобщей забастовке 12/II, стремясь придать ей, вопреки стремлениям реформистов и социалистов, революционный характер. Под руководством КПФ в 24-часовой забастовке и демонстрациях во Франции приняло участие свыше 4 млн. чел. Демонстрация 9/II имела громадное политическое значение, подняв на большую высоту авторитет и влияние компартии. С этого момента компартия становится подлинным вдохновителем и организатором растущего единого фронта. Начиная с февраля 1934, рабочие—коммунисты и социалисты—ежедневно выступают против фашистов на заводах, в стачках и демонстрациях. Контрдемонстрация в Венсенском лесу 10/VII, организованная в ответ на фашистскую мобилизацию (Боевых крестов) в центре Парижа 8/VII, привлекла 100 тыс. участников. Министерство Думерга пало под напором антифашистского движения, руководимого КПФ.—Воля и энергия компартии привели в конце-концов к установлению единого фронта во Ф. На съезде социалистической партии в 1934 представители крупных промышленных областей выступили за установление единого фронта. Одна из самых больших организаций соц. партии—парижская—через голову руководства пошла на установление единого фронта с коммунистами. Под давлением масс ЦК соц. партии вынужден был 27/VII 1934 подписать пакт о едином фронте между коммунистами и социалистами для борьбы против фашизма и против войны.

В настоящее время во Ф. существует ряд организаций единого фронта: Общенациональный антивоенный и антифашистский комитет, Женский национальный комитет борьбы против войны и фашизма, Парижский областной комитет единства действий против фашизма, охватывающий около 500 тыс. чел., единый ЦК бывших участников войны, куда входят 28 организаций, объединенные социалистическая и

коммунистическая, рабочие спортивные организации и т. п. На основе единого фронта партия завоевывает все большее влияние в массах и развертывает широкую антифашистскую и антивоенную работу. Против правительства Фланден—Лавала партия организует движение всех трудящихся, стачечную борьбу рабочих, движение безработных, использует возрастающее недовольство коммунальных служащих. Партия обещает всемерную поддержку правительству единого фронта или антифашистского народного фронта, если оно будет действительно бороться против фашизма, разоружать фашистские организации и если политика его не будет направлена против интересов рабочего класса. Она соглашается блокироваться на втором туре выборов против реакционных кандидатов не только с социалистической партией, но и с радикальными партиями, если они будут разоблачать «Национальное объединение» и выскажутся за разоружение и роспуск фашистских лиг. На основе правильной линии КПФ одерживает крупные успехи не только в Париже и предместьях (красный пояс коммунистических муниципалитетов), но также и в промышленных центрах провинций. В 90 муниципалитетах коммунисты имеют большинство. Компартия является сильнейшей партией в департаменте Сены и в Париже. На муниципальных выборах в марте 1935 она получила 250 тыс. голосов в одном лишь департаменте Сены, в парижский муниципалитет прошло 9 коммунистов. На Севере количество муниципалитетов с коммунистическим большинством возросло с 17 до 50. В Палате депутатов—9 коммунистов. В день 14/VII 1935 социалистической и коммунистической партиями была организована массовая демонстрация. В Париже было 500 тыс. манифестантов, а во всей Ф. в демонстрации приняло участие несколько миллионов пролетариев, крестьян и др. трудящихся. Значительно усилилась работа КПФ среди крестьян, движение которых развернулось особенно интенсивно с 1932. С августа 1932 до июня 1933 300 тыс. крестьян участвовало в более чем 200 манифестациях в различных областях. Партия и Всеобщая конфедерация трудящихся крестьян сумели возглавить, особенно в Бретани и на юго-востоке, значительное число крестьянских выступлений, направленных против конфискации крестьянского имущества за долги и недоимки.

Молодой коммунистической партии Ф. при ее основании в Туре нехватало революционного опыта. Не сразу, но через процесс преодоления внутрипартийных разногласий, освобождаясь от оппортунистов, от пережитков реформизма, анархо-синдикализма, пренебрежения к революционной теории, компартия Ф. превратилась в один из лучших отрядов Коминтерна. В настоящее время, после значительного падения числа ее членов в предшествующий период, в ее рядах насчитывается св. 75 тыс. членов. За время установления тактики единого фронта ряды партии почти удвоились. Французская компартия быстро изолировала и исключила из своих рядов Дорио (в июне 1934), дошедшего в своей клевете до того, что он стал изображать СССР как главную опасность для международного мира. Дорио ведет агитацию за франко-германский союз, и германская фашистская печать широко публикует его статьи.

VII конгресс Коминтерна отметил, что французская компартия показала всем секциям Ком-

интерна пример того, как надо осуществлять тактику единого фронта. Тов. Димитров в своем докладе дал следующую оценку работы и задач КПФ: «Франция—это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, социалистические рабочие—пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом... Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа беспорно против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насильно волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви—оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация „Боевые кресты“ располагает сегодня 300 тыс. вооруженных людей, ядром к-рых являются 60 тыс. запасных офицеров. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революционные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет. Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции? Во-первых, добиться установления единого фронта, не только в области политической, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской Конфедерации труда. Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Ф.: единые профсоюзы на основе классовой борьбы. В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделив их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта. В-четвертых, организационно закрепить и расширить дальше развернувшееся антифашистское движение путем массового создания выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся. В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции. В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот. В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных

клик католической церкви как одного из важнейших оплотов французского фашизма. Восьмью, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде „Комитета защиты республики“ (Димитров, Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, Партиздат, 1935, стр. 45—48).

ПРЕССА.

Находясь в полном подчинении у финансового капитала, газетное и журнальное дело во Ф. не достигает однако той степени концентрации, как в Англии или США. Во Франции нет газетных трестов, подобных предприятиям Херста, Ротермира и т. д. Французская бурж. пресса—это разрозненная масса коммерчески обособленных, но в финансовом отношении не самостоятельных единиц, субсидируемых банками, крупными промышленными объединениями, секретными фондами правительства, иностранными государствами и т. д. Вне воздействия правительства и крупных банков стоит только пролетарская пресса, возглавляемая «Юманите» (см.) и охватывающая ряд ежедневных и неежедневных органов как в Париже, так и в главных пром. центрах провинции.

Французскую прессу можно разбить на три основные группы: 1) буржуазную «информационную», или «большую» прессу в составе нескольких крупных многотиражных газет, как «Матен», «Журнал», «Пти паризьен», «Пти журнал» и др., специализирующихся на текущей внутренней, гораздо меньше — иностранной информации, рассчитанных на вкусы среднего обывателя и ведущихся в духе умеренно-правого национализма. 2) Политическую прессу («presse d'opinion») — газеты, значительно уступающие «большой» прессе по своему объему и размеру тиража, но отражающие определенное политическое направление. В эту группу входят органы отдельных политических партий, течений и группировок, как «Эр нувель», «Републик», «Попюлер», «Акссьон франсез», «Эко де Пари» и т. д., и наряду с ними беспартийные органы — левобуржуазные, как «Эвр», либо консервативные, как «Тан», «Фигаро» и др., не представляющие определенно политической партии, но обслуживающие непосредственно отдельные капиталистические группировки. К этой группе по их политическому характеру следует отнести и большинство повременных изданий журнального типа. 3) Революционную прессу. Во Ф. выходит ок. 50 органов пролетарской прессы, непосредственно связанных с коммунистической партией и другими массовыми пролетарскими и крестьянскими организациями.

Господствующую роль во франц. прессе играют газеты, выходящие в Париже. Некоторые органы «большой» прессы, как «Пти паризьен», выходят и особым провинциальным изданием. Провинциальная пресса состоит из региональных органов, обслуживающих отдельные большие районы («Уэт эклер» для запада и северо-запада, «Птит Жиронд» — для юго-запада, «Депеш де Тулуз» — для юга и юго-востока и т. д.), и из департаментской прессы, значение которой, как правило, не выходит за пределы местных интересов. Но некоторые из провинциальных изданий стоят по своей политической роли в первых рядах франц. прес-

сы. Таково напр. положение радикальной «Депеш де Тулуз», выходящей в одном из пунктов наибольшего влияния радикал-социалистической партии. Всего во Франции выходит около 6 т. газет и журналов.

«Пти паризьен». Утренняя газета, тираж—1.700 т. экз., в воскресные дни—2 млн. экз., из которых на Париж приходится 300 т. экз. Орган «информационной прессы», рассчитанный на мелкую буржуазию, издается об-вом «Пти паризьен э эдиссон» под фирмой «Пьер Дюпой и К^о», управляющий к-рой Дюпой связан с Лавалем.—При «Пти паризьен» издаются иллюстрированные: «Эксельсьюр», «Диманш иллюстре», «Ля санс э ля ви», «Ле мируар дю монд», «Ле луазир», «Же се ту», «Ле мируар де спор», «Ле синэ мируар», «Л'агрикультюр нувель». «Пти паризьен» выступает за франко-советское политическое сближение. Имеет своего специального корреспондента в Москве.

«Журналь». Большая информационная политическая газета, ориентируется на национальный блок. Тираж—900 т. экз. В числе сотрудников—Жинью (из газеты «Журне эндюстриель»), Сен Брис и Клеман Вотель. Газета рассчитана на мелкую буржуазию и служащих. Владельцами газеты являются Агентство Гавас и крупный акционер Агентства Гавас — бумажный фабрикант Дарблей.

«Матен». Утренняя газета, тираж—800 т. экз., шовинистический орган, поддерживает фашистов [компания «Лиги плательщиков налогов» («Лиг де контрибуабль») и «Комитета экономического блага» («Комите де салю экономик»)]. Рассчитана на мелкую буржуазию, средних коммерсантов, промышленников, провинциальных чиновников. Принадлежит Морису Бюно-Варилья, связанному с Агентством Гавас, и Салену. Имеет связь с Детердингом. Относится враждебно к СССР.

«Пти журнал». Утренняя газета, тираж—270 т. экз., поддерживала национальное правительство и католическую церковь. Сотрудниками газеты состоят Суша, Рош, Франкер и др. Газета читается мелкой буржуазией и частью рабочих. Распространена в провинции, особенно на востоке Ф.

«Эко де Пари». Утренняя политическая газета, тираж—220 т. экземпляров. Орган католических и фашистских кругов, связанный с организациями «Женесс патриот» (патриотическая молодежь) и «Круа де фе» [Боевые (огненные) кресты]. Директор—Симон, редакторы—де Кериллис и генерал де Кастьельно. Из сотрудников наиболее известны—Пертинакс (псевдоним) — дипломатический обозреватель. Близка к руководящим военным кругам. Читатели—крупная буржуазия, реакционные круги буржуазии, военные круги.

«Ами дю пёпл». Утренняя газета, основана в 1924 крупным парфюмерным фабрикантом Коти, за последние годы тираж непрерывно падает, в наст. время (1935) составляет немногим больше 320 т. экз. Орган фашистской организации—«Единый национальный фронт». Редакторы: Жан Рено—руководитель отрядов «Солидарите франсез», Теттенже — руководитель «Женесс патриот» и Ферранди—бонапартист. Читатели — мелкие рантье, лавочники. После банкротства газеты в 1932 ее приобрел бывший редактор «Пти нисуа» Пьер Бермон, действовавший от «Национальной федерации французских газет» при содействии Агентства Гавас. Резко враждебна Советскому Союзу.

«Полюер». Официальный орган социалистической партии. Тираж—90 т. экз. Директор—лидер социалистов Леон Блюм, главный редактор—Фор, секретарь административной комиссии социалистической партии. Читается мелкой буржуазией и рабочими.

«Эрнувель». Орган левого блока. Выражает мнение лидеров радикальной партии. В газете сотрудничают: Эррио, Ногаро, Ламуре и др. Читается активными членами радикальной партии и частью интеллигенции. Отстаивает сближение с СССР.

«Републик». Тираж—30 т. экз. Отражает взгляды правых радикал-социалистов (Эмиль Рош, Пьер Доминик и др.). Поддерживает кампанию «интегрального государства». Читается мелкой буржуазией.

«Котидьен». Тираж—60 т. экз. Была основана радикалами. С 1933—орган французских национал-социалистов. Принадлежит крупному коньячному заводчику Эннеси. В газете сотрудничают Фонтене, Кан, ренегат-коммунист Марион и др. Читатели—мелкие буржуа, служащие, провинциальные чиновники.

«Аксионфрансез». Тираж—48 т. экз. Орган монархистов. Директоры газеты—Леон Доде и Морра. Главный редактор—Пюжо. Читатели—аристократия и монархическая буржуазия, генералитет, высшее духовенство, часть служащих страховых обществ и банков. Отношение к Советскому Союзу—резко враждебное.

«Эксельсиор». Утренняя газета, тираж—140 т. экз. Политический и информационный орган. В газете принимали участие Пуанкаре, Барту. Читается в кругах крупной буржуазии, торговцами, лицами свободных профессий. Принадлежит газете «Пти паризьен» (группа Дюпюи).

«Пёплъ». Утренняя газета, тираж—20 т. экз. (из них 8 т. подписчиков). Орган реформистской Всеобщей конфедерации труда. Читается профсоюзными работниками организаций, входящих в ВКТ.

«Фигаро». Утренняя газета, тираж—20 т. экз. Направление фашистское. Читатели—аристократические и крупнобуржуазные круги. Принадлежала парфюмерному фабриканту Коти. Куплена группой капиталистов во главе с Рене Вертгеймер, связана с Агентством Гавас.

«Жур». Утренняя газета фашистского направления. Читатели—парижская средняя и мелкая буржуазия. Принадлежит Леон Бельби, бывш. владельцу газеты «Энтрансжан».

«Франсмилитер». Утренняя газета, тираж—10 т. экз. Издатель—фирма Шарль Лявозель. Читатели—офицерские круги. Объединяет газеты: «Авенир милитер», «Прогресс милитер», «Территориаль», «Ви милитер», «Бюллетень милитер», «Библиофиль милитер», «Ревю милитер универсель».

«Лакруа». Основана в 1850, тираж—40 т. экз., считая местные издания—200 т. экз. Официальная газета франц. католической церкви. Распространена гл. обр. в провинции. Имеет самостоятельные издания в 104 департаментах и округах. Читается в буржуазных, помещичьих и мелкобуржуазных католических кругах и среди духовенства.

«Журнеэндиустриель». Утренняя газета. Тираж—ок. 50 т. экз. Орган промышленных, торговых и с.-х. кругов. Дает обильную экономическую, финансовую и техниче-

скую информацию. Выступает за национальный блок, за «сильное» правительство. Читается в промышленных и торговых кругах, гл. обр. среди экспортеров. Финансируется крупными предпринимателями в металлургической, угольной, текстильной, шелковой промышленности, ж.-д. компаниями и др.—Несмотря на антисоветские установки, относится благоприятно к развитию торговых отношений между СССР и Францией.

«Капиталь». Утренняя информационная, финансово-биржевая газета. В каждом номере помещаются статьи на актуальные политические и экономические темы. В газете сотрудничают Кайо, проф. Бертелими и др. Ориентируется на биржевые и банковские круги. Находится под контролем Агентства Гавас.

«Энформасьон». Крупная политическая, финансовая и биржевая газета, тираж—200 т. экз. Имеет ряд сотрудников во многих иностранных городах. Выступает за экономическое сближение СССР и Франции.

«Энформасьонфинансьер, экономикэполитик». Вечерняя газета, особое издание предыдущей. Тираж—ок. 200 т. экз. Экономическая и финансовая газета. Содержит гл. обр. биржевую информацию. Читается в биржевых, политических и парламентских кругах, среди рантье и мелких буржуа. Несмотря на антисоветское направление, благоприятно относится к развитию франко-советских экономических отношений.

«Эвр». Левобуржуазный орган. Редактор—Пио, депутат от гор. Парижа, радикал. Помещает статьи «неосоциалистских» лидеров—Деа, Монтальона, социалистов—Моша и Фроссара. Читатели—мелкая буржуазия, интеллигенция, государственные служащие. Связан с Агентством Гавас. Стронник сближения с Советским Союзом.

«Ажансэкономикэфинансьер». Распространенная финансовая банковская и экономическая газета, играет большую роль в эмиссиях капиталов, связана с биржей и банками. Сотрудники—Кайо, Тардье, Эррио, Фланден и т. д. Помещала статьи Муссолини и Черчила. Читатели—деловая буржуазия, биржевые и банковские круги и т. д.

«Бюллетенкотидьен». Выходит в Париже 5 раз в неделю. Тираж—4—5 т. экз. Орган тяжелой промышленности. Хорошо информированный экономический и политический бюллетень. Периодически дает приложения, посвященные вопросам экономического и политического положения отдельных стран. Читается в руководящих буржуазных кругах и редакциях газет. Издается «Сосьете д'этиюд э д'энформасьонэкономик» (Об-во исследований и экономической информации), контролируемым «Комите де форж». В административный совет газеты входят: Франсуа Понсе—посол в Берлине, Андре Шоме, барон Тенар—представитель химического треста Сен-Гобен и т. д.

«Пари-миди». Дневная газета, тираж—100 т. экз. Бульварная газета фашистского направления. Среди редакторов—Марсель Люкен, фашист, А. Жен—агент «Банк де Франс». Читатели—биржевые круги, мелкая буржуазия. Газета принадлежит группе «Эндюстри текстиль дю Нор» (Текстильная промышленность Севера).

«Ган». Вечерняя газета. Основана в 1860 А. Эбаром. Тираж—80 тыс. экз. В передо-

вых статьях отражает взгляды министерства иностранных дел. Куплена в 1931 «Комите де форж» и «Комите де уильер» (Объединение угольных промышленников). Директоры — Эмиль Мир, делегат «Комите де форж», и Жак Шастене, делегат «Юнион де мин». Читатели — промышленные, дипломатические и литературные круги, крупные чиновники, интеллигенция.

«Журналь де деба». Вечерняя газета фашистского направления. Тираж—15 т. экз. (почти исключительно подписчики). Отражает политические установки крайней правой группы Марена (правого крыла Республиканского демократического союза). Читатели—промышленники, помещики, служащие судебного ведомства, профессора. Принадлежит де Ванделю, руководителю «Комите де форж», и Перимгофу, возглавляющему Объединение угольных промышленников.

«Энтрансижан». Вечерняя газета. Тираж—500 т. экз. Направление реакционное. Читатели—мелкая буржуазия. Читается гл. обр. благодаря мелким объявлениям. В 1932 газета куплена Луи Дрейфусом, депутатом, банкиром и крупным хлеботорговцем.

«Пари-суа». Вечерняя газета. Тираж—1.200 т. экз. Информационный орган. Рассчитан на мелкобуржуазного городского читателя. Директор—Кай, колониальный промышленник. Сотрудники—Люсьен Ромье, Зауервейн. Принадлежит группе Жозефа Бегген (крупный льняной и бумажный промышленник) и Пруво (из консорциума «Текстиль дю Нор»).

«Либерте». Вечерняя газета. Тираж—35 т. экз. Фашистская газета, связана с префектурой полиции и белой эмиграцией. Читатели—мелкая буржуазия. Субсидируется Об-вом парижского метрополитена. В 1933 газета была куплена с помощью фондов Стависского Дезире Ферри, подставным лицом Тардьё. Сотрудники газеты—Тардьё, Фланден, Поль Рейно, Лемери.

Из провинциальных газет наиболее влиятельны:

«Депеш де Тулуз» (г. Тулуза)—крупный радикальный орган, тираж—1½ млн. экз. (включая 18 изданий в департаментах), охватывает 30 департаментов юго-запада. Редакторы—радикальные депутаты де Тессан и Ивон Дельбос, читатели—мелкая буржуазия, крестьяне, рабочие.

«Птит Жиронд» (г. Бордо)—правая информационная газета, читатели—мелкая буржуазия, крестьяне. Принадлежит Марселю Гунуйлю, крупному промышленнику в Бордо, связанному с экспортными фирмами и судостроительными об-вами.

«Уэст эклер» (г. Ренн), тираж—500 т. экз., имеет 12 изданий в различных департаментах. Реакционно-шовинистическая информационная газета, сочувствует фашистскому движению. Связана с аграриями. Читатели—мелкая буржуазия. Финансируется об-вами морского транспорта, областными торговыми палатами и руководимыми помещиками сел.-хоз. синдикатами Бретани.

«Прогред де Лион» (г. Лион), тираж—500 т. экз. Радикальная информационная газета. Читатели—рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия. Руководитель—Эррио. В Административном совете—социалист Муте. Большую роль в финансовых делах газеты играет лионская шелковая пром-сть. Выступает за франко-советское сближение.

Другие крупные региональные газеты: лево-буржуазная «Ревей дю Нор» (тираж 300 т. экз.), католическая «Фар деле Луар» (г. Нант), радикальные: «Эклерер дел'Эст» (тираж 250 т. экз.) и «Эстрепюбликен» (тираж 150 т. экз.).

Особое положение во франц. прессе занимают «агентства»—предприятия по обслуживанию прессы информацией, являющиеся в то же время пайщиками или владельцами ряда газет. Процесс концентрации прессы во Ф. развивается гл. обр. по линии сосредоточения влияния над нею в руках крупных агентств, в первую очередь Агентства Гавас. Это последнее с 1920 является монополистом в деле объявлений, поглотив «Сосьете жeneral' дез' Анонс» (Генеральное об-во объявлений). С 1930 капитал Гаваса составляет 105 млн. франков. Агентство Гавас обслуживает информацией французские газеты, учреждения и отдельных потребителей, производит подписку на газеты, помещает объявления в газеты и т. д. Имеет корреспондентов во всех городах Ф. и во всех столицах других стран (последние назначаются с согласия министерства иностранных дел). Тесно связано с «Комите де форж», «Китайским промышленным банком» и «Парижским и Нидерландским банком». Имеет несколько отделений: «Сосьете нувель де публисите» (Новое общество объявлений), «Авенир-публисите», «Сосьете бельжи». Оказывает большое влияние на всю прессу. Другое крупное франц. агентство—Агентство Фурнье, тесно связано с нефтяным капиталом и находится всецело под влиянием Детердинга.

Из периодических изданий старейшим является близкий к академическим кругам консервативный ежемесячник «Ревю дедё Монд». «Ревю универсель»—орган реакционных кругов. На почве национального блока стоят: «Ревю де Пари» и «Ревю де Франс». Вопросам политики посвящены в особенности «Ревю политик эпарлемантер», радикальная «Ревю де виван» и специально по вопросам внешней политики—еженедельник «Эроп нувель».

Во Ф. выходит ок. 50 органов пролетарской прессы, во главе с «Юманите»—ежедневной газетой, основанной в 1904 Жоресом. В 1935 тираж доходил до 500 т. экз. Имеет несколько тысяч рабочих корреспондентов, выходит отдельными изданиями для севера и востока Ф. Директор—Марсель Кашен, главный редактор—А. Марти. Большинство других пролетарских органов—еженедельные и ежемесячные. Из них наиболее крупный—орган УВКТ—«Лавивуриер», выходящий еженедельно с информационным приложением «Интернациональная корреспонденция». Другие газеты обслуживают отдельные промышленные районы и отдельные рабочие округа Парижа; так, еженедельник «Л'Аншене»—северный район и Па-де-Кале, «Вуа дю пёпл»—Лионский район, «Аксион»—департамент Сены и Марны, «Вуа дю травайер»—район Ионны, «Кри дю пёпл»—Овернь, «Эмансипатёр»—центральный металлургический район, «Люттосиаль»—Алжир и т. д.

Распространены как во Франции, так и за ее пределами: журнал «Кларте» (б. редактор: Анри Барбюсс), «Корреспонданс энтернациональ» (освещает вопросы международной борьбы пролетариата), двухмесяч-

ник «К а й е д ю б о л ь ш е в и з м» — теоретический орган компартии.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ.

Длина сухопутной границы Ф. составляет ок. 2.260 км, а именно: с Бельгией и Люксембургом ок. 430 км, с Германией ок. 450, с Швейцарией ок. 400, с Италией ок. 410, с Испанией ок. 570 км; длина морских границ свыше 2.800 км. Граница с Германией сильно укреплена. На участке от Базеля до Меца имеется четыре один за другим расположенных укрепленных фронта: р. Рейн с р. Лаутер, Вогезы, р. Мозель и р. Маас. Наименее защищенный природными условиями участок Лаутенбург—Мец в сев. Лотарингии превращен в укрепленную зону с укрепленными районами Гохвальд, Гагенберг и Тионвиль. Пограничная полоса Германии вдоль Рейна по Версальскому договору демилитаризована (см. *Германия*, Б.С.Э., т. XVI, стр. 259). В строительстве вооруженных сил Ф. отмечаются следующие основные тенденции: а) укрепление границы; б) стремление создать массовую армию, что однако наталкивается на трудности в связи с уменьшением численности призывных контингентов в результате резкого падения рождаемости во время империалистической войны; в) насыщение армии автотранспортом с целью повышения ее подвижности и боеспособности; г) создание могущественной авиации и мотомехчастей; д) приспособление колониальных формирований к действиям в климате Европы.

Составные части вооруженных сил Ф. состоят из сухопутной армии, воздушного флота, морского флота, а также сил внутренней охраны, жандармерии, государственной и муниципальной полиции, таможенной и лесной стражи, сельской стражи, иррегулярных формирований в колониях, отрядов, формируемых в военное время из персонала, обслуживающего важнейшие отрасли народного хозяйства (железнодорожников, электротехников, почтовые команды и др.). В качестве вспомогательных формирований командование может использовать спортивные общества и общества допризывной подготовки, скаутские организации и различные патриотические общества.

Комплектование армии. Французская армия принадлежит к типу постоянных армий, комплектуемых на основе всеобщей воинской повинности. Только в некоторых французских колониях армия комплектуется на добровольческих началах. В 1923 был установлен одногодичный срок службы. Обученные рядовые состоят в распоряжении военного министра 3 года, в 1-м резерве—16 л., во 2-м резерве—8 л., всего продолжительность военной службы достигает 28 лет. Лица, находящиеся в распоряжении военного министра, могут призываться на сборы, учения и пр. в любое время и без объявления мобилизации. Сроки службы туземцев от 2 до 3 лет. Обязательная воинская повинность туземцев введена в Алжире, Тунисе и Сенегале. Срок службы во всех родах войск одинаков. Для комплектования морского флота, кроме призываемых на 1 год, установлена категория моряков, взятых на учет. Сроки службы для них следующие (согласно закону 1932): действительная служба—2 года, в распоряжении—3 года, 1-й резерв—15 лет, 2-й резерв—8 лет. Верховным органом подготовки страны к войне является Совет министров, при котором со-

стоят два совещательных органа: Высший совет национальной обороны и Верховный координационный комитет национальной обороны. На Высший совет национальной обороны (ВСНО) (создан в 1906) возложено представление правительству соображений по всем важным вопросам, касающимся национальной обороны и требующим для их разрешения взаимодействия нескольких министерств. Комиссия изучения национальной обороны является органом, на к-рый возложено предварительное изучение вопросов, рассматриваемых ВСНО, и представление правительству предложений по вопросам междуведомственного характера. Подготовка вопросов, подлежащих рассмотрению комиссией и советом, возложена на «Генеральный секретариат национальной обороны». Председателем ВСНО является председатель Совета министров; члены (с 1929)—все министры; члены с совещательным голосом—государственный подсекретарь при Совете министров, генеральный инспектор парижского воен. округа, вице-председатели высших советов министерств войны, воздуха и флота, вице-председатели комиссии изучения. В состав последней входят начальники ген. штабов сухопутной армии, воздушных сил и морского флота.

Верховный координационный комитет национальной обороны (ВККНО) создан в 1932. Он изучает «общие вопросы, относящиеся к применению земных, морских или воздушных сил, их общую организацию, общие программы вооружений и распределение бюджетов, отпускаемых на эту организацию или на выполнение этих программ». Председателем ВККНО является председатель Совета министров или один из министров по его назначению; членами—министры войны, воздуха и флота, ген.-инсп. ПВО, вице-председатели высших советов министерств воздуха и флота и генеральные секретари или высшие чиновники тех же министерств. Генеральная инспекция ПВО создана декретом 9/II 1931; на нее возложено «согласование всех мероприятий по подготовке противовоздушной обороны, принимаемых различными министерствами в осуществление директив, отданных правительством».

Существуют три отдельных министерства по делам обороны: войны (сухопутная армия), воздуха (воздушный флот) и морских сил (военно-морской флот).

Высшие советы отдельных видов вооруженных сил (Высший военный совет, Высший совет воздуха, Высший совет морских сил) являются совещательными органами при соответствующих министрах. Председателями советов являются соответствующие министры. Вице-председатели—генеральные инспекторы соответствующих вооруженных сил или начальники штабов, если они являются одновременно и генеральными инспекторами. Генеральные инспекторы предназначаются на должности главнокомандующих соответствующими вооруженными силами в военное время. Членами советов являются высшие военные чины (генералы и адмиралы), занимающие высшие должности в мирное время и предназначенные на должности командующих или начальников родов войск во время войны. Для управления войсками, находящимися в ведении министерства колоний, в состав последнего входит Управление по военным делам.

Начальник ген. штаба с 1919 по 1935 подчинялся военному министру, а не вице-предсе-

дателью Высшего военного совета, будущему главному, начальником штаба к-рого он должен был быть в случае войны. В январе 1935 (в связи с уходом в отставку ген. Вейгана) функции вице-председателя Высшего военного совета (будущего главнокома) и начальника ген. штаба были объединены в одном лице (ген. Гамлен), к-рое является вместе с тем заместителем военного министра. Ему подчиняется нач. главного штаба; его помощник предназначается на пост нач. штаба гл. квартиры.

Военно-территориальное устройство. Территория Ф., Алжира и Туниса разбита на 20 военных округов и Парижский военный округ. Существуют два укрепленных района: район Меца со штабом в Меце и район р. Лаутер со штабом в Страсбурге. Военные губернаторства образованы в Париже, Меце (6-й округ), Лионе (14-й округ) и Страсбурге. 19-м является Алжиро-Тунисский военный округ. Каждая из остальных колоний образует или отдельный военный округ или подразделение округа. Округа делятся на подразделения (на территории Ф. округ делится на 4—8 подразделений). Во главе округа находится генерал дивизии (в большинстве случаев предназначенный на должность командира корпуса во время войны).

Экспедиционная армия. В 1927—1928 в составе франц. армии были созданы специальные «подвижные силы» для борьбы в колониях и «заморских странах». Эти «силы» расположены на территории Ф. и находятся в постоянной готовности к посадке на корабли.

Технич. оснащение армии основано в значит. степени на старых запасах вооружения, отчасти модернизованного в соответствии с современными требованиями. На вооружение армии поступает новая техника. Пром. мобилизация тщательно подготовлена.—Рост оснащения техникой пехотных соединений показан в след. табл.:

Пехотная дивизия.

	1914	1918	1929	1934
Люди	15.500	12.500	17.500	18.000
Ручные пулеметы	Не было	324	340	440
Станк. пулеметы	24	108	170	200
Пехотные орудия	Не было	18	28	27
75-мм пушки	36	36	36	36
155-мм гаубицы	Не было	12	24	24
Автомобили	Несколько	150	160	200
Лошади	2.800	4.200	5.700	5.900
Повозки	520	1.000	1.400	1.500
Придается:				
Танки	Не было	21	66	66
Самолеты	—	10	10	10

Мобилизация армии обеспечивается системой мобилизационных центров, ведущих всю работу по подготовке и проведению мобилизации первоочередных частей и последующих формирований. Каждый мобилизационный центр, как правило, мобилизует три-четыре эшелона войск, т. е. активный полк и последующие два или три полка. Состав мобилизованной армии определяется от 60 до 100 пехотных дивизий, мобилизуемых поэшелонно. Развертывание армии

	1913			1933				
	профессиональн.	срочно-служащие	всего	профессиональн.	срочно-служащие	чиновники	вольнонаемные	всего
Французы: офиц.	32.500	—	32.500	29.000	—	—	—	29.000
проч.	115.600	490.000	605.600	109.000	218.000	9.000	33.000	369.000
Туземцы	79.500	25.500	105.000	87.000	66.000	—	—	153.000
Иностранцы	7.500	2.000	9.500	18.400	2.100	—	—	20.500
Всего	235.100	517.500	752.600	243.400	286.100	9.000	33.000	571.500
Иррегул. части Сев. Африки	8.500	—	8.500	14.500	—	—	—	14.500
Всего сухоп. армия	243.600	517.500	761.100	257.900	286.100	9.000	33.000	586.000
Воздушный флот	Включен в состав сухоп. армии			15.200	24.800	4.500	4.000	48.500
Морской флот	50.000			29.000	35.000	5.000	5.000	74.000
Всего	293.600	524.500	818.100	302.100	345.900	18.500	42.000	708.500

Крупные соединения сухопутной армии.

Название соединений	1933 (1914)		
	в метрополии	в колониях	всего
Пехотные дивизии	26* (44)	8 (7)	34 (51)
Отд. пех. бригады	—	7 (3)	7 (3)
Кавалер. дивизии	5 (10)	—	5 (10)
Отд. кавалер. бригады	4	7 (7)	11 (7)
Артилл. полки	71 (108)	10 (4)	81 (112)
Танковые бригады	5	—	5

* В т. ч. 20 франц., 2 северо-африканских (Лион, Туль), 3 колониальных (белые) (Бордо, Тулон, Париж), индо-китайско-мальгашская группа (Тулуза).

Численность и состав вооруженных сил мирного времени. Франц. армия по своей численности до недавнего времени была самой крупной в мире. Приведенные таблицы показывают численность и состав ее частей.

обеспечивается «армией прикрытия», т. е. дивизиями, мобилизуемыми в первую очередь в очень короткие сроки. Мобилизация остальных дивизий происходит в соответствии с ходом «национальной» мобилизации (т. е. гл. обр. мобилизации нар. х-ва). Уменьшение численности армии в 1934 сравнительно с 1913, вызываемое сокращением сроков службы, сопровождается относительным увеличением числа профессионалов, а также значительным ростом технич. средств борьбы. Численность остальных видов вооруженных сил примерно следующая:

Жандармерия	43.000
Государственная полиция	23.000
Муницип. полиция и стражи	65.000
Морская стража	4.500
Лесная стража в приграничных районах	7.000
Пограничная стража	18.000
Сирийская армия	15.000
Туземная стража в разных колониях	25.000

В распоряжении военного министра находится три призывных класса, что до 1935 да-

вало около 700 тыс. чел. пополнения. Количество обученных резервистов-французов, родившихся в 1886—1913, ок. 4,5 млн. человек. С 1935 по 1939 трудности укомплектования крайне возрастут, т. к. классы призываемых, родившихся в 1914—19, насчитывают ок. 120 тыс. каждый, вместо нормально призываемых—160 тыс. Этот контингент при одногодичной военной службе недостаточен для укомплектования имеющихся в метрополии 26 пехотных и 5 кавалер. дивизий. Поэтому 15/III 1935 было решено задержать под знаменами класс 1935 на 1,5 года, а классы 1936—40—на 2 года. По данным б. военного министра Петена, франц. армия будет насчитывать в метрополии при 2-годичном сроке службы 280 тыс. срочнослужащих, кроме того 65 тыс. профессионалов и 45 тыс. туземцев Сев. Африки, 25 тыс. пограничной стражи, всего 415 тыс. чел. против предположительно 600 тыс. германской армии. На самом же деле численность германской армии, создаваемой в нарушение Версальского договора, превышает эти предположения и превышает в наст. время численность франц. армии.

Офицеры комплектуются из двух источников: из 2 основных офицерских военных училищ (Политехническая школа и Сенсирская школа) и офицерских школ разных родов войск. Унтер-офицеры с 1928—исключительно сверхсрочнослужащие. Огромное большинство офицерских и унтер-офицерских должностей в колониальных войсках замещено, как правило, французами; туземцы подбираются из наиболее надежных племен. Состав сверхсрочнослужащих среди туземцев очень высок. Белые колониальные части на 95—100% укомплектованы добровольцами и сверхсрочнослужащими. См. также *Иностраный легион*.

Военно-воздушный флот Ф.—один из самых мощных в мире:

Дислокация	Разведыв.	Бомбардир.	Истребит.	Итого отрядов
В метрополии	46	27	57	130
В Сев. Африке	18	—	—	18
В пр. колониях	17	—	—	17
Морская авиация	11	8	4	23
Всего	92	35	61	188

Все части воздушных сил образуют воздушную армию. Они сведены в воздушные эскадры, батальоны и бригады, расположенные в 4 воздушных районах (Париж, Дижон, Тур и Лион).

Военно-морской флот. Судовой состав (боевого значения).

Классы кораблей	1914		1918		1935	
	Число ед.	Тоннаж	Число ед.	Тоннаж	Число ед.	Тоннаж
Линкоры, дредноуты	4	93.400	7	162.070	6	133.134
До-дредноуты	20	283.250	9	160.000	3	52.791
Крейсеры 1-го кл.	12	54.770	4	25.000	10	105.923
Крейсеры 2-го кл.	22	214.960	16	175.000	7	43.625
Эсминцы	84	36.220	206	51.700	27	63.328
Миноносцы	150	14.640	—	—	40	45.196
Подводные лодки	55	28.950	43	21.600	75	69.305
Авианосцы	—	—	—	—	1	22.146
Всего	347	726.190	235	595.370	171	535.448

В постройке находятся три линкора (88.000 т), 6 крейсеров 2-го класса (45.600 т), 6 эсминцев (16.044 т), 13 миноносцев (9.082 т), 14 подводных лодок (14.842 т); всего 173.618 т.

Военно-морской флот состоит из следующих частей: 1-я эскадра (Средиземное море): 33 корабля; учебная эскадра: 7 кораблей; 2-я эскадра (Атлантический океан): 15 кораблей; резерв и береговая оборона: 113 кораблей; заграничные эскадры: 4; вне соединений: 25 кораблей.

Торговый флот (используется в качестве вспомогательных судов) 1914—1.922 тыс. т; 1929—3.783,7 тыс.; 1934—3.260 тыс. т.

Политическая работа в армии. Вопросами морального воспитания ведает военный кабинет военного министерства: 3-е бюро (дисциплина, участие армии в гражданских предприятиях и обществах) и 4-е бюро (офицерские, унтер-офицерские и солдатские клубы). На офицеров возложено «моральное воспитание» солдат. Большую роль в политобработке армии играют солдатские клубы («очаги солдата»), содержимые за счет буржуазных патриотических организаций (почти каждый полк имеет общество быв. фронтовиков данного полка, ведущее в нем политическую работу; во время войны эти общества снабжали свои части литературой и подарками) и религиозных обществ (католических и протестантских). Избирательным правом военнослужащие не пользуются; в политических партиях они состоять не могут. Однако с разрешения начальства они могут вступать в члены патриотических организаций (какие организации являются патриотическими—определяет командование). Среди офицеров (кадровых и запаса) большим влиянием пользуются фашистские организации.

Военно-общественные организации и и. Во Франции много буржуазных обществ, которые могут быть использованы в военных целях. Численность этих организаций в 1934 (примерная): союз бывших фронтовиков—3.500 тыс. человек; союз офицеров запаса—85 тыс.; союз унтер-офицеров запаса—15 тыс.; бойскауты: католические—26 тыс., протестантские—8 тыс., свободомыслящие—8.500 (40 тыс.). Общества допризывной подготовки и спортивные—1.200 тыс. В 1934 было выдано всего 2.500 дипломов физической пригодности и 14 тыс. дипломов допризывной военной подготовки (на 160 тыс. призываемых). Существует революционный союз б. фронтовиков.

Военный бюджет. На оборону страны и расходы, связанные с ней, идет не менее 50% общего бюджета. По официальным данным, расходы Франции на содержание вооруженных сил и на подготовку к войне составляли (в миллионах франков):

	1932	1934
Военное министерство	6.962,0	5.980,4
Морское »	3.215,1	2.823,7
Воздушное »	1.376,6	1.199,0
Министерство колоний	680,7	646,7
Чрезвычайные кредиты	3.400,5	2.164,2
Прочие	1.651,6	1.469,4
Всего	17.286,5	14.288,4

На укрепление границ, начиная с 1928, было ассигновано чрезвычайных кредитов 4^{1/2} млрд. фр.; на усиление воздушных сил в 1934—3 млрд. франков.—Военная промышленность Ф. одна из самых мощных в мире. Кроме государственных (артиллерийских и пороховых) заводов

и морских арсеналов существуют многочисленные частные артиллерийские военносудостроительные, авиационные и пр. заводы. К числу крупнейших военно-промышленных фирм принадлежат Шнейдер-Крезю, Гочкис, Рено (танки) и др.

Лит.: Pétain M., La sécurité de la France, «Revue des deux mondes», P., 1935, 1/III, t. 26; Emplacement des troupes de l'armée française, P., 1933; Иностранная армия (Справочник, под ред. и с предисл. А. Никонова), Гос. воен. изд., М., 1934; Müller-Loebnitz W., Die Rüstung der Welt, B., 1935; Débeney M. E., Sur la sécurité militaire de France, P., 1930; Targe A. L., La garde de nos frontières, P., 1930. Д. Балабанов.

VI. Рабочий класс и профессиональное движение. РАБОЧИЙ КЛАСС.

Численность пролетариата Ф. в довоенное время была относительно ниже, чем в других капиталистических странах. По переписи 1906 пролетарские и полупролетарские элементы Ф. составляли менее половины самостоятельного населения (10 млн.). Рабочие, занятые в горной и обрабатывающей пром-сти, в торговле и транспорте, составляли всего 3,9 млн.; вместе с рабочими всех др. отраслей народного х-ва (с. х-во, гос. и коммунальные учреждения и т. д.) числилось 7,9 млн. рабочих, или 38% самостоятельного населения. Значительная часть работала в мелких, полуремесленного характера предприятиях, часть была разбросана в деревенских округах.

В начале 20 в. процесс концентрации промышленности и создания крупных промышленных предприятий происходит ускоренным темпом. Этот процесс особенно быстро развивается в послевоенный период, с присоединением к Франции Эльзас-Лотарингии. В соответствии с этим увеличивается и удельный вес рабочего класса. По переписи 1926 число лиц наемного труда возросло до 13,1 млн., что составляет уже 64% самостоятельного населения. Создаются крупные индустриальные очаги: северо-вост. департаменты, концентрирующие большинство рабочих-горняков, значительную часть текстильщиков, и Париж с рабочими металлообрабатывающей пром-сти (ок. 300 тыс. металлостов).

В самом пролетариате за последние десятилетия увеличивалась роль рабочих крупной индустрии. Значение полуремесленного, мелкопромышленного пролетариата, зараженного мелкобуржуазными настроениями и являющегося социальной базой анархо-синдикализма, падает; на первое место выступает пролетариат крупной промышленности, сплоченный одинаковыми условиями труда и борьбы. Изменения в структуре пролетариата иллюстрируются нижеследующими данными о количестве промышленных предприятий и занятых в них лиц:

Предприятия с числом лиц	Число предприятий		Колич. занятых лиц (включая предприят.)		% занятых лиц к общ. колич.	
	1906	1926	1906	1926	1906	1926
1 лицо	1.661.426	927.288	1.661.426	927.288	26,7	13,8
от 2 до 5 лиц	596.811	435.115	1.650.250	1.404.250	26,5	20,8
от 6 » 50 »	67.786	89.070	1.040.589	1.428.306	16,7	21,2
от 51 » 500 »	8.480	12.956	1.132.516	1.677.867	18,2	24,9
от 501 » 1.000 лиц	404	591	281.129	404.571	4,5	6,0
свыше 1.000 »	207	362	461.308	899.584	7,4	13,3
Всего	2.335.114	1.515.332	6.227.218	6.741.366	100,0	100,0

Рост числа рабочих, как и рост их концентрации, происходит прежде всего в тяжелой индустрии: горной, металлургической и металлообрабатывающей. В этих отраслях создаются гиганты с 5, 10 и 20 тыс. рабочих: Шнейдер-Крезю, Ситроен, Рено, Мишлен. В то время как количество самостоятельного населения и рабочих в отраслях народного х-ва с преобладанием мелких предприятий (швейная, пищевая пром-сть) уменьшается, в горной пром-сти количество горняков и металлургов поднялось с 265 т. в 1906 до почти 500 т. в 1926, металлостов с 550 т. до 1.050 т. По переписи 1926, по профессиям рабочие распределялись след. обр.:

Сельскохоз. рабочие (рыбная ловля и лесное хозяйство)	2.375.000
Горняки	350.000
Рабочие металлургич. пром-сти	150.000
Пищевики	284.000
Химики	170.000
Текстильщики	750.000
Кожевники	170.000
Отделка тканей и одежда	425.000
Металлисты	1.050.000
Строительные рабочие	520.000
Транспортные	523.000
Торговля	293.000
Домашняя работа	787.000
Полиграфическое производство	105.000
Бумажная и резиновая пром-сть	121.000
Деревообделочники	435.000
Гос. и обществ. предприятия	380.000

Одновременно с ростом пролетариата Ф. растет число служащих: с 1.640,9 тыс. в 1906 (17,4% к количеству рабочих) оно поднялось до 2.382,2 тыс. в 1926 (25,1%).

Иммигрантский труд. Особенностью структуры рабочего класса Ф. является наличие большого количества иммигрантов. Иммигрантский труд в народном х-ве Ф. играл крупную роль еще в довоенное время. Во время войны Ленин писал: «Во Франции рабочие в горной промышленности „в значительной части“ иностранцы: поляки, итальянцы, испанцы» (Соч., т. XIX, стр. 157). Накануне войны, в 1911, во Ф. насчитывалось 1.159,8 тыс. иностранцев, преимущественно рабочих. По переписи 1926, их числилось 2.332,7 тыс., из них итальянцев 760,1 тыс., бельгийцев 326,6 тыс., испанцев 322,6 тыс., поляков 309,3 тыс. В период экономического кризиса в начале 1933 рабочих-иммигрантов числилось 1.664,4 тыс. (в Парижском округе 460 тыс.), по отдельным отраслям народного х-ва они распределялись след. образом: каменноугольные копи и железные рудники—198 тыс., строительство и каменоломни—223 тыс., металлургия—1.596 тыс., чернорабочие—226 тыс., сельское и лесное х-ва—602 тыс., прочие отрасли—254 тыс.

В общем иммигранты составляют около 20% пролетариата Ф. Главным образом их труд используется в тяжелой пром-сти. В некоторых департаментах и предприятиях иммигрантский труд преобладает над местным как более дешевая, хуже оплачиваемая, бесправная рабочая сила. При выполнении одинаковой работы с французами, и при одинаковой зарплате иммигранты лишены ряда дополнительных форм вознаграждения (семейных надбавок, страховых пособий и т. д.). Во время кризи-

са, посредством принудительного выселения из Ф. рабочих-иммигрантов, затушевываются размеры безработицы.

Заработная плата, условия труда и обнищание масс. Ф. победила в империалистической войне и быстро индустриализировалась, получая от Германии репарации. Материальное положение ее рабочего класса продолжало ухудшаться. Зарплата, после некоего повышения в период подъема пром-сти, в период инфляции и стабилизации франка, упала; при новом подъеме (1929—30) снова повысилась и снова значительно упала во время последнего кризиса. По исчислениям Ю. Кучинского, индекс реальной заработной платы рабочего класса Ф. (зарплата 1895—1903=100) в 1922 составлял 102, в 1924—103, в 1926—94, в 1928—99, в 1930—112, в 1931—105, в 1932 и в 1933—94 (J. Kuczynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika, Basel, 1934). Снижение зарплаты особенно велико в последние годы.

Номинальная средняя зарплата рабочих (для всей Ф. и для Парижа) в франках.

Годы	В городах за исключением Парижа (88 муж. и 7 жен. профессий)				В Парижском округе (21 муж. профессия)	
	мужчин		женщин		за час	за день
	за час	за день	за час	за день		
1930	4,08	33,66	2,42	19,79	6,64	53,99
1931	4,08	33,60	2,42	19,73	6,61	53,83
1932	3,99	32,54	2,35	19,03	6,34	50,70
1933	3,89	31,70	2,26	18,18	6,34	50,70
1934	3,89	31,60	2,28	18,38	6,34	50,72
И н д е к с (1930=100)						
1931	100,0	99,8	100,0	99,7	99,5	99,7
1932	97,7	96,7	97,1	96,2	95,5	93,9
1933	95,3	94,2	93,4	91,9	95,5	93,7

Эти данные официальной статистики говорят о беспрепятственном и значительном снижении зарплаты всего рабочего класса. Динамика зарплаты в металлообрабатывающей промышленности Парижского района составляла для отдельных профессий (в франках):

Годы	Ср. дневн. зарплата всех рабоч.	Черно-рабоч.	Поду-ченных	Литей-щиков	Формов-щиков	Монте-ров	Электр-ромон-теров
1930	5,79	4,27	5,37	7,12	7,92	6,55	6,39
1931	5,74	4,23	5,34	6,91	7,94	6,47	6,38
1933	5,57	4,10	5,15	6,54	7,80	6,46	6,30
1933—IV кв. . .	5,72	4,10	5,15	6,54	7,80	6,55	6,46
1934—IV кв. . .	5,64	3,95	5,10	6,10	7,80	6,44	6,46

Данные о зарплате французских рабочих свидетельствуют о значительной ее нивелировке, с одной стороны, между Парижем и провинцией, с другой—между трудом мужским и женским. То же имеет место и между отдельными профессиями. Так напр., общий индекс зарплаты в 1930 (1911=100) составлял: для мужских профессий провинции 891, для Парижа 774, для женских профессий 1.045; для токаря по металлу 815, для кузнеца 816, для кирпичника 932, для поденщика 921. В результате падения зарплаты и безработицы с каждым годом фонд зарплаты резко падает: в 1930 он составлял 122,2 млрд. фр., в 1931—117, в 1932—105,9, в 1934—93,0. Наиболее резкое падение фонда зарплаты дает пром-сть: если

фонд зарплаты 1930 принять за 100, то в 1931 он был 88,7, в 1932—70,0, в 1933—71,0.

С понижением зарплаты одновременно ухудшаются и другие условия труда. Несмотря на то, что 25 апреля 1919 принят закон о 8-часовом рабочем дне, за применение его в жизни рабочим постоянно приходится бороться. Наряду с частичной безработицей во Ф. до сих пор существует удлинённая рабочая неделя со сверхурочной работой (воскресной и т. д.). Изнурительная продолжительность рабочего дня особенно распространена в малых кустарных предприятиях. Удлинение рабочего дня является частью капиталистической рационализации, характеризующейся прежде всего значительным увеличением интенсивности труда. Проводится рационализация путем увеличения скорости движения машин, увеличения количества станков, внедрения конвейера и хронометража, введения системы Бедо и Роуена. Иллюстрацией здесь может служить факт роста выработки каменного угля на одного рабочего в одну смену (в кг): в 1913—978, в 1929—987, в 1932—1.153, в 1933—1.239. Формами рационализации являются также штрафы, установленные законом от 5/II 1932, допускающим их при несоблюдении дисциплины, и усиление фабричного шпионажа, распространенного особенно на военных заводах. Ко всему этому присоединяются тяжесть налогов и плохие жилищные условия.

Буржуазия в то же время проводит политику подкупа части рабочих и создания слоя привилегированных рабочих. Формами подкупа являются мероприятия общественного и благотворительного характера: рабочие дома, рабочие огороды, надбавки на семью, разного рода необязательные пособия, клубы, библиотеки, участие рабочих в прибылях предприятия и т. д. Среди этих мероприятий особенно распространено создание рабочих огородов и рабочих квартир. «Сделать рабочих собственниками своих жилищ и клочков земли значит ослабить действие на них коммунистической доктрины»,—писали франц. промышленники в своем органе (L'économie nouvelle, апрель 1925). В 1928 рабочих огородов числилось больше 380 тыс., рабочих квартир, предоставляемых предприятиями, было 175,5 тыс. (в 1929), не считая квартир, предоставляемых муниципалитетами и товариществами «дешевых квартир» («Habitations à bon marché»). Фактически это мероприятие «становится сейчас, при господстве крупной промышленности, не только каторжной

цепью для рабочего, но величайшим несчастьем для всего рабочего класса, основой беспримерного понижения заработной платы ниже ее нормального уровня, и это не только в отдельных отраслях промышленности... но во всей стране» (Энгельс, Жилищный вопрос, Москва—Ленинград, 1932, стр. 12). В результате общего обнищания рабочего класса во Франции, несмотря на попытки подкупа, революционность масс возросла.

Женский и детский труд. Роль детского и женского труда сильно растет. По переписи 1926 во Ф. было 3¼ млн. женщин-работниц и служащих, что составляет около 1/3 всего французского пролетариата. Из них: в с. х-ве занято 665.350, что составляет 29% всего про-

летариата, занятого в данной отрасли народного х-ва, в текстильной пром-сти—448.503 (65%), в одежной—354.278 (84%), в качестве домашней прислуги—661.555 (86%).

Во Ф., как и во всем капиталистическом мире, женский труд оплачивается гораздо ниже мужского. В 1932 в сел. х-ве поденщик получал в год 6.150 фр., поденщица—3.930 фр.; поденная зарплата—22,35 и 15,38 фр. Законом 24/I 1925 был запрещен ночной труд лиц женского пола и лиц моложе 18 лет с допущением однако целого ряда изъятий. В действительности этот закон не соблюдается. Во Ф. также запрещен труд детей моложе 13 лет, но и этот закон не соблюдается, тем более, что он дает лазейку, разрешая работу и до 13 лет в том случае, когда имеется свидетельство об окончании школы. Труд несовершеннолетних рабочих оплачивается на много ниже труда взрослых: горняки до 18 лет в Па-де-Кале получают 14 фр. в день, между тем как зарплата взрослых в 1931—33 колебалась от 35,72 до 32,54 фр. В этом же районе девочки, занятые на сортировке угля, получают только по 10 фр. в день.

Безработица. Ухудшение положения рабочего класса особенно ярко проявляется в размерах безработицы. Безработица была особенно значительна в первые послевоенные годы и в годы промышленного кризиса. Правда, правительственная статистика регистрирует только безработных, получающих муниципальные пособия (гос. страхования по безработице во Ф. не существует). Согласно официальным данным, число безработных за последние годы составляло (в тыс.):

Годы	Январь	Апрель	Октябрь
1929	12,0	9,8	10,8
1930	12,7	12,2	14,7
1931	87,5	70,0	58,0
1932	254,6	346,1	289,7
1933	336,6	346,0	269,2
1934	363,3	376,4	374,8

На переломе 1934/35 количество безработных достигло самой высшей точки, составляя в декабре 1934—419 тыс., в январе—479 тыс. и в феврале больше 500 тыс. Фактическое количество безработных значительно больше. Само правительство в лице министерства труда признает, что фактические размеры безработицы превышают эти официальные данные по крайней мере в 4 раза. Международное бюро труда исчисляло во Ф. на октябрь 1934 количество полных безработных в 1.750 тыс. человек. Безработица во Ф. захватывает в значительной мере основные отрасли промышленности: строительство, металлургию, текстильную промышленность, транспорт.

Особенностью безработицы во Ф. является большой процент частичных безработных. В некоторые месяцы частичная безработица охватывала больше половины всех занятых рабочих. В среднем она составляла (в процентах ко всем занятым на январь): в 1930—3,7, в 1931—16,7, в 1932—51,6, в 1933—40,7, в 1934—38,4 и в 1935—48,1. Больше всего частичная безработица была распространена в горной и текстильной пром-сти. В абсолютном выражении в октябре 1933 Унитарная всеобщая конфедерация труда (УВКТ) исчисляла 2.800 тыс. и в октябре 1934—3.500 тыс. частичных безработных. Частичная безработица, искусственно

создаваемая франц. предпринимателями, имеет целью заглушить и скрыть фактические размеры безработицы. Другим средством заглушения размеров безработицы во Ф. является выселение безработных иммигрантов. На основании особого закона от 10/VIII 1932 о «защите национального труда» устанавливается лимит в 5% для рабочих-иммигрантов в гос. и муниципальных предприятиях и разрешаются соответственные лимиты для частных предприятий. Распространение безработицы привело в годы кризиса к созданию целых безработных городов, в к-рых большинство рабочего населения жило на пособия муниципалитетов. Безработица является основным фактором значительного обнищания рабочего класса Ф. в послевоенные годы.

Социальное законодательство Ф. является одним из самых отсталых. Если не считать нек-рых мелких законов, только в 90-х гг. были сделаны первые серьезные шаги в этой области. В 1898 был принят закон о несчастных случаях в промышленности; он касался первоначально только промышленных рабочих. В 1906 он был распространен на персонал торговых предприятий, в 1922—на сельскохозяйственных рабочих, а в 1923—на прислугу. По этому закону пострадавший имел право на возмещение от предприятия при условии, если его зарплата не превышала 2.400 фр. (в 1920 и 1926 этот минимум был повышен). В случае полной потери трудоспособности пострадавший имеет право на пенсию в размере $\frac{2}{3}$ своего заработка; при частичной потере трудоспособности он получает 50% своей поденной зарплаты; в случае смерти пособие получает семья погибшего. Если перед судом доказана вина работодателя в потере трудоспособности, то и без того мизерное пособие еще больше уменьшается. Рабочий может получить пособие только на 5-й день после несчастного случая. Эти детали показывают всю недостаточность закона, тем более, что и наблюдение за выполнением этого закона представлялось рабочей инспекции—чисто бюрократическому учреждению, нимало не соблюдавшему интересов рабочих. Закон 8/VIII 1890 устанавливал выборы рабочих делегатов, наблюдавших за выполнением правил о труде в горной промышленности. Первые шаги в области обязательного социального страхования были сделаны только в 90-х гг. (кассы взаимопомощи, существовавшие еще со времени Второй Империи, охватывали большей частью мелкобуржуазные элементы и только в незначительной части—рабочих). 9/VII 1894 был принят закон о пенсиях для рабочих горняков; этот закон страховал на случай старости, инвалидности и смерти; средства составлялись из взносов рабочих (5%), предпринимателей и государства; величина пенсии находилась в зависимости от количества взносов. Обязательное страхование для моряков было введено законом 1898 и 1905. Помощь престарелым и неизлечимо больным старикам была введена законом от 14/VIII 1905. Более широкий характер носил закон о пенсиях для рабочих и крестьян, принятый 5/IV 1910. Этот закон предусматривал гл. обр. страхование от старости, но также и от преждевременной инвалидности и смерти. Он страховал рабочих, достигших 65-летнего возраста, до к-рого редко доживали рабочие, в особенности в тяжелых профессиях. Только под давлением пролетариата этот возраст был снижен до 60 лет. Со-

гласно этому закону, рабочие должны были делать взносы (9 фр. в год для мужчин, 6 фр. для женщин) наряду с предпринимателями и государством. После многолетних взносов рабочих получал право на ничтожную пенсию. Предусматривалось также факультативное страхование для фермеров, ремесленников и др. Под напором пролетариата буржуазия вынуждена была в послевоенный период опять поставить вопрос о расширении социального страхования. Дополнительным фактором было еще то обстоятельство, что во вновь присоединенной к Ф. Эльзас-Лотарингии прежде действовало более прогрессивное социальное законодательство Германии; 22/III 1921 тогдашним министром труда Венсаном был внесен новый проект социального страхования, но прошло еще целых 7 лет, прежде чем он был опубликован в официальном органе. Этот закон должен был создать во Ф. единую систему соц. страхования; им предусматривалось страхование от болезни, несчастных случаев, инвалидности, на случай смерти, от старости, от безработицы, страхование материнства. Так же, как и в законе 1910, страхование может быть для определенных категорий населения факультативным, но в основном оно является обязательным.

Остается реакционный принцип участия во взносах рабочих наряду с предпринимателями и государством. Для иностранных рабочих поставлены такие условия, которые фактически лишают их возможности пользоваться страхованием. Застрахованный пользуется с первого дня болезни медицинской помощью и пр., но не полностью; только с 6-го дня и только 6 месяцев он получает 50% своей средней зарплаты. Беременная женщина может получить медицинскую помощь на тех же основаниях, как и заболевший; она получает 50% своей зарплаты в течение 6 недель до и 6 недель после родов. Пособие по безработице выдается только французским гражданам и только в течение 6 месяцев в году. В том же духе выдержаны и все остальные постановления этого закона.

М. В. и С. К.

РАБОЧЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Профдвижение до войны. После поражения Коммуны рабочее движение было подавлено, политические клубы, проф. организации почти все уничтожены и запрещены. Тем не менее рабочий класс после кровавой расправы постепенно начинает собирать свои силы и систематически восстанавливать старые проф. организации и строить новые. К 1881 во Ф. насчитывалось ок. 500 профсоюзов с числом членов ок. 60 тыс. К началу 1884 число организованных рабочих достигло 100 тыс. Наряду с организацией взаимопомощи, выдачей пособий, союзы в борьбе с капиталистами стали все чаще организовывать бойкот и забастовки. В этот период создаются профсоюзные объединения, охватывающие группы местных союзов одной и той же профессии. Большой толчок дали профдвижению т. н. «рабочие съезды». Первый рабочий съезд в Париже (1876) высказался за необходимость широкого строительства профессиональных палат. Он отнесся отрицательно к социализму и занимался только вопросами производственно-кооперативных товариществ, обществ взаимопомощи и фабричного законодательства. Особенно большое внимание уделено вопросам профдвижения тре-

тий съезд в Марселе (1879), который отметил огромное значение для рабочего движения синдикатов и осудил производственные товарищества. Он сыграл в рабочем движении крупную роль, постановив создать социалистическую партию.

Под давлением рабочих синдикатов 21/III 1884 был принят закон о признании профсоюзов. Он юридически закрепил то, что фактически было введено в жизнь явочным порядком в результате борьбы рабочего класса. Закон допускает образование профсоюзов без разрешения властей. Он допускает также свободу объединений профсоюзов, не давая однако последним прав юридических лиц. В 1885 число синдикатов по официальным данным достигло 221, в 1886—280, в 1887—501, в 1888—725, в 1889—821, в 1890—1.006 (с числом членов 139 тыс.), в 1895—2.163 (419 тыс. чл.), в 1900—2.685 (491 тыс. чл.), в 1902—3.679 (614 тыс. чл.). Эти цифры—результат формальной регистрации,—будучи сильно преувеличенными, дают все же представление о динамике роста профсоюзов в данную эпоху. Организации эти охватывали главным образом квалифицированных рабочих и лишь в дальнейшем начали объединять некоторые категории неквалифицированных рабочих, а также служащих и чиновников.

Профсоюзы со времени закона 1884 вступили на путь создания межсоюзных комитетов, к-рые под названием б и р ж т р у д а стали играть важную роль в профдвижении Ф. Биржи труда управлялись комиссиями, состоящими из представителей различных синдикатов, действовавших в пределах данной местности или одного города. При возникновении биржи труда ставили своей задачей предоставление работы безработным. Муниципальные власти, заинтересованные в регулировании рынка труда, стали на путь содействия биржам труда, предлагая этим путем получить возможность оказывать влияние на их работу. Так, в Париже при передаче адания бирже труда председатель Муниципального совета выразил уверенность, что «оно послужит орудием социального умиротворения, которое в итоге приведет ко всеобщему миру». Вслед за Парижской биржей возникли биржи в других городах: в 1888— в Марселе, в 1890— в Тулузе и Бордо и т. д. В 1904 во всей Ф. насчитывалось 109 бирж, а в 1910—140. Биржи труда с первых шагов своей деятельности, наряду с предоставлением работы безработным, занимались также организацией помощи стачечникам. Они выполняли и культурно-просветительные задачи, организуя лекции, открывая библиотеки, профессиональные школы и т. д. Биржи труда с самого своего возникновения были окрашены в анархистский цвет. С начала 90-х гг. они становятся цитаделью анархо-синдикализма.

В 1892 создавалась Федерация бирж труда, опиравшаяся на местные биржи труда. К 1900 Федерация объединяла 48 бирж (с числом синдикатов—870) из всех 57 существовавших бирж (с 1.065 синдикатами). В 1886 на 1 Национальном съезде синдикатов в Лионе была основана Национальная федерация синдикатов, просуществовавшая с 1886 по 1894. Наряду с анархистами, захватившими руководство в большинстве мелких синдикатов, в отдельных промышленных районах и в первую очередь в Северной Ф., гедисты начинают приобретать значительное влияние среди текстильщиков и

горняков. В 1889 под руководством гедистов протекают забастовки горняков в Па-де-Кале и текстильщиков в Рубе. Своей деятельностью гедисты в ряде мест выбили анархистов из их позиций.

На всех съездах Национальной федерации шла борьба между анархистами, сторонниками всеобщей стачки, и гедистами, отрицавшими ее «универсализм». Съезд в Монлюссоне (1887) установил, что «только всеобщая стачка, т. е. полное прекращение работы и революция, может привести рабочий класс к освобождению». Такая же резолюция при сопротивлении гедистов была принята и на следующем конгрессе (Бордо, 1888). Только в 1890 на съезде в Кале гедистам удалось получить большинство. Была принята предложенная ими резолюция о преждевременности всеобщей стачки и о необходимости предварительно достигнуть большей сознательности и организованности пролетариата. После съезда борьба гедистов и анархо-синдикалистов обострилась; вопрос о всеобщей стачке, о сочетании экономической и политической борьбы стал предметом широкой дискуссии в прессе и в рабочих организациях.

Начало 90-х гг. во Ф., как и во всех капиталистических странах, ознаменовалось бурным подъемом рабочего движения. В 1891 в Северном департаменте в г. Фурми воинская часть напала на первомайскую демонстрацию и убила 10, ранила 30 демонстрантов. Летом 1892 из-за увольнения с работы руководителя синдиката, избранного в меры города, произошла многомесячная стачка рудокопов в Кармо. Подъем рабочего движения способствовал тому, что в 1893 социалисты получили в Палате депутатов 43 места.

В 1894 на съезде синдикатов в Нанте гедисты потерпели поражение по вопросу о всеобщей стачке. Съезд создал новый «Национальный совет», который в 1895 (Лимож) перестроил во всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). Между «Всеобщей конфедерацией труда» и оказавшейся более сильной «Федерацией бирж труда» шла постоянная борьба до начала 20 века, когда на новом подъеме рабочего движения они объединились (на съезде в Монпелье, 1902) под именем «Всеобщей конфедерации труда». К моменту объединения в Конфедерации было представлено 373 синдиката и 29 федераций, а также 56 местных объединений и бирж труда, с общим числом членов в 122 тыс. Конфедерация труда была построена по принципу двух самостоятельных секций: первую составляли профессиональные федерации и национальные синдикаты, т. е. вертикальные организации, вторую — биржи труда и межсоюзные местные и департаментские объединения, т. е. горизонтальные организации. Каждый синдикат, независимо от числа членов, согласно уставу получает один голос на съезде. Только со времени войны число голосов, представляемых союзу, соответствует числу организованных в нем членов: от 10 до 200 членов—1 голос, от 200 до 500—2 и т. д. ВКТ продолжала придерживаться принципов анархо-синдикализма, к-рым присоединили мелкобуржуазные принципы автономизма каждой секции и *федерализма* (см.), противопоставляемых демократическому централизму. При образовании Конфедерации секретарем ее по секции федераций был избран Грифиюель, а по секции бирж труда—Ивто.

Рост числа синдикатов, примыкавших к Всеобщей конфедерации труда, виден из следующей таблицы:

Годы	Число синдикатов	Число членов (в тыс.)
1902	1.403	—
1904	1.792	158
1906	2.399	203
1908	2.586	295
1910	3.012	340
1912	2.837	387
1913	—	592

Бросается в глаза большая раздробленность профдвижения. Местный синдикат в 1905 объединял в среднем 170 рабочих. Затем для Ф. характерен малый процент организованности рабочих. Из 4.506.000 промышленных рабочих (по статистике 1901) в синдикатах было организовано только 6%. Лучше других были организованы рабочие рудничной промышленности (51% в синдикатах), химической (26%), металлургической (16%). В изолированности ВКТ от социалистической партии заключается основная разница в развитии франц. профдвижения от германского и английского. Если в Германии с.-д.-тия создала профсоюзы, а в Англии, наоборот, тред-юнионы находились у колыхали рабочей партии, то во Ф. социалистическая партия и профсоюзы существовали значительное время как бы в различных плоскостях, оказывая друг на друга лишь косвенное влияние. Важнейшими конгрессами ВКТ явились: 8-й Буржский (1904), 9-й Амьенский (1906) и Парижский (внеочередной; 1912).

Вопрос о 8-часовом рабочем дне неоднократно поднимался на рабочих съездах Ф. Буржский конгресс решил предстоящее 1 мая 1905 сделать исходным моментом для агитации и ознакомления широчайших масс с этим боевым лозунгом, а 1 мая 1906—началом осуществления этого лозунга. Заключительная часть резолюции по этому вопросу гласит: «Съезд уполномочивает Конфедерацию поднять широкую усиленную агитацию, направленную на то, чтобы, начиная с 1 мая 1906, рабочие отказались работать больше 8 часов в день».

1905—06—годы высокой волны рабочего движения во Ф., совпадавшей с бурным подъемом мирового революционного движения. Помимо быстрого роста организованности рабочих эта волна сказалась прежде всего в обострении стачечного движения, часто переходившего в непосредственные столкновения с государством. Вопреки синдикалистам, отрицавшим всякую политическую борьбу, рабочие на фактах борьбы учились понимать роль государства и значение этой борьбы. В середине апреля рабочие американских фаянсовых заводов в Лиможе забастовали, требуя снятия развратного директора, не дававшего прохода работникам. Все фабриканты Лиможа ответили локаутом. Пятнадцатитысячная демонстрация рабочих была встречена войсками и жандармерией, ранившими многих демонстрантов (1 убит). Все лето длилась стачка на металлургических заводах Лонгви (на границе с Бельгией). Рабочие устроили внушительную интернациональную демонстрацию (французы, бельгийцы, итальянцы) на похоронах бельгийского рабочего, убитого войсками. Военного министра Берто, приехавшего в Лонгви, рабочие встретили демонстрацией и пением «Интернационала». Самая высокая волна стачек в довоенный период (см. табл. на ст. 777) имела место в 1906. В марте 1906 из-за

небрежности администрации произошла катастрофа на шахтах в Курьере (Па-де-Кале), где погибло несколько сот рабочих. Рабочие в знак протеста объявили забастовку, охватившую 46 тыс. рабочих. По распоряжению правительства на место стачки в Па-де-Кале были посланы войска (25.000) для усмирения рабочих. Произошел ряд рукопашных схваток. События в Курьере получили широкий отклик во всей Ф., и под их впечатлением рабочий класс готовился к выступлению 1 мая. Накануне 1 мая парижская буржуазия бежала из города. Руководство ВКТ в лице Грифюеля, Леви и Монатта было арестовано по обвинению в заговоре против государства. В забастовке 1 мая в одном Париже участвовало ок. 200 тыс. чел. Столица вся была наводнена войсками. В крупных промышленных центрах забастовочное движение также приняло несбычайные для Ф. размеры. Выступление рабочего класса в целях завоевания 8-часового рабочего дня, несмотря на то, что оно не осуществило его, имело огромное историч. значение. Выступление было крахом и показателем бессилия синдикалистского движения. Дальнейшее движение стачечной борьбы во Ф. видно из следующей таблицы:

Годы	Число забастовок	Число бастующих	Число потерянных рабочих дней
		в тысячах	
1900	902	223	3.761
1901	523	111	1.862
1902	512	213	4.675
1903	567	123	2.442
1904	1.026	271	3.935
1905	830	178	2.747
1906	1.309	438	9.439
1907	1.275	198	3.562
1908	1.073	99	1.752
1909	1.025	167	3.560
1910	1.502	281	4.030
1911	1.471	231	2.096
1912	1.116	268	2.318
1913	1.073	220	2.224
1914	692	161	2.187

На фоне революционных событий 1906 собрался Амьенский конгресс ВКТ. На этом конгрессе был принят в форме резолюции документ, известный в истории профессионального движения под названием *Амьенской хартии* (см.). Основной спор шел о том, каковы должны быть взаимоотношения между ВКТ и политическими партиями рабочего класса. Борьба шла между тремя группировками: 1) анархо-синдикалистским большинством, 2) гедистами, представлявшими союзы Сев. Ф., и 3) социалистами-реформистами, представлявшими федерацию рабочих полиграфического производства («Книга»). Гедисты в лице Ренара, исходя из необходимости координировать силы социалистической партии и профдвижения, предложили следующую резолюцию: «Конфедеральному совету предлагается войти в сношение с Национальным советом социалистической партии через временных и постоянных делегатов каждый раз, когда этого требуют обстоятельства, в целях облегчения принятия важнейших рабочих реформ». Резолюция эта была отвергнута 774 голосами против 34. Резолюция, внесенная реформистами в лице Кейзера (см.), исходя из нейтральности профсоюзов, приходит к выводу, что «парламентская борьба должна вестись параллельно партией и профсоюзами, и что эта двойная борьба мо-

жет содействовать эмансипации рабочих и защите их профессиональных интересов». Эта резолюция была также Конгрессом отвергнута. Принята была резолюция, внесенная от имени анархо-синдикалистского большинства Грифюелем и получившая 830 голосов при 8 воздержавшихся. Она содержит в своей основе следующие положения, к-рые определяют содержание анархо-синдикализма: 1) классовую борьбу пролетариат ведет исключительно на экономической почве и направляет ее против предпринимателей, а не против государства; 2) синдикаты — самодовлеющие организации; они и только они, а не политич. партии пролетариата, являются носителями борьбы пролетариата как за конечную цель, так и за повседневные интересы; ВКТ ведет свою борьбу совершенно самостоятельно вне всякой связи и контакта с какими бы то ни было политическими партиями; 3) экспроприация капиталов будет осуществлена всеобщей забастовкой, к-рую подготовят синдикаты. Амьенская хартия — классическое выражение всей вредности синдикализма; она отрицает политическую борьбу, а следовательно отрицает и необходимость захвата власти и установления диктатуры пролетариата, отклоняет руководство политической партией пролетариата профдвижением, признает всеобщие стачки универсальным средством, ведущим к победе, отрицает необходимость вооруженной борьбы.

Троцкисты, борясь против марксизма-ленинизма, признавали хартию «чрезвычайно ценным документом классового движения пролетариата», а синдикализм — «подготовкой к созданию коммунистической партии пролетарского переворота», «важным революционным течением»; «эмбрионом коммунистической партии» и т. п. (письмо Троцкого к Монатту в 1921). ВКП(б) во главе с Лениным вела постоянную борьбу с синдикализмом, как с «порождением мелкобуржуазной идеологии», «„ревизионизмом слева“», «прямым продуктом... буржуазного мирозерцания и его влияния (Ленин)». Известно, что X Съезд ВКП(б) признал пропаганду синдикалистских идей несовместимой с принадлежностью к партии.

Буржуазия и правительство, обеспокоенные усиливающимся в период до войны подъемом рабочего движения, начали принимать против рабочих организаций решительные меры. В 1907 была на нек-рое время закрыта Парижская биржа труда — за организацию кампании протеста против нарушения правил о еженедельном отдыхе. Во время революционных волнений крестьян-виноделов на юге Франции (1907) правительство обрушилось на Нарбонскую биржу труда. Конфедеральный комитет, подписавший прокламацию, восхвалявшую 17-й полк за отказ от стрельбы по воставшим крестьянам, был предан суду по обвинению в антигосударственной пропаганде. В 1909 прошла широкая кампания протеста против казни Франциско Феррера (см.) в Барселоне. Выступило около 100 тыс. рабочих.

В связи со смертным приговором, вынесенным секретарю союза угольщиков в Гавре Дюрану за участие якобы в убийстве штрейкбрехера, возникло широкое движение в его защиту, и Дюран был освобожден. Все это усиливало репрессии правительства. Готовность буржуазии идти на все для подавления рабочего движения ярче всего обнаружилась во время всеобщей забастовки железнодорож-

ников, объявленной на Северной железной дороге в октябре 1910. Бриан (премьер-министр) дал распоряжение об аресте стачечного комитета, о принятии репрессивных мер против стачечников и об объявлении военной мобилизации 15.000 железнодорожников. В ответ на запрос Жюреса в Палате депутатов по поводу действий Бриана последний произнес знаменитую фразу: «Для сохранения порядка я готов идти на нарушение закона».

Всеобщая конфедерация труда во время войны—до раскола. Накануне объявления войны ВКТ звала рабочих на демонстрацию протеста. По мере того как опасность войны приближалась, язык вождей ВКТ становился откровенно оппортунистическим. Леон Жуо, генеральный секретарь ВКТ, на похоронах Жюреса призывал рабочих выполнить долг перед отечеством вслед за Объединенной социалистич. партией Ф., к-рая с первого же дня встала на защиту отечества. Лозунг «Action directe» (прямое действие) был заменен лозунгом «Union sacrée» (священное единение). Роль ВКТ свелась к двум функциям: 1) сглаживать выдвигаемые войной классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией, 2) сотрудничать с буржуазией в деле обороны страны.

Реальная зарплата снижалась. Путем сверхурочных работ рабочий день удлинялся, интенсивность труда увеличивалась. Под действием законов военного времени рабочие массы были обречены на вынужденное молчание. Забастовочное движение, особенно в первые годы войны, играло незначительную роль.

Годы	Число забастовок	Число бастующих	Число потерянных рабочих дней
1913	1.073	220.000	2.224.000
1914	692	161.000	2.187.000
1915	98	9.300	55.000
1916	314	41.000	308.000
1917	696	294.000	1.482.000

Забастовочное движение начинает оживать на почве увеличивающегося недовольства среди масс в связи с затяжным характером войны и ростом дороговизны жизни. Главнейшие отрасли промышленности были милитаризованы. Малейшее прѣвращение недовольства со стороны рабочих подавлялось твердой рукой облеченных всей полнотой власти комиссаров и префектов. Закон об обязательном арбитраже от 18/1 1917, исходивший от министра оружейный, социалиста Альбера Тома, отменил право стачек. На милитаризованных предприятиях по отношению к активным работникам профсоюзов применялась обычная мера: откомандирование в армейские части или перевод в другое предприятие. Аресты активных проф. работников стали повседневым явлением. Профсоюзные права государств. служащих фактически были уничтожены. Движение членского состава ВКТ в годы войны изменялось след. образом:

Годы	Число организованных
1914	592 000
1915	82.000
1916	167.000
1917	493.000

В начале 1915 недовольство, охватившее рабочие массы, стало проявляться несмотря на установившийся режим произвола и репрессий. Под влиянием этого недовольства начало

складываться в ВКТ оппозиционное меньшинство. Гнездом оппозиции явилась федерация металлистов. Вскоре оппозиция начинает приобретать влияние в целом ряде федераций и департаментских объединений. В числе организаций, примыкающих к меньшинству, были: металлисты, шляпочники, гончары, бочары, кожевники. На платформе меньшинства стояли кроме того следующие департаментские объединения: Гара, Луары, Роны, Верхней Вьенны. Решение Кинтальской международной конференции получило во Франции большой отклик, содействуя развитию революционной оппозиции. В 1916 образовался Комитет синдикальной защиты, в к-рый вошли среди других Бурдерон, Брутшу. В конце сентября 1916 Комитет выпустил воззвание, в к-ром говорится об обострении классовых противоречий в результате войны и о необходимости для рабочего класса проводить свою классовую политику.

Русская революция 1917 развѣвала революционную энергию широких рабочих масс. Впервые за время войны удалось провести ряд крупных митингов, на к-рых ораторы открыто выступали за прекращение кровавой бойни. Стачечное движение приняло неслыханные за время войны размеры. Оно охватило не только промышленный пролетариат, но даже торговых и банковских служащих и модисток. После Октябрьской революции революционное брожение в стране поднялось на небывалую до этого времени высоту. Рабочие массы, несмотря на всю ложь, распространяемую продажной буржуазной и социал-соглашательской прессой, победу Октября воспринимали как свою победу. Всякая радостная весть об успехах революции в Стране Советов встречалась на массовых рабочих митингах с неописуемым энтузиазмом, а каждая попытка реформистских вождей дискредитировать Советы получала дружный отпор рабочей аудитории. Массовые забастовки стали обычным явлением. В этой новой политической ситуации в декабре 1917 собралась профсоюзная конференция в Клермон-Ферране. Единогласно принятая резолюция на этой конференции провозгласила политику отказа от войны, выдвинув лозунг «мир без аннексии и контрибуции». Но одновременно конференция признала своей вилюсоновскую идею Лиги Наций. Решения конференции были маневром реформистов, приспособляющихся к настроениям масс. Революционное меньшинство выдвинуло лозунг скорейшего созыва конгресса ВКТ.

Так как реформистское руководство ВКТ явно саботировало решение конференции в Клермон-Ферране о созыве конгресса, то оппозиционные элементы в лице Комитета синдикальной защиты создали конференцию оппозиции 18—19/V 1918, как-раз в дни высокого подъема забастовочной волны, охватившей ок. миллиона рабочих. На этой конференции присутствовало 246 делегатов. Конференция выразила свою солидарность с русской революцией, высказалась за поддержку забастовочного движения, за прекращение войны, выдвинула лозунг о превращении происходящих забастовок во всеобщую забастовку во всей Ф.

После конференции в Клермон-Ферране сторонники меньшинства становились во главе расширяющегося забастовочного движения. Революционные события 1918—20—особенно течение и исход всеобщей майской забастовки железнодорожников 1920—способствовали про-

цессу дифференциации внутри ВКТ. Это нашло свое выражение на Орлеанском конгрессе ВКТ в сентябре 1920, где оппозиционное меньшинство составляло $\frac{1}{3}$ всех делегатов. На созванном после конгресса совещании (в Орлеане) оппозиция решила приступить к созданию внутри синдикатов революционных ячеек меньшинства под названием «Комитеты революционных синдикатов» (КРС). Эти комитеты вели широкую пропагандистскую деятельность, направленную на разоблачение политики классового сотрудничества ВКТ, борясь за революционизирование профдвижения и за присоединение ВКТ к организовывавшемуся летом 1920 в Москве Международному совету профсоюзов, переименованному в 1921 в Профинтерн. Плоды деятельности КРС не заставили себя долго ждать. Силы революционной оппозиции стали расти, и число синдикатов, перешедших на сторону КРС, значительно увеличилось.

Обеспокоенное ростом революционной оппозиции, руководство реформистской ВКТ предложило профсоюзам принять меры против КРС. Вслед за этим последовали исключения союзов сел.-хоз. рабочих, горнорабочих, текстильщиков и т. д. В феврале 1921 Конфедеральный комитет пошел еще дальше в своей раскольнической политике, приняв решение о том, что впредь будут считаться механически выбывшими из ВКТ все организации, связанные с «Московским Интернационалом».

На съезде ВКТ в 1921 в Лилле меньшинство в резолюции, собравшей 1.348 голосов, подтвердило свою верность принципу непримиримой классовой борьбы, закрепило политику классового сотрудничества, проводимую реформистским большинством ВКТ, как и предательство Амстердамского Интернационала. Однако революционное меньшинство не отрешилось еще от пережитков синдикализма довоенной эпохи и подтвердило свою верность Амьенской хартии. Высказываясь за принципиальное присоединение к Профинтерну, революционное меньшинство демонстрировало в то же время неприемлемость для себя организационной связи между Профинтерном и Коминтерном, которая была установлена решением I конгресса Профинтерна.

Ростом своего влияния оппозиция в значительной степени была обязана той работе, которую революционные элементы вели по организации безработных (особенно в Лионском районе), по оказанию путем частичных забастовок сопротивления наступлению предпринимателей на зарплату. На съезде железнодорожников в 1921 большинство в федерации железнодорожников перешло в руки революционных элементов. Реформистское руководство ВКТ отказалось признать решение съезда железнодорожников, тем самым вступив на путь раскола. В конце 1921 Национальная конференция оппозиции избрала делегацию для переговоров с руководством ВКТ по вопросу о прекращении политики исключений и расколов и по вопросу о созыве сессии Конфедерального комитета. Переговоры не дали никаких результатов. Тогда конференция, назвав себя Унитарной, избрала революционный комитет. Комитет этот был избран в качестве временного, чем конференция хотела показать, что раскол может быть предотвращен. Конференция выдвинула требование о созыве экстренного конгресса всех профсоюзов ВКТ в течение первой половины 1922. Руководство ВКТ от этого

предложения отказалось, и т. о. раскол профдвижения Ф. стал совершившимся фактом. Временное организационное бюро оказалось в руках анархо-синдикалистских элементов. Учредительный конгресс новой Унитарной в ее общей конфедерации труда (УВКТ) состоялся в Сент-Этьене 25—30/VI 1922. На нем столкнулись представители разных течений, начиная с анархистов, анархо-синдикалистов и кончая синдикалистами-коммунистами и коммунистами. Революционная профсоюзная мысль, освободившаяся от влияния реформизма, наталкивалась на ряд предрассудков, преодоление которых требовало продолжительного времени и больших усилий.

В центре организационной борьбы на Этьенском съезде стоял вопрос об отношении к Профинтерну. Анархисты и анархо-синдикалисты сделали все от них зависящее, чтобы связать Унитарную конфедерацию труда с недавно образовавшимся Берлинским анархо-синдикалистским Интернационалом. В результате длиннейших прений и сыгравшего большую роль выступления Лозовского — 749 голосами против 401 — была принята резолюция следующего содержания: «Съезд отвергает попытку создания нового Интернационала, так называемого Берлинского, и заявляет о своем присоединении к Профинтерну, при условии признания с его стороны полной независимости и автономии французского профдвижения, и поручает своим делегатам поднять на ближайшем конгрессе Профинтерна вопрос об отмене взаимного представительства между Профинтерном и Коминтерном». Анархо-синдикалисты в знак протеста против решения большинства о присоединении к Профинтерну отказались войти в Конфедеральный совет, который т. о. из рук анархо-синдикалистов перешел в руки коммунистов и синдикалистов-коммунистов. Анархо-синдикалисты повели систематическую атаку против УВКТ. — Тем не менее унитарные организации стали очень быстро во главе всех крупных забастовок. Унитарная конфедерация повела также борьбу против налога на зарплату. Во всех вопросах рабочей политики УВКТ противопоставила себя реформистской конфедерации, применяя методы революционной борьбы в противовес политике соглашений и компромиссов, проводимой реформистами.

В это время назревали русские события, потребовавшие активного вмешательства французского пролетариата. УВКТ на первый зов Профинтерна и Коминтерна послала своих представителей на Эссенскую конференцию, состоявшуюся в 1923. Для осуществления противодействия оккупации был выработан ряд мер, были образованы франко-германские комитеты действия железнодорожников, горняков и металлистов. По возвращении из Эссена французские делегаты, в том числе представители Унитарной конфедерации труда, Монмуссо, Семар и другие, были арестованы французским правительством. В кампании против империализма, против рурской оккупации УВКТ выступала рука-об-руку с компартией Франции, чем и вызвала бешеные нападки как со стороны реформистов извне, так и со стороны анархистов внутри УВКТ. — Анархо-синдикалисты, строя широкие планы своей раскольнической политики, выдвинули требование о созыве экстренного конгресса УВКТ, на котором они решили дать бой революционным элементам. Главной мишенью своих нападков они из-

брали так наз. синдикальные комиссии, т. е. коммунистические фракции в унитарных профсоюзах. По требованию анархистов 12—17/IX 1923 был созван конгресс УВКТ в Бурже. Основным пунктом порядка дня был вопрос «об ориентации УВКТ». Опираясь на федерацию строителей (единственная массовая организация, в которой анархо-синдикалисты не утратили тогда еще своего влияния), анархисты пытались во имя верности Амьенской хартии оторвать УВКТ от Профинтерна в пользу Берлинского Интернационала. Подавляющее большинство конгресса дало однако решительный отпор раскольникам. Резолюция за Профинтерн была принята 970 голосами; резолюция анархо-синдикалистов собрала 223 голоса; платформа «чистых» синдикалистов, не стоящих ни за Профинтерн ни за Берлинский Интернационал, получила 147 голосов.

После Буржского конгресса анархо-синдикалисты раскололи железнодорожников линии Париж — Орлеан в интересах реформистов. Наряду с этим путем различных отколов им удалось организовать ряд мелких автономных синдикатов (среди коммунальников и т. д.). Основное их ядро составлял автономный союз строителей департамента Сены.

Значительное усиление политического влияния УВКТ на рабочие массы произошло в период инфляции 1925—26, когда быстрое обогащение крупной буржуазии сопровождалось ростом дороговизны жизни. С 1926 началось мощное забастовочное движение. Было бы неправильно думать, что УВКТ сумела полностью возглавить это движение. Но все же во многих случаях революционным профсоюзам вместе с компартией Франции удалось направить его по определенному организованному руслу, а в отдельных случаях даже взять все движение в свои руки. Это имело место 12/X 1925 — в день всеобщей стачки протеста против войны в Марокко, 9/VIII 1926 — в день всеобщей стачки горняков в знак солидарности с бастующими горняками Англии (несмотря на предательство ВКТ в забастовке участвовало 100 тыс. горняков), 17/XI 1926 — в день организации т. н. Национального рабочего дня, который стал мощным протестом против реакционной политики правительства.

Борьба за единство профдвижения. Восстановление единства профдвижения стало основным вопросом революционного рабочего движения Франции. Проводимая УВКТ на протяжении последних лет политика единства была в основном намечена еще III конгрессом Профинтерна (июль 1924). «Там, где профдвижение раскололо (Франция, Чехословакия, Румыния, Югославия), необходимо вести ожесточенную борьбу за воссоединение разорванных частей, — там нужно добиться во что бы то ни стало единства профессионального движения. Это единство может быть восстановлено длительной борьбой в массах против раскольнической политики реформистов и путем созыва общепрофессионального съезда, где все профсоюзы должны быть представлены на основе пропорционального представительства» (Резолюция III конгресса Красного Интернационала профсоюзов).

Сессия Национального комитета УВКТ в сентябре 1924 выработала программу единства, состоящую из 10 пунктов, и передала ее для обсуждения съезду реформистской ВКТ, состоявшемуся в Париже. УВКТ выдвинула ло-

зунг о созыве объединительного съезда всех профсоюзов. Порядок дня съезда должен был содержать в себе исключительно вопросы, касающиеся программы действия и общей политической ориентации профдвижения Франции, причем при решении этих вопросов меньшинство должно было бы подчиниться большинству. Конгресс реформистской ВКТ, несмотря на голоса отдельных союзов, ответил категорическим отказом: «Требую, чтобы единство было осуществлено в рамках ВКТ, съезд не повинуется тенденциозному предрассудку, а напоминает лишь о том, что ВКТ бесспорно является центральной организацией рабочего движения. То же самое относится к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов».

Подобные же предложения об объединении представители отдельных унитарных федераций делали соответствующим реформистским федерациям и в последующие годы. Однако все эти предложения, хотя они и содействовали популяризации среди рабочих масс идеи единства, все же не давали непосредственных практических результатов. Основная ошибка в тактике УВКТ на данном этапе заключалась в том, что, как это подчеркнул IV конгресс Профинтерна, постановка вопроса о единстве носила «слишком абстрактный характер», «без связи с борьбой за непосредственные требования рабочего класса» (Резолюция и постановление IV конгресса Профинтерна). Некоторую роль в деле борьбы за единство сыграли т. н. комитеты пролетарского единства, возникшие в конце 1924 по инициативе УВКТ. Целью этих комитетов было установить на каждом предприятии непосредственные связи между организованными рабочими обеих конфедераций и неорганизованными и создать условия для совместных солидарных выступлений. Но комитеты эти, привившись в Парижском районе, в Марселе и отчасти в Северной Франции, широкого распространения не получили.

Большое место вопрос о единстве занял на 3 конгрессе УВКТ, состоявшемся в Париже в августе 1925 и происходившем одновременно с конгрессом реформистской ВКТ. Конгресс одобрил позицию Профинтерна по вопросу о единстве, высказавшись за немедленное устройство общего заседания участников обоих конгрессов. Предложение УВКТ реформистами было опять отвергнуто, причем этому предложению было противопоставлено положение о том, что «воссоздание единства возможно лишь в лоне ВКТ, которая единственно призвана представлять французское рабочее движение». Эта резолюция была принята большинством против 360 голосов (от 118 союзов) при 72 воздержавшихся (от 23 союзов). Вслед за конгрессом УВКТ состоялась конференция единства, на которой присутствовало 50 делегатов от 3 конгресса УВКТ, 16 делегатов от 21 реформистского союза и 45 делегатов от различных автономных союзов. Конференция приняла решение о необходимости восстановления единства на основе классово-борьбы, рекомендуя для подготовки к единству создавать смешанные комитеты из представителей различных течений профдвижения.

Несмотря на все усилия УВКТ сдвинуть с мертвой точки вопрос о единстве — это ей не удавалось. Парижский конгресс реформистской ВКТ в июле 1927 вновь отверг предложение УВКТ о единстве, высказавшись при

этом за еще более строгие меры взыскания по отношению к тем организациям или членам организаций ВКТ, которые поддерживают кампанию за единство. Голосование на реформистском конгрессе по вопросу о единстве дало следующие результаты: за резолюцию Жюо голосовало 1.707 синдикатов, за резолюцию железнодорожников правого побережья Сены—225 синдикатов, воздержался 31 синдикат.

4-й конгресс УВКТ в Бордо (сентябрь 1927) одобрил линию, к-рую проводило руководство УВКТ в вопросе о единстве, подчеркнув, что единство профдвижения может быть достигнуто лишь под организованным давлением рабочего класса. Конгресс в Бордо был ареной новых атак анархо-синдикалистов против УВКТ в недрах последней. Оппозиция, располагавшая всего лишь 60 голосами против 1.995, сделала мишенью своих нападок пункт устава УВКТ об обязательном признании диктатуры пролетариата. Чтобы лишить анархо-синдикалистов демагогического оружия, к-рым они начали широко пользоваться для того, чтобы посеять смуту среди рабочих, не ликвидировавших еще своих анархо-синдикалистских пережитков, конгресс в согласии с Профинтерном решил изъять этот пункт (о диктатуре пролетариата) из устава УВКТ. Конгресс в Бордо был первым конгрессом УВКТ, на к-ром обсуждался вопрос о расширении задач профсоюзов в отношении обслуживания членской массы путем создания при союзах вспомогательных организаций — касс взаимопомощи, касс безработных, касс солидарности, что шло вразрез с организационными традициями старого анархо-синдикализма. Надо однако сказать, что поставленные на конгрессе в Бордо организационные проблемы остались неразрешенными и до наст. времени (слабая организованность, текучесть членского состава).

Сравнительно высокая экономическая конъюнктура в годы капиталистической стабилизации и более позднее, чем в других капиталистических странах, наступление экономического кризиса создали во Ф. благоприятную почву для образования в УВКТ новой оппортунистической оппозиции, известной под названием оппозиции «миноритариев». Все это нашло свое выражение на 5 конгрессе УВКТ, состоявшемся в Париже в сентябре 1929. Еще накануне конгресса оппозиционное меньшинство выступило в печати с декларацией за подписью 22 активистов из 15 унитарных организаций. В этом документе миноритарии, смыкаясь с анархо-синдикалистской группой Монатта, протестовали против идейного руководства революционным профдвижением во Ф. со стороны компартии.

Оппортунистическому блоку миноритариев был дан дружный отпор. Деятельность руководства УВКТ, действовавшего рука-об-руку с компартией Ф., была одобрена. Резолюция, принятая конгрессом, говорит о необходимости разоблачать политику реформистов из ВКТ и оппортунистов из УВКТ, под которой бы личной последние ни выступали. За резолюцию большинства, признавшего руководящую роль компартии в революционном профдвижении, высказалось 943 союза (1.512 голосов); за резолюцию с нек-рыми оговорками высказалось 8 союзов (10 голосов); против резолюции голосовало 148 союзов (215 голосов); воздержалось 62 голоса. Потерпев поражение на 5 конгрессе, миноритарии не сдавали своих по-

зиций и продолжали вести свою раскольническую политику. Миноритариям удалось удержаться гл. образом в объединении железнодорожников городских железных дорог (Рамбо), в федерации пищевиков (Бовиль), в федерации докеров и портовых рабочих (Энглер) и в федерации просветителей. В результате этой борьбы миноритариев вожди их с небольшой группой сторонников перешли в лагерь реформистов, основная масса членов союзов, возглавляемых миноритариями, осталась в УВКТ.

Новый этап в борьбе за единство профдвижения во Ф. Обострение кризиса во Ф. 1933 и 1934 и победа фашизма в Германии толкнули господствующие классы на путь еще более ожесточенного наступления на рабочий класс. Наступление это идет по линии уменьшения зарплаты, ухудшения общих условий труда, урезывания профсоюзных прав рабочих и служащих, сокращения пособий по соц. страхованию и т. д. Самым значительным выступлением фашистских сил явилась вооруженная демонстрация в Париже 6/II 1934. Рабочий класс дал дружный отпор наступлению фашистов, с успехом применив тактику единого пролетарского фронта против объединенных сил реакции. Под непосредственным напором масс должна была включиться в борьбу и реформистская ВКТ, призвавшая 12/II рабочий класс к всеобщей стачке. Хотя вожди ВКТ обещали главе правительства сделать все от них зависящее для превращения всеобщей забастовки в мирную демонстрацию, все же пролетариат, следуя за компартией и УВКТ, придал своему выступлению революционный характер. По численному охвату и по своему политическому резонансу всеобщая забастовка 12/II превзошла все выступления французского пролетариата со времени революционного послевоенного подъема 1919—20.

«Гра чрезвычайных декретов» уменьшила страховые пенсии служащих и железнодорожников на 5—15% (фактически это снижение достигает в нек-рых случаях 30%), уничтожила надбавку на дороговизну для тех из них, к-рые проживают в предместьях Парижа и в провинции, в значительной степени задела интересы пенсионеров, бывших участников империалистической войны, и т. д. Декреты снизили зарплату всей массе гос. служащих на 10%, а некоторых категорий (служащие префектур и супрефектур) на 20%. Наряду с этим декреты прокламировали сокращение штатов на 10% среди служащих гражданских и военных ведомств, в результате чего лишилось работы 150 тыс. служащих и железнодорожников. Все это происходит в условиях растущей безработицы как полной, так и частичной. При таких условиях мобилизация рабочих сил для отпора наступлению правительства и буржуазии стала настоятельной необходимостью, и тяга рабочего класса к единому фронту значительно выросла.

В течение 1934 по инициативе низовых организаций УВКТ и отчасти реформистских первичных организаций стали создаваться из членов параллельных организаций в одной и той же местности и в одном и том же производстве или профессии т. н. е д и н ы е с о ю з ы, с сохранением, а то и с роспуском составных организаций. Слияние обычно происходило с соблюдением принципов профсоюзной демократии. Члены сливающихся организаций сходились на общей программе действия, в основе которой

лежали защита повседневных интересов рабочих, борьба против правительственных декретов, борьба против фашизма и войны. Собрание избирало руководящий орган из среды членов объединяющихся организаций.

Идея создания единых союзов, со всей силой поддерживаемая активом унитарных союзов и УВКТ, завоевала симпатии широких масс рабочих, организованных в реформистских и в автономных союзах. К октябрю 1934 среди железнодорожников было создано ок. 150 единых союзов или единых профсоюзных секций, среди работников связи—23 единых союза, среди табачников—22, среди рабочих местного транспорта—6, среди рабочих парижского метрополитена—7 секций и т. д.

Организационно-политическая задача руководства УВКТ заключалась в том, чтобы путем организованного давления масс и массовых организаций заставить руководство реформистской ВКТ в ее верхушечных и средних звеньях выявить свое лицо перед своими же массами и дать еще раз ответ на вопрос: за или против единства. С этой целью УВКТ неоднократно обращалась в соответствующие органы реформистской ВКТ с предложением о завершении снизу доверку того организационного единства, к которому так сильно стремятся как организованные, так и неорганизованные рабочие и служащие (включая и чиновников).

Что касается вопроса о взаимоотношениях профсоюзов и партии, то УВКТ в целях скорейшего осуществления единства заняла следующую позицию: «Синдикат гарантирует каждому своему члену абсолютное право защищать в рамках своей организации свои воззрения в вопросах классовой борьбы и профсоюзной ориентации, требуя от каждого члена дисциплины в борьбе. Союз обеспечивает каждому члену право принадлежности к партии по своему выбору и право вести в ней борьбу по своему желанию, требуя от члена союза, чтобы его деятельность извне не противоречила интересам рабочих и не посягала на профсоюзное единство. Во всех звеньях профдвижения должна господствовать самая строгая профсоюзная дисциплина».

Руководство реформистской ВКТ, не будучи в состоянии, как в былые годы, отделяться молчанием или ссылкой на мертвую букву устава, вынуждено в ответ на конкретные предложения УВКТ о единстве маневрировать. На настойчивые предложения УВКТ о едином фронте реформистская ВКТ отвечала: единый фронт это—увечье раскола, а реформистская ВКТ желает единства. Под предлогом «стремления к единству» реформистская ВКТ отклоняла предложения единого фронта. Что же касается единства, то ВКТ считала, что все желающие единства могут и должны возвратиться в ряды реформистской ВКТ под крышу «старого дома». Административная комиссия реформистской ВКТ в своей резолюции от 11 октября 1934 отвергала предложение о решении всех вопросов франц. профдвижения (программа, устав, принадлежность к Интернационалу) на объединительном конгрессе профсоюзов обеих конфедераций.

После формального отказа ВКТ от условий УВКТ тяга к единству не только не ослабела, но усилилась.

Движение в пользу единства особенно сильно возросло в 1935 в связи с изданием ряда законов—декретов правительства Лавала, направ-

ленных против рабочих и трудящихся масс. Число единых союзов умножалось. В половине 1935 в стране насчитывалось около 640 единых профсоюзов со 150 тыс. членов. Особенно сильное развитие движение единства получило среди железнодорожников. Единые профсоюзы организовались на основе программ классовой борьбы, защиты непосредственных требований рабочих и борьбы против фашизма. Под влиянием этих обстоятельств и под нажимом низов руководство ВКТ принуждено было отказаться от дальнейшего саботажа единства профсоюзов. После ряда переговоров делегаций обеих конфедераций удалось достигнуть устранения основных разногласий между обеими организациями, причем с целью сломить саботаж реформистов, во имя проф. единства, представители УВКТ пошли на ряд уступок, так например отказались от комфракций в профсоюзах. 24 сентября 1935 состоялись одновременные съезды обеих конфедераций. На них решено создать смешанную комиссию, к-рая проведет практически объединение отдельных профсоюзов и подготовит созыв на первую половину 1936 объединительного конгресса профсоюзов, задачей к-рого будет решить основные вопросы французского профдвижения.

Лит.: Лу и П., История профессионального движения во Франции, т. I—II, М., 1923—25; L o u i s P., Histoire de la classe ouvrière en France de la Révolution à nos jours, P., 1927; L o u i s P., Histoire du socialisme en France depuis la Révolution jusqu'à nos jours, Paris, 1925; П е л у т ь е Ф., История бирж труда, П., 1919; S o r e l G., Réflexions sur la violence, P., 1908 (рус. пер.: Сорель Ж., Размышления о насилии, М., 1907); L a g a r d e l l e H., L'évolution des syndicats ouvriers en France..., P., 1901; G u e s d e J., L a g a r d e l l e H. et V a i l l a n t E., Le parti socialiste et la Confédération du travail, P., 1908; P o u g e t E., Le sabotage, P., 1910; D u m o u l i n G., Les syndicalistes français et la guerre, P., 1921; Г и л ь б о А., Социализм и синдикализм во Франции во время войны, П., 1920 (с предисл. Ленина); J o u h a u x L., Le syndicalisme français, P., 1913; L a C o n f é d é r a t i o n g é n é r a l e d u t r a v a i l e t l e m o u v e m e n t s y n d i c a l, P., 1925; G a r m y R., Histoire du mouvement syndical en France, P., 1932; Т о р е с М., Вырождение анархо-синдикализма, в кн.: Десять лет Профинтерна (Сб. ст. под ред. А. Лозовского и др.), [М.], 1930; S e m a r d P., Histoire de la Fédération des Cheminots, P., 1934; Л о з о в с к и й А., Анархо-синдикализм и коммунизм, 2 изд., Москва, 1924; е г о ж е, Французский народный учитель, 2 изд., Москва, 1921; С о р б о н с к и й С., Пути французского профдвижения (1789—1929), М., 1930; Г а л ь п е р и н С., Профессиональное движение Франции со времени войны, Москва, 1924; Я г о в В., Современный анархо-синдикализм, М.—Л., 1928; Профессиональные союзы во Франции (Сб. ст. Гривьюеля, Дельваля, Лагарделя и Пуње), М., 1908; Мировое профессиональное движение (Справочник Профинтерна, под общ. ред. А. Лозовского), т. V, М.—Л., 1928 (стр. 1—173); Социалистическое движение во Франции (Сб. ст. под ред. Н. М. Лукина), Партиздат, М., 1934.

С. Ашкенази.

VII. Народное образование.

Государственная система народного образования во Ф. складывалась постепенно в течение последних 130—140 лет. До этого времени все образование находилось в руках католического духовенства и стояло на очень низком уровне. Во время революции 1789—94 был по существу впервые поставлен вопрос о создании единой государственной системы народного образования. При Наполеоне I фактически ликвидируются декреты Конвента; главное внимание было обращено на среднее образование—на коллежи и лицеи (школы, в которых нуждались господствующие слои буржуазии), различающиеся только тем, что первые находятся на бюджете общин (по закону 1802 они носили название коммунальных школ второй ступени), вторые—на государственном бюджете. Законом 1808 устанавливается система

управления, в основном сохранившаяся до сих пор,—с ее делением Франции на академии (см. ниже) во главе с ректором—при большей централизации всего управления народным образованием. Так как все начальное образование и часть среднего было передано в распоряжение местных общин (коммун) без каких-либо обязательств со стороны последних, наибольшее развитие получили лицеи, являвшиеся по сути дела так же, как и коллежи, классическими гимназиями. Подъем в деле организации народного образования наступает только в 80-х гг., в эпоху укрепления Третьей республики. В ряде проведенных в этот период реформ (главным образом Жюлем Ферри) буржуазия создает систему начального образования, а также женского образования, реформирует обучение в коллежах и лицеях и, что особенно важно, проводит—гл. обр. в целях борьбы с антиреспубликанским духом—светскость обучения в государственной общеобразовательной школе (законы 16/VI 1881 и 28/III 1882). Тогда же в законодательном порядке проводится бесплатное и обязательное обучение. Вместо преподавания религии законом было установлено преподавание морали и основ в гражданственности, которые до сих пор занимают во франц. школах положение одного из основных предметов. Буржуазия, в особенности буржуазия эпохи империализма, делает этот предмет основным проводником своей идеологии, нисколько не отказываясь, наряду с внедрением буржуазной морали, собственных чужих инстинктов, шовинизма и милитаризма, от внедрения также и всяческой поповщины и мистики, несмотря на формальное изгнание попов из школы и отделение церкви от государства.

Начальная школа до сих пор в основном живет по планам и законам 80-х гг. Учащиеся, принадлежащие к беднейшим слоям населения, фактически не могут пользоваться правом перехода в среднюю школу, хотя в последней в 1933 и отменена плата за обучение. Отмена ни в какой мере не изменяет общего буржуазного характера франц. средней школы.

Женское образование почти в течение всего времени после реформы 1880 было ограничено пятиклассной средней школой; лишь с 1928 организованы курсы второй ступени, которые дают возможность некоторому количеству девушек подготовиться к бакалавреату (см. ниже).

Современная организация народного образования. Управление делом народного образования во Ф. представляет собою пример исключительной централизации. Начало этой централизации было положено еще Наполеоном I, объединившим (1806—08) все типы школ в едином административном руководстве и давшем этому объединенному организму название «Université impériale». Эта административная структура в основном сохранилась до сих пор почти под тем же названием: «Université de France» (université—в смысле «совокупность»). Во главе «Université de France» (не включающего высших технических школ) стоит министр народного просвещения, назначающий даже преподавателей средних учебных заведений, не говоря уже о профессорах, деканах и ректорах университетов и других высших школ. При министре состоит «Высший совет по народному образованию» (от высшей школы—18 профессоров, от средней школы—10 преподавателей, от начальной школы—государст-

венной и частной—10; кроме того в него входят 5 академиков, 9 представителей министерства и персонала назначаемые президентом республики лица), к-рый собирается два раза в год, утверждает учебные планы, учебники, разрешает общие методические вопросы, разрешает серьезные прегрешения по должности и т. п. Текущей работой Совета ведает постоянное бюро. Для инспектирования школ разного типа при министре состоят генеральные инспекторы (17—по средней школе, 11—по начальной, 4—по математическим школам). Министерство народного просвещения делится на управления: высшей, средней и начальной школы, технич. образования (на правах государственного секретариата, чем было подчеркнуто особое значение этого вновь организованного после войны управления: закон Астье от 25/VII 1919 и 25/VI 1920), изящных искусств.

В административном отношении—по линии народного образования—вся Ф. разделяется на 17 «академий» (учебных округов). Во главе каждого округа (в свою очередь делящегося на более мелкие единицы соответственно количеству департаментов) стоит «ректор», роль к-рого соответствует роли попечителя учебного округа в царской России; при нем состоит аналогичный Высшему совету «Академический совет». Ректору подчинены «академические инспекторы»—по одному на каждый департамент. В департаментах большое значение имеют местные префекты, которым принадлежит напр. право по докладу академического инспектора назначать учителей начальной школы. Академический инспектор имеет в качестве своих непосредственных помощников ряд инспекторов начальной школы, отвечающих за школы, находящиеся в их районе (arrondissement). Таким образом от министра до начальной школы и народного учителя идет отчетливо выраженная бюрократическая лестница—ректор, академический инспектор, инспектор начальной школы. Однако, несмотря на чрезвычайную централизацию всего управления народным образованием, ряд учебных заведений находится вне министерства народного просвещения. Так, вся сеть с.-х. школ находится в ведении министерства земледелия; военное и морское министерства ведают военными и морскими учебными заведениями и т. д.

Общая схема народного образования. Система народного образования во Ф. имеет ярко выраженный дуалистический характер: одна линия—это обучение для народных масс, обучение, не ведущее к высшему образованию, а в лучшем случае лишь в среднюю техническую и педагогическую школы; другая линия—среднего образования, подводящая к высшей школе и заканчивающаяся достижением степени бакалавра—для привилегированных слоев населения, для детей крупной буржуазии и слоев, с ней тесно связанных,—высшего чиновничества, буржуазной интеллигенции и т. п. До самого последнего времени (1933) средняя школа, в отличие от начальной, была платной.

Начальное образование распадается на следующие ступени: 1) материнская школа (école maternelle) для детей от 2 до 6 лет, 2) начальная школа (école primaire élémentaire) для детей от 6 до 13 лет, 3) высшая начальная школа (école primaire supérieure) с трехлетним обучением на базе начальной школы; по своему характеру близки к высшей начальной школе и дополнительные курсы в один-два

года на той же базе (cours complémentaire). К системе начального образования во Ф. относят также и учительские семинарии (нормальная школа—*école normale*), в к-рые учащиеся поступают обычно после окончания высшей начальной школы или дополнительных курсов.

Среднее образование дается в лицеях и коллежах с семилетним сроком обучения—от 11 до 18 лет. При лицеях и коллежах учреждены подготовительные классы, во многих случаях принимающие детей с 5—6-летнего возраста. До 1924 женские средние учебные заведения были пятилетними и не давали степени бакалавра. По закону 25/III 1924 в женских средних учебных заведениях установлено два курса—с шестилетним и семилетним сроками обучения; последний дает возможность получить степень бакалавра. Средняя школа является базой для высшей школы—университета и высших специальных школ; ниже и среднее профессиональное образование опирается на начальную и высшую начальную школу. Во всех указанных выше типах школ совместного обучения обычно не существует. Лишь по отношению к учащимся в возрасте ниже 9 и выше 16 лет допускаются исключения там, где не хватает школ соответствующего типа. Это имело своим результатом резкое отставание женского образования от мужского. В этом отношении Ф. является одной из самых отсталых капиталистических стран. Отчасти в связи с этим стоит и тот факт, что до сих пор во Ф. есть известный процент неграмотных и малограмотных. Даже в 1929, по данным рекрутского набора, среди призванных новобранцев было 4,8% неграмотных. Школой и до сих пор не охвачено все детское население страны (93—95% охвата).

В многочисленных франц. колониях не существует единой системы народного образования; обычно в них находится ничтожное количество школ, относительно хорошо обслуживающих детей французов и очень плохо туземное население,—религиозные национальные или миссионерские школы, при очень небольшом количестве школ европейского образца. Французская буржуазия использует и это скудное образование в целях еще большего порабощения колоний. Уровень грамотности и культуры туземного населения продолжает оставаться очень низким. Так, в Тунисе в 1928 из 1.923 новобранцев умело читать и писать по-арабски только 304, т. е. 23,5%, по-французски—только 40, т. е. 3,7%. Остальные новобранцы были неграмотны. На 6 млн. национального населения Алжира в средней школе (лицеях и коллежах) обучалось в 1931 933 туземца, причем в этом числе было всего 86 женщин.

Начальное образование. Хотя материнские школы охватывают детей дошкольного возраста, однако их нельзя приравнять полностью к детским садам других стран. Они не случайно названы школами—их организация и методы работы очень рано приобретают школьный характер. Количество детей в них относительно мало—всего 359.551 (ноябрь 1932). Начальная школа охватывает возраст, на который распространяется закон об обязательном обучении (6—13 лет). Она распадается на следующие отделения: 1) подготовительное—от 6 или 5 до 7 лет; 2) элементарное отделение—от 7 до 9 лет; 3) среднее—от 9 до 11 и 4) высшее—от 11 до 13 лет. Содержание

обучения—«мораль» и «гражданственность», чтение, письмо, французский язык, история, география, арифметика, естествознание, рисование, пение, гимнастика. Все обучение, начиная с уроков морали, пропитано шовинизмом, поповщиной, внедрением покорности перед капиталом и капиталистами и т. д. К началу 1933 во Ф. было 70.467 начальных школ (вместе с дополнительными курсами), в к-рых обучалось 4.161.524 учащихся. Высшая начальная школа структурно отличается от начальной школы, в ней проведена известная дифференциация по нескольким специальным отделениям—общеобразовательному, с.-х., индустриальному, торговому, домоводческому. Основная задача, которую французская буржуазия ставит перед высшей начальной школой,—это подготовка к занятию различных должностей мелких служащих в торговле, промышленности и т. п.

В известной мере эта школа готовит и к рабочему ученичеству (мальчиков)—на индустриальном отделении. Общее количество учащихся к 1933 было 83.330. Как начальная, так и высшая начальная школа во Ф. стоят относительно на более низкой ступени, чем школы других капиталистических стран. В ряде департаментов школы помещаются в очень убогих помещениях, лишенных самых элементарных удобств.

Средняя школа. Согласно закону Лейга (1902), средняя школа распалась на три концента: первый четырехлетний от 11 до 15 лет с разделением на два отделения—с древними языками и без них; второй—двухлетний от 15 до 17 лет с разделением на четыре отделения—латино-греческое, латино-языковое (усиленное преподавание древних языков), латино-физико-математическое (с усилением преподавания физики и математики) и языково-физико-математическое (без древних языков с усилением преподавания новых языков, физики и математики); третий концентр делился на два отделения—философское и математическое, на первом было усилено преподавание древних языков и философии, на втором—математики, физики, химии. Шовинистическая реакция послевоенного периода вызвала к жизни реформу Берара (1923), согласно которой в первом концентре упразднялось реальное отделение (без древних языков), а на втором—сохранялись латино-греческое и латино-языковое отделения и создавалось по существу новое отделение—языковое, где не было древних языков, но зато было увеличено количество часов на новые языки (часы на математику и физику во всех трех отделениях были одинаковы). Третий концентр серьезным изменениям не подвергся. После прихода к власти министерства Эррио в 1925 были проведены нек-рые исправления, однако новая компромиссная послевоенная система не восстановила закона Лейга. В схеме она такова:

Первый концентр	
Классическое отделение	Соврем. (без др. яз.) отделение
1-й год—латинский язык	Два новых языка
2-й » — »	» » »
3-й » —латинский и греч. яз.	» » »
4-й » — »	» » »

Второй концентр (15—17 лет) распадается на три отделения: а) с латинским и греческим; б) с одним латинским и нов. языками и в) без древних языков и с усиленным преподаванием

новых языков. Количество часов на физику и математику везде одинаково. Третий концентр попрежнему делится на философский и математический классы. Таким образом физико-математическое отделение исчезло совершенно, и в учебном плане средних учебных заведений ученик может выбирать только между двумя языковыми отделениями—классическим с древними языками и «современным» с новыми языками. Это отчетливо говорит об усиливающейся реакционности империалистической политики в области народного образования.

Общее количество обучающихся в средней школе (государственной) равнялось в 1932—33 131.643 (мужские лицеи—62.156, мужские коллежи—22.775, женские лицеи, коллежи, курсы—41.712). В специальных классах обучалось тогда же 6.945 (из них 516 девушек). В подготовительных классах и в классах высшей начальной школы, присоединенных к лицеям и коллегам,—88.194. Общее количество учащихся—226.782. Сюда надо присоединить известное количество (точных данных нет) обучающихся в частной (т. е. в католической) средней школе.

Массовое профессиональное образование. Послевоенное оживление промышленности во Франции, присоединение новых индустриальных районов, выросшее значение индустриальных знаний для войны и военной техники побудили французскую буржуазию усилить развертывание массового профессионально-технического образования, стоявшее до войны на очень невысоком уровне. Создается особый департамент по техническому образованию (1920), учреждаются в значительной мере по германскому образцу—«профессиональные курсы» («дополнительные школы» в Германии). Кроме этих школ существуют и школы иного типа, как напр. «практические школы промышленности и торговли». «Профессиональные курсы» предназначаются для рабочих и служащих, уже занятых в производстве, в возрасте до 18 лет. Обучение происходит в течение 8 часов в неделю, в общей сложности не более 200 часов за весь период обучения. Практические школы представляют собою стационарные низшие ремесленные учебные заведения с общим сроком обучения в три года на основе начальной школы. Таковы основные типы массового профессионального образования во Франции. Количество обучающихся на «профессиональных курсах» равно 160.953 (1931), в практических школах—ок. 43.287 (1932).

Среднее техническое образование. Для подготовки помощников мастеров и мастеров, заведующих мастерскими и т. п. служили индустриальные «Национальные профессиональные школы» (Écoles professionnelles nationales) числом 19 (6.236 учащихся в 1932) с трехлетним сроком обучения, различные коммерческие школы, ряд частных школ по самым

различным специальностям. К этой же группе нужно отнести и «Национальные школы искусств и ремесел» (Écoles nationales des arts et métiers) числом 7 (2.028 учащихся в 1932), формально готовящие инженеров, но на пониженной в сравнении с высшими техническими учебными заведениями основе. В «Национальные профессиональные школы» принимаются по конкурсу подростки, не старше 15 и не моложе 12 лет. В «Национальные школы искусств и ремесел» принимаются по конкурсу лица не старше 19 и не моложе 16 лет.

Высшая школа и научные учреждения. Высшая школа представлена университетами и рядом высших специальных школ. Срок обучения в специальных школах обычно трехлетний, в университетах—трех-четырёхлетний (исключая медицинский факультет, где срок обучения 6 лет).

Из 24 университетов важнейшие: Парижский университет (Сорбонна) с 5 факультетами, Марсельский университет с 3 факультетами (юридический, словесности и ест.-математический), Безансонский университет с 2 факультетами (ест.-мат. и словесности), Бордоский университет с 4 факультетами (юридический, медико-фармацевтический, естественно-математический и словесности), Каенский университет с 3 факультетами (юридический, ест.-мат. и словесности), Клермонский университет с 2 факультетами (естественно-математический и словесности), Дижонский университет с 3 факультетами (юридический, естественно-математический и словесности), Гренобльский университет с 3 факультетами (юридический, естественно-математический, словесности), Лилльский с 4 факультетами, Лионский с 4 факультетами, Монпелье с 4 факультетами, Нанси с 4 факультетами, Пуатье с 3 факультетами, Ренн с 3 факультетами, Тулуза с 4 факультетами. Высшая юридическая школа в Алжире; Медико-фармацевтическая в Марселе и Ренне; École libre de sciences politiques в Париже; Faculté Marseillaise libre de droit и др. (см. *Университеты*).

Возраст	Наименование учебных заведений в системе народного образования во Франции				
До 24 включ.		Факультеты университетов			
18—21	Институты при университете		Высшие школы		Учит. ин-ты (высш. нормальн. нач. школы)
			Подготов. классы	Национальные школы искусств и ремесел	Национальные школы земледел.
11—17	Средняя школа (лицей и коллежи)		Национал. профес. и коммерческие школы	Сельскохозяйственные школы	Высшие начальные школы и доп. курсы
7—10	Подготовит. классы при средней школе (в лицеях и коллежах)		Начальная элементарная школа		
3—6	Детский сад при средней школе		Материнская школа		

В университеты принимаются молодые люди, имеющие законченное среднее образование (диплом бакалавра), без испытаний; в число студентов технических учебных заведений прием производится только по конкурсу, к к-рому

и готовят упомянутые выше специальные курсы. Из технических школ необходимо отметить: Высшую политехническую школу (имеющую преимущественно военный характер; двухлетний срок обучения), Центральную школу искусств и промышленности, Горную школу, Школу путей сообщения, ряд сельскохозяйственных школ и др. Число учащихся в государственных университетах, по данным 1931, равно 78.674.

К высшим школам принадлежат и школы, являющиеся надстройками над обычными высшими школами и специализирующие своих слушателей в какой-либо узкой специальности. Продолжительность обучения в них обычно один год. Такова напр. Парижская электротехническая школа и др.

Подготовка педагогов. Кадры педагогов для начальной школы готовятся в трехлетних «нормальных школах» (учительских семинариях); преподаватели для средних школ подготавливаются в ун-тах и высших нормальных школах. Количество нормальных школ в 1933 составляло 156 с 12.949 учащимися. «Institut de France» (Французский институт) состоит из пяти академий: Французской академии, Академии надписей и медалей, Академии наук, Академии художеств и Академии нравственных и политических наук. Помимо «Institut de France» во Франции имеется значительное количество научно-исследовательских учреждений по различным отраслям знаний (см. соответствующие научно-исследовательские институты и учреждения).

Внешкольное образование. Внешкольное образование осуществляется путем организации различного рода временных курсов и публичных чтений при помощи библиотек, театров, кино и т. п. и в то же время при помощи специальных школ для взрослых общеобразовательного характера (cours d'adultes). Государственной системы внешкольного образования не существует.

Библиотеки. «La Bibliothèque Nationale» в Париже—одна из величайших библиотек в мире; она насчитывает до 5 млн. томов, не считая мелких и периодических изданий, а также громадного количества рукописей (130 тысяч). Другие крупные библиотеки—Bibliothèque Mazarin (250 тысяч томов, 5.800 рукописей и 1.900 инкунабул), Библиотека Арсенала (724.904 тома, 11.700 рукописей и 120 тыс. единиц графики). Библиотека Сент-Женевьев (Sainte Geneviève) насчитывает 88 тыс. томов, 3.800 рукописей, 1.250 инкунабул и 20.000 гравюр. Богатейшая университетская библиотека «La Bibliothèque de l'Université de France» в Париже—по всем отраслям знания и искусства—имеет в своем составе 1 млн. 200 тыс. книг и более 15 тысяч рукописей. В провинции большие библиотеки, владеющие каждая более 100 тысячами томов и значительным количеством рукописей—в Лио-

не, Бордо и Трое. Громадная библиотечная сеть обнимает почти все провинции Ф. (см. Библиотека).

Музеи. На первом месте стоит Лувр—богатейшее собрание исторических, археологических и художественных ценностей. В музее сосредоточены коллекции египетских, ассирийских и финикийских, древнегреческих и этрусских ваз и погребальных урн, высочайшие образцы античной скульптуры (Венера Милосская, Диана Версальская, Гладиатор Боргезский и др.), скульптура средних веков и эпохи Возрождения, исключительная по своему богатству картинная галерея; отдел ювелирных изделий, гемм, эмалей, античная бронза и проч. Люксембургский музей—собрание произведений новейших французских художников. Этнографический музей; Социальный музей с библиотекой; Артиллерийский музей (собрание оружия средних веков и нового времени); палеографический, педагогический, музей Гимэ (по истории культуры и религии восточных народов). Наиболее крупные из провинциальных музеев—в Лионе, Марселе и Безансоне (археологические) и в Орлеане (исторический) (см. Музеи). Г. Вейсберг.

VIII. Санитарное состояние и здравоохранение.

Характерной чертой движения населения во Ф. является ничтожный, а иногда и отрицательный прирост его (см. Экономический очерк). Буржуазная статистика не выделяет смертности и заболеваемости отдельных классов населения, чтобы за общими «средними» скрыть огромное расхождение между санитарным состоянием господствующих классов и эксплуатируемых масс.

До сих пор еще не потеряли своего интереса данные Бертильона, одного из крупнейших французских статистиков. Сопоставленные Бертильоном в начале 20 столетия цифры смертности в различных округах Парижа с чрезвычайной яркостью демонстрируют многократное превышение смертности среди населения бедных кварталов по сравнению с таковой в богатых кварталах.

Смертность в различных округах Парижа в 1901—05, по Бертильону (на 1.000 чел. нас.; в знаменателе указана смертность от туберкулеза на 100.000 чел.).

Округа Парижа	В возрасте				
	0—1 г.	1—20 л.	20—40 л.	40—60 л.	старше 60 л.
8-й окр. Елисейские поля (очень богатый)	79	$\frac{8}{61}$	$\frac{4}{129}$	$\frac{10}{159}$	$\frac{51}{105}$
9-й окр. Опера (богатый)	149	$\frac{5}{79}$	$\frac{5}{205}$	$\frac{13}{241}$	$\frac{52}{168}$
6-й окр. Люксембург (очень состоят.)	143	$\frac{6}{101}$	$\frac{6}{320}$	$\frac{16}{423}$	$\frac{55}{152}$
3-й окр. Тампль (состоят.)	144	$\frac{8}{139}$	$\frac{8}{467}$	$\frac{19}{585}$	$\frac{56}{385}$
1-й окр. Рейли (бедн.)	139	$\frac{9}{168}$	$\frac{9}{526}$	$\frac{20}{641}$	$\frac{71}{340}$
20-й окр. Мениль-Монтан (очень бедн.)	213	$\frac{11}{180}$	$\frac{12}{685}$	$\frac{25}{907}$	$\frac{73}{524}$
Весь Париж	158	$\frac{9}{145}$	$\frac{8}{451}$	$\frac{19}{572}$	$\frac{64}{329}$

Еще резче обнаруживается разница в смертности от острых инфекций детского возраста—от кори умерло в возрасте 0—1 года в 8-м

округе 60 (на 100.000), в 20-м—385, в возрасте 1—9 лет—6 и 66.

Заболелость. Из отдельных причин смерти наиболее значительное место занимают туберкулез, болезни сердца и кровеносных сосудов, органов дыхания и пищеварения, рак, насильственная смерть (несчастные случаи), самоубийства, острые инфекционные заболевания (в частности детские острые инфекционные заболевания), родильная горячка, брюшной тиф.

В 1930 во Ф. насчитывалось 88.427 тяжелых психических больных (в леч. учреждениях). При росте безработицы и уменьшении числа занятых рабочих растет число несчастных случаев в промышленности.

Несчастные случаи в промышленности (в абсолютных цифрах).

Показатели	1911	1916	1921	1926	1927	1928	1929	1930
Число раненых рабочих	474.396	404.785	613.817	997.050	886.228	1.009.045	1.045.153	1.033.365
Число убитых рабочих	2.002	1.546	1.822	2.392	2.330	2.330	2.441	2.756

В статистике причин смерти несчастные случаи в промышленности скрыты в группе «насильственная или случайная смерть», равно как и последствия алкоголизма — в «болезнях печени, нервной системы, сердца и кровеносных сосудов», а последствия аборта — в «родильной горячке».

Причины смертности за 1930 (в абсолютных цифрах).

Туберкулез	56.499
Болезни сердца и сосудов	75.535
Болезни органов дыхания	83.947
Болезни органов пищеварения	37.020
Злокачественные новообразования	39.582
Насильственная или случайная смерть	30.632
Острые инфекции	17.085
Болезни нервной системы (включая сифилис нервной системы)	55.000

Санитарная характеристика жилищ. К концу 1914 только около половины городов с населением свыше 5.000 обладало сносным водоснабжением. К концу 1932 уже больше $\frac{4}{5}$ поселений с числом жителей свыше 3.000 обладало удовлетворительным водоснабжением, но все же и в 1933 только $\frac{1}{3}$ в с е х поселений (а из поселений с числом жителей ниже 1.000 только $\frac{1}{8}$) могут считаться удовлетворительно снабженными водой. Санитарный надзор за водоснабжением недостаточен. Устарелый закон о налоге на окна и двери долгое время являлся во Ф. одной из причин санитарных дефектов в жилищах. Заселенные мансарды в Париже и др. городах обрекают живущих в них на перегревание летом и холод зимой.

Организация здравоохранения во Ф. Основным санитарным законом во Ф. является закон 1902 об охране общественного здоровья. Согласно этому закону, руководство делом здравоохранения входит в обязанности префектов и меров, при к-рых в более крупных поселениях (свыше 2 тыс. чел. населения) организуются муниципальные бюро гигиены. При префектах состоят инспекторы гигиены, которым подчинены учреждаемые в последнее время участковые и др. санитарные работники. Сопредельными органами являются департаментские и муниципальные советы гигиены и санитарные комиссии.

В 1920 было организовано министерство гигиены, социальной помощи и обеспечения (Mi-

nistère de l'Hygiène, de l'Assistance et de la Prévoyance sociales), вне которого остался однако ряд существенных санитарных функций (профессиональная и школьная гигиена, физическая культура, аптечное дело и т. д.). Это министерство просуществовало недолго. В 1924 Управление помощи и гигиены (la Direction de l'Assistance et de l'Hygiène) вошло в министерство труда, гигиены, социальной помощи и обеспечения. В 1930 оно выделилось в министерство общественного здоровья, охватывающее в основном борьбу с туберкулезом, венерическими болезнями, алкоголизмом, раком, убылью населения; профессиональную гигиену, коммунальную и пищевую санитарную, аптечное и курортное дело, вопросы медперсонала;

борьбу с эпидемиями, дезинфекционное дело, международные и морские санитарные мероприятия, санитарную статистику. Сопредельными органами при министерстве являются Высший гигиенический совет и многочисленные комиссии. Несмотря на организацию в 1930 министерства общественного здоровья, дело здравоохранения остается разпыленным между многочисленными ведомствами, различными обществами, частными благодетелями. В лечебном деле господствует частная практика.

Бюджет здравоохранения сравнительно незначителен и растет медленно, если учесть резкое снижение стоимости франка: в 1914 кредиты на общесанитарные мероприятия и на борьбу с эпидемиями составляли 503.000 фр., в 1930—2.835.000 фр.

В связи со снижением рождаемости и естественного прироста особое внимание уделяется охране материнства и младенчества. Многочисленные законодательные мероприятия (1874, 1904, 1913, 1919, 1923 и т. д. годов), всевозможные пособия беременным, роженицам, многодетным рассчитаны на поощрение деторождения. Развита сеть антинальных консултий (в 1931—558), родильных домов (426), консултий для грудных детей (576), яслей (565). Все эти мероприятия оказывают известное действие, но не в силах уничтожить социальные корни снижения рождаемости. В последние годы расходы по бюджету на эти цели резко снизились.

Сравнительно отсталым участком является охрана детей школьного возраста. Закон об охране школьников, внесенный Эррио еще в 1928, остался похороненным в недрах парламентских комиссий. В конце 1931 школьно-санитарная инспекция существовала только в одной трети департаментов, да и то только в 10 из них она находилась в руках специалистов. Интересен опыт организации образцовых в гигиеническом отношении школ, субсидируемых из особого фонда показательной «гигиены» (Hygiène par exemple).

В центре лечебно-профилактической работы стоит борьба с туберкулезом, венерическими болезнями, раком. В 1931 насчитывалось 743 туберкулезных диспансера и 138 санаториев; всего туб. коек—вместе с туб. койками больниц, морских санаториев и т. д.—39.735. Развивается помещение детей из туберкулезных семей в городах в здоровые крестьянские семьи в деревне (до 6.000 детей в

1932); при этом одновременно преследуется цель вернуть людей на землю, бороться с депопуляцией деревни.

Противовенерических учреждений насчитывалось в 1931—1.647, в т. ч. 592 противосифилитических диспансера, 87—противогонорейных, 660 — по лечению последствий сифилиса, 203—в тюрьмах и т. д. В последнее время организируются пункты по лечению сифилиса малярией. Намечается тенденция слить значительную часть противовенерических учреждений с противотуберкулезными.

В 1932 насчитывалось 25 «центров борьбы с раком»; вопросам борьбы с раком уделяется много внимания в подготовке мед. персонала и в санитарно-просветительной работе.

При преобладании в лечебном деле частной практики каждый департамент устанавливает свою систему организации и оплаты лечебной помощи. Бесплатная медицинская помощь предоставляется только тем, кто имеет свидетельство о бедности. Село обслужено значительно слабее города, напр. из 510 родильных домов на дома вне городов приходилось в 1932 только 14 (при 50,9% сельского населения).

В 1930 во Ф. было 2.048 больничных учреждений (из них в Париже 66) с числом врачей 5.464 (в Париже 511), коек для гражданского населения 119.569 (в Париже 24.677), для военных 11.353. Движение больных в больничных учреждениях в 1930 показывает 31.582 койко-дня. Лечилось всего 1.101.685 чел.

Санитарный надзор во Ф. По закону 1902, департаментские органы санитарного надзора были факультативны. В 1931 органы санитарного надзора были в 77 из 90 департаментов. После войны в отдельных департаментах возникли полуофициальные общественные «бюро социальной гигиены», координирующие работу по борьбе с туберкулезом, венерическими болезнями, раком, детской смертностью и т. д. Ряд комитетов и обществ организует буржуазную общественную деятельность и санитарно-просветительную работу в области здравоохранения. Существует субсидируемое Рокфеллеровским фондом «Национальное бюро социальной гигиены» с «Генеральной комиссией пропаганды», организовавшей в 1931 2.034 конференции и распределив-

шей 1.239 санитарно-просветительных фильмов и 6.895.003 листка.

Медицинский персонал. Насыщенность городов врачами довольно значительна.

Движение медицинского персонала.

Годы	Врачи	«Чиновники здоровья»	Зубные врачи	Акушерки	Фармацевты
1901	15.907	1.201	—	—	—
1906	18.211	928	—	—	—
1911	20.113	696	—	—	—
1921	20.364	345	—	—	—
1926	23.992	217	5.418	11.629	10.944
1931	25.410	217	7.057	11.011	11.019

По закону 1892 прекращена выдача дипломов «чиновников здоровья» (санитарные инспекторы без высшего врачебного образования), и их число быстро идет на убыль. Подготовка санитарных врачей, получающих «диплом гигиены», ведется в наст. время на 5 медицинских факультетах (Париж, Лион, Нанси, Монпелье, Алжир). Сестры социальной помощи (*infirmières, visiteuses-d'hygiène*), которых в 1931 насчитывалось 2.852, подготавливаются в 85 школах. Сестры милосердия подготавливаются в школах религиозных общин. Среди врачей, как и среди прочих лиц «академических профессий», имеет место безработица. В медицинском образовании во Ф. преобладает практическая подготовка в ущерб теоретической. Студент, окончивший среднюю школу и прошедший на естественно-научном факультете курс физики, ботаники и зоологии, в первый же год медицинского факультета начинает работать в клинике, уделяя ей большую часть своего времени. Все преподавание и научная работа сосредоточиваются в основном вокруг лечебных учреждений в ущерб систематической научно-исследовательской работе институтов: кафедры медицины фактически являются придатками к больницам.

Lum.: Statistique générale de la France (P., с 1884); Annuaire statistique (1932), Paris, 1933; Annuaire sanitaire internationale, Genève, 1923—1932; L'hygiène publique en France, Paris, 1930; Parisot, Le développement de l'hygiène en France, Nancy, 1933; I ch o k G., Etudes sur la population française, Paris, 1932; P r i n z i n g F., Handbuch der medizinischen Statistik, 2 Auflage, Jena, 1931.

Л. Сыркин.

THE
BIBLE
AND
THE
MIDDLE
AGES

THE
BIBLE
AND
THE
MIDDLE
AGES

